

MODERN HUMANITIES
SUCCESS/УСПЕХИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№12, 2025 год

Подписано к публикации: 18.11.2025

Главный редактор журнала:

*доктор педагогических наук,
профессор*

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук»
включен в перечень ВАК с
8.07.2019г., (Elibrary.ru).**

Регистрационный номер СМН:
Эл № ФС77-75120 от 19 февраля
2019г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых ком-
муникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: info@mhs-journal.ru
Сайт: <https://mhs-journal.ru>

DOI:10.58224/2618-7175-2025-12

© Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук 2025

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абилятевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджиров Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулбова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулдзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касимова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятуллович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузалиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии Естественных наук, академик МААН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Жэнь Сюйкунь**
Роль классической музыки в радиотеатре 7-13
- У Юйтин**
Философия рубежа веков и гуманистический поворот – А.П. Чехов на Сахалине 14-20
- Орел И.В., Шелихова С.В.**
Использование изобразительно-выразительных средств языка в современном англоязычном политическом дискурсе 21-30
- Хажиева З.Р.**
Зооним «лошадь» в пословицах, поговорках и фразеологизмах русского и башкирского языков 31-35
- Мутаева С.И.**
Аспекты сопоставительного изучения словообразования в английском и русском языках 36-39
- Хидирова Г.А., Курбанова П.Г.**
Синхронно-сопоставительный анализ колоративной лексики в фольклорных английского и русского языков 40-43
- Цзэн Фаньюй, Ли Цзятин**
Использование диалектов и сленга в «Аде» «Божественной комедии»: дополнение корректировка теории «светского народного языка» 44-49
- Самуйлова М.Е.**
Лейтмотив “storytelling” и его функции в структуре романа Д. Карризи «Женщина с бумажными цветами» 50-54
- Борисова С.В., Гончарова В.А.**
Правовое регулирование жестового языка: лингво-юридический аспект 55-60
- Якутина Н.В., Шульга Е.Е.**
Оптимизация двигательной активности студенческой молодежи с нарколепсией и симптоматикой дисфункции срединно-стволовых структур головного мозга 61-68
- Середенко В.М., Вьюнов А.С.**
Возможности применения корпусных методов в рамках исследований манипулятивного дискурса (на основе материалов на японском языке) 69-74
- Габибуллаева П.М., Маллаева С.Дж.**
Воздействие синтаксической позиции существительного на его валентность 75-78
- Абрамова В.С.**
Концепт «русскость» в художественной картине мира А.П. Чехова 79-85

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Зайкова О.С., Сабитова Н.Г.**
Формирование учебной культуры у иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный, на подготовительном факультете вуза 86-91

Табаков А.И., Коновалов В.Н. Особенности структуры тренировочных нагрузок в собственнотренировочных микроциклах соревновательного периода у гандболисток ближайшего резерва	92-97
Бердников Д.С., Александров Д.В., Яковлев А.А. Физическая реабилитация детей со спастической диплегией в возрасте 14-16 лет с помощью лыжных видов спорта	98-106
Бессарабова И.С., Тарасов А.Р. Современное состояние и направления развития педагогического образования в КНР	107-114
Быков А.В. Критический анализ современных моделей управления подготовкой в командных игровых видах спорта: проблемы и противоречия	115-120
Еганов А.В., Чибичик Ю.Е., Шебештин А.О., Елькин Ю.Г. Формирование ценностных социальных установок у обучающихся, направленных на повышение физической работоспособности	121-128
Журавлев А.А. Применение нестандартных подходов в работе со студентами медицинской группы	129-132
Иванова С.Ю., Трофимов А.О., Степанов С.В., Арышева Ю.В. Методика воспитания специальной выносливости лыжников-гонщиков 15-17 лет	133-137
Прохорова М.П., Китаева Е.А., Малькова М.В. Возможности применения искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности студентов	138-142
Табаков А.И., Коновалов В.Н. Оценка интенсивности нагрузки в тренировочных заданиях технико-тактической и интегральной подготовки у гандболистов ближайшего резерва	143-150
Темерева А.Н., Толпыгина Д.Д., Фурукина М.С. Динамика развития спортсменов с особенностями интеллектуальной подготовленности на начальном этапе занятий гандболом при внедрении системы учебных нормативов	151-157
Хабибуллин Р.М., Хабибуллин И.М., Горягин Р.А., Филимонов В.А. Основы развития выносливости: понятия и виды выносливости в физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	158-163
Якушин С.А., Чибриков Э.А., Лифанова Е.С., Никитская В.Н., Иванов В.А., Дидрих А.П. Использование современных методов обезболивания в системе спортивной подготовки и восстановления спортсменов	164-169
Балмасова Т.А. Формирование «мягких навыков» в процессе обучения второму иностранному языку	170-175
Керимова Ф.Я. Управленческая культура как фактор эффективности образовательной системы	176-184

Быков А.В. Комплексный анализ атакующих и оборонительных действий флорбольной команды высшей лиги в рамках турнирного цикла	185-191
Ежова А.В., Швачун О.А., Колодяжная Е.В., Фролова С.В. Развитие лидерских качеств у студенческой молодежи средствами волейбола	192-198
Илларионов М.П., Лутковский В.Е. Кинематическое обоснование выбора средств подготовки прыгунов, специализирующихся в якутских национальных прыжках	199-205
Комлев Н.А., Епифанова Л.Н. Методика воспитания координационных способностей гребцов-академистов 12-13 лет	206-211
Кузьменко А.Н., Горбачева Д.А., Капиева К.Р. О необходимости введения деонтологической компоненты в образование студентов-архитекторов в условиях вуза	212-217
Кутасин А.Н., Кавецкий Д.Б., Логинов С.Н., Глушенко В.А., Берников Э.Р. Теоретические основы государственного регулирования в области физической культуры и спорта в Российской Федерации	218-224
Скопа В.А. Педагогические аспекты развития правосознания молодежи в современном социокультурном пространстве	225-230
Терехова А.В., Коновалов В.Н. Планирование физической подготовки баскетболисток в подготовительном периоде на учебно-тренировочном этапе	231-240
Аквазба Е.О., Медведев П.С. Информационно-коммуникативные компетенции: генезис понятия в современном научном дискурсе	241-248
Камнев Р.В., Шапошников Ю.А., Князев К.О., Бадмаев Б.Э., Бутенко О.С. Формирование у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России мотивации к самостоятельным занятиям по физической подготовке с использованием соревновательного метода	249-255
Пермовский А.А., Полянский С.А., Барина С.Ю. Феномен «двойной трансформации»: параллельное развитие цифровых компетенций и производственной культуры персонала в условиях внедрения Индустрии 4.0	256-262
Гонشوкова А.М., Чиркова Т.В. Комплексный подход в формировании коммуникативной компетентности будущих менеджеров в сфере образования	263-269
Джалилова Севиндж Хазай гызы Образовательный эффект междисциплинарности знаниевого компонента в преподавании и обучении студентов физике	270-276
Новикова И.В., Грузнова И.В., Рожков М.А. Лексический метод как способ повышения мотивации к изучению иностранного языка в вузе	277-281

Стручков А.С., Секлетов А.Л., Вилков А.П.

Развитие физических качеств у курсантов, обучающихся
в образовательных организациях МВД России

282-288

Хвалебо Г.В., Сыроваткина И.А., Лебединская И.Г.

Игровые технологии как средство развития координационных способностей
у детей с патологией слухового аппарата

289-294

Чашкова О.Ю.

Совершенствование физической и технической подготовленности гандболистов
учебно-тренировочного этапа круговым методом на спортивных
площадках нестандартных размеров

295-300

Алиев З.Г., Абдулаева Р.Н.

Интерактивные технологии как средство обучения иноязычной лексике в средней школе

301-306

Кондрашов А.Г., Овчинников В.А.

Статодинамическая устойчивость у курсантов и слушателей
образовательных организаций МВД России

307-312

Тулилет Юнес

Совершенствование физической и технической подготовленности юных
футболистов 14-15 лет с использованием игр в малых группах

313-317

Погорелова С.Д., Шакирова Т.В.

Возможности образовательной организации по сохранению
и популяризации русского языка на международном уровне

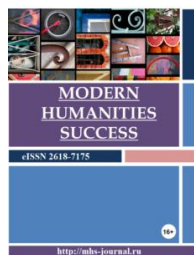
318-323

Стебунова Е.И.

Текстовый анализ в процессе организации обучения иностранных
обучающихся в системе довузовской подготовки

324-330

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)
УДК 82-31

Роль классической музыки в радиотеатре

¹ Жэнь Сюйкунь,
¹ Университет Миньцзян, Китай

Аннотация: в статье рассматривается специфика применения классической музыки в радиопостановках и её влияние на восприятие слушателя. Автор анализирует функции музыкального сопровождения как выразительного и структурообразующего элемента драматургии, раскрывает его роль в формировании эмоционального пространства и усилении художественного воздействия звукового повествования. Отмечается, что максимальная эстетическая сила радиодрамы проявляется тогда, когда музыка не просто сопровождает действие, а проникает в эмоциональное сознание аудитории, создавая эффект соучастия и внутреннего отклика. Подчёркивается важность профессиональной деятельности музыкального дизайнера, который должен обладать не только развитым музыкальным мышлением и производственными навыками, но и пониманием законов драматургии, структуры сценария и характера персонажей. Эффективное взаимодействие режиссёра, продюсера и композитора обеспечивает единство художественной концепции и органичное слияние музыки с повествовательной тканью радиопостановки. Отсутствие глубокого понимания этого взаимодействия приводит к формальной, поверхностной трактовке звукового ряда и снижает художественную выразительность произведения.

Ключевые слова: классическая музыка, радиопостановка, музыкальное сопровождение, аудиовосприятие, художественная выразительность, музыкальный дизайн, драматургия звука

Для цитирования: Жэнь Сюйкунь Роль классической музыки в радиотеатре // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 7 – 13.

Поступила в редакцию: 19 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

The role of classical music in radio theater

¹ Zhen Xukun,
¹ Minjiang University, China

Abstract: the article discusses the specifics of the use of classical music in radio plays and its impact on the perception of the listener. The author analyzes the functions of musical accompaniment as an expressive and structure-forming element of dramaturgy, reveals its role in the formation of emotional space and enhancement of the artistic impact of sound narration. It is noted that the maximum aesthetic power of radio drama is manifested when music does not just accompany the action, but penetrates into the emotional consciousness of the audience, creating the effect of participation and internal response. The importance of the professional activity of a music designer is emphasized, who must have not only developed musical thinking and production skills, but also an understanding of the laws of drama, the structure of the script and the character of the characters. Effective interaction between the director, producer and composer ensures the unity of the artistic concept and the organic fusion of music with the narrative fabric of the radio play. The lack of a deep understanding of this interaction leads to a formal, superficial interpretation of the sound sequence and reduces the artistic expressiveness of the work.

Keywords: classical music, radio play, musical accompaniment, audio perception, artistic expressiveness, musical design, dramaturgy of sound

For citation: Zhen Xukun The role of classical music in radio theater. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 7 – 13.

The article was submitted: July 19, 2025; Approved after reviewing: September 18, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

На современном этапе сторителлинг рассматривается как один из наиболее действенных инструментов культурного обмена и коммуникации между народами. Через рассказ передаются представления о ценностях, идеалах и особенностях национального мировидения. В китайском медиапространстве этот метод активно используется для популяризации тем, связанных с историей социализма с китайской спецификой, концепцией «китайской мечты», трудовыми достижениями народа и сохранением культурного наследия [14, с. 133].

Сущность сторителлинга заключается в соединении рационального и эмоционального начал, документальности и образности. История, опирающаяся на реальные события, вызывает доверие, а насыщенность повествования чувственными и визуальными образами способствует эмоциональному вовлечению аудитории и формированию эффекта соучастия [1, с. 22].

В этом отношении радиопостановка представляет собой выразительное средство повествовательного искусства. Голоса актёров, их интонация, тембр и паузы передают эмоциональные оттенки характера, а музыка и звуковые эффекты формируют художественную и психологическую среду радиопроизведения [12, с. 48]. Изначально радиодрама существовала как жанр, ориентированный на потребности традиционного радиоэфира, однако с появлением цифровых технологий она эволюционировала в кроссмедийную форму искусства, естественным образом интегрировавшись в повседневную медиа-сферу.

Музыкальный компонент играет в радиопостановке особую роль: он связывает сюжетные линии, задаёт эмоциональный ритм повествования и способствует целостности художественного восприятия. Творческое использование музыкальных тем помогает структурировать действие, усиливает эмоциональную выразительность образов, раскрывает подтексты и углубляет смысловую концепцию произведения [17, с. 73].

Материалы и методы исследований

В настоящей статье использовались такие методы, как анализ и синтез с целью определения необходимо информационного массива по теме исследования, а также контент-анализ отобранных источников. Материалом исследования выступили научные работы, посвященные роли классической музыки в радиодраме.

Результаты и обсуждения

Радидрама представляет собой синтетическое искусство, объединяющее слово, музыку и звуковые эффекты. В отличие от аудиовизуальных форм, где визуальный ряд доминирует, радиопостановка воздействует исключительно на слух, активизируя воображение и создавая индивидуальные образы у слушателя [11, с. 110]. Это акустическое восприятие и формирует особую художественную автономию радиожанра.

Музыка в радиопостановке выполняет не только декоративную или эмоциональную функцию, но и становится своеобразным «вторым языком» повествования. Она помогает раскрыть внутренний мир персонажей, создаёт ритмическое и интонационное единство сцен, способствует погружению в психологическое состояние героев и атмосферу действия [2, с. 188]. В сочетании со звуковыми эффектами музыка формирует целостную акустическую драматургию, где каждый элемент подчинён общему замыслу автора и служит раскрытию основной идеи произведения [10, с. 2].

Следовательно, музыкальное оформление радиопостановки – это не просто фон, а структурный элемент художественного целого, определяющий эмоционально-смысловую выразительность повествования. Благодаря музыке радиодрама обретает глубину, цельность и завершённость звучания, превращаясь в полноценный аудиоспектакль.

В современных радиопостановках музыка играет ключевую роль, являясь неотъемлемым компонентом художественного целого. Она органично соединяется с речью, шумовыми эффектами и повествовательными элементами, образуя многослойное акустическое пространство. Музыкальные вставки, чередуясь с диалогами и монологами, акцентируют драматические узлы, усиливают восприятие и направляют внимание слушателя [17, с. 72]. В композиционной структуре радиодрамы музыка выполняет несколько функций: тематическую, структурно-эмоциональную, атмосферную и вокально-драматургическую, каждая из которых способствует целостности звучания и повышению художественного воздействия.

Источники музыкального сопровождения в радиокискусстве отличаются значительным разнообразием – от адаптации известных произведений до специально созданных оригинальных партитур. Всё чаще радиопостановки обращаются к сотрудничеству с профессиональными композиторами,

которые создают авторскую музыку, полностью согласованную с драматургией сценария [5, с. 50]. Такая практика придаёт постановке индивидуальный характер, обеспечивает художественную завершенность и формирует собственное звуковое пространство, неповторимое для каждого произведения.

Тем не менее использование уже существующих музыкальных композиций также сохраняет художественную ценность. Готовые произведения, обладающие завершенной эмоционально-эстетической структурой, способны углублять восприятие образов и событий, передавать временные и пространственные контексты, а также усиливать эмоциональную напряженность звучания. В сочетании с речью и звуковыми эффектами такие фрагменты создают эффект достоверности и присутствия, обогащая аудиокартину постановки [3, с. 26].

Особую значимость в звуковом оформлении радиодрамы приобретает фоновая музыка (саундтрек), выполняющая функцию эмоционального и интонационного сопровождения действия. Она мягко вплетается в ткань диалогов и повествования, подчеркивает настроение, помогает раскрывать внутренние состояния персонажей и атмосферу сцен. Нередко фоновая музыка сочетается со звуковыми эффектами, создавая целостные акустические композиции, благодаря которым слушатель ощущает себя участником происходящего.

С художественной точки зрения к фоновой музыке радиопостановки предъявляются особые требования. Прежде всего, она должна быть пластичной, допускающей монтаж и структурное деление в зависимости от динамики действия. Такая подвижность позволяет синхронизировать музыкальный ряд с ритмом и темпом сцен. Важным параметром выступает редактируемость материала, обеспечивающая точное согласование между музыкальными фрагментами, интонацией актёрской речи и шумовыми эффектами.

Не менее значимой является высокая степень интеграции всех акустических компонентов – музыки, языка и звуковых эффектов. Их взаимодействие образует единое художественное пространство, где каждый элемент подчинён общей идее и эмоциональной логике произведения. Завершающим критерием качества звучания служит ясность эмоционального выражения: именно она делает музыку выразительным носителем чувств, средством передачи настроения, драматизма и скрытых смыслов сцен [7, с. 42].

Современная радиопостановка предъявляет к музыкальному оформлению особые требования.

Музыка перестаёт быть лишь иллюстративным фоном – она становится структурообразующим элементом повествования, смысловым центром, который формирует художественное пространство и обеспечивает глубокое эмоциональное воздействие на слушателя.

Радиопостановка отличается от других радиоформ своей художественной спецификой и возможностью многократного возвращения слушателя к звуковому материалу. Отдельные эпизоды нередко воспринимаются как самостоятельные миниатюры, насыщенные эмоциями, символами и интонационными нюансами. В этой связи задача композитора и звукорежиссёра выходит далеко за рамки технического сопровождения – их работа направлена на создание выразительной художественной атмосферы, вызывающей у аудитории эмоциональное сопереживание и глубокий отклик [16, с. 75].

На этапе замысла музыкального оформления особое значение приобретает оригинальность подхода. Следует избегать клишированных решений и механического цитирования популярных тем. Музыка должна быть драматургически осмыслена и тесно связана с развитием сюжета, эмоциональной динамикой и внутренним содержанием действия. Композитор, создающий партитуру, обязан учитывать характеры персонажей, их психоэмоциональные состояния и ритм событий. Только при таком подходе музыка не иллюстрирует, а сотворит повествование, усиливая его выразительность и смысловую насыщенность [2, с. 188].

Выбор музыкального стиля определяется идейным содержанием и тематическим направлением радиопостановки. Звучание должно гармонировать с общим тоном произведения и поддерживать его эстетическую целостность. Единство достигается благодаря согласованности оркестровки, ритмики и тембровых решений. Независимо от жанровой окраски – будь то лирическая, динамическая или драматическая музыка – она должна быть внутренне мотивирована, логически и эмоционально связана с действиями персонажей и смысловыми акцентами сцен.

Показательным примером служит радиопостановка *«Борьба с эпидемией на моей стороне»*, где музыкальные темы не только сопровождают, но и раскрывают эмоциональную структуру повествования. Бодрые и энергичные мелодии подчеркивают коллективное единение, атмосферу солидарности и уверенности, тогда как природные звуки – шелест ветра, щебет птиц – создают ощущение открытого пространства и доверия между героями. Таким образом, музыкальная фактура становится

носителем эмоционального подтекста и глубины сюжета [17, с. 73].

Музыка в радиопостановке управляет не только настроением, но и направлением эмоционального восприятия. При выборе фонового сопровождения необходимо учитывать драматическую доминанту сцены, чтобы музыкальный образ соответствовал внутреннему состоянию персонажей и ритму действия. Ошибочный выбор музыкального материала способен нарушить эмоциональную целостность повествования, сместив смысловые акценты. Напротив, гармоничное совпадение музыкального ритма и эмоционального напряжения позволяет достичь эффекта полного погружения слушателя, когда звук становится частью его личного восприятия происходящего.

Эмоциональный эффект фоновой музыки определяется параметрами темпа, интонации и гармонического строя. Медленное движение и низкий регистр рожают настроение задумчивости или грусти, в то время как энергичный ритм и яркие тембры формируют ощущение приподнятости и уверенности. Изменение скорости, контраст темпов, постепенное нарастание или угасание звукового напряжения воздействуют на психофизиологическое состояние слушателя, усиливая степень вовлечённости в действие.

В профессионально выстроенной радиопостановке музыкальный ритм согласуется с ритмом сценического действия. Музыка задаёт внутренний темп развития событий, помогает выстраивать переходы между эпизодами и обозначать кульминационные точки повествования. Так, в сценах, где герой переживает тревогу или смятение, ускорение музыкального темпа передаёт напряжение, усиливая психологическую достоверность происходящего. Следовательно, ритмическая организация фоновой музыки становится не просто эстетическим приёмом, а важнейшим элементом звуковой драматургии, обеспечивающим цельность восприятия и эмоциональный резонанс слушателя.

Грамотно подобранная фоновая музыка выполняет двойную художественную задачу: с одной стороны, она формирует эмоционально-образное пространство радиопостановки, а с другой – выступает полноценным структурным компонентом, который помогает раскрыть идею, внутреннюю логику и художественную концепцию произведения.

Музыкальный компонент в радиопостановке выполняет не только декоративную или эмоциональную роль, но и служит важнейшим элементом драматургической структуры. Он помогает определить тематическое направление произведения, расставить эмоциональные акценты и создать

ощущение внутренней завершенности повествования. Каждая радиопостановка строится вокруг определённой идеи, и все её составляющие – речь, повествование, шумы и музыкальные вставки – должны быть объединены общей концепцией и интонационной логикой [12, с. 47].

Ключевое место в этой системе занимает музыкальная тема, выражающая главную идею радиодрамы и часто превращающаяся в её художественный символ. Тематическая мелодия обычно появляется в кульминационных эпизодах, где необходимо подчеркнуть смысловую вершину произведения, раскрыть характеры героев и завершить эмоциональную линию сюжета. Так, в радиопостановке *«Сердце видит мир»* специально созданная песня с одноимённым названием воплощает духовные переживания героев – волонтёров и незрячих детей, стремящихся постичь красоту жизни и преодолеть внутренние границы. Музыка в этом случае становится не просто звуковым фоном, а эмоциональной метафорой, отражающей идею просветления и внутреннего света [11, с. 120].

Создание музыкальной темы – это совместный творческий процесс, в котором участвуют режиссёр, сценарист и композитор. Основа для композиции формируется после внимательного анализа сценария, выявления драматических кульминаций и ритмической логики действия. В ходе записи и постпродакшена музыкальная тема уточняется и модифицируется – изменяется темп, тембр, инструментальное наполнение – для более точного отражения эмоциональных переходов. Повторение тематического мотива в разных вариациях придаёт постановке внутреннее единство, связывает эпизоды и усиливает целостность звучания.

Помимо идейной функции, музыка выступает инструментом организации повествования. Она регулирует ритм и темп сцен, создаёт динамические контрасты и обеспечивает плавные переходы между эпизодами. Радиопостановка, как правило, состоит из множества фрагментов, и именно музыкальные переходы соединяют их в логически стройное и эмоционально непрерывное целое. Музыка выполняет роль мостика между действиями и персонажами, направляя внимание слушателя и удерживая композиционную связность повествования.

Примером подобного подхода может служить радиопостановка *«Шэньчжэньская баллада»*, в которой музыкальный редактор разработал несколько вариантов одной темы – гитарный, фортепианный и симфонический. Различие инструментальных интерпретаций позволило избежать однообразия, создать глубину звучания и достичь мно-

гослойности акустического пространства. Варьирование тем ускоряет эмоциональную динамику и подчёркивает смысловые акценты, формируя у слушателя ощущение внутреннего единства композиции.

Не менее важной задачей является построение звуковой сцены – пространственной и эмоциональной среды действия. Сочетание музыкальных и шумовых элементов формирует «акустическую архитектуру» радиопроизведения, создающую эффект присутствия. Так, начальные эпизоды радиопостановки могут сопровождаться лёгкой, прозрачной мелодией и естественными звуками – журчанием воды, пением птиц, шелестом листвы, – которые создают атмосферу покоя и доверия, подготавливая слушателя к восприятию истории. Музыкальное вступление определяет интонационный тон повествования, задаёт ассоциативный ряд и настраивает на определённое эмоциональное восприятие [5, с. 50].

Практическое использование музыки в радиопостановках заключается в её способности объединять смысловую, эмоциональную и композиционную составляющие произведения. Музыка становится неотъемлемым выразительным средством – она раскрывает идею, формирует драматургическую структуру и усиливает эстетическое воздействие, обеспечивая радиодраме художественную целостность и эмоциональную глубину.

Одной из центральных задач радиопостановки является формирование выразительных и психологически достоверных образов героев. В отличие от визуальных форм искусства, радиодрама полностью опирается на слуховое восприятие, поэтому характер персонажей раскрывается не через внешний облик, а через звучание – интонацию, тембр, темп речи и музыкальное сопровождение. Разнообразие мелодических линий и ритмических рисунков позволяет передать широкий спектр чувств – от радости и восторга до тревоги или печали, создавая в сознании слушателя эмоционально насыщенные акустические образы [1, с. 24].

Фоновая музыка в данном контексте выступает своеобразным «звуковым портретом» героя. Она помогает подчеркнуть индивидуальные особенности персонажей, их эмоциональные состояния и внутренние изменения. В эпизодах первого появления персонажа музыка часто становится метафорой его характера. Так, в радиопостановке, где главный герой – общественный деятель Сяо Ван, энергичный и отзывчивый человек, автор использует ритмичную, светлую мелодию, сопровождаемую звуками шагов и доброжелательным тоном речи. Синхронизация звуковых эффектов, речи и музыкального сопровождения формирует устой-

чивую ассоциацию между аудиальным образом и личностью героя. При повторных появлениях Сяо Вана знакомая музыкальная тема вызывает у слушателя мгновенное узнавание и эмоциональный отклик [10, с. 2].

Эмоциональная динамика радиопостановки, как правило, развивается по принципу волнообразного нарастания и спада. В пределах одного эпизода возможна смена нескольких эмоциональных состояний, что усиливает драматизм и удерживает внимание аудитории. Музыка в этом процессе становится эмоциональным проводником, направляющим восприятие слушателя и раскрывающим мотивы персонажей. Так, сцена вручения благодарственных писем сопровождается мягкой, мелодичной темой, постепенно переходящей в более торжественное звучание. Контраст между лирическим началом и насыщенной оркестровкой усиливает эмоциональный эффект, а постепенное нарастание громкости подводит действие к кульминации.

Музыка не просто усиливает переживания, но и формирует психологическую характеристику героя. В радиопостановке «Шэньчжэньская баллада» центральный персонаж исполняет собственную песню под гитару в момент внутреннего кризиса. Простая мелодия в монологическом звучании передаёт ощущение одиночества и раздумья, однако мажорная интонация и восходящие интервалы наполняют её оптимизмом и верой в будущее [6, с. 153]. Таким образом, музыкальный образ становится частью характерологического портрета, добавляя герою эмоциональную глубину и подлинность.

Музыка также служит средством создания атмосферы и художественного пространства радиопостановки. В отличие от речи, она может передавать не только эмоции, но и состояние среды, формируя своеобразный «звуковой пейзаж». Этот пейзаж сочетает ритм, тембр и гармонию, создавая многослойное ощущение пространства и времени. В данном смысле музыка выполняет функцию, аналогичную приёму «пустого пространства» в традиционной китайской живописи – оставляет место для размышлений, побуждая слушателя к сотворчеству и внутреннему воображению [17, с. 73].

Так, в радиопостановке «Маленькие капли дождя, плывущие в сны» вступительная песня «Радуга после дождя» вводит слушателя в эмоциональную среду произведения. Детский хор, имитирующий капли дождя, постепенно превращается в многоголосное звучание, символизирующее очищение, обновление и надежду [14, с. 134]. Ещё до начала диалогов возникает образ мира, напол-

ненного светом и теплом, где природа и человек находятся в гармонии. Мелодическое развитие – от одиночного голоса к хоровому единству, от тишины к звучанию – отражает путь героев к внутреннему согласию и дружбе.

Использование музыки в радиопостановке становится инструментом создания характеров и раскрытия эмоционального содержания произведения. Она формирует психологическую достоверность, усиливает драматургическое воздействие и создаёт звуковое пространство, в котором слушатель не просто воспринимает историю, но и соучаствует в её переживании [5, с. 51]. Музыка выполняет роль эмоционального медиатора и художественного проводника, превращая радиопостановку в многомерный аудиоспектакль, способный вызвать глубокий отклик и длительное послевкусие у аудитории.

Выводы

Подлинная художественная сила радиопостановки проявляется тогда, когда её музыкальное наполнение не просто сопровождает сюжет, а проникает в эмоциональную сферу слушателя, вызывая глубокий отклик и создавая эффект внутреннего участия. В этот момент радиодрама достигает уровня подлинного искусства звука, где музыка становится не фоном, а выразительным инструментом художественного воздействия. Интегрированная в ткань повествования, она раскрывает скрытые смыслы, усиливает эмоциональную напряжённость сцен и направляет восприятие аудитории, превращая прослушивание в эстетическое переживание.

Особая роль в этом процессе принадлежит музыкальному дизайнеру – специалисту, объединя-

ющему в себе функции композитора, режиссёра и драматурга. От него требуется не только профессиональное владение музыкальной выразительностью и техническими средствами звукового оформления, но и умение чувствовать ритм сценического действия, понимать внутреннюю логику сценария и психологические особенности персонажей. Такой специалист рассматривает радиопостановку как единую систему, в которой слово, музыка и звук взаимно дополняют друг друга, образуя цельное художественное пространство.

Успешное звуковое решение радиопостановки во многом зависит от взаимодействия продюсера, режиссёра и композитора. Их сотрудничество должно обеспечивать стилистическое единство и соответствие общей концепции, а также баланс между повествовательной логикой и акустической выразительностью. При этом важно сохранять уважение к природе радиодрамы как искусства, основанного на воображении и внутреннем видении слушателя. Даже при участии опытных профессионалов успех возможен лишь тогда, когда музыкальное оформление подчинено драматургическому замыслу и раскрывает его эмоциональный потенциал.

Современная радиопостановка требует целостного подхода к музыкальному оформлению, основанного на синтезе эстетики, драматургии и психологии восприятия. Только органичное взаимодействие музыки, речи и звуковых эффектов способно придать радиодраме художественную глубину и эмоциональную силу, превращая её в форму звукового сторителлинга – искусства, которое обращается не к глазам, а прямо к сердцу слушателя.

Список источников

1. Бу Фантин Исследование звукового ландшафта радиодрамы с точки зрения слуховой культуры: тематическое исследование превосходной выставки радиодрамы и зоны вещания к столетию основания партии: дис. ... магистра. Шаньдун: Шаньдунский педагогический университет, 2023. 223 с.
2. Ван Вэй При создании радиопостановок «Звук·Использование термина „звук“ – в качестве примера взята самодельная радиопостановка станции „Соглашение“» // Западное радио и телевидение. 2019. Т. 8. № 16. С. 188 – 189.
3. Ван Ли Звуковые эффекты в радиопостановках // Западное радио и телевидение. 2019. № 3. С. 25 – 26.
4. Дин Цзыянь Создание и объяснение радиопостановки «Подавляя любовь»: дис. ... магистра. Хэйлунцзян: Харбинский педагогический университет, 2020.
5. Ли Янмо Практический анализ применения музыки и звуковых эффектов в радиопостановке // Научно-техническая коммуникация. 2015. Т. 7. № 6. С. 50 – 51.
6. Ма Сяолин О радиодраме как искусстве звука // Драматург. 2010. № 3. С. 153.
7. Ма Юйянь, Хао Шуйли Хвалебная песня за защиту Желтой реки: попробуйте на вкус радиопостановку «Баллада о Желтой реке» // Исследование цифровых медиа. 2020. Т. 37. № 9. С. 41 – 43.
8. Нин Цзыянь Создание и объяснение радиопостановки «Подавляя любовь»: дис. ... магистра. Хэйлунцзян: Харбинский педагогический университет, 2020.
9. Пэн Чэн О саунд-арте в радиопостановке (на примере радиодрамы «Beautiful Mind»): дис. ... магистра. Хэйлунцзян: Харбинский педагогический университет, 2016.

10. Сиесон Суярату Несколько классификаций музыки в радиопостановках // Чан Тань. 2022. № 17. С. 1 – 3.
11. Смит К. Музыка в радиопостановке: загадочная история акустического детектив // Журнал Королевской музыкальной ассоциации. 2022. Т. 147. № 1. С. 105 – 134.
12. Сунь Ивэнь Использование музыки и звуковых эффектов в радиопостановках // Электронный журнал Форума энциклопедии. 2021. № 14. С. 47.
13. Сюй Сяодун Постижение лирической сущности радиодрам и раскопки эстетического пространства // Китайский журнал радио и телевидения. 2002. № 1. С. 61 – 62.
14. Чжан Кэхуэй Развитие драматургии микровещания в эпоху мобильных медиа // Молодые журналисты. 2018. № 14. С. 85 – 86.
15. Чэнь Вэньдань Создание звука, музыки, звуковых эффектов и радиопостановок // Новостной аванпост. 2014. № 6. С. 75 – 76, 82.
16. Шэнь Л. Драматические этюды: педагогический эксперимент в Китае // TDR: Обзор драмы. 2021. Т. 65. № 2. С. 131 – 149.
17. Ян Чэнь Саундтрек к радиопостановке // Китайское вещание. 2020. № 8. С. 72 – 74.

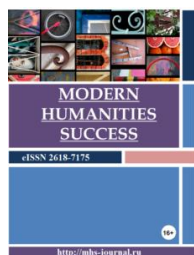
References

1. Bu Fangting Research on the Soundscape of Radio Drama from the Perspective of Auditory Culture: A Case Study of the Excellent Radio Drama Exhibition and Broadcasting Zone for the Centenary of the Party Founding: Master's Dissertation. Shandong: Shandong Normal University, 2023. 223 p.
2. Wang Wei. In the Creation of Radio Dramas, "Sound. Using the Term 'Sound' - Taking the Homemade Radio Drama of the Agreement Station as an Example". Western Radio and Television. 2019. Vol. 8. No. 16. P. 188 – 189.
3. Wang Li Sound Effects in Radio Dramas. Western Radio and Television. 2019. No. 3. P. 25 – 26.
4. Ding Ziyang The Creation and Explanation of the Radio Drama "Suppressing Love": Master's Dissertation. Heilongjiang: Harbin Normal University, 2020.
5. Li Yanmo A Practical Analysis of the Application of Music and Sound Effects in Radio Drama. Scientific and Technical Communication. 2015. Vol. 7. No. 6. P. 50 – 51.
6. Ma Xiaoling On Radio Drama as an Art of Sound. Dramaturg. 2010. No. 3. P. 153.
7. Ma Yuyan, Hao Shuli A Song of Praise for Protecting the Yellow River: A Taste of the Radio Drama "The Ballad of the Yellow River". Digital Media Research. 2020. Vol. 37. No. 9. P. 41 – 43.
8. Ning Ziyang The Creation and Explanation of the Radio Drama "Suppressing Love": Master's Dis. Heilongjiang: Harbin Normal University, 2020.
9. Peng Cheng On Sound Art in Radio Dramas (Based on the Radio Drama "Beautiful Mind"): Master's Dissertation. Heilongjiang: Harbin Normal University, 2016.
10. Siesong Suyaratu Several Classifications of Music in Radio Dramas. Chang Tan. 2022. No. 17. P. 1 – 3.
11. Smith K. Music in Radio Dramas: The Mysterious Story of an Acousmatic Detective. Journal of the Royal Musical Association. 2022. Vol. 147. No. 1. P. 105 – 134.
12. Sun Yiwen The Use of Music and Sound Effects in Radio Dramas. Electronic Journal of the Encyclopedia Forum. 2021. No. 14. P. 47.
13. Xu Xiaodong Understanding the Lyrical Essence of Radio Dramas and Excavating the Aesthetic Space. Chinese Journal of Radio and Television. 2002. No. 1. P. 61 – 62.
14. Zhang Kehui The Development of Microbroadcasting Dramaturgy in the Mobile Media Era. Young Journalists. 2018. No. 14. P. 85 – 86.
15. Chen Wendan The Creation of Sound, Music, Sound Effects, and Radio Dramas. News Outpost. 2014. No. 6. P. 75 – 76, 82.
16. Shen L. Dramatic Etudes: A Pedagogical Experiment in China. TDR: Drama Review. 2021. Vol. 65. No. 2. P. 131 – 149.
17. Yan Chen. Soundtrack to the radio play. Chinese Broadcasting. 2020. No. 8. P. 72 – 74.

Информация об авторе

Жэнь Сюйкунь, аспирант, Университет Миньцзян, Фучжоу, Фуцзянь, Китай

© Жэнь Сюйкунь, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.161.1

Философия рубежа веков и гуманистический поворот – А.П. Чехов на Сахалине

¹ У Юйтин,

¹ Восточно-китайский педагогический университет, Китай

Аннотация: исследование посвящено произведению А.П. Чехова «Остров Сахалин» как тексту, в котором документальность сочетается с философским свидетельством человеческого существования. Цель работы – выявить «философию рубежа» и «гуманистический поворот» в творчестве писателя. Методология опирается на литературоведческий анализ, философскую интерпретацию в контексте экзистенциализма и историко-культурный подход. Результаты показывают переход Чехова от позиции наблюдателя к роли этического свидетеля. «Остров Сахалин» предстает как «письмо существования», где фиксация фактов соединяется с утверждением ценности человеческого достоинства, свободы и ответственности. Научная новизна работы заключается в рассмотрении текста как предвестия экзистенциальной философии XX века, а его практическая значимость – в возможности нового осмысления гуманистической традиции русской литературы.

Ключевые слова: Чехов, «Остров Сахалин», философия рубежа, гуманистический поворот, экзистенциализм, этическое свидетельство, Другой

Для цитирования: У Юйтин Философия рубежа веков и гуманистический поворот – А.П. Чехов на Сахалине // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 14 – 20.

Поступила в редакцию: 20 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Philosophy of the turn of the century and the humanistic shift – A.P. Chekhov on Sakhalin

¹ Wu Yuting,

¹ East China Normal University, China

Abstract: the study examines A.P. Chekhov's *Sakhalin Island* as a text that combines documentary precision with a philosophical testimony of human existence. The aim of the paper is to reveal the “philosophy of the turn of the century” and the “humanistic shift” in the writer's work. The methodology relies on literary analysis, philosophical interpretation in the context of existentialism, and a historical-cultural approach. The results demonstrate Chekhov's transition from the position of an observer to that of an ethical witness. Sakhalin Island appears as a “letter of existence”, where the recording of facts is united with the affirmation of human dignity, freedom, and responsibility. The scientific novelty of the study lies in viewing the text as a precursor to the existential philosophy of the 20th century, while its practical significance is found in the potential for a renewed understanding of the humanistic tradition in Russian literature.

Keywords: Chekhov, Sakhalin Island, philosophy of the turn of the century, humanistic shift, existentialism, ethical testimony, the Other

For citation: Wu Yuting Philosophy of the turn of the century and the humanistic shift – A.P. Chekhov on Sakhalin. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 14 – 20.

The article was submitted: July 20, 2025; Approved after reviewing: September 18, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Конец XIX века в России ознаменован глубокими социальными потрясениями и идейными поисками. В этот период произведение А.П. Чехова «Остров Сахалин» (1895), созданное после его поездки на каторжный остров в 1890 году, выходит за рамки документального очерка, становясь важнейшим философско-литературным свидетельством. **Целью** данного исследования является выявление «философии рубежа» и «гуманистического поворота» в творчестве Чехова на материале этой книги. **Актуальность** работы обусловлена необходимостью нового осмысления гуманистической традиции русской литературы и выявления в ней предвестия экзистенциальной проблематики. **Задачи** исследования: проанализировать нарративные стратегии Чехова; рассмотреть изображение абсурда и свободы как экзистенциальных категорий; раскрыть этическое измерение проблемы «Другого»; проследить эволюцию авторской позиции от наблюдателя к свидетелю.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужил текст книги А.П. Чехова «Остров Сахалин», а также научные работы, посвященные творчеству писателя и экзистенциальной философии. В работе применяется комплекс междисциплинарных **методов**: литературоведческий анализ для изучения нарративных стратегий и художественных образов; философская интерпретация с опорой на концепции абсурда А. Камю и свободы Ж.-П. Сартра, что позволяет выявить в книге Чехова предвосхищение ключевых тем философии XX века; историко-культурный метод, учитывающий социально-политический контекст России конца XIX века и особенности каторжной системы.

Результаты и обсуждения

Как отмечает исследователь: «Писатели и журналисты, филологи и врачи, историки и краеведы пытались (и ныне пытаются) понять, что именно подвигло А.П. Чехова отправиться на каторжный остров, выяснить то влияние, которое эта поездка оказала как на его дальнейшее творчество, так и на русскую литературу в целом, определить то место, которое чеховский «Сахалин» занимает в мировой литературе» [1, с. 6]. В течение трёх месяцев пребывания на Сахалине Чехов опросил около десяти тысяч ссыльных и переселенцев, вёл подробные записи и составил статистические таблицы, что в итоге воплотилось в книгу «Остров Сахалин». Произведение Чехова передаёт не только

жестокость общественных порядков, но и заставляет читателя прямо взглянуть на уязвимость и абсурдность самой жизни. Его повествование сочетает документальность и эмоциональную сдержанность, создавая особый эффект соприсутствия: читатель словно оказывается в этом «тюремном мире без стен», разделяя с героями их обречённость и страдания.

Для Чехова характерно повышенное внимание к «жизни человеческого тела», попытки объяснить явления жизни психофизиологическими особенностями тех или иных типов личности и даже с помощью психиатрии. Чехов-врач неотделим от Чехова-художника [2, с. 108]. Через описания каторжных, беглых, женщин и представителей малочисленных народов писатель выявляет крайнюю степень человеческого страдания и борьбы: здесь время утрачивает значение, личность превращается в жертву институционализированного насилия, свобода отнимается и нередко объявляется преступлением, а человеческое достоинство разрушается в условиях постоянного унижения.

Камю (Albert Camus) в «Мифе о Сизифе» отмечал: «Когда мир поддается объяснению, хотя бы и не слишком надежному в своих доводах, он для нас родной. Напротив, человек ощущает себя чужаком во вселенной, внезапно избавленной от наших иллюзий и попыток пролить свет на нее. И это изгнанничество неизменно, коль скоро человек лишен памяти об утраченной родине или надежды на землю обетованную. Разлад между человеком и окружающей его жизнью, между актером и декорациями и дает, собственно, чувство абсурда» [3, с. 131]. Камю подчёркивает, что абсурд – это не свойство самого мира и не характеристика человека как такового, а особое состояние, возникающее в столкновении человеческого стремления к смыслу с безразличным молчанием мира. Чехов в «Острове Сахалин» неоднократно подчёркивает: «какой ад бывает здесь» [4, с. 94]. Через детализированные описания среды и обстоятельные зарисовки он создаёт у читателя сильный эффект присутствия, словно «заклячая» его в этот «тюремный мир без стен» и вовлекая в совместное переживание мрака каторжной жизни и человеческой обречённости. Здесь пространственная изоляция и институционализированная каторга постепенно лишают людей ощущения времени: «в этом конце света, где не помнят дней недели, да и едва ли нужно помнить, так как здесь решительно всё равно – среда сегодня или четверг... » [4, с. 122]. Повседневность здесь превращается в бесконечное

повторение боли и труда, время утрачивает своё содержание и сводится к монотонности и бессмысленности. Именно это онемение времени и есть реальное воплощение абсурда.

Эта ситуация абсурда особенно ярко проявляется в «Рассказе Егора». Егор – простой крестьянин, но вследствие судебной ошибки он оказался в ссылке на Сахалине. Он «из себя человека неуклюжего, неповоротливого, как говорится, увальня» [4, с. 67]. На первый взгляд он кажется глуповатым, однако в его облике отчётливо просматриваются черты трудолюбивого и добросовестного человека из народа. Он работает без устали: построил себе избу, делает ведра, столы, неуклюжие шкапы, умеет делать всякую мебель, но только «про себя», то есть для собственной надобности. Его судьба в одночасье была разрушена произволом власти: семья распалась, жизнь оказалась сломанной. Перед лицом несправедливости он не имеет сил сопротивляться и лишён воли к протесту, отвечая на абсурд судьбы лишь покорностью. Его существование, как отмечает Чехов, находится «между жизнью и выживанием», что по сути означает смирение с насилием и добровольное принятие рабского удела. Его трудолюбие не принесло счастья, а лишь позволило сохранить физическое существование. В конце разговора с Чеховым Егор искренне молится: «Бога молил, чтобы детям ума-разума послал» [4, с. 71]. И эта молитва одновременно выражает слабую надежду на будущее и демонстрирует противоречивое сочетание чувства бессилия и глубоко укоренённого фатализма. Таким образом, образ Егора является не только концентрированным выражением индивидуальной трагедии, но и символом судьбы целого народа и исторического удела определённого социального слоя.

Ещё более жестокой оказывается реальность Сахалина в том, что она не ограничивается лишь вынужденным трудом и бесконечным круговоротом безнадёжного времени, но и наполнена прямым уничтожением человеческой жизни. Чехов описывает казнь каторжного Прохорова, подвергнувшегося наказанию плетьюми: «Прохоров не произносит ни одного слова, а только мычит и хрипит; кажется, что с начала наказания прошла целая вечность, но надзиратель кричит только: “Сорок два! Сорок три!” До девяноста далеко» [4, с. 275]. С первой же плети время будто растягивалось до бесконечности, и к концу наказания тело заключённого было превращено в кровавое месиво, а сознание находилось на грани распада. Эта экзекуция была не только физическим мучением, но и полным

отрицанием человеческого существования и достоинства. Чехов тонко подметил: «От телесных наказаний грубеют и ожесточаются не одни только арестанты, но и те, которые наказывают и присутствуют при наказании. Исключения не составляют даже образованные люди» [4, с. 276]. На Сахалине смерть перестаёт быть условием подлинного бытия и превращается в повсеместную угрозу и средство устрашения. Субъектность человека в условиях системного насилия полностью нивелируется, а сама жизнь утрачивает свою ценность.

Чехов также описывает сцену противостояния беглого каторжника с природой: «Вот около сосен плетется беглый с котомкой и с котелком на спине. Какими маленькими, ничтожными представляются в сравнении с громадной тайгой его злодейства, страдания и он сам!» [5, с. 36] Холодное безразличие природы лишь усиливает ощущение абсурда: она не сочувствует человеческим страданиям и не откликается на усилия человека. Камю подчёркивал, что корень абсурда заключается в разрыве между жаждой смысла и молчанием мира, и именно сахалинская тайга вместе с каторжной системой демонстрируют этот разрыв.

Таким образом, «Остров Сахалин» конкретизирует экзистенциальное понятие абсурда: утрата времени, притупление повседневности, покорность и фатализм, институционализированная угроза смерти и равнодушие природы формируют «границы существования». Сдержанный стиль Чехова выявляет хрупкость человека в предельных обстоятельствах. Эти образы служат не только обвинением самодержавной системе, но и философским размышлением о бытии и достоинстве, делая текст важным свидетельством для потомков.

Если абсурд раскрывает бессилие и оцепенение человека в экстремальных условиях, то свобода демонстрирует неизбежность экзистенциального выбора даже в состоянии отчаяния. Сартр в «Бытии и ничто» отмечает: «Человек совсем не является в начале, чтобы потом быть свободным, но нет различия между бытием человека и его “свободным-бытием”» [6, с. 62]. Человеческое существо «обречено на свободу», и даже находясь под самым суровым внешним гнѐтом, человек вынужден делать выбор и нести ответственность за него. В «Острове Сахалин» Чехов, обращаясь к описанию беглых каторжников, к теме любви и заключения, ярко воплощает в конкретных образах это «проклятие свободы», проявляющееся в жестокой реальности.

На Сахалине свобода почти всегда связывается

с побегом. Преступники бегут не для того, чтобы найти спасение в труде и раскаянии, а главным образом потому, что в их сердцах ещё не угасло стремление к жизни. Побег является не только выражением жажды свободы, но и последней формой борьбы за жизнь. Для каторжников побег превращается в неудержимое желание выживания: они стремятся покинуть этот «остров смерти», так как здесь их постоянно ждут бесчеловечные телесные наказания и каторжный труд. Такой выбор находит прямое соответствие в Сартровской концепции: даже если свобода ведёт к гибели, человек не может от неё избавиться. Свобода – это не внешняя привилегия, а неизбежная сущность человеческого существования. Чехов далее отмечал: «Гоним ссыльных из Сахалина также стремление к свободе, при-сущее человеку и составляющее, при нормальных условиях, одно из его благороднейших свойств» [4, с. 282].

Особенно наглядно свобода, любовь и жизнь предстают в образе молодого каторжника Артема. «Он был влюблен в аинку, жившую в одной из юрт на реке Найбе, и, говорят, пользовался взаимностью. Его заподозрили как-то в краже и в наказание перевели в Корсаковскую тюрьму, то есть за 90 верст от аинки. Тогда он стал бегать из поста в Найбучи для свидания с возлюбленной и бегал до тех пор, пока его не подстрелили в ногу» [4, с. 284]. Эта история свидетельствует: даже в состоянии заключения человек продолжает стремиться к выбору – пусть даже выбор этот сопряжён с риском или заведомо обречён на неудачу. Экзистенциализм утверждает, что именно сам акт выбора, а не его результат, конституирует существование. Трагедия Артема подтверждает этот тезис: он не обретает ни любви, ни свободы, но в самом факте выбора утверждает себя как «существо».

Однако свобода не сводится лишь к проявлению индивидуальной воли, она неизбежно сопряжена с ответственностью. Сартр подчёркивал: человеческая свобода всегда сопряжена с ответственностью. Чехов, описывая побег, отмечал и их угрозу общественному порядку: беглецы нередко причиняли вред деревням и мирным жителям, и потому свобода оказывалась тесно переплетённой с насилием. В этом проявляется парадокс свободы: будучи сущностным свойством человека, она в то же время может обернуться угрозой для другого. Свобода не является безусловной романтикой, она всегда ограничивается и осмысливается в отношении к другим и к социуму.

На Сахалине выбор почти всегда означает трагическую дилемму: остаться – значит медленно угасать под гнётом институционализированного насилия; бежать – значит почти наверняка встретить смерть. Такая «двойственная ситуация» соответствует тому, что экзистенциализм называет «пограничными ситуациями». Феномен человеческой жизни, конституируясь в некой целостности, знаменует свое начало в моменте рождения; смерть, являясь неотторжимым фактом экзистенции, обуславливает его завершение. Однако смерть как экзистенциал человеческого бытия открывается не только при уходе человека из жизни – смерть втянута в нее и принимает непосредственное участие как нечто, тяготеющее над человеческим существованием. Это определяется в экзистенциализме как «бытие к смерти» [7]. В изображениях Чехова шаги беглецов, тоска по родине и стремление к свободе складываются в коллективный образ существования народа, оказавшегося под гнётом репрессивной системы.

Таким образом, в «Острове Сахалин» свобода не выступает внешне дарованным правом, а является внутренней неизбежностью. Именно она позволяет человеку даже в глубочайших страданиях сохранять напряжённость выбора. Чехов посредством трезвых наблюдений и детализированных описаний показывает: даже если свобода равнозначна гибели, человек всё же совершает выбор в самой гибели. Эта неизбежность свободы и составляет подлинное основание человеческого существования.

На Сахалине основное население составляли каторжные, принудительные переселенцы, вольные и гиляки. Как отмечает В.Б. Катаев, «автору «Острова Сахалина» чуждо нагнетание жалости к описываемым им ссыльным, он пользуется одним средством воздействия на чувство читателя – выразительными фактами. Говорящий материал встречается на каждом шагу и в любое время, надо быть лишь достаточно вдумчивым и наблюдательным, чтобы его раздобыть» [8]. Чехов обращает внимание не только на существование каторжных и побегов, но и подробно описывает жизнь женщин, малочисленных народов и социально уязвимых групп. Эти категории постоянно находились в состоянии унижения и отчуждения, их достоинство было попорчено, а существование сведено к минимуму. Однако именно в этих «других» писатель проявляет глубокую гуманистическую заботу. Через их судьбы он показывает, как в условиях угнетения и насилия искажаются человеческие отношения, и ставит

фундаментальные вопросы о достоинстве и этике. Этот ракурс напрямую соотносится с экзистенциальной проблематикой «Другого» и «этической ответственности».

Прежде всего, положение женщин наиболее наглядно отражает жестокость и равнодушие общества. Чехов отмечает, что на Сахалине крайне редко встречались законные браки: большинство мужчин и женщин жили в незаконном сожителстве, многие становились проститутками, утратив достоинство и чувство стыда. Среди нивхов, как подчёркивает Чехов, «члены женского пола одинаково бесправны, будь то бабка, мать или грудная девочка; они третируются, как домашние животные, как вещь, которую можно выбросить вон, продать, толкнуть ногой, как собаку» [4, с. 135]. Он добавляет: «Человеческое достоинство, а также женственность и стыдливость каторжной женщины не принимаются в расчет ни в каком случае...» [4, с. 201]. Эти наблюдения показывают полную дегуманизацию личности, превращение человека в объект. Женщины Сахалина лишены субъектности, сведены к роли орудия воспроизводства или предмета эксплуатации.

Во-вторых, описание нивхов и других коренных народов выявляет конфликт между цивилизацией и колонизацией. Чехов показывает, как под давлением колонизаторов нивхи превращались в «изгоев»: их приучали к пьянству, вовлекали в охоту за беглецами, что вело к культурной деградации. Писатель изображает их с сочувствием, подчеркивая простоту быта и уважение к природе, но и трагический отказ от традиций. Этот процесс стал свидетельством дегуманизации «Другого» в колониальном дискурсе. Перо Чехова возвращает этим народам лицо и голос.

В-третьих, Чехов затрагивает проблему духовной деградации, вызванной отсутствием образования и религиозного воспитания. Школы и церкви существовали лишь номинально, дети росли без духовной опоры. Это означало, что общество лишало индивида не только физической, но и внутренней свободы. Разрыв человеческих связей вел к краху достоинства и разрушению основы человечности.

Важно, что Чехов не ограничивается холодной фиксацией фактов. Его повествование пробуждает сострадание: описывая проститутку, он упоминает «остатки стыда»; говоря о нивхах, – их наивность и трагизм; о детях – духовную нищету. Так документ превращается в акт этического свидетельства: показывая «лицо Другого», Чехов зовет к заботе и справедливости. «В книге есть

приезд на каторжный остров, но нет отъезда с него... автор так и остается в кругу сахалинских проблем и страданий» [9].

Таким образом, в «Острове Сахалин» образ «Другого» становится знаком гуманистического пробуждения. Показывая судьбы женщин, коренных народов и детей, Чехов раскрывает утрату и стремление к восстановлению достоинства. Этот поворот соотносится с экзистенциальным императивом: человеческая ответственность рождается в отношении к «Другому». М.Л. Семанова отмечала, что очерковая книга Чехова – не итог, а процесс познания «забытого участка жизни», выражение «думы человека и художника о своем времени», свидетельство его возмужалости и гражданского гуманизма [10].

Первоначально Чехов использует холодный, близкий к социологическому стиль, фиксируя географию, быт и судебную систему острова. Однако постепенно он отходит от беспристрастного описания и обращается к этическому осмыслению действительности. Этот переход можно определить как «этическое пробуждение» – утверждение человечности через сопротивление абсурду.

Индивидуальные судьбы, такие как дело Егора, превращаются из исследовательских заметок в свидетельства человеческой стойкости: Чехов становится не наблюдателем, а «этическим свидетелем». Побег каторжных символизируют не только стремление к свободе, но и «неугасшее сознание жизни», акт отказа от дегуманизации.

В изображении женщин и нивхов Чехов разрушает предрассудки эпохи: в униженных он видит «остатки стыда», простоту и боль, возвращая им человеческое лицо и голос. Его текст делает из «других» полноправных этических субъектов.

Финал книги выражает отрицание самой системы: «Так больше жить нельзя». Этот крик становится не только обвинением режима, но и утверждением универсальной идеи человечности. «Остров Сахалин» знаменует переход Чехова от регистратора фактов к гуманистическому свидетелю, предвосхищая экзистенциальную философию XX века.

Выводы

«Остров Сахалин» Чехова предстает не только как социальное исследование, но и как философское свидетельство человеческого существования. В нём показаны утрата времени, подавление свободы и разрушение достоинства, а сам автор проходит путь от объективного наблюдателя к этическому свидетелю. Этот

гуманистический поворот определил дальнейшую эволюцию его творчества и обогатил русскую литературу новым критическим измерением.

Значимость произведения заключается в том, что оно соединяет традиции реализма XIX века с предвестием экзистенциальной философии XX века. Возглас Чехова «Так больше жить нельзя» является одновременно обвинением системе и

призывом к защите человеческого достоинства. Дальнейшие исследования могут быть направлены на выявление связей «Сахалина» с поздними произведениями писателя, а также на анализ его влияния на современный гуманитарный дискурс и литературу, ориентированную на социальную и этическую проблематику.

Финансирование

Работа была профинансирована «Программой развития академических инноваций для выдающихся докторантов 2024 года» (ECNU Academic Innovation Promotion Program for Excellent Doctoral Students), Номер: YBNLTS2024-041

Список источников

1. Высоков М.С. Комментарий к книге А.П. Чехова «Остров Сахалин». Владивосток: Рубеж, 2010. 512 с.
2. Проваторова О.Н. «Остров Сахалин» А.П. Чехова – «Дума художника и человека о своем времени» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 1 (201). С. 108 – 113.
3. Камю А. Миф о Сизифе // Камю А. Посторонний. Миф о Сизифе. Калигула: сборник. М.: АСТ, 2014. С. 121 – 200.
4. Чехов А.П. Остров Сахалин (Из путевых записок). Владивосток; Южно-Сахалинск: Рубеж, 2010. 352 с.
5. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем. Сочинения: в 18-ти т. Т. 14-15. Из Сибири. Остров Сахалин (1890-1895) Москва: Изд-во «Наука», 1987. 926 с.
6. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии: пер. с фр. В.И. Колядко. М.: Республика, 2004. 639 с.
7. Силенин И.А. Экзистенциализм: бытие между жизнью и смертью // Манускрипт. 2017. № 3-1 (77). С. 138 – 142.
8. Катаев В.Б. Автор в «Острове Сахалине» и в рассказе «Гусев» // В творческой лаборатории Чехова. М.: Наука, 1974. С. 230 – 245.
9. Сухих И.Н. «Остров Сахалин» в творчестве Чехова // Русская литература. 1985. № 3. С. 68 – 83.
10. Семанова М.Л. Чехов-очеркист (от факта, документа – к творческому воплощению) // Чеховские чтения в Ялте. М.: Наука, 1973. С. 105 – 118.

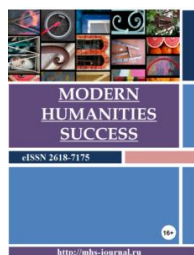
References

1. Vysokov M.S. Commentary on the book by A.P. Chekhov "Sakhalin Island". Vladivostok: Rubezh, 2010. 512 p.
2. Provatorova O.N. "Sakhalin Island" by A.P. Chekhov – "The Thought of an Artist and a Man about His Time". Bulletin of the Orenburg State University. 2017. No. 1 (201). P. 108 – 113.
3. Camus A. The Myth of Sisyphus. Camus A. Stranger. The Myth of Sisyphus. Caligula: collection. Moscow: AST, 2014. P. 121 – 200.
4. Chekhov A.P. Sakhalin Island (From travel notes). Vladivostok; Yuzhno-Sakhalinsk: Rubezh, 2010. 352 p.
5. Chekhov A.P. Complete collection of works and letters. Works: in 18 volumes. Volumes 14-15. From Siberia. Sakhalin Island (1890-1895) Moscow: Nauka Publishing House, 1987. 926 p.
6. Sartre J.-P. Being and nothingness: Experience of phenomenological ontology: trans. from fr. V.I. Kolyadko. M.: Republic, 2004. 639 p.
7. Silenin I.A. Existentialism: being between life and death. Manuscript. 2017. No. 3-1 (77). P. 138 – 142.
8. Kataev V.B. The author in "Sakhalin Island" and in the story "Gusev". In Chekhov's creative laboratory. M.: Nauka, 1974. P. 230 – 245.
9. Sukhikh I.N. "Sakhalin Island" in the works of Chekhov. Russian literature. 1985. No. 3. P. 68 – 83.
10. Semanova M.L. Chekhov the essayist (from fact, document – to creative embodiment). Chekhov readings in Yalta. M.: Nauka, 1973. P. 105 – 118.

Информация об авторе

У Юйтин, докторант, Институт иностранных языков, Восточно-китайский педагогический университет, Китай, wuyuting0220x@163.com

© У Юйтин, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81.272

Использование изобразительно-выразительных средств языка в современном англоязычном политическом дискурсе

¹ Орел И.В., ¹ Шелихова С.В.,

¹ Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф. Решетнева

Аннотация: в данной статье речь идет о политическом дискурсе, который, в настоящее время приобретает все большее значение, так как используется в современной политике для поддержания власти, продвижения идеологии и манипулирования общественным мнением для достижения определенных целей. В статье рассматриваются различные стратегии и тактики дискурса для убеждения аудитории, такие как изобразительно-выразительные языковые средства, с помощью которых создается благоприятный имидж политической власти. В этой связи особое внимание уделяется роли риторических приемов и стратегий, таких как использование метафор, эпитетов, гипербола, а также интенсификация речи при помощи эмоциональной окраски. Анализируются способы позиционирования лидера и политической силы через нарративы, которые формируют доверие, солидарность и чувство легитимности среди аудитории. Научная новизна исследования заключается в выявлении языковых средств реализации манипулятивного воздействия на базе последних выступлений Д. Трампа. В ходе исследования были определены основные функции языковых средств в политическом дискурсе. Они состоят из воздействия на аудиторию, манипулирования сознанием электората, установления более тесной связи между политиком и аудиторией. Цель подобного анализа – вычлнить механизмы воздействия и предложить критическую методiku оценки текстов политического дискурса, чтобы понимать, как формируются образы власти в современном информационном поле.

Ключевые слова: дискурс, политика, изобразительно-выразительные средства языка, манипулирование, власть, воздействие

Для цитирования: Орел И.В., Шелихова С.В. Использование изобразительно-выразительных средств языка в современном англоязычном политическом дискурсе // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 21 – 30.

Поступила в редакцию: 22 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

The use of visual and expressive means of language in modern English language political discourse

¹ Orel I.V., ¹ Shelikhova S.V.,

¹ Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract: this article is about political discourse, which is currently becoming increasingly important, as it is used in modern politics to maintain power, promote ideology and manipulate public opinion to achieve certain goals. The article discusses various strategies and tactics of discourse to convince the audience, such as visual and expressive linguistic means, which create a favorable image of political power. In this regard, special attention is paid to the role of rhetorical techniques and strategies, such as the use of metaphors, epithets, hyperboles, as well as the intensification of speech through emotional coloring. The author analyzes the ways of positioning a leader and a political force through narratives that form trust, solidarity and a sense of legitimacy among the audience. The scientific novelty of the study lies in the identification of linguistic means of implementing manipulative influence based on D. Trump's recent speeches. In the course of the research, the main functions of linguistic means in political discourse were identified. They consist of influencing the audience, manipulating the consciousness of the electorate, and establishing a closer connection between the politician and the audience. The purpose of such an

analysis is to identify the mechanisms of influence and propose a critical methodology for evaluating the texts of political discourse in order to understand how images of power are formed in the modern information field.

Keywords: discourse, politics, visual and expressive means of language, manipulation, power, influence

For citation: Orel I.V., Shelikhova S.V. The use of visual and expressive means of language in modern English language political discourse. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 21 – 30.

The article was submitted: July 22, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В реалиях современного мира, в котором политические и экономические процессы происходят во всех странах и на всех континентах, а в борьбу без правил всех против всех втягиваются все новые игроки, стремительно набирают силу способы и средства влияния на массы и возрастает значимость языка. Из простого инструмента коммуникации на всех уровнях жизни, язык превращается в мощное оружие воздействия, убеждения и угроз. Используя различные лингвистические средства в своих выступлениях, мировая политическая элита оказывает влияние на разум и чувства слушающих, манипулируя ими, и подчиняя своей воле. Михалева О. Л. понимает под дискурсом интерпретацию действительности, выгодную политику, для создания особой реальности, которая преподносится аудитории в качестве истинной картины мира [7]. Политический дискурс рассматривается сегодня как - отдельное явление дискурса и становится ключевым в политической жизни, объединяя политические процессы с речевой деятельностью на всех уровнях политической коммуникации [4]. Политический дискурс направлен на целевую аудиторию, с целью внушения прогнозируемых оценок, действий и, в дальнейшем, ожидаемого поведения и реакции слушателей, сформированных выступлением и сложившейся исторической ситуацией в обществе.

Выступая единым фронтом с многочисленными СМИ, которые являются рупором политического дискурса, необходимая информация проникает в умы и сердца массовых слушателей. Средства массовой информации могут преподносить события, происходящие в мире, сначала в виде беспристрастной информации, не давая комментариев и оценок. Затем эта же информация подвергается аналитическому анализу со стороны известных политических и общественных деятелей или медийных личностей, которые начинают интерпретировать и прогнозировать события в угоду своей политической ориентации или идеологическим установкам, даже если они не совпадают с реальной действительностью [10]. Сегодняшние западные элиты предлагают собственную точку зрения

на события, происходящие в мире, которая отвечает их интересам по завоеванию и удержанию власти, обеспечения национальной безопасности и легитимности власти.

Язык играет важную роль в формировании и распространении политического мышления, политических идей и идеологий и тесно связан с политической лингвистикой. Политическая лингвистика занимается исследованием того, как взаимодействуют политические элиты с обществом, как формируется мировоззрение, изменяется коммуникация с точки зрения развития языка [9]. Использование лингвистических средств, как грамматических, так и лексических в качестве инструмента эффективного убеждения является беспроигрышным вариантом для политика, так как языковые средства и способы очень разнообразны и практически безграничны.

Политическая власть борется за умы своих сторонников и прилагает множество усилий для создания эффектного впечатления от выступления на публике. Авторами политических текстов, за которыми обычно стоит целая группа специалистов, учитываются композиционные особенности построения выступления, тщательно продумываются всевозможные тактики и стратегии его успешной реализации.

В речевых стратегиях реализуются речевые жанры, и каждый отправитель привносит в свою речь, свойственную ему неповторимость и исключительность [9]. Акопова Д.Р. выделяет три стратегии в современном политическом дискурсе.

1. Стратегия театральности, которая предполагает такие тактики как: провокация, ирония, прогнозирование, информированность, побуждение и обещания. 2. Стратегия на повышение, которая применяет тактики самооправдания, отвода критики и само-презентации. 3. Стратегия на понижение, которая применяет тактику угроз, оскорблений и обвинений [1]. Эти коммуникативные стратегии перекликаются со стратегиями, которые предлагает Паршина О.Н.: стратегия убеждения и манипуляции, стратегия агитации и манипуляции, стратегия информированности и интерпретации, стратегия дискредитации и нападения, стратегия

борьбы за власть и само-презентации [8]. Для успешного выступления могут использоваться одновременно несколько стратегий, в зависимости от конечной цели коммуникации и личности самого оратора. Стратегии и тактики политической коммуникации направлены на формирование политических взглядов, интерпретацию тех или иных событий с точки зрения власти, чтобы создать необходимый контент воздействия на реципиентов. По мнению Чудинова А. П., политическая информация нацелена на политических единомышленников или оппонентов, а по сути - на все население, и соответственно, имеет индивидуальную или массовую направленность на адресата [11].

Материалы и методы исследований

Предметом исследования является лингвокогнитивное функционирование языковых средств в качестве инструмента манипуляции.

Цель работы – найти и представить на основе анализа англоязычного политического дискурса многочисленные примеры использования лингвистических средств с целью манипулирования общественным мнением в пользу политической власти. Для достижения этой цели был использован метод сплошной выборки стилистических приемов из текста анализируемых текстов, было проведено количественное и качественное сравнение использования выявленных приемов, а также их сопоставление со смысловым содержанием речи.

Методология исследования включает в себя иллюстрацию моделей применения разнообразных средств языка англоязычными политическими лидерами для создания более убедительного образа самого политика, так и преподнесение событий в выгодном ключе, что добавляет исследованию актуальность и новизну.

Материалом для анализа послужили высказывания политиков, брифинги и публикации в СМИ на английском языке. Выбор материала исследования обусловлен наличием в анализируемых высказываниях риторически выразительных случаев употребления языковых средств для влияния на социум. В качестве основного материала исследования были использованы скрипты речей Дональда Трампа и некоторых других известных политических лидеров.

Результаты и обсуждения

Политика как основа политического дискурса, который направлен на привлечение и удержание интереса масс к политической власти, использует целую палитру средств воздействия на массовое сознание, чтобы обеспечить успешный имидж говорящего в глазах публики. Чаще всего это фразеологические обороты или идиомы, метафоры,

повторы, сравнения, гиперболы, использование синонимов, антонимов, противопоставлений и т.д.

Наиболее популярными среди политиков являются фразеологизмы, которые предназначены для передачи образного представления. Они вводятся в текст только в контексте, но могут употребляться как полностью, так и в трансформированном виде, с заменой компонентов, делая речь более экспрессивной и запоминающейся. Выбор той или иной фразеологической единицы в политических текстах является важным средством не только для выражения авторского отношения к событию или факту, но и для ее навязывания своей позиции целевой аудитории. Выдающийся советский лингвист Виноградов В.В. дал определение фразеологическим единицам (ФЕ), или фразеологизмам – это семантически несвободное сочетание слов, которое воспроизводится в речи как нечто единое с точки зрения смыслового содержания и лексико-грамматического состава [2].

Если рассматривать англоязычных политиков, то еще Абрахам Линкольн за период своего правления создал много оборотов и по сей день используемых политиками. Например: «*A house divided against itself cannot stand. I believe that this government cannot endure permanently half slave and half free*» – *Дом, разделенный между собой*, не может устоять. Я считаю, что это правительство не может постоянно быть наполовину рабовладельческим, наполовину свободным [26].

Другой яркий представитель политического дискурса, в чьем лексиконе много идиом – это Маргарет Тэтчер. Эмоциональное обращение к британской общественности премьер-министра по поводу опасности советской военной экспансии изобилует множеством ярких метафор и фразеологизмов: «*Britain Awake*», «*the torch for freedom*», «*a burden on us*», «*the scrap heap of history*» [24].

Фразеологизмы вносят свой вклад в формирование оценки события, явления или действующего лица, описываемого в тексте, так как они разнообразят монотонность речи, делают ее более экспрессивной.

Использование различных метафор придает политическому тексту образность и яркость, делая его более интересным и запоминающимся. Под метафорой понимают скрытое сравнение – когда предмет или явление описываются свойствами или признаками другого предмета на основе их сходства. [12]. В первом упоминании определения метафоры, которое дал Аристотель, метафора трактуется как «перенесение слова с изменением значения из рода в вид или из вида в вид, или по аналогии» [5]. Метафоры помогают украсить выступление политика, сделать его более непринужден-

ным, и тем самым более убедительным, что позволяет замедлить осмысление представленной информации и размыть признаки речевого воздействия, под влиянием которого меняется мнение и позиция слушателя.

Самыми распространенными и результативными приемами речевого манипулирования являются стереотипы или штампы, сложившиеся в социуме, которые часто используются для быстрого формирования мнения. Стереотип – это устойчивое представление, которое сформировано не из личного опыта, а из СМИ или других авторитетных общественных, или жизненных источников, и которые поэтому не всегда отражают объективную реальность.

Неумелое использование изобразительно-выразительных средств языка может сыграть злую шутку с оратором и создать ему неблагоприятный имидж. Так Жозеп Боррель, глава европейской дипломатии «прославился» на весь мир своим выступлением на открытии Европейской дипломатической академии в Брюгге. После его знаменитого сравнения Европы с «цветущим садом», а весь остальной мир с «джунглями», за ним прочно закрепилось прозвище «садовник»: «Europe is a garden. ... Most of the rest of the world is a jungle» – Европа – это сад... Большая часть остального мира – это джунгли. [14].

Хотя любимая фраза Дональда Трампа – «We'll see» (посмотрим), что связано с тем, что его общая стратегия переговоров – непредсказуемость и уклончивость [17] в его публичных речах часто используются различные фразеологизмы и метафоры. Дональд Трамп, выступая по случаю Дня независимости у горы Рашмор, несмотря на разгар пандемии, включает в свою речь множество метафор для построения образа прекрасного будущего: «We'll write the next thrilling chapter of American adventure» – Мы напишем новую захватывающую главу в американской истории. «The radical view of American history is a web of lies» Радикальный взгляд на американскую историю — это паутина лжи [18].

В последние годы постепенно сглаживаются стилистические границы в употреблении лексики, что прослеживается в выступлениях политических лидеров, которые все чаще позволяют себе употребление эмоционально-окрашенных слов, жаргонных и просторечных словечек и выражений. Речи Дональда Трампа во время предвыборной кампании 2016 г., изобилуют ругательствами и самими различными прозвищами в адрес Х. Клинтон, которая тоже претендовала на роль президента: *grooked Hillary* (лживая Хиллари), *Heartless Hillary* (бессердечная Хиллари), *bigot* (маньячка), а

mad woman (сумасшедшая), *the Devil* (дьявол). Например, для дискредитации соперницы в глазах избирателей, Трамп в своей речи 16 апреля возвращался к этим оскорблениям по меньшей мере 50 раз [14].

Чтобы сделать свою речь максимально доступной и понятной для всех слоев населения, современные политики в своих речах, в качестве выразительного средства, не пренебрегают жаргонизмами, использование которых, в определенном контексте, считается сегодня вполне допустимым; по крайней мере, не вызывающей полного отторжения у слушателей. В своем выступлении на митинге «Спасем Америку» 6 января, 2024 в Вашингтоне, которое состоялось по поводу победы на выборах, но еще до подтверждения результатов, Дональд Трамп использует как экспрессивно-окрашенные, так и жаргонные выражения: «Even when you look at last night, they're all running around like chickens with their heads cut off with boxes» – Даже когда смотришь на прошлую ночь, они все бегает с ящиками, как цыплята, с отрезанными головами. «But I just say, look, you got to let people live» – Но я просто говорю: послушайте, нужно дать людям жить. «We fight like Hell and if you don't fight like Hell, you're not going to have a country anymore» – Мы боремся как в аду, и если не бороться как в аду, страны больше не будет. «Your city is going to hell. They want Rudy Giuliani back in New York» – Твой город катится в тартарары. Они хотят вернуть Руди Джулиани в Нью-Йорк. «If this happened to the Democrats, there'd be hell all over the country going on. There would be hell all over the country» – Если бы такое случилось с демократами, по всей стране творился бы ад [19].

Еще один излюбленный прием, используемый ораторами для большей наглядности – это сравнения, когда происходит процесс сопоставления двух или более объектов, явлений или понятий по общему признаку для выявления их сходств или отличий. Сравнения действуют на массовое сознание аудитории, в равной степени, как в позитивном, так и в негативном ключе. Удачно подобранное сравнение, позволяет слушателям представить яркий образ, который моментально закрепляется в памяти. Новый пресс-секретарь президента США Кэролайн Ливитт, выступая на брифинге с представителями СМИ сразу же запомнилась репликой про *пьяных матросов*, которую подхватили многие мировые СМИ, в том числе, и российские. «Biden administration spent money like a drunken sailor» – команда Джо Байдена тратила бюджет, как пьяные матросы [23].

Речь Дональда Трампа изобилует различными сравнениями и гиперболами, которые, производят

впечатление на аудиторию, подчеркивая мощь Америки. Гипербола трактуется как преувеличенная форма высказывания, в которой слова или словосочетания представляют реальность в крайней степени [3]. Гипербола помогает удерживать интерес и поддерживать мотивацию аудитории, подчеркивать значимость момента: «America will soon be greater, stronger, and far more exceptional than ever before» – Америка скоро станет *более великой, сильной и гораздо более исключительной, чем когда-либо прежде*. «The American dream will soon be back and thriving like never before» – Американская мечта скоро вернется и будет процветать, *как никогда раньше*. «America will reclaim its rightful place as the greatest, most powerful, most respected nation on earth, inspiring the awe and admiration of the entire world» – Америка вернет себе принадлежащее ей по праву место *величайшей, самой могущественной, самой уважаемой нации на земле*, внушающей благоговейный трепет и восхищение всему миру. «The future is ours, and our golden age has just begun» – Будущее за нами, и наш золотой век только начался [22]. Таким образом, в политическом дискурсе, гипербола является стилистическим приемом, который осознанно используется оратором для достижения определенного эффекта, и вследствие этого становится мощным инструментом убеждения в политической риторике.

Произнося приветственную речь Америке в Де-Мойне, штат Айова, 3 июля 2025 г, накануне Дня Независимости, Дональд Трамп продолжает восхвалять Америку, используя высокопарный слог и повторы: «But I'm thrilled to be back in a state that I love and I really do love it too, with thousands of proud, hardworking patriots at the world-famous Iowa State Fairgrounds» – Но я очень рад вернуться в штат, который я люблю, и я действительно люблю его, вместе с тысячами гордых, трудолюбивых патриотов на всемирно известном выставочном комплексе штата Айова. «The Golden Age of America is upon us» – Золотой век Америки настал. Повтор (анафора) делает его речь более образной, яркой, динамичной и выразительной. Анафора (греч. ана – вновь + phoro – несущий) – это одна из фигур речи, основанная на синтаксическом параллелизме. Анафора состоит в повторении начальной части речевых единиц в соотносительных фрагментах текста [13]. Например: «We will fight, fight, fight. We will win, win, win because we are Americans and our hearts bleed red, white, and blue. And together, as we look forward to the 250th year of American independence, we will make America powerful again» – Мы будем бороться, бороться, бороться. Мы будем побеждать, побеждать и еще

раз побеждать, потому что мы американцы, и в наших сердцах течет красная, белая и голубая кровь. И вместе, с нетерпением ожидая 250-летия независимости Америки, мы снова сделаем Америку могущественной. Чтобы выделить значимость какой-либо мысли, и она проникла и закрепились в умах слушателей, ораторы часто прибегают к повторам отдельных лексических единиц, акцентируя на них внимание, и тем самым усиливая эффект от своего выступления [20]. Но наряду с торжественно-витиеватыми фразами, в его речи продолжают звучать сниженная лексика: «You had some horrible crime in Iowa caused by illegal aliens, but we're getting 'em the hell outta here» – У вас в Айове произошло какое-то ужасное преступление, совершенное нелегалами, но мы уберем их отсюда к чертовой матери. «But he (Biden) canceled a lot of orders 'cause he didn't know what the hell he was doing. If that was the case, would've never happened» – Но он (Байден) отменил много заказов, потому что не понимал, что, черт возьми, он делает. «There were a bunch of bad people, but we kicked their ass, and we're gonna continue to do well» – Там была куча плохих людей, но мы надрали им задницы и собираемся продолжать преуспевать. «And then if the farmers don't do a good job, we'll throw them the hell out of the country» – А потом, если фермеры не будут хорошо работать, мы вышвырнем их к чертовой матери из страны. Кроме того, именно, в этом выступлении встречается много распространенных неформальных сокращений, которые возникают в результате упрощения произношения отдельных слов в потоке речи при быстром темпе говорения: «This is gonna blow it away» – Это разнесет все в пух и прах. «But we're gonna fully modernize our air traffic control system and expand school choice» – Но мы собираемся полностью модернизировать нашу систему управления воздушным движением и расширить выбор школ. «We gotta work with the farmers and people that have hotels and leisure properties, too, we're gonna work with them and we're gonna work very strong and smart» – Мы должны работать с фермерами. И с людьми, у которых есть отели и объекты для отдыха, мы тоже будем работать с ними, и мы будем работать очень решительно и разумно. «United Kingdom, they didn't wanna (want to – хотеть) do it» – Великобритания, они не хотели этого делать [18].

Само-презентация является ключевым условием успешной карьеры политика, в зависимости от впечатления, которое он создает, появляясь на публике складывается в дальнейшем его популярность и успех в коммуникации с целевой аудиторией. Выступая с речью, политиками часто ис-

пользуется антитеза, как один из приемов самопрезентации, чтобы выгодно подчеркнуть свои достоинства и принизить достижения оппонента, тем самым переманивая слушателей на свою сторону. Излюбленные тактики Д. Трампа для своей самопрезентации проявляются в противопоставлении, в принижении роли своего предшественника, в высказываниях о себе в третьем лице единственного лица и самовосхвалении: «A brand-new poll from Rasmussen just showed that the number of Americans who believe the nation is *on the right track* ... – is now the highest in over 20 years. And it hasn't been anything like this, because for many years it was *the wrong track*» – Новый опрос, проведенный Расмуссеном, показал, что число американцев, считающих, что нация находится *на правильном пути* ... – сейчас является самым высоким за последние 20 лет. И ничего подобного не было, потому что в течение многих лет все шло *по ложному пути*. «*They laughed at our leader, and they're still laughing at our leader. They thought him a fool...*» Они смеялись над нашим лидером, и они все еще смеются над нашим лидером. Они считали его дураком [21]. «*I was saved by God to make America great again*» – Я был спасен Богом, чтобы снова сделать Америку великой [22]. «165 days into the Trump administration, America is on a winning streak like frankly nobody's ever seen before in the history of the presidency» – Спустя 165 дней правления Трампа Америка переживает полосу побед, какой, честно говоря, еще никто не видел за всю историю президентства. «*I'll be okay. I'm such a tough cookie*» – Со мной все будет в порядке. Я такой крепкий орешек. «*I said... they said, you know, sir, you're gonna go down as one of the greatest presidents ever*» – Я сказал... они сказали: знаете, сэр, вы войдете в историю как один из величайших президентов всех времен [20].

В своих выступлениях Д. Трамп, также, как и все американские президенты, часто обращается к Богу, чтобы создать эмпатию, благоприятную обстановку для передачи более сложного содержания: «So as we chart our course for the next 250 years, let us rededicate ourselves to one nation under God» – Итак, определяя наш курс на следующие 250 лет, давайте вновь посвятим себя единой нации под руководством *Бога*. [20]. «Security and stability will lift millions into lives of safety and success, and the nations of this region will be free to realize your highest destinies, honor your proud histories, harness amazing new opportunities, and bring incredible glory to *Almighty God*» – Безопасность и стабильность приведут миллионы людей к безопасной и успешной жизни, и народы этого региона смогут свободно реализовать свои высшие замыс-

лы, чтить свою гордую историю, использовать удивительные новые возможности и принести невероятную славу *Всемогущему Богу* [21]. Религиозная лексика используется представителями власти для создания торжественности, чтобы оказать определенное влияние на аудиторию. Таким образом, политики вспоминают Бога в большинстве случаев с целью манипулирования общественным мнением.

Пословицы или поговорки, которые связаны с народной мудростью, могут оказаться хорошим приемом использования в речи, показывая близость к народу, и вызывая доверие к политику. В.В. Виноградов считает пословицы фразеологическими сращениями, в значении которых нет никакой связи со значением их компонентов [2]. Самая известная русская поговорка в англоязычном политическом дискурсе «Trust but verify – *Doveriai, no proveriai*», вошла в историю международных отношений после встреч Рональда Рейгана и Михаила Горбачева в Женеве и Рейкьявике 19-21 ноября 1985-го и 11-12 октября 1986 года, посвященных в основном вопросам контроля над ядерными вооружениями [30]. Поговорка «Доверяй, но проверяй», произносимая на русском языке, стала основным принципом президента Рональда Рейгана в отношениях с Советским Союзом. Позже, уже в переделанном варианте, она прозвучала на его выступлении в Германии: «But we must remember a crucial fact: East and West *do not mistrust each other because we are armed; we are armed because we mistrust each other. And our differences are not about weapons but about liberty*» – Но мы должны помнить важный факт: Восток и Запад *не доверяют друг другу, потому что мы вооружены; мы вооружены, потому что не доверяем друг другу*. И наши разногласия не об оружии, а о свободе [28]. Другой американский президент Барак Обама, будучи любителем пословиц, заявлял, что он руководствуется пословицей *Поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой*, которую обычно называют *золотым правилом* человеческого поведения [6]. Д. Трамп не использует в своих выступлениях пословиц, что в своих работах отмечает Мидер В.: после трёх веков обсуждения пословиц как ценной мудрости для правильного социального поведения, следует отметить, что конфронтационная и непродуманная риторика Трампа лишена пословичного языка [6].

Подводя итог, можно сделать вывод, что все многообразие лингвистических средств: фразеологизмы, идиомы, метафоры, гиперболы, антитезы, сравнения, противопоставления, повторы всегда активно использовались и используются почти

всеми политиками в качестве усиления своей позиции в выступлении и для убеждения слушателей. Дональд Трамп в своих выступлениях подтверждает классическую модель политического дискурса, основой которого является речевое манипулирование общественным сознанием для создания выгодных политических и идеологических условий с целью продвижения и распространения своего влияния в обществе.

Выводы

Таким образом, основой политического дискурса является политическая коммуникация, которая представляет собой речевую деятельность, задачами которой является борьба за власть или ее сохранение и идеологическое воздействие на население, чтобы влиять на принятие обществом тех или иных социальных, экономических и политических решений власти.

Благодаря интенсивному развитию технических возможностей, в том числе использование искусственного интеллекта в средствах массовой информации, финансированию и усовершенствованию политических технологий растет интерес к теории и практике политической коммуникации. Современный политический дискурс отличается

широким разнообразием используемых стилистических средств, целью которых является усиление воздействия на целевую аудиторию, ее взгляды и убеждения, в том числе посредством привлечения внимания к самому способу выражения авторской мысли и ораторскому мастерству.

Актуальность исследования заключается в повышенном интересе к употреблению стилистических приёмов политиками, к возможностям реализации с помощью многообразия языковых средств основных функций политического текста, необходимостью более глубокого и детального изучения языковых приемов в политическом дискурсе, а также расширения представлений об их роли в формировании у слушателя определенного отношения к предмету сообщения, что связано с политическими изменениями в мировой политике.

Практическая значимость данного исследования заключается в использовании полученной информации в лекционном материале, а также для формирования интереса к дальнейшему анализу новых источников политического дискурса, новых стратегий и технологий коммуникации, чтобы системно переосмыслить феномен политической коммуникации в лингвистическом аспекте.

Список источников

1. Аكوпова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (1). С. 403 – 409.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Лексикология и лексикография: Избр. труды / отв. ред. и авт. предисл. В.Г. Костомаров; АН СССР, Отделение литературы и яз. М.: Наука, 1977. С. 140 – 161.
3. Голубева Т.М. Персуазивность гиперболы в политическом дискурсе // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. 2019. Т. 18. № 3. С. 195 – 205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/persuazivnost-giperboly-v-politicheskom-diskurse-na-materiale-vyskazyvaniy-britanskikh-politikov/viewer> (дата обращения: 19.06.2025)
4. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Москва, 2008. 203 с. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf> (дата обращения: 19.06.2025)
5. Макс Блэк Метафора «Models and Metaphors» (1962) // Теория метафоры. М., 1990. С. 45.
6. Мидер Вольфганг Гуманистическая ценность пословиц в социально-политическом дискурсе // Гуманитарные науки 7. 2018. № 1. URL: <https://doi.org/10.3390/h7010028> (дата обращения: 23.08.2025)
7. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия // Москва, 2009, Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
8. Паршина О.Н. Российская политическая речь теория и практика / под ред. д.филол.н. О.Б. Сиротининой. 2-е изд., испр. и доп. Москва: URSS, ЛКИ, 2007. 227 с.
9. Суханов Ю.Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 1. С. 200 – 212.
10. Филичкина Т.П. Идеологическая модальность фразеологизмов в англоязычном политическом дискурсе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskaya-modalnost-frazeologizmov-v-angloyazychnom-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 11.06.2025) // Вестник Брянского государственного университета. Серия: Языкознание и литературоведение. 2017. С. 160 – 164.
11. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 248 с.
12. Энциклопедия Кругосвет. URL: <https://www.krugosvet.ru/> (дата обращения: 11.06.2025)

13. Ян Цин. Функции анафоры в газетно-публицистическом стиле. Язык и культура. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-anafory-v-gazetno-publitsisticheskom-stile> (дата обращения: 19.06.2025)
14. Amber Jamieson Trump calls Clinton 'Crooked Hillary' – should she ignore it or fight back? The Guardian. 2016. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/may/25/donald-trump-crooked-hillary-clinton-nickname-ignore-fight> (дата обращения: 17.06.20)
15. Boris Johnson Leaving EU would be like prisoner escaping jail. Armenpress. 2016. URL: <https://armenpress.am/en/article/838531> (дата обращения: 16.06.2025)
16. Ben Zion. The Jerusalem Post, 2022 URL: <https://www.jpost.com/international/article-719895> (дата обращения: 16.06.2025)
17. Catherine Lucey, Ken Thomas. Trump's catchphrase for any circumstance: «We'll see» Associated Press. Washington. 2017. URL: <https://apnews.com/article/7eba1de9d6ca4ad4ad7f6372108eec3e> (дата обращения: 17.06.2025)
18. Donald Trump Speech: Attends a Fourth of July Fireworks Show at Mount Rushmore - July 3, 2020. URL: <https://rollcall.com/factbase/trump/transcript/donald-trump-speech-mount-rushmore-independence-day-july-3-2020/> (дата обращения: 19.06.2025)
19. Donald Trump Speech «Save America» Rally Transcript January 6, 2025. URL: <https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-speech-save-america-rally-transcript-january-6> (дата обращения: 18.06.2025)
20. Donald Trump Delivers a Salute to America Speech in Des Moines, Iowa – July 3, 2025. URL: <https://rollcall.com/factbase/trump/transcript/donald-trump-speech-salute-to-america-des-moines-iowa-july-3-2025/> (дата обращения: 19.06.2025)
21. Donald Trump's address to the Saudi-US Investment Forum at the King Abdulaziz International Conference Center in Riyadh, Saudi Arabia, May 13, 2025. URL: <https://www.timesofisrael.com/full-text-of-trumps-speech-in-riyadh-dawn-of-the-bright-new-day-for-the-great-people-of-the-middle-east/> (дата обращения: 20.06.2025)
22. The Inaugural Address. President Donald J. Trump. The White House. January 20, 2025, URL: <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/> (дата обращения: 18.06.2025)
23. Holly Patrick. Trump press secretary Karoline Leavitt compares Biden administration to «drunken sailors». 2025. URL: <https://www.independent.co.uk/tv/news/trump-karoline-leavitt-biden-drunk-sailor-b2688229.html> (дата обращения: 18.06.2025)
24. Margaret Thatcher, Speech at Kensington Town Hall («Britain Awake») (The Iron Lady), 1976. URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/102939> (дата обращения: 11.06.2025)
25. Obama Inaugural Address 20th January 2009. URL: <http://www.obamaspeeches.com/> (дата обращения: 23.06.2025)
26. O'Callaghan B. An Illustrated History of the USA / by Bryn O'Callaghan. 17th ed. Longman, 2004. 144 p.
27. Press Conference: Donald Trump Announces Military Deployment in Washington – August 11, 2025. URL: <https://rollcall.com/factbase/trump/transcript/donald-trump-press-conference-law-enforcement-washington-dc-august-11-2025/> (дата обращения: 20.06.2025)
28. Ronald Reagan. Remarks at the Annual Convention of the National Association of Evangelicals in Orlando, FL. Presidential Library & museum. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/remarks-annual-convention-national-association-evangelicals-orlando-fl> (дата обращения: 20.06.2025)
29. Ronald Reagan. Remarks at the Brandenburg Gate. West Berlin. 12 June 1987. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/ronaldreaganbrandenburggate.htm> (дата обращения: 23.06.2025)
30. User Clip: C-Span Doves no proveryai – Trust but verify (Reagan). November 23, 1987. URL: <https://www.c-span.org/clip/white-house-event/user-clip-doves-no-proveryai-trust-but-verify-reagan/5158643> (дата обращения: 23.06.2025)

References

1. Akopova D.R. Strategies and tactics of political discourse. Bulletin of N.I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. 2013. No. 6 (1). P. 403 – 409.
2. Vinogradov V.V. On the main types of phraseological units in the Russian language. Lexicology and lexicography: Selected works. ed. and author of the foreword V.G. Kostomarov; USSR Academy of Sciences, Department of Literature and Language. Moscow: Nauka, 1977. P. 140 – 161.
3. Golubeva T.M. Persuasiveness of hyperbole in political discourse. Bulletin of VolSU. Series 2, Linguistics. 2019. Vol. 18. No. 3. P. 195 – 205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/persuazivnost-giperboly-v-politicheskom-diskurse-na-materiale-vyskazyvaniy-britanskikh-politikov/viewer> (date of access: 19.06.2025)

4. Dobrosklonskaya T.G. *Medialinguistics: A Systems Approach to Studying the Language of the Media*. Moscow, 2008. 203 p. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf> (date of access: 19.06.2025)
5. Max Black. *Metaphor "Models and Metaphors"* (1962). *Theory of Metaphor*. M., 1990. P. 45.
6. Mieder Wolfgang *Humanitarian Value of Proverbs in Socio-Political Discourse*. *Humanities* 7. 2018. No. 1. URL: <https://doi.org/10.3390/h7010028> (date of access: 08.23.2025)
7. Mikhaleva O.L. *Political Discourse. Specifics of Manipulative Influence*. Moscow, 2009, LIBROKOM Book House.
8. Parshina O.N. *Russian Political Speech Theory and Practice*. edited by Doctor of Philological Sciences O.B. Sirotinina. 2nd ed., corrected. and enlarged. Moscow: URSS, LKI, 2007. 227 p.
9. Sukhanov Yu.Yu. *Political Discourse as an Object of Linguistic Analysis*. *Bulletin of RUDN University. Series: Language Theory. Semiotics. Semantics*. 2018. Vol. 9. No. 1. P. 200 – 212.
10. Filichkina T.P. *Ideological Modality of Phraseologisms in English-Language Political Discourse*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskaya-modalnost-frazeologizmov-v-angloyazychnom-politicheskom-diskurse> (date of access: 11.06.2025). *Bulletin of Bryansk State University. Series: Linguistics and Literary Studies*. 2017. P. 160 – 164.
11. Chudinov A.P. *Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication*. Ural State Pedagogical University. Ekaterinburg, 2003. 248 p.
12. *Encyclopedia Krugosvet*. URL: <https://www.krugosvet.ru/> (date of access: 11.06.2025)
13. Yan Qing. *Functions of anaphora in newspaper and journalistic style*. *Language and Culture*. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-anafory-v-gazetno-publitsisticheskom-stile> (date of access: 19.06.2025)
14. Amber Jamieson. *Trump calls Clinton 'Crooked Hillary' – should she ignore it or fight back?* *The Guardian*. 2016. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/may/25/donald-trump-crooked-hillary-clinton-nickname-ignore-fight> (date of access: 17.06.2020)
15. Boris Johnson *Leaving the EU would be like a prisoner escaping jail*. *Armenpress*. 2016. URL: <https://armenpress.am/en/article/838531> (date of access: 16.06.2025)
16. Ben Zion. *The Jerusalem Post*, 2022 URL: <https://www.jpost.com/international/article-719895> (date of access: 16.06.2025)
17. Catherine Lucey, Ken Thomas. *Trump's catchphrase for any circumstance: "We'll see"* *Associated Press*. Washington. 2017. URL: <https://apnews.com/article/7eba1de9d6ca4ad4ad7f6372108eec3e> (date of access: 06.17.2025)
18. *Donald Trump Speech: Attends a Fourth of July Fireworks Show at Mount Rushmore – July 3, 2020*. URL: <https://rollcall.com/factbase/trump/transcript/donald-trump-speech-mount-rushmore-independence-day-july-3-2020/> (date of access: 06.19.2025)
19. *Donald Trump Speech "Save America" Rally Transcript January 6, 2025*. URL: <https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-speech-save-america-rally-transcript-january-6> (date of access: 06.18.2025)
20. *Donald Trump Delivers a Salute to America Speech in Des Moines, Iowa – July 3, 2025*. URL: <https://rollcall.com/factbase/trump/transcript/donald-trump-speech-salute-to-america-des-moines-iowa-july-3-2025/> (date of access: 06.19.2025)
21. *Donald Trump's address to the Saudi-US Investment Forum at the King Abdulaziz International Conference Center in Riyadh, Saudi Arabia, May 13, 2025*. URL: <https://www.timesofisrael.com/full-text-of-trumps-speech-in-riyadh-dawn-of-the-bright-new-day-for-the-great-people-of-the-middle-east/> (date of access: 06.20.2025)
22. *The Inaugural Address. President Donald J. Trump. The White House. January 20, 2025*. URL: <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/> (date of access: 06.18.2025)
23. Holly Patrick. *Trump press secretary Karoline Leavitt compares the Biden administration to "drunken sailors."* 2025. URL: <https://www.independent.co.uk/tv/news/trump-karoline-leavitt-biden-drunk-sailor-b2688229.html> (date of access: 06.18.2025)
24. Margaret Thatcher, *Speech at Kensington Town Hall ("Britain Awake") (The Iron Lady)*, 1976. URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/102939> (date of access: 11.06.2025)
25. *Obama Inaugural Address 20th January 2009*. URL: <http://www.obamaspeeches.com/> (date of access: 06.23.2025)
26. O'Callaghan B. *An Illustrated History of the USA* / by Bryn O'Callaghan. 17th ed. Longman, 2004. 144 p.

27. Press Conference: Donald Trump Announces Military Deployment in Washington – August 11, 2025. URL: <https://rollcall.com/factbase/trump/transcript/donald-trump-press-conference-law-enforcement-washington-dc-august-11-2025/> (date of access: 06.20.2025)

28. Ronald Reagan. Remarks at the Annual Convention of the National Association of Evangelicals in Orlando, FL. Presidential Library & museum. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/remarks-annual-convention-national-association-evangelicals-orlando-fl> (date of access: 20.06.2025)

29. Ronald Reagan. Remarks at the Brandenburg Gate. West Berlin. 12 June 1987. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/ronaldreaganbrandenburggate.htm> (date of access: 23.06.2025)

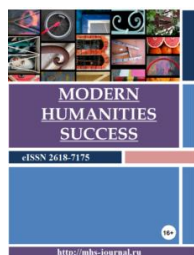
30. User Clip: C-Span Trust but verify (Reagan). November 23, 1987. URL: <https://www.c-span.org/clip/white-house-event/user-clip-dover-yai-no-proveryai-trust-but-verify-reagan/5158643> (date of access: 06.23.2025)

Информация об авторах

Орел И.В., старший преподаватель, Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, orel144@mail.ru

Шелихова С.В., старший преподаватель, Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф. Решетнева

© Орел И.В., Шелихова С.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81-115

Зооним «лошадь» в пословицах, поговорках и фразеологизмах русского и башкирского языков

¹ Хажиева З.Р.,

¹ Башкирский государственный медицинский университет

Аннотация: в представленной статье рассматриваем отражение зоонима «лошадь» в русских и башкирских пословицах, поговорках и фразеологизмах. Зооним «лошадь» в культуре и жизни русского и башкирского народов, особенно в башкирской традиции (имеет некий сакральный смысл и семантическое наполнение), глубоко укоренён и многогранен. Этот благородный зверь не только служил верным спутником человека, но и стал неотъемлемой частью его быта и культуры. Лошадь – это не просто животное, а целый культурный феномен, который олицетворяет связь человека с природой, его стремление к свободе и благополучию в русском и башкирском языках. Зооним «лошадь» активно используется в русских и башкирских пословицах, поговорках и фразеологизмах.

Ключевые слова: лошадь, пословицы, поговорки, фразеологизмы, зоонимы, русский язык, башкирский язык

Для цитирования: Хажиева З.Р. Зооним «лошадь» в пословицах, поговорках и фразеологизмах русского и башкирского языков // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 31 – 35.

Поступила в редакцию: 24 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

The zoonim "horse" in proverbs, sayings, and phraseological expressions of the Russian and Bashkir languages

¹ Khazhieva Z.R.,

¹ Bashkir State Medical University

Abstract: in this article, we examine the reflection of the zoonym "horse" in Russian and Bashkir proverbs, sayings, and idioms. The zoonym "horse" in the culture and life of the Russian and Bashkir peoples, especially in the Bashkir tradition (which has a certain sacred meaning and semantic content), is deeply rooted and multifaceted. This noble animal has not only served as a faithful companion to humans, but has also become an integral part of their daily lives and culture. A horse is not just an animal, but a whole cultural phenomenon that represents a person's connection with nature and their desire for freedom and well-being in Russian and Bashkir languages. The zoonym "horse" is actively used in Russian and Bashkir proverbs, sayings, and idioms.

Keywords: horse, proverbs, sayings, idioms, zoonym, Russian, Bashkir

For citation: Khazhieva Z.R. The zoonim "horse" in proverbs, sayings, and phraseological expressions of the Russian and Bashkir languages. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 31 – 35.

The article was submitted: July 24, 2025; Approved after reviewing: September 22, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Зооним «лошадь» в культуре и жизни башкирского и русского народов, особенно в башкирской традиции, глубоко укоренён и многогранен. Этот благородный зверь не только служил верным и преданным спутником человека, но и стал неотъемлемой частью его быта, культуры, жизнедеятельности.

Поговорка «*На вожжах и лошадь умна*» хорошо иллюстрирует эту самую взаимосвязь: лошадь, как и любой другой животный помощник человека, требует заботы, внимания, чуткого отношения, а взамен она дарит своему хозяину преданность и необходимую поддержку. В башкирском языке действительно можно найти множество пословиц и поговорок, фразеологизмов, связанных с зоонимом «ат» (лошадь). Это свидетельствует о том, насколько важна лошадь в жизни башкирского народа [15].

Материалы и методы исследований

При рассмотрении зоонима «Лошадь-ат» в пословицах, поговорках и фразеологизмах нами применялись сопоставительный, сравнительный методы. Материалы исследования могут применяться при преподавании спецкурсов и спецсеминаров по лексике русского и башкирского языков. Лошадь является не просто транспортным средством, но и символом статуса и достатка.

Лошадь – это не просто животное, а целый культурный феномен, который олицетворяет связь человека с природой, его стремление к свободе и благополучию. В современном мире, несмотря на технологический прогресс, лошадь продолжает оставаться символом традиций и ценностей, напоминая о тех временах, когда она была центром жизни и культуры русского и башкирского народов [5].

Результаты и обсуждения

В традиционном обществе наличие лошади означало не только материальное благополучие, но и возможность участвовать в различных мероприятиях, таких как свадьбы, праздники, соревнования, сабантуи, фестивали, форумы, конференции. «Всё, что связано в Башкирии с башкирской лошадью – это душа жителей, всё пропитано любовью и благодарностью к лошади-кормилице... Литяйкин»-такими словами отзываются о башкирской лошади руководители самого высшего уровня, которые участвовали при проведении ежегодного федерального мероприятия «Башкорт аты».

Кроме того, лошадь играет ключевую и важную роль как в мирной жизни людей, так и при проведении боевых действий. В мирное время она используется для сельскохозяйственных работ раз-

ной степени сложности, к примеру: перевозки грузов и участия в различных праздниках, соревнованиях, скачках. В бою же лошадь становилась незаменимым помощником, боевым другом человека, обеспечивая мобильность и скорость, что часто решает благоприятный исход сражения.

Приведенные данные, на наш взгляд, убедительно свидетельствуют о смысловом диапазоне и особой языковой применимости компонентов-зоонимов в пословицах, поговорках и фразеологизмах русского и башкирского языков [12].

В башкирской мифологии и фольклоре лошадь часто упоминается как священное животное, которое обладает магической, даже сакральной силой, что подчеркивает её особую значимость в духовной жизни башкирского народа.

Хотим привести следующие примеры в качестве доказательства этих слов в башкирском языке: *Ат алмас борон йугэн эзлэмэ. Ат булмаганда, ишэк тэ ярай. Этенэ ышанма, атына ышан. Ирзен юлдашы ла ат, мондашы ла ат. Ат кэзерен белмэгэн, тезгенен тотоп ултырыр. Ирмен тигэн ир эсендэ, эйэрле-йүгэнле ат ятыр. Аттан ала ла, кола ла тыуа. Кисеуэ ат алмаштырмайзар. Ат аягына ат басмай* [15].; в русском языке: *Лошадь молодую покупай, а за старую денег не теряй. Не ретивую лошадь не кнут, а вожжи. Лошади узнают друг друга по ржанию, а люди -разговору. На кривой лошади плута не объедешь. Лошадь узнают по бегу, а сову-по полету. Не накормив коня, далеко не уедешь. Плох конь, коль не скачет, плох казак, коли плачет. Где конь, там и воз. Лошадь фыркает к дождю. На чужой лошадке не наездишься. К собаке сзади подходи, к лошади спереди* [15].

Зоонимы составляют важную часть языковой системы как русского, так и башкирского языков, а также представляют собой значимый элемент их культурной картины мира. Это богатство и продуктивность зоонимов открывает двери для более глубокого понимания культурного наследия русского и башкирского народов. Они способствуют обогащению языка и укреплению связи между человеком и окружающим его миром. Использование животных в названиях говорит о культурной идентичности и способности языка адаптироваться к быстро и интенсивно изменяющимся условиям современной жизни и процветания и совершенствования каждого народа.

Башкирские всадники, всегда были известны своим мастерством верховой езды и использованием лошадей не только для передвижения, тяжелого физического полевого труда, но и для выполнения сложнейших маневров в бою при помощи лошади.

Башкирская кавалерийская дивизия имени генерала Шаймуратова, участвовавшая в Великой Отечественной войне известна далеко за пределами республики Башкортостан. Лошадь – символ свободы и силы, который олицетворяет дух кочевников, которые на протяжении веков пересекали просторы степей родной земли, при необходимости использованием лошади в военных делах.

Пословицы и поговорки представляют собой сокровищницу языка, в которых запечатлён опыт целого народа и характер его культурного наследия. Они имеют ярко выраженную национальную природу и становятся важным кодом культуры, передающимся из поколения в поколение и отражающим философские установки, мировоззрение и жизненные ценности башкирского и русского народа.

Поговорка, как образное выражение, которое лаконично и емко описывает жизненные явления и ситуации, в отличие от пословицы, которая часто включает в себя поучительные элементы. Оба жанра осмысливают народную мудрость и представляют собой древнейшие формы устного народного творчества, через которые можно постичь взгляды народа на природу, исторический опыт, нормы, идеалы, менталитет.

Тем не менее, несмотря на легкость различения, обе категории часто пересекаются, и важно уметь замечать как сходства, так и различия между ними. Каждая нация обладает своей уникальной природной средой, менталитетом и культурными традициями, и это влечет за собой различные ассоциации к одним и тем же животным.

Можно предположить, что каждая пословица была создана определёнными людьми в конкретных обстоятельствах. Однако история происхождения многих старых пословиц, к сожалению, утеряна. Поэтому более корректно говорить о народном происхождении этих высказываний, ведь их истоки находятся в коллективном сознании народа. Изучая пословицы, мы параллельно исследуем культуру страны и образ мысли её народа.

Пословицы, поговорки с зоонимами представляют собой уникальный тип фразеологических выражений, служащих зеркалом культуры той или иной нации и подчеркивающих её самобытность. Зоонимы теряют значение только как символы и коды, но становятся важным компонентом культурного контекста и наследия для потомков. В 20 веке наука все больше сосредотачивается на сопоставительном изучении языков. Исследования способностей пословиц, поговорок и фразеологизмов открывают возможность изучения народной жизни, культуры и менталитета, их переживаний и отношения к различным явлениям.

Зоонимы, ярко отражающие человеческую жизнь, порой наделяются, казалось бы, необоснованными свойствами и признаками, что позволяет глубже понять мифологию и долговременную память народа. Изучение пословиц, поговорок и фразеологизмов помогает исследовать национальные особенности и менталитет, а также осветить культурные практики, которые сохраняются на протяжении столетий [13].

В рассматриваемой статье все пословицы, поговорки и фразеологизмы связаны с жизнедеятельностью людей. В таких художественных средствах важное, первостепенное место уделяется моральным, психологическим, физическим и эмоциональным характеристикам человека, поскольку все в них антропоцентрично. Все рассмотренные пословицы, поговорки и фразеологизмы нами разделяются на те, которые рассматривают действия и поведение человека, качества, черты характера, взаимоотношения индивидов и внешние данные описываемого. Например: *Если уж упасть, так с хорошего коня; Когда нет лошади и осел скотина; Конь познается при горе, а друг при беде; Лошадка упряма, а везет прямо; Не кстати рыжему мужику вороной конь; Плох конь, коли не скачет, плох казак, коли плачет; Конь тощой-хозяин скупой; У пустого корыта и кони грызутся; В башкирском языке: Ат аунаган ерзэ ток кала (букв. Где конь катается, там и шерсть остается); Ат бирхэн-улэр, тун бирхэн-тузыр, э якшылык барыхын да узыр (букв. Коня подаришь-умрет, шубу подаришь-износится, а добро все переживет); Ат кеуек эилэй, эт кеуек ырылдай (букв. Ломит как лошадь, рычит как собака); Ат кеинэшен, кеше хойлэшен таныша (букв. Свой своего всегда учует); Атка менгэс, атахын танымаган (букв. Залез в богатство-забыл про братство); Аттан ала ла, кола ла тыуа (букв. Семья не без урода).*

Одновременно с преобладанием отрицательных качеств в пословицах и поговорках параллельно характеризуются и положительные качества или наоборот: *У хорошего хозяина нет плохой лошади. Красна ложка едоком, а лошадь ездоком. Надзором и лошадь сыта. На ретивую лошадь не кнут, а вожжи. Растолстевшая лошадь скидывает с себя седока. Спасут кони от погони.* В башкирском языке: *Ирзен юдашы ла ат, мондашы ла ат (букв. Конь для мужчины и спутник, и советчик); Ат кэзерен белмэгэн тезгенен тотоп ултырыр (букв. Кто не знает цену лошади, останется с уздечкой в руках); Ат тартмаха, арба бармай (букв. Лошадь, если не идет и телега стоит на месте); Химез аттын аркагы йомишак (букв. У крупной лошади спина мягкая).*

Значительное количество домашних животных становятся непосредственными участниками, исполнителями трудовой деятельности, в связи с чем выделяется большое количество пословиц, поговорок в русском и башкирском языке, имеющих самое прямое отношение к труду: *Лошадь – человеку крылья. Коней на переправе не меняют. Сено к лошади не ходит. Каков всадник, такова и лошадь. Пусть лошадь потеет, но не болеет. Ретивому коню тот же корм, а работы вдвое.* В башкирском языке: *Ат -тешенэн, егет эшенэн билдэле* (букв. Лошадь признают по зубам, человека -по делам): *Аттан тошоп ишэккэ атланмайзар* (букв. Из кобыл да в клячи).

Одной из самых частотных по тематической классификации в нашей работе является группа «домашний скот». В этой группе наиболее часто употребляется, как мы писали выше, лексема ат (лошадь). В пословицах подчеркивается уважительное отношение к лошади, как к исполнителю тяжелого производительного труда и верного помощника и соратника человека – это объясняется исключительной значимостью этого животного для человека [12]: *У хорошего хозяина нет плохой лошади; Кто в кони пошел, тому и воду везти; Конь не выдаст и враг не съест; Лошадь сдохла – пора слезать; В башкирском языке: Ат кеуек эшлэй, эт кеуек ырылдай* (букв. Работает как ло-

шадь, рычит как собака); Ат тартмаха, арба бармай (букв. Лошадь не идет, так и телега стоит); *Ат яфахын хабан белэ* (букв. Тяжесть хомута знает лошадь); *Аш янында ат хымак, эш урынында эт хымак* (букв. Ретив к обеду, ленив к работе).

Выводы

Выводы нашего исследования в очередной раз нас убеждают, в том, что наименования животных, в частности, зооним «Лошадь-ат», в русском и башкирском языках, который формировался в течении столетий, действительно считается одной из самых богатых и разнообразных лексических систем русского и башкирского языков. Исследование этого зоонима имеет большое значение не только для названных языков, но и для многих славянских и тюркских языков. Названия животных отражены в пословичном, фразеологическом фонде как система ценностей, своего рода культурный код башкирского и русского этносов, которые позволяют анализировать сущности языковой личности башкирского и русского народов. Приведенные данные, на наш взгляд, убедительно свидетельствуют о смысловом диапазоне и высокой языковой применимости этих зоонимов не только в пословицах, поговорках и фразеологизмах русского и башкирского языков, но и в активной лексике башкирского и русского народов.

Список источников

1. Аверина М.А. Семантическая организация компонентов-зоонимов в русских поговорках / Инновации в науке, 2013. № 21. С. 29 – 34.
2. Альперин А.И. Почему мы так говорим. Барнаул, 1956. 72с.
3. Бабкин А.М. Из жизни фразеологизмов. Л., 1964. 74 с.
4. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко- этимологический справочник-СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 704 с.
5. Гарипов И.М. Башкирско-русский словарь пословиц и поговорок. Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1994. 168 с.
6. Гвоздарев Ю.А. Рассказы о русской фразеологии. М., 1988. 192 с.
7. Трапезникова А. Зоонимы в английских, русских и башкирских пословицах. Бирск, 2017. 26 с.
8. Ильина Е.В. Сравнительный анализ английских и русских поговорок с зоонимическим компонентом (семантический аспект) // Культура и образование. 2014. № 12. 66 с.
9. Кадирова Э.В. Зоонимы в арабско-тюркском словаре (16 век). Тамбов: Грамота. 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч.1. С. 94 – 96.
10. Линник Л.А. Типологические особенности аутентичных текстов аннотаций в медицинском дискурсе: дис. ...канд. филол. наук. Уфа, 2021. 303 с.
11. Малые жанры русского фольклора. Пословицы, поговорки, загадки: Хрестоматия для филологов специальных университетов и педагогических институтов / Сост. В.Н.-М. Морохин: Высшая школа, 1979. 284 с.
12. Мугтасимова Г.Р., Туэрсюнътай Г.Т. Лексико-семантическая группа «животный мир» в татарских народных пословицах // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 12 – 43.
13. Самситова Л.Х. Безэквивалентная лексика башкирского языка. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2018. 164 с.
14. Сулейманов А. Башкирское народное творчество. Т. X. Пословицы и поговорки. Уфа: Китап, 2006. 544 с.

15. Ураксин З.Г. Русско-башкирский фразеологический словарь: 1572 фразеологических оборота / Под ред. Э.Р. Тенишева. М.: Русский язык, 1989. 404 с.
16. Хажиева З.Р. Русский язык (иностранному языку): учебное пособие. Уфа: Башкирский ГАУ, 2021. 147 с.
17. Хажиева З.Р. Функциональный аспект словообразовательных типов имен существительных: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2006. 122 с.
18. Шолкина А.А., Смирнова Д.С. Зоонимы в русской языковой картине мира // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. № 11. С. 259 – 261.
19. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19227>
20. https://shelly.kpfu.ru/eksu/docs/F_364398703/Sbornik.Tyurkskaya.lingvokulturologiya_2025.pdf

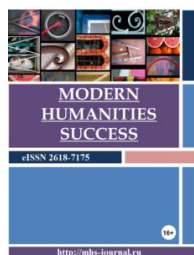
References

1. Averina M.A. Semantic organization of zoonym components in Russian proverbs. Innovations in science, 2013. No. 21. P. 29 – 34.
2. Alperin A.I. Why do we say this? Barnaul, 1956. 72 p.
3. Babkin A.M. From the life of phraseological units. L., 1964. 74 p.
4. Birikh A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Dictionary of Russian phraseology. Historical and etymological reference book - St. Petersburg: Folio-Press, 1999. 704 p.
5. Garipov I.M. Bashkir-Russian dictionary of proverbs and sayings. Ufa: Bashkir Publishing House "Kitap", 1994. 168 p.
6. Gvozdev Yu.A. Stories about Russian Phraseology. Moscow, 1988. 192 p.
7. Trapeznikova A. Zoonyms in English, Russian, and Bashkir Proverbs. Birk, 2017. 26 p.
8. Ilyina E.V. Comparative Analysis of English and Russian Proverbs with a Zoonymous Component (Semantic Aspect). Culture and Education. 2014. No. 12. 66 p.
9. Kadirova E.V. Zoonyms in the Arabic-Turkic Dictionary (16th Century). Tambov: Gramota. 2014. No. 11 (41): in 2 parts. Part 1. P. 94 – 96.
10. Linnik L.A. Typological Features of Authentic Abstract Texts in Medical Discourse: Dis. ... Cand. Philological Sciences. Ufa, 2021. 303 p.
11. Minor Genres of Russian Folklore. Proverbs, Sayings, Riddles: Reader for Philologists of Specialized Universities and Pedagogical Institutes. Comp. V.N.-M. Morokhin: Higher School, 1979. 284 p.
12. Mugtasimova G.R., Tuersyuntai G.T. The Lexical-Semantic Group "Animal World" in Tatar Folk Proverbs. Modern Problems of Science and Education. 2015. No. 1. P. 12 – 43.
13. Samsitova L.Kh. Non-equivalent vocabulary of the Bashkir language. Ufa: Bashkir Encyclopedia, 2018. 164 p.
14. Suleymanov A. Bashkir folk art. T. Kh. Proverbs and sayings. Ufa: Kitap, 2006. 544 p.
15. Uraksin Z.G. Russian-Bashkir phraseological dictionary: 1572 phraseological units. Ed. E.R. Tensheva. M.: Russian language, 1989. 404 p.
16. Khazhieva Z.R. Russian language (foreign language): textbook. Ufa: Bashkir State Agrarian University, 2021. 147 p.
17. Khazhieva Z.R. Functional aspect of word-formation types of nouns: monograph. Ufa: RIC Bash State University, 2006. 122 p.
18. Sholina A.A., Smirnova D.S. Zoonyms in the Russian language picture of the world. International scientific journal "Innovative Science". 2015. No. 11. P. 259 – 261.
19. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19227>
20. https://shelly.kpfu.ru/eksu/docs/F_364398703/Sbornik.Tyurkskaya.lingvokulturologiya_2025.pdf

Информация об авторе

Хажиева З.Р., кандидат филологических наук, доцент, Башкирский государственный медицинский университет, khazhieva_zr@mail.ru

© Хажиева З.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.161.1

Аспекты сопоставительного изучения словообразования в английском и русском языках

¹ Мутаева С.И.,
¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ аспектов сопоставительного изучения словообразования в английском и русском языках. В сопоставительном аспекте вопрос о степени и характере пересечения формальных семантических характеристик словообразовательных категорий представляет определенный интерес. Методы сопоставительно-типологического исследования определяются взаимоотношением языков, привлекаемых для сравнения. Такое синхронное сопоставление языков на словообразовательном уровне позволяет идти от генетически идентичных аффиксов к особенностям их функционирования в каждом из языков. Он также дает возможность исходить из определенных основ и аффиксов одного языка и выявлять степень функционального соответствия тождественных словообразовательных элементов другого. Подробный анализ материала должен проводиться в рамках установленных групп конфигураций, которые представляют собой связующее звено. Изучению подлежит набор суффиксов, префиксов, конфиксов, аффиксоидов для реализации данной конфигурации семантических признаков в английском и русском языках. Деривационные методы в анализируемых языках схожи. Контраст состоит в том, что в русском продуктивным способом является аффиксация. Из-за аналитического строя английского языка данный прием здесь менее производителен.

Ключевые слова: сопоставительное изучение, словообразование, словообразовательный сегмент, деривационная модель, аффиксы, морфемы, эквивалентность, словообразовательное значение, концептуальный анализ

Для цитирования: Мутаева С.И. Аспекты сопоставительного изучения словообразования в английском и русском языках // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 36 – 39.

Поступила в редакцию: 25 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Aspects of comparative study of word formation in the English and Russian languages

¹ Mutayeva S.I.,
¹ Dagestan State University

Abstract: the article provides a comprehensive analysis of the aspects of comparative study of word formation in English and Russian. From a comparative perspective, the question of the degree and nature of the intersection of the formal semantic characteristics of word-formation categories is of particular interest. The methods of comparative and typological research are determined by the relationship of the languages used for comparison. This synchronous juxtaposition of languages at the word-formation level allows us to move from genetically identical affixes to the peculiarities of their functioning in each of the languages. It also makes it possible to proceed from certain bases and affixes of one language and identify the degree of functional correspondence of identical word-forming elements of another. A detailed analysis of the material should be carried out within the framework of the established groups of configurations that represent the connecting link. A set of suffixes, prefixes, confixes, and affixes is to be studied for the implementation of this configuration of semantic features in English and Russian. The derivation methods in the analyzed languages are similar. The contrast is that affixation is a productive way in Russian. Due to the analytical structure of the English language, this technique is less productive here.

Keywords: comparative study, word formation, word formation segment, word formation model, affixes, morphemes, equivalence, word formation meaning, conceptual analysis

For citation: Mutayeva S.I. Aspects of comparative study of word formation in the English and Russian languages. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 36 – 39.

The article was submitted: July 25, 2025; Approved after reviewing: September 23, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Актуальность работы. Концептуальный анализ аспектов сопоставительного словообразования английского и русского языков требует всестороннего изучения. В существующих работах этих языков имеются определенные точки зрения на данную проблему. Однако, в них нет единства взглядов. А аспекты сопоставительного изучения словообразования обоих языков требует комплексного исследования.

Основная цель – концептуальный анализ аспектов сопоставительного словообразования.

Задачи:

1. Дать характеристику общей теории сопоставительного словообразования;
2. Изучить и проанализировать аспекты сопоставительного словообразования в английском и русском языках;

Материалы и методы исследований

При подготовке статьи нами были использованы следующие методы исследования:

1. Изучение и анализ общей теории сопоставительного словообразования.
2. Концептуальный анализ точек зрения на научные работы по словообразованию приведенных языков.

Результаты и обсуждения

Вопросы, касающиеся сопоставительного словообразования исследованы в ряде работ. К таким исследованиям относятся труды В.Д. Аракина [1], А.В. Широкова [9], Е.Б. Яковлева [10] и других.

Развитие лингвистики на современном этапе создает предпосылки для разработки общей типологии разных модулей языка, в частности в модуле словообразования. Для того, чтобы стать частью общей теории, данные должны сопоставлены, скоординированы в соответствии и в определенном отношении идентифицированы.

Соизмеримость деривационных параметров языков определяется преимущественно от интерпретации применяемой терминологической лексики. Словообразовательный сегмент требует казуального подхода к устанавливаемым закономерностям.

Словообразовательные отношения определяются посредством производности, которые сопрягаются свойствами деривационных отношений. Ими являются «являются производность по форме и мотивированность по содержанию» [3].

Типологическое различия между языками объясняют выбор той или иной формы слова [8].

Критерии и подходы сопоставительно-типологического исследования формируются интеракцией сравниваемых языков. Одновременное сопоставление языков на деривационном уровне позволяет двигаться от генетически одинаковых элементов в сторону их управления. Здесь важно двигаться от установленных параметров и аффиксов одного языка и определять уровень конгруэнтности аналогичных деривационных компонентов других языков.

Наибольший интерес для контрастивного анализа представляет типологическая классификация [4].

Подобные методы и приемы возможны и целесообразны при сравнении родственных языков.

Разбираемые в сопоставительном плане явления должны быть рассмотрены не изолированно [5].

Сопоставление опирается на не единичные или случайные факты, а исходит из системы противопоставлений категорий [7].

Соразмерность языков, которые не входят в отношения родства требует иного подхода, так как материальная идентичность аффиксов в таком случае оказывается исключением.

Из-за этого ключевым фактором корреляции здесь возможно не будет деривационная модель, обладающая предметной детерминированностью составляющего. Однако, этот факт не сбрасывает значимого вопроса

Но данный факт не снимает важного вопроса о налаживании межъязыковой равнозначности деривационных типов разнохарактерных уровней суммирования как средства воплощения деривационных значений.

Понятие эквивалентности в словообразовании является недостаточно определенным и требует дифференциации и количественной оценки. Установлено, что корреляции между моделями сопоставляемых языков целесообразно определить по трем взаимосвязанным признакам, допускающим измерение с помощью индексов по равнозначности, равноценности и речевой эквивалентности.

Равнозначность зависит от меры соответствия семантической структуры общих значений моделей. Равноценность выявляется степенью сходства в распределении сферы действия сравниваемых

моделей и аналогичных им средств данных языках. Речевая эквивалентность связана с тем, что при передаче того же содержания на другом языке из нескольких возможных соответствий, в том числе и словообразовательных, репрезентантами данной модели выбираются с той или иной вероятностью единицы определенной структуры.

Компарирование деривационных значений этих языков и способов их выражения и есть в итоге выявление и корреляция деривационных категорий.

В противоположность деривационному типу, деривационная категория служит предметом компарирования для всех языков.

В таком случае деривационная категория целиком покрывает деривационную поверхность любого номинационного поля.

Деривационные модели представляют определенные вариации этой константы.

Основной классификационной единицей в словообразовании является словообразовательная модель [2].

Английский язык – язык аналитического строя. Она отражает явление «уподобления слову», то есть организацию единиц в одном слове [10].

Для русского языка не характерен такой прием уподобления слову, который может реализовываться через интонацию [10].

Для английского наиболее оптимальным является агглютинативный тип, когда отмечается «четкое разграничение морфем в слове» [9].

Для синтетического строя русского языка «грамматическое значение синтезируется в слове... что при единстве слова является прочным показателем целого» [9].

Обоснована классификация по признакам плана выражения с выделением по виду конституирующих формальных средств – категорий префиксальных, суффиксальных, конфиксальных, которые могут оказаться таковыми в разных языках, в том числе и в исследуемых. Подобная классификация может иметь ограниченное значение и оказывается зависимой от признаков плана содержания.

В условиях английского или русского языков многие из этих категорий окажутся префиксально-конфиксальными, суффиксально-конфиксальными и суффиксально-конверсионными. Они также могут характеризоваться применением синонимичных префиксов и конфиксов, суффиксов и конфиксов, суффиксов и комплексов флексий, что связано с тем, что между способами выражения

словообразовательных значений и характером самих значений в большинстве случаев не существует однозначной зависимости и соответствия. Частичное совпадение семантических функций разных словообразовательных способов обнаруживается в каждом из анализируемых языков, в сопоставительно-типологическом аспекте область расхождения формальных и семантических объединений еще более расширяется.

Включение тех или иных в состав словообразовательных формантов, конституирующих категорий, представляется особенно правомерным.

Специфика словообразования английского и русского языков складывается за счет удельного веса и состава аффиксоидных словообразовательных категорий. Существование категорий смешанного типа является обычным явлением.

На наш взгляд, анализ межъязыковых отношений невозможен без понятия эквивалентности, то есть семантического тождества исследуемых единиц.

Нужно иметь в виду, что не все уровни языковой структуры одинаково поддаются сопоставительному анализу. Во многих языках деривационная характеристика лежит в основе их типологии.

Все это облегчает проводимый анализ английского и русского языков, то есть характер материала в некоторой степени предопределяет методологический подход.

В итоге, сопоставительная корреляция английского и русского языков сводится к понятию соответствия и различия, то есть аналогии и контраста.

Выводы

Таким образом, анализ аспектов сопоставительного изучения словообразования в английском и русском языках позволяет заключить, что каждый из этих языков представляет собой динамичную систему, в которой заложена возможность совпадения семантических функций разных словообразовательных способов. Чтобы концептуальный анализ стал надежной основой для типологической характеристики, материал обоих языков должен быть уравновешен, классифицирован по признакам плана выражения с выделением по виду конституирующих формальных средств – категорий префиксальных, суффиксальных, конфиксальных. Методы словообразования в анализируемых языках достаточно схожи. Различие состоит в том, что в русском продуктивным способом является аффиксация, в английском из-за аналитического строя языка этот метод менее продуктивен.

Список источников

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие. М., 2008. 232 с.
2. Аствацатрян М.Г. К вопросу о словообразовательном моделировании (на материале глагольных префиксов в современном немецком языке) // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2014. № 3. С. 117 – 123.
3. Балабай Е.А. Особенности словообразования в южноафриканском варианте английского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 282 с.
4. Гвишиани Н.Б. Структурная и функциональная типология в сопоставительном анализе продуктивного словообразования в английском и русском языках // Вестник СамГУ. 2013. № 5 (106). С. 50 – 56.
5. Ильясова Р.С., Гасанова Э.С. К вопросу о значении сопоставительного метода в лингвистике // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3 (94). С. 365 – 366.
6. Пиоттух К.В. Система префиксации в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1971. 280 с.
7. Реформатский А.А. О сопоставительном методе. Русский язык в национальной школе. 1962. № 5.
8. Синичкина А.А. Сопоставительный анализ безаффиксальных способов словообразования в английском и русском языках // Вестник науки о образования. 2020. № 24 (102). Ч. 1. С. 50 – 53.
9. Широкова А.В. Сравнительная типология разноструктурных языков. М., 2000. 196 с.
10. Яковлева Е.Б. Сложные лексические единицы в английском языке и речи. М., 1986. 113 с.

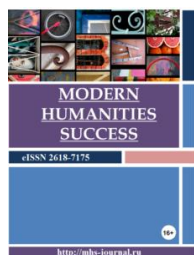
References

1. Arakin V.D. Comparative typology of the English and Russian languages: a tutorial. Moscow, 2008. 232 p.
2. Astvatsatryan M.G. On the issue of word-formation modeling (based on verb prefixes in modern German). Bulletin of RUDN University. Series: Language Theory. Semiotics. Semantics, 2014. No. 3. P. 117 – 123.
3. Balabay E.A. Features of word formation in the South African version of the English language: diss. ... Cand. of Philological Sciences. Moscow, 2007. 282 p.
4. Gvishiani N.B. Structural and functional typology in a comparative analysis of productive word formation in English and Russian. Bulletin of SamSU. 2013. No. 5 (106). P. 50 – 56.
5. Ilyasova R.S., Gasanova E.S. On the Importance of the Comparative Method in Linguistics. The World of Science, Culture, and Education. 2022. No. 3 (94). P. 365 – 366.
6. Piottukh K.V. The Prefixation System in Modern English: Abstract of a Cand. Sci. (Phil.) Dissertation. Moscow, 1971. 280 p.
7. Reformatsky A.A. On the Comparative Method. Russian Language in the National School. 1962. No. 5.
8. Sinichkina A.A. Comparative Analysis of Non-Affixed Word Formation Methods in the English and Russian Languages. Bulletin of Educational Science. 2020. No. 24 (102). Part 1. P. 50 – 53.
9. Shirokova A.V. Comparative typology of differently structured languages. M., 2000. 196 p.
10. Yakovleva E.B. Complex lexical units in English and speech. M., 1986. 113 p.

Информация об авторе

Мутаева С.И., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, satiust74@list.ru

© Мутаева С.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.161.1

Синхронно-сопоставительный анализ колоративной лексики в фольклорных произведениях английского и русского языков

¹Хидирова Г.А., ¹Курбанова П.Г.,
¹Дагестанский государственный университет

Аннотация: в статье проводится синхронно-сопоставительный анализ колоративной лексики в фольклорных произведениях английского и русского языков. Цветовые обозначения считаются ценнейшим материалом для исследования, так как составляют концептуальную основу многих произведений фольклора. Сложность парадокса цветовосприятия определяет то обстоятельство, что система колоративов относится к интересной области языкознания. Исследователи отмечают условность цветового перехода. История каждого цветового обозначения зависит от различных условий. Здесь присутствует и фактор этнической склонности к тем или иным цветам. Один и тот же цвет разными культурами воспринимается по-разному. Такие различия восприятий и символической оценки цвета объясняют многие особенности употребления цветовых обозначений в культурах. Все цвета в фольклорных произведениях этих языков делятся на ахроматические и монохроматические. Среди всех колоративов название «белый» наиболее популярный в обеих культурах. Образ белого цвета приобрел экспрессивные значения.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, синхронно-сопоставительный анализ, колоративная лексика, фольклорные произведения, цветовое восприятие, оттенки цвета

Для цитирования: Хидирова Г.А., Курбанова П.Г. Синхронно-сопоставительный анализ колоративной лексики в фольклорных произведениях английского и русского языков // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 40 – 43.

Поступила в редакцию: 27 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Synchronous and comparative analysis of colorative vocabulary in folklore works of the English and Russian languages

¹Khidirova G.A., ¹Kurbanova P.G.,
¹Dagestan State University

Abstract: the article provides a simultaneous comparative analysis of the colorative vocabulary in folklore works of English and Russian languages. Color definitions are considered to be the most valuable material for research, as they form the conceptual basis of many works of folklore. The complexity of the paradox of color perception is determined by the fact that the system of coloratives belongs to an interesting field of linguistics. The researchers note the conventionality of the color transition. The history of each color designation depends on different conditions. There is also a factor of ethnic predilection for certain colors. The same color is perceived differently by different cultures. Such differences in perceptions and symbolic evaluation of color explain many features of the use of color meanings in cultures. All colors in the folklore of these languages are divided into achromatic and monochromatic. Among all the coloratives, the name "white" is the most popular in both cultures. The image of white acquired expressive meanings.

Keywords: English, Russian, synchronous and comparative analysis, color vocabulary, folklore works, color perception, shades of color

For citation: Khidirova G.A., Kurbanova P.G. Synchronous and comparative analysis of colorative vocabulary in folklore works of the English and Russian languages. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 40 – 43.

The article was submitted: July 27, 2025; Approved after reviewing: September 24, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Актуальность работы. Колоративная лексика – одна из тем, которая в последние годы привлекает пристальное внимание ученых. Для исследования данного пласта лексики разных языков в наибольшей степени привлекаются материалы фольклора.

Данное направление исследована в работах А.А. Брагиной [3], Н.Б. Бахилиной [2], Р.М. Фрумкиной [9], Т.Е. Никулиной [8], А.Т. Хроленко [10].

Несмотря на это, все еще существует обширный пласт колоративной лексики, требующий детального изучения в синхронно-сопоставительном плане.

Главная цель – комплексное рассмотрение колоративной лексики в фольклорных произведениях указанных языков.

Задачи:

1. Провести синхронно-сопоставительный анализ состава лексики цветообозначения в фольклоре данных языков;

2. Структурировать материал по лексико-семантическим группам и выявить общее и специфическое в исследуемой лексике этих языков.

Материалы и методы исследований

В английском и русском языках фольклорные тексты, в том числе сказки и народные песни, стали ценнейшим материалом для данного исследования. Материал исследования экстрагировался из разнообразных фольклорных сборников и словарей этих языков, в том числе и из словаря А.А. Кунина [6].

Использовались синхронно-сопоставительный метод, а также метод сплошной выборки, который дает возможность дифференцировать собранный материал.

Результаты и обсуждения

Одним из интереснейших вопросов, которая находится в центре внимания исследователей, является колоративная лексика. Она составляет концептуальную основу многих произведений фольклора обоих языков.

Лексика, обозначающая цвета, относится к обязательным компонентам индивидуально-авторской картины мир [11]. Феноменология «мира цвета» отражена в языке. [9].

Трудность парадокса цветовосприятия определяет то обстоятельство, что система колоративов

относится к интересной области лингвистики. Все исследователи отмечают условность цветового перехода. Ведь прилагательное-эпитет оценивается как средство выражения эмоционально-оценочного момента [1]. Разные люди по-разному видят один и тот же цвет. Например, к группе синего цвета Н.Б. Бахилина относит прилагательное сизый. Она утверждает, что это колоратив «называющий цвет, смешанный с синим, в основе которого лежит синий» [2].

Существует гипотеза о том, что глаз человека выделяет «цветовую волну». Понятия о цветах зависят от функционирования одной системы, а слова, выражающие эти понятия – от другой.

Некоторые диапазоны оттенков образуют нечто связанное и отличаются от других независимо от их яркости или насыщенности. Такое понимание цветов возникает, даже если в данной культуре отсутствуют названия для соответствующих оттенков.

История каждого колоратива зависит от множества трудноопределимых обстоятельств, среди которых присутствует и фактор этнической склонности к тем или иным цветам. Один и тот же цвет разными культурами воспринимается по-разному. Например, красный цвет, с которым у разных народов связаны свои ассоциации: у кого-то смерть, у кого-то счастье.

Этнические различия восприятия и символической оценки цвета объясняют многие особенности использования цветов в культурах. Существуют множество интересных наблюдений исследователей о цвете в системе культурных смыслов.

Так, в культурах Древнего мира существовала палитра из четырех цветов: красным, желтым, белым и черным.

Однако, развиваясь во времени и пространстве, цветообозначения сохраняют некое стабильное, константное, ядро» [5].

Существуют различные схемы обозначения цвета. Одной из таких является – «наименование цвета + объект действительности как носитель цвета». [4].

К погрессивной сфере, где выявляются цветовые этнопсихологические коды и смыслы, относится язык фольклора, в котором названия цвета играют одну из ключевых ролей.

Колоративная лексика в английском и русском фольклоре занимает довольно заметное место. Цветовые гаммы в фольклоре обоих языков диф-

ференцируются на определенные группы: 1) ахроматические; 2) монохроматические; 3) сложные; 4) составные цвета.

Исследователи делят состав колоративной лексики на такого рода разряды.

А.А. Брагина выдвинула следующее разделение цветов: «основные (абсолютные) и оттеночные» [3].

Все эти группы и подгруппы различаются по способу передачи оттенков.

В русских фольклорных произведениях чаще всего из ахроматических отмечаются белый, черный, серый. От них образуются глаголы: белиться, белить, набелить, белеться. От белого и черного цветов образуются – такие композиты, как: белокопытный, белогривый, чернобровый, черноглазый, чернокудрявый, чернобровочка, белоногий, белолицый.

Из монохроматических – алый, голубой, желтый, красный, синий, червонный. Они образуют такие глагольные формы, как алеться, голубеться, краснеться, зеленеться.

В английском фольклоре преимущественно встречается из ахроматических: white «белый» (White as a lily, White as milk, White as snow), black «черный» (Black as coal).

Из монохроматических цветов в данном языке в наибольшей степени отмечаются green, blue, light blue, orange, pale yellow, purple, red, pink, ruby, brown, yellow.

Названия ахроматических цветов фольклоре:

- в англ. white «белый»: breast «грудь», flower «цветок», knife «нож», linen «белье», milk «молоко», muslin «муслин», napkin «салфетка», nest «гнездо», ribbon «лента», horse «лошадь», stocking «чулок», turtle dove «горлица», wine «вино»;

- русс. белый: береза, бархат, голубка, голубчик, горностайка, девушка, день, жена, заря, камень, ковыль, крыло, лебедь, лебедка, платок, молодец, рубашка, рукава, чулок, снег, свет, лицо.

Лексемы, обозначающие «белый» в обоих культурах, частотны в списках колоративных прилагательных. В обоих языках они составляют примерно одинаковое количество употреблений.

В английском фольклоре это чаще одежда и ее детали (муслин, салфетка, лента, саван, чулки), в ряде случаев названия растительности и животных. Частотность употреблений каждого из них с лексемой *white* невысокая.

В английском встречается интересная особенность – данная лексема имеет несколько значений. Одно из значений является *white* (невинный). Он противопоставит прилагательному *black* (черный). *White* в значении «невинный» – *black* в значении «грустный»: черный взгляд сделать белым (*make a black look white*). В данном случае происходит цветовая трансформация, что означает смена психологического состояния.

В русском фольклоре прилагательное «белый» является самым популярным из всех колоративных лексем. Эпитет «белый» используется во многих фольклорных текстах: белый лебедь, белая береза, белое лицо, белая ковыль, белый снег, свет, белый шелк, белый бархат.

По сравнению с цветообозначением «белый» колоратив «черный» в обоих языках используется намного реже. Практически всегда черный цвет связан с грустью и печалью.

Среди монохроматических цветов в английской культуре преимущественно встречается *green* «зеленый», а в русской культуре «красный», но здесь частотен и «зеленый».

Выводы

Таким образом, проведенный синхронно-сопоставительный анализ колоративов в фольклоре рассматриваемых языков привел следующим выводам:

1. Известно, что цветовая область различными народами воспринимается по-разному.

2. Все цвета в обоих языках делятся на два разряда: ахроматические – это белый и черный и монохроматические – это все остальные цвета.

3. Частотностью употребления отличается в двух языках колоратив «белый».

4. Из монохроматических цветов в английском активностью отличается колоратив *green* «зеленый», а в русском колоратив «красный» и «зеленый».

Список источников

1. Арсалиева Э.Х., Дибирова А.М. Цветообозначающая лексика в поговорках русского и английского языков // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 430 – 432.
2. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 287 с.
3. Брагина А.А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. М., 1972. С. 73 – 104.
4. Кезина С.В., Перфилова М.Н. Динамика валентности цветообозначений в истории русского языка // Российский гуманитарный журнал. 2017. № 1. С. 67 – 81.
5. Кульпина В.Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания: автореф. дис. ...докт. филол. наук. Москва, 2002. 31 с.

6. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. Москва: Живой язык, 2005. 942 с.
7. Никулина Т.Е. Цветовые прилагательные в языке различных жанров русского фольклора: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 16 с.
8. Никулина Т.Е. Цветовые прилагательные в языке различных жанров русского фольклора: дис. ... канд. филолог. наук. Москва, 1989. 238 с.
9. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.
10. Хроленко А.Т. Цвет в различных жанрах русского фольклора // Уч. зап. КГТУ. Курск, 1972. Т. 94. С. 204 – 215.
11. Шахбанова З.И. Цветообозначающая лексика в поэтических текстах даргинских и русских поэтов // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 453 – 455.

References

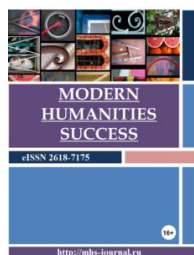
1. Arsalieva E.Kh., Dibirova A.M. Color-Denoting Vocabulary in Russian and English Proverbs. The World of Science, Culture, and Education. 2023. No. 1 (98). P. 430 – 432.
2. Bakhilina N.B. History of Color Designations in Russian. Moscow: Nauka, 1975. 287 p.
3. Bragina A.A. “Color” Definitions and the Formation of New Meanings of Words and Phrases. Lexicology and Lexicography. Moscow, 1972. P. 73 – 104.
4. Kesina S.V., Perfilova M.N. Dynamics of the Valency of Color Designations in the History of the Russian Language. Russian Journal for the Humanities. 2017. No. 1. P. 67 – 81.
5. Kulpina V.G. Theoretical Aspects of Color Linguistics as a Scientific Direction of Comparative Linguistics: Abstract of Cand. Sci. (Philology). Moscow, 2002. 31 p.
6. Kunin A.V. Comprehensive English-Russian Phraseological Dictionary. Moscow: Zhivoy Yazyk, 2005. 942 p.
7. Nikulina T.E. Color Adjectives in the Language of Various Genres of Russian Folklore: Abstract of Cand. Sci. (Philology). Moscow, 1989. 16 p.
8. Nikulina T.E. Color Adjectives in the Language of Various Genres of Russian Folklore: Abstract of Cand. Sci. (Philology). Moscow, 1989. 238 p.
9. Frumkina R. M. Color, Meaning, Similarity. Aspects of Psycholinguistic Analysis. Moscow: Nauka, 1984. 175 p.
10. Khrolenko A. T. Color in Various Genres of Russian Folklore. Scient. notes of KSTU. Kursk, 1972. Vol. 94. P. 204 – 215.
11. Shakhbanova Z. I. Color-Denoting Lexicon in the Poetic Texts of Dargin and Russian Poets. World of Science, Culture, Education. 2023. No. 1 (98). P. 453–455.

Информация об авторах

Хидирова Г.А., кандидат педагогических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, Uzlipat066@mail.ru

Курбанова П.Г., старший преподаватель, Дагестанский государственный университет, satiust74@list.ru

© Хидирова Г.А., Курбанова П.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 82.09:81253

**Использование диалектов и сленга в «Аде» «Божественной комедии»:
дополнение и корректировка теории «светского народного языка»**

¹ Цзэн Фаньюй, ^{2,3} Ли Цзятин,

¹ *Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,*

² *Институт иностранных языков Чэнду, Китай,*

³ *Институт западноевропейских языков, Китай*

Аннотация: статья посвящена исследованию сложного взаимодействия между лингвистической теорией «светского народного языка» (*volgare illustre*), которую Данте разработал в трактате «О народном красноречии», и её реальным воплощением в поэтике «Божественной комедии». В центре внимания оказывается первая часть поэмы – «Ад», а конкретным материалом для разбора служат маркированные лексические пласты: диалектизмы, просторечия и элементы сниженного стиля. Авторы стремятся выяснить, насколько использование «низкого» языкового регистра можно считать осознанным художественным приёмом, и какую роль он играет в построении образа ада у Данте.

Цзэн Фаньюй разработал концептуальное ядро исследования и осуществил полное текстуальное оформление рукописи. Ли Цзятин внесла существенный вклад в формирование исходной концепции работы, а также приняла участие в редактировании и доработке текста после его написания.

В ходе работы решаются следующие задачи:

- выявление и классификация примеров употребления ненормативной лексики;
- сопоставление поэтического текста с теоретическими положениями Данте;
- определение функций «сниженной» лексики в создании персонажей, развитии действия и структуре текста.

Методологическую основу составляют текстологический, сравнительный, структурно-функциональный и историко-литературный подходы. Исследование опирается на критическое издание «Божественной комедии» под редакцией Джорджо Петрокки, а также на русскоязычные переводы и комментарии.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что диалекты и просторечие используются Данте не случайно, а как продуманная стилистическая стратегия. Они служат для усиления достоверности изображения, углубления психологизма персонажей, создания сатирических эффектов и смысловых контрастов. Таким образом, поэтическая практика Данте не только следует, но и творчески развивает его теоретические взгляды на *volgare illustre*, обогащая их живой речевой стихией.

Ключевые слова: Данте, «Божественная комедия», «Ад», *volgare illustre*, диалектизмы, просторечие, сниженная лексика, поэтика, стилистический анализ

Для цитирования: Цзэн Фаньюй, Ли Цзятин Использование диалектов и сленга в «Аде» «Божественной комедии»: дополнение и корректировка теории «светского народного языка» // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 44 – 49.

Поступила в редакцию: 28 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

**The use of dialect and slang in the *Inferno* of Dante's *Divine Comedy*:
complementing and adjusting the theory of the "illustrious vernacular"**

¹ Zeng Fanyue, ^{2,3} Li Jiating,

¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,

² Chengdu Institute of Foreign Languages, China,

⁴ Institute of West European Languages, China

Abstract: the article examines the complex interplay between the linguistic theory of the "illustrious vernacular" (volgare illustre), developed by Dante in his treatise "De Vulgari Eloquentia," and its practical realization in the poetics of the "Divine Comedy." The focus is on the first part of the poem, the "Inferno," with the specific material for analysis being marked lexical strata: dialectisms, colloquial speech, and elements of low-style register. The authors aim to determine to what extent the use of the "low" linguistic register can be considered a conscious artistic device and what role it plays in constructing Dante's image of Hell.

The work addresses the following tasks:

- identifying and classifying instances of non-normative lexicon usage;
- comparing the poetic text with Dante's theoretical propositions;
- defining the functions of "low-style" lexicon in character creation, plot development, and text structure.

The methodological foundation comprises textual, comparative, structural-functional, and historical-literary approaches. The research relies on the critical edition of the "Divine Comedy" edited by Giorgio Petrocchi, as well as Russian translations and commentaries.

The conducted analysis affirms that dialects and colloquial language are used by Dante not randomly, but as a deliberate stylistic strategy. They serve to enhance verisimilitude, deepen character psychology, create satirical effects, and establish semantic contrasts. Thus, Dante's poetic practice not only follows but also creatively develops his theoretical views on volgare illustre, enriching them with the vitality of living speech.

Keywords: Dante, Divine Comedy, Inferno, volgare illustre, dialectisms, colloquialisms, low-style lexicon, poetics, stylistic strategy

For citation: Zeng Fanyue, Li Jiating The use of dialect and slang in the *Inferno* of Dante's *Divine Comedy*: complementing and adjusting the theory of the "illustrious vernacular". Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 44 – 49.

The article was submitted: July 28, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Признание «Божественной комедии» Данте вершиной не только итальянской, но и всей европейской литературы – вполне закономерно. Такой статус родился из уникального сплава – нерасторжимого единства философско-исторической глубины и невероятно богатой языковой палитры. Что же обеспечило этот синтез? Ключ к этому – теория «светского народного языка» (volgare illustre), созданная Данте в трактате «О народном красноречии». В основу современного итальянского языка лег флорентийский диалект, на котором писали Данте Алигьери (1265-1321) и Франческо Петрарка (1304-1374) [9, с. 45]. Поэт отстаивал идею единого литературного языка, который, сохраняя ясность, благородство и утонченность, был бы способен выражать высокие идеи, не скатываясь при этом к крайностям местных диалектов.

«Божественная комедия» Данте Алигьери, созданная в начале XIV века, является одним из величайших произведений мировой литературы. Поэма состоит из трёх частей: «Ада», «Чистилища» и «Рая», и описывает путешествие поэта через загробный мир. Это произведение оказало огромное влияние на развитие европейской культуры и языка. Данте считается отцом итальянского языка, так как он выбрал тосканский диалект для своего творчества, что способствовало его становлению в качестве литературной нормы [6].

Как великий поэт в истории итальянской литературы, Данте, как и Пушкин в русской литературе, создал прецедент для современного языка. Лингвистическая картина современной Италии характеризуется существованием большого количества диалектов, несмотря на доминирование литературного стандартного

итальянского языка. Но стоит лишь присмотреться к языку самой драматичной части поэмы – «Ада», как картина резко меняется. На практике Данте сознательно и систематически отступает от собственных строгих правил. Его текст пестрит диалектизмами, просторечиями и откровенно сниженной лексикой, что создаёт разительный контраст с теоретическим идеалом «очищенного» языка.

Поэтому ключевая задача этого исследования – понять диалектику между теорией и практикой Данте. Со стороны теории – это нормативы «высокого стиля»; со стороны практики – живая поэтика, где «низкие» речевые пласты служат выразительности и достоверности. Преодоление этого противоречия открывает новый взгляд на творческий метод Данте и на становление ренессансного сознания в целом.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование посвящено в первую очередь «Аду» – первой кантике «Божественной комедии». Анализ строится на междисциплинарном подходе к изучению дантова текста. Критический аппарат включает как классические труды (например, не утративший ценности комментарий Грабаря-Пассека), так и новейшие итальянские исследования, что гарантирует репрезентативность текстологической базы. Методологическую основу составляет синтез нескольких подходов, где ключевым ориентиром служит лингвофило-софский трактат самого Данте «О народном красноречии», задающий основную систему координат для нашего анализа [1, 2].

В качестве основного материала используется критическое издание «Божественной комедии» под редакцией Джорджо Петрокки, которое считается стандартным для научных исследований. Также привлекаются переводы и комментарии на русский язык, чтобы обеспечить полноту анализа.

Анализ включает несколько уровней. Первый уровень – текстуальный: мы выискиваем и классифицируем лексику, бросающую вызов «высокому стилю». Следующий шаг – сравнительный: он выстраивает диалог между текстом поэмы и положениями трактата, высвечивая зоны согласия и конфликта. Третий уровень – структурно-функциональный: он интерпретирует, как именно «сниженная» лексика работает на образы, драматургию и пространство поэмы. Завершает картину историко-литературный метод, помещающий новаторство Данте в широкий культурный контекст [3, 7, 10]. Цель такого многомерного подхода – вскрыть системную природу «низкого» стиля, показав его художественную необходимость.

Результаты и обсуждения

Главный вывод анализа – в сложной, диалектической связи между лингвистической теорией трактата «О народном красноречии» и художественной практикой «Ада». Данте-художник вступает в плодотворный диалог с Данте-теоретиком, а часто и оспаривает его.

1. Концепция *volgare illustre*: нормативный идеал и его трансформация в поэтической практике.

Стремление Данте к созданию утончённого общепитальянского языка (*volgare illustre*), утверждаемое в трактате «О народном красноречии», бесспорно наложило отпечаток на стилистику его великой поэмы. Однако, как показывает анализ, реальное воплощение этой идеи в тексте «Комедии» оказалось гораздо сложнее и противоречивее любой теории.

Согласно теории Данте, *volgare illustre* должен быть ясным, благородным и утончённым, способным выражать высокие идеи. Однако в «Аде» поэт сталкивается с необходимостью изображения низменных аспектов человеческой природы, что требует иного языкового подхода.

Парадокс заключается в том, что реальность ада – экзистенциального дна – потребовала от Данте иного языка, не укладывающегося в прокрустово ложе нормативности. Чтобы передать метафизический хаос и низменные страсти населяющих ад персонажей, поэт сознательно использует «сниженную» лексику и прерывистые синтаксические структуры. Этот стилистический сдвиг – яркое свидетельство творческой свободы Данте: художник в нём подчинился внутренней логике произведения и нарушил запреты теоретика.

Таким образом, между теоретическим идеалом и практической необходимостью в тексте возникает не разрыв, а творческое противоречие. Оно становится источником невероятного стилистического богатства «Комедии». Вот где проявляется подлинный гений Данте: в умении сделать форму полным и точным выражением философско-художественной концепции.

2. Функциональный потенциал маргинальной лексики в структуре «Ада».

Рассмотрение ключевых сцен поэмы позволяет сделать важный вывод: включение диалектизмов и инвектив в ткань «Комедии» – явление далеко не спонтанное. Это глубоко осознанный и многогранный эстетический ход, что наглядно проявляется в дальнейших примерах.

В сцене с Фалькатой (Песни XXI-XXII) использование грубой лексики болонского диалекта, которую автор вкладывает в уста чертей,

решает целый комплекс художественных задач. Прежде всего, такая речь придает сцене достоверность и погружает в особую атмосферу адского дна, где царят хаос и неприкрытая грубость. Например, один из чертей, Малобранка, кричит: «...e vol ch'i' t'insegni un gioco / sol com' un de' miei fanti, s'tu vuo' ch'i' ne spicchi» (Inf. XXI, 67-68). В переводе М. Лозинского это звучит как: «...хочет, мол, чтоб я тебя позабавил, / Как одного из подчинённых, ежели отцепить нам нужно». Здесь грубый, почти уличный тон («позабавил», «отцепить») контрастирует с высоким стилем повествования. Кроме того, она углубляет психологические портреты персонажей, оттеняя их inferнальную сущность и полную оторванность от божественного миропорядка. И наконец, за счет этого приема возникает яркий сатирический и комический эффект. Он строится на резком контрасте между приземленной, вульгарной речью демонов и возвышенным, почти эпическим стилем самого Данте. Подобный сознательный диссонанс обнажает всю абсурдность и ничтожность греха, низводя его до уровня откровенного фарса.

Использование диалектов и просторечия в «Аде» служит для создания реалистичности и усиления драматизма. Этот приём позволяет Данте передать уникальность каждого персонажа и его социальный контекст [6, 7].

Эпизод с Ванни Фуччи (Песнь XXIV) служит еще более глубоким примером. Здесь богохульство и сквернословие трансформируются из простого нарушения норм приличия в сложную вербальную репрезентацию крайней степени духовной деградации личности. В ответ на вопрос Данте, за что он наказан, Фуччи с вызовом восклицает: «...perch'io fu' messo / a pianger l'oro ch'io non pote' tener» (Inf. XXIV, 134-135) – «...за то, что осужден / Я плакать о добре, которого не смог удержать» (пер. М. Лозинского). Однако кульминацией его бунта становится прямое кощунство: он сжимает обе руки и кричит: «Togli, Dio, ch'a te le squadro!» (Inf. XXV, 3) – «Бери, Бог, я на тебя их поднимаю!» (пер. М. Лозинского). Этот жест и слова – не просто ругательство, а акт экзистенциального вызова, вербальное выражение непримиримой гордыни. Через инвективную лексику проявляется экзистенциальная гордыня, выражающаяся в бунте против воли Бога и отрицании установленного миропорядка. Таким образом, подобный язык оказывается не просто стилистическим приёмом, но и уникальным средством демонстрации нравственного падения, итоговым состоянием которого становится экзистенциальная пустота.

Кульминацией развития данной стилистической стратегии становится история графа Уголино (Песнь XXXIII). В этом фрагменте на первый план выходит язык телесного страдания и физического распада. Натуралистическая, подчёркнуто физиологичная лексика, детально описывающая страдания тела, оказывается не чем иным, как инструментом катарсиса. Уголино описывает смерть своих сыновей в заточении: «...ambo le man per lo dolor mi morsi» (Inf. XXXIII, 58) – «...обе руки я в горе кусал»; а затем говорит о голоде: «Quand' ebbe detto ciò, con li occhi torti / riprese 'l teschio misero co' denti / che furo a l'osso, come d'un can, forti» (Inf. XXXIII, 76-78) – «Сказавши это, искаживши очи, / Тот череп скорбный вновь обхватил он зубами, / Что были крепки, словно у собаки, кости глотать» (пер. М. Лозинского). Физиологичность описания («кусал», «кости глотать», «как у собаки») достигает здесь предела, шокируя читателя. Шокируя читателя откровенностью описаний, автор не только усугубляет звучание темы предательства, но и преображает частный случай в трагедию общечеловеческого масштаба – заставляя пережить мощное эмоциональное потрясение и, в конечном счёте, очищение.

В итоге, использование маркированной лексики в «Божественной комедии» оказывается многоуровневым художественным приёмом. Благодаря которому не только создаётся сложная система образов и углубляется психологизм, но и достигается то самое мощное воздействие на читателя – как на эмоциональном, так и на философском уровне [1, 3].

3. Художественный синтез как преодоление теоретической доктрины.

В результате, отношение между поэтической практикой Данте и его доктринальными установками оказывается сложнее простого расхождения. Это диалектическое взаимодействие, в котором художественный гений «Комедии» не столько следует первоначальным теориям из трактата «О народном красноречии», сколько творчески их преображает и обогащает. В результате дантовский шедевр не может быть редуцирован до простого воплощения идеи очищенного языкового канона (*volgare illustre*). Уже в самой «Божественной комедии» мы видим нечто иное: сложноорганизованное, полифоническое и поистине энциклопедическое произведение. Его автор сознательно вплетает в свою ткань весь стилистический спектр современной ему итальянской речи – чтобы явить читателю целый мир [4, 5, 9].

Этот синтез поистине всеобъемлющ: от высот богословской мысли до глубин городского про-

сторечия. Язык поэзии свободно вмещает в себя всю палитру эпохи – и возвышенную сакральность, и площадную грубоватую прямоу. Подобный тотальный лингвистический охват является не стилистическим произволом, а глубоко продуманным художественным методом. Именно он позволяет Данте выстроить универсальную и иерархически упорядоченную модель мироздания, которая с беспрецедентной адекватностью отражает его онтологическую полноту – от сияющих духовных вершин Рая до подавляющих метафизических бездн Ада.

В этой всеобъемлющей художественной системе низовой, «грубый» языковой элемент окончательно утверждается в статусе не просто допустимого, но структурно необходимого компонента. Его включение выполняет сгисіалную функцию: он обогащает, конкретизирует и диалектически развивает саму теорию «светского народного языка», демонстрируя её потенциал не только для создания возвышенной оды, но и для фиксации всей многогранности человеческого существования. Данте осуществляет поэтический эксперимент, который оказывается уже не просто теоретизированием, а онтологической поэтикой. В её рамках язык напрямую выражает саму структуру и глубинный смысл универсума [4, 10].

Выводы

Рассматривая «Божественную комедию», и в частности «Ад», мы обнаруживаем сложную диалектику: теоретические установки Данте находят нетривиальное воплощение в поэзии. Элементы «низкого» стиля – диалектизмы, просторечие – предстают перед нами не как стилистический сбой, а как последовательная и глубокая художественная стратегия. Данный приём оказывается многофункциональным: он работает на психологическую убедительность персонажей, усиливает сатирический пафос и служит структурной организации ада как поэтического локуса.

Следовательно, исследование подтверждает, что использование «низкого» языкового регистра в «Божественной комедии» является не случайностью, а важным элементом художественной системы Данте. Это позволяет поэту создать более живой и убедительный образ загробного мира.

Таким образом, «Комедия» осмысливается как текст-синтез, аккумулировавший всё богатство языковых регистров своего времени. Гениальность Данте проявилась в этой интеграции «низкого» в высокое, что позволило ему построить всеобъемлющую модель универсума. Результаты исследования способствуют пониманию логики творческого пути поэта и генезиса ренессансного мироздания.

Список источников

1. Цай Ж.Л. Порядок в «Божественной комедии» // Юйлуфэн. 2025. № 7. С. 25 – 27.
2. Дэн Я. Голубь и императорская райская мухоловка: исследование китайских переводов образа голубя в Пятой песни «Ада» // Иностранные языки и литература. 2024. Т. 41. № 6. С. 101 – 112, 132.
3. Чжу Ж. Интеграция истории и литературы для углублённого понимания: пример междисциплинарной тематической учебной деятельности «Когда история освещает литературу» // Современное преподавание. 2024. № S3. С. 61–62.
4. Кельзен Х. Теория государства Данте Алигьери. М.: Contracorrente, 2021. 205 С. 91 – 105.
5. Россетти Г. Беатриче Данте: критические рассуждения. М.: BoD-Books on Demand, 2024. 180 С. 52 – 83.
6. Щетинина Л.С. Особенности употребления герундиальных конструкций при переводе с итальянского языка и в калабрийском диалекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. № 2. С. 100 – 120 (дата обращения: 24.06.2025)
7. Сапрыкина О.А., Школьников О.Ю. Языки лирической поэзии средневековой Романии: культурные коды и плюрализм художественных стилей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. № 2 (896). С. 3 – 6. (дата обращения: 24.06.2025)
8. Бабушкина М.А., Владимирова А.Д. Издания с маргиналиями М.М. Бахтина (из архива мыслителя) // Бахтинский вестник. 2025. № 1. С. 4 – 7. (дата обращения: 24.06.2025)
9. Балаева С.В., Норец М.В., Элькан О.Б. Данте, Петрарка и Леопарди: традиция и преемственность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2024. №1. (дата обращения: 24.09.2025) С. 6 – 11.
10. Россиус Ю.Г. Бенедетто Кроче. Вопрос о методе в истории философии // История философии. 2023. № 2. С. 4 – 7. (дата обращения: 24.06.2025)

References

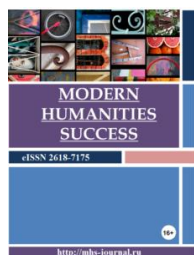
1. Cai J.L. Order in The Divine Comedy. Yulufeng. 2025. No. 7. P. 25 – 27.
2. Deng Y. The Dove and the Imperial Paradise Flycatcher: A Study of Chinese Translations of the Image of the Dove in the Fifth Canto of the Inferno. Foreign Languages and Literature. 2024. Vol. 41. No. 6. P. 101 – 112, 132.
3. Zhu J. Integrating History and Literature for Deeper Understanding: An Example of Interdisciplinary Thematic Learning Activity “When History Illuminates Literature”. Modern Teaching. 2024. No. S3. P. 61 – 62.
4. Kelsen H. Dante Alighieri’s Theory of the State. M.: Contracorrente, 2021. 205. P. 91 – 105.
5. Rossetti G. Beatrice to Dante: Critical Reflections. M.: BoD-Books on Demand, 2024. 180. P. 52 – 83.
6. Schetinina Lyubov Sergeevna. Features of the Use of Gerundial Constructions in Translation from Italian and in the Calabrian Dialect. Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2025. No. 2. P. 100 – 120. (date of access: 24.06.2025)
7. Saprykina O.A., Shkolnikova O.Yu. Languages of Lyric Poetry of Medieval Romania: Cultural Codes and Pluralism of Artistic Styles. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. 2025. No. 2 (896). P. 3 – 6. (date of access: 24.06.2025)
8. Babushkina M.A., Vladimirova A.D. Editions with marginalia by M.M. Bakhtin (from the thinker's archive). Bakhtinsky Vestnik. 2025. No. 1. P. 4 – 7. (date of access: 24.06.2025)
9. Balaeva S.V., Norets M.V., Elkan O.B. Dante, Petrarch, and Leopardi: Tradition and Continuity. Scientific Notes of the Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences. 2024. No. 1. (date of access: 24.09.2025) Pp. 6–11.
10. Rossius Yu.G. Benedetto Croce. The Question of Method in the History of Philosophy. History of Philosophy. 2023. No. 2. P. 4 – 7. (date of access: 06.24.2025)

Информация об авторах

Цзэн Фаньюй, аспирант, Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, zengfanyue@mail.ru

Ли Цзятин, Институт западноевропейских языков, Институт иностранных языков Чэнду, Китай alessandrili@foxmail.com

© Цзэн Фаньюй, Ли Цзятин, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 821.131.1

Лейтмотив “storytelling” и его функции в структуре романа Д. Карризи «Женщина с бумажными цветами»

¹ Самуйлова М.Е.,
¹ Псковский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются основные особенности лейтмотива рассказывания истории в структуре романа современного итальянского писателя Донато Карризи «Женщина с бумажными цветами». Автор статьи раскрывает особенности формирования личности писателя, определяет место анализируемого романа в его творчестве, выявляет функции рассказывания на базе трудов ведущих ученых. Детальный анализ текста произведения позволяет выявить основные принципы организации ситуации рассказывания в романе. Лейтмотив storytelling выполняет сюжетообразующую, характерологическую, дидактическую, динамическую и гносеологическую функции. Данная статья может служить основой для дальнейших исследований, посвященных творчеству Д. Карризи и изучению межтекстовых связей в его произведениях.

Ключевые слова: лейтмотив, ситуация рассказывания, storytelling, постмодернизм, Донато Карризи, итальянская литература

Для цитирования: Самуйлова М.Е. Лейтмотив “storytelling” и его функции в структуре романа Д. Карризи «Женщина с бумажными цветами» // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 50 – 54.

Поступила в редакцию: 1 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Storytelling motif and its functions in the novel “La Donna dei fiori di carta” by Donato Carrisi

¹ Samuilova M.E.,
¹ Pskov State University

Abstract: the article deals with the main peculiarities of the storytelling motif in the structure of the novel by a contemporary Italian writer Donato Carrisi “La donna dei fiori di carta”. The author of the article highlights the peculiarities of formation of the writer’s personality and his life experience. The place of the above-mentioned novel in among other works by Donato Carrisi is discussed. The functions of storytelling are analyzed which enables the author of the article to reveal the main principles of storytelling in the novel. It performs different functions in the structure of the text, such as plot formation, character formation, didactic, dynamic, and gnoseological. This article may serve as a basis for further research of Donato Carrisi’s novels exploring intertextual links in his works.

Keywords: motif, storytelling, tale, postmodernism, Donato Carrisi, Italian literature

For citation: Samuilova M.E. Storytelling motif and its functions in the novel “La Donna dei fiori di carta” by Donato Carrisi. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 50 – 54.

The article was submitted: August 1, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

*Жизнь её была теперь долгой, слишком долгой историей, которую она была готова кому-нибудь рассказать, если бы прониклась доверием. Но кому? И зачем? [6, с. 134].
Патрик Модуано, «Симпатические чернила»*

Введение

Современный художественный текст зачастую отличают такие черты как шаблонность и предсказуемость сюжета, а потому любое произведение, которое выходит за рамки шаблона, априори привлекает внимание и читателей, и критиков. Итальянский писатель Донато Карризи (родился в Италии 25 марта 1973 г.) еще недостаточно известен в нашей стране, а фундаментальные исследования, посвященные его творчеству, отсутствуют. Донато Карризи хорошо известен у себя на родине как журналист, режиссер, драматург, специалист в области криминалистики. Его дебютный роман «Подсказчик» получил Премию Банкарелла в 2009 году и был переведен на несколько десятков языков. Роман положил начало циклу, в который вошли детективы «Теория зла» (2013), «Девушка в лабиринте» (2017) и «Игра в подсказчика» (2018). Мировую известность Карризи принесла книга «Девушки в тумане». Детективы Д. Карризи наполнены психологизмом, расследованием мрачных страниц из прошлого героев и возвращение к забытым преступлениям. Особое место в творчестве итальянского автора занимают романы, не вошедшие ни в один цикл. К их числу принадлежит и роман «Женщина с бумажными цветами» (2012), напоминающий роман-притчу. Следует отметить, что автор не указывает жанровую принадлежность произведения, но вся композиция и художественный замысел романа позволяют его отнести именно к этой категории. Мы считаем, что в данном произведении лейтмотив “storytelling” является сюжетообразующим и выполняет важные композиционные функции, которые мы стремимся выявить в нашем исследовании.

Материалы и методы исследований

Итак, перейдем к основной теме – ситуации рассказывания и функции storytelling в романе. Данный прием вызывает и актуализирует очень интересные межтекстовые и метатекстовые связи. Обратимся к одной интересной цитате из романа Донато Карризи «Девушка в тумане»: «Первое правило любого великого романиста – копировать. Не все это признают, но все вдохновляются либо своими предыдущими произведениями, либо текстами другого автора» [3]. Эта цитата и лейтмотив рассказывания, который часто присутствует в произведениях Карризи в разных вариантах, позволяет говорить о том, что Донато Карризи дает читателям и критикам своеобразный ключ к трак-

товке своих произведений. Принимая во внимание тот факт, что сам писатель с 2018 года преподает писательское мастерство в миланском Университете лингвистики и коммуникаций, мы имеем все основания предполагать, что Д. Карризи также вдохновляется в своем творчестве текстами других авторов. Это дает нам основание обратиться к эпизоду из знакового для всей мировой литературы произведения Сервантеса: «Впрочем, я попытаюсь рассказать вам одну историю, и если только мне удастся её досказать и никто меня с толку не собьет, то вы увидите, что это лучшая из всех историй на свете», – заявляет Санчо Панса и выставляет требование о том, чтобы Дон Кихот слушал его внимательно и вел счет овец, которых переправлял рыбак. Когда Дон Кихот не смог ответить на вопрос, Санчо Панса категорически отказывается продолжить историю, несмотря на уговоры и требования: «Вот и кончилась моя сказка, – рассказывать дальше нельзя, клянусь Богом. <...> Потому, когда я спросил Вашу милость, сколько коз было перевезено, а вы мне ответили, что не знаете, в ту же минуту у меня вылетело из головы все, что я должен был досказать, а ведь история моя, право, занятная и поучительная.

- Ну уж и рассказал ты мне то ли сказку, то ли повесть, то ли историю, – заметил Дон Кихот. – По правде говоря, это ровно ни на что не похоже, и никто никогда не слышал и не услышит впредь, чтобы так начинали и прерывали свой рассказ» [7, с. 183-185].

Сервантес в вышеприведенном диалоге между Дон Кихотом и Санчо Панса затрагивает ключевые проблемы взаимодействия рассказчика, слушателя и самой ситуации рассказывания в художественном произведении. Обратимся к трудам выдающихся ученых по данной проблеме. И. Г. Каргашин отмечает, что сказ в прозе ориентирован на «рассказывание» о каких-то событиях, а, следовательно, это предполагает ситуацию неспешного и обстоятельного общения. Сказ способствует реализации спонтанной и непринужденной речевой деятельности субъекта в таких ситуациях как дорожные разговоры, беседа друзей, семейный разговор, воспоминание бывшего человека о пережитом [2, с. 25]. О.М. Фрейденберг определяет рассказывание по очереди у огня как одну из форм хорового начала и выявляет еще одну важную функцию рассказа – спасание от гибели: «Длинный рассказ до утра, до нового солнечного восхо-

да – обычный тоpos в эпосе; позднее создается обрамляющий рассказ, связанный с семантикой дня, вроде Декамерона. <...> Из-за рассказов смерть отодвигается со дня на день» [8, с. 125]. Я. Халеви-Вайз (Yale Halevi-Wise) подчеркивает, что сцены рассказывания при всей распространённости в литературе достаточно редко сопровождаются дискуссиями о том, как именно должна быть рассказана история. Рассуждения о манере рассказывания характерны для периодов развития литературы, отмеченными игровым исследованием фикциональности – “playful exploration of fictionality” – в эпоху барокко и в эпоху постмодернизма [9, р. 2]. В ходе нашего исследования мы сопоставим данные основополагающие тезисы с функционированием лейтмотива рассказывания в романе Донато Карризи.

Результаты и обсуждения

В романе «Женщина с бумажными цветами» сюжет одновременно прост и сложен: в традициях постмодернистской прозы мы оказываемся в ситуации двух сюжетных линий. Первая линия повествует о событиях Первой мировой войны, события развиваются в холодные апрельские дни 1916, в итальянских Альпах, где немецкий военный врач, блестяще владеющий итальянским языком, должен за одну ночь выведать у пленного его настоящее имя и звание. Они заключают договор, связанный именно с рассказыванием истории пленного, который, подобно Санчо ставит условия и задает вопросы («Кто такой Гузман? Кто такой я? И кто был человек, закуривший на «Титанике»?»), на которые необходимо найти ответы: «Мы заключим договор. Вы дадите мне закурить, а я вам все расскажу. У вас есть настроение выслушать историю? То, что вы меня выслушаете – условие неперемное» [4, с. 31-33].

Рассказ, который начинает пленный, периодически прерывается, когда доктора вызывают к раненым, к майору, который то торопит его, то отменяет свой же приказ, так как меняется военная обстановка. И врач уже по собственной инициативе, прячась от ужаса грохочущих орудий, слушает историю итальянца о Гузмани, его причудливой и замысловатой жизни, которая наполнена рассказыванием историй, к которым у него был настоящий талант. Импульсом к началу рассказывания и коллекционирования историй выступает единственный разговор Гузмана с его отцом: «А как я узнаю, настоящая или нет моя страсть, моя одержимость? – спросил наконец младший Гузман своего отца. – Если ты поведаешь о ней кому-нибудь и этому человеку будет интересно, то знай, что ты жил не напрасно. Запомни, сынок, вкус вещам придают истории» [4, с. 51-52].

Автор иронически замечает, что из Гузмана мог выйти прекрасный романист, если бы он давал запечатлевать свои истории на бумаге: «Они были живыми, они каждый раз обрастали новыми подробностями, и эти новые необычные подробности занимали место прежних, и так до бесконечности. Истории – как деревья, которые непрестанно отдавая плоды, сбрасывая листья и старые ветви, все-таки остаются деревьями. И зафиксировать истории чернилами означало бы лишить их души. Иными словами – обречь их на увядание» [4, с. 79-80]. Этот отказ от записывания историй, их рождение и преобразование всякий раз, когда Гузман начинал новую из них, возвращает нас к поставленному в начале нашей статьи фундаментальному вопросу – что такое история, каковы ее функции, и может ли она быть записана.

Он видит себя современным Гомером, последним из аэдов-сказителей (=поэтов-сказителей), что возводит нас к древней традиции сказа. Во время одного из путешествий, он наталкивается на одну из своих предыдущих «жертв» – Эву Мольнар, пожилую женщину необычной судьбы, которая предлагает ему сделку – провести последние годы её жизни рядом с ней, сопровождать её повсюду, чтобы потом рассказать ее историю всем. Здесь же возникает ещё один ключевой для повествования и рассказывания элемент – вопрос **критерия настоящей истории**: «А скажи-ка, мой мальчик, ты мог бы рассказать настоящую историю? Под настоящей я не имею в виду правдивую, но такую, что входит в брюхо, прежде чем подняться к сердцу. Одну из тех, что волнуют до дрожи, и в то же время занимательны и трогательны, как никакие истории в мире.

- Что же это за история? – спросил Гузман, которому впервые самому стало любопытно.

- Ясно дело, моя» [4, с. 84].

Итак, в своем романе Донато Карризи постоянно наслаивает и переплетает разные ситуации рассказывания, разных рассказчиков, облеченных разными целями повествования, ищущих ответы на разные вопросы. После смерти Эвы, Гузман встречает любовь всей своей жизни – на улицах Парижа он знакомится с красивой испанской девушкой, которая произвела фурор, скрывая от всех свое имя. Чтобы завоевать ее сердце, Гузман отправляется в путешествие – тема дороги и тема странствий выступает ещё одним сквозным мотивом произведения. Он находит затерянную девушку в горах, где каждую весну поют горы – это местный обычай, когда для того, чтобы завоевать сердце девушки молодые люди поют песни и спускаются с гор только тогда, когда услышат голос в ответ, то есть девушка, которая их не видит,

должна только подхватить мелодию. Во время этой поездки Гузман приближается к ещё одной функции рассказывания, которую можно условно обозначить как **гедонистическую**: «чтобы сделать человека счастливым, надо дать ему возможность что-то рассказать» [4, с. 133].

Процесс рассказывания пленным истории Гузмана прерывается ещё одной историей – воспоминаниями доктора о его личной истории любви, его знакомстве с будущей женой, которая очень долго таила свою симпатию, и только вкладывала ему бумажный цветок с разными стихами, когда он оставлял свой халат на вешалке в больнице. Незадолго до войны они расстаются, и этот разрыв оказывает серьезное влияние на его судьбу. Поэтому все те истории, которые рассказывает Гузман, или которые происходят с ним, выполняют **дидактическую функцию**, так как они имплицитно дают доктору если не шанс к тому, чтобы вернуть свою жену назад, то хотя бы найти ключ к пониманию любви и её личности: «Он заставил себя снова подумать о жене и том счастливом времени, когда они были вместе. Это, в сущности, и была его история. И даже если ее никто никогда не расскажет, она все равно навсегда останется жизнью. Его жизнью» [4, с. 147].

Разгадка истории Гузмана становится разгадкой его собственной драмы. Короткий роман Гузмана заканчивается драматично – Исабель влюбляется в другого мужчину, а за несколько дней до этого Гузман бесследно исчезает. «Даже когда нам кажется, что истории закончены, они тайком продолжают. Может, мы и сами того не знаем. Они текут, как подземные реки. А потом вдруг выходят на поверхность нашей жизни» [4, с. 196].

В конце рассказа пленного выясняется, что он изначально знал, что ему не удастся спасти свою жизнь, назвав свое имя и что он обречен. Якоб прерывает его речь нетерпеливым вопросом: зачем же тогда была рассказана вся эта история? Пленный подает ему конверт, в котором содержится письмо к Исабель. Доктор осознает, что все истории сплелись в судьбе этого человека, что он и есть тот самый молодой красавец, который увел Исабель у Гузмана, а Гузман, в свою очередь – тем самым человеком, закурившим спокойно свою последнюю сигару на «Титанике», ухивившем под воду. Но Дави – так зовут пленного – бросает врачу вызов: он предлагает ему не просто передать письмо – этот жест несет символический смысл. Дави акцентирует его внимание на всех составляющих такого поступка: ему, как человеку, выслушавшему чужую историю до конца, предоставляется шанс рассказать её, передать её другим слу-

шателям: «Вы готовы стать новым главным героем истории?» [4, с. 202].

Спустя годы, доктору удастся найти в Америке Исабель, рассказать ей конец истории – о гибели Дави и о том, как они провели одну ночь в холодной пещере, когда процесс рассказывания навсегда изменил линию жизни доктора Якоба Румана. Она дает ответы на те вопросы, которые мучали доктора после рассказа Дави. Из их беседы мы узнаем, что доктор нашел свое призвание – он не просто лечит пациентов, но рассказывает им те истории Эвы Мольнар: «На самом деле ему надо было довести до конца еще одно дело: своей истории ждала и женщина с бумажными цветами. Если бы он не приехал сюда, по ту сторону океана, он не смог бы вернуться к Ане и рассказать эту историю ей» [4, с. 215]. Таким образом, рассказывание продолжается уже с новым героем и рассказчиком, и выводит нас на своеобразную рамочную композицию этого произведения. Путем познания других людей и передачи их историй, доктор старается завершить и свою личную линию – ему предстоит ещё одна встреча, исход которой мы не узнаем.

Выводы

Т.А. Быстрова в своей обзорной статье «Современная итальянская проза: от постмодернизма к «гипермодернизму» формулирует основные тенденции развития итальянской литературы начала XXI века и выделяет базовую её характеристику – необходимость «определения хронологических и жанровых границ» [1, с. 274], что становится принципиально важным в переходный период – период появления новой литературы. Донато Карризи представляет именно новую итальянскую литературу, которая ищет новые формы, неожиданные стилистические и жанровые решения, но при этом, глубоко связана с предшествующей традицией и полемизирует с ней. Лейтмотив “storytelling” в романе Донато Карризи выполняет сюжетообразующую, характерологическую, дидактическую, динамическую и гносеологическую функции. Рассказ не спасает пленного от смерти, но процесс рассказывания становится своеобразной игрой со своими правилами – история никогда не должна прерываться, рассказчики сменяют друг друга, а пересказ (переосмысление и передача историй) приводит к правильному пониманию людей и окружающей действительности, то есть выступает как механизм познания. Неслучайно в «Послесловии автора» Д. Карризи завершает книгу следующими пожеланиями: «И наконец, я, как всегда, благодарю всех, кому полюбилась эта история. Но на сей раз моя благодарность распространяется и на тех, кто, как Гузман, будет ее рассказывать и пересказывать» [4, с. 221].

Список источников

1. Быстрова Т.А. Современная итальянская проза: от постмодернизма к «гипермодернизму» // Новый филологический вестник. 2017. № 4 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-italyanskaya-proza-ot-postmodernizma-k-gipermodernizmu> (дата обращения: 26.06.2025)
2. Каргашин И.Г. Проблема поэтики стихотворного сказа / Проблема автора в художественной литературе: Сборник научных трудов. Ижевск, 1998. С. 21 – 28.
3. Карризи Д. Девушка в тумане: роман: пер. с ит. О. Егоровой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 352 с.
4. Карризи Д. Женщина с бумажными цветами: роман / Донато Карризи; пер. с ит. О. Егоровой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. 224 с.
5. Котелевич, А.В., Дашко, Е.Л. Жанровая специфика филологического романа второй половины XX – начала XXI столетия // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2024. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-spetsifika-filologicheskogo-romana-vtoroy-poloviny-hh-nachala-hhi-stoletiya> (дата обращения: 05.07.2025)
6. Модино П. Симпатические чернила: роман: пер. с французского Н. Хотинской. Москва: Текст, 2020. 158 с.
7. Сервантес Сааведра, Мигель де Хитроумный Идальго Дон Кихот Ламанчский. Москва: Художественная литература, 1970. Т. 1. 542 с.
8. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра / Подготовка текста и общая ред. Н.В. Брагинской. М.: «Лабиринт», 1997. 445 с.
9. Halevi-Wise Y. Interactive Fictions: Scenes of Storytelling in the Novel. Westport, Connecticut. London, 2003. 193 P.

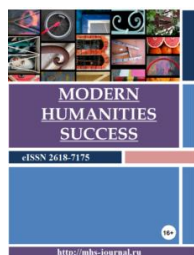
References

1. Bystrova T.A. Contemporary Italian Prose: From Postmodernism to Hypermodernism. New Philological Bulletin. 2017. No. 4 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-italyanskaya-proza-ot-postmodernizma-k-gipermodernizmu> (date of access: 26.06.2025)
2. Kargashin I.G. The Problem of the Poetics of Poetic Tale. The Problem of the Author in Fiction: A Collection of Scientific Papers. Izhevsk, 1998. P. 21 – 28.
3. Carrisi D. The Girl in the Fog: A Novel: Translated from Italian by O. Egorova. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2019. 352 p.
4. Carrisi D. Woman with Paper Flowers: a novel. Donato Carrisi; translated from Italian by O. Egorova. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2022. 224 p.
5. Kotelevich, A.V., Dashko, E.L. Genre Specifics of the Philological Novel of the Second Half of the 20th – Early 21st Century. Slovo: Folklore and Dialectological Almanac. 2024. No. 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-spetsifika-filologicheskogo-romana-vtoroy-poloviny-hh-nachala-hhi-stoletiya> (date of access: 05.07.2025)
6. Modiano P. Sympathetic Ink: a novel: translated from French by N. Khotinskaya. Moscow: Text, 2020. 158 p.
7. Cervantes Saavedra, Miguel de Hidalgo Don Quixote of La Mancha. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1970. Vol. 1. 542 p.
8. Freidenberg, O.M. Poetics of Plot and Genre. Text preparation and general editor N.V. Braginskaya. Moscow: Labyrinth, 1997. 445 p.
9. Halevi-Wise Y. Interactive Fictions: Scenes of Storytelling in the Novel. Westport, Connecticut. London, 2003. 193 p.

Информация об авторе

Самуйлова М.Е., кандидат филологических наук, Псковский государственный университет

© Самуйлова М.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81.25+340.5

Правовое регулирование жестового языка: лингво-юридический аспект

¹Борисова С.В., ¹Гончарова В.А.,
¹Краснодарский университет МВД России

Аннотация: в разных странах языки, признанные официально, находятся в соответствующем правовом поле. Термин «признанные языки» остается абстрактным и неопределенным, что затрудняет точное определение его официального статуса, особенно в отношении жестовых языков. Выявляются общие черты в формулировках государственных законов, касающихся жестовых языков в том, как они отстаивают основополагающие принципы. Жестовые языки могут обладать, а могут и не обладать признаками языковой официальности, как формальными, так и материальными. Кроме того, жестовые языки соответствуют характерным признакам прав языковых меньшинств. Иными словами, они не имеют четкого статуса действующих официальных языков и одновременно не считаются миноритарными языками (языками меньшинств), несмотря на некоторые аналогии. Обосновывается возможность разработки правовой теории асимметричной языковой официальности жестового языка. В контексте правового статуса стоит отметить, что анализ различных законодательных актов, касающихся жестовых языков, позволил выявить общие черты в формулировках государственных законов, касающихся основополагающих принципов. Представленные результаты сопоставления различных законодательных актов, реализующих юридическое признание языка жестов, могут способствовать систематизации и унификации правовой базы национальных юридических систем.

Ключевые слова: язык жестов, официальный язык, признанные языки, миноритарные языки, правовые категории, правовой статус, лингвистический аспект, лингвистическая официальность, правовое поле, лингво-юридическая документация

Для цитирования: Борисова С.В., Гончарова В.А. Правовое регулирование жестового языка: лингво-юридический аспект // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 55 – 60.

Поступила в редакцию: 2 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Legal regulation of sign language: linguistic-legal aspect

¹Borisova S.V., ¹Goncharova V.A.,
¹Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: in different countries, languages that are recognized as official languages are in the respective legal field. The term “recognized languages” remains abstract and vague, which makes it difficult to precisely define its official status, especially with regard to sign languages. Commonalities in the wording of state laws concerning sign languages are identified in the way they uphold fundamental principles. Sign languages may or may not possess the features of linguistic officiality, both formal and material, as compared to officially recognized spoken languages. Furthermore, sign languages correspond to distinctive elements of linguistic minority rights. In other words, they do not have a clear status as valid official languages as spoken languages, and at the same time they are not considered minority languages, despite some analogies. The possibility of developing a legal theory of asymmetric linguistic officiality of sign language is substantiated. As for the legal status, an analysis of various legislative acts related to sign languages has revealed common features in the context of state laws regarding fundamental principles. The presented results of comparing various legislative acts implement the legal recognition of sign languages. They can systemize and unify the legal framework of national legal systems.

Keywords: sign language, official language, recognized languages, minority languages, legal categories, legal status, linguistic aspect, linguistic officiality, legal field, linguistic and legal documentation

For citation: Borisova S.V., Goncharova V.A. Legal regulation of sign language: linguistic-legal aspect. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 55 – 60.

The article was submitted: August 2, 2025; Approved after reviewing: October 3, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Исследования взаимодействия языка и права в терминологическом поле находятся на стыке двух наук – лингвистики и юриспруденции. «Лингвисты сталкиваются с проблемой интерпретации юридических терминов и их дальнейшего применения», – отмечает И.Ф. Валиуллина [2, с. 11].

Как и Российская Федерация, большинство стран относительно небольшой по территории части света демонстрируют многообразие в лингвистическом и юридическом определении статуса языка жестов.

Цель исследования: систематизировать основные признаки официальности жестовых языков, признанных таковыми соответствующим государством и имеющих свой конституционный, правовой или нормативный характер.

Материалы и методы исследований

Проведено обследование терминологического разнообразия различных правовых и конституционных реалий России, Белоруссии и ряда европейских стран. Сравнению и сопоставлению подвергались конституционные, законодательные и нормативные акты.

В процессе анализа категоризации и правовой идентификации жестовых языков выявляется юридический и социолингвистический статус жестовых языков в разных странах.

Результаты и обсуждения

Правовая категоризация – это один из аспектов закрепления правового статуса языка, включающий формальное признание его юридического значения. Она предшествует включению языка в лингво-юридическую систему и определяет его правовую роль и функции.

Лингвистическая категоризация основана на том, что правовые акты различного уровня (конституционные, законодательные или нормативные) явно или неявно закрепляют за языком определенный правовой статус. В случае звучащих (не жестовых) языков такие категории включают «официальный язык», «национальный язык» и «государственный язык».

В исследованиях, посвященных языковому законодательству, можно выделить две ключевые правовые категории, широко используемые в пра-

вовых системах разных государств. Первая категория связана с официальным статусом языка как фундаментальным элементом государства. Она предусматривает признание определенных языков на официальном уровне, что сопровождается нормативным регулированием. Многие конституции содержат положения о языках, обладающих таким статусом (Россия, Беларусь, Литва, Мальта, Венгрия). Вторая категория охватывает региональные и миноритарные языки, которые имеют особый правовой статус и ограниченный набор юридических гарантий, действующих в конкретных ситуациях (Сербия, Румыния).

Что касается жестовых языков, то в ряде европейских стран их правовое регулирование основано на лингвистическом подходе, который обосновывает их юридическую классификацию. Недавние законодательные инициативы в этой сфере требуют более детального анализа их правовых последствий. Однако национальные законы не всегда четко определяют, что именно включает в себя юридическое признание жестовых языков.

Статус жестового языка в правовом поле может быть обозначен несколькими способами: закрепление прав на конституционном уровне, на уровне законов и на уровне нормативных актов. Однако «...одного факта официального признания, даже на конституционном уровне, недостаточно, чтобы ситуация разительным образом поменялась», – отмечает С.А. Шатохина [11].

Категоризация и правовая идентификация жестовых языков, как правило, сложна, особенно в отношении признания их официального статуса, и эта сложность проявляется в различных правовых подходах, где статус жестового языка варьируется. Цель данного исследования – прояснить разнообразие юридических терминов и понять критерии и концепции, лежащие в основе юридической классификации жестовых языков в Европе.

В различных европейских странах при создании правовых рамок для жестовых языков учитывается лингвистический аспект при обосновании правовой классификации. От изменения юридического статуса жестовых языков меняются и правовые последствия. Однако жестовые языки могут обладать (или не обладать) рядом схожих призна-

ков языковой официальности как с официально провозглашенными звучащими языками, так и с характерными элементами прав языковых меньшинств.

Анализ национального законодательства разных стран позволяет выявить различия в правовом регулировании жестовых языков и классифицировать их по присвоенным правовым категориям [12].

Национальные жестовые языки можно разделить на три основные группы:

- официальный язык (Литва, 1995; Мальта, 2016),
- Государственный / признанный язык (Российская Федерация, 2012; Республика Беларусь, 2022; Норвегия, 2022; Великобритания, 2022; и другие),
- язык межличностного общения (Молдова, 2012/2014; Северная Македония, 2009; Словакия, 1995/2017; Словения, 2002; Хорватия, 2015; Чешская Республика, 1998).

Кроме того, жестовые языки могут классифицироваться по специфическим признакам:

- родной язык (Ирландия, 2017; Исландия, 2011; Литва, 1995; Румыния, 2020; Хорватия, 2015),
- миноритарный язык (Венгрия, 2009; Исландия, 2011; Румыния, 2020; Сербия, 2015),
- независимый /самостоятельный язык (Австрия, 2005; Бельгия, 2019; Болгария, 2021; Венгрия, 2009; Германия, 2002; Дания, 2014; Люксембург, 2018; Румыния, 2020; Финляндия, 1999; Франция, 2005; Эстония, 2011),
- Собственный/специфический язык (фламандский язык жестов в Бельгии, 2006; язык жестов франкоязычной Бельгии, 2003; немецкий язык жестов в Бельгии, 2019; каталанский язык жестов в Испании, 2010).

Такая классификация отражает правовой и социолингвистический статус жестовых языков в разных странах.

Годы указывают, когда был присвоен официальный статус, что демонстрирует длительный путь жестовых языков к признанию – например, в Португалии это произошло в 1997 году, а в Великобритании только спустя 25 лет, в 2022 году. Приведенные в списке выше дополнительные значимые категории уточняют многозначность признанного языка. Это позволяет рассмотреть возможность создания третьей межсекторальной категории на пересечении правовых категорий официальных и миноритарных языков.

Конвенция о правах инвалидов ООН 2006 года (Конвенция), которая ратифицирована в России в

2012 году Федеральным законом [10] в статье 21 частях (b), (e), представляет собой соответствующую правовую основу для разъяснения значения и правовой природы жестовых языков [5]. В этой статье в частности говорится о необходимости государствам-участникам обеспечить всё необходимое к использованию жестовых языков и других доступных способов, методов и форматов общения по выбору инвалидов [4].

Статья 21 Конвенции влечет за собой ряд существенных правовых последствий для всех стран-участниц, в том числе европейских. Этим подтверждается возможность использования концепции юридического признания и языковой официальности, заложенными в Конвенции, в контексте жестовых языков.

Термин «юридическое признание» является полисемичным, развивающимся и многофункциональным понятием и зависит от социально-политических, социокультурных и социолингвистических условий национальных правовых систем, которые могут объявлять и регулировать потенциальные правовые рамки и в отношении языков [8]. Юридическое признание жестовых языков по своей природе является особой правовой категорией в соответствии с Конвенцией и национальными правовыми системами.

Такое признание предполагает декларацию, подтверждение и признание лингво-юридической реальности жестовых языков, официально включенных в правовую базу соответствующего государства.

Юридическое признание выражает намерение государства закрепить правовой статус языка через соответствующие правовые механизмы. Его конечная цель – включение жестового языка в правовую систему с присвоением набора прав и обязанностей. Оно может быть явным (официальное признание) или неявным (поощрение и поддержка языка, например, через образование).

Основополагающая концептуальная характеристика такого юридического признания заключается в намерении государства принять с помощью имеющихся средств необходимые меры в пользу языка с соответствующим и эффективным правовым режимом.

Следует отметить, что на данный момент свыше 50 % стран-участниц Конвенции о правах инвалидов до сих пор не пришли к юридическому признанию своих национальных жестовых языков [7]. Однако именно признание на юридическом уровне способно возложить на правительство определенные обязательства и предоставить людям с нарушениями слуха инструментальные права ко всем сферам жизни.

Рассмотрим различия в статусе жестовых языков на следующих примерах.

30 декабря Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным были подписаны поправки к Федеральному закону N Ф3-181 от 24.11.1995 «О социальной защите инвалидов», уточняющие статус русского жестового языка (далее РЖЯ). Статус РЖЯ изменился со «средства межличностного общения» на «язык общения». В области устного использования государственного языка Российской Федерации русский жестовый язык признается языком общения. Эта формулировка демонстрирует, что РЖЯ употребляется повсеместно, где используется государственный язык России. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» регулирует сферу использования государственного языка [1].

Термин «белорусский жестовый язык» пока не считается общепризнанным, однако с 2022 года статус национального жестового языка определен в Законе Республики Беларусь № 183-З «О правах инвалидов и их социальной интеграции» [6, ст.11]. Согласно этому закону, жестовый язык признается языком общения инвалидов с нарушением слуха, является языком, сформировавшимся с учетом территориальной принадлежности и культуры в Республике Беларусь [9].

Что касается Норвежского жестового языка (Norwegian Sign Language, NSL), он получил официальное правовое признание в 2009 году. Языковой совет Норвегии включает его в свой мандат, рассматривая в качестве одного из официальных языков страны. Норвежская система образования интегрировала NSL как в специализированные школы для глухих, так и в общее образование, с сильным акцентом на двуязычное образование для неслышащих детей. Примечательно, что родители детей с нарушениями слуха имеют право получать обучение жестовому языку через государственную систему социального обеспечения.

Британский жестовый язык (British Sign Language, BSL) в Великобритании получил формальное правовое признание сравнительно недавно, в 2022 году, благодаря Закону о британском жестовом языке. Это законодательство стало важной вехой после десятилетий борьбы сообщества глухих. Однако это признание отличается от норвежской модели тем, что BSL не предоставляются такие же всеобъемлющие языковые права. Великобритания придерживается смешанного образовательного подхода, сочетая специализированные школы для глухих и программы интеграции в общеобразовательные учреждения.

Румыния представляет другой сценарий. Румынский жестовый язык (LSR – Limbajul Semnelor Român) имеет ограниченное официальное признание. Хотя существует юридическое признание прав на сурдоперевод в определенных контекстах, особенно в образовательной и правовой сферах согласно Закону 448/2006 о защите и продвижении прав лиц с ограниченными возможностями, статус LSR не эквивалентен признанию, наблюдаемому в Норвегии или Британии.

Сравнение показывает, что Норвегия, судя по всему, имеет наиболее всестороннюю правовую и практическую интеграцию жестового языка с установленной институциональной поддержкой и образовательными правами. Британия добилась значительного прогресса в последнее время с формальным признанием, хотя практическая реализация все еще развивается. Система Румынии, хотя и обеспечивает базовые права, не имеет той всесторонней признанности и систем поддержки, которые наблюдаются в двух других странах.

«Научные разработки понятий-терминов чаще всего предшествуют их появлению в тексте закона, но нередки и случаи, когда научная квалификация того или иного термина-понятия осуществляется уже после его легитимизации» [2], - отмечают Н.Д. Голев и О.П. Сологуб. Официальное оформление подразумевает «лингво-юридическую аккредитацию» значения и правовой природы языка жестов. Она подразумевает «метаморфозу или повышение формального статуса языка через правовую систему до уровня полноценного языка», наделенного лингво-юридической способностью быть полноценным языком. Более того, это не только официальное оформление, но и материальный критерий, то есть юридическое содержание установленных норм, регулирующих набор прав носителей и обязанностей государственных органов, строго связанное с содержанием языковой официальности.

Таким образом, лингвистическая официальность направлена на создание существенных условий, а именно эффективности и применимости, позволяющих языку жестов выполнять свои функции. Иными словами, функции, предписанные законом, представляют собой юридическое признание жестового языка как языка, наделенного необходимыми возможностями для полноценного применения, что позволяет ему производить практические эффекты в различных социальных сферах.

Выводы

Подводя итог концептуальным характеристикам юридического признания и лингвистической

официальности жестового языка, можно выделить их ключевые различия:

- Юридическое признание предполагает наличие объекта признания, который фиксируется в правовых документах. Его основная цель – формальное включение жестового языка в правовое поле и обеспечение правовых условий для его использования в различных сферах.

- Лингвистическая официальность основана на телеологическом принципе, обеспечивающем эффективность правовых условий для реализации функций языка.

Следует отметить, что понятие официального языка трактуется по-разному в различных национальных правовых системах. В контексте жестовых языков, в соответствии с Конвенцией, офици-

альность может быть формальной и/или материальной. Формальная официальность означает, что жестовый язык признан на законодательном уровне и имеет официальный статус с полной юридической силой. Материальная официальность подразумевает, что правовой статус языка определяется нормативными положениями, устанавливающими не только обязательства государственных органов, но и гарантии прав носителей, позволяющие использовать язык в различных сферах.

Таким образом, языковая официальность жестового языка охватывает как его законодательное признание, так и практическое применение, обеспечивая его интеграцию в социально-правовую систему государства.

Список источников

1. Анализ развития русского жестового языка (РЖЯ) в России с 2012 по 2018 гг. – Всероссийское Общество Глухих. URL: <https://voginfo.ru/podderzhka-prav-gluhih-v-rf/analiz-razvitija-russkogo-zhestovogo-jazyka-rzhja-v-rossii-s-2012-po-2018-gg/> (дата обращения: 01.07.2025)
2. Валиуллина И.Ф. Языки в правовом аспекте в Российской Федерации: статус и функции. Монография М.: Мир науки, 2022. С. 11. Сетевое издание. Режим доступа: <https://izdmn.com/PDF/45MNNPM22.pdf>
3. Голев Н.Д., Сологуб О.П. Официальное функционирование языка в сфере государственной коммуникации // Юрислингвистика. 2008. № 9. С. 74 – 90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ofitsialnoe-funktsionirovanie-yazyka-v-sfere-gosudarstvennoy-kommunikatsii-1> (дата обращения: 01.08.2025)
4. Конвенция о правах инвалидов – Конвенции и соглашения – Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 01.07.2025)
5. Конвенция о правах инвалидов. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=4&nd=201082025&collection=1 (дата обращения: 01.08.2025)
6. О правах инвалидов и их социальной интеграции: Закон Респ. Беларусь № 183-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H12200183> (дата обращения: 01.06.2025)
7. Признание официального статуса жестовых языков во второй половине XX века. URL: <https://sbornik-fraz.ru/statusy/priznanie-oficialnogo-statusa-zhestovyh-yazykov-vo-vtoroj-polovine-hh-veka.html> (дата обращения: 01.06.2025)
8. Тимец Максим Викторович. Общетеоретическая характеристика признания как одностороннего юридического акта // Успехи в химии и химической технологии. 2014. № 7 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheteoreticheskaya-harakteristika-priznaniya-kak-odnostoronnego-yuridicheskogo-akta> (дата обращения: 01.06.2025)
9. Трофимович Т.Г., Русакович И.К. Жестовый язык в лингвокультурном и образовательном пространстве белорусского общества // Национально-культурный компонент в тексте и языке: сборник научных статей по материалам докладов Междунар. науч. конф., Минск, 4-6 апр. 2024 г. / редкол.: О.А. Полетаева (отв. ред.) и др. Минск: МГЛУ, 2024. С. 27 – 31.
10. Федеральный закон от 03.05.2012 N 46-ФЗ "О ратификации Конвенции о правах инвалидов" | ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/70170066/> (дата обращения: 01.06.2025)
11. Шатохина С.А. Жестовые языки мира: правовой статус и языковое планирование // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 5 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhestovye-yazyki-mira-pravovoy-status-i-yazykovoe-planirovanie> (дата обращения: 01.06.2025)
12. Юридическое признание национальных жестовых языков. URL: <https://nochuvog.ru/tpost/mjnt3un6t1-yuridicheskoe-priznanie-natsionalnih-zhe> (дата обращения: 01.06.2025)

References

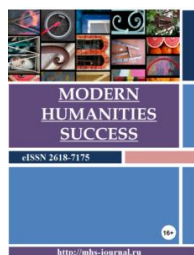
1. Analysis of the Development of Russian Sign Language (RSL) in Russia from 2012 to 2018 – All-Russian Society of the Deaf. URL: <https://voginfo.ru/podderzhka-prav-gluhih-v-rf/analiz-razvitiya-russkogo-zhestovogo-jazyka-rzhja-v-rossii-s-2012-po-2018-gg/> (date of access: 01.07.2025)
2. Valiullina I.F. Languages in the Legal Aspect in the Russian Federation: Status and Functions. Monograph Moscow: Mir Nauki, 2022. P. 11. Online publication. Access mode: <https://izdmn.com/PDF/45MNNPM22.pdf>
3. Golev N.D., Sologub O.P. The Official Functioning of Language in the Sphere of State Communication. Jurislinguistics. 2008. No. 9. P. 74 – 90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ofitsialnoe-funktsionirovanie-yazyka-v-sfere-gosudarstvennoy-kommunikatsii-1> (date of access: 01.08.2025)
4. Convention on the Rights of Persons with Disabilities – Conventions and Agreements – Declarations, Conventions, Agreements and Other Legal Materials. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (date of access: 01.07.2025)
5. Convention on the Rights of Persons with Disabilities. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=4&nd=201082025&collection=1 (accessed: 01.08.2025)
6. On the Rights of Persons with Disabilities and Their Social Integration: Law of the Republic of Belarus No. 183-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H12200183> (date of access: 01.06.2025)
7. Recognition of the Official Status of Sign Languages in the Second Half of the Twentieth Century. URL: <https://sbornik-fraz.ru/statusy/priznanie-oficialnogo-statusa-zhestovyh-yazykov-vo-vtoroj-polovine-hh-veka.html> (accessed: 01.06.2025)
8. Timets Maxim Viktorovich. General theoretical characteristics of recognition as a unilateral legal act. Advances in Chemistry and Chemical Technology. 2014. No. 7 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheteoreticheskaya-harakteristika-priznaniya-kak-odnostoronnego-yuridicheskogo-akta> (date of access: 01.06.2025)
9. Trofimovich T.G., Rusakov I.K. Sign language in the linguocultural and educational space of Belarusian society. National and cultural component in text and language: collection of scientific articles based on the materials of reports of the International scientific conf., Minsk, April 4-6, 2024. editorial board: O.A. Poletaeva (editor) et al. Minsk: Moscow State Linguistic University, 2024. P. 27 – 31.
10. Federal Law of 03.05.2012 N 46-FZ "On Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities". GARANT. URL: <https://base.garant.ru/70170066/> (date of access: 01.06.2025)
11. Shatokhina S.A. Sign Languages of the World: Legal Status and Language Planning. Russian Linguistic Bulletin. 2022. No. 5 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhestovye-yazyki-mira-pravovoy-status-i-yazykovoe-planirovanie> (date of access: 01.06.2025)
12. Legal Recognition of National Sign Languages. URL: <https://nochuvog.ru/tpost/mjnt3un6t1-yuridicheskoe-priznanie-natsionalnih-zhe> (date of access: 01.06.2025)

Информация об авторах

Борисова С.В., кандидат филологических наук, Краснодарский университет МВД России

Гончарова В.А., кандидат филологических наук, Краснодарский университет МВД России

© Борисова С.В., Гончарова В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 378.09

Оптимизация двигательной активности студенческой молодежи с нарколепсией и симптоматикой дисфункции срединно-стволовых структур головного мозга

¹ Якутина Н.В., ¹ Шульга Е.Е.,

¹ Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Аннотация: в данной статье рассматривается влияние физических упражнений на студентов, страдающих нарколепсией и дисфункцией срединно-стволовых структур. Представлено экспериментальное обоснование эффективности применения определенных видов физических упражнений на основные физиологические параметры организма с целью улучшения симптомов заболеваний. Изучены международные исследования по данной теме для понимания влияния различных видов физической нагрузки на состояние здоровья пациентов с данными заболеваниями с целью подбора оптимальных физических упражнений. Разработана система оценки влияния физической активности на симптомы данных заболеваний для студентов ВУЗов, учитывающая показатели физической активности, пульса, артериального давления, средней продолжительности сна, температуры тела, а также результаты когнитивных и психологических тестов.

Выявлено положительное влияние подобранного комплекса физических упражнений на симптомы указанных заболеваний. Отмечается общее понижение средней частоты сердечных сокращений в дневное время. На протяжении всего исследования наблюдались позитивные изменения среднесуточного артериального давления. Значительно улучшились показатели качества и средней продолжительности сна. Сон стал качественнее, благодаря удлинению продолжительности фаз медленного и быстрого сна. Произошли положительные изменения ментальных и когнитивных функций.

Ключевые слова: физические упражнения, нарколепсия, заболевания нервной системы, физиологические показатели, ментальные и когнитивные функции

Для цитирования: Якутина Н.В., Шульга Е.Е. Оптимизация двигательной активности студенческой молодежи с нарколепсией и симптоматикой дисфункции срединно-стволовых структур головного мозга // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 61 – 68.

Поступила в редакцию: 6 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Optimization of the motor activity of students with narcolepsy and symptoms of dysfunction of the mid-stem structures of the brain

¹ Yakutina N.V., ¹ Shulga E.E.,

¹ Kosygin State University of Russia

Abstract: this article examines the impact of physical exercise on students suffering from narcolepsy and mid-stem structure dysfunction. An experimental substantiation of the effectiveness of using certain types of physical exercises on the basic physiological parameters of the body in order to improve the symptoms of diseases is presented. International studies on this topic have been studied to understand the impact of various types of physical activity on the health of patients with these diseases in order to select optimal physical exercises. A system has been developed to assess the effect of physical activity on the symptoms of these diseases for university students, taking into account indicators of physical activity, pulse, blood pressure, average sleep duration, body temperature, as well as the results of cognitive and psychological tests.

The positive effect of the selected set of physical exercises on the symptoms of these diseases was revealed. There is a general decrease in the average heart rate during the day. Positive changes in average daily blood pressure were observed throughout the study. Indicators of the quality and average duration of sleep have significantly improved. Sleep has improved due to the lengthening of the phases of slow and fast sleep. There have been positive changes in mental and cognitive functions.

Keywords: physical exercise, narcolepsy, diseases of the nervous system, physiological parameters, mental and cognitive functions

For citation: Yakutina N.V., Shulga E.E. Optimization of the motor activity of students with narcolepsy and symptoms of dysfunction of the mid-stem structures of the brain. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 61 – 68.

The article was submitted: August 6, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Состояние и реакции нервной системы напрямую влияют на трудоспособность и полноценное проживание жизни человеком. По мнению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в настоящее время неврологические заболевания являются ведущей причиной нездоровья и инвалидности во всем мире [2, с. 175]. На сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в 2022 г. государства-члены утвердили Межсекторальный глобальный план действий (МГПД) по борьбе с эпилепсией и другими неврологическими расстройствами на 2022-2031 гг., в котором намечены масштабные цели по преодолению хронической тенденции к игнорированию неврологических расстройств [5].

В системе высшего образования существуют определенные особенности занятий физической культурой студентов ВУЗов. В ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)» занятия по физической культуре проходят в элективной форме. По состоянию здоровья студенты делятся на основную группу, специальную медицинскую группу и группу освобожденных от практических занятий. Студенты, полностью освобожденные от практических занятий, имеют серьезные заболевания, инвалидность. Но даже им, зачастую, требуется физическая нагрузка, которую необходимо подбирать строго индивидуально [6].

Данная работа стала результатом индивидуального исследовательского проекта студента второго курса РГУ им. А.Н. Косыгина Института информационных технологий и цифровой трансформации по изучению своих заболеваний (нарколепсия и дисфункция срединно-стволовых структур мозга) в контексте задач дисциплины «физическая культура и спорт», в том числе подбор оптимальной физической нагрузки с учетом указанных заболеваний.

Нарколепсия – сложное неврологическое расстройство, основой которого является нарушение функционирования систем, регулирующих бодрствование, таких как норадренергическая, серотонинергическая и дофаминергическая [1, с. 89]. Основными проявлениями нарколепсии и дисфункции срединно-стволовых структур мозга (ДССС) являются избыточная дневная сонливость, эпизоды катаплексии (внезапной утраты мышечного тонуса), галлюцинации и сонный паралич [2, с. 213; 3, с. 118].

Предполагается, что поиск и подбор оптимальных упражнений для самостоятельных занятий улучшит общее самочувствие и обеспечит реализацию образовательных потенциалов обучающегося [11].

Цель исследования: разработать систему оценки влияния физической активности на симптомы заболевания нарколепсия и дисфункцию срединно-стволовых структур мозга для дальнейшего практического применения в качестве самоконтроля занимающихся физическими упражнениями и подбора адекватной физической нагрузки для поддержания здоровья и сохранения учебной работоспособности при данных патологиях.

Материалы и методы исследований

В исследовании участвовал 1 студент с нарколепсией и дисфункцией срединно-стволовых структур мозга. Исследование продолжалось в течение двух месяцев (60 дней), во время которых ежедневно производился сбор эмпирических данных, включая показатели физической активности, пульса, артериального давления, средней продолжительности сна, температуры тела. Также проводились и оценивались результаты когнитивных и психологических тестов.

Для замера физиологических показателей исследования применялся ряд инструментов и устройств:

– автоматический тонометр A&D Company Ltd. UA-888;

- часы Garmin Fenix 6 Pro Solar с высокоточными датчиками пульса, качества сна;
- медицинский термометр.

Психоземotionalное состояние оценивалось тестом по шкале депрессии Бека BDI, (Beck Depression Inventory), а уровень когнитивных функций – Mini-Mental State Examination (MMSE).

Частота измерений проводилась следующим образом:

- артериальное давление (АД) замерялось 6 раз в сутки;
- температура тела (t°) – 1 раз в сутки;
- ЧСС – постоянно.
- психологическое тестирование – 4 раза (по 2 теста в начале и в конце исследования).
- средняя продолжительность сна – один раз в неделю.

Физические нагрузки осуществлялись 5 раз в неделю:

- ходьба 10.000 – 15.000 шагов – ежедневно;
- упражнения низкой интенсивности (растяжка, дыхательные практики, медитация) – 20 минут в день;
- аэробные упражнения средней интенсивности (велотренажёр, беговая дорожка) – 10 минут в день;
- силовые тренировки с собственным весом (приседания, отжимания) или с легкими отягощениями (гантели 1-8 кг) – 20 минут в день.

Для обеспечения объективности, препараты медикаментозной терапии и их дозировки в ходе исследования оставались неизменными.

Результаты и обсуждения

Для подбора физических упражнений и понимания их влияния на состояние здоровья пациентов с нарколепсией были изучены международные исследований по данной теме [7-10]:

1) Университет Джонса Хопкинса, Балтимор, штат Мэриленд. Оценка влияния аэробных упражнений на дневную сонливость и когнитивные функции показала снижение дневной сонливости на 26% (измерено по Эпвортской шкале сонливости); улучшение результатов тестов на внимание и память на 15%.

2) Институт неврологии Университета Гейдельберга, Гейдельберг, Баден-Вюртемберг, Германия. Изучение влияния физической активности на симптомы катаплексии показало снижение частоты эпизодов катаплексии на 19%; повышение уровня нейротрофического фактора BDNF в крови на 35%.

3) Токийский медицинский университет, Научно-исследовательский институт сна, Токио, Япония. Изучение влияния упражнений низкой интенсивности (йога и растяжка) на психоземotionalное

состояние и качество сна пациентов с нарколепсией показало снижение уровня тревожности на 24% (по шкале Гамильтона); уменьшение симптомов депрессии на 18%; увеличение длительности сна в фазе быстрого движения глаз (REM) на 10%.

4) Оксфордский университет, Центр изучения сна и циркадных ритмов, Оксфорд, Великобритания. Исследование нейропластических изменений в мозге под воздействием физической активности у пациентов с нарколепсией показало увеличение объема гиппокампа (по данным МРТ), что связано с улучшением когнитивных функций; увеличение скорости обработки информации и способности к обучению на 12%.

5) Университет Монреаля, Центр изучения сна и здоровья, провинция Квебек, Канада. Оценка влияния умеренных физических нагрузок на уровень стресса и общее самочувствие пациентов с нарколепсией показало снижение уровня кортизола на 20%, что указывает на снижение стресса; увеличение удовлетворенности жизнью на 25% (по шкале общего благополучия).

Наиболее значимым по результатам оказалось исследование, проведенное в Университетской клинике Гейдельберга, Германия. Оно показало снижение катаплексии на 19% и повышение уровня BDNF на 35%, что свидетельствует о долгосрочных улучшениях нейропластичности и устойчивом влиянии на симптоматику. Эти данные выделяются своей объективностью, подтвержденной биохимическими показателями.

Базовые показатели исследуемого перед началом нашего эксперимента представляли собой:

- Ср. ЧСС в дневное время: 113 уд/мин;
- Ср. АД: 149/100 мм рт. ст.;
- Ср. t тела: 37.1° C;
- Ср. продолжительность сна: 10ч.;
- Тест BDI: 15 баллов (по шкале соответствует легкой депрессии);
- Тест MMSE: 18 баллов (по шкале тестирования соответствует умеренному нарушению когнитивных функций).

Рассмотрим динамику показателей среднего дневного ЧСС во время исследования. Этот показатель является одним из наиболее важных, поскольку при ДССС наблюдаются стойкие нарушения сердечного ритма. У исследуемого это проявлялось периодической тахикардией в течение дня.

В процессе анализа были выделены три периода изменения ср. ЧСС: начальный (1-12 день), средний (12-39 день), посл едний (39-60 день). Понижение ср. ЧСС в дневное время можно наблюдать по линии тренда на рис. 1.

Рис. 1. Линия тренда, демонстрирующая понижение ср. ЧСС.

Fig. 1. A trend line showing a decrease in the average heart rate.

Начальный период характеризовался повышением ср. ЧСС в дневное время, что является негативным изменением при дисфункции срединно-стволовых структур головного мозга.

Средний период показал нестабильное понижение ср. ЧСС в дневное время, что является позитивным изменением.

Последний период изначально характеризовался нестабильным повышением ср. ЧСС в дневное время, однако, после 52 дня исследования стало проявляться понижение показателей.

Согласно полученным результатам, ср. ЧСС уменьшалось вплоть до конца исследования. Исходя из этого, можно сделать следующие предположения:

- благодаря аэробным упражнениям (в большей степени) и упражнениям низкой интенсивности удалось уменьшить симптоматику ДССС в виде тахикардии;

- существует возможность уменьшить ЧСС вплоть до нормального ритма за счет дальнейших регулярных физических нагрузок при правильно

подобранной фармакологической терапии (в случае лёгкого течения заболевания без осложнений).

За время исследования отмечается общее понижение ср. ЧСС в дневное время на ~16,67% относительно своих первоначальных показателей. Это свидетельствует о положительных реакциях со стороны нервной системы на подобранную физическую активность.

Далее рассмотрим влияние регулярных физических упражнений на АД. Артериальное давление также является значимым параметром, как и ЧСС. Наряду с тахикардией при ДССС у пациентов часто наблюдается пароксизмальное (приступообразное) повышение АД. (У исследуемого АД доходило до 192/118 мм. рт. ст.)

На рис. 2 представлен график изменения ср. АД с линией тренда и отображением вариабельности систолического (верхнего) и диастолического (нижнего) АД:

Рис. 2. Изменение среднесуточного артериального давления с линией тренда.
Fig. 2. Change in average daily blood pressure with the trend line.

На графике чётко прослеживается стабильное понижение верхнего (систолического) давления после 29 дня исследования. Оно удерживалось на значениях меньше 159 мм рт. ст. до окончания наблюдения.

Проанализировав разницу между максимальным и минимальным систолическим давлением, можно сказать, что систолическое давление снижалось на 13,66% относительно своих показателей за время исследования.

Относительно исходных показателей систолическое давление периодически снижалось на 6,71%.

Нижнее (диастолическое) давление периодически снижалось на 9%.

В целом, на протяжении всего исследования мы наблюдали позитивные изменения ср. АД. Сбалансированные нагрузки разного типа помогли сердечно-сосудистой системе легче справляться с пароксизмальной (приступообразной) активностью головного мозга, которая вызывает перепады давления и тахикардию, что является симптоматикой ДССС.

Было рассмотрено влияние регулярных физических упражнений на температуру тела. Из-за неправильной активности определённых структур мозга, у больных нарколепсией наблюдается повышение t тела (в основном, до 37,5 градусов).

За всё время исследования температура тела удерживалась на одинаковых значениях диапазона 36,9 – 37,2, что не считается связанным с результатом физических нагрузок.

Исследование продолжительности и качества сна. Одним из главных симптомов нарколепсии и ДССС, является нарушение сна по всем его параметрам. Данные показатели заслуживают пристального внимания, так как в случае отсутствия качественного сна другие симптомы заболевания начинают резко ухудшаться [4, с. 4-22].

В данном исследовании были проанализированы данные только ночного сна, поскольку для изучения дневного сна необходимо специальное оборудование и регулярный внешний контроль.

На рис. 3 представлена средняя продолжительность сна за каждую неделю исследования:

Рис. 3. Средняя продолжительность сна.
Fig. 3. Average sleep duration.

Исследование средней продолжительности сна показало незначительное уменьшение на 1-2 часа, что является позитивным изменением.

Инструменты для исследования сна подсчитали уровень стресса следующим образом: данный показатель был высчитан из вариабельности ЧСС и физической нагрузки в течение дня. Полученные данные указывают на положительные изменения. Организм нуждается в отдыхе после физической и умственной нагрузки, поэтому требуется большее время на его восстановление [4, с. 72-73].

При рассмотрении фазы глубоко сна было выявлено ее увеличение. Фаза глубокого сна увеличилась на 74,65% по сравнению с отчетом на середине исследования, и соответственно еще на 11,71% на момент его окончания. Это является ключевым позитивным изменением.

Изучение фазы быстрого сна является важной для людей с неврологической дисфункцией. Она напрямую влияет на работу мозга, реорганизацию информации и стимулирование памяти. Фаза быстрого сна увеличилась на 300% по сравнению с отчетом на середине исследования, и соответственно еще на 97% на момент его окончания.

Используемые интерактивные инструменты предложили следующую общую оценку сна: данный показатель высчитан из средней продолжительности фаз и отношении их друг к другу.

$82/100 > 79/100 > 46/100$ (баллов по оценке ПО «Garmin Connect»)

По результатам исследования ПО «Garmin Connect» была составлена детальная хроника сна, в которой было отражено, что во время исследования показатели качества и средней продолжительности сна значительно улучшились. Сон стал качественнее, благодаря удлинению продолжи-

тельности фаз медленного и быстрого сна. Первый необходим организму для восстановления, а второй – для правильной работы мозга, что снижает негативную симптоматику нарколепсии и ДССС.

Рассмотрим результаты психологических тестов. За 2 месяца исследований BDI и MMSE тесты были пройдены 4 раза. На момент окончания исследования они показали следующие результаты:

- Тест Бека (BDI) – 12 баллов;
- MMSE тест – 20 баллов.

Таким образом, через 2 месяца регулярной физической нагрузки, результат BDI теста понизился на 3 балла, результат MMSE теста вырос на 2 балла.

По результатам психологического теста (Шкала депрессии Бека) произошли положительные изменения, результаты когнитивного теста (MMSE) остались в прежних границах диапазона шкалы тестирования. Можно сделать вывод, что физические нагрузки положительно повлияли на ментальное и когнитивное здоровье испытуемого, стимулируя активную работу мозга и повышая общее настроение. Данные процессы снижают симптоматику нарколепсии (ухудшение психологического состояния и общего настроения испытуемого) и дисфункции срединно-стволовых структур в виде нарушения когнитивных процессов и потери памяти, что положительно скажется на обучении в ВУЗе.

Выводы

Исследование показало, что регулярное выполнение физических упражнений, специально подобранных под указанные заболевания, является значимым дополнением к основной терапии людей с нарколепсией и симптоматикой дисфункции

срединно-стволовых структур. Тренировки легкой и умеренной интенсивности, среди которых наибольшую эффективность показали аэробные упражнения и упражнения низкой интенсивности,

помогают облегчить основную симптоматику заболеваний и облегчить выполнение студентам, как основных жизненных задач, так и процесс обучения в ВУЗе.

Список источников

1. Ашмарин И.П., Ещенко Н. Д., Каразеева Е.П. Нейрохимия в таблицах и схемах. М.: Экзамен, 2007. 143 с.
2. Виктор М., Роппер А.Х. Руководство по неврологии по Адамсу и Виктору: учебное пособие для системы послевузовского профессионального образования врачей: пер. с англ. под ред. Н.Н. Яхно. М.: Мед. информ. агентство, 2006. 677 с.
3. Леонкин В., Дроздов А. и др. Нарколепсия. Полный справочник невропатолога. М: Эксмо, 2008. 607 с.
4. Петров А.М., Гиниатуллин А.Р. Нейробиология сна: современный взгляд: учебное пособие. Казань: КГМУ, 2012. 109 с.
5. Резолюция сессии Всемирной организации здравоохранения, 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://apps.who.int/gb/e/e_wha75.html#resolutions (дата обращения 22.06.2025)
6. Якутина Н.В., Любская О.Г., Садова Е.И. Разработка системы оценки эффективности обучения физической культуре студентов ВУЗа с художественно-технологическим профилем // Alma mater (Вестник высшей школы). 2019. № 8. С. 67 – 72.
7. Dinas P.C., Koutedakis Y., Flouris A. D. Effects of exercise and physical activity on depression: Ir J Med Sci. 2011. V. 180 (2). P. 319 – 325.
8. Golicki D., Bala M.M., Niewada M., Wierzbicka A. Modafinil for narcolepsy: systematic review and meta-analysis. 2010. № 16 (8). P. 177 – 186.
9. Hoyer D., Clarke D.E., Fozard J. R. International union of pharmacology classification of receptors for 5-hydroxytryptamine (serotonin) // Pharmacological Reviews. 1994. Vol. 46. № 2. P. 157 – 203.
10. Lockrane B., Bhatia P., Gore R. Successful treatment of narcolepsy and cataplexy: a review // Canadian Respiratory Journal. 2005. № 12 (4). P. 225 – 227.
11. Mandolesi L., Polverino A., Montuori S., Foti F., Ferraioli G., Sorrentino P., et al. Effects of physical exercise on cognitive functioning and wellbeing: biological and psychological benefits // Front Psychol. 2018. № 9. P. 509.

References

1. Ashmarin I.P., Yeshchenko N.D., Karazeeva E.P. Neurochemistry in Tables and Schemes. Moscow: Exam, 2007. 143 p.
2. Victor M., Ropper A.Kh. Handbook of Neurology according to Adams and Victor: a textbook for the system of postgraduate professional education of physicians: translated from English under the editorship of N.N. Yakhno. Moscow: Medical Information Agency, 2006. 677 p.
3. Leonkin V., Drozdov A., et al. Narcolepsy. A Complete Handbook of a Neurologist. Moscow: Eksmo, 2008. 607 p.
4. Petrov A.M., Giniatullin A.R. Neurobiology of Sleep: A Modern View: a textbook. Kazan: Kazan State Medical University, 2012. 109 p.
5. Resolution of the World Health Organization session, 2022. [Electronic resource]. URL: https://apps.who.int/gb/e/e_wha75.html#resolutions (date of access 22.06.2025)
6. Yakutina N.V., Lyubskaya O.G., Sadovaya E.I. Development of a system for assessing the effectiveness of physical education teaching to university students with an artistic and technological profile. Alma mater (Higher School Bulletin). 2019. No. 8. P. 67 – 72.
7. Dinas P.C., Koutedakis Y., Flouris A. D. Effects of exercise and physical activity on depression: Ir J Med Sci. 2011. V. 180 (2). R. 319 – 325.
8. Golicki D., Bala M.M., Niewada M., Wierzbicka A. Modafinil for narcolepsy: systematic review and meta-analysis. 2010. No. 16 (8). P. 177 – 186.
9. Hoyer D., Clarke D.E., Fozard J.R. International union of pharmacology classification of receptors for 5-hydroxytryptamine (serotonin). Pharmacological Reviews. 1994. Vol. 46. No. 2. P. 157 – 203.

10. Lockrane B., Bhatia P., Gore R. Successful treatment of narcolepsy and cataplexy: a review. *Canadian Respiratory Journal*. 2005. No. 12 (4). P. 225 – 227.

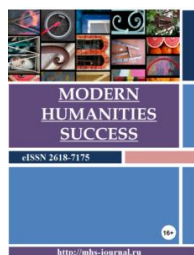
11. Mandolesi L., Polverino A., Montuori S., Foti F., Ferraioli G., Sorrentino P., et al. Effects of physical exercise on cognitive functioning and wellbeing: biological and psychological benefits. *Front Psychol*. 2018. No. 9. P. 509.

Информация об авторах

Якутина Н.В., кандидат технических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3263-5225>, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 119071, г. Москва, ул. Малая Калужская, д. 1, yakutina-nv@rguk.ru

Шульга Е.Е., ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-5245-5214>, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 119071, г. Москва, ул. Малая Калужская, д. 1, shulgaegor06@gmail.com

© Якутина Н.В., Шульга Е.Е., 2026

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.521

Возможности применения корпусных методов в рамках исследований манипулятивного дискурса (на основе материалов на японском языке)

¹ *Середенко В.М.,¹ Вьюнов А.С.,*

¹ *Военный университет имени князя Александра Невского МО РФ*

Аннотация: в статье рассматриваются возможности применения корпусных методов в исследовании манипулятивного дискурса на материале японского языка. В работе подчёркивается, что использование корпусных технологий обеспечивает объективность и воспроизводимость результатов, позволяет определить частотные закономерности, эмоциональную тональность и динамику лексического выбора при освещении международных и внутриаполитических событий, связанных с Россией. Приводится обзор основных корпусов японского языка, созданных Национальным институтом японского языка и лингвистики (NINJAL), и анализируются их возможности для исследований в области политического и медийного дискурса. Авторы обращают внимание на ограничения существующих ресурсов: устаревшие данные, закрытый доступ к современным корпусам и отсутствие удобных пользовательских интерфейсов для анализа. Особое внимание уделяется практическим аспектам построения собственного корпуса японских медийных текстов, что обусловлено необходимостью работы с актуальными материалами. Рассматриваются доступные инструменты морфологического и синтаксического анализа японского языка.

Результаты исследования демонстрируют перспективность применения корпусных методов для выявления стратегий речевого воздействия и особенностей формирования общественного мнения в японских СМИ. Полученные данные могут быть использованы при разработке методик анализа медийного дискурса, а также при создании инструментов для исследований информационного пространства.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, манипулятивный дискурс, японский язык, медиадискурс, лингвистический анализ, MeCab, SudachiPy, NINJAL, СМИ Японии

Для цитирования: Середенко В.М., Вьюнов А.С. Возможности применения корпусных методов в рамках исследований манипулятивного дискурса (на основе материалов на японском языке) // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 69 – 74.

Поступила в редакцию: 8 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

The possibilities of applying corpus-based methods to manipulative discourse research (based on Japanese-language materials)

¹ *Seredenko V.M.,¹ Vyunov A.S.,*

¹ *Prince Alexander Nevsky Military University Ministry of Defense of the Russian Federation*

Abstract: this article examines the potential of applying corpus-based methods to the study of manipulative discourse using Japanese-language materials. The paper emphasizes that the use of corpus-based technologies ensures the objectivity and reproducibility of results, allowing us to identify frequency patterns, emotional tonality, and the dynamics of lexical choice when covering international and domestic political events related to Russia. This article provides an overview of the main Japanese-language corpora created by the National Institute of Japanese Language and Linguistics (NINJAL) and analyzes their potential for research in political and media discourse. The authors highlight the limitations of existing resources, including outdated data, restricted access to modern corpora, and the lack of user-friendly interfaces for analysis. Particular attention is

paid to the practical aspects of constructing a corpus of Japanese media texts, which is necessitated by the need to work with relevant materials. Available tools for morphological and syntactic analysis of the Japanese language are considered.

The results of the study demonstrate the potential of using corpus-based methods to identify speech influence strategies and the specifics of public opinion formation in Japanese media. The data obtained can be used in developing methods for analyzing media discourse, as well as in creating tools for researching the information space.

Keywords: corpus linguistics, manipulative discourse, the Japanese language, media discourse, linguistic analysis, MeCab, SudachiPy, NINJAL, Japanese media

For citation: Seredenko V.M., Vyunov A.S. The possibilities of applying corpus-based methods to manipulative discourse research (based on Japanese-language materials). Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 69 – 74.

The article was submitted: July 8, 2025; Approved after reviewing: October 11, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Современная лингвистика характеризуется активным внедрением цифровых технологий и методологий обработки больших массивов данных, что открывает новые возможности для анализа речевого воздействия и манипулятивных стратегий в дискурсе. Одним из наиболее перспективных инструментов исследований в этой сфере являются корпусные методы, позволяющие выявлять закономерности языкового употребления на основе больших объемов данных. Несмотря на то, что корпусные методы широко применяются в исследованиях по английскому, русскому, японскому и другим языкам, потенциал корпусных методов в рамках анализа манипулятивного дискурса на японском языке остаётся недостаточно изученным.

Японский язык, обладающий высокой степенью контекстуальной обусловленности, сложной системой вежливости и разнообразием языковых средств выражения коммуникативно-прагматических значений, представляет особый интерес для исследования форм речевого воздействия. При этом манипулятивный дискурс в японской коммуникации нередко реализуется через эвфемизацию, недоговорённость и стратегическое использование грамматических и лексических средств, что требует точных и системных методов анализа. В настоящее время СМИ Японии активно освещают международную и внутривосточную деятельность России, а информационная политика Японии приобретает черты антироссийской направленности, о чем свидетельствуют факты, представленные в докладе МИД России «О действии (бездействии) властей Италии, ФРГ и Японии, в результате которых разрушается и фальсифицируется история, оправдывается фашизм и его пособники» [9]. Так, например, в сентябре 2025 года Генеральный секретарь правительства Японии Ёсимаса Хаяси назвал расширение санкционных мер против России «вкладом в международ-

ные усилия ради мира, в том числе в решение проблем вокруг Украины» [10].

Применение корпусных методов исследования может позволить систематизировать материалы, публикуемые в СМИ Японии, а затем провести качественный анализ: наиболее точно выявить «горячие» темы, определить эмоциональную окрашенность текстов, проследить изменение тональности лексики на основе больших объемов данных. Результаты анализа дадут возможность выявить лингвистические средства, которые используют СМИ в рамках манипулятивного дискурса, а также проследить этапы формирования и некоторые черты общественного мнения у аудитории национальных СМИ Японии по отношению к России. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью:

- интеграции корпусных методов в изучение манипулятивного дискурса;
- расширения эмпирической базы за счёт анализа японского языкового материала;
- разработки методологических подходов к идентификации и описанию манипулятивных стратегий.

Материалы и методы исследований

Методы корпусной лингвистики открывают широкие перспективы для исследований манипулятивного дискурса на японском языке. Корпусная лингвистика занимается вопросами машинной обработки текстов с опорой на эмпирические данные. Она позволяет обрабатывать естественный язык и тем самым проводить исследования социальных медиа, медиадискурса, диалектов, языки меньшинств, создавать мультимодальные корпуса при помощи компьютерных средств. Достижения современной корпусной лингвистики способствуют развитию технологий искусственного интеллекта [5]. В настоящее время методы корпусной лингвистики используются в том числе для изучения коммуникативной личности политиков [6], для исследования медиаобраза государства [4], а также

для междисциплинарных дискурсивных исследований [1].

А. Цуладзе, рассматривая манипуляцию с точки зрения психологии, определяет ее как «воздействие на человека (группу людей) с целью побуждения к действиям, противоречащим его (их) собственным интересам» [7]. Т.М. Голубева, чье исследование направлено в большей степени на языковые средства манипуляции, говорит о том, что языковая манипуляция – это «вид скрытого речевого воздействия, совершаемого в интересах манипулятора и направленного на внедрение в модель мира реципиента новых знаний, мнений, отношений и/или модифицирование уже существующих посредством различного рода стратегий» [3]. В нашей работе под манипулятивным дискурсом предлагаем понимать «корпус текстовых и словарных единиц, подпадающих под определение «манипулятивный»» [2]. Под «манипулятивной» мы намерены рассматривать словарную единицу или текст, в которых просматривается «отрицательная интенциональность адресанта и скрытый (неявный для адресата) характер воздействия» [2]. По мнению И.В. Беляевой, манипулятивный дискурс занимает промежуточное положение между достоверной информацией и ложью, а к единицам манипулятивного дискурса прежде всего относятся тексты политической и коммерческой рекламы, агитационные тексты политического дискурса и телевизионные политические передачи [2]. На наш взгляд, исходя из нынешних реалий, складывающихся в информационном поле, к единицам манипулятивного дискурса стоит добавить новостные тексты СМИ, в которых также можно проследить наличие вербальных средств, отражающих как отрицательную интенциональность адресанта, так и скрытый характер воздействия на адресата.

В ходе поиска корпусных материалов для проведения исследования, мы обратились к данным с сайта Государственного института японского языка и лингвистики (National Institute of Japanese Language and Linguistics, 国立国語研究所), который предоставляет доступ к любому из представленных на нем корпусов:

1) Сбалансированный корпус современного письменного японского языка (BCCJW, Balanced Corpus of Contemporary Written Japanese, 現代日本語書き言葉均衡コーパス). В NINJAL объявили о работе над обновлением корпуса BCCJW до версии BCCJW2, которая будет включать 200 млн слов в период с 2006 по 2025 год. Выход новой версии запланирован на конец 2025 – начало 2026 года [11].

2) Корпус диалектов японского языка (COJADS, Corpus of Japanese Dialects, 日本語諸方言コーパス);

3) Корпус спонтанной речи на японском языке (CSJ, Corpus of Spontaneous Japanese, 日本語話し言葉コーパス);

4) Корпус повседневного японского языка (CEJC, Corpus of Everyday Japanese Conversation, 日本語日常会話コーパス);

5) Международный корпус японского языка как иностранного (I-JAS, International Corpus of Japanese as a Second Language, 多言語母語の

日本語学習者横断コーパス);

6) Разговорный корпус Университета Нагоя (NUCC, Nagoya University Conversation Corpus, 名古屋大学会話コーパス);

7) Корпус разговоров на рабочем месте Гэн-Нити-Кэн (CWPC, Gen-Nichi-Ken Corpus of Workplace Conversation, 現日研・職場談話コーパス);

8) Веб-корпус японского языка (NWJC, NINJAL Web Japanese Corpus, 国語研日本語ウェブコーパス);

9) Корпус современного японского языка (CMJ, Corpus of Modern Japanese, 近代語のコーパス);

10) Корпус устной речи периода Сёва (SSC, Showa Speech Corpus, 昭和話し言葉コーパス);

11) Диахронический корпус японского языка (CHJ, Corpus of Historical Japanese, 日本語歴史コーパス);

12) Корпус письменной речи периодов Сёва-Хэйсэй (SHC, Showa-Heisei Corpus of written Japanese, 昭和・平成書き言葉コーパス);

13) Синхронический корпус японского языка как иностранного, изучаемого в Пекине (B-JAS, Beijing Corpus of Japanese as a Second Language, 北京日本語学習者縦断コーパス);

14) База данных слов, классифицированных по семантическому принципу (WLSP, Word List by Semantic Principles, 分類語彙表).

Вышеизложенный список корпусов японского языка представлен на английской версии сайта Государственного института японского языка и лингвистики. Если перейти на японскую версию сайта, то список будет дополнен еще 7 корпусами и поисковой системой для корпуса BCCJW. Таким образом, расширенный список будет дополнен следующими корпусами:

1) Корпус детского повседневного японского языка (CEJC-Child, 子ども版日本語日常会話コーパス);

2) Корпус изучающих японский язык как иностранный (родной корейский/китайский) (C-JAS, 中国語・韓国語母語の日本語学習者横断コーパス);

3) Открытый диахронический корпус японского языка (OpenCH, オープン CHJ);

4) Корпус естественных разговоров 1000 носителей японского языка (BTSJ, BTSJ1000 人日本語自然会話コーパス);

5) Корпус устного фольклора на языке айнов (Ainu Folklore, アイヌ語口承文芸コーパス);

6) Корпус древнеяпонского языка, подготовленный совместно Оксфордским университетом и Государственным институтом японского языка и лингвистики (ONCOJ, オックスフォード・NINJAL 上代日本語コーパス);

7) Корпус современного японского языка с семантической и синтаксической разметкой (NPCMJ, 統語・意味解析情報付き現代日本語コーパス).

8) Поисковая система NINJAL-LWP для корпуса BCCJW (NLB, NINJAL-LWP for BCCJW).

Результаты и обсуждения

Перечисленные корпуса японского языка представляют бесценную базу для всевозможных исследований японского языка методами компьютерной лингвистики. Поскольку наше исследование сосредоточено, в основном, на анализе новостных материалов, публикуемых национальными СМИ Японии, среди которых NHK, Asahi и Sankei, из перечисленных корпусов для нас подходят только два: «Сбалансированный корпус современного письменного японского языка (BCCJW)» и «Веб-корпус японского языка (NWJC)». Однако, когда нам потребовались данные этих корпусов, то мы столкнулись с рядом

проблем: в настоящее время последние данные в BCCJW датированы 2008 годом, а NWJC с 29 февраля 2024 года может быть использован только корпоративными клиентами после подписания соглашения о совместных исследованиях. Эти проблемы и обусловили необходимость формирования собственного корпуса для проведения исследования.

Формирование корпуса данных требует предварительной подготовки. В настоящее время существует немало инструментов, позволяющих работать с данными на японском языке, включая инструменты на основе искусственного интеллекта (далее – ИИ). Однако при работе с корпусными данными исследователь точно знает, к какой сфере деятельности принадлежит анализируемый текст, при работе же с ИИ выдаваемый результат не позволяет его сопоставить с первоисточником [8]. Поэтому для детального анализа текстов с сохранением метаданных, формирование традиционных корпусов остается незаменимой процедурой. Для обработки текстов на японском языке, а также преобразования текстов в полноценные корпуса существует немало инструментов. Такие инструменты делятся на те, которые требуют навыков работы с языками программирования, и те, которые обладают собственным графическим или веб-интерфейсом и подобных навыков не требуют (табл. 1).

Таблица 1

Инструменты для работы с корпусными данными на японском языке.

Table 1

Tools for working with Japanese corpus data.

	Инструменты, требующие навыков программирования	Инструменты, не требующие навыков программирования
1.	MeCab	Chunagon
2.	SudachiPy	Shonagon
3.	Janome	Tatoeba
4.	Juman++/ KNP	Kyoto Corpus Viewer
5.	CaboCha	Sketch Engine

Наиболее популярным и известным инструментом для работы с японским текстом в компьютерной лингвистике является MeCab (Matrix-based Evaluator of Candidate Boundaries). Данный инструмент был разработан Тадао Кудо в Национальном институте информатики Японии. В настоящее время используется для морфологического анализа и токенизации японского текста. Он способен автоматически определять границы слов и делить строку на токены, сопровождая их лингвистическими признаками. Для каждого слова MeCab указывает часть речи, базовую форму и

чтение. При работе с MeCab могут быть использованы различные словари: IPADic (подходит для общего анализа), UniDic (более современный и совместим с BCCJW), NEologd (расширенный словарь с новыми словами, включая имена, неологизмы и интернет-лексику). Существенным минусом данного инструмента является отсутствие удобного пользовательского интерфейса, его использование в настоящее время возможно только через командную строку.

SudachiPy представляет собой современный морфоанализатор на языке Python, разработанный

для более точной токенизации с учетом контекста. Он поддерживает три уровня разбиения (А, В, С) – от мелких морфем до устойчивых выражений. Включает собственный словарь SudachiDict, который постоянно обновляется. SudachiPy часто используется в сочетании со spaCy и GiNZA для построения полных NLP-пайплайнов.

Janome – полностью реализованная на Python библиотека для морфологического анализа, не требующая установки внешних зависимостей. Подходит для небольших проектов и образовательных задач. Выдает сегментацию, базовую форму и часть речи, что делает её хорошей отправной точкой для начинающих. Работает медленнее, чем MeCab или Sudachi, но проще в установке и интеграции.

Japan++/KNP – системы морфологического и синтаксического анализа, разработанные Киотским университетом. Japan++ выполняет сегментацию и определение частей речи, а KNP – анализ синтаксических зависимостей. Используется в исследовательских проектах и корпусах вроде Kyoto Corpus. Требуется базовых навыков работы с командной строкой и файловыми форматами вывода.

CaboCha представляет собой парсер зависимостей, построенный поверх MeCab, определяет синтаксическую структуру предложений. Использует модель машинного обучения для выделения грамматических связей между словами. Применяется в корпусных и синтаксических исследованиях. Выводит результаты в виде дерева зависимостей, удобного для последующего анализа.

Chuunagon – платный онлайн-интерфейс для работы с корпусами, созданный на базе BCCWJ и других коллекций. Shonagon – бесплатный аналог. Оба инструмента позволяют искать слова, словоформы, части речи и анализировать контексты. Имеют понятный интерфейс и подходят для пользователей без навыков программирования. Поддерживают экспорт результатов поиска в таблицы. Работают с корпусами, представленными на сайте NINJAL.

Tatoeba – веб-платформа с параллельными предложениями на различных языках, включая японский. Удобна для контрастивного анализа,

перевода и обучения языку. Пользователь может искать по ключевым словам, языковым парам или грамматическим структурам. Не требует установки и навыков программирования.

Kyoto Corpus Viewer – графический интерфейс для работы с Kyoto Text Corpus, синтаксически размеченным корпусом японского языка. Позволяет визуализировать структуры зависимостей, просматривать примеры и выполнять фильтрацию по частям речи. Часто используется в учебных целях. Не требует написания кода, но предоставляет глубокие лингвистические данные.

Sketch Engine – коммерческая платформа для корпусной лингвистики с поддержкой японского языка. Позволяет искать слова, строить коллокации и частотные списки. Имеет интуитивный интерфейс и используется в академических и прикладных исследованиях. Не требует знаний кода, поддерживает сложные поисковые шаблоны, но требует регистрации на сайте и подписки.

Выводы

Результаты анализа доступных корпусов и инструментов для проведения исследования японского медиадискурса позволили выявить ряд проблем:

- корпусы текстов японского языка, находящиеся в открытом доступе, не позволяют провести исследование наиболее актуальных материалов. Под «актуальными» мы рассматриваем материалы, не старше 5 лет;
- корпусы на японском языке, датируемые 2020 годом, найденные на платформе Sketch Engine, но для доступа к ним требуется оформление платной подписки;
- отсутствие пользовательского интерфейса у большинства инструментов для подготовительной работы с данными на японском языке значительно усложняет проведение исследований в этой области;
- существует необходимость создания собственных корпусов с текстами на японском языке и пользовательских интерфейсов для вспомогательных инструментов в целях проведения исследований на основе актуальных материалов.

Список источников

1. Аракелова А.Р., Ширяева Т.А. Дискурс отмены и аксиология: как и почему СМИ вербализуют ценностные концепты // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1 (895). С. 17 – 24.
2. Беляева И.В. Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты: автореф. ... дис. д-р. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 39 с.
3. Голубева Т.М. Языковая манипуляция в предвыборном дискурсе: на материале американского варианта английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2009. 22 с.

4. Махракова А.В. Анализ современных тенденций в исследованиях медиаобраза государства средствами корпусных и нейросетевых компонентов // Современное педагогическое образование. 2025. № 6. С. 400 – 405.
5. Микаллеф Л.О. Лингвистика нейросетей как парадигма современной науки о языке // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 1 (110). С. 467 – 469.
6. Мухортов Д.С., Жовнер Е.А. Методология изучения коммуникативной личности политика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 1. С. 278 – 290. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-1-278-290>
7. Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М.: Алгоритм, 2000. 336 с.
8. Peter Crosthwaite, Vit Baisa Generative AI and the end of corpus-assisted data-driven learning? Not so fast! // Applied Corpus Linguistics. 2023. Vol. 3 Issue 3. URL: <https://doi.org/10.1016/j.acorp.2023.100066>
9. Интернет-портал // Российская газета URL: <https://rg.ru>
10. Интернет-портал // РИА Новости URL: <https://ria.ru>
11. Интернет-портал // National Institute for Japanese Language and Linguistics URL: <https://www.ninjal.ac.jp>

References

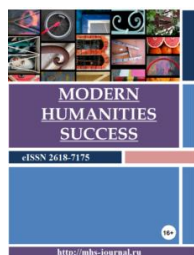
1. Arakelova A.R., Shiryaeva T.A. Discourse of cancellation and axiology: how and why the media verbalize value concepts. Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities. 2025. Issue 1 (895). P. 17 – 24.
2. Belyaeva I.V. The phenomenon of speech manipulation: lingualegal aspects: Abstract of a PhD thesis in Philology. Rostov-on-Don, 2009. 39 p.
3. Golubeva T.M. Language manipulation in pre-election discourse: Based on the American version of English: Abstract of a PhD thesis in Philology. Nizhny Novgorod, 2009. 22 p.
4. Makhrakova A.V. Analysis of Current Trends in Research of the Media Image of the State Using Corpus and Neural Network Components. Modern Pedagogical Education. 2025. No. 6. P. 400 – 405.
5. Micallef L.O. Neural Network Linguistics as a Paradigm of Modern Language Science. The World of Science, Culture, Education. 2025. No. 1 (110). P. 467 – 469.
6. Mukhortov D.S., Zhovner E.A. Methodology for Studying the Communicative Personality of a Politician. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Language Theory. Semiotics. Semantics. 2025. Vol. 16. No. 1. P. 278 – 290. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-1-278-290>
7. Tsuladze A. The Great Manipulative Game. Moscow: Algorithm, 2000. 336 p.
8. Peter Crosthwaite, Vit Baisa. Generative AI and the End of Corpus-Assisted Data-Driven Learning? Not So Fast! Applied Corpus Linguistics. 2023. Vol. 3 Issue 3. URL: <https://doi.org/10.1016/j.acorp.2023.100066>
9. Internet portal. Rossiyskaya Gazeta URL: <https://rg.ru>
10. Internet portal. RIA Novosti URL: <https://ria.ru>
11. Internet portal. National Institute for Japanese Language and Linguistics URL: <https://www.ninjal.ac.jp>

Информация об авторах

Середенко В.М., кандидат филологических наук, старший преподаватель, Военный университет имени князя Александра Невского МО РФ, ichi210@mail.ru

Вьюнов А.С., преподаватель, Военный университет имени князя Александра Невского МО РФ, vi-unart@yandex.ru

© Середенко В.М., Вьюнов А.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

Воздействие синтаксической позиции существительного на его валентность

¹ Габидуллаева П.М., ¹ Маллаева С.Дж.,

¹ Дагестанский государственный педагогический университет им. Расула Гамзатова

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы воздействия синтаксической позиции существительного на его валентность. Она заключается в том, что в значение признака в данном случае включается значение необходимых структурных компонентов. Они прогнозируют существительные с синтаксически обусловленным значением как организаторы предложения. Существительное в роли сказуемого может обозначать признак. Обычно выражает предметно-классификационный признак, качественную характеристику, внешнее или внутреннее состояние. А это значит реализацию семантической валентности в обязательных синтаксических связях. А также в способности иметь конкретные зависимые грамматические формы. Употребление определяемых слов ограничивается определенными условиями. Они не являются составной частью значения определяемого слова, а указывают на степень, характер проявления признака. Это могут быть местоимения и прилагательные с усилительными значениями. В качестве определителей оказываются возможными слова одного семантического плана с существительными. Употребление необычного определения связано с изменением предметно-логической соотнесенности с действительностью самого значения определяемого слова.

Ключевые слова: русский язык, синтаксическая позиция, валентность, существительное, части речи, синтагматическое свойство, позиция сказуемого, предметно-логическая соотнесенность, предикативно-характеризующее значение

Для цитирования: Габидуллаева П.М., Маллаева С.Дж. Воздействие синтаксической позиции существительного на его валентность // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 75 – 78.

Поступила в редакцию: 9 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

The effect of the syntactic position of a noun on its valence

¹ Gabibullayeva P.M., ¹ Mallaeva S.Dzh.,

¹ Rasul Gamzatov Dagestan State Pedagogical University

Abstract: the article discusses the impact of the syntactic position of a noun on its valence. It consists in the fact that the value of the feature in this case includes the value of the necessary structural components. They predict nouns with syntactically determined meaning as the organizers of a sentence. A noun in the role of a predicate can denote a feature. It usually expresses a subject-classification feature, a qualitative characteristic, an external or internal state. And this means the realization of semantic valence in obligatory syntactic relations. And also in the ability to have specific dependent grammatical forms. The use of definable words is limited by certain conditions. They are not an integral part of the meaning of the word being defined, but indicate the degree and nature of the manifestation of the trait. These can be pronouns and adjectives with amplifying meanings. As determinants, words of the same semantic plane with nouns are possible. The use of an unusual definition is associated with a change in the subject-logical correlation with the reality of the very meaning of the word being defined.

Keywords: the Russian language, syntactic position, valence, noun, parts of speech, syntagmatic property, predicate position, subject-logical correlation, predicative-characterizing meaning

For citation: Gabibullayeva P.M., Mallaeva S.Dzh. The effect of the syntactic position of a noun on its valence. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 75 – 78.

The article was submitted: July 8, 2025; Approved after reviewing: October 11, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Актуальность работы. Воздействие синтаксической позиции существительного на его валентность – проблема малоисследованная в русском языке, и этим обусловлена ее актуальность. Она не так часто становится предметом исследований. Валентность считается важнейшей категорией лингвистики, которую корректируют на разнообразных ступенях. Данная категория играет одну из ключевых ролей в исследованиях грамматической структуры в целом. Валентность признаётся важнейшей лингвистической категорией. [2]. Анализ валентности единиц любого языка значимо для теории языка, также и для «его преподавания и лексикографической практики» [3].

Основная цель – исследование воздействия синтаксической позиции существительного на его валентность.

Задачи: обзор литературы по трактовке валентности в данном языке; характеристика существительных в позиции сказуемого в предикативно-характеризующем значении.

Материалы и методы исследований

В рамках исследования были привлечены методы общенаучного характера: метод систематизации, метод анализа и метод обобщения. Метод систематизации выявляет связи и отношения между различными элементами языка. С помощью метода обобщения производится обобщение фактов, правил и закономерностей.

Результаты и обсуждения

Теория валентности получила свое отражение в работах таких исследователей, как А.В. Бондарко [1], С.Д. Кацнельсон [5], Ю.А. Левицкий [6], С.В. Шустова [9,10].

Существуют различные точки зрения, связанные с валентностью. Валентность рассматривают как «свойство всех знаменательных частей речи» [5]. Валентность, в самом простом виде, – это «единица объединения сил» [7]. Разработка проблемы ведется в самых разнообразных направлениях [8]. Валентность анализируется «как семантико-синтаксическая категория» [9]. Слово, обладающее валентностью, должно иметь «открытые позиции», которые заполняются другими словами, обозначаемыми «актантами».

Имя существительное в функции сказуемого обозначает признак в широком смысле слова. Оно выражает предметно-классификационный при-

знак, качественную характеристику, внешнее или внутреннее состояние.

Имена существительные у которых в функции сказуемого значение признака не выходит за рамки обычной предметно-логической соотнесенности с явлениями действительности, сохраняют свои синтаксические связи, являющиеся дифференциальным признаком данной части речи, ее ядра. Понятие валентностного потенциала соотносится с понятиями семантического и синтаксического потенциалов [10].

Валентность предопределяет грамматическую сочетаемость слова с другими словами [4].

Появление же предикативно-характеризующего значения в роли сказуемого в рамках общего значения признака часто бывает связано с иными синтагматическими свойствами данного существительного, возникающими именно в позиции сказуемого. Меняется валентность существительного.

Валентность слов с предикативно-характеризующим значением проявляется в трех планах: логическом, семантическом и синтаксическом. В логическом плане – это экспрессивно окрашенное значение качественной характеристики, которая может быть как конкретной, так и общей, проявляющейся в связях данного предмета с другими предметами. Семантическая валентность заключается в том, что в значение признака в данном случае включается значение необходимых структурных компонентов, которые прогнозируют существительные с синтаксически обусловленным значением как организаторы предложения. Синтаксический план – это реализация семантической валентности в обязательных синтаксических связях, в способности иметь конкретные зависимые грамматические формы.

При этом структурно-обязательный распространитель может быть как однозначно предсказуемым, то есть единственно возможным, так и альтернативно предсказуемым, то есть предполагается возможность выбора.

В нашем материале анализируются слова, которые в лингвистической литературе интерпретируются по-разному. Существительные с синтаксически обусловленным значением, слова категории состояния, предикативы, синтаксические дериваты, субстантивные фраземы, фразеологизмы минимальной структуры. Все они объединяются в

одну лексико-грамматическую группу наличием в их семантической структуре общей семы, которая проявляется в их одинаковом синтаксическом функционировании и обуславливает сочетаемостные свойства этих слов.

Очень часто существительные в позиции сказуемого получают способность иметь только одну и притом только определенную зависимую грамматическую форму. Самый активный структурно-обязательный распространитель – дательный падеж существительного или личного местоимения. Он реализует синтаксическую валентность слов следующих семантических групп:

1) со значением различных взаимоотношений (несовместимости, невозможности, нежелания, внутренней не расположенности к определенным взаимоотношениям: *не пара, не чета, не компания, не указ*.

Фразовые примеры:

Такой человек не чета вам. Тебе я не учитель, а бездельникам не помощник. После этого, ты мне попутчик. Мы вам не помощники.

2) со значением приемлемости / неприемлемости: *не по душе, не по сердцу, не по вкусу, не по силам, не по плечу, не к лицу*.

Фразовые примеры: *Она принципиально отказывается принимать участие в мероприятии, по всей видимости, это ей не по силам. Не сказать, чтобы адвокату дело нашего соседа было не по душе, но нравилось оно не настолько, чтобы согласиться его вести. Такую яркую одежду не носить наша бабушка, она считает, что разноцветная одежда ей не к лицу. Мне не по вкусу все, что она делает.*

3) с модально-оценочным значением: *во вред, не / на пользу, на руку, не в тягость, не в привычку*.

Фразовые примеры: *Он ей не пара. – Он ей не подходит. Он ей не по душе. – Он ей не нравится. Поездка в город была ему на руку. Это поручение было ей в тягость.*

В качестве единственно возможного обязательного распространителя существительных с предикативно-характеризующим значением выступают предложно-падежные формы существительных и местоимений с объектным значением: *Ты – старший в семье, за все ответчик. Я на них и не в обиде: я сам слабости такой. Нет, вы меня не бойтесь, я с директором в ссоре. Он главный герой романа и весь сюжет строится вокруг него.*

В качестве единственно возможного структурно-обязательного распространителя при существительных с модальным значением выступает

инфинитив: *Что же вы думаете, товарищ Юсупов – герой! Герой воевать со стариками, – со злобой ответила она.*

Сочетаемость с инфинитивом вообще характерна именно для слов со значением модальности в широком плане: *может, должен, надо, можно, нужно что-то делать.*

Для некоторых групп существительных в позиции сказуемого характерна выборочная сочетаемость. Так, распространителем слов со значением постоянной склонности-несклонности, расположенности-нерасположенности к какому-либо действию наряду с инфинитивом может быть предложно-падежная форма с объектным значением: *Я не охотник до подобных развлечений.*

Некоторые слова, известные своей сочетаемостью с дательным падежом существительного или местоимения, способны также распространяться как структурно-обязательными компонентами предложно-падежными формами со значением места и времени, а также наречиями места и времени.

Предложно-падежные формы наиболее распространенные альтернативно предсказуемые распространители различных существительных с предикативно-характеризующим значением.

Некоторые из рассмотренных существительных встречаются с нулевой формой распространителя в незамещенной синтаксической позиции. Слова употреблены абсолютно, распространитель отсутствует, но место для него сохраняется в соответствии с требованиями структуры.

Значение качественной характеристики (предикативно реализующее) делает избыточным определение при словах с рассматриваемым типом значения. Эти атрибутивные слова обычно выражают интенсивность проявления признака.

При этом у некоторых слов появляется излюбленный распространитель, и эта избирательность приводит к фразеологичности сочетаний. Например, *форменное безобразие, самое время*, на недосягаемой высоте. Ряд усилительных слов настолько формальны, что близки к частицам.

Выводы

Таким образом, у существительных в позиции сказуемого в появлении предикативно-характеризующего значения расширяются возможности управления структурно-обязательными грамматическими формами. Особенности управления сближают их с глаголами. А определяемые слова ограничиваются кругом прилагательных и местоимений с усилительным значением.

Список источников

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Москва: Кн. дом «Либроком», 2013. 352 с.
2. Влавацкая М.В. Валентность как потенциал языковой синтагматики: лексикографический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 46 – 51.
3. Воробьева В.В., Новицкая И.В. Корпусный подход к анализу синтаксической сочетаемости хантыйских глаголов движения (на материале ваховского диалекта) // Язык и культура. 2023. № 61. С. 29 – 46.
4. Казачук И.Г., Юздова Л.П. Понятие «валентность» как объект лингвистики и методики обучения русскому языку в вузе // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 7. С. 125 – 142.
5. Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 20 – 32.
6. Левицкий Ю.А. От высказывания – к предложению. От предложения – к высказыванию: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. 196 с.
7. Усанова Н.А. Общая теория валентности лексических единиц // Вестник науки и образования. 2022. № 6 (126). Ч. 1. С. 49 – 51.
8. Ханнанова Д.М. Теория валентности в современной отечественной лингвистике // Вестник Удмуртского университета. 2024. Т. 34, вып. 6. С. 1261 – 1268.
9. Шустова С.В. Глагольная валентность как семантико-грамматическая категория // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 4 (32). 2015. С. 21 – 29.
10. Шустова С.В. К вопросу о функциональном потенциале языковой единицы (на примере семантической и синтаксической валентности) // Истор. и соц.-образоват. мысль. 2013. № 3. С. 161 – 164.

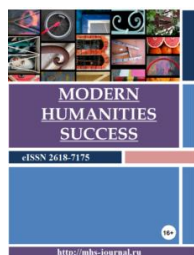
References

1. Bondarko A.V. Theory of Functional Grammar: Introduction, Aspectuality, Temporal Localization, Taxis. Moscow: Librokom Book House, 2013. 352 p.
2. Vlavatskaya M.V. Valence as a Potential of Linguistic Syntagmatics: Lexicographical Aspect. Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. Tambov: Gramota, 2012. No. 1 (12). P. 46 – 51.
3. Vorobyova V.V., Novitskaya I.V. A Corpus Approach to the Analysis of Syntactic Compatibility of Khanty Verbs of Motion (Based on the Vakh Dialect). Language and Culture. 2023. No. 61. P. 29 – 46.
4. Kazachuk I.G., Yuzdova L.P. The Concept of "Valency" as an Object of Linguistics and Methods of Teaching Russian in Higher Education Institutions. Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University. 2019. No. 7. P. 125 – 142.
5. Katsnelson S.D. On the Concept of Valency Types. Voprosy Lingvistika. 1987. No. 3. P. 20 – 32.
6. Levitsky Yu.A. From Utterance to Sentence. From Sentence to Utterance: A Textbook. Perm: Perm University Publishing House, 1995. 196 p.
7. Usanova N.A. General Theory of Lexical Unit Valency. Bulletin of Science and Education. 2022. No. 6 (126). Part 1. P. 49 – 51.
8. Khannanova D.M. Valence Theory in Modern Russian Linguistics. Bulletin of Udmurt University. 2024. Vol. 34, issue 6. P. 1261 – 1268.
9. Shustova S.V. Verbal Valence as a Semantic-Grammatical Category. Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology. Issue 4 (32). 2015. P. 21 – 29.
10. Shustova S.V. On the Functional Potential of a Linguistic Unit (Based on Semantic and Syntactic Valence). Hist. and Soc.-Educational Thought. 2013. No. 3. P. 161 – 164.

Информация об авторах

Габибуллаева П.М., кандидат филологических наук, заведующая кафедрой дагестанских языков, Дагестанский государственный педагогический университет им. П. Гамзатова, nurselin7@mail.ru

Маллаева С.Дж., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный педагогический университет им. Расула Гамзатова

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 82.09

Концепт «русскость» в художественной картине мира А.П. Чехова

^{1, 2} *Абрамова В.С.,*

¹ *Университет МГУ-ППИ, г. Шэньчжэнь, Китай,*

² *Пермский государственный национальный исследовательский университет*

Аннотация: цель исследования состоит в реконструкции и многоаспектном анализе художественной репрезентации концепта «русскость» в прозаических произведениях А.П. Чехова, а также в выявлении специфики его семантики в рамках индивидуально-авторской картины мира. Научная новизна данной работы заключается в системном подходе к изучению чеховской концептосферы «русскости» как динамического, многогранного и внутренне противоречивого образования. Выявляется и классифицируется комплекс взаимосвязанных репрезентаций данного концепта (пространственно-географических, социокультурных, частного бытия, антропологических), а также детально анализируется его интерпретация через оппозицию «свой/чужой». Применяются методы концептуального, мотивного и структурно-семантического анализа на материале рассказов и повестей писателя. В результате доказывается, что А.П. Чехов не просто фиксирует стереотипы национального характера, но подвергает их сложной художественной проблематизации и деконструкции, переключая внимание читателя с внешних, идеологически нагруженных определений на внутренних, экзистенциальный опыт личности. Делается вывод о том, что подлинная «русскость» у писателя связана не с набором постоянных признаков, а со способностью личности к нравственному усилию, критической рефлексии и самостоятельному поиску смысла жизни вне зависимости от национальных и социальных рамок.

Ключевые слова: А.П. Чехов, проза, поэтика, русскость, художественная картина мира, концепт, национальная идентичность

Для цитирования: Абрамова В.С. Концепт «русскость» в художественной картине мира А.П. Чехова // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 79 – 85.

Поступила в редакцию: 12 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

The concept of "Russianness" in A.P. Chekhov's artistic world picture

^{1, 2} *Abramova V.S.,*

¹ *Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China,*

² *Perm State National Research University, Perm, Russia*

Abstract: the aim of the study is to reconstruct and provide a multifaceted analysis of the artistic representation of the concept of "Russianness" in A.P. Chekhov's prose works, as well as to identify the specifics of its semantics within the author's individual worldview. The scientific novelty of the work lies in its systematic approach to studying Chekhov's concept sphere of "Russianness" as a dynamic, multifaceted, and internally contradictory phenomenon. The research identifies and classifies a complex of interconnected representations of this concept (spatio-geographical, socio-cultural, related to private life, and anthropological), and provides a detailed analysis of its interpretation through the "own/alien" opposition. Using methods of conceptual, motivic, and structural-semantic analysis applied to the writer's stories and novellas, the study demonstrates that Chekhov does not merely record stereotypes of the national character but subjects them to complex artistic problematization and deconstruction. He shifts the reader's focus from external, ideologically charged definitions to the internal, existential experience of the individual. It is concluded that true "Russianness" in Chekhov's works is associated not with a set of fixed traits,

but with the individual's capacity for moral effort, critical reflection, and the independent search for life's meaning, irrespective of national and social frameworks.

Keywords: A.P. Chekhov, prose, poetics, Russianness, artistic worldview, concept, national identity

For citation: Abramova V.S. The concept of "Russianness" in A.P. Chekhov's artistic world picture. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 79 – 85.

The article was submitted: July 12, 2025; Approved after reviewing: October 14, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Проблема национальной идентичности, воплощенная в ёмком, хотя и лишённом строгого определения понятии «русскость», продолжает оставаться одним из важных и наиболее дискуссионных вопросов русского культурного самосознания. Эта категория, избегающая лексикографической фиксации в толковых словарях, тем не менее оказывается востребованной в поле философской, культурологической и литературоведческой рефлексии, выступая своего рода «культурным кодом» или «антропологической константой» [5, с. 30]. Сложность и многогранность феномена «русскости» отмечалась мыслителями самых разных направлений: от религиозных философов, видевших в ней «особое состояние духа, свойство души человека» [3], до современных исследователей, определяющих её как «проявление русской национально-культурной идентичности» [4].

Художественная литература выступает уникальным полем для исследования, где абстрактный концепт воплощается в конкретных образах, деталях и сюжетных коллизиях. По справедливому замечанию В.Г. Зусмана, литературный концепт – это «образ, символ или мотив, который имеет «выход» на геополитические, исторические, этнопсихологические моменты, лежащие вне художественного произведения» [2, с. 14]. Именно в литературе «русскость» превращается из абстрактного понятия в нечто живое и осязаемое. Литературное произведение выступает не пассивным отражателем, а активным генератором культурных смыслов, где ключевые концепты национального сознания проходят сложную процедуру художественной объективации. Этот процесс можно рассматривать как своего рода *мифопоэтическое мышление* [11, с. 45], где писатель оперирует не логическими категориями, а архетипическими образами и символами, концентрирующими в себе дух нации. Как отмечает Г.Д. Гачев, именно в искусстве «складывается и живёт целостный образ и понятие о бытии народа... его Космос» [1, с. 12], его уникальный национальный образ мира.

Несмотря на обширный корпус работ, посвящённых чеховской поэтике, проблематике и отдельным образам, **вопрос** о «русскости» как целостном, многомерном и часто противоречивом явлении художественной картины мира А.П. Чехова не становился предметом специального монографического рассмотрения. Это можно объяснить, казалось бы, очевидным фактом: А.П. Чехов – русский писатель, пишущий о России. Но именно эта само собой разумеющаяся истина нуждается в глубоком анализе.

Цель исследования – реконструировать концепт «русскость» как один из центральных элементов художественной картины мира А.П. Чехова, выявив его структуру, семантику и способы художественной репрезентации.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили такие прозаические произведения А.П. Чехова, как: «Свистуны» (1885), «Обыватели» (1887), «Степь» (1888), «Дуэль» (1891), «Палата №6» (1892), «Учитель словесности» (1894), «Три года» (1895), «Моя жизнь» (1896), «На подводе» (1897), «В родном углу» (1897), «По делам службы» (1899), «В овраге» (1900).

В нашей работе применяется **комплексный методологический подход**, который включает методы концептуального, мотивного и структурно-семантического анализа, а также использует элементы сравнительно-исторического метода.

Творчество А.П. Чехова изначально вызывало полярные оценки среди критиков относительно его «русскости». С одной стороны, такие мыслители, как Л.Н. Толстой и М. Горький, видели в нём беспристрастного и глубокого бытописателя, чье творчество проникало в самую суть национально-го характера. С другой стороны, критики (Н.К. Михайловский, Д.С. Мережковский) упрекали художника в ограниченности и неспособности выйти за «рамки своего времени», игнорировании глобальных исторических процессов [6].

Современное чеховедение разрешило этот спор, признав, что у А.П. Чехова есть уникальная особенность: его интересовало не просто русское общество в целом, а «человеческое в человеке», то

есть то, что делает нас людьми. Писатель искал универсальные основы сознания, которые скрываются за национальными и социальными масками [12]. Именно этот экзистенциальный слой и делает Чехова «самым русским» писателем, которого при этом считают «своим» представители самых разных культур [10].

В рамках нашего исследования мы исходим из положения, что основной концепт национального восприятия мира не выражается в художественном тексте напрямую. Вместо этого он проявляется через целую систему взаимосвязанных образов, мотивов и символов, которые накапливают культурные смыслы [2]. Метод концептуального анализа, как справедливо отмечает В.Г. Зусман, открывает возможность для герменевтического углубления в текст, позволяя «увидеть новые грани его интерпретации». Концепт функционирует как смысловой узел, связывающий поэтику текста с внетекстовой реальностью – культурой, историей, философией, психологией нации.

Результаты и обсуждения

Проведенный анализ позволяет выделить четыре ключевые группы репрезентаций, формирующих семантическое поле «русскости» в прозе А.П. Чехова.

1. Пространственно-географические репрезентации:

миф vs реальность

К этой группе относятся архетипические топы, несущие огромную смысловую нагрузку. Прежде всего, это «*степь*» – центральный образ, который одновременно символизирует безграничную свободу и экзистенциальное одиночество. В одноименной повести «*Степь*» (1888) она предстаёт не просто географическим объектом, но одушевлённым существом, хранящим тайну и тоску: «Между тем перед глазами ехавших расстилась уже широкая, бесконечная равнина, перехваченная цепью холмов. Теснясь и выглядывая друг из-за друга, эти холмы сливаются в возвышенность, которая тянется вправо от дороги до самого горизонта и исчезает в лиловой дали; едешь-едешь и никак не разберешь, где она начинается и где кончается...» [9, Т. 7, с. 16]. Дорога в степи становится не просто маршрутом, а эпическим символом, вызывающим в герое «сказочные мысли» о богатырском прошлом: «Что-то необыкновенно широкое, размашистое и богатырское тянулось по степи вместо дороги; то была серая полоса, хорошо выезженная и покрытая пылью, как все дороги, но шириною в несколько десятков сажен. Своим простором она возбудила в Егорушке недоумение и навела его на сказочные мысли. Кто по ней ездит? Кому нужен такой простор?» [9, Т. 7, с. 48].

Однако этот образ эпической «Руси» резко контрастирует с реальностью, где та же степь рождает ощущение тотального одиночества и экзистенциальной потерянности: «Когда долго, не отрывая глаз, смотришь на глубокое небо, то почему-то мысли и душа сливаются в сознание одиночества. Начинаешь чувствовать себя непоправимо одиноким, и всё то, что считал раньше близким и родным, становится бесконечно далеким и не имеющим цены» [9, Т. 7, с. 65].

Мотив «*дороги*» в рассказах и повестях писателя выполняет двойную роль: она как кровеносная система страны, так и метафора жизненного пути, который часто ведёт в никуда. В рассказе «*На подводе*» (1897) «отвратительная дорога» создает ощущение безысходности и оторванности от центра жизни, каким видится героине Петербург. А в повести «*В овраге*» (1900) дорога одновременно соединяет и разделяет два мира – кажущееся благополучие села Уклеево и скрытое зло в овраге, подчёркивая вечную двойственность русской жизни.

Итак, в произведениях А.П. Чехова пространство амбивалентно. С одной стороны, перед нами мифический, эпический простор – такие образы, как «*степь*» и «*дорога*», которые вызывают в воображении что-то величественное. С другой стороны, мы соприкасаемся с суровой реальностью провинциальной жизни и экзистенциальным одиночеством персонажей. В результате создаётся сложный и многозначный образ национального ландшафта.

2. Социокультурные репрезентации: столица vs провинция

Оппозиция «столица – провинция» является одной из ключевых в чеховском исследовании «русскости». «Москва» и «Петербург» в сознании многих героев писателя – это не географические точки, а символические «полюса» возможностей, культуры, «настоящей» жизни. В повести «*Три года*» (1895) это убеждение выражено с максимальной прямотой: герои Ярцев и Костя «любили Москву», полагая, что «Москва – великий город, а Россия – великая страна», и эта любовь основывалась на враждебном отношении к другим городам [9, Т. 9, с. 70-71]. Столица становится синонимом России, вытесняя всю остальную страну на периферию сознания.

«Провинция», напротив, ассоциируется у персонажей с утратой и экзистенциальным вакуумом. В рассказе «*На подводе*» (1897) учительница Марья Васильевна размышляет о местном жителе деревни Вязовье: «<...> зачем этот чужак живет здесь? Что могут дать ему в этой глуши, в грязи, в скуке его деньги, интересная наружность, тонкая

воспитанность? <...> Зачем жить здесь, если есть возможность жить в Петербурге, за границей?» [9, Т. 9, с. 337]. В повести *«Моя жизнь»* (1896) провинциальный город становится воплощением застоя и косности, которые душат любое стремление к иной, более осмысленной жизни. В *«Дуэли»* (1891) провинциальный городишко предстаёт в сознании героев как пространство тотальной маргинальности: «Если бы этот городишко вдруг провалился или сгорел, то телеграмму об этом прочли бы в России с такою же скукой, как объявление о продаже подержанной мебели» [9, Т. 7, с. 427].

Однако Чехов показывает, что такая ментальная карта не является истинной. Для следователя Лыжина из рассказа *«По делам службы»* (1899) провинция становится местом экзистенциального прозрения. Его первоначальная картина мира («столица = смысл» / «провинция = бессмыслица») рушится, уступая место сложному ощущению «невидимой, но значительной и необходимой связи между всеми». Он приходит к выводу, что «ничто не случайно» и всё «имеет одну душу, одну цель», «даже в самой пустынной глуши» [9, Т. 10, с. 99]. Этот перелом в сознании героя подтверждает наблюдение И.И. Плехановой о том, что чеховский герой – это «человек времени», а не пространства. Смысл для него – не в достижении некоего идеального места, а в длительном, часто мучительном внутреннем процессе – «движении сквозь неопределённость» [7, с. 132-133].

Таким образом, А.П. Чехов не просто представляет оппозицию «столица – провинция», но художественно преодолевает её, показывая, что истинная «русскость» связана не с местоположением, а с внутренней работой сознания по обретению смысла и связи в любом, самом «незначительном» месте.

3. Пространство частной жизни: между ностальгией и отчуждением

В произведениях А.П. Чехова места, которые в русской культуре считались символами традиционного уклада и идиллического уединения членов семьи («дом», «усадьба», «сад»), теряют свой гармоничный облик, превращаясь в места кризиса, распада и экзистенциальной тоски. Представляется, что именно в изображении этих пространств частной жизни особенно ярко проявляется чеховское понимание «русскости» – не как монолитной традиции, а как сложного, нередко болезненного переживания связи с прошлым и разлада с настоящим. Например, в рассказе *«В родном углу»* (1897) родовое имение превращается для героини Веры Кардиной в символ скуки и бессмысленности, где сама атмосфера пронизана ощущением упадка и духовной опустошённости. Разговоры о

кладах, завывание ветра в печах, тревожный звон церкви во время метели создают у героини ощущение тревоги и безысходности: «Молодые люди, служащие на заводах и шахтах, иногда пели малороссийские песни, и очень недурно. Становилось грустно, когда они пели. <...> Во время разговора в позднее время, случалось, вдруг доносилось «кара-у-ул!». <...> Или же в печах завывал ветер, хлопала ставни, потом, немного погодя, слышался тревожный звон в церкви; это начиналась метель» [9, Т. 9, с. 318].

Эта тема кризиса частной жизни получает развитие и в других произведениях писателя. В *«Учителе словесности»* (1894) мечта Никитина о «тихом семейном счастье» в собственном доме оборачивается пошлой и опостылевшей реальностью, демонстрируя кризис самого идеала усадебной идиллии. А в повести *«Три года»* (1895) просторный московский дом Лаптевых, формально являющийся семейным гнездом, становится местом глубокого одиночества и непонимания между супругами, где под внешним благополучием скрывается эмоциональная пустота. Мотив разрушения семьи в самом её сердце – доме – становится одной из ключевых черт чеховского анализа «русскости» как состояния внутреннего разлада.

Подобная трансформация смыслов частного пространства приводит к выводу о том, что его семантическая значимость полностью зависит от внутреннего мира героев. А.С. Собенников очень точно замечает: «Любая вещь в мире Чехова с аксиологической точки зрения нейтральна. <...> но в определенной системе ценностных отношений они превращаются в знак “мирка”» [8, с. 149]. Таким образом, усадьба или дом сами по себе не несут ни положительного, ни отрицательного заряда; они становятся символом либо духовного «уютного гнезда», либо душного «мирка» в зависимости от того, какое сознание их наполняет и какие ценности в них утверждаются.

Итак, локусы частного бытия у А.П. Чехова утрачивают идиллический статус, становясь амбивалентными пространствами памяти и экзистенциального разлада, где ценностный статус «дома» определяется внутренним миром воспринимающего его персонажа.

4. Антропология «русскости»: между типом и индивидуальностью

А.П. Чехов систематически обращается к типичным чертам «русского человека», используя этот приём не для закрепления клише, а для художественного исследования их противоречивости. С одной стороны, русские персонажи в произведениях писателя действительно обладают такими качествами, которые традиционно приписываются

русскому национальному характеру, а именно: «простотой», «задумчивостью», склонностью к мечтательности и саморефлексии. Интересно, что внешняя маркировка «русскости» часто даётся через узнаваемые стереотипные детали: «простое, русское, загорелое лицо» («*Степь*» [9, Т. 7, с. 80]), «наивная улыбка» («*По делам службы*» [9, Т. 10, с. 88]). Знаменитая характеристика из «*Степи*»: «Русский человек любит вспоминать, но не любит жить» [9, Т. 7, с. 64] – метко указывает на рефлексирующий тип сознания, погруженного в прошлое и неспособного к активному настоящему.

Тем не менее писатель постепенно раскрывает и другую сторону этих качеств, показывая, как душевная апатия и неспособность действовать могут парализовать волю. Кульминацией этого анализа становится горько-ироничное замечание доктора Рагина из «*Палаты № 6*» (1892): «<...> в России нет философии, но философствуют все, даже мелюзга» [9, Т.8, с. 122]. В этом метком наблюдении заключена суть чеховской критики: национальная склонность к абстрактным размышлениям только усугубляет разрыв между мыслью и реальной жизнью.

Деконструкция стереотипов о русских людях касается не только отечественных, но и западных представлений. В рассказе «*Обыватели*» (1887) есть забавная реплика иностранца Финкса: «У русского кровь такая... Очень, очень ленивые люди! Если б всё это добро отдать немцам или полякам, то вы через год не узнали бы города» [9, Т. 6, с. 192]. Перед нами ироничный взгляд автора со стороны, который высмеивает примитивные попытки объяснить сложные социально-психологические явления. Столкновение с «чужим» становится для писателя инструментом *остранения*, который помогает выявить абсурдность любых готовых идеологических формул.

В рассказе «*Свистуны*» (1885) мы встречаем монолог русского помещика Восьмёркина, который пестрит патристическими выкриками: «Настоящая Русь! Народ на подбор! И что за народ! Какому, прости господи, скоту немцу или французу сравняться? Супротив нашего народа всё то свиньи, тля!» [9, Т. 4, с. 108]. Это, безусловно, пример агрессивного *национального мифотворчества*. Но стоит лишь немного присмотреться, как идеологический фасад героя начинает рушиться, открывая его нравственную и интеллектуальную ограниченность. «Любовь» Восьмёркина к русскому народу оказывается чистой риторикой, прикрывающей глубочайшее презрение к конкретным людям, что ярко демонстрирует унижительная сцена с принуждением дворовых к пению.

Таким образом, в прозе А.П. Чехова межкультурный контекст и внутренняя рефлексия персонажей не служат для определения «русскости», а скорее ставят под сомнение её истинность. Писатель мастерски показывает, что настоящая национальная идентичность не может быть построена на заимствовании стереотипов или на агрессивном отрицании «другого». Негативная оценка автора не связана с этнической принадлежностью, а скорее относится к определённому типу мышления. Это мышление может быть невежественным, догматичным и неспособным к критической рефлексии и эмпатии.

Как мы видим, антропологическая «русскость» у Чехова – это не просто набор статичных характеристик. Это скорее пространство для художественного переосмысления стереотипов. Писателю интересен не тип, а человек, взятый сам по себе, его способность к нравственному усилию и преодолению как внешних, так и внутренних идеологических клише.

Выводы

Таким образом, концепт «русскость» в прозе А.П. Чехова оказывается довольно сложным, многослойным и динамичным понятием, которое писатель сознательно строит в противовес традиционным взглядам на национальную идентичность. Чеховская «русскость» – это живой объект художественной и философской рефлексии, который подвергается постоянному переосмыслению. В произведениях писателя мы видим, как реконструируется система репрезентаций концепта – от пространственно-географических до социокультурных и антропологических. Концепция «русскости» проявляется через архетипические образы национального сознания, которые находятся в постоянном конфликте между мифом и реальностью. Метод А.П. Чехова, который не привязан к какой-либо идеологии, смещает внимание с общих рассуждений о «судьбах России» на судьбы конкретных людей.

Межкультурный контекст помогает писателю взглянуть на понятие «русскости» с новой стороны и разоблачить упрощённую оппозицию «свой/чужой». Для А.П. Чехова настоящая «русскость» связана со способностью человека к нравственному и интеллектуальному усилию, с принятием личной ответственности и стремлением найти универсальные основы человеческого существования. По-настоящему ценна та личность, которая может преодолеть любые идеологические и культурные ограничения. Именно в этом проявляется вневременной, экзистенциальный гуманизм Чехова, который делает его творчество значимым

не только для русской, но и для мировой культуры.

Перспективным представляется дальнейшее изучение чеховской концептосферы в её теорети-

ческом аспекте, а также сравнительный анализ репрезентации «русскости» у А.П. Чехова и других русских классиков.

Список источников

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988. 448 с.
2. Зусман В.Г. Концепт в системе научного знания // Вопросы литературы. 2003. № 2. С. 3 – 17.
3. Климент, митрополит Калужский и Боровский. Русскость – это особое состояние человеческой души [Электронный ресурс]. URL: <https://zaweru.ru/1064-russkost-eto-osoboe-sostoyanie-chelovecheskoj-dushi-mitropolit-kliment.html> (дата обращения: 15.08.2025)
4. Корольков А.А. Русскость культуры, русскость философии [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2011/03/22/russkost_kultury_russkost_filosofii (дата обращения: 21.06.2025)
5. Малыгина И.В., Сухарев А.В. Национально-культурная идентичность. В поисках феномена «русскости» // Вестник МГУКИ. 2013. № 4 (54). С. 30 – 35.
6. Мережковский Д.С. Чехов и Горький // А.П. Чехов: pro et contra. Творчество А.П. Чехова в русской мысли конца XIX – начала XX в.: Антология / Сост., предисл., общ. ред. И.Н. Сухих. СПб.: РХГИ, 2002. С. 692 – 721.
7. Плеханова И.И. Человек времени в прозе А.П. Чехова («Степь» и «Скучная история») // Философия Чехова: Междунар. науч. конф. Иркутск, 27 июня – 2 июля 2006 г. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. С. 131 – 145.
8. Собенников А.С. Оппозиция дом – мир в художественной аксиологии А.П. Чехова и традиция русского романа // Чеховиана. Чехов и его окружение. М.: Наука, 1996. С. 144 – 149.
9. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Письма: в 12 т. М.: Наука, 1974 – 1983.
10. Abramova V.S. Ethnic stereotypes and the role they play in representation of foreigners in Chekhov's prose // Tomsk State University Journal of Philology. 2018. № 53. P. 127 – 142.
11. Bethea D.M. The Superstitious Muse: Thinking Russian Literature Mythopoetically. Boston: Academic Studies Press, 2009. 408 p.
12. Rayfield D. Understanding Chekhov: A Critical Study of Chekhov's Prose and Drama. Madison: University of Wisconsin Press, 1999. 320 p.

References

1. Gachev G.D. National Images of the World. Moscow: Sovetsky Pisatel, 1988. 448 p.
2. Zusman V.G. Concept in the System of Scientific Knowledge. Voprosy Literatury. 2003. No. 2. P. 3 – 17.
3. Clement, Metropolitan of Kaluga and Borovsk. Russianness is a Special State of the Human Soul [Electronic resource]. URL: <https://zaweru.ru/1064-russkost-eto-osoboe-sostoyanie-chelovecheskoj-dushi-mitropolit-kliment.html> (date accessed: 15.08.2025)
4. Korolkov A.A. Russianness of Culture, Russianness of Philosophy [Electronic resource]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2011/03/22/russkost_kultury_russkost_filosofii (date of access: 21.06.2025)
5. Malygina I.V., Sukharev A.V. National-cultural identity. In search of the phenomenon of "Russianness". Bulletin of MGUKI. 2013. No. 4 (54). P. 30 – 35.
6. Merezhkovsky D.S. Chekhov and Gorky. A.P. Chekhov: pro et contra. The work of A.P. Chekhov in Russian thought of the late 19th – early 20th centuries: Anthology. Comp., preface, general. editor I.N. Sukhikh. SPb.: RKhGI, 2002. P. 692 – 721.
7. Plekhanova I.I. A Man of Time in the Prose of A.P. Chekhov ("The Steppe" and "A Boring Story"). Chekhov's Philosophy: Intern. scientific conf. Irkutsk, June 27 – July 2, 2006. Irkutsk: Publishing House of Irkutsk State University, 2008. P. 131 – 145.
8. Sobennikov A.S. The Opposition Home – World in the Artistic Axiology of A.P. Chekhov and the Tradition of the Russian Novel. Chekhoviana. Chekhov and His Circle. Moscow: Nauka, 1996. P. 144 – 149.
9. Chekhov A.P. Complete Works and Letters: in 30 volumes. Works: in 18 volumes. Letters: in 12 volumes. Moscow: Nauka, 1974-1983.
10. Abramova V.S. Ethnic Stereotypes and the Role They Play in Representing Foreigners in Chekhov's Prose. Tomsk State University Journal of Philology. 2018. No. 53. P. 127 – 142.

11. Bethea D.M. The Superstitious Muse: Thinking Russian Literature Mythopoetically. Boston: Academic Studies Press, 2009. 408 p.

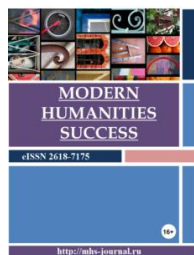
12. Rayfield D. Understanding Chekhov: A Critical Study of Chekhov's Prose and Drama. Madison: University of Wisconsin Press, 1999. 320 p.

Информация об авторе

Абрамова В.С., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8535-2827>, Университет МГУ-ППИ, г. Шэньчжэнь, Китай; Пермский государственный национальный исследовательский университет, abramovavictoria@yandex.ru

© Абрамова В.С., 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.147

Формирование учебной культуры у иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный, на подготовительном факультете вуза

¹ Зайкова О.С., ¹ Сабитова Н.Г.,

¹ Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе

Аннотация: современная система обучения иностранных студентов в вузе базируется на принципах преемственности и поэтапности и включает важную ступень – подготовительный факультет, интегрирующий лингвистическую подготовку с адаптацией к будущей профессиональной деятельности в русскоязычной академической среде. Одной из приоритетных целей обучения иностранных студентов на подготовительном факультете вуза является формирование у них учебной культуры, рассматриваемой как комплексная личностная характеристика, выражающаяся в системе устойчивых познавательных мотивов, ценностных ориентаций, владении рациональными приемами учебной деятельности и нормами академического общения, необходимых для успешного освоения основной образовательной программы. Целью проводимого исследования является разработка методики формирования учебной культуры у иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный, на подготовительном факультете вуза. Его задачами являются: определение содержательно-смыслового наполнения понятия «учебная культура иностранных студентов»; выявление специфики формирования учебной культуры у иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный; выявление наиболее эффективных методов формирования учебной культуры иностранных студентов на подготовительном факультете вуза. Возможности практического применения результатов исследования видятся в разработке научно-методического обеспечения образовательного процесса на подготовительном факультете, а именно комплекса учебных программ, практикумов и критериально-диагностического инструментария, направленных на целенаправленное формирование компонентов учебной культуры в единстве с изучением русского языка и основ будущих специальных дисциплин.

Ключевые слова: учебная культура, учебная культура иностранных студентов, формирование учебной культуры иностранных студентов, русский язык как иностранный, подготовительный факультет вуза, методы формирования учебной культуры

Для цитирования: Зайкова О.С., Сабитова Н.Г. Формирование учебной культуры у иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный, на подготовительном факультете вуза // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 86 – 91.

Поступила в редакцию: 19 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Formation of educational culture in foreign students studying Russian as a foreign language at the preparatory faculty of the university

¹ Zaykova O.S., ¹ Sabitova N.G.,

¹ Russian State University for Geological Prospecting named after Sergo Ordzhonikidze

Abstract: the modern system of teaching foreign students at the university is based on the principles of continuity and stage-by-stage approach and includes an important stage – the preparatory faculty, integrating linguistic training with adaptation to future professional activity in the Russian-speaking academic environment. One of the priority goals of teaching foreign

students at the preparatory faculty of the university is the formation of their educational culture, considered as a complex personal characteristic expressed in a system of stable cognitive motives, value orientations, possession of rational methods of educational activity and norms of academic communication necessary for successful mastering of the main educational program. The aim of the conducted research is to develop a methodology for the formation of educational culture of foreign students studying Russian as a foreign language at the preparatory faculty of the university. This research is oriented toward a tripartite objective: elucidating the conceptual and semantic dimensions of "educational culture of foreign students," examining the distinctive characteristics of its formation process among learners of Russian as a foreign language, and establishing a set of optimal methodological approaches for cultivating said culture at the preparatory faculty level of a higher education institution. Potential for the practical application of the research findings lies in the development of scientific and methodological support for the educational process at the preparatory faculty, a specialized framework comprising integrated curricula, practical training modules, and criteria-based diagnostic tools, all designed for the targeted development of academic culture components in parallel with the study of the Russian language and fundamental principles of future core disciplines.

Keywords: academic culture, academic culture of international students, developing an academic culture among international students, Russian as a foreign language, university preparatory faculty, methods for developing an academic culture

For citation: Zaykova O.S., Sabitova N.G. Formation of educational culture in foreign students studying Russian as a foreign language at the preparatory faculty of the university. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 86 – 91.

The article was submitted: July 19, 2025; Approved after reviewing: September 18, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Ключевое влияние на процесс обучения иностранных учащихся на подготовительном факультете вуза, где русский язык осваивается в качестве иностранного, оказывает комплекс детерминант, включающий исходный уровень языковой подготовки, лингвокультурные и экстралингвистические характеристики родной среды, а также индивидуально-психологические особенности усвоения знаний, выраженные в когнитивном стиле учебной деятельности. Специфика образовательного процесса на данном этапе обусловлена целевой установкой на параллельное формирование коммуникативной компетенции, общеучебных умений и навыков, а также скорейшей социально-психологической адаптации к новой образовательной среде. Языковая составляющая при этом выступает не только в качестве основного объекта усвоения, но и выполняет инструментальную функцию, являясь необходимым средством для овладения другими учебными дисциплинами и интеграции в академическое пространство.

Система подготовки иностранных студентов на подготовительном факультете вуза представляет собой целостный педагогический процесс, целенаправленно организуемый в условиях специально созданной образовательной среды, и включает в том числе формирование учебной культуры студентов, которое понимается как комплексное развитие у них системы ценностных отношений к учебной деятельности, устойчивых познавательных мотивов и рациональных способов усвоения знаний, что в совокупности создает основу для их последующей успешной академической адаптации

на основных факультетах. Учебная культура как компонент целостной компетентности студентов представляет собой интегративное личностное образование, формирующееся в процессе целенаправленной педагогической деятельности и отражающееся в способности студента к эффективной организации самостоятельной работы, осознанному усвоению знаний, соблюдению норм академической этики и продуктивному взаимодействию в учебном коллективе.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования ставились следующие задачи: определение содержательно-смыслового наполнения понятия «учебная культура иностранных студентов»; выявление специфики формирования учебной культуры у иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный; выявление наиболее эффективных методов формирования учебной культуры иностранных студентов на подготовительном факультете вуза. Для их решения был использован комплекс следующих методов исследования: теоретический анализ психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования, систематизация и обобщение отечественного и зарубежного опыта формирования учебной культуры, педагогическое наблюдение за учебным процессом, анкетирование и тестирование иностранных студентов, а также моделирование, позволившее разработать методику формирования учебной культуры у иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный, на подготовительном факультете вуза.

Результаты и обсуждения

Феномен учебной культуры являлся предметом исследований многих отечественных ученых, посвященных в том числе обучению иностранных студентов. Так, Е.А. Баракина, К.М. Цайзер К.М. и А.А. Полякова рассматривают учебную культуру иностранных студентов сквозь призму эффективного использования интерактивных ресурсов в дистанционном формате, подчеркивая их роль в формировании навыков академического взаимодействия и самостоятельной учебной деятельности на этапе довузовской подготовки [1]. И.М. Белосова и О.В. Архипкин, в свою очередь, связывают развитие учебной культуры с преодолением психологических и дидактических трудностей дистанционного обучения, акцентируя необходимость целенаправленного формирования у студентов дисциплины, самоорганизации и устойчивых алгоритмов учебной работы в новой цифровой среде [2]. М.Л. Дасуев и И.А. Борщигова определяют учебную культуру как системообразующий фактор успешной академической и социокультурной адаптации, выделяя в ее структуре ценностное отношение к образованию, владение нормами академического поведения и способность к эффективной коммуникации в поликультурном учебном коллективе [3].

В нашей трактовке *учебная культура иностранных студентов* понимается как интегративное качество личности, формирующееся в процессе целенаправленной педагогической деятельности и выражающееся в системе ценностных ориентаций, устойчивых познавательных мотивов, владении рациональными приемами учебного труда и нормами академического поведения.

В качестве второй исследовательской задачи была определена идентификация особенностей становления учебной культуры в среде иностранных студентов, осваивающих русский язык в статусе неродного. При решении данной задачи мы опирались на актуальные исследования ученых [4; 5; 7; 8; 9] и собственный опыт работы и пришли к следующему выводу. *Специфика формирования учебной культуры* у иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный, заключается в необходимости одновременного решения двуединой задачи: с одной стороны, целенаправленного развития общеучебных умений и навыков, ценностного отношения к познавательной деятельности и норм академического поведения, а с другой стороны, преодоления лингвистического барьера, поскольку русский язык выступает не только основным объектом изучения, но и ключевым инструментом освоения всех остальных дисциплин и интеграции в новую образовательную

среду, что обуславливает обязательность интеграции лингвистической и общекультурной подготовки, при которой каждый элемент языкового курса направлен также на формирование навыков конспектирования, работы с академическими текстами и участия в учебном диалоге.

Данный процесс усложняется действием комплекса экстралингвистических факторов, к которым относятся влияние когнитивного стиля, сформированного в иной образовательной традиции, необходимость психологической адаптации к непривычным социальным и климатическим условиям, а также преодоление культурного шока, что требует от преподавателя реализации индивидуального подхода и создания в учебной группе атмосферы психологического комфорта, способствующей постепенному принятию иностранными обучающимися новых моделей учебного поведения [12, с. 159].

При решении третьей задачи исследования мы выявили наиболее эффективные методы формирования учебной культуры иностранных студентов на подготовительном факультете вуза и разработали соответствующую методику.

В своем исследовании Н.И. Козлова и Н.А. Хлопенко в качестве эффективных методов обучения выделяют коммуникативно-ориентированные и проблемно-ситуативные задания, моделирующие реальные академические ситуации [6]. Н.А. Хлопенко с соавторами акцентируют важность визуализации учебного материала и использования здоровьесберегающих технологий для снижения психофизиологической нагрузки на иностранных учащихся [10]. Е.Д. Шимкович, Р.Ш. Азитов и Г.Ш. Азитова обосновывают продуктивность проектной деятельности и дифференцированного подхода, направленных на активизацию познавательной самостоятельности студентов в условиях разнородного по уровню подготовки учебного коллектива [11].

Основываясь на результатах анализа исследований отечественных ученых, мы выделили следующие эффективные методы формирования учебной культуры иностранных студентов на подготовительном факультете вуза:

– **метод кейс-стади (анализа конкретных ситуаций)**, нацеленный на формирование навыков критического мышления и самостоятельного поиска решений в рамках смоделированных проблемных сценариев академической деятельности;

– **включение элементов контекстного обучения**, которое предполагает погружение в профессионально ориентированные ситуации, где языковые навыки и учебные умения применяются

для решения задач, приближенных к будущей специальности;

– **метод кросс-культурных сопоставлений**, направленный на осознание различий в образовательных парадигмах и выработку гибких моделей учебного поведения, адекватных новой академической среде.

Данные методы составили методико-технологическую часть разработанной методики формирования учебной культуры у иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный, на подготовительном факультете вуза. Схематически разработанная методика представлена на рис. 1.

Рис. 1. Методика формирования учебной культуры у иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный, на подготовительном факультете вуза.

Fig. 1. Methodology for developing an educational culture among foreign students studying Russian as a foreign language at the preparatory faculty of the university.

Выводы

Обучение студентов русскому языку как иностранному на подготовительном факультете вуза представляет собой целостный многоуровневый процесс, организуемый в условиях специально созданной лингвометодической среды и направленный на одновременное формирование коммуникативной, лингвистической, социокультурной и учебно-познавательной компетенций, обеспечивающих не только овладение языковой системой на уровне, достаточном для восприятия академических дисциплин, но и успешную интеграцию в новое образовательное пространство. Одной из главных

составляющих обучения является целенаправленное формирование учебной культуры как системы ценностных отношений к образовательной деятельности, устойчивых познавательных мотивов и рациональных приемов учебного труда, что достигается за счет разработки и реализации соответствующей методики, наполненной методами анализа конкретных ситуаций, контекстного обучения и кросс-культурных сопоставлений, что в совокупности создает прочную основу для дальнейшей профессиональной подготовки иностранных студентов на основных факультетах вуза.

Список источников

1. Баракина Е.А., Цайзер К.М., Полякова А.А. Интерактивные ресурсы в дистанционном обучении РКИ: этап довузовской подготовки // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сб. материалов VIII (XXII) Междунар. науч. практ. конф. молодых ученых. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. С. 302 – 306.
2. Белоусова И.М., Архипкин О.В. Особенности дистанционного обучения в практическом курсе русского языка как иностранного // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан: сб. ст. IV Междунар. конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ и V Всероссийской научно-практической конференции. Москва: Государственный институт русского языка им. Пушкина А.С., 2021. С. 135 – 138.

3. Дасуев М.Л., Борщигова И.А. Проблемы и перспективы обучения иностранных студентов русскому языку в вузах // Управление образованием: теория и практика. 2023. Т. 13. № 8. С. 240 – 249.
4. Жижикова А.А., Оганова М.В. Внеаудиторная работа как основополагающий фактор социокультурной адаптации иностранных студентов отделения предвуза // Социокультурная адаптация иностранных студентов в российских вузах: проблемы, решения, лучшие практики [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (8-9 декабря 2021 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. Электронные данные. Пермь, 2022. 2,38 Мб ; 90 с. Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Sociokulturnayaadaptaciya-inostrannyh-studentov-v-rossijskih-vuzah.pdf>
5. Иванова Е.В. Повышение эффективности обучения иностранных учащихся на подготовительных факультетах в вузах России путем предупреждения возникновения прокрастинации // Современное педагогическое образование. 2022. № 5. С. 93 – 96.
6. Козлова Н.И., Хлопенко Н.А. Методы и технологии обучения иностранных слушателей подготовительного факультета // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2016. № 5. С. 77 – 82.
7. Овчаренко Н.Н. Психологические особенности обучения русскому языку иностранных студентов на подготовительном факультете // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2020. Т. 1. С. 555 – 557.
8. Олешко Т.В., Саямова В.И. Формирование мотивации обучения иностранных учащихся на предвузовском этапе: некоторые пути решения проблемы // Проблемы современного образования. 2018. № 1. С. 163 – 172.
9. Пашков Е.С. Профессионально-ориентированные учебные ситуации в технологии формирования профессионально-языковой компетентности иностранных обучающихся // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 2 (91). С. 271 – 274.
10. Хлопенко Н.А. и др. Об особенностях работы на подготовительном отделении с иностранными гражданами // Байкальский медицинский журнал. 2021. № 7. С. 103 – 104.
11. Шимкович Е.Д., Азитов Р.Ш., Азитова Г.Ш. Особенности организации обучения иностранных обучающихся на подготовительном факультете: проблемы и возможные пути их решения // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 11А. С. 664 – 672.
12. Khamzina Z.B. Adaptation of foreign students to multicultural educational environment of university // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-6 (58). С. 159 – 164.

References

1. Barakina E.A., Tsaizer K.M., Polyakova A.A. Interactive resources in distance learning of Russian as a foreign language: pre-university training stage. Actual problems of linguistics and literary studies: collection of materials of the VIII (XXII) Intern. scientific. practical. conf. of young scientists. Tomsk: National Research Tomsk State University, 2021. P. 302 – 306.
2. Belousova I.M., Arkhipkin O.V. Features of distance learning in the practical course of Russian as a foreign language. Pre-university stage of education in Russia and the world: language, adaptation, society, specialty. Actual issues of implementation of educational programs at preparatory faculties for foreign citizens: collection of articles of the IV International Congress of Teachers and Heads of Preparatory Faculties (Departments) of Universities of the Russian Federation and the V All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow: State Institute of the Russian Language named after Pushkina A.S., 2021. P. 135 – 138.
3. Dasuev M.L., Borshchigova I.A. Problems and Prospects of Teaching Foreign Students the Russian Language in Universities. Education Management: Theory and Practice. 2023. Vol. 13. No. 8. P. 240 – 249.
4. Zhizhikova A.A., Oganova M.V. Extracurricular Work as a Fundamental Factor in the Sociocultural Adaptation of Foreign Students of the Pre-University Department. Sociocultural Adaptation of Foreign Students in Russian Universities: Problems, Solutions, Best Practices [Electronic Resource]: Collection of Articles Based on the Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (December 8-9, 2021). Perm State National Research University. Electronic Data. Perm, 2022. 2.38 MB; 90 p. Available at: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Sociokulturnayaadaptaciya-inostrannyh-studentov-v-rossijskih-vuzah.pdf>
5. Ivanova E.V. Improving the Efficiency of Teaching Foreign Students at Preparatory Faculties in Russian Universities by Preventing Procrastination. Modern Pedagogical Education. 2022. No. 5. P. 93 – 96.

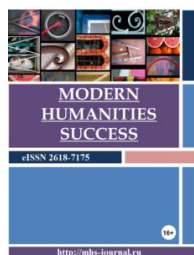
6. Kozlova N.I., Khlopenko N.A. Methods and Technologies for Teaching Foreign Students of the Preparatory Faculty. The Modern Education System: Past Experience, A Look into the Future. 2016. No. 5. P. 77 – 82.
7. Ovcharenko N.N. Psychological Features of Teaching Russian to Foreign Students at the Preparatory Faculty. Modern Education: Content, Technologies, Quality. 2020. Vol. 1. P. 555 – 557.
8. Oleshko T.V., Sayamova V.I. Formation of motivation for learning of foreign students at the preuniversity stage: some solutions. Problems of modern education. 2018. No. 1. P. 163 – 172.
9. Pashkov E.S. Professionally-oriented educational situations in the technology of forming professional and linguistic competence of foreign students. Scientific notes of OSU. Series: Humanitarian and social sciences. 2021. No. 2 (91). P. 271 – 274.
10. Khlopenko N.A. et al. On the specifics of working in the preparatory department with foreign citizens. Baikal medical journal. 2021. No. 7. P. 103 – 104.
11. Shimkovich E.D., Azitov R.Sh., Azitova G.Sh. Features of the organization of training of foreign students at the preparatory faculty: problems and possible solutions. Pedagogical journal. 2023. Vol. 13. No. 11A. P. 664 – 672.
12. Khamzina Z.B. Adaptation of foreign students to the multicultural educational environment of university. Current scientific research in the modern world. 2020. No. 2-6 (58). P. 159 – 164.

Информация об авторах

Зайкова О.С., старший преподаватель, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, olesya.se@gmail.com

Сабитова Н.Г., преподаватель, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, sabitovanatali96@gmail.com

© Зайкова О.С., Сабитова Н.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК [796.015.262:796.015.622]:796.322

Особенности структуры тренировочных нагрузок в собственно-тренировочных микроциклах соревновательного периода у гандболисток ближайшего резерва

¹ Табаков А.И., ¹ Коновалов В.Н.,

¹ Сибирский государственный университет физической культуры и спорта

Аннотация: совершенствование системы спортивной подготовки ближайшего резерва в гандболе предполагает исследование особенностей планирования микроструктуры подготовки на разных этапах годичного цикла. Цель исследования – изучить структуру, объем, интенсивность, направленность, специализированность тренировочных нагрузок в собственно-тренировочных микроциклах соревновательного периода у гандболисток 15-16 лет. Выявлены особенности планирования тренировочных нагрузок в собственно-тренировочных микроциклах. С помощью хронометража тренировочных занятий исследована специализированность микроциклов, определяемая по соотношению нагрузок, выполненных с использованием средств общей (22,2-53,0 %) и специальной (34,4-60,7 %) подготовки. При анализе параметров специальной подготовки выявлена большая вариативность объема средств интегральной подготовки (0-26,7 %), меньшая – технической (18,3-20,9 %). Общий объем физической нагрузки в микроциклах варьировал от 7:29:19 до 13:29:01 ч:мин:с. По соотношению тренировочных нагрузок разной интенсивности определялась преимущественная направленность с учетом режимов энергообеспечения. Выявлены противоречия в оценке интенсивности тренировочных нагрузок по ЧСС с использованием системы кардиомониторинга.

Ключевые слова: гандбол, микроцикл, структура, нагрузка, ЧСС, квалифицированные гандболистки

Для цитирования: Табаков А.И., Коновалов В.Н. Особенности структуры тренировочных нагрузок в собственно-тренировочных микроциклах соревновательного периода у гандболисток ближайшего резерва // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 92 – 97.

Поступила в редакцию: 20 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Features of the structure of training loads in the actual training microcycles of the competitive period in female handball players of the immediate reserve

¹ Tabakov A.I., ¹ Konovalov V.N.,

¹ Siberian State University of Physical Education and Sports

Abstract: improving the system of sports training of the nearest reserve in handball involves studying the features of planning the microstructure of training at different stages of the annual cycle. The aim of the study was to investigate the structure, volume, intensity, focus, specialization of training loads in the actual training microcycles of the competitive period of 15-16 year old female handball players. The features of planning training loads in the actual training microcycles were revealed. Using the timing of training sessions, the specialization of microcycles was studied, determined by the ratio of loads performed using general (22.2-53.0%) and special (34.4-60.7%) training. When analyzing the parameters of special training, a large variability was revealed in the volume of integral training (0-26.7%), while lesser variability was found in technical training (18.3-20.9%). The total volume of physical activity in microcycles varied from 7:29:19 to 13:29:01 h:min:sec. The ratio of training loads of varying intensity was used to determine the preferred focus, taking into account energy supply modes. Inconsistencies were identified in assessing the intensity of training loads based on heart rate using a cardiac monitoring system.

Keywords: handball, microcycle, structure, load, heart rate, skilled female handball players

For citation: Tabakov A.I., Konovalov V.N. Features of the structure of training loads in the actual training microcycles of the competitive period in female handball players of the immediate reserve. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 92 – 97.

The article was submitted: July 20, 2025; Approved after reviewing: September 18, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

На сегодняшний момент тренировочный процесс гандболистов уже в подростковом возрасте является достаточно интенсивным, а модели планирования микроциклов подготовки в ряде случаев схожи по структуре и содержанию с моделями, используемыми в командах мастеров. На наш взгляд, дальнейшее совершенствование системы спортивной подготовки ближайшего резерва в гандболе предполагает исследование особенностей планирования микроструктуры подготовки на разных этапах годичного цикла. Однако имеющиеся в специальной литературе данные не позволяют систематизировать тренировочные нагрузки в микроциклах подготовки гандболистов ближайшего резерва по объему, интенсивности, направленности, специализированности.

Классификации микроциклов чаще основываются на решаемых в них задачах (собственно-тренировочные, соревновательные, втягивающие, восстановительные, подводящие и др.). В свою очередь, собственно-тренировочные микроциклы различаются по направленности применяемых средств (общеподготовительные, специально-подготовительные), величине нагрузок (ординарные, ударные, нагрузочные, поддерживающие и др.) [3, 4, 6, 9].

Существуют и другие классификации микроциклов. Исследования адренокортикальной активности в течение тренировочного микроцикла у баскетболистов высокой квалификации, проведенные А.А. Виру, П.К. Кырге (1983), позволили им установить следующие типы микроциклов: недействующий, малонагрузочный, нагрузочный, истощающий, истощающий [1].

Н.П. Филатова (2015) в целом отмечает сложность выделения типовой структуры построения тренировочного процесса в игровых видах спорта [8]. Несмотря на это, для совершенствования планирования подготовки у гандболисток ближайшего резерва назрела необходимость изучения количественно-качественных характеристик физических нагрузок, последовательности их использования в собственно-тренировочных микроциклах. Известно, что адаптационные изменения в организме, возникающие в результате тренировки, носят фазовый характер. Для того чтобы добиться выраженного адаптационного эффекта в процессе

тренировки, по мнению Н.И. Волкова, А.В. Карасева, М. Хосни (1995), следует выполнить следующие условия:

- обеспечить необходимую меру воздействия на каждую из ведущих функций;
- предусмотреть в отдельных тренировочных занятиях или микроциклах тренировки такой объем развивающей нагрузки, который бы не приводил к истощению функциональных резервов организма [2].

Цель исследования – изучить структуру, объем, интенсивность, направленность, специализированность тренировочных нагрузок в собственно-тренировочных микроциклах соревновательного периода у гандболисток 15-16 лет.

Материалы и методы исследований

Исследование выполнено в рамках выполнения государственной работы («проведение научного исследования») для подведомственных Министерству спорта Российской Федерации научных организаций и образовательных организаций высшего образования на 2025 год. В исследовании приняли участие квалифицированные гандболистки в возрасте 15-16 лет. Период подготовки – соревновательный.

Параметры нагрузки (длительность, интенсивность упражнения по скорости выполнения и координационной сложности, количество повторений, длительность и характер отдыха) фиксировались с помощью хронометража занятий. Физиологические параметры нагрузок определялись по ЧСС посредством применения командной системы кардиомониторинга Polar Team совместно с нагрудными датчиками Polar H10.

Результаты и обсуждения

Были исследованы тренировочные микроциклы соревновательного периода. Продолжительность микроциклов варьировала от трех до четырех дней с количеством тренировочных занятий от четырех до шести. Три из пяти представленных микроциклов имели один день полного отдыха. В табл. 1 представлена характеристика пяти вариантов планирования собственно-тренировочных микроциклов на разных этапах соревновательного периода. Объем физической нагрузки в микроциклах варьировал от 7:29:19 до 13:29:01 ч:мин:с.

Таблица 1

Параметры тренировочных нагрузок в собственно-тренировочных микроциклах соревновательного периода у гандболисток ближайшего резерва.

Table 1

Parameters of training loads in the actual training microcycles of the competitive period in female handball players of the immediate reserve.

Параметры	МКЦ 1	МКЦ 2	МКЦ 3	МКЦ 4	МКЦ 5
Кол-во дней	4	4	4	4	3
Кол-во тренировочных занятий	6	5	6	5	4
Общий объем тренировочной нагрузки, ч:мин:с	13:29:01	9:34:30	11:07:32	8:33:20	7:29:19
Средняя продолжительность тренировочных занятий, ч:мин:с	2:14:50	1:54:54	1:51:15	1:42:40	1:52:20
Анаэробная гликолитическая, ч:мин:с	1:09:56	0:22:35	0:24:14	0:34:10	0:39:06
Аэробно-анаэробная, ч:мин:с	2:33:27	1:29:37	1:49:34	1:19:42	1:33:22
Аэробная, ч:мин:с	9:45:38	7:42:18	8:53:44	6:39:29	5:16:51

В представленных микроциклах выявлены соотношения тренировочных нагрузок различной интенсивности по ЧСС. В системе командного кардиомониторинга Polar Team предусмотрена пятизонаная классификация интенсивности нагрузок с учетом максимальной величины ЧСС: I зона – менее 59 % от ЧССмах, II зона – 60-69 % от ЧССмах, III зона – 70-79 % от ЧССмах, IV зона – 80-89 % от ЧССмах, V зона – 90-100 % от ЧССмах. В связи с этим в профиль каждого спортсмена вносилась индивидуальная величина ЧССмах. На основе пятизонаной классификации нагрузки были сгруппированы по трем группам: анаэробные гликолитические (V зона мощности), аэробно-анаэробные (IV зона мощности), аэробные (I-III зоны мощности).

Такой подход не лишен недостатков. Во-первых, определяемые зоны интенсивности могут не соответствовать режимам энергообеспечения. Во-вторых, стоит учесть, что метод пульсометрии не позволяет дифференцировать нагрузки, направленные на совершенствование анаэробного алактатного механизма энергообеспечения. Объясняется это тем, что ЧСС не является информативным показателем при выполнении упражнений с максимальной интенсивностью длительностью до 10-15 с [5]. Как правило, при серийном выполнении кратковременных нагрузок циклического характера по типу интервальной тренировки к концу серии ЧСС может достигать 170-180 уд/мин, тогда как выполнение нагрузок на развитие максимальных скоростно-силовых способностей (прыжковые, бросковые упражнения, упражнения с дополнительным отягощением и др.) не приводит к существенному повышению ЧСС. Показатели ЧСС в большей степени характеризуют интенсивность работы со стороны кардио-респираторной систе-

мы, в то время как при высокоинтенсивных кратковременных упражнениях более информативным показателем является состояние нервно-мышечного аппарата. В связи с этим, нагрузки алактатной анаэробной направленности фактически выполняются в пульсовых зонах, соответствующих аэробному и аэробно-анаэробному режиму энергообеспечения. Например, бег с высокой интенсивностью на коротких отрезках 10-30 м, отрывы 1:0, встречные отрывы 2:2, 3:3 и др. Соответственно такие нагрузки должны конкретизироваться посредством хронометража тренировочных занятий и фиксации параметров нагрузок алактатной анаэробной направленности.

На основе показателей объема и интенсивности тренировочных нагрузок был определен интегральный показатель – напряженность тренировочного процесса. Данный параметр рассчитывался для отдельных систем энергообеспечения путем деления времени работы в каждом из биоэнергетических режимов на количество тренировочных занятий (рис. 1).

Как известно, соревновательная деятельность в гандболе осуществляется в большей степени в аэробно-анаэробной и анаэробной зонах интенсивности [7]. Из рисунка видно, что большей напряженностью в специфических режимах энергообеспечения отличаются МКЦ 1 и МКЦ 5, в то время как МКЦ 2, 3, 4 имеют существенно меньший объем нагрузок в IV и V зонах.

Как показали результаты хронометража тренировочных занятий, более высокий общий тренировочный объем и объем нагрузок аэробного характера выявлен в МКЦ 1. Это обусловлено использованием в конце каждого занятия тренировочных заданий низкой интенсивности с целью ускорения процессов восстановления.

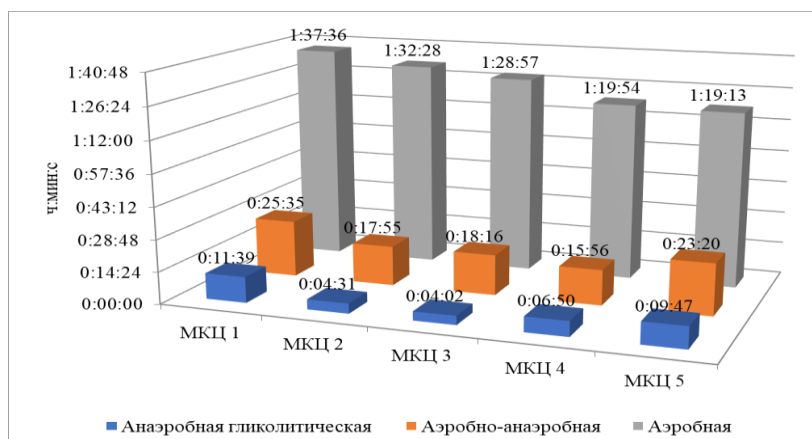

Рис. 1. Показатели средней напряженности тренировочных нагрузок различного характера энергообеспечения в тренировочных занятиях у гандболисток ближайшего резерва.

Fig. 1. Indicators of average intensity of training loads of different types of energy supply in training sessions of female handball players of the nearest reserve.

Специализированность микроциклов определялась по соотношению нагрузок, выполненных с использованием средств общей (22,2-53,0 %) и специальной (34,4-60,7 %) подготовки (рис. 2). В связи с тем, что исследование проводилось в межигровых циклах соревновательного периода, направленность во всех микроциклах была преимущественно специальной (техническая, технико-тактическая, интегральная подготовка). В рамках специальной подготовки наиболее вариатив-

ным был объем средств интегральной подготовки (0-26,7 %), меньшей вариативностью по объему отличалась техническая подготовка (18,3-20,9 %). Установлено, что микроциклы МКЦ 2 и МКЦ 5 отличались более высоким объемом специфических нагрузок со значительной долей средств интегральной подготовки, выполняемых соревновательным и интервальным методами с одной стороны, и меньшим объемом нагрузок общей направленности с другой.

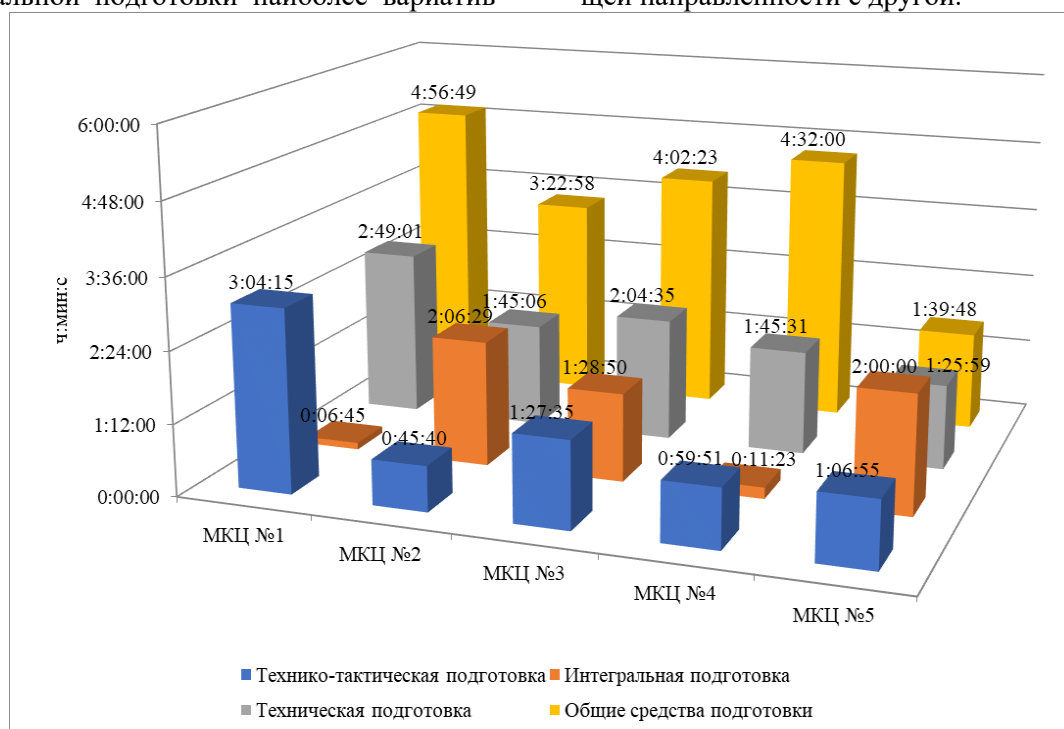

Рис. 2. Соотношение тренировочных нагрузок, выполненных с использованием средств общей и специальной подготовки у гандболисток ближайшего резерва.

Fig. 2. The ratio of training loads performed using general and special training equipment for female handball players of the nearest reserve.

Анализ тренировочных средств, применяемых в собственно-тренировочных микроциклах, позволил выявить наиболее интенсивные тренировочные задания: игровые на удержание мяча (ЧСС от 178 ± 12 до 189 ± 13 уд/мин), позиционная игра в малых связках 3:1 (ЧСС от 171 ± 9 до 184 ± 10 уд/мин), 3:2, 3:3 на зону, передачи мяча в парах в движении (ЧСС от 159 ± 13 до 176 ± 11 уд/мин), встречные отрывы 2:2 (ЧСС от 167 ± 8 до 180 ± 7 уд/мин), 3:3 (ЧСС от 168 ± 9 до 181 ± 8 уд/мин), позиционная игра 6:6 с переходом в контратаку (ЧСС от 159 ± 15 до 176 ± 10 уд/мин), двусторонняя игра в гандбол 6:6 и ряд других заданий. Например, встречные отрывы 2:2 выполнялись серийно по 6-7 повторений длительностью 12-15 секунд с высокой интенсивностью, отдых между повторениями составлял 30-40 секунд, между сериями – 2-3 мин.

Основной объем нагрузок в I и II зонах интенсивности (аэробная восстановительная и аэробная поддерживающая) представлен общеподготовительными средствами тренировки (общеразвивающие упражнения на месте и в движении, разминочный и восстановительный бег, силовые упражнения и др.), броски по воротам со своих позиций. Также в объем низкоинтенсивных нагрузок входили паузы отдыха и остановки для методических указаний тренера.

По мнению специалистов для достижения положительных тренировочных эффектов необходимо учитывать гетерохронизм восстановления различных систем организма. В тренировочном микроцикле необходимо обеспечить чередование за-

нятий определенного вида тренирующего воздействия через интервалы времени, достаточные для наступления фазы суперкомпенсации ведущей функции [2]. В связи с этим, совершенствование микроструктуры тренировочного процесса гандболистов ближайшего резерва предполагает одновременное ее изучение в двух направлениях: педагогическом и физиологическом. Педагогическое направление включает в себя детализацию структуры тренировочных нагрузок: соотношение, распределение и последовательность применения нагрузок разной величины, направленности, специализированности в рамках микроцикла. Физиологическое направление реализуется в процессе контроля и оценки срочных, отставленных и кумулятивных тренировочных эффектов как ответных реакций на тренирующие воздействия.

Выводы

В результате проведенного исследования изучены особенности структуры тренировочных нагрузок в собственно-тренировочных микроциклах соревновательного периода у гандболистов ближайшего резерва. Установлены количественные характеристики: общего тренировочного объема, нагрузок разной энергетической направленности (анаэробной гликолитической, аэробно-анаэробной, аэробной). Выявлены соотношения средств общей, технической, технико-тактической, интегральной подготовки, определяющие специализированность микроциклов, изучена напряженность тренировочного процесса.

Список источников

1. Виру А.А., Кырге П.К. Гормоны и спортивная работоспособность. М.: Физкультура и спорт, 1983. 159 с.
2. Волков Н.И., Карасев А.В., Хосни М. Теория интервальной тренировки в спорте. М.: Ф.Э. Дзержинского, 1995. 196 с.
3. Иссурин В.Б. Блоковая периодизация спортивной тренировки. М.: Советский спорт, 2010. 288 с.
4. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учеб. для ин-тов физ. культуры. М.: Физкультура и спорт, 1991. 543 с.
5. Никитушкин В.Г., Суслов Ф.П. Спорт высших достижений: теория и методика: учебное пособие. М.: Спорт, 2018. 320 с.
6. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения: учеб. для студ. вузов физ. воспитания и спорта. Киев: Олимп. лит., 2004. 806 с.
7. Сидорчук С.А. Дифференцирование нагрузки высококвалифицированных гандболистов в базовом мезоцикле подготовительного периода: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2012. 24 с.
8. Филатова Н.П. Оптимизация тренировочного процесса в соревновательном периоде в игровых видах спорта // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии. 2015. Т. 1. С. 105 – 110.
9. Шустин Б.Н. Современная система спортивной подготовки: монография. 2-е изд., с испр. и измен. М.: Спорт, 2021. 440 с.

References

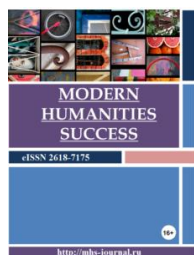
1. Viru A.A., Kyrge P.K. Hormones and Sports Performance. Moscow: Physical Education and Sport, 1983. 159 p.
2. Volkov N.I., Karasev A.V., Khosni M. Theory of Interval Training in Sports. Moscow: F.E. Dzerzhinsky, 1995. 196 p.
3. Issurin V.B. Block Periodization of Sports Training. Moscow: Sovetsky Sport, 2010. 288 p.
4. Matveyev L.P. Theory and Methods of Physical Education: A Textbook for Physical Education Institutes. Moscow: Physical Education and Sport, 1991. 543 p.
5. Nikitushkin V.G., Suslov F.P. High-Performance Sports: Theory and Methods: A Tutorial. Moscow: Sport, 2018. 320 p.
6. Platonov V.N. The system of training athletes in Olympic sport. General theory and its practical applications: textbook for students of higher education institutions of physical education and sports. Kyiv: Olimp. lit., 2004. 806 p.
7. Sidorchuk S.A. Differentiation of the load of highly qualified handball players in the basic mesocycle of the preparatory period: author's abstract. diss. Cand. Sci. (Pedagogical Sciences). Krasnodar, 2012. 24 p.
8. Filatova N.P. Optimization of the training process in the competitive period in team sports. Problems of Development of Physical Culture and Sports in the New Millennium. 2015. Vol. 1. P. 105 – 110.
9. Shustin B.N. The modern system of sports training: monograph. 2nd ed., with revision. and frommen. M.: Sport, 2021. 440 p.

Информация об авторах

Табачков А.И., кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, taba4og@mail.ru

Коновалов В.Н., доктор педагогических наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, tafoms@mail.ru

© Табачков А.И., Коновалов В.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 796.92:615.825.3

Физическая реабилитация детей со спастической диплегией в возрасте 14-16 лет с помощью лыжных видов спорта

¹ *Бердников Д.С., ¹ Александров Д.В., ¹ Яковлев А.А.,
¹ Национальный государственный университет физической
культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта*

Аннотация: данное исследование посвящено развитию двигательных и координационных способностей у подростков 14-16 лет с диагнозом спастическая диплегия в рамках детского церебрального паралича (ДЦП). В эксперименте приняли участие 20 человек, случайным образом разделённых на контрольную и экспериментальную группы по 10 участников. Экспериментальная группа использовала разработанный комплекс специальных физических упражнений на лыжах, включающий трехэтапную программу с постепенным усложнением двигательных задач, а также курс фиксационного массажа, направленный на снижение патологической спастичности и улучшение трофики тканей. Контрольная группа занималась по традиционным методам адаптивной физической культуры. Для оценки эффективности вмешательства применялись стандартизированные методики: Шкала баланса Берга, тесты на стабиллоплатформе (оценка функции равновесия и качества управления балансом). Статистическая обработка проводилась с использованием критериев Манна-Уитни и Вилкоксона. Результаты показали значительное улучшение двигательных и координационных показателей у экспериментальной группы по сравнению с контрольной, подтверждая эффективность применения лыжных упражнений и массажа в реабилитации подростков со спастической диплегией.

Ключевые слова: спастическая диплегия, улучшение двигательных возможностей, лыжные виды спорта, улучшение координационных способностей

Для цитирования: Бердников Д.С., Александров Д.В., Яковлев А.А. Физическая реабилитация детей со спастической диплегией в возрасте 14-16 лет с помощью лыжных видов спорта // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 98 – 106.

Поступила в редакцию: 21 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Physical rehabilitation of children with spastic diplegia aged 14-16 using skiing sports

¹ *Berdnikov D.S., ¹ Aleksandrov D.V., ¹ Yakovlev A.A.,
¹ National State University of Physical Education, Sport and Health named after P.F. Lesgaft*

Abstract: this study investigates the development of motor and coordination abilities in adolescents aged 14-16 years with spastic diplegia, a form of cerebral palsy (CP). The study involved 20 participants, randomly assigned to control and experimental groups of 10 each. The experimental group engaged in a specially designed set of physical exercises on skis, structured into a three-stage program with gradually increasing motor challenges, combined with a course of fixation massage aimed at reducing pathological spasticity and improving tissue trophism. The control group followed traditional adaptive physical education methods. Standardized assessment tools, including the Berg Balance Scale and stabilometric platform tests (evaluation of balance function and quality of balance control), were employed to measure outcomes. Statistical analysis was conducted using Mann–Whitney and Wilcoxon tests. The results demonstrated significant improvements in motor and coordination functions in the experimental group compared to the control group, confirming the effectiveness of ski-based exercises and fixation massage as a rehabilitative approach for adolescents with spastic diplegia. These findings support the integration of adapted sports-based interventions in comprehensive CP rehabilitation programs.

Keywords: spastic diplegia, improvement of motor abilities, skiing sports, improving coordination abilities

For citation: Berdnikov D.S., Aleksandrov D.V., Yakovlev A.A. Physical rehabilitation of children with spastic diplegia aged 14-16 using skiing sports. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 98 – 106.

The article was submitted: July 21, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Детский церебральный паралич (ДЦП) – это полиэтиологическое, но монопатогенетическое заболевание, возникающее вследствие поражения головного мозга в период внутриутробного развития, во время родов или в первые недели жизни, с непрогрессирующим течением, проявляющееся двигательными, речевыми и психическими нарушениями.

Детские церебральные параличи – это ряд клинических синдромов, преимущественно со стороны двигательной сферы, которые возникают вследствие поражения головного мозга до родов (антенатально), во время родов (интранатально) или на первом месяце жизни (постнатально). Из каждых 100 случаев церебрального паралича 30 возникает пренатально, 60 – интранатально, 10 – постнатально.

Главную роль в патогенезе патологии нервной системы, развивающейся в анте-, интра- и, частично, постнатально, играют гипоксия, ацидоз, гипогликемия и другие метаболические сдвиги.

Различают три степени тяжести двигательных нарушений в зависимости от способности больных к самостоятельному передвижению в возрасте после года: при 1 степени передвижение самостоятельное, при 2 с посторонней помощью или в ортопедических приспособлениях, при 3 – больной к передвижению не способен. В нашей работе участвуют дети у которых был диагностирована 1 степень тяжести двигательных нарушений со спастической диплегией.

В реабилитационный процесс испытуемых был внедрен разработанный нами комплекс специальных физических упражнений на лыжах, направленных на улучшение двигательных и координационных способностей.

Материалы и методы исследований

В рамках настоящего исследования был применен комплексный подход, включающий педагогический эксперимент и математико-статистический анализ данных.

Педагогический эксперимент. Исследование было организовано по схеме с участием контрольной и экспериментальной групп. Для оценки динамики двигательных и координационных функций применялся метод педагогического тестиро-

вания. Оценочная батарея включала следующие стандартизированные методики: Шкала баланса Берга (Berg Balance Scale); Оценка функции равновесия; Оценка качества управления балансом.

Замеры по последним двум показателям выполнялись с использованием стабиллоплатформы. Регистрация и первичная обработка данных проводились в специализированном программном обеспечении «STPL, версия 1.15.0610».

Математико-статистическая обработка. Для верификации полученных результатов и установления статистической достоверности межгрупповых различий был применен аппарат математической статистики. Все расчеты были выполнены в программной среде «STATGRAPHICS PLUS».

Выборку исследования составили 20 человек в возрасте 14-16 лет с диагнозом спастическая диплегия, которые методом случайного распределения были разделены на две группы: контрольную (n=10) и экспериментальную (n=10).

Исследование посвящено проблеме развития двигательных и координационных способностей у подростков 14-16 лет, страдающих спастической диплегией, посредством применения адаптированных средств и методов лыжных видов спорта.

Цель исследования: разработка и экспериментальное обоснование комплекса средств с использованием лыжных видов спорта, повышающие двигательные и координационные способности детей со спастической диплегией в возрасте 14-16 лет.

Результаты и обсуждения

Тестирование проводилось с промежутком в 3 месяца (января-март). В педагогическом исследовании принимали участие 2 группы:

- Экспериментальная группа – дети 14-16 лет со спастической диплегией в количестве 10 человек, в данную группу были внедрены разработанные комплексы специальных физических упражнений с использованием лыжных видов спорта, направленных на улучшение двигательных и координационных способностей.

- Контрольная группа – 14-16 лет также со спастической диплегией в количестве 10 человек, которые не использовали разработанный нами комплекс, а занимались по традиционным методам

и средствам АФК. Процесс реабилитации проходил на базе УТЦ «Кавголово».

Важным условием формирования выборки испытуемых в рамках данного исследования являлось участие детей с диагностированной легкой степенью спастической диплегии, представляющей собой одну из наиболее распространенных форм детского церебрального паралича (ДЦП).

Следует отметить тот факт, что в общей структуре ДЦП отмечается преобладание спастических форм, составляя порядка 80% от всех случаев ДЦП. Основу развития синдрома спастичности составляют сложные многоуровневые процессы, реализация которых осуществляется благодаря взаимодействию многочисленных структур центральной нервной системы с периферическим аппаратом нервной системы [7].

Спастическая диплегия, в классическом понимании, характеризуется наличием стойкого мышечного гипертонуса по центральному типу, который преимущественно локализуется в мышцах нижних конечностей. Данный синдром возникает вследствие повреждения двигательных пирамидных путей головного мозга, что приводит к нарушению нервной регуляции и проявляется в виде повышенных сухожильных рефлексов (гиперрефлексии), клonusов стоп, а также патологических стопных знаков (например, симптом Бабинского). Основными клиническими признаками, наблюдаемыми у пациентов данной нозологической группы, являются:

Нарушение походки. Вследствие спастичности икроножных мышц, мышц бедра и приводящей группы, формируется характерная «циркумдуцирующая» или «ножничная» походка, при которой ребенок при ходьбе как бы перекрещивает ноги.

Ограничение объема активных движений. Наблюдается затруднение при сгибании и разгибании в коленных и голеностопных суставах.

Наличие контрактур. Постоянное мышечное напряжение способствует развитию сгибательных контрактур в коленных суставах и эквинусной установки стоп («хождение на носках»).

При легкой степени выраженности данного синдрома, которая и являлась критерием включения в исследование, указанная неврологическая симптоматика проявляется в минимальной форме. У детей сохраняется способность к самостоятельной ходьбе, однако ее паттерн отличается от нормы; могут наблюдаться незначительные трудности при беге, прыжках и выполнении других двигательных заданий, требующих сложной координации. Интеллектуальное развитие у данной категории пациентов, как правило, остается сохранным или имеет негрубые нарушения, что позволяет им

полноценно взаимодействовать с инструктором и осознанно выполнять экспериментальные задания. Таким образом, включение в выборку именно этой когорты испытуемых позволяет изучить специфику двигательных и, возможно, когнитивных функций при минимальном органическом поражении ЦНС.

В рамках настоящего исследования был разработан и внедрен специализированный коррекционно-развивающий комплекс, методологической основой которого послужило применение дозированной локомоторной активности на лыжах. Разработка данного комплекса была обусловлена необходимостью целенаправленного воздействия на ключевые компоненты двигательного дефицита у испытуемых.

Основная терапевтическая направленность комплекса заключалась в решении двух взаимосвязанных задач:

Развитие силового и тонического компонента мышц нижних конечностей. Циклический характер передвижения на лыжах, требующий попеременного включения мышц бедер, голеней и ягодичной группы, способствовал повышению их мышечной силы и выносливости, а также нормализации мышечного тонуса.

Тренировка проприоцепции и статокINETической устойчивости. Неустойчивая опора, создаваемая лыжней, и необходимость поддержания равновесия в динамическом режиме являлись мощным стимулом для совершенствования функции баланса, координации и пространственной ориентации.

Параллельно с кинезиотерапевтическим вмешательством, на медианной стадии экспериментального периода (после прохождения половины курса занятий на лыжах), всем участникам исследования был назначен курс фиксационного массажа в количестве 15 процедур. Курс массажа проходил в феврале.

В общем комплексе медико-биологических средств восстановления функционального состояния организма детей с ДЦП особое место занимают различные виды массажа и гимнастики [2].

В настоящее время разработана и апробирована система фиксационного массажа и онтогенетической гимнастики, эффективность которой позволила внедрить ее в практику здравоохранения в качестве нового корректирующего и восстановительного средства [1].

Данная методика массажа, характеризующаяся выполнением приемов в условиях иммобилизации (фиксации) выше- и нижележащего сустава по отношению к массируемой области, была избрана в связи с ее доказанной эффективностью для селек-

тивного воздействия на целевые мышечные группы. Курс был направлен на снижение патологического спастического компонента, улучшение трофики тканей и подготовку нервно-мышечного аппарата к последующим кинезиологическим нагрузкам.

Доказано, что фиксационный массаж с онтогенетической гимнастикой эффективно влияют на функциональное состояние центральной нервной системы (ЦНС) организма детей со спастическими формами церебрального паралича [4].

В рамках данного исследования, в отличие от подхода, предложенного А.А. Бруйковым, применяется разработанный авторами специализированный комплекс упражнений на лыжах, а не онтогенетическая гимнастика. При этом следует отметить, что все испытуемые обладают сформированными базовыми двигательными навыками, соответственно не нуждаются столь сильно в данном

подходе.

В разработанный комплекс упражнений входило:

1) Переступания на лыжах в сторону на ровной поверхности (рис. 1);

2) Переступания на лыжах в сторону в подъем (рис. 2);

3) Спуск на лыжах в стойке спуска по лыжне (рис. 3);

4) Спуск на лыжах по кочкам в лыжне (сложность регулируется скоростью испытуемого и высотой кочек) (рис. 4);

5) Спуск на лыжах с поворотами в лыжне (сложность регулируется скоростью испытуемого и крутизной поворота) (рис. 5);

6) Спуск на лыжах с преодолением чарликов змейкой (сложность регулируется скоростью и расстоянием между чарликами) (рис. 6).

Рис. 1. Переступания на лыжах в сторону на ровной поверхности.
Fig. 1. Skiing sideways on a flat surface.

Рис. 2. Переступания на лыжах в сторону в подъем.
Fig. 2. Stepping on skis to the side while climbing.

Рис. 3. Спуск на лыжах в стойке спуска по лыжне.
Fig. 3. Skiing in the downhill stance.

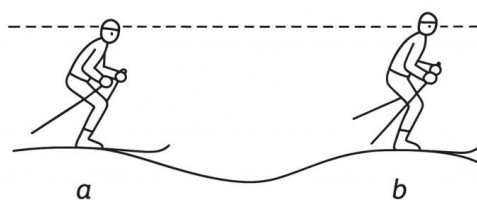

Рис. 4. Спуск на лыжах по кочкам в лыжне.
Fig. 4. Skiing downhill on bumps in a ski track.

Рис. 5. Спуск на лыжах с поворотами в лыжне.
Fig. 5. Skiing with turns in the track.

Рис. 6. Спуск на лыжах с преодолением чарликов змейкой.
Fig. 6. Skiing downhill with a zigzag overcoming of charliks.

В течении 3-ех месяцев сложность выполнения упражнений постепенно увеличивалась по принципу этапного усложнения, который мы описали выше, каждый этап длился 1 месяц. Занятия на лыжах длились от 40 минут, график проведения занятий – ½. 2 занятия, 1 день полного отдыха, для восстановления испытуемых.

В работе руководствовались следующими принципами:

1. Противопоказаний для движения подобного типа – нет. Двигаться можно и нужно любому ребенку.

2. Контроль функционального состояния ребенка посредством измерения ЧСС и АД до и после занятия. Также страховка каждого из участников эксперимента во время проведения занятий.

3. Каждый из участников эксперимента был подготовлен к возможным падениям на снег

4. В дни выполнения комплекса, снег на территории проведения занятий был мягкий и без покрова льда для безопасности испытуемых.

5. Положительный эмоциональный фон на занятии. Если ребенок занимается с удовольствием, то и результат обязательно будет.

6. Индивидуальный подход к каждому ребенку и к каждой семье.

7. Полная информированность родителей о том, «что? почему и зачем?» используют специалисты.

8. Вся экипировка была выдана и соответствовала такому виду спорта как лыжные гонки.

Для оценки двигательных и координационных способностей, и дальнейшей обработки статистических данных был выбран «Шкала равновесия

Берга», «Комбинированная проба» на стабиллоплатформе в приложении «STPL Версии 1.15.0610» в которую входили: Оценка функции равновесия, оценка качества управления баланса.

Каждый из показателей в Шкале равновесия Берга оценивается от 0 до 56 баллов, все показатели «Шкалы Берга» в данной работе мы рассматривать не будем, будет представлено итоговое кол-во баллов.

Стабиллоплатформа – тест, в котором электронное устройство регистрирует колебания общего центра давления (ОЦД), это метод диагностики и

реабилитации стато-кинетической системы, позволяющий проводить необходимые исследования в ходе данной реабилитации [6].

Аппарат представляет собой платформу для анализа функционирования опорнодвигательных, нервных, вестибулярных и зрительных систем, и монитор для проведения процедур БОС. Испытуемых устанавливали на платформу наиболее распространенным европейским методом – стопы устанавливаются таким образом, что пятки находятся вместе, носки врозь, стопы стоят зеркально (рис. 7).

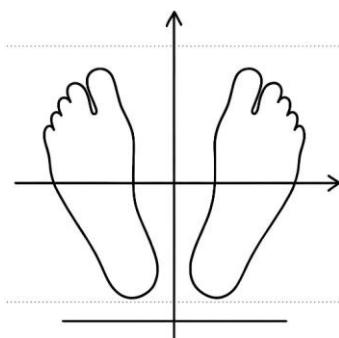

Рис. 7. Европейская установка стоп.
Fig. 7. European stop installation.

Был проведен эксперимент, в котором участвовало 20 человек. Они были поделены на экспериментальную и контрольную группы. Были проведены 2 теста, в начале эксперимента, а именно в

начале января. И в конце эксперимента, в конце марта. В табл. 1 приведены результаты начального тестирования испытуемых контрольной группы и экспериментальной.

Таблица 1

Результаты педагогического тестирования до начала эксперимента в контрольной и экспериментальной группах.

Table 1

Results of pedagogical testing before the start of the experiment in the control and experimental groups.

№	Показатель	Группы		U
		ЭГ $X \pm \sigma$	КГ $X \pm \sigma$	
1	Стабиллоплатформа			
А.	Оценка функции равновесия	$39 \pm 1,63$	$38,4 \pm 2,06$	Uэмп.=47
Б.	Оценка качества управления баланса	$47 \pm 1,49$	$46,7 \pm 1,33$	Uэмп.=44
2	Шкалы Берга	$45,9 \pm 0,99$	$45,2 \pm 1,75$	Uэмп.=35

Примечание: X – среднее значение показателя, σ – стандартное отклонение.

Note: X is the mean value of the indicator, σ is the standard deviation.

В нашей работе использовался критерий Манна-Уитни для независимых групп. Мы рассматривали две независимые группы по 10 человек. Соответственно Укрит. = 23. Из этого следует, что на уровне $P = 0,05$ существенных различий в каждом из тестов нет и принимается нулевая гипотеза.

Разработанный комплекс упражнений был

структурирован в виде трех последовательных этапов, основанных на принципе постепенного усложнения двигательных задач. Первый этап – январь, второй этап – февраль, третий этап – март.

Первый этап (вводно-адаптационный) характеризовался преобладанием упражнений низкой степени сложности, которые служили основой для

формирования базовых двигательных навыков. В меньшей степени применялись упражнения средней сложности, а элементы высокой сложности были представлены минимально.

Второй этап (основной) был ориентирован на выполнение заданий среднего уровня сложности, составлявших основу тренировочной нагрузки. Доля простых упражнений была сокращена и использовалась для разминки или активного отдыха, а количество сложных элементов было незначительным.

Третий этап (заключительный) был направлен на закрепление полученных навыков и включал преимущественно упражнения высокой сложности. Для обеспечения плавности перехода и страховки в программу были ограниченно включены задания средней сложности, в то время как простые упражнения практически не использовались.

Далее представлены результаты контрольной и экспериментальной группы после проведения эксперимента в табл. 2.

Таблица 2

Результаты педагогического тестирования после эксперимента в контрольной и экспериментальной группах.

Table 2

Results of pedagogical testing after the experiment in the control and experimental groups.

№	Показатель	Группы		U - критерий Манна-Уитни
		ЭГ $X \pm \sigma$	КГ $X \pm \sigma$	
1	Стабилоплатформа			
А.	Оценка функции равновесия	42,2 $\pm$ 1,13	39,4 $\pm$ 1,6	Uэмп.=6
Б.	Оценка качества управления балансом	50,3 $\pm$ 1,33	48,4 $\pm$ 2,36	Uэмп.=23
2	Шкалы Берга	47,4 $\pm$ 1,07	45,6 $\pm$ 1,77	Uэмп.=20,5

Последнее тестирование показало результаты представленные в Таблице 2. В каждом из тестов по критерию Манна-Уитни мы статистически значимый различия на уровне $P = 0,05$. U эмп. Не превышало значение U крит., которое равно 23.

Далее в табл. 3 будут представлены сравнение результатов экспериментальной группы до эксперимента и после.

Таблица 3

Результаты педагогического тестирования экспериментальной группы до и после эксперимента.

Table 3

Results of pedagogical testing of the experimental group before and after the experiment.

№	Показатель	Группы		Т-критерия Вилкоксона
		ЭГ $X \pm \sigma$ до эксперимента	ЭГ $X \pm \sigma$ После эксперимента	
1	Стабилоплатформа			
А.	Оценка функции равновесия	39 $\pm$ 1,63	42,2 $\pm$ 1,13	Тэмп.=36
Б.	Оценка качества управления балансом	47 $\pm$ 1,49	50,3 $\pm$ 1,33	Тэмп.=45
2	Шкалы Берга	45,9 $\pm$ 0,99	47,4 $\pm$ 1,07	Тэмп.=36

При сравнении экспериментальной группы до и после проведения эксперимента мы использовали Т-критерий Вилкоксона, так как выборки зависимые.

Рассмотрев таблицу критических значений Т-критерия Вилкоксона, можно сделать вывод, что выборка, состоящая из 10 человек, соответствует Т крит. = 8 на уровне $P = 0,05$. В табл. 3 представлены значения Тэмп.

Все значения Т эмп. в таблице меньше Т крит. на уровне $P = 0,05$, следовательно гипотеза H_0

принимается. Показатели после эксперимента превышают значения показателей до опыта.

Выводы

После анализа литературных источников, после подбора средств для реабилитации детей 14-16 лет со спастической диплегией, нами был разработан и проиллюстрированный выше описанный комплекс средств с использованием лыжных видов спорта. В эксперименте участвовало 20 человек, 10 из которых занимались по нашему назначению, а именно использовали наш комплекс средств и

проходили курс фиксационного массажа. Участники экспериментальной группы показали лучшие результаты по сравнению с контрольной группой. Оценка функции равновесия в ЭГ выросла на 8,21%, в то время как в КГ всего на 2,54%. В оценке качества управления балансом в ЭГ рост составил 6,56%, в КГ составил 3,64%, в тесте «Шкала Берга» у ЭГ результат увеличился на 3,17%, в КГ на 0,88%. Все сравнения проводились с использо-

ванием методов математической статистики, каждый из показателей экспериментальной группы достоверно выше показателей контрольной группы на уровне $P = 0,05$. Также с помощью Т-критерия Вилкоксона для связанных выборок мы, сравнили результаты до и после эксперимента, результаты также оказались выше на уровне $P = 0,05$.

Список источников

1. Бруйков А.А., Гулин А.В. Изменения в нервно-мышечном аппарате у детей с детским церебральным параличом под влиянием фиксационного массажа и онтогенетической гимнастики // Вестник Авиценны (Паёми Сино). 2011. № 3. С. 126 – 129.
2. Бруйков А.А. Исследование моторной активности у детей со спастическими формами ДЦП // Вестник Тамбовского университета. Сер.: «Естественные и технические науки». Тамбов, 2011. Т. 16. Вып. 6. С. 1516 – 1519.
3. Бруйков А.А., Гулин А.В. Реабилитация детей со спастическими формами детского церебрального паралича средствами фиксационного массажа с онтогенетической гимнастикой и иппотерапии // Детская и подростковая реабилитация. 2016. № 2 (27). С. 10 – 14.
4. Бруйков А.А., Гулин А.В., Апокин В.В. Физиологическая характеристика влияния фиксационного массажа и онтогенетической гимнастики на функциональное состояние ЦНС у детей с ДЦП // Теория и практика физической культуры и спорта. 2010. № 11. С. 99 – 101.
5. Гусаров А.В., Ерешко Н.Е., Ростовцев В.Л. Упражнения с неопредельной статической нагрузкой в практике адаптивной физической культуры // Физ. культура. Спорт. Туризм. Двигат. рекреация. 2018. Т. 3. № 2. С. 9 – 24.
6. Кобылов М.Н., Карташов А.В., Сазонова С.В., Шмонин А.А. Динамика стабилметрических показателей у больных ДЦП спастическая диплегия под влиянием занятий на стабилметрической платформе // Вестник Российского государственного медицинского университета. 2022. № 4. С. 56 – 58.
7. Новикова Т.В. Физическая реабилитация детей 8-12 лет с ДЦП в форме спастической диплегии // Лечебная физическая культура: достижения и перспективы развития: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 162 – 166.
8. Карташов А.В., Кобылов М.Н., Сазонова С.В., Шмонин А.А. Оценка силовых способностей детей младшего школьного возраста со спастической диплегией в процессе занятий адаптивной физической культурой // Адаптивная физическая культура. 2022. № 2 (42). С. 37 – 39.
9. Патель Д.Р., Нилакантан М., Пандер К., Меррик Дж. Детский церебральный паралич: клинический обзор // Трансляционная педиатрия. 2020. № 9 (1). С. 125 – 135.
10. Самойлова Д.А., Колесникова Т.В., Арустамян А.В., Рахманина И.Н. Роль международной классификации функционирования в реабилитационном процессе на этапе диагностики детей с ОВЗ // Детская реабилитация. 2020. Т. 2. № 2. С. 67.

References

1. Bruykov A.A., Gulina A.V. Changes in the neuromuscular apparatus in children with cerebral palsy under the influence of fixation massage and ontogenetic gymnastics. Avicenna Bulletin (Payomi Sino). 2011. No. 3. P. 126 – 129.
2. Bruykov A.A. Study of motor activity in children with spastic forms of cerebral palsy. Bulletin of Tambov University. Series: “Natural and technical sciences”. Tambov, 2011. Vol. 16. Issue 6. P. 1516 – 1519.
3. Bruykov A.A., Gulina A.V. Rehabilitation of children with spastic forms of cerebral palsy by means of fixation massage with ontogenetic gymnastics and hippotherapy. Children's and adolescent rehabilitation. 2016. No. 2 (27). P. 10 – 14.
4. Bruykov A.A., Gulina A.V., Apokin V.V. Physiological characteristics of the influence of fixation massage and ontogenetic gymnastics on the functional state of the central nervous system in children with cerebral palsy. Theory and practice of physical education and sports. 2010. No. 11. P. 99 – 101.
5. Gusarov A.V., Ereshko N.E., Rostovtsev V.L. Exercises with non-maximum static load in the practice of adaptive physical education. Physical education. Sports. Tourism. Motor recreation. 2018. Vol. 3. No. 2. P. 9 – 24.

6. Korytov M.N., Kartashov A.V., Sazonova S.V., Shmonin A.A. Dynamics of stabilometric indicators in patients with cerebral palsy (spastic diplegia) under the influence of classes on a stabilometric platform. Bulletin of the Russian State Medical University. 2022. No. 4. P. 56 – 58.
7. Novikova T.V. Physical rehabilitation of children aged 8-12 years with cerebral palsy in the form of spastic diplegia. Therapeutic physical education: achievements and development prospects: materials of the VI All-Russian scientific and practical conference with international participation. 2017. P. 162 – 166.
8. Kartashov A.V., Korytov M.N., Sazonova S.V., Shmonin A.A. Evaluation of strength abilities of primary school-age children with spastic diplegia during adaptive physical education classes. Adaptive physical education. 2022. No. 2 (42). P. 37 – 39.
9. Patel D.R., Neelakantan M., Pander K., Merrick J. Cerebral palsy: a clinical review. Translational pediatrics. 2020. No. 9 (1). P. 125 – 135.
10. Samoilova D.A., Kolesnikova T.V., Arustamyan A.V., Rakhmanina I.N. The role of the international classification of functioning in the rehabilitation process at the diagnostic stage of children with disabilities. Children's rehabilitation. 2020. Vol. 2. No. 2. P. 67.

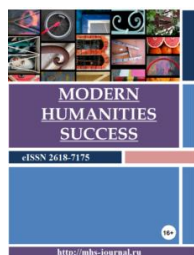
Информация об авторах

Бердников Д.С., Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, danila.berdnikov@bk.ru

Александров Д.В., старший преподаватель, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, dima-orange@mail.ru

Яковлев А.А., кандидат педагогических наук, доцент, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, a.yakovlev@lesgaft.spb.ru

© Бердников Д.С., Александров Д.В., Яковлев А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 378.1

Современное состояние и направления развития педагогического образования в КНР

^{1, 2} Бессарабова И.С., ² Тарасов А.Р.,

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет,

² Волгоградский государственный технический университет

Аннотация: авторами рассмотрены ключевые моменты реформирования современной системы педагогического образования в КНР, оформления её правовой основы, выявлены недостатки её функционирования, определены основные направления её развития. На основе анализа научной литературы авторами выявлены следующие проблемные области педагогического образования в современном китайском обществе: недостаточная включённость непедагогических вузов в подготовку учителей; недостаточный учёт специфики учебных дисциплин педагогического цикла при реализации в непедагогических вузах; недостаточный уровень подготовки и мотивации абитуриентов; региональные дефициты учителей; преобладание теории над практикой. Авторы также отмечают ряд положительных тенденций развития подготовки учителей в КНР: акцентирование реализации требований профессиональных стандартов, овладения педагогической этикой, формирования нравственных качеств личности будущего учителя, использования современных информационных технологий в учебно-воспитательном процессе и оценивании результатов образования; важность разработки и последующего совершенствования цифровых образовательных ресурсов, применения исследовательского и проблемного методов обучения, ориентации на потребности реальной практики системы образования, непрерывного характера профессионального развития учителя. В заключение авторы подчеркивают, что на современном этапе развитие педагогического образования в КНР направлено на решение выявленных проблем с учётом интересов региональных сообществ и опыта международного сотрудничества, проводится на основе долгосрочного планирования с учётом национальной специфики.

Ключевые слова: педагогическое образование, педагогический университет, реформа образования, подготовка учителей, непрерывное профессиональное развитие, КНР

Для цитирования: Бессарабова И.С., Тарасов А.Р. Современное состояние и направления развития педагогического образования в КНР // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 107 – 114.

Поступила в редакцию: 22 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

The current state and directions of teacher education development in China

^{1, 2} Bessarabova I.S., ² Tarasov A.R.,

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University,

² Volgograd State Technical University

Abstract: the authors consider the key points of reforming the modern teacher education system in China, formalizing its legal framework, identifying the shortcomings of its functioning, and defining the main directions of its development. Based on the analysis of scientific literature, the authors have identified the following problematic areas of teacher education in modern Chinese society: insufficient involvement of non-pedagogical universities in teacher training; insufficient consideration of the specifics of educational disciplines of the pedagogical cycle when implemented in non-pedagogical universities; insufficient level of training and motivation of applicants; regional teacher shortages; the predominance of theory over practice. The authors also note a number of positive trends in the development of teacher training in China: emphasis on the implementation of professional standards, mastery of pedagogical ethics, the formation of moral qualities of the personality of a future teacher,

the use of modern information technologies in the educational process and evaluation of educational outcomes; the importance of developing and further improving of digital educational resources, applying research and problem-based teaching methods, focusing on the needs of real-world practice in the education system, and the continuous nature of teacher professional development. In conclusion, the authors emphasize that at the present stage, the development of teacher education in China is aimed at solving the identified problems, taking into account the interests of regional communities and the experience of international cooperation, based on long-term planning, taking into account national specifics.

Keywords: teacher education, pedagogical university, education reform, teacher training, continuous professional development, China

For citation: Bessarabova I.S., Tarasov A.R. The current state and directions of teacher education development in China. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 107 – 114.

The article was submitted: July 22, 2025; Approved after reviewing: September 20, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Потенциал развития и благосостояние граждан любого общества во многом зависят от эффективного функционирования системы педагогического образования. В КНР на современном этапе вопросы подготовки будущих учителей активно обсуждаются на страницах педагогической печати (Тянь Сяомяо [17, р. 54], Лю Хайминь [9, р. 119-120], Лун Баосинь [7, р. 60-61]). Актуальность данной проблемы продиктована целями и задачами государственной политики в сфере образования, что подтверждается рядом соответствующих документов: законом «О преподавателях» [1], Стандартами учебных программ образования учителей [16], Профессиональными стандартами учителей [14], Стандартами профессиональной аттестации педагогов [15], Мнениями о всестороннем углублении реформы по подготовке преподавательского состава в новую эпоху [10], Планом действий по развитию образования учителей (2018-2022 гг.) [12].

Согласно результатам анализа трудов китайских исследователей, большое влияние на становление системы педагогического образования в Китае оказала советская модель образования при ведущей роли идеологии марксизма, идеи соединения обучения и труда (Ли Дэфан [3, р. 6], Цай Гочунь [19, р. 30] Ли Гуан [2, р. 2] и др.). В итоге, как отмечает Тянь Сяомяо, к началу периода проведения политики реформ и открытости (с 1978 г.) сложилась структура педагогического образования «три уровня, два вида» (三级两类) [17, р. 54]. В исследовании Мэй Бин подчеркивается, что система педагогического образования была выстроена следующим образом: педагогические училища (师范学校 СПО), педагогические профессиональные училища (师范专科学校 ВПО) и педагогические институты (师范学院 ВО), а также институты повышения квалификации учителей (进修学院), что потребовало большего количества учителей в

стране [11, р. 4]. Таким образом, исследователи единогласно отмечают, что вслед за введением обязательного девятилетнего образования в стране возросла необходимость подготовки педагогических кадров.

Материалы и методы исследований

Историко-аналитический подход позволил рассмотреть реформирование системы педагогического образования в Китае как последовательный процесс, охватывающий значительный временной промежуток.

Источниковую базу исследования составили нормативные акты, регулирующие деятельность системы педагогического образования, а также научные труды ведущих китайских педагогов и исследователей в данной области.

Применение историко-генетического метода обеспечило возможность детального анализа эволюции системы педагогического образования в Китайской Народной Республике. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1949 года по настоящее время.

Результаты и обсуждения

Как отмечают историки образования в КНР, начиная с периода политики реформ и открытости, система высшего образования в Китае постепенно отходит от советской модели и начинает ориентироваться на международный опыт построения модели образования, то же происходит и в системе педагогического образования (Цай Гочунь [19, р. 31], Ли Гуан [2, р. 3], Лю Хайминь [9, р. 120-127]). Цай Гочунь указывает, что с 1990-х годов система целевой подготовки и распределения в педагогическом образовании была отменена. Вместо этого выпускники стали самостоятельно устраиваться на работу, а приём на работу в школу стал осуществляться на конкурсной основе среди выпускников педагогических и непедагогических учебных заведений [19, р. 31]. В законе КНР «О преподавателях» (1995 г.) отмечается, что непедагогические

учебные заведения должны были вести подготовку учителей начальной и средней школы [1, р. 31].

Следует отметить, что ключевые изменения в педагогическом образовании Китая на рубеже веков связаны с принятием двух документов. В марте 1999 года Министерство образования КНР опубликовало документ «Мнения о структурном регулировании педагогических учебных заведений» («关于师范院校布局结构调整的几点意见»), в котором впервые использован термин «образование учителей» (教师教育) [10]. Как показал анализ содержания данного документа, он касается не только введения нового термина, но и изменение всей системы подготовки учителей.

Цай Гочунь следующим образом описывает различия между «образованием учителей» и «педагогическим образованием». Педагогическое образование (师范教育 – шифань цзяюй) характеризуется тем, что система педагогического образования включает в себя учебные заведения профессионального и высшего образования. Педагогическое образование действует на основе целевого набора и распределения. Педагогические учебные заведения и учреждения по повышению квалификации учителей выделены в отдельные структуры. Обучение учителей (教师教育 – цзяоши цзяюй) предполагает повышение уровня образования преподавательского состава и создание системы профессиональных стандартов педагога (специализация), включение непедагогических учебных заведений в подготовку учителей (диверсификация), объединение (интеграция) систем педагогического образования и повышения квалификации учителей [19, р. 32].

В 2001 г. Госсовет КНР опубликовал «Решение о реформировании и развитии базового образования» («国务院关于基础教育改革与发展的决定») [13]. Анализ содержания данного документа показал, что задачи совершенствования системы подготовки учителей дополнены следующими аспектами: подготовка высококвалифицированных педагогов как часть политики по реализации качественного образования; совершенствование массовой подготовки учителей, совершенствование механизма формирования штата учителей; совершенствование системы управления учителями и директорами.

Как отмечает Цай Гочунь, «План действий по развитию образования на 2003-2004 гг.» обозначил постепенный переход подготовки учителей на уровень высшего образования. Данный переход означает изменение структуры педагогического образования от «старой трёхступенчатой системы» (среднее профессиональное, высшее профессио-

нальное, бакалавриат) к «новой трёхступенчатой системе» (высшее профессиональное, бакалавриат, постдипломное образование) [19, р. 32]. Средние педагогические училища постепенно стали сокращать. Высшие профессиональные педагогические училища, которые отвечали определённым условиям, начали получать статус вузов. В педагогических университетах приступили к созданию магистратуры по педагогическим специальностям.

Таким образом, исследователи единогласно подчеркивают то, что в стране сформировалась современная система высшего педагогического образования.

Данный факт благоприятно отразился на уровне образования учителей в Китае, что исследователи подтверждают следующими данными – в сравнении показателей 2002 и 2018 гг. количество учителей начальной школы, имеющих высшее профессиональное образование, возросло с 30.9% до 96.5%, учителей неполной средней школы, обладающих степенью бакалавра с 19.74% до 86.2%, учителей средней старшей школы, получивших постдипломное образование с 0.8% до 9.82% [19, р. 33].

О важности задачи качественной подготовки учителей для китайского общества свидетельствуют специально разработанные стандарты: в 2011 году был издан «Стандарт учебных программ образования учителей» [16]; в 2012 году опубликованы «Профессиональные стандарты учителей дошкольного, начального и среднего образования» [14]; в 2017 году опубликованы «Стандарты профессиональной аттестации для педагогов дошкольного, начального и среднего образования» [15].

Вместе с тем, при реформировании педагогического образования китайские исследователи (Тянь Сяомяо, Цай Гочунь, Лун Баосинь и др.) выделяют ряд проблемных областей, требующих особого внимания. Так, по мнению Тянь Сяомяо, осуществление подготовки учителей на более высокой ступени образования привело к тому, что формированию основных навыков учителя стали уделять меньше внимания, стремясь освоить теоретические знания [17, р. 56]. Таким образом, педагогическое образование стало менее связанным с практикой.

Как отмечает Цай Гочунь, за годы реформирования немногие ведущие непедагогические вузы присоединились к подготовке учителей. Руководители ведущих непедагогических вузов считают, что отвлечение ресурсов на реализацию педагогического образования грозит снижением академической репутации вузов. Кроме того у непедагогических вузов нет тесной связи с системой общего

образования [19, р. 35-37]. По мнению некоторых ученых, эти университеты не в полной мере готовы реализовывать преподавание педагогических дисциплин [7, р. 61-63].

Тянь Сяомяо и Ши Ляньхай негативно оценивают реализацию педагогического образования в многопрофильных вузах. Как считают исследователи, педагогические учебные заведения, которые были присоединены к многопрофильным университетам, становились педагогическими институтами или факультетами. Они получили более низкий статус по сравнению с остальными подразделениями. Педагогические университеты перестали быть специализированными учебными заведениями по подготовке учителей и постепенно стали реализовывать непедагогические программы обучения [17, р. 56].

Реализация непедагогических программ обучения педагогическими вузами привела к явлению «депедагогизации» («去师范化»), когда в педагогических вузах непедагогических специальностей стало намного больше, чем педагогических специальностей [3, р. 8]. Цай Гочунь приводит данные о том, что с 2010 по 2012 гг. при наборе абитуриентов на бакалавриат в 33 педагогических университетах, только 20-30% абитуриентов поступило на педагогические направления подготовки [19, р. 35].

Профессор Пекинского педагогического университета Тянь Сяомяо указывает на то, что включение ведущих многопрофильных университетов в подготовку учителей должно было вызвать повышение качества подготовки абитуриентов и повышение конкуренции при поступлении в вузы. Однако включение большого количества непедагогических вузов понизило общий уровень педагогического образования. В условиях широкого выбора будущей специальности абитуриенты стали проявлять меньше интереса к педагогическому направлению. До реформы хорошо подготовленные абитуриенты в основном поступали в педагогические училища. Теперь же абитуриенты стали выбирать для обучения непедагогические вузы [17, р. 56].

Среди проблем реформирования педагогического образования Ли Дэфан отмечает недостаточную государственную поддержку педагогических вузов. Согласно результатам исследования, в 2021 году в Китае насчитывалось 187 педагогических, 383 непедагогических вуза. Подготовка учителей осуществлялась в основном в региональных вузах. Эти вузы оказались в невыгодном положении при реализации общенациональных проектов по развитию высшего образования страны («Про-

ект 985», «Проект 211», «Двойной первый класс») [3, р. 9].

Цай Гочунь также отмечает, что не был сформирован механизм связи педагогических университетов с местными органами образования, что приводило к несогласованности в научно-исследовательской работе [19, р. 36].

Реорганизация ступени среднего профессионального педагогического образования привела к тому, что выпускники с высшим образованием в меньшей степени стали работать в сфере общего образования, особенно в сельских школах. Сельские районы лишились базы подготовки учителей общего образования. Педагогические училища обучали абитуриентов из сельских районов, которые по завершении подготовки возвращались для работы в сельские школы [17, р. 56-57].

Ли Дэфан отмечает, что в настоящее время недостаточно эффективно осуществляется поддержка профессионального развития учителя. Выделяя важные аспекты данной проблемы, автор подчеркивает, что на этапе допрофессиональной подготовки общеобразовательные и специальные дисциплины, спецкурсы и практики должны быть теснее объединены между собой. Следовательно, по мнению ученого, необходима большая степень преемственности в логике подготовки «выпускник училища – бакалавр – магистр – доктор наук». Кроме того педагогические вузы и институты повышения квалификации недостаточно эффективно взаимодействуют между собой [3, р. 9].

Перечисленные проблемные области в системе педагогического образования не остались без внимания правительства КНР, о чем свидетельствуют предпринятые шаги по устранению выявленных недостатков реформы на государственном уровне. Так, в 2018 г. Госсовет КНР опубликовал документ «Мнения о всестороннем углублении реформы по подготовке преподавательского состава в новую эпоху» («关于全面深化新时代教师队伍建设改革的意见») [10]. В данном документе поставлена цель построения системы педагогического образования с китайской спецификой на основе педагогических вузов при участии ведущих непедагогических вузов. Таким образом, подчёркивается приоритетное развитие образования и ключевая роль педагогических вузов. Также можно выделить следующие приоритеты педагогического образования с китайской спецификой: акцент на изучение педагогической этики, следование профессиональному стандарту, практико-ориентированность в подготовке учителя, непрерывность профессионального развития [10, р. 109-114].

В данном документе также ставятся такие важные задачи реформирования педагогического образования, как повышение уровня подготовки педагогов, всестороннее развитие личности и творческих способностей учителей; масштабная подготовка специалистов сферы образования (в этой связи в тексте документа употребляются словосочетания «миллионы учителей, сотни тысяч высококлассных учителей, десятки тысяч педагогов-теоретиков»). Наряду с задачами отмечается необходимость учёта развития современных технологий при подготовке учителя; укрепления в обществе «уважения к профессии учителя и ценности образования», «повышения престижности профессии учителя» [10]. Согласно данному документу, поставленные задачи должны быть выполнены к 2035 г.

В другом важном для понимания текущих реформ документе – «Плане действий по развитию образования учителей (2018-2022 гг.)» (教师教育振兴行动计划 (2018-2022 年)) – повышение качества обучения учителей определяется как основная цель преобразований [12, р. 30]. «План» определяет ряд задач: ориентация на формирование профессиональной этики учителя; повышение уровня подготовки учителей (в том числе сельских учителей); повышение уровня подготовки абитуриентов, поступающих в педагогические учебные заведения; использование новейших информационных технологий в подготовке учителей, в том числе для персонализации процесса обучения; создание экспериментальных районов по реформе подготовки учителей; определение опорных образовательных учреждений по подготовке учителей; повышение эффективности преподавателей педагогического образования; совершенствование профильных педагогических дисциплин; гарантирование качества педагогического образования [12]. Важность данного документа для реформирования педагогического образования подчеркивается в исследованиях Фэн Юнган [18], Ли Янцзе [4], Чэнь Шицзянь [21].

Современные китайские исследователи акцентируют ряд задач, которые стоят перед педагогическим образованием на современном этапе. Так, Ло Шэнцюань и Ян Лю ставят задачу гармоничного соединения теории и практики, онлайн и офлайн форматов обучения, традиций и новаций в преподавании дисциплин педагогического профиля [6, р. 51]. Тянь Сяомяо считает, что новые ориентиры подготовки современных учителей должны быть направлены на формирование профессионального мышления и непрерывное развитие профессиональных умений [17, р. 58]. По мнению

Чжу Чжитин, в рамках профессиональной подготовки учителей перспективным представляется использование информационных технологий в оценивании, управлении образованием, создании и развитии цифровых сервисов для обучения [20, р. 14].

Важным направлением реформирования становится поиск новых моделей подготовки учителей. Например, программы обучения четырёхлетнего бакалавриата с двойной специальностью, с различным распределением учебного времени на изучение специальных и педагогических дисциплин в режимах «3+1», «2+2». Или изучение специальности в течение четырех лет и затем освоение педагогического модуля, с присвоением выпускнику квалификации бакалавра с двумя профилями подготовки или степени магистра [11, р. 5]. В Цзянсуском технологическом университете проводится эксперимент с моделью подготовки (2+1+1) на уровне бакалавриата, – первые два года посвящены общеобразовательной и базовой профессиональной подготовке, третий год – производственной практике, четвёртый год – практике в педагогических училищах и вузах [3, р. 10].

По оценке Тянь Сяомяо и Ши Ляньхуа, профессиональный стандарт педагога должен быть изменён с учётом преобразований педагогического образования. Так, по мнению исследователей, необходимо установить требования, чтобы люди с различным образованием могли получить педагогическое образование и стать учителями. Рефлексивная и исследовательская деятельность должна стать частью профессионального стандарта педагога. Этот аспект должен быть также включён в содержание программ подготовки педагогического образования. Необходимо усилить исследовательский и проблемный характер практических занятий, уделить больше внимания профессиональному руководству студентов [17, р. 57-58].

В проанализированных трудах китайских педагогов отмечается важность взаимодействия педагогического образования со всеми заинтересованными сторонами подготовки учителей. Начальная и средняя школа выступает исследовательской площадкой для педагогического образования, а также является участником в процессе подготовки учителей.

В этой связи, Ли Дэфан включает в педагогическое сообщество региональные педагогические и непедагогические вузы, осуществляющие подготовку учителей, детские сады, начальные и средние школы, профессиональные училища, учреждения повышения квалификации учителей, педагогические научно-исследовательские учреждения. Цель этих объединений – повышение каче-

ства образования и подготовка высококлассных учителей. Создание таких объединений рассматривается автором на уровне провинций, городов центрального подчинения и автономных районов и обычного города. Такие объединения, находясь в связи с местными органами власти, должны выполнять управленческие функции, собирать обратную связь и осуществлять коррективы в сфере образования [3, р. 10].

Другой аспект развития педагогического образования связан с реализацией таких проектов, как инициатива «Один пояс, один путь», направленных на усиление международного сотрудничества. Ли Дэфан отмечает, что в условиях экономической глобализации концепция педагогического образования, модели подготовки, образовательные ресурсы и другие элементы будут взаимосвязаны в разных государствах и регионах. Будут созданы и реализованы международные нормы и стандарты педагогического образования. Этот процесс требует, с одной стороны, изучения зарубежного опыта в Китае, приглашения зарубежных педагогов для преподавания и исследований, организации коммуникации среди учёных. С другой стороны, это процесс ставит задачу распространения китайского опыта, поддержки обучения и проведения исследований за рубежом [3, р. 11].

Выводы

Таким образом, в результате проведённых реформ педагогического образования в КНР выстроена система высшего педагогического образования; обновлено содержание и методы обучения, большее внимание стало уделяться практическим заданиям и производственной практике; усилен нравственный компонент воспитания будущих учителей; реализуются эксперименты по поиску оптимальной модели подготовки. Вместе с тем китайские ученые отмечают ряд недостатков в системе современного педагогического образования в КНР, к которым относятся: приоритет в овладении теоретическим знанием при недостаточном внимании к развитию практических умений; неэффективная реализация образовательных программ педагогического направления в непрофильных вузах; слабые связи между учебными дисциплинами педагогического цикла. В целом, выявленные проблемные области в реформировании педагогического образования в КНР курируются соответствующими государственными органами, что свидетельствует о приоритетности задач по качественной подготовке педагога в современном китайском обществе.

Список источников

1. Закон КНР «О преподавателях» (2009). URL: https://www.hc.gov.cn/bmjd/bm_100475/jw/zwgk_101187/fdzdgknr_101189/lzyj_101190/fzsgfxwj_423257/202408/t20240826_13557709.html (дата обращения: 20.06.2025)
2. Ли Гуан, Ли Синьтун 100-летняя политика КПК в области педагогического образования: исторический процесс, великие достижения и видение развития // Управление современным образованием. 2021. № 6. С. 1-9. (на кит.яз.)
3. Ли Дэфан Современные аспекты «нового педагогического образования», текущие дилеммы и пути практики // Высшее образование провинции Цзянсу. 2021. № 4. С. 6 – 12. (на кит.яз.)
4. Ли Янцзе, Лун Баосинь Разделение между «преподаванием» и «обучением» в педагогическом образовании и цифровизация его управления // Журнал педагогических наук Хунаньского педагогического университета. 2024. Т. 23. № 4. С.17 – 27. (на кит.яз.)
5. Линь Чундэ Формирование системы качественного педагогического образования с китайской спецификой // Образовательные исследования. 2023. Т. 10. С. 108 – 114. (на кит. яз.)
6. Ло Шэнцюань, Ян Лю Предметная специфика, предметная область педагогики учителей и формирование системы педагогического образования // Образовательные исследования. 2021. Т. 42. №. 7. С. 48 – 59. (на кит. яз.)
7. Лун Баосинь Педагогика учительского образования: явления, проблемы и тенденции // Педагогические исследования. 2021. Т. 7. С. 60 – 70. (на кит. яз.)
8. Лэй Пэн Строительство дисциплин педагогического образования в Китае: содержание, значимость и современная ситуация // Современное образование и культура. 2021. Т. 42. № 8. С. 23 – 34. (на кит. яз.)
9. Лю Хайминь, Ян Юйсюань, Лю Синьюань Студенты-педагоги Китая: эволюция политики, текущая ситуация и будущее развитие // Журнал Южно-Китайского педагогического университета (издание по социальным наукам). 2023. № 5. С. 119 – 133. (на кит.яз.)

10. Мнения ЦК КПК и Госсовета о всестороннем углублении реформы формирования педагогического состава в новую эпоху от 20.01.2018. («中共中央国务院关于全面加强新时代教师队伍建设改革的意见» 20.01.2018.) // Бюллетень Государственного совета КНР. 2018. № 5. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2018/content_5266234.htm (дата обращения: 20.06.2025)
11. Мэй Бин, Тан Юйгуан, Сюнь Юань Эволюция модели развития педагогического образования в мире и выбор Китая // Синьхуа Дайджест. 2022 № 5. С. 1 – 7. (на кит. яз.)
12. План действий по развитию педагогического образования (2018-2022 гг.) Министерство образования, 28.03.2018. («教师教育振兴行动计划(2018-2022 年)», 教育部, 28.03.2018.) // Министерство образования КНР. 2018. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2018-03/28/content_5278034.htm (дата обращения: 20.06.2025)
13. Постановление Государственного Совета о реформе и развитии базового образования от 29.05.2001. («国务院关于基础教育改革与发展的决定», 29.05.2001.) // Бюллетень Государственного совета КНР. 2001. № 23. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2001/content_60920.htm (дата обращения: 20.06.2025)
14. Профессиональные стандарты учителей. Профессиональные стандарты педагогов детских садов, начальных и средних школ, средних профессиональных училищ, специального образования. URL: <https://movement.gzstv.com/news/detail/JoYdA/> (дата обращения: 20.06.2025)
15. Стандарты профессиональной аттестации педагогов. Порядок проведения аккредитации педагогических специальностей в вузах общего типа (普通高等学校师范类专业认证实施办法) // Министерство образования КНР. 2017. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2017-11/08/content_5238018.htm (дата обращения: 20.06.2025)
16. Стандарты учебных программ образования учителей // Учитель. 2012. № 1. URL: https://jsjy.nyist.edu.cn/_local/5/16/48/6CBD772052716FC792D8C198C60_89E_ED9F4_2044A.pdf. (дата обращения: 20.06.2025)
17. Тянь Сяомяо, Ши Ляньхай Подготовка учителей: от депедагогизации к новому педагогическому образованию // Журнал Национальной академии управления образованием. 2019. № 3. С. 53 – 59. (на кит. яз.)
18. Фэн Юнган, Чэнь Ин «Изменения» и «неизменность» роли учителя в эпоху умного образования // Китайские образовательные технологии. 2021. Т. 4. С. 8 – 15. (на кит. яз.)
19. Цай Гочунь В процессе реформ: размышления о построении системы педагогического образования с китайской спецификой // Высшее образование провинции Цзянсу. 2019. № 12. С. 30 – 40. (на кит. яз.)
20. Чжу Чжитин Цифровая трансформация развития учителей: платформизация, экологизация, ориентация на практику // Китайские образовательные технологии. 2023. Т. 1. С. 8 – 15. (на кит. яз.)
21. Чэнь Шицзянь, Ли Пэйтун Концептуальное построение и ценностное содержание педагогического образования // Образовательные исследования. 2021. Т. 42. № 7. С. 27 – 36. (на кит. яз.)

References

1. Law of the People's Republic of China "On Teachers" (2009). URL: https://www.hc.gov.cn/bmjdbm_100475/jw/zwgk_101187/fdzdgknr_101189/lzyj_101190/fzsxgfwj_423257/202408/t20240826_13557709.html (date of access: 20.08.2025)
2. Li Guang, Li Xintong. 100-Year Policy of the CPC in the Field of Teacher Education: Historical Process, Great Achievements, and Development Vision. Management of Modern Education. 2021. No. 6. P. 1 – 9. (in Chinese)
3. Li Defang. Contemporary Aspects of “New Teacher Education”, Current Dilemmas and Practice Paths. Higher Education of Jiangsu Province. 2021. No. 4. P. 6 – 12. (in Chinese)
4. Li Yangjie, Long Baoxin. The Separation between “Teaching” and “Learning” in Teacher Education and the Digitalization of Its Management. Journal of Pedagogical Sciences of Hunan Normal University. 2024. Vol. 23. No. 4. P. 17 – 27. (in Chinese)
5. Lin Chunde. Formation of a High-Quality Teacher Education System with Chinese Characteristics. Educational Research. 2023. Vol. 10. P. 108 – 114. (in Chinese)
6. Luo Shengquan, Yan Liu Subject Specificity, Subject Area of Teacher Pedagogy and the Formation of the Pedagogical Education System. Educational Research. 2021. Vol. 42. No. 7. P. 48 – 59. (in Chinese)
7. Long Baoxin Pedagogy of Teacher Education: Phenomena, Problems, and Trends. Pedagogical Research. 2021. Vol. 7. P. 60 – 70. (in Chinese)
8. Lei Peng Construction of Pedagogical Education Disciplines in China: Content, Significance, and Current Situation. Modern Education and Culture. 2021. Vol. 42. No. 8. P. 23 – 34. (in Chinese)

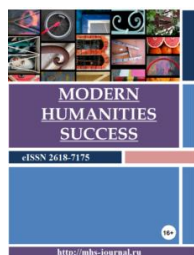
9. Liu Haimin, Yang Yuxuan, Liu Xinyuan. Student Teachers in China: Policy Evolution, Current Situation, and Future Development. *Journal of South China Normal University (social science publication)*. 2023. No. 5. P. 119 – 133. (in Chinese)
10. Opinions of the CPC Central Committee and the State Council on Comprehensively Deepening the Reform of Teaching Staff Formation in the New Era, January 20, 2018. (“中共中央国务院关于全面深化新时代教师队伍建设改革的意见” 01/20/2018.). Bulletin of the State Council of the People's Republic of China. 2018. No. 5. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2018/content_5266234.htm (date of access: 06.20.2025)
11. Mei Bing, Tang Yuguang, Xun Yuan Evolution of the model of development of teacher education in the world and the choice of China. *Xinhua Digest*. 2022 No. 5. P. 1 – 7. (in Chinese)
12. Action Plan for the Development of Teacher Education (2018-2022). Ministry of Education, March 28, 2018. (“Action Plan for the Development of Teacher Education (2018-2022)”, Ministry of Education, March 28, 2018.). Ministry of Education of the PRC. 2018. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2018-03/28/content_5278034.htm (date of access: 06.20.2025)
13. Resolution of the State Council on the Reform and Development of Basic Education, May 29, 2001. (“The State Council of the People's Republic of China: The State Council Bulletin”, May 29, 2001.). Bulletin of the State Council of the People's Republic of China. 2001. No. 23. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2001/content_60920.htm (date of access: 06.20.2025)
14. Professional Standards of Teachers. Professional Standards of Teachers of Kindergartens, Primary and Middle Schools, Secondary Vocational Schools, and Special Education. URL: <https://movement.gzstv.com/news/detail/JoYdA/> (date of access: 06.20.2025)
15. Standards of Professional Certification of Teachers. The procedure for accreditation of pedagogical specialties in general higher education institutions (普通高等学校师范类专业认证实施办法). Ministry of Education of the PRC. 2017. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2017-11/08/content_5238018.htm (date of access: 20.06.2025)
16. Standards of teacher education curricula. Teacher. 2012. No. 1. URL: https://jsjy.nyist.edu.cn/__local/5/16/48/6CBD772052716FC792D8C198C60_89E ED9F4_2044A.pdf (date of access: 20.06.2025)
17. Tian Xiaomiao, Shi Lianhai. Teacher Training: From Depedagogization to New Pedagogical Education. *Journal of the National Academy of Educational Administration*. 2019. No. 3. P. 53 – 59. (in Chinese)
18. Feng Yonggang, Chen Ying. “Changes” and “Invariance” of the Role of the Teacher in the Era of Smart Education. *Chinese Educational Technologies*. 2021. Vol. 4. P. 8 – 15. (in Chinese)
19. Cai Guochun. In the Process of Reform: Reflections on Building a Teacher Education System with Chinese Characteristics. *Higher Education of Jiangsu Province*. 2019. No. 12. P. 30 – 40. (in Chinese)
20. Zhu Zhiting. Digital Transformation of Teacher Development: Platformization, Greening, and Practice-Oriented Education. *Chinese Educational Technologies*. 2023. Vol. 1. P. 8 – 15. (in Chinese)
21. Chen Shijian, Li Peitong. Conceptual Structure and Value Content of Teacher Education. *Educational Research*. 2021. T. 42. No. 7. P. 27 – 36. (in Chinese)

Информация об авторах

Бессарабова И.С., доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет; Волгоградский государственный технический университет, andrologia@rambler.ru

Тарасов А.Р., старший преподаватель, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, art_tar@mail.ru

©Бессарабова И.С., Тарасов А.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.015:796.32

Критический анализ современных моделей управления подготовкой в командных игровых видах спорта: проблемы и противоречия

¹ Быков А.В.,

¹ Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: современная система спортивной подготовки в командных игровых видах спорта характеризуется множественными противоречиями и проблемами управления, которые требуют критического переосмысления существующих подходов. Целью данного исследования является всесторонний анализ основных моделей управления подготовкой в командных игровых видах спорта с выявлением ключевых проблем и противоречий. В статье рассматриваются теоретические основы управления тренировочным процессом, анализируются современные модели периодизации и контроля тренировочных нагрузок, выявляются системные противоречия между различными компонентами подготовки. Исследование базируется на комплексном анализе научной литературы и практического опыта ведущих специалистов в области командных видов спорта. Результаты показывают наличие существенных противоречий между традиционными и инновационными подходами, между индивидуализацией и командной интеграцией, а также между краткосрочными и долгосрочными целями подготовки.

Ключевые слова: командные игровые виды спорта, управление подготовкой, модели тренировки, противоречия, периодизация, тренировочные нагрузки

Для цитирования: Быков А.В. Критический анализ современных моделей управления подготовкой в командных игровых видах спорта: проблемы и противоречия // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 115 – 120.

Поступила в редакцию: 23 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

A critical analysis of modern models of training management in team sports: problems and contradictions

¹ Bykov A.V.,

¹ Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Abstract: the modern system of sports training in team sports is characterized by multiple contradictions and management problems that require a critical rethinking of existing approaches. The aim of this study is to comprehensively analyze the main models of training management in team sports and identify key issues and contradictions. This article examines the theoretical foundations of training process management, analyzes modern models of periodization and monitoring of training loads, and identifies systemic contradictions between various training components. The study is based on a comprehensive analysis of scientific literature and the practical experience of leading experts in team sports. The results reveal significant contradictions between traditional and innovative approaches, between individualization and team integration, and between short-term and long-term training goals.

Keywords: team sports, training management, training models, contradictions, periodization, training loads

For citation: Bykov A.V. A critical analysis of modern models of training management in team sports: problems and contradictions. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 115 – 120.

The article was submitted: July 23, 2025; Approved after reviewing: September 20, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В настоящее время система подготовки спортсменов в командных игровых видах спорта переживает период интенсивных трансформаций, обусловленных внедрением новых технологий, изменением требований к соревновательной деятельности и эволюцией теоретических концепций спортивной тренировки. Как справедливо отмечают современные исследователи, командные спортивные игры представляют собой сложные динамические системы, характеризующиеся высокой степенью неопределенности и многофакторностью [8].

Актуальность данного исследования обусловлена растущими противоречиями между теоретическими положениями науки о спорте и практическими потребностями тренировочного процесса. С одной стороны, наблюдается стремительное развитие методов мониторинга тренировочных нагрузок и систем управления подготовкой, с другой стороны, исследования показывают, что исследования не всегда применимы на практике в элитных командных игровых видах спорта [7].

Следует подчеркнуть, что проблема управления подготовкой в командных видах спорта осложняется необходимостью одновременного учета индивидуальных особенностей каждого игрока и командных требований. Более того, современная практика свидетельствует о наличии существенных конфликтов и противоречий в системе спортивной подготовки, которые требуют специального анализа [6].

Цель исследования: всесторонний анализ основных моделей управления подготовкой спортсменов в командных игровых видах спорта с выявлением ключевых проблем и противоречий.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования применялись методы критического анализа научно-методической литературы, сравнительного анализа моделей управления подготовкой, системного анализа противоречий в тренировочном процессе, а также метод теоретического обобщения практического опыта. Теоретическую базу составили работы ведущих специалистов в области теории и методики командных видов спорта, управления тренировочным процессом, спортивной периодизации и психологии спортивных команд.

Методологической основой исследования послужили принципы системного подхода, позволившие рассмотреть управление подготовкой в командных игровых видах спорта как сложную

многоуровневую систему взаимосвязанных элементов. Применение диалектического метода обеспечило выявление и анализ основных противоречий между различными компонентами системы подготовки.

Результаты и обсуждения

Теоретические основы управления подготовкой в командных видах спорта

Система управления подготовкой в командных игровых видах спорта базируется на принципах кибернетики и теории систем. Традиционно управление технико-тактической деятельностью в командных спортивных играх рассматривается как многоуровневый процесс, включающий различные виды контроля и обратной связи [1, 3].

Вместе с тем, теоретические модели управления сталкиваются с рядом фундаментальных ограничений. Во-первых, сложность командных игровых видов спорта как объекта управления значительно превосходит возможности существующих управленческих подходов. Во-вторых, динамический характер игровой деятельности предполагает постоянную адаптацию управленческих решений к изменяющимся условиям.

Кроме того, современные исследования выявляют противоречия между различными теоретическими подходами к управлению. Так, классические модели периодизации, разработанные для индивидуальных видов спорта, часто вступают в конфликт со спецификой командной подготовки, где необходимо учитывать взаимодействие множества игроков с различными функциональными ролями.

Современные модели управления подготовкой: анализ основных подходов

Традиционная модель линейной периодизации, основанная на принципах Л.П. Матвеева [4], предполагает последовательное изменение объема и интенсивности тренировочных нагрузок в течение годового цикла. Однако применение данной модели в командных игровых видах спорта сталкивается с существенными ограничениями.

Прежде всего, специфика соревновательного календаря в командных игровых видах спорта не позволяет реализовать классическую схему подготовительного, соревновательного и переходного периодов. Команды вынуждены поддерживать высокий уровень готовности в течение продолжительного соревновательного сезона, что противоречит принципам традиционной периодизации.

Кроме того, необходимость учета индивидуальных особенностей игроков в рамках единой командной подготовки создает дополнительные сложности. Различия в функциональном состоянии, травматическом анамнезе и игровых ролях требуют дифференцированного подхода, который не всегда совместим с едиными принципами линейной периодизации.

Модели нелинейной и волнообразной периодизации. В ответ на ограничения традиционного подхода были разработаны модели нелинейной и волнообразной периодизации. Недавние исследования демонстрируют эффективность модифицированной волновой периодизации в футболе среди игроков 12-16 лет [10]. Данные подходы предполагают более гибкое варьирование тренировочных параметров и лучше адаптированы к специфике командных видов спорта.

Тем не менее, реализация нелинейной периодизации в командных играх также сопряжена с определенными проблемами. Основная сложность заключается в координации индивидуальных тренировочных программ с общекомандными задачами. Индивидуализация нагрузок, необходимая для оптимальной адаптации каждого игрока, может вступать в противоречие с потребностями командной интеграции и тактической подготовки.

Современные технологические модели мониторинга. Современные подходы к управлению подготовкой все более ориентируются на использование технологий мониторинга тренировочных нагрузок. Например, исследования в области гимнастики демонстрируют новые подходы к мониторингу тренировочной нагрузки и благополучия спортсменов [9].

Однако практическое применение данных технологий в командных игровых видах спорта выявляет ряд противоречий. С одной стороны, детальный мониторинг позволяет получить объективную информацию о состоянии каждого игрока. С другой стороны, избыток информации может привести к проблемам в анализе, когда тренеры оказываются неспособными принимать быстрые решения в условиях ограниченного времени.

Системные противоречия в управлении подготовкой

Противоречие между индивидуализацией и командной интеграцией. Одним из наиболее существенных противоречий современной системы подготовки является конфликт между

необходимостью индивидуального подхода к каждому игроку и требованиями командной интеграции. Каждый спортсмен обладает уникальными физическими, техническими и психологическими характеристиками, что требует персонализированного подхода к тренировке.

Одновременно с этим, командные виды спорта предполагают высокий уровень взаимодействия между игроками, что требует синхронизации тренировочных воздействий и унификации подходов. Данное противоречие особенно ярко проявляется при планировании тактической подготовки, где индивидуальные особенности должны быть подчинены общекомандным задачам.

Противоречие между краткосрочными и долгосрочными целями. Другим важным противоречием является конфликт между краткосрочными задачами подготовки к ближайшим соревнованиям и долгосрочными целями спортивного совершенствования. Тренеры команд находятся под постоянным давлением необходимости показывать результаты в каждом матче, что может приводить к принятию решений, противоречащих принципам долгосрочного развития игроков.

Это противоречие усугубляется коммерческими интересами профессионального спорта, где краткосрочные финансовые результаты часто превалируют над задачами долгосрочного развития спортсменов. В результате система подготовки может становиться неустойчивой и приводить к профессиональному выгоранию игроков.

Противоречие между стандартизацией и творческим подходом. Современные тенденции в управлении подготовкой характеризуются стремлением к стандартизации тренировочных процессов и унификации подходов. Данная тенденция обусловлена развитием научных методов контроля и стремлением к повышению объективности принимаемых решений.

Вместе с тем, командные игровые виды спорта по своей природе являются творческой деятельностью, требующей нестандартных решений и индивидуального подхода. Чрезмерная стандартизация может подавлять творческий потенциал как тренеров, так и игроков, что, в конечном итоге, негативно сказывается на игровых результатах.

Проблемы современной практики управления подготовкой

Проблема информационной перегрузки. Одной из актуальных проблем современной практики является информационная перегрузка тренерского

состава. Развитие технологий мониторинга привело к появлению огромных массивов данных о состоянии игроков, однако способности к их анализу и интерпретации часто оказываются недостаточными.

Как показывают исследования, практические работники испытывают трудности в применении научных данных в повседневной работе [7]. Это создает парадоксальную ситуацию, когда наличие большого количества информации не приводит к улучшению качества принимаемых решений.

Проблема межличностных конфликтов. Специфика командных игровых видов спорта предполагает интенсивное взаимодействие между большим количеством людей, что неизбежно приводит к возникновению межличностных конфликтов. Исследования показывают, что проблема управления конфликтами в спортивных организациях является одной из наиболее актуальных [5].

Конфликты могут возникать между игроками, между игроками и тренерами, а также между различными группами в команде. Неэффективное управление конфликтами может серьезно подорвать командную сплоченность и негативно повлиять на спортивные результаты.

Проблема адаптации к изменяющимся условиям. Современный спорт характеризуется высокой динамичностью и постоянными изменениями. Изменяются правила соревнований, развиваются новые технологии, меняются требования к физической и технической подготовленности игроков. Система управления подготовкой должна быть способна быстро адаптироваться к этим изменениям. Однако традиционные подходы к управлению часто оказываются слишком консервативными и неспособными к быстрой адаптации. Это создает отставание практики от требований современного спорта и может негативно сказываться на конкурентоспособности команд.

Пути решения выявленных противоречий

Интегративный подход к управлению. Одним из перспективных направлений решения выявленных противоречий является разработка интегративного подхода к управлению подготовкой. Данный подход предполагает объединение различных теоретических концепций и практических методов в единую систему, способную учитывать многофакторность командных видов спорта.

Интегративный подход должен основываться на принципах системности, гибкости и адаптивности. Он должен обеспечивать баланс между индивидуальными потребностями игроков

и командными задачами, между краткосрочными и долгосрочными целями, между стандартизацией и творческим подходом.

Развитие компетенций управленческого персонала. Важным направлением совершенствования системы управления является повышение квалификации тренерского и управленческого персонала. Современные тренеры должны обладать не только глубокими знаниями в области спортивной тренировки, но и компетенциями в области менеджмента, психологии и информационных технологий.

Особое внимание должно уделяться развитию навыков анализа данных и принятия решений в условиях неопределенности. Тренеры должны уметь эффективно использовать современные технологии мониторинга, не становясь их заложниками.

Создание адаптивных систем управления. Перспективным направлением является разработка адаптивных систем управления, способных автоматически корректировать свои параметры в зависимости от изменяющихся условий. Такие системы должны базироваться на принципах процессного подхода, машинного обучения или искусственного интеллекта [2].

Адаптивные системы могут помочь в решении проблемы информационной перегрузки, автоматически выделяя наиболее важную информацию и предлагая оптимальные варианты решений. Они также могут способствовать более эффективному балансу между различными требованиями и ограничениями.

Выводы

Проведенный критический анализ современных моделей управления подготовкой в командных игровых видах спорта выявил множественные противоречия и проблемы, требующие комплексного решения. Основные противоречия связаны с конфликтом между индивидуализацией и командной интеграцией, краткосрочными и долгосрочными целями, стандартизацией и творческим подходом.

Современная практика управления сталкивается с проблемами информационной перегрузки, межличностных конфликтов и недостаточной адаптивности к изменяющимся условиям. Решение данных проблем требует развития интегративных подходов, повышения компетенций управленческого персонала и создания адаптивных систем управления.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных методологических решений, способных обеспечить эффективное управление подготовкой в командных иг-

ровых видах спорта с учетом выявленных противоречий и ограничений. Одним из таких подходов может стать внедрение процессного подхода в структуру управления подготовкой спортсменов.

Особое внимание следует уделить интеграции современных технологий с традиционными подходами к тренировке и созданию систем поддержки принятия решений для тренерского состава.

Список источников

1. Антипова О.С., Козин В.В. Прикладной аспект применения таксономического метода в системе многолетней подготовки хоккеистов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 2 (180). С. 10 – 16. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.2.p10-16
2. Быков А.В. Вклад основных атакующих процессов в соревновательный результат во флорболе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 6 (184). С. 37 – 40. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.6.p37-40
3. Дорошенко Э. Управление технико-тактической деятельностью в командных спортивных играх // Наука в олимпийском спорте. 2014. № 4. С. 15 – 21.
4. Матвеев Л.П. Основы спортивной тренировки: учебное пособие для институтов физической культуры. Москва: Физкультура и спорт, 1977. 280 с.
5. Теренина А.А., Мирзоева Е.В. Особенности управления конфликтами в спортивных организациях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 1А. С. 164 – 172.
6. Эртман Ю.Н. Проблемы и перспективы системы подготовки квалифицированных игроков в командно-игровых видах спорта (на примере волейбола, баскетбола, гандбола) // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 1 (167). С. 350 – 355.
7. Burgess D.J. The Research Doesn't Always Apply: Practical Solutions to Evidence-Based Training-Load Monitoring in Elite Team Sports // International Journal of Sports Physiology and Performance. 2017. Vol. 12. Suppl. 2. P. 2136 – 2141. DOI 10.1123/ijsp.2016-0608
8. Lebed F.M. Bar-Eli Complexity and Control in Team Sports: Dialectics in contesting human systems. 1st ed. Routledge, Taylor & Francis Group, 2013. (Routledge Research in Sport and Exercise Science; Vol. 6. DOI 10.4324/9780203807279
9. Leupold O.J., Chen A., Wimberly J., Nguyen D., Tilley T.J., Gabbett E. Casey A Novel Approach for Monitoring Training Load and Wellness in Women's College Gymnastics // Sports Health. 2025. Vol. 17. № 1. P. 88 – 103. DOI 10.1177/19417381241296855
10. Szymanek-Pilarczyk M.M.J., Nowak T., Góra Ł., Oleksy M., Drozd J. Wąsik The Evaluation of the Modified Wave Periodization Model Efficiency on the Example of Young Soccer Players' Sprint Tests // Journal of Human Kinetics. 2024. Vol. 94. P. 215 – 226. DOI 10.5114/jhk/191699.

References

1. Antipova O.S., Kozin V.V. Applied aspect of using the taxonomic method in the system of long-term training of hockey players. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 2 (180). P. 10 – 16. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.2.p10-16
2. Bykov A.V. Contribution of the main attacking processes to the competitive result in floorball. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 6 (184). P. 37 – 40. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.6.p37-40
3. Doroshenko E. Management of Technical and Tactical Activities in Team Sports. Science in Olympic Sport. 2014. No. 4. P. 15 – 21.
4. Matveyev L.P. Fundamentals of Sports Training: A Textbook for Physical Education Institutes. Moscow: Physical Education and Sport, 1977. 280 p.
5. Terenina A.A., Mirzoeva E.V. Features of Conflict Management in Sports Organizations. Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research. 2018. Vol. 7. No. 1A. P. 164 – 172.
6. Ertman Yu. N. Problems and Prospects of the System for Training Qualified Players in Team Sports (using Volleyball, Basketball, and Handball as Examples). Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2019. No. 1 (167). P. 350 – 355.
7. Burgess D.J. The Research Doesn't Always Apply: Practical Solutions to Evidence-Based Training-Load Monitoring in Elite Team Sports. International Journal of Sports Physiology and Performance. 2017. Vol. 12. Suppl. 2. P. 2136 – 2141. DOI 10.1123/ijsp.2016-0608
8. Lebed F.M. Bar-Eli Complexity and Control in Team Sports: Dialectics in Contesting Human Systems. 1st ed. Routledge, Taylor & Francis Group, 2013. (Routledge Research in Sport and Exercise Science; Vol. 6. DOI 10.4324/9780203807279

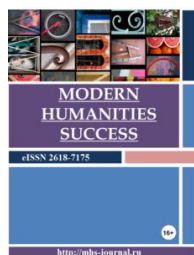
9. Leupold O.J., Chen A., Wimberly J., Nguyen D., Tilley T.J., Gabbett E. Casey A Novel Approach for Monitoring Training Load and Wellness in Women's College Gymnastics. *Sports Health*. 2025. Vol. 17. No. 1. P. 88 – 103. DOI 10.1177/19417381241296855

10. Szymanek-Pilarczyk M.M.J., Nowak T., Góra Ł., Oleksy M., Drozd J. Wąsik The Evaluation of the Modified Wave Periodization Model Efficiency on the Example of Young Soccer Players' Sprint Tests. *Journal of Human Kinetics*. 2024. Vol. 94. P. 215 – 226. DOI 10.5114/jhk/191699.

Информация об авторе

Быков А.В., кандидат педагогических наук, профессор, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, av.bykov@narfu.ru

© Быков А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.012.1+377:159.944.946+37.013.75

Формирование ценностных социальных установок у обучающихся, направленных на повышение физической работоспособности

¹ Еганов А.В., ¹ Чибичик Ю.Е., ² Шебештин А.О., ³ Елкин Ю.Г.,

¹ Уральский государственный университет физической культуры,

² Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных Сил Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина в г. Челябинске,

³ Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова

Аннотация: в статье представлены дефиниции терминов "ценностные социальные установки" и "физическая работоспособность". В ходе исследования выявлены корреляционные связи между уровнем физической работоспособности курсантов и их ценностными социальными установками в процессе образовательной деятельности. Физическую работоспособность у курсантов можно повысить путем формирования следующих позитивных ценностных установок, направленных на воспитание готовности к ратному труду во имя Родины; потребности в движении, возможности переносимости физических нагрузок; настойчивости в достижении цели; устойчивости к стрессам. Также определяется знаниями по специальным профессиональным предметам, стремлением к улучшению академических показателей по дисциплине «Физическая культура». Социальные установки на курение, употребление спиртного и на высокий уровень тревожности оказывает негативное влияние на повышение физической работоспособности.

Ключевые слова: ценность, позитивная социальная установка, патриотизм, физическая работоспособность, учебные заведения, обучающиеся, курсанты

Для цитирования: Еганов А.В., Чибичик Ю.Е., Шебештин А.О., Елкин Ю.Г. Формирование ценностных социальных установок у обучающихся, направленных на повышение физической работоспособности // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 121 – 128.

Поступила в редакцию: 24 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Formation of value-based social attitudes in students aimed at improving physical performance

¹ Eganov A.V., ¹ Chibichik Yu.E., ² Shebeshtin A.O., ³ Elkin Yu.G.,

¹ Ural State University of Physical Education

² Branch of the Military Education and Scientific Center of the Air Force
Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy in Chelyabinsk

³ Yaroslavl High Military School of Air Defense named after Marshal of the Soviet Union L.A. Govorov

Abstract: the article presents the definitions of the terms "value-based social attitudes" and "physical performance". The study revealed correlations between the level of physical performance of cadets and their value-based social attitudes during educational activities. Physical performance of cadets can be improving by forming the following positive value attitudes aimed at upbringing readiness for military work in the name of the Motherland; the need for movement, the possibility to tolerate physical exertion; perseverance in achieving goals; and resistance to stress. it is also determined by knowledge of special professional disciplines and a desire to improve academic performance in the discipline in the discipline. of «Physical education». Social attitudes towards smoking, alcohol consumption and high levels of anxiety have a negative impact on physical performance.

Keywords: value, positive social attitude, patriotism, physical performance, institutions of education, students, and cadets

For citation: Eganov A.V., Chibichik Yu.E., Shebeshtin A.O., Elkin Yu.G. Formation of value-based social attitudes in students aimed at improving physical performance. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 121 – 128.

The article was submitted: July 24, 2025; Approved after reviewing: September 21, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Формирование системы ценностных социальных ориентаций у обучающихся образовательных организаций военно-профессионального профиля, направленных на повышение уровня физической работоспособности, представляет собой значимый показатель, обеспечивающий их способность эффективно выполнять служебные задачи в условиях повышенных физических и когнитивных нагрузок. Процессы, происходящие в изменяющихся условиях социума, оказывают существенное воздействие на сознание обучающихся. В этом потоке информации бывает сложно найти ценностные ориентиры в ратной деятельности. Рассматривая категорию ценностных социальных установок личности, их содержание, структуру, функции в разных социально-экономических системах, на теоретическом уровне социологического анализа следует выделить следующие публикации авторов С.И. Музыкова [8], Р.Р. Садекова, И.С. Складенко [11], В.Н. Стегний [12], А.П. Федорова [14], A.V. Eganov [15, pp. 110-120]. В этих публикациях на эмпирическом уровне исследовались базовые ценности и социальные установки, показаны особенности их проявления в различных социальных группах. Указывается теоретическое определение социальной установки как элемента группового сознания, определяющего отношение группы к конкретному нравственному, социально-политическому, профессиональному явлению как компонента деятельности обучающихся, помогающих ориентироваться в обществе.

Ценности и социальные установки, по мнению В.Н. Стегний [12], характеризуются как ориентация на определенные цели деятельности, а также готовности обучающегося реагировать на определенные жизненные, ситуации. Представлена взаимосвязь между ценностными социальными установками, ориентациями личности и значительными различиями в их основополагающих принципах деятельности. Из всех установок, указывает В.Н. Стегний, основными выделяются социальные, являющиеся одной из форм проявления системы ценностей личности.

Позитивная направленность системы педагогических воздействий на ценностные ориентации важна, поскольку возможно добиться высокого

уровня профессиональных компетенций будущих офицеров в ратной деятельности. П.А. Кукса [7] определил методологические ориентиры создания эффективной педагогической системы направленного формирования позитивных ценностных ориентаций и установок у курсантов военных вузов. Выявил связи между компонентами интегративной модели формирования системы ценностных установок у курсантов в процессе образовательной деятельности. Формирование установок, основанное на принципах самовоспитания будущих офицеров, способствует усвоению профессиональных и общенаучных знаний.

А.П. Ромахин [10] в своей работе, указывает, на то, что ценностные установки и ориентации курсантов военных вузов России в современных условиях необходимо поддерживать на высоком уровне. Следует усиливать работу, направленную на воспитание у курсантов, потребности формирования сознания, мировоззрения, необходимых духовных ценностей и социальных качеств личности будущего офицера. Данное обстоятельство, по мнению авторов, диктует необходимость изучения вопросов подготовки офицеров в военных вузах страны, осмысления позитивного опыта, разрешения первостепенных проблем формирования целостной личности защитника Отечества.

Знание ценностных социальных установок личности позволяет с некоторой вероятностью достоверности прогнозировать ее поведение в жизненных ситуациях в период обучения в вузе. Процесс формирования ценностных социальных установок у обучающихся предполагает опору на их определение понятия. Теоретический анализ [1, с. 111, 2, с. 313-314, 3, 11, 12, 13, с. 436] позволил дать определение понятия «ценностная социальная установка» курсантов как оно понимается нами в данной работе.

Ценностная социальная установка представляет собой значимый компонент внутренней позиции личности обучающегося, играет ключевую роль в обеспечении социальной стабильности в группе. Установка является своеобразным ориентиром, выражает взгляды личности, по отношению к событиям, фактам, людям и обеспечивает сохранение направленности и стабилизации деятельности. Она способствует повышению мотивации.

вации к двигательной активности, что улучшает физическую работоспособность и формированию необходимых профессиональных компетенций. Ценностные социальные установки определяют и направляют деятельность обучающегося с учетом предшествующего собственного жизненного опыта, окружающих, поскольку установки формируются в процессе социализации личности. Выработанная боевая установка позволяет курсанту сохранить направленность ратной деятельности избавиться от необходимости постоянного сознательного контроля над своей деятельностью в стандартных и в непрерывно меняющихся ситуациях. Установка означает наличие непосредственной готовности к активной деятельности и не существуют без нее. Результат деятельности, выраженный в форме установки, характеризуется наличием значительного объема специализированных знаний в конкретной области. Достигнутый уровень компетенций субъекта представляет собой необходимую базу для дальнейшего развития, совершенствования и углубления методик педагогического воздействия на ценностные социальные установки. Например, установка на формирование потребности в двигательной активности может способствовать повышению уровня физической работоспособности.

Содержание понятия установки объединяет два фактора: соответствие или приспособление к действительности и субъективное состояние, выражающее готовность человека к определенному действию [1, с. 111]. Связь между деятельностью и установками имеет функциональный и структурно-динамический характер. Р.Р. Садеков, И.С. Складенко [11] считают, что установки, будучи соотношенными с объективными факторами и условиями деятельности, а также субъективными мотивами, целями, во взаимосвязи со структурными составляющими действий, операций реализующих деятельность, выступают как многоуровневая, динамическая система установок.

В специальной литературе [2, с. 314, 4] различают позитивные, негативные и нейтральные ситуационные социальные установки. При позитивных установках информация воспринимается активно, доброжелательно, с доверием. В условиях негативного контекста информация воспринимается с недоверием, как чуждая и неприемлемая.

Физическая работоспособность курсантов военных учебных заведений играет ключевую роль в обеспечении их готовности к выполнению учебных обязанностей. Она является важным показателем уровня физической подготовленности, который необходим для успешного прохождения строевой, боевой, теоретической подготовки в

условиях повышенных физических и психоэмоциональных нагрузок. Физическая работоспособность является неотъемлемой частью профессиональной подготовки курсантов военных учебных заведений и важным фактором их успешного становления как квалифицированных специалистов [3, 11, 14].

А.П. Федоров [14] результатами эмпирического исследования показал взаимосвязь физической активности с когнитивными функциями обучающихся. Выявил влияние работоспособности на физическое, психическое состояние, эмоциональную стабильность, успеваемость и способность противостоять стрессу.

Под работоспособностью обучающихся в военных учебных заведениях в данном контексте нами понимается, как способность противостоять утомлению и потенциальная возможность функционального состояния систем организма мышечной, сердечнососудистой, дыхательной, энергетической зависящих от воздействия разнообразных внешних и внутренних средовых факторов (физиологических, умственных, социально-психологических, культурных). Потенциальные возможности могут мобилизовать функциональные резервы к выполнению учебных, профессиональных задач, связанных с мышечной и учебной деятельностью, в течение определённого временного периода. При этом подразумевается, что существует прямая зависимость между уровнем работоспособности и мобилизуемыми функциональными резервами, а также между адаптацией, мотивацией и установкой.

Следовательно, формирование ценностных социальных установок направленных на повышение физической работоспособности является актуальной задачей, требующей ее решения.

Материалы и методы исследований

Эмпирическую выборку исследования составили 82 курсанта военных вузов с первого по пятый курсы. Методика определения уровня социально значимых ценностей личности определялась по специальной анкете. Она включала утверждения с соответствующей инструкцией. Необходимо было оценить выраженность утверждений, ценностных установок по отношению к другим сокурсникам, друзьям, коллегам, которые соответствуют в большей мере личному мнению, зачеркнув соответствующую цифру на 10-балльной шкале [15, с. 110-120]. Первичные данные были подвергнуты математико-статистическому анализу с использованием метода расчета коэффициентов парной корреляции К. Пирсона, (r). Данный метод позволяет определить уровень и направленность взаимосвязи между анализируемыми параметрами.

Результаты и обсуждения

В результате проведения корреляционного анализа были установлены взаимосвязи между уровнем физической работоспособности и ценностными социальными установками курсантов в процессе их образовательной деятельности. В ходе исследования были выделены шесть групп социальных установок.

1. Ценностные социальные установки патриотической направленности, имеющие достоверную положительную корреляцию с физической работоспособностью ($P \leq 0,05-0,001$) представлены в табл. 1. К позитивным социальным установкам относятся: патриотизм (любовь к Родине); готовность к

свершению подвига во имя родины; желание служить в Вооруженных Силах; готовность к ратному труду во имя Родины. Педагогическая значимость корреляции свидетельствует о взаимном влиянии физической работоспособности проявляющейся у курсантов в их учебной деятельности с параметрами ценностных социальных установок, оказывающих позитивное влияние на социальную установку патриотической направленности. Также предполагает, что воспитательный процесс, направленный на формирование ценностных социальных установок на патриотические ценности требует повышения физической работоспособности.

Таблица 1

Корреляционная взаимосвязь между уровнем физической работоспособности и их ценностными социальными установками в процессе образовательной деятельности курсантов.

Table 1

Correlation relationship between the level of physical performance of cadets and their socially significant value attitudes in the process of educational activities.

Параметры ценностных социальных установок	г
1. Ценностные социальные установки патриотической направленности, имеющие достоверную положительную корреляцию с физической работоспособностью	
Патриотизм (любовь к Родине)	33
Готовность к свершению подвига во имя Родины	31
Желание служить в Вооруженных Силах	30
Готовность к ратному труду во имя Родины	30
2. Ценностные социальные установки направленные на занятия физической культурой, имеющие достоверную положительную корреляцию с физической работоспособностью	
Потребность в движении	44
Уровень физической подготовленности	53
Переносимость физических нагрузок	55
Трудолюбие на занятиях по физической культуре	36
3. Ценностные социальные установки направленности на личностные качества, имеющие достоверную положительную корреляцию с физической работоспособностью	
Трудолюбие в учебе	41
Настойчивость в достижении цели	24
Старательность в делах прилежание, усердие в ратной деятельности	34
Ответственность при самоподготовке к учебным занятиям	25
4. Ценностные социальные установки, направленные на профессиональную подготовку, имеющие достоверную положительную корреляцию с физической работоспособностью	
Знания по специальным профессиональным предметам	23
Успешность в учебе	28
Оценка по физической культуре	56
5. Ценностные социальные установки психологической устойчивости, имеющие достоверную разнонаправленную корреляцию с физической работоспособностью	
Устойчивость к стрессам и волнениям в жизни	35

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Личностная тревожность – склонность к возможным жизненным опасениям	-22
6. Ценностные социальные установки, имеющие достоверную отрицательную корреляцию с физической работоспособностью	
Курение	-23
Употребление спиртного	-22

Примечание: r – коэффициент корреляции; при $n=81$, $r=0,22$, $P \leq 0,05$; $r=0,28$, $P \leq 0,01$; $r=0,36$, $P \leq 0,001$.

Note: r is the correlation coefficient; for $n=81$, $r=0.22$, $P \leq 0.05$; $r=0.28$, $P \leq 0.01$; $r=0.36$, $P \leq 0.001$.

2. Ценностные социальные установки, направленные на занятия физической культурой, имеющие достоверную ($P \leq 0,0001$) положительную корреляцию с физической работоспособностью включают: потребность в движении; уровень физической подготовленности; переносимость физических нагрузок, трудолюбие на занятиях по физической культуре. Следовательно, для повышения физической работоспособности, на занятиях физической подготовкой, необходимо формировать ценностные социальные позитивные установки на потребность в движении, повышение уровня физической подготовленности, на переносимость физических нагрузок и трудолюбие на занятиях по физической культуре.

3. Ценностные социальные установки направлены на формирование личностных качеств, имеющие достоверную положительную корреляцию с физической работоспособностью ($P \leq 0,01–0,001$) определяются трудолюбием в ратной деятельности; настойчивости в достижении цели; старательности в ратных делах; прилежании, усердии в учебе; ответственности при самоподготовке к учебным занятиям.

4. Ценностные социальные установки, направленные на профессиональную подготовку, имеющие достоверную ($P \leq 0,01–0,001$) положительную корреляцию с физической работоспособностью выделились по следующим параметрам: знания по специальным профессиональным предметам; успеваемость в учебе; оценка по физической культуре. Смысл таких связей свидетельствует о том, что высокая физическая работоспособность способствует освоению знаний по специальным профессиональным предметам; успешности в учебе; и высокой оценке по физической культуре. С другой стороны, формирование ценностных социальных установок: знаний по специальным профессиональным предметам успешности в учебе и высокой оценке по физической культуре способствует повышению у курсантов физической работоспособности. Выявленные достоверные связи между физической работоспособностью и параметрами

ценностных социальных позитивных установок, свидетельствует о их взаимном влиянии.

5. Ценностные социальные установки психологической устойчивости, имеющие достоверную разнонаправленную корреляцию с физической работоспособностью включают два параметра: устойчивость к стрессам, волнениям в жизни как позитивной зависимости ($r=35$, $P \leq 0,01$) и личностная тревожность, как склонность к возможным жизненным опасениям имеющую отрицательную зависимость ($r=-22$, $P \leq 0,05$) оказывающую негативное влияние на физическую работоспособность. Педагогический смысл выявленных достоверных зависимостей говорит о том, что формирование ценностных социальных установок у курсантов устойчивости к стрессам, волнениям в жизни способствует развитию физической работоспособности, а проявление высокого уровня личностной тревожности снижает работоспособность.

Своевременная диагностика тревожности может помочь преподавателю, тренеру эффективно управлять психическим состоянием в учебном и тренировочном процессе. Кроме того, знание индивидуально-групповых характеристик тревожности как личностной характеристики поможет обеспечить оптимальное и своевременное психологическое сопровождение подготовки курсантов занимающихся спортом, определить адекватные меры психопрофилактики, провести своевременную коррекцию, тем самым обеспечить стабильную и устойчивую готовность к учебной, состязательной и тренировочной деятельности [5, 6].

В.А. Овчинников, Р.А. Исаев [9] считают, высокая тревожность отрицательно влияет на профессиональную деятельность курсантов и слушателей вузов правоохранительных органов. Курсантам, необходимо формировать способность противостоять излишнему волнению, проявлять хладнокровие, владение изменяющейся ситуацией. Зачастую, пишут авторы, можно наблюдать следующую картину: курсант в спокойной ситуации хорошо владеет боевыми приемами борьбы. Как только преподаватель меняет ситуацию, вносит элементы риска и неожиданности, тогда прочный

навык разрушается. В действиях курсантов появляется скованность, нервозность, неуверенность в своих силах, появляются ошибки в исполнении технических приемов. Предположительно это обусловлено, в том числе, влиянием личностной тревожности.

6. Ценностные негативные социальные установки, имеющие достоверную отрицательную корреляцию с физической работоспособностью. К ним относятся параметры: курение и употребление спиртного. Наличие достоверной отрицательной корреляции ($r = -23, -22$; $P \leq 0,05$) означает, что социальная установка на курение и употребление спиртного оказывает негативное влияние на повышение физической работоспособности курсантов.

Анализ выявленных взаимосвязей позволяет сделать вывод о том, что повышение физической работоспособности у курсантов возможно посредством формирования ценностных социальных установок.

Выводы

Представлены дефиниции понятий ценностных социальных ориентаций и физической работоспособности, которые служили методологической основой для проведения данного исследования. Установлены взаимосвязи между уровнем физической работоспособностью и ценностными социальными установками у курсантов в процессе их образовательной деятельности по шести группам

социальных установок. Это позволило определить направленность педагогических воздействий.

Физическую работоспособность у курсантов можно повысить путем формирования следующих позитивных ценностных социальных установок, направленных на воспитание патриотизма, готовности к свершению подвига во имя Родины; желание служить в Вооруженных Силах; потребности к ратному труду во имя родины, переносимости физических нагрузок; трудолюбия в ратной деятельности; настойчивости в достижении цели; старательности в ратных делах, прилежания в учебе, ответственностью при самоподготовке к учебным занятиям, устойчивости к стрессам, волнениям в жизни. Также определяется знаниями по специальным профессиональным предметам, стремлением к улучшению академических показателей по дисциплине «Физическая культура».

Социальные установки на курение, употребление спиртного и на высокий уровень тревожности оказывает негативное влияние на повышение физической работоспособности курсантов.

На основании представленных результатов, можно заключить, что ценностные социальные установки обучающихся представляют собой устойчивую, социальную целенаправленную направленность личности на конкретные задачи в ее достижении и оказывают положительное влияние на работоспособность обучающихся.

Список источников

1. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М.: Изд-во Московского ун-та. 1979. 150 с.
2. Военно-психологический словарь-справочник / под общ. ред. Ю.П. Зинченко. М.: ИД Куприянова. 2010. 592 с.
3. Воротник А.Н. Кутергин Н.Б., Кулиничев А.Н. Комплексный подход к повышению общей физической работоспособности курсантов образовательных организаций системы МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1 (15). С. 86 – 90.
4. Востриков В.А. Ценности социума и физической культуры как феномены становления личности // Научное обозрение. 2016. № 2. С. 31 – 41.
5. Германов Г.Н., Юй Хан Чэнь, Якушева А.В. Изучение тревожности у спортсменов высокой квалификации различных групп видов спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 2(216). С. 529 – 536. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.02.p529-536
6. Еганов А.В. Влияние выраженности личностной тревожности у курсантов военных вузов на отдельные показатели социально-значимых ценностей // Научно-спортивный журнал. 2023. Т. 3. № 3. С. 25 – 32.
7. Кукса П.А. Формирование ценностных ориентаций и установок у курсантов военных вузов в процессе воспитания и учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2003. 25 с.
8. Музьяков С.И. Ценностные основания воинской деятельности: Социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. М., 2008. 45 с.
9. Овчинников В.А., Исаев Р.А. О психологической подготовке курсантов и слушателей вузов МВД России // Совершенствование физической подготовки сотрудников органов внутренних дел: материалы межвуз. науч. конф. / под ред. Р.В. Нигматуллина, А.З. Минуллина, Р.В. Королева. Уфа: УЮИ МВД России, 2010. С. 108 – 110.
10. Ромахин А.П. Ценностные ориентации курсантов военных вузов России в современных условиях: сущность, факторы влияния и формирование : автореф. дис. ... канд. философ. наук. Москва, 2021. 19 с.

11. Садеков Р.Р., Складенко И.С. Формирование профессиональных ценностных установок физической культуры у курсантов образовательных организаций МВД России // *Полицейская деятельность*. 2018. № 5. С. 72 – 84. DOI: 10.7256/2454-0692.2018.5.21216.
12. Стегний В.Н. Социологический подход к определению категорий «социальные установки» и «ценностные ориентации личности» // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета*. 2017. № 2. С. 8 – 17. DOI 10.15593/2224-9354/2017.2.1
13. Терминология спорта. Толковый словарь спортивных терминов / сост. Ф.П. Суслов, Д.А.Тышлер. М.: СпортАкадемПресс, 2001. 480 с.
14. Федоров А.П. Физическая культура как средство улучшения работоспособности у студентов // *Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук*. 2025. № 1. С. 152 – 157.
15. Eganov A.V. Spiritual values of physical culture and sports in a modern human life: health generation, healthy lifestyle, behavioural health factors // *Physical culture and sport in harmoniously developed personality formation: monograph* / editors Volodymyr Prystynskyi, Tadeusz Pokusa. Opole (Poland): Publishing House WSZiA Opole. 2021. 384 p.

References

1. Asmolov A.G. Activity and Direction. Moscow: Moscow University Publishing House. 1979.150 p.
2. Military Psychological Dictionary and Handbook.edited by Yu.P. Zinchenko. Moscow: ID Kupriyanov. 2010. 592 p.
3. Vorotnik A.N., Kutergin N.B., Kulinichev A.N. An Integrated Approach to Improving the General Physical Performance of Cadets of Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Problems of Law Enforcement Activity. 2015. No. 1 (15). P. 86 – 90.
4. Vostrikov V.A. Values of Society and Physical Culture as Phenomena of Personality Development. Scientific Review. 2016. No. 2. P. 31 – 41.
5. Germanov G.N., Yu Han Chen, Yakusheva A.V. Study of anxiety in highly qualified athletes of various groups of sports. Scientific notes of P. F. Lesgaft University. 2023. No. 2 (216). P. 529 – 536. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.02.p529-536
6. Eganov A.V. Influence of the severity of personal anxiety in cadets of military universities on individual indicators of socially significant values. Scientific and sports journal. 2023. Vol. 3. No. 3. P. 25 – 32.
7. Kuksa P.A. Formation of Value Orientations and Attitudes in Cadets of Military Universities in the Process of Education and Training: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Saint Petersburg, 2003. 25 p.
8. Muzyakov S.I. Value Foundations of Military Activity: Social and Philosophical Analysis: Abstract of Doctor of Philosophy (Philosophy) Dissertation. Moscow, 2008. 45 p.
9. Ovchinnikov V.A., Isaev R.A. On the Psychological Preparation of Cadets and Students of Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Improving the Physical Fitness of Employees of the Internal Affairs Bodies: Proceedings of the Inter-University Scientific Conf. Ed. by R.V. Nigmatullin, A.Z. Minullin, R.V. Korolev. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. P. 108 – 110.
10. Romakhin A.P. Value orientations of cadets of military universities of Russia in modern conditions: essence, factors of influence and formation: author's abstract. dis. ... cand. philosophical sciences. Moscow, 2021. 19 p.
11. Sadekov RR, Sklyarenko I.S. Formation of professional value attitudes of physical education among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Police activity. 2018. No. 5. P. 72 – 84. DOI: 10.7256/2454-0692.2018.5.21216.
12. Stegny V.N. Sociological approach to defining the categories of "social attitudes" and "value orientations of the individual". Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. 2017. No. 2. P. 8 – 17. DOI 10.15593/2224-9354/2017.2.1
13. Sports Terminology. Explanatory Dictionary of Sports Terms. compiled by F.P. Suslov, D.A. Tyshler. Moscow: SportAkademPress, 2001. 480 p.
14. Fedorov A.P. Physical Culture as a Means of Improving Students' Performance. Modern Humanities Success/Uspekhi humanitarnykh nauk. 2025. No. 1. P. 152 – 157.
15. Eganov A.V. Spiritual Values of Physical Culture and Sports in a Modern Human Life: Health Generation, Healthy Lifestyle, Behavioral Health Factors. Physical Culture and Sport in Harmoniously Developed Personality Formation: Monograph. editors Volodymyr Prystynskyi, Tadeusz Pokusa. Opole (Poland): Publishing House WSZiA Opole. 2021. 384 p.

Информация об авторах

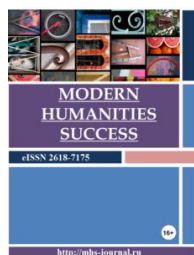
Еганов А.В., доктор педагогических наук, профессор, Уральский государственный университет физической культуры, eganol@bk.ru

Чибичик Ю.Е., кандидат педагогических наук, Уральский государственный университет физической культуры, tchibichik@yandex.ru

Шебештин А.О., преподаватель, Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных Сил Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина в г. Челябинске. artemshebeshtin@gmail.com

Елькин Ю.Г., кандидат педагогических наук, доцент, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова, elkin.yurij.81@mail.ru

© Еганов А.В., Чибичик Ю.Е., Шебештин А.О., Елькин Ю.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 796.011.3

Применение нестандартных подходов в работе со студентами специальной медицинской группы

¹ Журавлев А.А.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: студенты, отнесенные к специальной медицинской группе, имеют многие ограничения, вызванные заболеваниями различной этиологии. Важно подобрать режим, интенсивность, направленность, которые будут эффективными для укрепления здоровья и развития физических качеств. Одной из основных задач педагога является внедрение разностороннего подбора средств, методов, подходов при работе со студентами, у которых есть ограничения, применение новых техник, сочетание традиционных и инновационных схем работы. В ходе опроса преподавателей был сформирован перечень традиционных направлений двигательной активности, применяемых для развития физических качеств и укрепления здоровья студентов и выделены те, которые применяются достаточно редко, однако также являются эффективными при создании грамотно подобранных условий их применения. Фиджитал спорт, интеллектуальные игры, активное, диафрагмальное дыхание, упражнения, развивающие мелкую моторику, вибрационная гимнастика являются менее распространенными в учебно-тренировочном процессе студентов и значительно реже используются, однако несут в себе неоспоримую пользу, особенно для лиц, у которых существует необходимость в действиях компенсаторного характера. Для преподавателя важно оценить их значимость, досконально изучить особенности данных видов деятельности и применять в практику, желательнее с комментариями теоретического характера.

Ключевые слова: физическая культура, учебный процесс, студенты специальной медицинской группы, самостоятельная работа, двигательные качества

Для цитирования: Журавлев А.А. Применение нестандартных подходов в работе со студентами специальной медицинской группы // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 129 – 132.

Поступила в редакцию: 24 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Using non-standard approaches in working with special medical group students

¹ Zhuravlev A.A.,

¹ St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: students who belong to a special medical group have many restrictions caused by diseases of various etiologies. It is important to choose a regimen, intensity, and focus that will be effective for improving health and developing physical qualities. One of the main tasks of a teacher is to implement a diverse selection of tools, methods, and approaches when working with students who have restrictions, as well as to use new techniques and combine traditional and innovative approaches. During the survey of teachers, a list of traditional types of physical activity used to develop physical qualities and improve students' health was compiled, and those that are rarely used but are still effective when properly implemented were identified. Fidget sports, intellectual games, active, diaphragmatic breathing, exercises that develop fine motor skills, and vibration gymnastics are less common in the educational and training process of students and are used much less frequently, but they are undeniably beneficial, especially for individuals who need compensatory actions. It is important for a teacher to assess their significance, thoroughly study the characteristics of these activities, and apply them in practice, preferably with theoretical commentary.

Keywords: physical education, educational process, students of a special medical group, independent work, and motor qualities

For citation: Zhuravlev A.A. Using non-standard approaches in working with special medical group students. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 129 – 132.

The article was submitted: July 24, 2025; Approved after reviewing: September 21, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Студенты, отнесенные к специальной медицинской группе, имеют многие ограничения, вызванные заболеваниями различной этиологии [1]. Занимаясь в одной группе на занятии по физической культуре количество и разнообразие упражнений, которые им можно совместно выполнять вследствие ограничений значительно снижаются по сравнению с содержанием занятий студентов без ограничений. Здесь проявляется определенный стереотип поведения у преподавателей, предопределяющий узкий спектр вариативности в применении средств и методов к студентам, у которых есть хронические или временные заболевания. К примеру, студентам из специальной медицинской группы в качестве циклической нагрузки предлагается только ходьба, хотя бег разрешен достаточно большому проценту из них. Отнесение занимающегося к данной группе не означает, что ему нельзя бегать. Важно подобрать режим, интенсивность, направленность, которые будут эффективными для укрепления здоровья и развития физических качеств. В результате, частым явлением можно назвать случаи, когда студенту, относящемуся к группе с ограниченными возможностями здоровья, не предлагают выполнять беговые упражнения, хотя именно для него этот вид двигательной активности может и не являться противопоказанием, а наоборот, будет приносить пользу. Таких примеров существует достаточное количество.

Поэтому, одной из основных задач педагога является внедрение разностороннего подбора средств, методов, подходов при работе со студентами, у которых есть ограничения, применение новых техник, сочетание традиционных и инновационных схем работы [2, 8, 9].

Материалы и методы исследований

Основными методами явились проведение опроса преподавательского состава, работающего со студентами специальной медицинской группы институтов города Москвы, Санкт-Петербурга, Калининграда в составе 79 человек, а также анкетирование студентов 1-4 курсов Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, имеющих ограничения в состоянии здоровья, включая инвалидность. В ходе

опроса преподавателей и анкетирования занимающихся был сформирован перечень традиционных направлений двигательной активности, применяемых для развития физических качеств и укрепления здоровья студентов и выделены те, которые применяются достаточно редко, однако также являются эффективными при создании грамотно подобранных условий их применения.

Результаты и обсуждения

В результате проведенного опроса и анкетирования был сформирован перечень традиционных направлений двигательной активности, применяемых для развития физических качеств и укрепления здоровья студентов [6].

Применение циклической нагрузки: ходьба, ходьба с палками, плавание, лёгкий бег, передвижение на лыжах, коньках, роликах, на велосипеде и т.д. [7]. Использование комплексов упражнений на развитие силы всех мышечных групп. Двигательная активность, направленная на развитие координационных способностей в неожиданных, быстроменяющихся ситуациях, в частности, спортивные и подвижные игры- баскетбол, стрит-бол, волейбол, гандбол, теннис, бадминтон [4, 5]. Развитие общей гибкости и увеличение подвижности суставов. Овладение приемами из единоборств [3].

А также направления, которые применяются достаточно редко, однако также являются эффективными при создании грамотно подобранных условий их применения.

Освоение фиджитал спорта. Стремительно развивающаяся отрасль, сочетающая в себе компьютерную игру с двигательной активностью, обладает рядом преимуществ для тех студентов, у которых есть возможность соревноваться в разных формах с использованием современных технологий.

Интеллектуальные игры – шахматы, шашки, шах – бокс, подвижные игры с преимуществом действий, направленных на скорость принятия решений. Совершенствуют умственные способности, способствуют формированию навыка концентрации и переключения внимания, развивают стратегическое мышление.

Развитие активного, диафрагмального дыхания. Использование упражнений на расслабление различных мышечных групп с активным участием дыхания важный навык, помогающий не только при занятиях физической культурой, но и во мно-

гих жизненных ситуациях.

Упражнения, развивающие мелкую моторику, жонглирование, лапта, бильярд. Значительно помогают людям с задержкой в развитии речи, а также снятия нервного напряжения, при этом не требуя значительных проявлений физической энергии.

Использование вибрационной гимнастики. Упражнения из данной категории можно отнести к нетрадиционным. При правильном применении и отсутствии ограничений они могут быть полезными, снимать нервное, мышечное напряжение и вносить существенное разнообразие в тренировочный процесс.

Выводы

Перечисленные пять последних направлений не являются часто применяемыми в учебном процессе. Относительно фиджитал спорта это можно объяснить его молодостью, а также необходимостью использования специфического оборудования. Остальные четыре направления также являются менее распространенными и значительно реже используются в учебном процессе, однако несут в себе неоспоримую пользу, особенно для лиц, у которых существует необходимость в действиях компенсаторного характера. Для преподавателя важно оценить их значимость, досконально изучить особенности данных видов деятельности и применять в практику, желательно с комментариями теоретического характера.

Список источников

1. Башкин В.М., Карпова С.Н. Адаптивное физическое воспитание студентов специальной медицинской группы: учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2023. 51 с.
2. Болотин А.Э., Карпова С.Н., Бакаев В.В. Теория и методика спорта высших достижений / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2022. 157 с. ISBN 978-5-7422-7731-6.
3. Журавлев А.А. Применение специализированных упражнений борьбы самбо для развития координационных способностей студентов специальной медицинской группы // Философия и культура информационного общества: Тезисы докладов Одиннадцатой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16-18 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2023. С. 325 – 326.
4. Журавлев А.А. Повышение координационных способностей у студентов специальной медицинской группы // Философия и культура информационного общества: Тезисы докладов Двенадцатой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21-23 ноября 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2024. С. 393 – 395.
5. Карпова С.Н., Журавлев А.А. Эффективность использования комплексов упражнений, выполняемых в парах, направленных на развитие координационных способностей у студентов специальной медицинской группы // Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22-23 ноября 2018 года / Под ред.: Пономарева Г.Н., Хуббиева Ш.З. Санкт-Петербург: ООО "Золотое сечение", 2018. С. 349-351.
6. Карпова С.Н., Орлова Н.В., Бочковская В.Л. Факторы, определяющие необходимость использования унифицированных тренировочных комплексов в ходе физического воспитания студентов специальных медицинских групп // Физическая культура в образовательном пространстве России : состояние, тенденции и перспективы, Санкт-Петербург, 10 апреля 2019 года. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2019. С. 117 – 122.
7. Карпова С.Н., Журавлев А.А. Развитие выносливости студентов специальных медицинских групп средствами оздоровительного плавания // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки: Сборник докладов научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики, Санкт-Петербург, 14-22 апреля 2021 года. Санкт-Петербургского: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2021. С. 152 – 153.
8. Крылов В.М. Комбинированные уроки физической культуры в специальных медицинских группах студентов: монография / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Башкирский гос. ун-т". Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 131 с. ISBN 978-5-7477-2046-6

9. Антонова И.Н., Шутова Т.Н., Носова А.В., Ефремова Н.Г. Подходы совершенствования физического воспитания студентов специальной медицинской группы // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 20 – 24.

10. Дьяченко Г.Б., Катаев И.В., Стрига С.И., Карпова С.Н. Применение искусственного интеллекта в области физической культуры и спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2024. № 8 (234). С. 14 – 18.

References

1. Bashkin V.M., Karpova S.N. Adaptive Physical Education of Students of a Special Medical Group: A Study Guide. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2023. 51 p.

2. Bolotin A.E., Karpova S.N., Bakaev V.V. Theory and Methodology of High-Performance Sports. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Saint Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2022. 157 p. ISBN 978-5-7422-7731-6.

3. Zhuravlev A.A. Application of specialized sambo exercises to develop coordination skills of students of a special medical group. Philosophy and Culture of the Information Society: Abstracts of the Eleventh International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 16-18, 2023. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2023. P. 325 – 326.

4. Zhuravlev A.A. Improving coordination skills of students of a special medical group. Philosophy and Culture of the Information Society: Abstracts of the Twelfth International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 21-23, 2024. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2024. P. 393 – 395.

5. Karpova S.N., Zhuravlev A.A. The effectiveness of using sets of exercises performed in pairs aimed at developing coordination skills in students of a special medical group. Physical education and sports in the education system of Russia: innovations and development prospects: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, November 22-23, 2018. Ed.: Ponomarev G.N., Khubbiev Sh.Z. St. Petersburg: OOO "Golden Section", 2018. P. 349 – 351.

6. Karpova S.N., Orlova N.V., Bochkovskaya V.L. Factors determining the need to use standardized training complexes in the course of physical education of students of special medical groups. Physical education in the educational space of Russia: state, trends and prospects, St. Petersburg, April 10, 2019. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia. 2019. P. 117 – 122.

7. Karpova S.N., Zhuravlev A.A. Development of endurance of students of special medical groups by means of recreational swimming. Scientific session of GUAP: Humanities: Collection of reports of the scientific session dedicated to the World Aviation and Cosmonautics Day, St. Petersburg, April 14-22, 2021. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2021. P. 152 – 153.

8. Krylov V.M. Combined physical education lessons in special medical groups of students: monograph. Federal Agency for Education, State educational institution of higher prof. education "Bashkir State University". Ufa: RIC BashSU, 2008. 131 p. ISBN 978-5-7477-2046-6

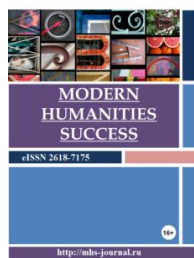
9. Antonova I.N., Shutova T.N., Nosova A.V., Efremova N.G. Approaches to improving physical education of students of a special medical group. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2018. No. 4 (158). P. 20 – 24.

10. Dyachenko G.B., Kataev I.V., Striga S.I., Karpova S.N. Application of artificial intelligence in the field of physical education and sports. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 8 (234). P. 14 – 18.

Информация об авторе

Журавлев А.А., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, a.zhur-040166@mail.ru

© Журавлев А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.417

Методика воспитания специальной выносливости лыжников-гонщиков 15-17 лет

¹ Иванова С.Ю., ² Трофимов А.О., ¹ Степанов С.В., ¹ Арышева Ю.В.,

¹ Кемеровский государственный университет,

² Спортивная школа Крапивинского муниципального округа, г. Зеленогорск

Аннотация: статья посвящена методике воспитания специальной выносливости лыжников-гонщиков. Теоретическая значимость работы заключается в обобщении и систематизации накопленных теоретических знаний, раскрывающих теоретические основы воспитания выносливости лыжников-гонщиков. Практическая значимость исследования – полученные результаты могут быть полезны при планировании тренировочного процесса начинающими тренерами по лыжным гонкам и спортсменами. Статья представляет интерес тренерам по лыжному спорту, преподавателям и учителям по физической культуре.

Ключевые слова: методика, воспитание, специальная выносливость, пульсометр, лыжники-гонщики

Для цитирования: Иванова С.Ю., Трофимов А.О., Степанов С.В., Арышева Ю.В. Методика воспитания специальной выносливости лыжников-гонщиков 15-17 лет // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 133 – 137.

Поступила в редакцию: 24 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Methods of special endurance training for 15-17 year old ski racers

¹ Ivanova S.Yu., ² Trofimov A.O., ¹ Stepanov S.V., ¹ Arysheva Yu.V.,

¹ Kemerovo State University,

² Sports School of the Krapivinsky Municipal District, Zelenogorsk

Abstract: the article is devoted to the methodology of training the special endurance of ski racers. The theoretical significance of the work lies in the generalization and systematization of accumulated theoretical knowledge, revealing the theoretical foundations of endurance training for ski racers. The practical significance of the research is that the results obtained can be useful when planning the training process for novice ski racing coaches and athletes. The article is of interest to ski coaches, teachers, and physical education teachers.

Keywords: methodology, education, special endurance, heart rate monitor, ski racers

For citation: Ivanova S.Yu., Trofimov A.O., Stepanov S.V., Arysheva Yu.V. Methods of special endurance training for 15-17 year old ski racers. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 133 – 137.

The article was submitted: July 24, 2025; Approved after reviewing: September 21, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

На сегодняшний день занятия лыжными гонками являются важным средством физического воспитания и занимают одно из первых мест по характеру двигательных действий [2]. Лыжный

спорт – это один из самых популярных видов спорта, развивающихся на территории Российской Федерации, который имеет глубокие исторические корни [7]. Достижение высоких результатов в лыжных гонках возможно только при многолетней

и круглогодичной подготовке в течение ряда многих лет тренировок. Неотъемлемым условием успешности лыжников-гонщиков является совершенствование всех двигательных качеств. Одним из важных качеств для спортсмена-лыжника является выносливость, она во многом определяет успешность соревнований [10]. Специальная подготовка в лыжном спорте осуществляется на базе всестороннего физического развития [3]. При развитии выносливости организм спортсмена работает на предельных возможностях, что может иметь не только положительный эффект, но, и, в случае несоответствия физической нагрузки индивидуальным возможностям спортсмена, может стать причиной нарушения здоровья и развития патологии органов сердечно-сосудистой системы. Необходимо совершенствовать методику развития специальной выносливости спортсменов на основе учета переносимости физических нагрузок, самоконтроля в ходе тренировочного занятия и последующего анализа всего тренировочного процесса [1].

Гипотеза исследования: мы предположили, что методика воспитания специальной выносливости лыжников-гонщиков 15-17 лет, построенная на основе использования пульсметров будет способствовать повышению эффективности процесса спортивной подготовки.

Цель исследования – совершенствование методики воспитания специальной выносливости лыжников-гонщиков 15-17 лет на основе использования пульсметров.

В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи исследования:

1. Провести анализ и обобщить данные литературных источников по рассматриваемой теме.
2. Разработать и экспериментально апробировать методику воспитания специальной выносливости лыжников-гонщиков 15-17 лет на основе использования пульсметров.

Материалы и методы исследований

Для решения поставленных в работе задач использовались **методы**: анализ литературных источников, педагогический эксперимент, тестирование, методы математикой статистики. Основными методами развития специальной выносливости у лыжников-гонщиков принято считать переменный, повторный, интервальный и контрольный (соревновательный) [8].

В нашем исследовании были поставлены задачи не только теоретического изучения воспитания специальной выносливости, но и определения содержания тренировок для лыжников-гонщиков первого спортивного разряда, совершенствования методики посред-

ством применения пульсметров. В качестве средств развития специальной выносливости применяют те же упражнения, что и для развития общей выносливости, но при тренировке специальной выносливости необходимо учитывать интенсивность, частоту и длительность нагрузки, ее общий объем.

Результаты и обсуждения

Исследование проводилось на базе МБУ «Спортивная школа Крапивинского муниципального района» на отделении «лыжные гонки» в п. Зеленогорский. Педагогический эксперимент проходил с августа по декабрь 2024 года, в котором приняли участие 10 лыжников-гонщиков в возрасте 15-17 лет (все спортсмены имели первый спортивный разряд). Спортсмены были поделены на две группы: контрольную (Б) и экспериментальную (А). Педагогический эксперимент состоял из следующих этапов: 1 констатирующий; формирующий; 2 констатирующий.

В ходе констатирующих экспериментов мы определяли показатели специальной выносливости. Для определения специальной выносливости мы использовали следующие контрольные упражнения:

1) Бег на дистанцию 5000 м по пересеченной местности: перепады высоты 20м; максимальный подъем 15м; сумма перепадов высоты 25м.

2) Подтягивание на перекладине;

3) Десятисток, выполнялся на спортплощадке в специально подготовленной яме с насыпью из опилок (определялось общее расстояние в метрах);

4) Проба Генчи – функциональная проба на задержке дыхания, отражающая устойчивость организма к гипоксии. Кроме перечисленных контрольных упражнений нами анализировались показатели ЧСС, протоколы спортивных соревнований.

Планирование тренировочного процесса лыжников-гонщиков, выделенных нами двух групп, было направлено на решение основных задач по развитию специальной выносливости [6]. За период исследования группами выполнено примерно одинаковый объем циклической работы, основное различие в организации тренировочного процесса в группах заключалось в следующем: одна группа («А») тренировалась с пульсметрами, что позволяло спортсменам-лыжникам осуществлять более точный самоконтроль за переносимостью нагрузки, а другая группа («Б») без пульсметров, контроль осуществляли по самочувствию.

В нашем практическом исследовании мы учитывали тот факт, что объем и характер

нагрузки при развитии специальной выносливости должны быть строго регламентированы, а главным критерием являются показатели ЧСС. Поэтому представляем характеристику физической нагрузки, которую варьировали в тренировочном процессе.

Современные технические возможности, информационные технологии позволяют совершенствовать тренировочный процесс. К таким средствам можно отнести пульсометры. Применение спортсменами-лыжниками, а также спортсменами других циклических видов спорта, пульсометров позволяет им контролировать переносимость нагрузки при её выполнении, а после окончания тренировки сделать более глубокий анализ выполненной тренировочной работы.

Спортсмены экспериментальной группы «А» использовали пульсометры Polar M400, которые объединяют в себе множество функций, дающих возможность спортсменам следить практически за любыми показателями своего организма – это и физическая активность, и сон, и обмен веществ. В процессе тренировки использовалась информация о темпе и скорости бега; пройденное расстояние; средний, минимальный и максимальный пульс; графики пульсовых зон, при выходе из которых часы пищат; процент времени, проведенного в намеченной зоне; заданные интервалы и цели тренировки; сожженные калории; таймер. По окончании тренировки спортсмены группы «А» подводили итоги, анализировали показатели пульсометра совместно с тренером. Полного заряда хватает на 8 часов (чуть меньше, около 5 часов, при использовании GPS). Пульсометр позволяет отслеживать параметры после завершения микроцикла. Компьютерная программа совместима с Windows. Наиболее полезен сайт flow.polar.com, который при синхронизации часов с компьютером получает, сохраняет и анализирует всю информацию о физической активности спортсмена. Здесь можно: получать сводку по активности в целом и отдельным тренировкам; узнавать о том, какие системы организма лучше работали во время тренировки; создавать цели занятий, режимы работы часов; изучать свои фазы сна; анализировать динамику активности за день/неделю/месяц; смотреть по карте пройденный маршрут; делиться результатами через социальные сети с тренером. В целом использование пульсометров помогает поддерживать мотивацию и делать тренировки более эффективными. Пульсометры обладают богатым функционалом, полноценно и точно выполняют свою основную задачу – слежение за пульсом и помощь в тренировках.

В каждом мезоцикле, в первые 3 дня планировалось по 2 тренировки, затем 1 день активного отдыха, а последующие 2 дня по 2 тренировки в день, и после – 1 день отдыха. Из них на развитие специальной выносливости 4 дня по 1,5-2 часа, для этого проводились интервальные и темповые тренировки. В бесснежный период проводились имитационные, кроссовые и тренировки на лыжероллерах.

Все полученные результаты исследования были подвергнуты математико-статистической обработке результатов. Для определения темпов прироста двигательных качеств использовалась формула Броди.

Несмотря на то, что между группами также, как и в начале педагогического эксперимента, нами не было выявлено достоверных отличий ($p > 0,05$), проведение статистических сравнений исходных и итоговых данных в контрольной и экспериментальной группах демонстрируют, что в экспериментальной группе произошли более значимые изменения. Это подтверждает тот факт, что по всем четырем изучаемым показателям произошли статистически значимые изменения ($p < 0,05-0,001$). В тоже время в контрольной группе достоверные приросты отмечены только по трем изучаемым показателям.

Анализируя эти данные можно сказать следующее: спортсмены экспериментальной группы показали больший прирост результатов по сравнению со спортсменами контрольной группы.

Общая выносливость у лыжников контрольной группы изменилась на 2% а у экспериментальной на 6%. В специальной выносливости контрольная группа дала прибавку 1,35%, а экспериментальная 5%. В контрольной группе изменения силовой выносливости были 7%, в экспериментальной 15%. В пробе Генчи улучшения были на 2% в контрольной группе и на 4% в экспериментальной.

При организации тренировочного процесса в обеих группах, особенно при применении темпового и интервального методов, важно соблюдать интенсивность нагрузки. Одним из показателей мощности выполняемой работы является реакция сердечно-сосудистой системы, а именно, показатели пульса (ЧСС). Перед каждой тренировкой тренер указывает зону мощности работы, а спортсмен должен выполнить нагрузку, не превышая мощность работы. Спортсмены, работающие с пульсометрами, имеют возможность осуществлять контроль более точно, а спортсмены, не имеющие их, ориентируются на субъективные ощущения, которые не всегда совпадают с истинными.

Выводы

Воспитание специальной выносливости у лыжников-гонщиков осуществляется преимущественно методами интервальной и темповой тренировки, на которых функциональная нагрузка на сердечно-сосудистую систему достигает максимальных значений. Контроль за параметрами пульса во время тренировочных занятий обеспечивает функционально обоснованную интенсивность работы, поддерживает общую и спортивную работоспособность, не допускает нарушения здоровья спортсменов.

Целенаправленное и систематическое применение специфических средств и методов воспита-

ния специальной выносливости, а также применение пульсометров для контроля ЧСС и анализа выполнения тренировочных планов приводят к положительным изменениям в организме лыжника-гонщика, которые обеспечивают рост показателей выносливости и спортивного мастерства.

Таким образом, результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу исследования, предполагающую, что методика воспитания специальной выносливости лыжников-гонщиков 15-17 лет, построенная на основе использования пульсометров, будет способствовать повышению эффективности процесса спортивной подготовки.

Список источников

1. Александров С.Н., Понарина О.С. Методика развития специальной выносливости лыжников-гонщиков в подготовительном периоде // Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»: опыт прошлого, взгляд в будущее: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Елец, 03 июня 2015 года / Под общ. Ред. А.А. Шахова. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2015. С. 103 – 107.
2. Иванова С.Ю., Сантьева Е.В., Агафонов Д.А. Методика обучения классическим и коньковым лыжным ходам лыжников-гонщиков 11-12 лет // Успехи гуманитарных наук. 2025. № 6. С. 215 – 219.
3. Кирютин В.Ю. Развитие специальной выносливости лыжников-гонщиков 13-16 лет // Материалы Университетской студенческой научно-практической конференции Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского: Материалы конференции, Калуга, 26 апреля 2023 года. Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2023. С. 103 – 108.
4. Кошелева М.В. Компоненты учебно-тренировочной программы группы начальной подготовки лыжников-гонщиков, ведущие к высоким результатам // Культура физическая и здоровье. 2024. № 3 (91). С. 281 – 285.
5. Кучерова А.В. Технология управления системой физической подготовки лыжников-гонщиков // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 499. С. 157 Ц 165.
6. Мудрая О.П., Балабаев А.Ю. Развитие специальной выносливости лыжников-гонщиков 10-12 лет в подготовительном периоде годичного цикла тренировок // Физкультура, спорт, здоровье: сборник статей Всероссийской с международным участием очно-заочной научно-практической конференции, Воронеж, 28 ноября 2016 года. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. С. 284 – 290.
7. Рось А.Ю. Развитие специальной выносливости лыжников-гонщиков 15-17 лет // Здоровье участников образовательного процесса: современные вызовы и решения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Киселевск, 24 апреля 2025 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2025. С. 308 – 317.
8. Самарский Д.В. Влияние различных методов тренировки на воспитание специальной выносливости лыжников-гонщиков // Современные тенденции развития физической культуры и спорта: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Рязань, 30 октября 2020 года / Под ред. В.М. Ерикова, С.Б. Петрыгина. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2020. С. 168 – 175.
9. Стяжкин А.П., Ушаков В.И., Яковлев А.А. Особенности развития специальной выносливости у лыжников-гонщиков старших разрядов в подготовительном периоде // Студенческая наука – физической культуре и спорту: Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Человек в мире спорта»: в 2 ч. Санкт-Петербург, 01 января – 31 2020 года / Министерство спорта Российской Федерации; Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. Том Выпуск 16, Часть 1. Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург», 2020. С. 122 – 124.
10. Трушкова Е.Л., Тарасова А.В., Трушков А.С. Физическая подготовка спортсменов-лыжников // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2022. № 1 (40). С. 149 – 151.

References

1. Aleksandrov S.N., Ponarina O.S. Methodology for Developing Special Endurance of Cross-Country Skiers in the Preparatory Period. All-Russian Physical Culture and Sports Complex "Ready for Labor and Defense": Experience of the Past, A Look into the Future: Collection of Scientific Papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Yelets, June 3, 2015. Under the general editorship of A.A. Shakhov. Yelets: Yelets State University named after I.A. Bunin, 2015. P. 103 – 107.
2. Ivanova S.Yu., Santyeva E.V., Agafonov D.A. Methodology for Teaching Classic and Skating Skiing to 11-12-Year-Old Cross-Country Skiers. Uspekhi gumanitarnykh nauk. 2025. No. 6. P. 215 – 219.
3. Kiryutin V.Yu. Development of Special Endurance of 13-16 Year-Old Cross-Country Skiers. Proceedings of the University Student Scientific and Practical Conference of K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University: Conference Proceedings, Kaluga, April 26, 2023. Kaluga: K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University, 2023. P. 103 – 108.
4. Kosheleva M.V. Components of the Educational and Training Program for the Beginner Training Group of Cross-Country Skiers Leading to High Results. Physical Culture and Health. 2024. No. 3 (91). P. 281 – 285.
5. Kucheroва A.V. Technology of Managing the Physical Training System of Cross-Country Skiers. Bulletin of Tomsk State University. 2024. No. 499. P. 157 – 165.
6. Mudraya O.P., Balabaev A.Yu. Development of Special Endurance of 10-12 Year-Old Cross-Country Skiers in the Preparatory Period of the Annual Training Cycle. Physical Education, Sport, Health: Collection of Articles from the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Voronezh, November 28, 2016. Voronezh: Publishing and Printing Center "Nauchnaya Kniga", 2016. P. 284 – 290.
7. Ros' A.Yu. Development of Special Endurance of 15-17 Year-Old Cross-Country Skiers. Health of Participants in the Educational Process: Modern Challenges and Solutions: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Kiselevsk, April 24, 2025. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House" Sreda " ", 2025. P. 308 – 317.
8. Samarsky D.V. The Impact of Various Training Methods on the Development of Special Endurance in Cross-Country Skiers. Modern Trends in the Development of Physical Culture and Sports: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference, Ryazan, October 30, 2020. Ed. By V.M. Erikov, S.B. Petrygin. Ryazan: Ryazan State University named after S. A. Yesenin, 2020. P. 168 – 175.
9. Styazhkin A.P., Ushakov V.I., Yakovlev A.A. Features of the Development of Special Endurance in Senior Cross-Country Skiers in the Preparatory Period. Student Science – Physical Culture and Sports: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Man in the World of Sports": in 2 parts. St. Petersburg, January 1-31, 2020. Ministry of Sports of the Russian Federation; Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health. Volume 16, Part 1. Saint Petersburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health, Saint Petersburg", 2020. P. 122 – 124.
10. Trushkova E.L., Tarasova A.V., Trushkov A.S. Physical Training of Skiers. Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies. 2022. No. 1 (40). P. 149 – 151.

Информация об авторах

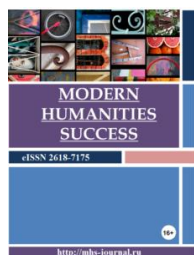
Иванова С.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, syivanova@yandex.ru

Трофимов А.О., тренер, Спортивная школа Крапивинского муниципального округа, г. Зеленогорск, trofimov10@gmail.com

Степанов С.В., кандидат технических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, sergej-stepenov-1968@list.ru

Арышева Ю.В., кандидат технических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, 982077@mail.ru

© Иванова С.Ю., Трофимов А.О., Степанов С.В., Арышева Ю.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 004.89

Возможности применения искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности студентов

¹ Прохорова М.П., ¹ Китаева Е.А., ¹ Малькова М.В.,

¹ Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Аннотация: данное исследование посвящено изучению использования искусственного интеллекта (ИИ) студентами экономических и педагогических направлений подготовки в научно-исследовательской деятельности. В рамках исследования проанализированы практики и проблемы применения ИИ для решения образовательных задач, выявлены основные барьеры и перспективы повышения эффективности работы с этими технологиями. Посредством метода опроса собраны данные о степени осведомленности, частоте и способах применения ИИ, а также о трудностях, с которыми сталкиваются студенты при использовании ИИ в научно-исследовательской работе. Была проанализирована также частота проверки студентами сгенерированного контента при решении научно-исследовательских задач. Полученные результаты демонстрируют, что большинство студентов активно используют ИИ для поиска информации, анализа данных и автоматизации рутинных задач, однако имеют низкий уровень навыков работы с современными инструментами и недостаточную осведомленность о методиках их применения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, научно-исследовательская деятельность, студенты, использование технологий, методы анализа, барьеры и перспективы

Для цитирования: Прохорова М.П., Китаева Е.А., Малькова М.В. Возможности применения искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности студентов // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 138 – 142.

Поступила в редакцию: 25 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

The potential applications of artificial intelligence in students' research activities

¹ Prokhorova M.P., ¹ Kitaeva E.A., ¹ Malkova M.V.,

¹ Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Abstract: this study investigates the utilization of artificial intelligence (AI) by students in economics and education programs within the context of research activities. The research analyzes the practices and challenges associated with the application of AI to educational problem-solving, identifying key barriers and potential avenues for enhancing the efficacy of these technologies. Employing a survey methodology, data were collected regarding the level of awareness, frequency, and approaches to AI implementation, as well as the challenges encountered by students when using AI in research. The findings indicate that the majority of students actively leverage AI for information retrieval, data analysis, and the automation of routine tasks; however, they exhibit a limited skillset in operating contemporary AI tools and an insufficient understanding of applicable methodologies

Keywords: artificial intelligence, research activities, students, technology usage, analytical methods, barriers and prospects

For citation: Prokhorova M.P., Kitaeva E.A., Malkova M.V. The potential applications of artificial intelligence in students' research activities. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 138 – 142.

The article was submitted: July 25, 2025; Approved after reviewing: September 22, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Немало смотря на то, что массовая практика активного применения ИИ в образовательной деятельности имеет весьма недолгую историю, очевидным является сильное (в интерпретациях некоторых авторов даже революционное) влияние этой технологии на все компоненты образовательной системы – от целей и смысла образования до его организации и средств реализации [2, 6]. Компетентностный подход к обучению специалистов, ставящий целью развитие специалиста-профессионала с набором требуемых компетенций и готового к выполнению конкретной трудовой функции, сдает свои позиции, поскольку ИИ обладает широкими возможностями для автоматизации практически любой рутинной деятельности. Вместо него ставится вопрос о переходе к новым педагогическим моделям, ориентированным на творчество, креативность, создание новых смыслов, взаимодействие и сотрудничество [2, 5, 8]. Можно утверждать, что исследования, направленные на систематизацию и обобщение практик применения ИИ для организации научно-исследовательской деятельности студентов, также являются актуальными и востребованными.

Цель исследования: обобщать и анализировать возможности ИИ для организации научно-исследовательской работы студентов педагогических и экономических направлений подготовки.

Материалы и методы исследований

Методика данного социологического исследования направлена на изучение использования искусственного интеллекта (ИИ) студентами в научно-исследовательской деятельности.

Данное исследование проведено методом структурированного опроса с использованием анкеты, состоящей из закрытых и частично открытых вопросов, охватывающих несколько ключевых аспектов: частоту проверки сгенерированного ИИ контента, прозрачность использования ИИ в студенческих научно-исследовательских работах, а также выявление основных трудностей и барьеров при реализации ИИ в научных исследованиях. Выборка сформирована из студентов экономических и педагогических направлений подготовки. В опросе приняло участие 48 человек, из которых 28 человек, обучающихся по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (52,8%), 20 человек – обучающихся по направлению подготовки

44.03.01 Педагогическое образование (47,2%). Распределение по курсам респондентов следующее: второй курс – 6 человек (12,5%), 3-курс – 18 человек (37,5 %), 4-ый курс – 24 человека (50%). Все респонденты принимают участие в научно-исследовательской деятельности.

Результаты и обсуждения

Сегодня ИИ уже довольно широко применяется для решения самых разных образовательных задач – от помощи в поиске информации и обработки больших массивов данных до личного консультирования. Согласно опросу, проведенному СберУниверситетом в 2023 году, доля преподавателей, активно и регулярно применяющих ИИ в педагогической деятельности, составила 13 %, 33 % преподавателей используют возможности ChatGPT, и только 5 % не считают использование ИИ в образовании перспективным [9]. При этом ИИ активно и широко применяется самими студентами: компания «Антиплагиат» указывает, что с января по сентябрь 2025 г. 24 % студенческих работ содержали следы ИИ, тогда как в 2024 г. Это количество составляло 17,8%, а в 2023 г. – 5,3% [3]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что фактически внедрение ИИ в образовательную и научно-исследовательскую деятельность студентов уже фактически можно считать свершившимся фактом. И этот факт является, безусловно, важным вопросом для более детального изучения.

Использование ИИ в научно-исследовательской работе студентов раскрыты в публикациях П.В.Сысоева, М.Н.Евстигнеева, Носовой Л.С., Леоновой Е.А., Белякова А.В., Гаркуши Н.С., Городовой Ю.С. и др.

П.В.Сысоев и М.Н.Евстигнеев анализируют организацию научно-исследовательской работы обучающихся во взаимодействии преподавателя, ИИ и обучающегося, систематизируя функциональное разделение задач в этом процессе. По мнению авторов, роль преподавателя смещается к консультативно-тьюторской поддержке обучающегося и контролю за взаимодействием ИИ и студента [7, с. 95].

Исследователи Носова Л.С., Леонова Е.А., Беляков А.В. концентрируются на факторах, определяющих возможности применения ИИ для решения научно-исследовательских задач студентами, среди которых нормативный, технический, компетентностный, исследовательский и релевантный.

Кроме того, авторами выделены риски, сопровождающие основные задачи научно-исследовательской работы обучающихся, решаемые с помощью ИИ, и возможные педагогические условия [4].

В работе Н.С. Гаркуши и Ю.С.Городовой анализируется еще один важный аспект использования ИИ в научно-исследовательской работе студентов, а именно возможности этой технологии для развития сознательной когнитивной активности обучающихся. Авторы отмечают, что эффективное использование ИИ для организации научного поиска возможно только при условиях развития критичности, познавательного интереса, креативности, учебной мотивации, рефлексивности [1, с. 11].

Обобщая публикации, раскрывающие функциональные возможности применения ИИ для организации научно-исследовательской работы обучающихся, можно сформулировать несколько основных таких функций:

1. Анализ и интерпретация социальных и культурных данных – сбор, структурирование и анализ текстовых материалов, социальных медиа, исторических данных, выявление ключевых тенденций и закономерностей, посвященных объекту исследования.

2. Автоматизация поиска и систематизация научной информации, осуществляемая через автоматический поиск релевантных публикаций, статей, исторических документов, создание организованных библиографий, обзоров и пр.

3. Генерация и редактирование научных текстов и аналитических отчетов – сюда входят возможности по составлению черновиков статей, подготовке аннотаций, презентаций и аналитических выводов.

4. Моделирование социальных процессов и прогнозирование тенденций как возможность создания концептуальных или статистических моделей, проведение сценарных анализов и прогнозов развития событий или обществ.

5. Поддержка в организации и планировании исследовательской деятельности включая автоматизацию проведения социологических опросов, анализ результатов, оптимизацию планирования исследовательских этапов и др.

Можно утверждать, что ИИ обладает значительными возможностями для организации научно-исследовательской работы обучающихся, поэтому обратимся к анализу существующей практики.

Исследование было проведено в июне-июле 2025 года с применением онлайн-анкетирования через платформу YandexForms. Анкета включала

10 вопросов закрытого типа, охватывающих различные аспекты применения ИИ в научно-исследовательской работе студентов. Полученные данные обрабатывались количественно и качественно: результаты опроса интерпретировались с учетом дополнительных комментариев и замечаний, предоставленных участниками в ходе последующих обсуждений. В выборке все обучающиеся имели опыт участия в научно-исследовательской деятельности.

В начале исследования представлялось интересным определить уровень знания обучающихся о возможностях ИИ в организации и проведении научно-исследовательской работы. Результаты показали, что 54,7 % респондентов хорошо осведомлены о возможностях ИИ для организации исследований, 24 % отметили общее представление об этих возможностях, не знают о таких возможностях лишь 11,3%. Практический опыт применения ИИ для решения исследовательских задач имеется приблизительно у половины (45,3%) студентов. В то же время, большинство респондентов положительно относятся к применению искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности – 64 % считают его приемлемым при соблюдении этических требований, таких как готовность проверять сгенерированные результаты, открытость и пр.

Следующий вопрос анкеты был направлен на уточнение задач, которые студенты делегируют ИИ при выполнении различного рода исследовательских заданий. Большинство участников (91,7 %) отмечают, что применяют ИИ для автоматизации поиска научной информации, а 87,5 % используют его для визуализации полученных результатов. Генерацию и редактирование текстов осуществляют 93,8 % опрошенных, что свидетельствует о высокой степени внедрения этих инструментов в их исследовательскую практику. Многие студенты также используют ИИ для создания моделей и прогнозирования – 25 %, а 6,3 % проводят эксперименты в виртуальной среде с помощью соответствующих технологий. Значительная часть респондентов (75 %) применяет ИИ в качестве консультанта, а 50 % используют его для организации и мониторинга процессов научной работы. Лишь 16,7 % студентов понимают потенциал использования ИИ в структурировании и обобщении данных.

В целом, эти показатели свидетельствуют о высокой степени интеграции ИИ-инструментов в научно-исследовательскую деятельность студентов, что подчеркивает важную роль этой технологии в повышении эффективности и автоматизации исследовательских процессов.

Что касается проверки сгенерированного контента, то лишь немногие студенты регулярно ее осуществляют. Так, 18,8 % участников отмечают, что проверяют каждый запрос, а 29,2 % – проверяют только отдельные случаи. Большая часть опрошенных – 52,1 % – не осуществляют проверки сгенерированного контента вовсе.

Далее выяснялось, насколько часто студенты указывают на использование искусственного интеллекта (ИИ) при получении результатов. Было выявлено, что половина студентов не указывают о наличии использования ИИ, в то время как 25,0 % делают это всегда, а еще 25,0 % – по ситуации. Это свидетельствует о тенденции не акцентировать внимание на применении ИИ в процессе получения результатов, что может указывать на недостаточную осведомленность или определённую скептичность в отношении прозрачности использования таких технологий.

Кроме того, результаты опроса выявили основные проблемы, с которыми сталкиваются студенты при использовании ИИ в научно-исследовательской работе. Более половины респондентов (52,8 %) отмечают недостаточно развитые навыки работы с ИИ, что затрудняет эффективное применение этих технологий. Значительная часть участников (67,9 %) указывает на отсутствие чётких инструкций и методических рекомендаций по использованию ИИ для решения исследовательских задач, что создает дополнительный барьер для их внедрения. При этом 34,0 % студентов выражают сомнения в точности и до-

стоверности результатов, получаемых с помощью ИИ, а 18,9 % не готовы самостоятельно проверять сгенерированный контент, что подчеркивает сложности контроля качества используемых данных. Лишь незначительный процент опрошенных (7,5 %) демонстрирует принципиальное нежелание применять ИИ в своей научной деятельности, что свидетельствует о преобладающем позитивном или нейтральном отношении к этим технологиям.

Выводы

Результаты опроса показывают, что студенты активно используют искусственный интеллект в своих научных исследованиях, применяя его для поиска информации, визуализации, генерации текстов и моделирования. Однако при этом большинство участников не систематически проверяют сгенерированный контент или скрывают использование ИИ, что может снижать качество и прозрачность их работы. Среди проблем, связанных с внедрением ИИ, выделяются недостаточность навыков, отсутствие четких инструкций и сомнения в точности результатов, что затрудняет его эффективное применение. Также отмечается некоторое недоверие к автоматическим выводам ИИ, что требует дополнительного обучения и формирования навыков критического анализа. Можно с уверенностью констатировать, что современная практика применения студентами искусственного интеллекта в научно-исследовательской работе требует дальнейшего изучения, а потребность в методических разработках, касающихся организации процесса НИРС, будет только возрастать.

Список источников

1. Гаркуша Н.С., Городова Ю.С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11. № 1. С. 6 – 23. DOI: 10.52944/PORT.2023.52.1.001
2. Константинова Л.В. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Проблемы образования. 2023. Т. 27. № 2. С. 36 – 48. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/1818-4243-2023-2-36-48>
3. Названо число написанных с помощью ИИ студенческих работ в 2025 году [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2025/10/10/1365672.html> (дата обращения: 15.06.2025)
4. Носова Л.С., Леонова Е.А., Беляков А.В. Организация научно-исследовательской работы студентов в свете технологий генеративного искусственного интеллекта // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10. Вып. 8. С. DOI: 10.30853/ped20250150
5. Платов А.В., Гаврилина Ю.И. Искусственный интеллект в образовании: эволюция и барьеры // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2024. Т. 10. № 1. С. 26 – 43. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-3
6. Славутская Е.В., Славутский Л.А. Анализ погрешностей методов машинного обучения как основа формирования навыков их использования // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12. № 2. С. 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-2-4
7. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Использование технологий искусственного интеллекта в исследовательской работе студентов // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 1. С. 85 – 101. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-6

8. Терехова Е.С., Пучкова Н.Н., Новикова Л.В. Анализ востребованности использования нейросетей для решения учебных задач // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 08. С. 1 – 17. DOI 10.24412/2304-120X-2024-11123

9. Управление изменениями в образовании: генеративный ИИ. Отчет об исследовании [Электронный ресурс]. URL: https://sberuniversity.ru/upload/research/Generativyj_II_issledovanie_SU_i_GB.pdf (дата обращения: 21.06.2025)

References

1. Garkusha N.S., Gorodova Yu.S. Pedagogical Potential of ChatGPT for Developing Students' Cognitive Activity. Professional Education and the Labor Market. 2023. Vol. 11. No. 1. P. 6 – 23. DOI: 10.52944/PORT.2023.52.1.001

2. Konstantinova L.V. Generative Artificial Intelligence in Education: Discussions and Forecasts. Problems of Education. 2023. Vol. 27. No. 2. P. 36 – 48. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/1818-4243-2023-2-36-48>

3. The Number of Student Papers Written with the Help of AI in 2025 Has Been Announced [Electronic Resource]. URL: <https://vz.ru/news/2025/10/10/1365672.html> (date of access: 15.06.2025)

4. Nosova L.S., Leonova E.A., Belyakov A.V. Organization of students' research work in light of generative artificial intelligence technologies. Pedagogy. Theoretical and Practical Issues. 2025. Vol. 10. Issue. 8. P. DOI: 10.30853/ped20250150

5. Platov A.V., Gavrilina Yu.I. Artificial intelligence in education: evolution and barriers. Scientific Result. Pedagogy and Psychology of Education. 2024. Vol. 10. No. 1. P. 26 – 43. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-3

6. Slavutskaya E.V., Slavutskiy L.A. Analysis of Errors in Machine Learning Methods as a Basis for Developing Skills for Their Use. Bulletin of Minin University. 2024. Vol. 12. No. 2. P. 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-2-4

7. Sysoev P.V., Evstigneev M.N. Use of Artificial Intelligence Technologies in Students' Research Work. Vestn. Moscow University. Series 19, Linguistics and Intercultural Communication. 2025. Vol. 28. No. 1. P. 85 – 101. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-6

8. Terekhova E.S., Puchkova N.N., Novikova L.V. Analysis of the Demand for Using Neural Networks to Solve Educational Problems. Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept". 2024. No. 08. P. 1 – 17. DOI 10.24412/2304-120X-2024-11123

9. Managing Change in Education: Generative AI. Research Report [Electronic resource]. URL: https://sberuniversity.ru/upload/research/Generativyj_II_issledovanie_SU_i_GB.pdf (date of access: 21.06.2025)

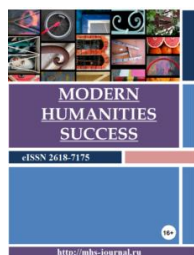
Информация об авторах

Прохорова М.П., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0357-4213>, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, masha.proh@mail.ru

Китаева Е.А., Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, kitaevaea@std.mininuniver.ru

Малькова М.В., Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, malkovamv@std.mininuniver.ru

© Прохорова М.П., Китаева Е.А., Малькова М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.015.622:796.322

Оценка интенсивности нагрузки в тренировочных заданиях технико-тактической и интегральной подготовки у гандболистов ближайшего резерва

¹ Табаков А.И., ¹ Коновалов В.Н.,

¹ Сибирский государственный университет физической культуры и спорта

Аннотация: одним из показателей, характеризующих тренировочную нагрузку с «внутренней» стороны, является ЧСС, как наиболее чувствительный индикатор адаптационно-приспособительной деятельности сердечно-сосудистой системы. Показатели ЧСС успешно используются тренерами при дифференцировании средств подготовки по направленности и механизмам энергообеспечения. Однако в специальной литературе информация об особенностях реакций сердечно-сосудистой системы гандболистов на тренировочные нагрузки представлена фрагментарно. Цель исследования – изучить интенсивность типичных тренировочных заданий технико-тактической и интегральной подготовки по ЧСС у гандболистов ближайшего резерва. Установлены диапазоны значений ЧСС в тренировочных заданиях технико-тактической и интегральной подготовки у гандболистов ближайшего резерва. Выявлено, что наиболее интенсивными упражнениями являются встречные контратаки в разных связках, переходы от защиты к нападению после позиционной атаки, двусторонняя игра 6х6, выполняемые в анаэробном и аэробно-анаэробном режимах энергообеспечения. Учет механизмов энергетического обеспечения мышечной деятельности у гандболистов ближайшего резерва при выполнении ими типичных тренировочных заданий является основой для планирования тренировочных нагрузок в одном тренировочном занятии, микро-, мезоциклах подготовки.

Ключевые слова: гандбол, интенсивность, нагрузка, ЧСС, тренировочные задания, квалифицированные гандболисты

Для цитирования: Табаков А.И., Коновалов В.Н. Оценка интенсивности нагрузки в тренировочных заданиях технико-тактической и интегральной подготовки у гандболистов ближайшего резерва // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 143 – 150.

Поступила в редакцию: 26 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Evaluation of the intensity of the load in training tasks of technical-tactical and integrated preparation of handball players of the nearest reserve

¹ Tabakov A.I., ¹ Konovalov V.N.,

¹ Siberian State University of Physical Education and Sports

Abstract: one of the indicators reflecting the “internal” parameters of physical activity is cardiovascular activity. Heart rate is used to differentiate training methods based on their focus and energy supply mechanisms. However, information on the specific responses of handball players’ cardiovascular systems to training loads is limited in the specialized literature. The aim of this study was to evaluate the intensity of typical training tasks for technical-tactical and integrated training, based on heart rate, in reserve handball players. Heart rate ranges were determined for technical-tactical and integrated training tasks in reserve handball players. It was found that the most intense exercises include counterattacks in various combinations, transitions from defense to offense after a positional attack, and 6-on-6 play, performed in anaerobic and aerobic-anaerobic energy supply modes. Taking into account the mechanisms of energy supply for muscle activity in typical training tasks for handball players of the immediate reserve, determined by heart rate, allows for more accurate structuring of training loads in one training session, micro-, and mesocycles of preparation.

Keywords: handball, intensity, load, heart rate, training tasks, qualified handball players

For citation: Tabakov A.I., Konovalov V.N. Evaluation of the intensity of the load in training tasks of technical-tactical and integrated preparation of handball players of the nearest reserve. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 143 – 150.

The article was submitted: July 26, 2025; Approved after reviewing: September 23, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

На сегодняшний момент в индивидуальных видах спорта, особенно с преимущественным проявлением выносливости, контроль ЧСС является важным элементом управления спортивной тренировкой. Показатели ЧСС используются в качестве критерия оценки интенсивности нагрузки, что позволяет дифференцировать средства подготовки по направленности и механизмам энергообеспечения [1, 2]. В то же время отмечается недостаток информации о физиологических параметрах тренировочных и соревновательных нагрузок в гандболе [3-5].

В научной литературе представлены данные о величинах ЧСС у гандболистов во время матчей. Так, по данным Сидорчука С.А. (2008), средняя ЧСС в международных матчах у высококвалифицированных гандболистов составляет $164,6 \pm 2,2$ уд/мин [6]. S. Gupta, A. Goswami (2017) исследовав физиологические реакции на соревновательные нагрузки у гандболистов в возрасте до 18 лет установили, что полусредние и крайние игроки имеют схожие показатели средней ЧСС: $169,0 \pm 17,5$ уд/мин и $169,5 \pm 16,3$ уд/мин соответственно [7]. Результаты исследований J. Belka с соавторами (2014) показали, что у квалифицированных гандболисток в возрасте до 19 лет во время соревновательной деятельности средняя ЧСС составляет $183,7 \pm 7,3$ уд/мин [8]. Manchado C. С соавторами (2013) выявили значения максимальной ЧСС у высококвалифицированных гандболисток во время соревнований – 195 ± 1 уд/мин. Имеющиеся данные дополняют представления о механизмах энергообеспечения мышечной деятельности в соревновательной деятельности в гандболе [5].

В то же время, информация о физиологических параметрах физических нагрузок в тренировочных заданиях, применяемых в подготовке гандболистов, в научной литературе представлена фрагментарно. Зарубежные специалисты [9], изучая интенсивность тренировочных нагрузок в упражнениях на ограниченной площадке в разных количественных составах установили, что в различных по длительности игровых заданиях 4х4, имеющих дискретный характер, значения ЧСС отличаются. В упражнении длительностью 4 мин ЧСС составила $170,4 \pm 9,1$ уд/мин ($85,8 \pm 4,6$ % от ЧСС_{max}), тогда

как в упражнении длительностью 6 мин ЧСС была значительно выше – $179,9 \pm 7,4$ ($90,2 \pm 2,9$ % от ЧСС_{max}) [9]. Отечественными исследователями предприняты попытки классифицировать на основе ЧСС типичные для гандболистов тренировочные задания технико-тактической направленности [10]. Однако в данном исследовании не приводятся индивидуальные значения максимальной ЧСС, что, на наш взгляд, снижает эффективность дифференцирования тренировочных нагрузок по зонам интенсивности.

Безусловно, в зависимости от этапа годичного цикла, уровня подготовленности и возрастных особенностей игроков, текущего функционального состояния, типа вегетативной регуляции, решаемых частных задач параметры физической нагрузки в типичных тренировочных заданиях будут варьировать. Ravier G., Hassenfratz C., Bouzigon R. (2017) исследовали воспроизводимость физиологических параметров нагрузки по ЧСС в разных заданиях: интервальном беге, игровом задании 3х3, двусторонней игре 6х6. Интервальная тренировка без мяча выполнялась в форме челночного бега 30/30 с. Игровое задание 3х3 без ведения мяча выполнялось в том же режиме 30/30 с. Каждое из трех упражнений выполнялось 2*10 мин через 2 мин отдыха. При повторном выполнении данных упражнений через неделю в трех случаях установлено, что воспроизводимость значений ЧСС в тренировочных заданиях с мячами ниже, чем в интервальном беге [11]. Тем не менее, информация о внешних и внутренних параметрах нагрузки в типичных тренировочных заданиях является основой повышения эффективности планирования тренировочного процесса гандболистов.

Цель исследования – изучить интенсивность типичных тренировочных заданий технико-тактической и интегральной подготовки по ЧСС у гандболистов ближайшего резерва.

Материалы и методы исследований

Исследование выполнено в рамках выполнения государственной работы («проведение научного исследования») для подведомственных Министерству спорта Российской Федерации научных организаций и образовательных организаций высшего образования на 2025 год. В исследовании приняли участие квалифицированные гандболисты и гандболистки в возрасте от 15 до 19 лет.

Во время проведения тренировочных занятий регистрация ЧСС осуществлялась системой кардиомониторинга Polar Team (Финляндия) совместно с нагрудными датчиками Polar H10.

Результаты и обсуждения

Тренировочные задания были классифицированы по видам спортивной подготовки: физическая, техническая, технико-тактическая, интегральная. Педагогическое наблюдение, проводимое во время тренировочных занятий гандболистов и гандболисток, предусматривало фиксацию параметров нагрузок и регистрацию динамики ЧСС. Использование педагогического наблюдения в тренировочном процессе квалифицированных гандболистов позволило выделить наиболее распространенные в подготовке тренировочные задания. При проведении хронометража занятий фиксировались длительность выполнения отдельных упражнений, количество повторений, время отдыха.

Расчет диапазонов ЧСС в типичных тренировочных заданиях осуществлялся по следующему алгоритму. На индивидуальной пульсограмме тренировочного занятия выделялся диапазон времени, соответствующего отдельному тренировочному заданию. В рамках выделенного временного диапазона визуальным методом определялась верхняя и нижняя граница ЧСС. При однократном выполнении нагрузки нижняя граница фиксировалась по меньшему стабильному значению ЧСС, но не ранее чем через 30-60 секунд после начала выполнения упражнения. При повторном, интервальном, круговом методах фиксировалось значение нижнего «зубца» кривой, начиная со второго-третьего повторения. Это связано с вработыванием организма и возможными остановками при наличии методических указаний тренера на первых повторениях. Данные значения определялись индивидуально для каждого спортсмена.

Далее проводился расчет среднего арифметического и стандартного отклонения верхней и нижней границ ЧСС для каждого тренировочного задания. Абсолютные значения ЧСС, вызванные физической нагрузкой, зависят от многих факторов: типологических особенностей вегетативной регуляции, уровня подготовленности, текущего функционального состояния спортсмена и др. В связи с этим, расчет значений нижней и верхней границ интенсивности нагрузок осуществлялся в процентах от индивидуальной максимальной ЧСС каждого спортсмена. В занятиях, как правило, участвовало не менее 18-19 гандболистов. Интенсивность нагрузок для полевых игроков и вратарей рассчитывалась отдельно.

В используемой системе Polar Team предусмотрена пятизонная классификация интенсивности нагрузок с учетом максимальной величины ЧСС: I зона – менее 59 % от ЧСС_{max}, II зона – 60-69 % от ЧСС_{max}, III зона – 70-79 % от ЧСС_{max}, IV зона – 80-89 % от ЧСС_{max}, V зона – 90-100 % от ЧСС_{max}. В связи с этим в профиль каждого спортсмена вносилась индивидуальная величина ЧСС_{max}.

Упражнения технико-тактической подготовки были классифицированы с учетом количества участвующих игроков в тренировочном задании (табл. 1). Детализация параметров тренировочных заданий показала, что длительность представленных технико-тактических упражнений, выполняемых на ограниченной площадке, варьирует в широком диапазоне – от 10 до 50 мин. Упражнения игроками выполнялись дискретно с учетом проводимых тренером замен и вынужденных остановок, связанных с методическими указаниями. Во время выполнения тренировочных заданий ЧСС в большей степени соответствовала III и IV зонам интенсивности.

Таблица 1

Показатели ЧСС, зафиксированные у полевых игроков при выполнении тренировочных заданий технико-тактической подготовки.

Table 1

Heart rate indicators recorded in field players during technical and tactical training exercises.

Тренировочные задания	ЧСС, уд/мин		% от ЧСС _{max}	
	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница
Позиционная игра 3x3 на зону	138±9	165±12	68±4	81±5
Позиционная игра 4x4 на зону	152±13	165±17	75±6	81±7
Позиционная игра 5x5 на зону	152±11	174±10	78±7	89±5
Позиционная игра 6x6 на зону	145±12	167±12	71±5	82±5

При выполнении технико-тактических упражнений на ограниченной площадке значения ЧСС у

вратарей соответствовали тем же зонам интенсивности, что и у полевых игроков (табл. 2).

Таблица 2

Показатели ЧСС, зафиксированные у вратарей при выполнении тренировочных заданий технико-тактической подготовки.

Table 2

Heart rate indicators recorded in goalkeepers during technical and tactical training exercises.

Тренировочные задания	ЧСС, уд/мин		% от ЧССmax	
	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница
Позиционная игра 3х3 на зону	137±5	159±5	69±2	80±3
Позиционная игра 5х5 на зону	148±12	174±9	75±6	88±4

В группу тренировочных заданий интегральной подготовки отнесены упражнения, обеспечивающие комплексное решение задач технико-тактической, физической, психологической и теоретической подготовки: контратаки, переходы от защиты к нападению после позиционной атаки, двусторонняя игра в гандбол 6х6.

Индивидуальные контратаки 1х0 выполнялись с высокой интенсивностью, длительность одного повторения составляла 6-7 с через 2 мин – 2 мин 30 с отдыха при выполнении задания 18 полевыми игроками. Нагрузка обеспечивала выраженное воздействие на мощность и емкость алактатной анаэробной системы [12].

Встречные контратаки 2х2 отличались большей продолжительностью повторений (12-18 с) и меньшими интервалами отдыха (35-50 с). Нагрузка обеспечивала выраженное воздействие на емкость алактатной анаэробной системы [12]. При выполнении встречных контратак 3х3 длительность повторений оставалась в тех же пределах, в то время как продолжительность отдыха сокращалась до 25-35 с. Такое соотношение параметров нагрузки обеспечивает направленное воздействие на емкость алактатной анаэробной и мощность гликолитической анаэробной систем энергообеспечения. Как правило, упражнения выполнялись серийно по 4-5 мин с количеством повторений в серии 5-7 раз.

Увеличение длительности серии упражнения до 8-10 мин в ряде случаев приводило к снижению эффективности действий игроков: повышению количества потерь, снижению процента реализации в бросках. Верхние границы ЧСС 187-188 уд/мин (92-93 % от ЧССmax) указывают на повышение доли анаэробного гликолиза в обеспечении мышечной деятельности. Полученные данные согласуются с результатами исследований чешских специалистов [9]. J. Velka с соавторами (2018) показано, что увеличение длительности игровых заданий 4х4 с 4 до 6 минут приводило к повышению средней ЧСС с 170,4±9,1 уд/мин (85,8±4,6 % от ЧССmax) до 179,9±7,4 уд/мин (90,2±2,9 % от ЧССmax) [9].

Значения ЧСС у полевых игроков при выполнении упражнений с переходами от защиты к нападению после позиционной атаки соответствуют IV и V зонам интенсивности (табл. 3). Двусторонняя игра 6х6 наиболее полно отражает особенности соревновательной деятельности, протекающей в смешанном и анаэробном режимах энергообеспечения. Представленные в табл. 3 показатели ЧСС имеют различные диапазоны значений, зависящие от многих факторов и соотносятся с показателями соревновательной деятельности гандболистов [6-7].

Таблица 3

Показатели ЧСС, зарегистрированные у полевых игроков при выполнении тренировочных заданий интегральной подготовки.

Table 3

Heart rate indicators recorded in field players during integrated training exercises.

Тренировочные задания	ЧСС, уд/мин		% от ЧССmax	
	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница
Индивидуальная контратака 1х0 (8 мин)	149±8	157±9	73±5	77±5
Встречные контратаки 1х1 (10 мин)	158±12	175±14	78±4	87±5
Встречные контратаки 2х2 (4*5 мин)	167±8	180±7	82±5	89±4
Встречные контратаки 2х2 (2*10 мин)	174±8	188±8	85±4	93±3
Встречные контратаки 3х3 (2*4 мин)	168±9	181±8	83±4	89±3

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

Встречные контратаки 3х3 (2*8 мин)	173±8	187±9	85±4	92±4
Переход от защиты к нападению после позиционной атаки 4х4 со сменами по 2 гола (2*4 мин)	173±12	182±11	90±4	95±4
Переход от защиты к нападению после позиционной атаки 5х5 (12 мин)	166±8	185±8	81±3	91±3
Переход от защиты к нападению после позиционной атаки 6х6 (20 мин)	159±15	176±10	82±6	91±4
Переход от защиты к нападению после позиционной атаки 6х6 с быстрым центром (25 мин)	160±10	184±10	81±6	94±5
Двусторонняя игра 6х6 (2*30 мин)	162±8	184±7	80±3	91±3
Двусторонняя игра 6х6 (2*30 мин)	167±7	189±8	85±4	96±3

Встречные контратаки для вратарей также являются высокоинтенсивными тренировочными заданиями. Как видно из табл. 4, ЧСС соответствует IV и V зонам интенсивности. Переходы от защиты к нападению у вратарей не вызывают такого выраженного повышения ЧСС, как у полевых

игроков. В двусторонней игре основной объем нагрузки выполняется с меньшей интенсивностью, чем у полевых игроков. Хотя, в отдельных игровых эпизодах ЧСС у вратарей может достигать более 90 % от максимальных значений.

Таблица 4

Показатели ЧСС, зарегистрированные у вратарей при выполнении тренировочных заданий интегральной подготовки.

Table 4

Heart rate indicators recorded in goalkeepers during integrated training exercises.

Тренировочные задания	ЧСС, уд/мин		% от ЧССmax	
	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница
Индивидуальная контратака 1х0 (8 мин)	157±8	170±5	79±4	85±2
Встречные контратаки 1х1 (10 мин)	177±7	184±6	89±1	92±1
Встречные контратаки 2х2 (4*5 мин)	160±4	175±3	80±2	88±1
Встречные контратаки 2х2 (2*10 мин)	179±2	187±4	89±1	94±2
Встречные контратаки 3х3 (2*4 мин)	152±5	163±1	76±2	82±1
Встречные контратаки 3х3 (2*8 мин)	176±15	184±14	88±7	92±7
Переход от защиты к нападению после позиционной атаки 4х4 со сменами по 2 гола (2*4 мин)	161±22	176±16	83±7	91±4
Переход от защиты к нападению после позиционной атаки 5х5 (12 мин)	137±8	160±7	69±4	80±3
Переход от защиты к нападению после позиционной атаки 6х6 (20 мин)	133±8	161±12	69±7	83±2
Переход от защиты к нападению после позиционной атаки 6х6 с быстрым центром (25 мин)	141±3	167±8	71±1	84±4
Двусторонняя игра 6х6 (2*30 мин)	134±4	163±10	67±2	82±5
Двусторонняя игра 6х6 (2*30 мин)	155±13	178±11	78±7	90±6

В результате проведенного исследования были выделены наиболее распространенные в подготовке гандболистов ближайшего резерва тренировочные задания. Использование ЧСС в качестве критерия интенсивности нагрузки позволило установить диапазоны значений ЧСС в тренировочных

заданиях технико-тактической и интегральной подготовки. На основе внешних и внутренних параметров нагрузки была выявлена энергетическая направленность отдельных тренировочных заданий. Для совершенствования алактатного механизма энергообеспечения применяются индивиду-

альные контратаки 1х0, встречные контратаки 1х1, 2х2 с количеством повторений в серии 5-7 раз (77-89 % от ЧСС_{max}). Выполнение встречных контратак 3х3 с длительностью серий 4 мин обеспечивает направленное воздействие на емкость алактатной и мощность гликолитической анаэробной системы энергообеспечения. Увеличение длительности серии встречных контратак (2х2, 3х3) до 8-10 мин ведет к повышению доли анаэробного гликолиза в обеспечении мышечной деятельности (92-93 % от ЧСС_{max}).

Тренировочные задания с переходом от защиты к нападению после позиционной атаки и двусторонняя игра 6х6 обеспечивает преимущественное воздействие на емкость гликолитической анаэробной системы и аэробную мощность, что соответствует специфике соревновательной деятельности гандболистов (91-96 % от ЧСС_{max}).

Позиционная игра на ограниченной площадке в разных количественных составах, отличаемая меньшей продолжительностью двигательных действий, но высокой интенсивностью с большим отдыхом, выполняется гандболистами в III и IV зонах интенсивности (81-89 % от ЧСС_{max}), что со-

ответствует зоне аэробно-гликолитического метаболического перехода [13].

Выводы

В результате проведенного исследования выявлены диапазоны значений ЧСС в типичных тренировочных заданиях у гандболистов ближайшего резерва. Установлено, что наиболее интенсивными упражнениями для полевых игроков являются встречные контратаки в разных связках, переходы от защиты к нападению после позиционной атаки, двусторонняя игра 6х6, выполняемые в анаэробном и аэробно-анаэробном режимах энергообеспечения. Для вратарей более энергоемкими тренировочными заданиями являются встречные контратаки и двусторонняя игра. При планировании параметров нагрузки стоит учитывать, что увеличение длительности высокоинтенсивных упражнений ведет к повышению доли анаэробного гликолиза в обеспечении мышечной деятельности. Учет механизмов энергетического обеспечения мышечной деятельности у гандболистов ближайшего резерва при выполнении ими типичных тренировочных заданий является основой для планирования тренировочных нагрузок в одном тренировочном занятии, микро-, мезоциклах подготовки.

Список источников

1. Булгакова Н.Ж., Волков Н.И., Попов О.И., Самборский А.Г. Нормирование тренировочных нагрузок с использованием показателей пульсовой энергетической стоимости упражнения // Теория и практика физической культуры. 2003. № 5. С. 23 – 28.
2. Волков Н.И., Попов О.И., Самборский А.Г. Пульсовые критерии энергетической стоимости упражнения // Физиология человека. 2003. Т. 29. № 3. С. 98 – 103.
3. Максименко И.Г., Максименко Г.Н., Годунова Н.И., Маркина В.Б. Контроль объема и интенсивности тренировочных воздействий в гандболе // Медико-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни: Сборник научных статей VII Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Воронеж, 27 апреля 2018 года. Воронеж: Издательско-полиграфический центр “Научная книга”, 2018. С. 253 – 257.
4. Табаков А.И., Коновалов В.Н. К вопросу об осуществлении оперативного контроля тренировочных нагрузок у гандболисток ближайшего резерва // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 10. С. 254 – 259. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://mhs-journal.ru/wp-content/uploads/2024/11/mhs-10-2024.pdf> (дата обращения: 30.06.2025)
5. Manchado C. Et al. Time-motion analysis in women's team handball: importance of aerobic performance // Journal of Human Sport and Exercise. 2013. № 8 (2). P. 376 – 390. URL: https://www.researchgate.net/publication/273127584_Time-motion_analysis_in_women's_team_handball_Importance_of_aerobic_performance (дата обращения: 10.06.2025)
6. Сидорчук С.А. Структура показателей нагрузки соревновательного упражнения квалифицированных гандболистов различных игровых амплуа // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2008. № 11 (45). С. 84 – 86.
7. Gupta S., Goswami A. Heart rate and lactate response of junior handball players (Under 18) during competitive match play // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2017. № 6 (2). P. 53 – 59. URL: https://www.researchgate.net/publication/371829309_Small-Sided_Games_versus_Continuous_Endurance_Training_in_Female_Handball_Players (дата обращения: 10.06.2025)

8. Belka J. Et al: Analyses of time-motion and heart rate in elite female players (U19) during competitive handball matches // Kinesiology. 2014. № 46. P. 33 – 43. URL: https://www.researchgate.net/publication/267199243_Analyses_of_Time-Motion_and_Heart_Rate_in_Elite_Female_Players_U19_during_Competitive_Handball_Matches (дата обращения: 10.06.2025)

9. Belka J., Hulka K., Gebresellasie A., Safar M. Effect of the duration of the Small sided games (SSG) (4 against 4) on the internal and external load of the elite female handball players // Studia Kinanthropologica. 2018. № 19 (2). P. 71 – 80. URL: https://www.researchgate.net/publication/354665919_Effect_of_the_duration_of_the_Small_sided_games_SSG_4_against_4_on_the_internal_and_external_load_of_the_elite_female_handball_players (дата обращения: 10.06.2025)

10. Бетюцкий В.М., Асеева А.Ю., Филатова Н.П. Определение специальных физических упражнений квалифицированных гандболистов по типу энергообеспечения // Физкультурное образование Сибири. 2017. № 2 (38). С. 20 – 23.

11. Ravier G., Hassenfratz C., Bouzigon R. Reproducibility of heart rate and perceptual demands of game-based training drills in handball players // Rev Bras Cineantropom Desempenho Hum. 2017. № 17 (5). P. 515 – 525. URL: https://www.researchgate.net/publication/320273034_Reproducibility_of_heart_rate_and_perceptual_demands_of_game-based_training_drills_in_handball_players (дата обращения: 10.06.2025)

12. Волков Н.И., Карасев А.В., Хосни М. Теория интервальной тренировки в спорте. М.: Ф.Э. Дзержинского, 1995. 196 с.

13. Бреслав И.С., Волков Н.И., Тамбовцева Р.В. Дыхание и мышечная активность человека в спорте: Руководство для изучающих физиологию человека. М.: Советский спорт, 2013. 336 с.

References

1. Bulgakova N.Zh., Volkov N.I., Popov O.I., Samborsky A.G. Standardization of training loads using indicators of pulse energy cost of exercise. Theory and Practice of Physical Education. 2003. No. 5. P. 23 – 28.

2. Volkov N.I., Popov O.I., Samborsky A.G. Pulse criteria of the energy cost of exercise. Human Physiology. 2003. Vol. 29. No. 3. P. 98 – 103.

3. Maksimenko I.G., Maksimenko G.N., Godunova N.I., Markina V.B. Monitoring the Volume and Intensity of Training Impacts in Handball. Medical, Biological and Pedagogical Foundations of Adaptation, Sports Activity and Healthy Lifestyle: Collection of Scientific Articles from the VII All-Russian Correspondence Scientific and Practical Conference with International Participation, Voronezh, April 27, 2018. Voronezh: Publishing and Printing Center “Scientific Book”, 2018. P. 253 – 257.

4. Tabakov A.I., Konovalov V.N. On the Issue of Implementing Operational Monitoring of Training Loads in Female Handball Players of the Nearest Reserve. Successes in the Humanities. 2024. No. 10. P. 254 – 259. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://mhs-journal.ru/wp-content/uploads/2024/11/mhs-10-2024.pdf> (date of access: 06.30.2025)

5. Manchado C. et al. Time-motion analysis in women's team handball: importance of aerobic performance. Journal of Human Sport and Exercise. 2013. No. 8 (2). P. 376 – 390. URL: https://www.researchgate.net/publication/273127584_Time-motion_analysis_in_women's_team_handball_Importance_of_aerobic_performance (date accessed: 10.06.2025)

6. Sidorchuk S.A. Structure of load indicators of competitive exercise of qualified handball players of different playing positions. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2008. No. 11 (45). P. 84 – 86.

7. Gupta S., Goswami A. Heart rate and lactate response of junior handball players (Under 18) during competitive match play. International Journal of Applied Exercise Physiology. 2017. No. 6 (2). P. 53 – 59. URL: https://www.researchgate.net/publication/371829309_Small-Sided_Games_versus_Continuous_Endurance_Training_in_Female_Handball_Players (access date: 06/10/2025)

8. Belka J. et al: Analyzes of time-motion and heart rate in elite female players (U19) during competitive handball matches/ Kinesiology. 2014. No. 46. P. 33 – 43. URL: https://www.researchgate.net/publication/267199243_Analyses_of_Time-Motion_and_Heart_Rate_in_Elite_Female_Players_U19_during_Competitive_Handball_Matches (date of access: 06.10.2025)

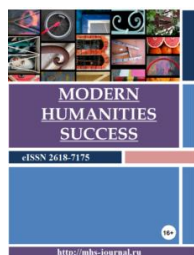
9. Belka J., Hulka K., Gebresellasie A., Safar M. Effect of the duration of the Small sided games (SSG) (4 against 4) on the internal and external load of the elite female handball players. *Studia Kinanthropologica*. 2018. No. 19 (2). P. 71 – 80. URL: https://www.researchgate.net/publication/354665919_Effect_of_the_duration_of_the_Small_sided_games_SSG_4_against_4_on_the_internal_and_external_load_of_the_elite_female_handball_players (date of access: 10.06.2025)
10. Betyutsky V.M., Aseeva A.Yu., Filatova N.P. Definition of special physical exercises of qualified handball players by the type of energy supply. *Physical Education of Siberia*. 2017. No. 2 (38). P. 20 – 23.
11. Ravier G., Hassenfratz C., Bouzigon R. Reproducibility of heart rate and perceptual demands of game-based training drills in handball players. *Rev Bras Cineanthropom Desempenho Hum*. 2017. No. 17 (5). P. 515 – 525. URL: https://www.researchgate.net/publication/320273034_Reproducibility_of_heart_rate_and_perceptual_demands_of_game-based_training_drills_in_handball_players (date of access: 10.06.2025)
12. Volkov N.I., Karasev A.V., Hosni M. *Theory of interval training in sport*. Moscow: F.E. Dzerzhinsky, 1995. 196 p.
13. Breslav I.S., Volkov N.I., Tambovtseva R.V. *Breathing and human muscle activity in sports: A guide for students of human physiology*. Moscow: Sovetsky Sport, 2013. 336 p.

Информация об авторах

Табаков А.И., кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, taba4og@mail.ru

Коновалов В.Н., доктор педагогических наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, tafoms@mail.ru

© Табаков А.И., Коновалов В.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.322.2

**Динамика развития спортсменов с особенностями интеллектуальной
подготовленности на начальном этапе занятий гандболом при внедрении
системы дифференциации учебных нормативов**

¹ *Темерева А.Н., ¹ Толпыгина Д.Д., ¹ Фурукина М.С.,
¹ Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»*

Аннотация: в данной статье опубликованы результаты эффективности учебных нормативов и показателей физического развития на начальном этапе занятий гандболом на основе авторской системы тестирования. На основе показателей в динамике физической подготовленности спортсменов с особенностями интеллектуального развития на начальном этапе занятий гандболом определены изменения спортсменов с особенностями интеллектуального развития при сдаче ими дифференцированных нормативов физической подготовленности на начальном этапе занятий гандболом.

Ключевые слова: начальный этап занятий гандболом, спортсмены с особенностями интеллектуального развития, дифференциальная система оценки физических качеств

Для цитирования: Темерева А.Н., Толпыгина Д.Д., Фурукина М.С. Динамика развития спортсменов с особенностями интеллектуальной подготовленности на начальном этапе занятий гандболом при внедрении системы дифференциации учебных нормативов // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 151 – 157.

Поступила в редакцию: 26 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

The dynamics of the development of athletes with intellectual disabilities at the initial stage of handball practice with the introduction of a system of differentiation of educational standards

¹ *Temereva A.N., ¹ Tolpygina D.D., ¹ Furukina M.S.,
¹ Russian University of Sports "GTSOLIFK"*

Abstract: this article presents the results of the effectiveness of educational standards and indicators of physical development at the initial stage of handball classes based on the author's testing system. Based on the indicators in the dynamics of physical fitness of athletes with intellectual disabilities at the initial stage of handball classes, changes in athletes with intellectual disabilities were determined when they passed differentiated standards of physical fitness at the initial stage of handball classes.

Keywords: the initial stage of handball practice, athletes with intellectual disabilities, a differential system for assessing physical qualities

For citation: Temereva A.N., Tolpygina D.D., Furukina M.S. The dynamics of the development of athletes with intellectual disabilities at the initial stage of handball practice with the introduction of a system of differentiation of educational standards. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 151 – 157.

The article was submitted: July 26, 2025; Approved after reviewing: September 24, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

На современном этапе теория и методика физического воспитания рассматривает дифференциацию как один из наиболее эффективных способов достижения позитивного результата в решении разных по содержанию заданий. Обусловлено это, прежде всего, важностью замены приоритетов в процессе физического воспитания с авторитарно – консервативных на личностно-ориентированные [8,10].

Результаты предыдущих этапов научного исследования показали важное значение показателей физического развития в структуре физической подготовленности и необходимость их учета при дифференциации нормативов физической подготовленности спортсменов с ОИР. Полученные нами данные позволили выяснить существенное влияние трех показателей: длины тела, относительной массы тела и объема грудной клетки (больше, чем традиционных длины тела и абсолютной массы тела) и обосновать важность их учета при составлении нормативов физической подготовленности спортсменов с ОИР.

Учитывая вышесказанное, а также концептуальные идеи и положения, связанные с исследуемой проблемой, спроектировали дифференцированные ориентировочные учебные нормативы по физической подготовленности для спортсменов с ОИР с различными сочетаниями различных по уровню (выше среднего, средним или ниже среднего) показателей физического развития обоснованных нами в качестве критерия дифференциации.

Материалы и методы исследований

В исследовании были использованы теоретические и эмпирические методы, направленные на обоснование и разработку дифференцированных нормативов физической подготовленности спортсменов с ограниченными интеллектуальными ресурсами (ОИР) в условиях занятий гандболом. Эксперимент проводился с участием спортсменов 14-16 лет, разделённых на контрольные и экспериментальные группы. В процессе работы применялись антропометрические измерения (длина тела, относительная масса тела, объём грудной клетки), а также тестирование по ряду контрольных упражнений, характеризующих развитие основных физических качеств — ловкости, скорости, скоростно-силовых и координационных способностей. Для статистической обработки результатов использовались методы вариационного и корреляционного анализа с определением достоверности различий ($p < 0,05$). Полученные данные легли в основу построения и проверки эффектив-

ности программы дифференцированного подхода к оценке физической подготовленности спортсменов с ОИР.

Результаты и обсуждения

Организация тренировочного процесса на основе дифференцированного подхода дает возможность каждому ребенку работать в оптимальном для него режиме и поэтому обеспечивает лучший учебный и оздоровительный эффект. Поэтому проблема индивидуализации и дифференциации физического воспитания спортсменов с ОИР продолжает находиться в поле зрения специалистов [1-4].

Однако действующей программой по гандболу не предусмотрено дифференциации в оценке физической подготовленности спортсменов с ОИР в зависимости от их морфологических показателей. Нормативы физической подготовленности спортсменов с ОИР недостаточно обоснованы, не соответствуют возрастным, двигательным и функциональным особенностям детей с особыми потребностями.[6] Необходимо привести содержание учебных программ по гандболу, контрольных нормативов в соответствии с возрастными, индивидуальными закономерностями формирования и развития ребенка с учетом положительного опыта.

В специальной литературе вопросам оценки физической подготовленности посвящено немало научных работ, в которых авторы предлагают свои варианты методики оценки физической подготовленности и успешности для разных групп спортсменов с ОИР [5-7]. Сегодня существует большое разнообразие тестов для оценки физической подготовленности спортсменов с ОИР; разработаны авторские методики оценки двигательной подготовленности спортсменов с ОИР, которые предусматривают сочетание общеизвестных контрольных упражнений в различных вариантах; разработана система диагностики психомоторной готовности детей, индивидуальные нормы физической подготовленности спортсменов с ОИР, систему нормативов для экспресс-контроля уровня физической подготовленности и здоровья спортсменов с ОИР средних лет, установлены объективные критерии для определения функционально-резервных возможностей спортсменов с ОИР среднего школьного возраста. Однако дифференциация нормативов согласно показателям по гандболу ранее не был разработан. Включение в методику соматометрических показателей положительно сказывается на отношении молодежи к физическому воспитанию, уровне их физической подготовленности, соматического и психического здоровья спортсменов с ОИР. Мало основатель-

ных научных данных, посвященных определению степени влияния показателей физического развития на результаты сдачи тестов физической подготовленности современными спортсменами с ОИР 14-16 лет. Не выяснено в какой степени показатели физического развития влияют на результаты сдачи нормативов физической подготовленности. В исследованиях специалистов начат поиск критериев, которые важно учитывать. Однако сведения специальной литературе часто противоречивы.

Выяснение оптимального набора морфологических признаков, которые в наибольшей мере характеризуют двигательные способности спортсменов-гандболистов с ОИР является необходимым, поскольку позволит обосновать и разработать дифференцированные критерии оценивания успешности. Построение тренировочных программ по гандболу и дифференцированных нормативов физической подготовленности с учетом уровня развития показателей физического развития, физической подготовленности спортсменов с ОИР позволит индивидуализировать процесс физического воспитания, что будет способствовать более эффективному обучению и оздоровлению спортсменов с ОИР [9].

Поиску эффективных путей реализации дифференцированного подхода в процессе физического воспитания спортсменов посвятили свои исследования многие ученые. Однако, не решена проблема выбора критерия разделения спортсменов с ОИР на однородные группы. Отдельные специалисты предлагают учитывать уровень ОИР, психологические особенности и функциональные возможности организма. В исследованиях ряда специалистов дифференцированный подход рекомендуется осуществлять в соответствии с уровнем развития физических кондиций спортсменов.

Антропометрические показатели, конституционные особенности – наиболее значимые критерии дифференцированного оценивания физической подготовленности спортсменов с ОИР одной возрастно-половой группы, считают специалисты. При разработке нашей системы оценивания мы опирались на идеи этих и других авторов, которые отстаивали важность учета антропометрических показателей в процессе оценки физической подготовленности.

В ходе наших исследований подтверждены научные данные, что одним из возможных путей совершенствования системы нормативов физической подготовленности спортсменов с ОИР на тренировках является внедрение дифференцированного подхода. Так согласно наших данных, тренера (67%, $p < 0,001$) считают внедрение индивидуального и дифференцированного подходов и пересмотр нормативов физической подготовленности с учетом антропометрических данных и функциональных возможностей детей целесообразным и рациональным путем совершенствования системы оценки результативности тренировок по гандболу.

Нами доказано, что низкого уровня компетентности по интегративным показателям уровня физической подготовленности существенно часто (98,0%) достигают спортсмены с ОИР 14-16 лет с недостаточной массой тела. Подтверждено, что объем грудной клетки и относительная масса тела существенно определяют успешность сдачи нормативов физической подготовленности спортсменов с ОИР 14-16 лет. Это подтверждает весомость учета таких показателей физического развития, как объем грудной клетки и ВМІ во время дифференцированного оценивания физической подготовленности спортсменов с ОИР старшего школьного возраста.

Таблица 1

Изменения показателей физической подготовленности девочек 14-16 лет.

Table 1

Changes in physical fitness indicators of girls aged 14-16.

Физическое качество, тест	Группа	До эксперимента	После эксперимента	р ЭГ-КГ	р ЭГ 1-2	р КГ 1-2
Ловкость ЛФК с мячом, подходы	ЭГ 1	6,17±0,55	5,86±0,44*	< 0,05	> 0,05	> 0,05
	1 КГ	6,21±0,53	6,10±0,66			
	ЭГ 2	5,99±0,45	5,72±0,45*	< 0,05		
	2 КГ	6,06±0,49	6,01±0,51			
Скорость Беговые элемен- ты, мин	ЭГ 1	161,80±12,60	172,80±15,44*	≤0,05	< 0,05	<0,05
	1 КГ	165,96±16,93	167,31±11,87			
	ЭГ 2	172,76±9,52	180,39±13,10*	< 0,05		
	2 КГ	171,35±14,71	174,24±14,62			

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Continuation of Table 1						
Скоростная сила Кросс, мин	ЭГ 1	9,15±3,12	13,24±4,37*	< 0,05	> 0,05	> 0,05
	1 КГ	9,24±3,47	9,18±3,76			
	ЭГ 2	10,76±3,31	12,66±4,10*	> 0,05		
	2 КГ	11,89±3,84	12,54±4,23			
Координация и скорость Эстафета	ЭГ 1	11,14±0,76	10,94±0,89*	> 0,05	> 0,05	> 0,05
	1 КГ	11,00±0,55	10,84±0,57	> 0,05		
	ЭГ 2	10,78±0,58	10,74±0,69			
	2 КГ	10,84±0,47	10,78±0,53			
Ловкость и сила Упражнение на точность попада- ния в ворота	ЭГ 1	11,30±3,10	12,89±3,01*	> 0,05	> 0,05	≤0,05
	1 КГ	11,33±3,90	12,98±3,71*	> 0,05		
	ЭГ 2	11,61±3,27	11,74±2,71			
	2 КГ	11,19±3,33	10,95±3,44			
Итого, физиче- ское развитие	ЭГ 1	3,10±0,37	3,53±0,32*	> 0,05	≤0,05	>0,05
	1 КГ	3,19±0,37	3,47±0,39*	> 0,05		
	ЭГ 2	3,45±0,36	3,68±0,40*			
	2 КГ	3,38±0,33	3,54± 0,29*			

Примечание: КГ1, ЕГ1 – ученики 14 лет; КГ2, ЭГ2-ученики 16 лет; * – достоверные различия между ЭГ и КГ после завершения ПЕ.

Note: KG1, EG1 – 14-year-old students; KG2, EG2 – 16-year-old students; * – reliable differences between EG and KG after completion of the PE.

Анализ результатов проведенного эксперимен-
та показывает на положительные сдвиги в показа-
телях физической подготовленности спортсменов

с ОИР ЭГ и КГ. Поскольку интегральные показа-
тели уровня физической подготовленности маль-
чиков 14-16лет достоверно возросли ($p < 0,05$).

Таблица 2

Изменения показателей физической подготовленности мальчиков с ОИР 14-16лет в условиях педагогиче-
ского эксперимента.

Table 2

Changes in physical fitness indicators of boys with IDD aged 14-16 years in the context of a pedagogical experi-
ment.

Физическое качество, тест	Группа	До эксперимента	После эксперимента	р ЭГ-КГ	р ЭГ 1-2	р КГ 1-2
Ловкость ЛФК с мячом, подхо- ды	ЭГ 1	5,57±0,45	5,24±0,33*	< 0,05	> 0,05	> 0,05
	1 КГ	5,45±0,41	5,41±0,45			
	ЭГ 2	5,44±0,48	5,15±0,36*	> 0,05		
	2 КГ	5,40±0,31	5,29±0,36			
Скорость Беговые элементы, мин	ЭГ 1	206,08±18,34	215,06±16,82*	< 0,05	< 0,05	< 0,05
	1 КГ	205,97±22,17	206,26±23,54			
	ЭГ 2	211,79±18,09	225,09±10,82*	< 0,05		
	2 КГ	210,59±17,12	215,66±17,95*			
Скоростная сила Кросс, мин	ЭГ 1	8,11±3,00	10,61±3,11*	≤ 0,05	> 0,05	> 0,05
	1 КГ	8,74±3,41	9,40±3,96			
	ЭГ 2	8,39±3,74	11,55±3,64*	> 0,05		
	2 КГ	8,13±3,08	10,63±3,75*			
Координация и ско- рость Эстафета	ЭГ 1	9,63±0,50	9,53±0,49	< 0,05	≤ 0,05	< 0,05
	1 КГ	9,75±0,46	9,79±0,49			
	ЭГ 2	9,65±0,68	9,29±0,45*	< 0,05		
	2 КГ	9,79±0,49	9,55±0,43			
Ловкость и сила Упражнение на точ- ность попадания в ворота	ЭГ 1	6,62±1,97	7,35±2,78*	> 0,05	> 0,05	≤ 0,05
	1 КГ	6,39±2,08	7,08±3,06			
	ЭГ 2	7,03±2,82	7,24±2,67	> 0,05		
	2 КГ	6,16±2,49	6,72±2,88			

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

Итого, физическое развитие	ЭГ 1	3,44±0,43	3,88±0,50*	< 0,05	>0,05	> 0,05
	1 КГ	3,49±0,46	3,60±0,50*			
	ЭГ 2	3,51±0,47	3,90±3,50*	<		
	2 КГ	3,40±0,34	3,55±0,40*	0,05		

Примечания: КГ1, ЕГ1 – ученики 14 лет; КГ2, ЭГ2-ученики 16 лет; * – достоверные различия между ЭГ и КГ.

Notes: KG1, EG1 – 14-year-old students; KG2, EG2 – 16-year-old students; * – reliable differences between EG and KG.

Мы получили данные, свидетельствующие о том, что показатели физического развития выходят за пределы нормы у значительного количества спортсменов с ОИР. Существенное количество спортсменов с ОИР, для которых присущи выше или ниже нормы показатели физического развития (в 35,6% – по показателям длины тела, у 65% – по сниженной массе тела, в 45,6% – по объему грудной клетки, в 20% – по величине относительной массы тела) обосновывает целесообразность дифференцирования нормативов физической подготовленности по показателям физического развития и подтверждает актуальность нашего исследования.

Нами впервые выяснено мнение учителей о степени соответствия уровня нормативов по уровню физической подготовленности современных спортсменов с ОИР. Каждый третий учитель считает завышенными нормативы в беге на выносливость (1500 метров, 25-27%, $p < 0,001$), бега на скорость (100 метров, $p < 0,001$) и кроссе с места (15-21%, $p < 0,01$) как для мальчиков, так и для девочек 14-16 лет. Таким образом, нами подтверждено данные, о том, результаты уровня развития аэробной выносливости детей с ОИР слабые и соответствующим низкому уровню развития.

Мы установили, что действующие учебные нормативы не несут информации для тренеров спортсменов с ОИР об уровне физической подготовленности и здоровья детей, не учат спортсменов с ОИР самостоятельно контролировать собственный уровень физической подготовленности и здоровья (60%), следовательно, недостаточно эффективно (на 60-70%) выполняют свои информативные функции. Таким образом мы дополнили данные о недостатках существующей системы нормативов физической подготовленности.

Расширена информация о необходимости учета показателей физического развития при определении уровня физической подготовленности спортсменов-гандболистов, поскольку наши исследования подтвердили факт существования взаимосвязей между показателями физического развития и физической подготовленности спортсменов с

ОИР. Анализ данных корреляционной взаимосвязи показал, что в большинстве случаев между результатами сдачи тестов физической подготовленности и показателями физического развития спортсменов с ОИР зафиксировано слабые и средние по силе (но достоверные) взаимосвязи. Так, нами установлен средний по силе взаимосвязь между объемом грудной клетки (у ребят) по результатам упражнений с мячом ($r = 0,696$, $p < 0,01$) и результатом бега ($r = -0,632$, $p < 0,01$). Вместе с тем нашими исследованиями установлено, что длина тела не влияет на результаты выполнения бросков в ворота ($r = 0,36$, $p < 0,01$).

Наши данные дополняют информацию о часто негативном отношении спортсменов с ОИР к тренировкам по гандболу. Поскольку выяснено, что тренировки, на которых проводятся тестирования физической подготовленности по нормативам действующей программы без учета тотальных показателей физического развития детей ухудшают их психоэмоциональное состояние. Также дополнено данные, что после сдачи контрольных нормативов у спортсменов с ОИР наблюдается недостаточный уровень мотивированности спортсменов с ОИР на успех в деятельности ($115,34 \pm 33,19 - 124,00 \pm 34,13$ у.е.), высокий уровень ситуативной тревожности ($49,38 \pm 10,07 - 50,94 \pm 8,96$ у.е.), ниже нормы средние значения самочувствия, активности, настроения ($47,59 \pm 9,35 - 49,73 \pm 7,89$ у.е.).

Нами впервые обоснованы и разработаны дифференцированные нормативы оценки уровня физической подготовленности спортсменов с ОИР 14-16 лет в условиях занятий гандболом с учетом следующих трех показателей физического развития, как длина тела, относительная масса тела и объем грудной клетки.

Впервые доказано, что внедрение дифференцированных нормативов физической подготовленности спортсменов с ОИР с учетом уровня естественного физического развития способствовало существенному снижению уровня ситуативной тревожности, поскольку количество спортсменов с ОИР с низким уровнем тревожности выросла на 21%, со средним уровнем тревожности – незначи-

тельно увеличилась (на 7%), количество спортсменов с ОИР с высоким уровнем ситуативной тревожности значительно уменьшилась (на 28%), повышению мотивированности к занятиям гандболом; количество спортсменов с ОИР, посещающих спортивную секцию увеличилась на 2%; самостоятельно выполнять физические упражнения на досуге стало на 5% больше спортсменов с ОИР; количество тренировок, пропущенных по неважным причинам уменьшилась на 12%.

Абсолютно новыми данными являются такие:

- впервые обоснована информативность критериев физического развития (длины тела, относительной массы тела и объема грудной клетки) дифференцирования нормативов оценивания уровня физической подготовленности спортсменов с ОИР 14-16 лет в спортивной секции по гандболу;
- впервые установлено через применение программы занятий по гандболу, построенной с учетом объективных критериев оценки уровня физической подготовленности у спортсменов с ОИР произошло достоверное ($p < 0,05$) рост уровня развития физических качеств (скоростных, скоростно-силовых и выносливости). Уровень физической подготовленности возрос ($p < 0,05$) со среднего до достаточного уровня;
- впервые доказано, что внедрение программы занятий гандболом дифференцированной с учетом уровня естественного физического развития спортсменов с ОИР старших лет способствует существенному снижению уровня ситуативной тревожности, поскольку количество спортсменов с ОИР с низким уровнем тревожности выросло на 21%, со средним уровнем тревожности – незначительно увеличилось (на 7%), количество спортсменов с ОИР с высоким уровнем ситуативной тревожности значительно уменьшилось (на 28%);
- впервые установлено повышение мотивации к занятиям физической культурой в условиях применения дифференцированного подхода при оценивании уровня физической подготовленности

с учетом показателей физического развития спортсменов с ОИР, поскольку количество спортсменов с ОИР, посещающих спортивные секции увеличилось на 2%; самостоятельно начали выполнять физические упражнения на досуге на 5% больше спортсменов с ОИР; количество тренировок, пропущенных по неважным причинам уменьшилось на 12%.

Выводы

Нашими данными подтверждено, что в условиях демократизации с целью индивидуализации процесса тренировок следует дифференцировать нормативы физической подготовленности спортсменов с ОИР с учетом показателей физического развития. Нами дополнены научные данные авторов, которые называют показатели физического развития значимыми критериями дифференциации нормативов физической подготовленности спортсменов с ОИР. Однако мы считаем целесообразным принимать во внимание такие показатели физического развития, как длина тела, относительная масса тела (а не абсолютное, как предлагалось раньше) и объем грудной клетки (предлагается редко).

Наши рекомендации опираются на данные полученные в результате проведенного исследования. Так нами впервые выяснено, что абсолютные показатели физического развития (длина и масса тела) не имеют существенного влияния на уровне составления большинства тестовых упражнений физической подготовленности (51-67%). Зато выяснили, что относительная масса тела и величина объема грудной клетки часто влияют на уровень физической подготовленности спортсменов с ОИР (50-90%) по сути в каждом втором тестовом упражнении. Поэтому нами подтверждена информация о важности учета объема грудной клетки во время разработки дифференцированных нормативов физической подготовленности спортсменов с ОИР; впервые обоснованно большую значимость показателей относительной массы тела по сравнению с абсолютной.

Список источников

1. Ермакова Ю.Н., Степанова О.Н. Современное состояние и проблемы развития детско-юношеского адаптивного спорта // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 1 – 7.
2. Сонькин В.Д., Зайцева В.В., Тиунова О.В. Проблема тестирования в оздоровительной физической культуре // Теория и практика физической культуры. 1993. № 8. С. 7 – 13.
3. Ольховая Т.И., Евсеев С.П., Сухов А.Ю. и др. Спорт лиц с интеллектуальными нарушениями во Всероссийском реестре видов спорта // Спорт лиц с интеллектуальными нарушениями. Состояние и перспективы развития (нормативные, правовые, программно-методические материалы): справоч. Изд. Санкт-Петербург, 2014. С. 15 – 18.
4. Титкова И.А., Федорова Н.А. Адаптивная физическая культура в системе комплексной реабилитации людей с ограниченными возможностями // Физическая культура и спорт Верхневолжья. 2016. № 9. С. 44 – 47.

5. Фесик Д.А. Особенности двигательной деятельности умственно отсталых школьников // *Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports*. 2007. № 11. С. 275 – 277.
6. Шапкова Л.В. Адаптивная физическая культура: методология и развитие в сфере высшего профессионального образования: автореф. Дис. ... докт. Пед. Наук. СанктПетербург, 2003. 58 с.
7. Шипицина Л.М. Интеграция детей с ограниченными возможностями здоровья // *Воспитание и обучение детей с нарушениями развития*. 2004. № 2. С. 7 – 9.
8. Степанова Е.М., Мухомова А.А. Психологические характеристики подготовленности спортсменов игровых видов спорта (на примере гандбола) // *Прикладная спортивная наука*. 2024. Т. 2. № 20. С. 28 – 37.
9. Вережан Р. Эффективность подготовительного процесса по устойчивому развитию психо-двигательного потенциала гандболистов 12-13 лет, при их командно-игровой специализации // *Știința Culturii Fizice*. 2020. Т. 1. № 35. С. 93 – 106.
10. Анисимова Н.Ю. и др. Динамика базовых компонентов подготовленности юных гандболистов на учебно-тренировочном этапе // *Физическая культура, спорт-наука и практика*. 2024. № 4. С. 48 – 54.

References

1. Ermakova Yu.N., Stepanova O.N. Current State and Problems of Development of Children's and Youth Adaptive Sports. *Current Problems of Science and Education*. 2015. No. 4. P. 1 – 7.
2. Sonkin V.D., Zaitseva V.V., Tiunova O.V. The Problem of Testing in Health-Improving Physical Culture. *Theory and Practice of Physical Culture*. 1993. No. 8. P. 7 – 13.
3. Olkhovaya T.I., Evseev S.P., Sukhov A.Yu. et al. Sports of Persons with Intellectual Disabilities in the All-Russian Register of Sports. *Sports of Persons with Intellectual Disabilities. Status and Development Prospects (Regulatory, Legal, Program and Methodological Materials): Reference*. Ed. Saint Petersburg, 2014. P. 15 – 18.
4. Titkova I.A., Fedorova N.A. Adaptive physical education in the system of comprehensive rehabilitation of people with disabilities. *Physical Education and Sport of the Upper Volga Region*. 2016. No. 9. P. 44 – 47.
5. Fesik D.A. Features of the motor activity of mentally retarded schoolchildren. *Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports*. 2007. No. 11. P. 275 – 277.
6. Shapkova L.V. Adaptive physical education: methodology and development in the field of higher professional education: author's abstract. Diss. ... doctor of ped. Sciences. Saint Petersburg, 2003. 58 pp.
7. Shipitsina L.M. Integration of Children with Disabilities. *Education and Training of Children with Disabilities*. 2004. No. 2. P. 7 – 9.
8. Stepanova E.M., Muhamova A.A. Psychological Characteristics of the Fitness of Athletes in Team Sports (using Handball as an Example). *Applied Sports Science*. 2024. Vol. 2. No. 20. P. 28 – 37.
9. Verezhan R. The Effectiveness of the Preparatory Process for the Sustainable Development of the Psychomotor Potential of 12-13-Year-Old Handball Players with Their Team-Game Specialization. *Știința Culturii Fizice*. 2020. Vol. 1. No. 35. P. 93 – 106.
10. Anisimova N.Yu. and others. Dynamics of basic components of fitness of young handball players at the educational and training stage. *Physical Education, Sports Science and Practice*. 2024. No. 4. P. 48 – 54.

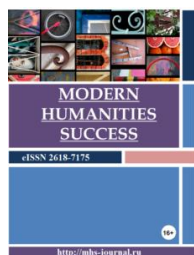
Информация об авторах

Темерева А.Н., Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», an.temereva@gmail.com

Толпыгина Д.Д., Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», tolpygina0311@inbox.ru

Фурукина М.С., старший преподаватель, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», m7m13@mail.ru

© Темерева А.Н., Толпыгина Д.Д., Фурукина М.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 378.6.351.74:796.012.13(470)

Основы развития выносливости: понятия и виды выносливости в физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

¹ Хабибуллин Р.М., ¹Хабибуллин И.М., ²Горягин Р.А., ³Филимонов В.А.,
¹Башкирский государственный аграрный университет,
²Краснодарский университет МВД России,
³Академия управления МВД России

Аннотация: в настоящее время актуальным вопросом в образовательном процессе физической подготовки является повышение уровня выносливости для успешной сдачи общей физической подготовки и выполнения дальнейших служебных обязанностей в служебной деятельности. Создание и формирование физического качества – выносливость имеет своеобразную форму развития и зависит от количественного и качественного показателя выполнения физических упражнений, которые направлены на формирование данного качества.

В рамках образовательной среды, обучающиеся обязаны развивать как общую, так и специальную выносливость, тем самым увеличивая результативность выполнения упражнений как общей так и специальной физической подготовки в рамках которой рассматриваются боевые приемы борьбы. В статье рассматриваются факторы появления утомляемости и усталости, а также виды энергии, применяемые при выполнении физической нагрузки.

В исследовательской части рассматриваются способы и виды упражнений с помощью которых обучающиеся могут совершенствовать выносливость, даны рекомендации по технике выполнения определенного рода упражнений. В ходе обучения у курсанта, как у будущего сотрудника ОВД должна сформироваться готовность к успешному выполнению всех оперативно-служебных задач, а также навыки грамотного применения не только боевых приемов борьбы, но и физической силы, которая как правило отражается в физических качествах.

Ключевые слова: физическая подготовка, анаэробная энергия, аэробная энергия, утомление, усталость, общая выносливость, специальная выносливость, физическая нагрузка, физические качества

Для цитирования: Хабибуллин Р.М., Хабибуллин И.М., Горягин Р.А., Филимонов В.А. Основы развития выносливости: понятия и виды выносливости в физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 158 – 163.

Поступила в редакцию: 27 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 25 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Fundamentals of endurance development: concepts and types of endurance in physical training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ Khabibullin R.M., ¹ Khabibullin I.M., ² Goryagin R.A., ³ Filimonov V.A.,
¹ Bashkir State Agrarian University,
² Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
³ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: currently, an urgent issue in the educational process of physical training is to increase the level of endurance for the successful completion of general physical training and the performance of further official duties in official activities. Creation and formation of physical quality – endurance has a peculiar form of development and depends on the quantitative and qualitative performance of physical exercises that are aimed at the formation of this quality.

Within the framework of the educational environment, students are required to develop as a common one. As well as special endurance, thereby increasing the effectiveness of performing exercises of both general and special physical training, within the framework of which combat techniques of wrestling are considered. The article discusses the factors of fatigue and fatigue, as well as the types of energy used in physical activity.

The research part examines the ways and types of exercises by which students can improve endurance, and provides recommendations on techniques for performing certain types of exercises. During the course of training, the cadet, as a future employee of the Department of Internal Affairs, should develop a willingness to successfully perform all operational and official tasks, as well as skills in the competent application of not only combat techniques, but also physical strength, which is usually reflected in physical qualities.

Keywords: physical fitness, anaerobic energy, aerobic energy, fatigue, general endurance, special endurance, physical activity, physical qualities

For citation: Khabibullin R.M., Khabibullin I.M., Goryagin R.A., Filimonov V.A. Fundamentals of endurance development: concepts and types of endurance in physical training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 158 – 163.

The article was submitted: July 27, 2025; Approved after reviewing: September 25, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Физическая подготовка – это процесс, который влияет на уровень работоспособности в служебной деятельности сотрудника. Задачи физической подготовки – это поддержание высокого уровня физических качеств, которые повлияют на успешное выполнение, оперативно-служебных задач [1].

При рассмотрении условий профессиональной деятельности курсантов, можно установить факт влияния физической культуры и воспитания на общую работоспособность организма в ходе выполнения специальных служебных поручений или задач [2]. Для того чтобы эффективно выполнять образовательные цели и задачи, которые применяются на занятиях по физической подготовке и увеличивать готовность к профессиональному выполнению служебных обязанностей, необходимо на высоком уровне развивать и совершенствовать физические качества [3].

Одним из важных качеств, которое применяется в рамках общей и специальной физической подготовки (изучение боевых приемов борьбы) является выносливость, которая влияет на скорость наступления утомляемости и усталости, что означает при низком уровне – неспособность долго и эффективно выполнять служебную деятельность [4].

Таким образом, благодаря определенным упражнениям в ходе обучения курсантов дисциплине «Физическая подготовка» формируются навыки и умения в силовых и атлетических упражнениях [5]. Происходит физическое развитие в виде легкоатлетического и силового совершенствования, которое позволяет решить конкретные задачи, например, развитие работоспособности, координации, силовые показатели различных видов групп мышц, показатель макси-

мальной прикладной силы [6]. При успешном освоении курсантом, слушателем учебной дисциплины «Физическая подготовка», появляется уверенность в правильности выполнения отдельных действий [7]. Например, применение основ общей физической подготовки и боевых приемов борьбы в экстренных оперативных ситуациях.

Материалы и методы исследований

Авторами статьи рассматриваются упражнения, которые являются источниками аэробной и анаэробной энергии. Эта энергия помогает организму развить выносливость – способность организма совершать двигательные действия с определенной интенсивностью на протяжении длительного времени при этом оказывая сопротивление как внешним, так и внутренним факторам.

Аэробная энергия теряется во время длительной физической активности, например, во время изучения обучающимися учебных тем по прикладной гимнастике и атлетической подготовке или легкой атлетики и ускоренному передвижению [8]. В этих темах применяются различные упражнения, в которых отрабатываются умения и навыки по выработыванию выносливости бега на длинные и средние дистанции или отработке подводящих беговых скоростных упражнений для челночного бега.

Аэробные возможности организма сказываются на объеме перекачивания крови в сердце, так как появляется необходимость снабжать мышцы кислородом и в большом количестве «перекачивать» кровь для транспортировки её по всему организму. При прекращении физических аэробных упражнений эффективность сердечно-сосудистой системы может снизиться, тем самым организм будет больше подвергаться усталости и утомлению [9].

Анаэробная энергия вырабатывается путем за-

пасов гликогена и применяется для кратковременных интенсивных всплесков физической активности. Выносливость может определяться, как способность организма противостоять наступающему утомлению и усталости [10].

Утомление – это состояние, которое появляется во время выполнения длительной деятельности, как правило снижается работоспособность организма и у человека может возникнуть чувство усталости. Чаще всего утомление характеризуется уменьшением силы и выносливости одновременно возможно ухудшение выполнения физических действий и не только, затрудняется сосредоточенность и внимание. Организм из-за повышенной напряженной деятельности не может продолжить деятельность в привычном рабочем темпе и эффективности.

Усталость – это процесс ощущения организмом признаков утомления. Данный процесс может возникнуть как в момент утомления, так и после как следствие напряженной работы. Всего выделяют четыре типа утомления:

- 1) умственное (решение логических задач с помощью мыслительных действий;
- 2) сенсорное – происходит из-за утомления анализаторов (утомление зрительного анализатора);
- 3) эмоциональное;
- 4) физическое, как результат мышечной деятельности.

Существует две фазы выполнения двигательных действий до момента полного утомления:

Компенсированное утомление – это фаза в которой несмотря на увеличение нагрузки на организм человек способен сохранять интенсивность работы путем изменения биомеханики двигательных действий;

Декомпенсированное утомление – это фаза невозможности сохранения интенсивности для выполнения последующей работы. В данном состоянии если попытаться продолжить работу, то организм может сработать «в отказ».

Выносливость, несмотря на соотношение данных фаз может проявляться как одинаково, так и различаться в зависимости от индивидуальных способностей организма. Основным показателем меры выносливости является время в течение которого возможна двигательная активность определенного характера с соответствующим объемом работы и интенсивностью. Степень выносливости характеризуется по внешним и внутренним показателям организма.

На практике отмечают проявление двух форм выносливости: общей и специальной. С помощью методов исследования такие как, наблюдение,

эксперимент и анализ литературных источников были выделены отдельные виды упражнений, которые целесообразно применять как на занятиях физической подготовки, так и на занятиях самостоятельной подготовки в качестве основных упражнений для выработки анаэробной и аэробной энергии. С помощью данных упражнений возможно развитие выносливости и возможность развития длительной работоспособности организма к моменту появления усталости и утомляемости.

Результаты и обсуждения

На базе Уфимского юридического института МВД России были сформированы две группы обучающихся в количестве 30 человек в каждой. Группа А – занималась в обычном распорядке по количеству занятий физической подготовки, в самостоятельных занятиях применяли комплекс упражнений, которые были хаотично направлены сразу на все группы мышц.

Группа В – помимо занятий по физической подготовке применяла упражнения для самостоятельного развития в соответствии с рекомендациями, которые указаны ниже. Спустя 3-4 месяца самостоятельных упорядоченных тренировок в комбинации с анаэробной и аэробной направленностью отметились улучшения в качественных и количественных показателях нормативов по общей физической подготовке, боевые приемы борьбы выполнялись в темпе выше среднего при этом скоростно-силовая реакция была выражена лучше, чем у первой группы.

Авторами рекомендовано выполнение упражнений, которые направлены на развитие двух видов выносливости, тем самым повышая физические качества и аэробные возможности организма. Контрольные упражнения – двигательные действия, стандартизированные по содержанию, форме и условиям выполнения, применяемые с целью определения физического состояния занимающихся на данный период контроля.

Тренировочный процесс для развития выносливости как физического качества – это не только сам бег, но и большое количество подводящих и общих упражнений, которые развивают опорно-двигательный аппарат и способствуют развитию скоростно-силовых качеств.

Для того чтобы обучающиеся развивали все виды выносливости необходимо помимо анаэробных упражнений выполнять аэробные, так как данные виды упражнений комбинируют и дополняют друг друга сменой специально-подготовительных беговых упражнений на комплекс силовых упражнений.

Для достижения высокого уровня выносливо-

сти, которая нужна, как правило, при сдаче нормативов в беге на 100 метров и 1000 метров необходимо овладеть хорошей техникой и скоростью в беге. В подготовке используется интервальный бег с высокой скоростью. Все упражнения необходимо выполнять на ровной поверхности, на расстоянии до 300-400 метров.

Ниже приведены несколько видов беговых упражнений, направленные на развитие и совершенствование скоростно-силовой выносливости:

Бег с захлестыванием голени назад. Упражнение выполняется при наклоненном туловище вперед, при этом руки согнуты в локтевых суставах и работают вдоль туловища. При выполнении «захлеста» голенью, пятка ноги тянется к ягодицам при этом носок ступни оттянут в вверх. Необходимо соблюдать частоту шагов, с продвижением вперед на 1-2 метра, с ускоренным движением толчка ступни назад.

Так же развитие выносливости возможно с применением различных методов усилий и напряжения. В таких методах основными элементами будут выступать не аэробные упражнения, а силовые, то есть с анаэробной направленностью. В комбинации с предыдущими видами упражнений развиваются и совершенствуются не только силовые показатели, но показатели выносливости, которая может быть, как общей, так и специальной.

Далее рассмотрим методы упражнений на силовое отягощение, которые так же способствуют увеличению выносливости как физического качества человека. Максимальное силовое напряжение в мышцах может быть создано различными путями.

- увеличение сопротивления, оказываемого через внешние усилия;

- применение максимальных усилий, включает упражнения с предельным уровнем отягощения (гири, штанга);

- повторные усилия, упражнения выполняются без пауз с максимальным количеством повторений.

То есть вышеуказанные виды упражнений относятся к силовым, а именно – отжимания, пресс, приседания, жим штанги лежа.

Частота движений. (частота беговых движений – это последовательная и строго регламентированная (с точки зрения механики и техники) слаженная работа рук и ног спортсмена, характеризующаяся высокой интенсивностью, способностью мышечной системы производить максимальное количество движений (циклов) в наикратчайший промежуток времени). Элементарные формы проявления быстроты относительно независимы друг от друга.

Скорость полного движения характеризует быстроту человека не полностью, поэтому в качестве развития элементарных форм проявления быстроты применяют упражнения, которые можно выполнять с максимальной скоростью.

Так же в тренировочном подготовительном процессе должны быть не только упражнения аэробной направленности, но и так же анаэробной, включая комплекс силовых упражнений и работы как с собственным весом, так и с дополнительным отягощением.

Тренирующемуся человеку в аэробной направленности, не нужна большая мышечная масса, поэтому наилучший вариант тренировки мышц – это выполнение упражнений, комбинируя скоростной и силовой комплекс, в равном значении и соотношении в плане нагрузки на организм, не экспериментируя с тяжелым весом и (или) длительных беговых занятий, (например, марафон более чем 10 км.) если ранее человек не занимался профессиональным видом спорта вышеуказанной направленности.

Выводы

Общая выносливость – это способность организма продолжительно выполнять любой вид деятельности с умеренной интенсивностью и невысокой интенсивностью с помощью аэробных источников. Во время этого вида выносливости возникает адаптация к нагрузкам неспецифического характера и происходит переход тренированности в специфический. Например, способность человека выдерживать бег длительное время в умеренном темпе. Основным фактором является формирование и развитие аэробных возможностей.

Специальная выносливость – это способность выполнения работы во время любого вида деятельности, при этом не обращая внимание на утомление. Данный вид можно характеризовать как противостояние утомлению во время нагрузки для достижения максимальной работоспособности. Вышеуказанные упражнения помогают курсантам и слушателям развить адаптацию к повышенным аэробным и анаэробным нагрузкам, тем самым доказываются эффективность их применения в образовательном процессе на занятиях по физической подготовке, так и во время выполнения самостоятельных физических упражнений.

Авторами отмечается, что вышеуказанные упражнения являются не полным перечнем упражнений, направленных на развитие физического качества – выносливость. Так как существует полный комплекс как легкоатлетических упражнений, направленных на выносливость для бега на длинные и средние дистанции, так и специально-силовой комплекс в качестве дополнения

для выработки силовой выносливости. Данные упражнения больше являются подводящими к основному, так как направлены на подготовку обучающихся к основной нагрузке аэробной направленности.

Таким образом, подводя итог вышесказанному основы и методы применения упражнений для

развития выносливости являются основополагающим звеном в физической подготовке обучающихся образовательных организаций МВД России. Развитие и совершенствование этого качества способствует увеличению результативности как в трудовой, так и в повседневной деятельности, увеличивая общую работоспособность организма.

Список источников

1. Кузнецов С.В., Волков А.Н., Воронов А.И. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Москва: Департамент Государственной службы и кадров Министерства внутренних дел России, 2016. 328 с.
2. Бабин А.В., Филимонов Р.Н., Егшин Д.И. Служебно-прикладные виды спорта, способствующие развитию профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. 2025. № 2 (201). С. 422 – 423.
3. Гизитдинова Д.И. Роль физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России в системе профессиональной служебной и физической подготовки // Физическая культура современной молодежи: электронный сборник материалов Всероссийской конференции курсантов, слушателей и студентов, Белгород, 29 февраля 2024 года. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2024.
4. Бабин А.В., Панова О.С. Обзор современных подходов физической подготовки сотрудников ОВД в условиях чрезвычайных обстоятельств // Профессиональная деятельность сотрудников силовых ведомств в чрезвычайных обстоятельствах мирного и военного времени в контексте современных угроз безопасности : материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 55-ой годовщине образования Уфимского ЮИ МВД России, Уфа, 25–26 сентября 2025 года. Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2025. С. 8 – 12.
5. Лукьянов Б.Г. Инновации в профессиональной прикладной физической подготовке обучающихся образовательных организаций МВД России // Итоги учебно-методической деятельности за 2023-2024 учебный год и перспективы развития образовательной среды Уфимского юридического института МВД России: Сборник материалов учебно-методического сбора профессорско-преподавательского состава института, Уфа, 01 января 2023 года – 31 2024 года. Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2025. С. 228 – 232.
6. Лукьянов Б.Г., Охлюев Е.В., Эбубекиров Ф.С., Сухоруков Н.Н. Дифференциация учебно-тренировочных нагрузок силовой подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России // Успехи гуманитарных наук. 2025. № 4. С. 258 – 265.
7. Орябинская Е.О. К вопросу о профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Физическая культура современной молодежи : электронный сборник материалов Всероссийской конференции курсантов, слушателей и студентов, Белгород, 29 февраля 2024 года. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2024.
8. Бабин А.В., Охлюев Е.В. Спортивная метрология в служебной деятельности сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Обеспечение безопасности лиц, подлежащих государственной защите: вопросы теории и практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 12 сентября 2024 года. Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. С. 14 – 19.
9. Бабин А.В. Значение физической подготовки в формировании здорового образа жизни обучающихся образовательных организаций МВД России // Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Сборник научных статей Всероссийского конкурса, Волгоград, 01 февраля – 01 2023 года / Редкол.: Р.В. Камнев, О.С. Панова, Д.Г. Овечкин и др. Том Вып. 5. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 23 – 27.
10. Габдрашитова К.И., Якушев Э.В., Иващенко Н.Ю. Основы физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Евразийский юридический журнал. 2023. № 7 (182). С. 446 – 448.

References

1. Kuznetsov S.V., Volkov A.N., Voronov A.I. Theoretical and Methodological Foundations of Organizing Physical Fitness of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation. Moscow: Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 328 p.
2. Babin A.V., Filimonov R.N., Egoshin D.I. Service-applied sports that contribute to the development of professional fitness of employees of internal affairs bodies. Eurasian Law Journal. 2025. No. 2 (201). P. 422 – 423.
3. Gizitdinova D.I. The Role of Physical Fitness of Cadets of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the System of Professional Service and Physical Fitness. Physical Culture of Modern Youth: Electronic Collection of Materials of the All-Russian Conference of Cadets, Listeners, and Students, Belgorod, February 29, 2024. Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina, 2024.
4. Babin A.V., Panova O.S. Review of modern approaches to physical training of law enforcement officers in emergency situations. Professional activities of law enforcement officers in emergency situations of peacetime and wartime in the context of modern security threats: Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the 55th anniversary of the founding of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, September 25-26, 2025. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2025. P. 8 – 12.
5. Lukyanov B.G. Innovations in Professional Applied Physical Training of Students of Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Results of Educational and Methodological Activities for the 2023-2024 Academic Year and Prospects for the Development of the Educational Environment of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Collection of Materials from the Educational and Methodological Meeting of the Institute's Faculty, Ufa, January 1, 2023 – January 31, 2024. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2025. P. 228 – 232.
6. Lukyanov B.G., Okhlyuev E.V., Ebubekirov F.S., Sukhorukov N.N. Differentiation of Educational and Training Loads for Strength Training of Students of Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Successes of the Humanities. 2025. No. 4. P. 258 – 265.
7. Oryabinskaya E.O. On the issue of professional and applied physical training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Physical Culture of Modern Youth: an electronic collection of materials from the All-Russian Conference of Cadets, Students, and Students, Belgorod, February 29, 2024. Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, 2024.
8. Babin A.V., Okhlyuev E.V. Sports Metrology in the Official Activities of Employees of Units for Ensuring the Security of Persons Subject to State Protection. Ensuring the Security of Persons Subject to State Protection: Theoretical and Practical Issues: a collection of materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ufa, September 12, 2024. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 14 – 19.
9. Babin A.V. The Importance of Physical Fitness in Forming a Healthy Lifestyle among Students of Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Physical Fitness of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: Collection of Scientific Articles of the All-Russian Competition, Volgograd, February 1 – January 2023. Ed. Board: R.V. Kamnev, O.S. Panova, D.G. Ovechkin, et al. Volume, Issue 5. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 23 – 27.
10. Gabdrashitova K.I., Yakushev E.V., Ivaschenko N.Yu. Fundamentals of Physical Fitness in Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Eurasian Law Journal. 2023. No. 7 (182). P. 446 – 448.

Информация об авторах

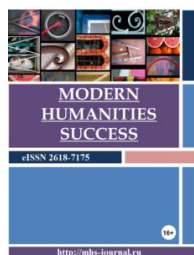
Хабибуллин Р.М., кандидат биологических наук, доцент, Башкирский государственный аграрный университет

Хабибуллин И.М., кандидат биологических наук, Башкирский государственный аграрный университет

Горягин Р.А., Краснодарский университет МВД России

Филимонов В.А., Академия управления МВД России

©Хабибуллин Р.М., Хабибуллин И.М., Горягин Р.А., Филимонов В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 769.799

Использование современных методов обезболивания в системе спортивной подготовки и восстановления спортсменов

¹ Якушин С.А., ¹ Чибриков Э.А., ¹ Лифанова Е.С.,
¹ Никитская В.Н., ¹ Иванов В.А., ¹ Дидрих А.П.,
¹ Государственный университет просвещения

Аннотация: статья посвящена исследованию проблемы спортивного травматизма и современным методам обезболивания, применяемым в спортивной медицине. В условиях интенсивных физических нагрузок и высоких требований к результатам спортсмены подвержены различным видам травм, которые могут привести к временной или постоянной утрате трудоспособности. Проблема профилактики, лечения и реабилитации при спортивных травмах, сопровождающихся болевым синдромом, остаётся недостаточно изученной в Российской Федерации, что придаёт теме особую актуальность и практическую значимость. Все повреждения, возникающие в спортивной деятельности, подразделяются на четыре основные категории: перенапряжения, растяжения, переломы и вывихи, а также тупые травмы. Для каждого типа повреждений разрабатываются специфические подходы к терапии, включающие адекватное обезболивание и меры по восстановлению функционального состояния организма. В спортивной медицине применяются медикаментозные и немедикаментозные методы купирования боли. К первым относят использование нестероидных противовоспалительных средств, ненаркотических и опиоидных анальгетиков, миорелаксантов и препаратов местного действия; ко вторым – физиотерапию, ультразвуковую и магнитотерапию. Комплексное сочетание данных методов позволяет ускорить регенерацию тканей, снизить болевой синдром и повысить эффективность тренировочного процесса.

Ключевые слова: спортивный травматизм, спорт, боль, обезболивание, методы обезболивания, спортивная фармакология

Для цитирования: Якушин С.А., Чибриков Э.А., Лифанова Е.С., Никитская В.Н., Иванов В.А., Дидрих А.П. Использование современных методов обезболивания в системе спортивной подготовки и восстановления спортсменов // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 164 – 169.

Поступила в редакцию: 27 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 25 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Use of modern pain relief methods in the system of sports training and athletes' recovery

¹ Yakushin S.A., ¹ Chibrikov E.A., ¹ Lifanova E.S.,
¹ Nikitskaya V.N., ¹ Ivanov V.A., ¹ Didrikh A.P.,
¹ Federal State University of Education

Abstract: the article is devoted to the study of sports injuries and modern methods of pain management used in sports medicine. Under conditions of intensive physical exertion and high performance demands, athletes are exposed to various types of injuries that may lead to temporary or permanent loss of working capacity. The issues of prevention, treatment, and rehabilitation of sports-related injuries accompanied by pain syndrome remain insufficiently studied in the Russian Federation, which determines the scientific and practical relevance of this topic. All injuries occurring in sports activities are classified into four main categories: overuse injuries, sprains, fractures and dislocations, as well as blunt trauma. Each type of injury requires specific therapeutic approaches, including adequate pain relief and measures to restore the functional state of the body. Both pharmacological and non-pharmacological methods of pain management are used in sports medicine. The former include non-steroidal anti-inflammatory drugs, non-narcotic and opioid analgesics, muscle relaxants, and topical medications; the latter

include physiotherapy, ultrasound therapy, and magnetotherapy. A comprehensive combination of these methods promotes tissue regeneration, reduces pain, and increases the overall effectiveness of the training process.

Keywords: sports traumatism, sport, pain, analgesia, sport pharmacology

For citation: Yakushin S.A., Chibrikov E.A., Lifanova E.S., Nikitskaya V.N., Ivanov V.A., Didrikh A.P.. Use of modern pain relief methods in the system of sports training and athletes' recovery Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 164 – 169.

The article was submitted: July 27, 2025; Approved after reviewing: September 25, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Достижение высоких результатов в спорте связано с проявлением спортивно-двигательных способностей спортсменов поддерживать максимально возможные темп и ритм в условиях переменноразнообразной работы, требующей высокого уровня развития специальной выносливости, скоростно-силовых способностей, совершенного владения системой спортивных действий и их умелой комбинацией в зависимости от рельефа соревновательной дистанции. В связи с этим занятия профессиональным спортом связаны с риском возникновения травм – спортсмены могут давать себе чрезмерные нагрузки с неадекватными периодами отдыха или восстановления, что приводит к ухудшению как спортивных результатов, так и физического здоровья, и настроения [1, 15]. Вследствие этого возрастает и количество спортивных травм, которые вынуждают профессиональных спортсменов делать паузу в спортивной карьере, либо вовсе уходить из неё. На спортивный травматизм приходится около 2-2,5% от общего по статистике на 2009 год [14], позднее эта тема не была исследована, что делает её актуальной для специалистов в области спортивной медицины по РФ. В случае спортивной травмы по назначению врача спортсмены могут получить лекарственные средства, которые облегчают боль и снимают воспаление с места полученной травмы. Кроме этих эффектов обезболивающие средства применяют для повышения толерантности к боли и нагрузкам при тренировках.

Целью работы является ознакомление с методами обезболивания спортсменов в случаях спортивного травматизма.

Задачи работы: систематизировать виды травм в профессиональном спорте, выделить способы обезболивания при травмах, определить группы лекарственных препаратов, применяемых в качестве обезболивающих средств.

Материалы и методы исследований

Проведён анализ литературных источников и ранее написанных научных работ в сферах спор-

тивной медицины и спортивной фармакологии. Был проведён обзор статистических данных.

Результаты и обсуждения

Травма (греч. Trauma) – повреждение анатомических структур как с нарушением целостности, так и без в живом организме. Различают две группы травм.

Острая травма – внезапное и одномоментное воздействие одного или нескольких внешних факторов на организм человека, приводящее в последствие к нарушению анатомических структур.

Хроническая травма – повреждение, возникающее в связи с многократным воздействием травмирующего агента на определённую часть тела, которое также приводит к нарушению структур.

В связи с этим специалисты выделяют термин «травматизм», который означает совокупность травм, возникающих повторно при определённых условиях у конкретной группы людей [6]. К одному из видов травматизма относят спортивный – травмы, возникшие в результате воздействия физического фактора, превышающего физиологическую прочность ткани, в процессе занятий физическими упражнениями и спортом [12].

Избыточная физическая нагрузка может привести к переутомлению, истощению, снижению иммунитета, возникновению нарушений функционирования опорно-двигательного аппарата, поэтому все спортивные травмы подразделяют на 4 вида: перенапряжение, травмы от удара тупым предметом, переломы и вывихи, растяжение связок и мышц [4, 16]. И для каждого вида травмы применяют определённые методы обезболивания.

Перенапряжение – общее состояние организма, которое характеризуется однотипными нарушениями функции нейроэндокринной системы с преимущественными локальными проявлениями в тех или иных органах или системах. Основными проявлениями перенапряжения являются значительное снижение энергетических потенциалов организма, дефицит пластических материалов, замедление процессов ресинтеза и разнообразные нарушения метаболических процессов [9]. Чрезмерная нагрузка органов ОДА, возникающая при

неправильной технике выполнения упражнений. Со стороны опорно-двигательного аппарата изнурительная нагрузка может привести к растяжению мышц, стрессовым переломам и вывихам. Перенапряжению подвержены все спортсмены, в особенности бегуны и пловцы, в связи с неравномерным и сильным ускорением движений при беге или плавании.

Травмы от удара тупым предметом, тупые травмы – травмы, полученные механически от удара одной из поверхности предмета. Чаще всего выделяют столкновения, падения на твёрдую поверхность или удары, получаемые напрямую [2]. Тупые травмы встречаются в боксе, единоборстве, хоккее. Последствиями могут являться повреждения мягких тканей (ссадины, гематомы, ушибы), переломы костей, сотрясение мозга, повреждения внутренних органов (внутренние кровотечения) [11].

Переломы и вывихи. Перелом – нарушение целостности кости вследствие внешнего воздействия. Часто встречаемым видом перелома в спорте являются стрессовые переломы [6].

Стрессовый перелом – это усталостный перелом кости, вызванный повторным субмаксимальным напряжением. Сила, необходимая для создания напряженного перелома, меньше максимальной силы, переносимой костью, но ее повторяющееся применение вызывает нарушение однородности кости [3]. Такой вид переломов встречается при беге, при занятиях лёгкой атлетикой.

Вывих – стойкое разобщение сочленяющихся поверхностей сустава в результате травмирующего фактора или патологии. При вывихе повреждается капсула сустава и связочный аппарат, иногда могут повреждаться кожные покровы – открытый вывих. Если не оказать медицинскую помощь, может развиваться такое осложнение как переломовывих – возникновение перелома в области сустава. Нарушения целостности сустава и его компонентов наблюдаются баскетболе, футболе – повреждение крестообразных связок колена, теннисе – вывих плечевого сустава, гимнастике – вывихи суставов верхней конечности [6, 13].

Растяжение – повреждение мягких тканей без нарушения непрерывности эластических образований, происходящих из-за внешних факторов и сопровождающихся разволокнением и разрывом отдельных волокон травмированных тканей [6]. Данная травма встречается в гимнастике и при силовых тренировках.

Для профилактики спортивного травматизма были выявлены эндогенные и экзогенные факторы, повлияв на которые можно снизить количество травм в спорте.

К экзогенным факторам относят: условия тренировочной среды, использование соответствующей экипировки (защитные шлемы, наколенники, налокотники), специфика вида спорта, качество продуктов питания, применение стимулирующих препаратов и нерациональная физическая подготовка к тренировкам и соревнованиям. Важно уделять внимание режиму работы и отдыха для восстановления организма после интенсивных нагрузок и возобновления потраченных ресурсов, правильной разминке перед тренировкой и заминке после, контролю нагрузки со стороны тренера и обучению правильной технике выполнения упражнений [4, 8]. Всё это может снизить риск возникновения перенапряжения организма.

К эндогенным относят: пол и возраст спортсмена, наличие хронических заболеваний, полученные в прошлом травмы ОДА с незаконченным или неполноценным лечением и реабилитацией, непропорциональное развитие мышц, недостаточное мастерство спортсмена [10].

Методы обезболивания в спортивной медицине делят на немедикаментозные и медикаментозные. В качестве немедикаментозных способов применяют физические и физиотерапевтические средства, направленные на быстрое снижение болевого синдрома и предотвращение осложнений. К ним относят: холодовые аппликации, уменьшающие отёк и воспаление, фиксация и иммобилизация повреждённой области с использованием эластичных бинтов, тейпов или специальных ортезов [6]. Физиотерапия имеет не меньшую значимость в снижении болевого синдрома у спортсменов: ультразвуковая терапия, электростимуляция и магнитотерапия обладают не только болеутоляющим эффектом, но и способны ускорять процессы регенерации тканей.

При сравнении немедикаментозных методов с медикаментозными, первые не способны полностью купировать боль, в связи с чем в спортивной медицине прибегают к фармакологической терапии.

Использование лекарственных средств в спортивной практике основывается на принципах:

1. Комплексность и направленность на нормализацию основных звеньев патологического процесса;
2. Индивидуальный подход с учетом функционального состояния [9].

Систематический подход к сбору данных о здоровье спортсмена позволяет разработать персонализированный план лечения, который будет безопасным и эффективным [5].

Медикаментозное обезболивание воздействует не только на болевой синдром, но и на сопутству-

ющие процессы воспаления, мышечного спазма и ухудшения микроциркуляции. Основной группой препаратов, применяемых в спортивной практике, являются нестероидные противовоспалительные средства (НПВС), которые обеспечивают комплексное действие: обезболивающее, противовоспалительное и жаропонижающее. К наиболее часто используемым препаратам относят ибупрофен, диклофенак, напроксен и кетопрофен.

При лёгкой и умеренной боли применяют ненаркотические анальгетики, например, парацетамол или метамизол натрия, которые хорошо переносятся и могут применяться в комбинации с другими лекарственными препаратами [3].

В случаях выраженного болевого синдрома применяют метод локального обезболивания – инфильтрационная анестезия или регионарные блокады с использованием местных анестетиков: новокаин, лидокаин, бупивакаин. Введение лекарственного препарата напрямую в ткань, окружающую нервные волокна, позволяет быстро купировать боль за счёт сдавления нерва и дальнейшей блокировки импульса. Вазоконструктивные агенты (адреналин) могут быть использованы вместе с местными анестезирующими веществами. Данные препараты применяются до соревнований, но в случаях травмы во время соревнования применение препаратов документируется в письменном виде и предъявления медицинским властям [7].

Если травма сопровождается выраженным мышечным спазмом, что характерно для перенапряжений и растяжений, врач может назначить миорелаксанты центрального действия, такие как толперизон или тизанидин.

В случаях тяжёлых повреждений и крайне интенсивной боли допустимо применение опиоид-

ных анальгетиков: трамадола или морфина. Эти препараты назначаются строго по медицинским показаниям и под контролем врача.

В качестве обезболивания при ушибах и растяжениях применяют местные лекарственные формы: мази, гели и пластыри, содержащие НПВС (вольтарен-эмульгель, фастум-гель), а также препараты с охлаждающим (ментол, камфора) или раздражающим действием (капсаицин), которые оказывают локальное обезболивающее действие и улучшают микроциркуляцию [16].

Выводы

1. Существует 4 категории травм, встречаемых в спорте: перенапряжения, растяжения, переломы и вывихи, тупые травмы. Каждый из этих видов при отсутствии адекватной терапии может привести к осложнениям, в связи с чем спортсмены вынуждены делать паузу в деятельности либо на краткий срок, либо на всю жизнь.

2. В качестве обезболивания применяют немедикаментозные и медикаментозные методы, каждый из которых предполагает снижение болевого синдрома, противовоспалительное действие и повышение регенерации тканей.

3. К немедикаментозным методам относят физиотерапию, ультразвуковую терапию и магнитотерапию. Для медикаментозного обезболивания применяют НПВС (ибупрофен), ненаркотические препараты (парацетамол), опиоидные анальгетики (трамадол, морфин), миорелаксанты центрального действия (толперизол и тизанидин), а также препараты местного применения (мази, гели, пластыри).

Список источников

1. Бакланов В.Д., Якушин С.А., Чибриков Э.А., Чибрикова М.Э. Моделирование соревновательной деятельности в биатлоне на примере студентов МГОУ и МГТУ им. Н.Э. Баумана. Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. № 11. С. 60 – 67.
2. Грицаенко П.П. Судебная медицина: краткий курс лекций. 2-е изд., перераб. И доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. 195 с. (Серия: Хочу все сдать!).
3. Ефимович Н.В. Факторы, влияющие на возникновение стресс-переломов у спортсменов. Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 8-2 (64). С. 10 – 13.
4. Иванов В.А., Чибриков Э.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н., Якушин С.А., Дидрих А.П. Важность физической культуры для развития детей дошкольного и школьного возраста. Архонт. 2025. № 6 (57). С. 118 – 125.
5. Кониная К.А., Воронина К.И., Якушин С.А., Чибриков Э.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н. Основные принципы физической реабилитации больных, перенесших инфаркт миокарда // В сб.: Новые парадигмы в науке, образовании и культуре: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2025. С. 269 – 279.
6. Котельников Г.П., Ларцев Ю.В., Рыжов П.В. Травматология и ортопедия: учебник. 2-е изд., перераб. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021. 560 с. ISBN 978-5-9704-5900-3.
7. Кулиненков О.С. Фармакология спорта. 3-е изд., доп. М.: Советский спорт, 2001. 200 с.

8. Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов [Электронный ресурс]: материалы междунар. Науч.-практ. Онлайн-конф., Минск, 28 янв. 2021 г. Белорус. Гос. Ун-т; редкол.: Ю.И. Масловская (гл. ред.) и др. Минск: БГУ, 2021. С. 305 – 308. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/260442> (дата обращения: 15.06.2025)
9. Олейник С.А. и др. Спортивная фармакология и диетология. М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2008. 256 с.
10. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения. М.: Советский спорт, 2005. 820 с. Библиогр.: С. 800 – 820.
11. Подходы к лечению спортивных травм [Электронный ресурс]. URL: https://www.msmanuals.com/ru/professional/травмы-отравления/спортивная-травма/подходы-к-лечению-спортивных-травм#Лечение_v1116277_ru (дата обращения: 29.06.2025)
12. Профилактика спортивного травматизма [Электронный ресурс]. URL: <https://sport-disp.brkmed.ru/article/profilaktika-sportivnogo-travmatizma/> (дата обращения: 29.06.2025)
13. Самые распространённые спортивные травмы [Электронный ресурс]. URL: <https://nordorthopaedics.com/ru/useful-information/most-common-sports-injuries-ru> (дата обращения: 01.06.2025)
14. Статистика спортивных травм [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sportmedicine.ru/subcateg1-statistic.php> (дата обращения: 22.06.2025)
15. Чибриков Э.А., Дидрих А.П., Иванов В.А., Якушин С.А. Травмы различных видов профессионального спорта. Архонт. 2024. № 9 (48). С. 14 – 19.
16. Иванов В.А., Чибриков Э.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н., Якушин С.А. Новые технологии в сфере спорта // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 44 – 50.
17. MSD Manual. Общие сведения о спортивных травмах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msmanuals.com/ru/home/травмы-и-отравления/спортивные-травмы/общие-сведения-о-спортивных-травмах> (дата обращения: 29.06.2025)

References

1. Baklanov V.D., Yakushin S.A., Chibrikov E.A., Chibrikova M.E. Modeling Competitive Activity in Biathlon Using Students of Moscow State University and Bauman Moscow State Technical University. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2021. No. 11. P. 60 – 67.
2. Gritsenko P.P. Forensic Medicine: A Short Course of Lectures. 2nd revised and enlarged edition. Moscow: Yurait Publishing House, 2015. 195 p. (Series: I Want to Pass Everything!).
3. Efimovich N.V. Factors Influencing the Occurrence of Stress Fractures in Athletes. Current Scientific Research in the Modern World. 2020. No. 8-2 (64). P. 10 – 13.
4. Ivanov V.A., Chibrikov E.A., Lifanova E.S., Nikitinskaya V.N., Yakushin S.A., Didrich A.P. The Importance of Physical Education for the Development of Preschool and School-Age Children. Arkhon. 2025. No. 6 (57). P. 118 – 125.
5. Konina K.A., Voronina K.I., Yakushin S.A., Chibrikov E.A., Lifanova E.S., Nikitinskaya V.N. Basic Principles of Physical Rehabilitation of Patients After Myocardial Infarction. In the collection: New Paradigms in Science, Education and Culture: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2025. P. 269 – 279.
6. Kotelnikov G.P., Lartsev Yu.V., Ryzhov P.V. Traumatology and Orthopedics: textbook. 2nd revised edition. Moscow: GEOTAR-Media, 2021. 560 p. ISBN 978-5-9704-5900-3.
7. Kulinenkov O.S. Pharmacology of Sports. 3rd revised edition. Moscow: Sovetsky Sport, 2001. 200 p.
8. Scientific and Methodological Support for Physical Education and Sports Training of Students [Electronic resource]: Proc. Of the International Scientific and Practical Online Conf., Minsk, January 28, 2021. Belarusian State University; editorial board: Yu.I. Maslovskaya (editor-in-chief) et al. Minsk: BSU, 2021. P. 305 – 308. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/260442> (date of access: 15.06.2025)
9. Oleynik S.A. et al. Sports Pharmacology and Dietetics. Moscow: I.D. Williams LLC, 2008. 256 p.
10. Platonov V.N. The System of Athletes' Training in Olympic Sports. General Theory and Its Practical Applications. Moscow: Sovetsky Sport, 2005. 820 p. Bibliography: P. 800 – 820.
11. Approaches to the Treatment of Sports Injuries [Electronic resource]. URL: https://www.msmanuals.com/ru/professional/travmy-otravleniya/sportnaya-travma/podkhody-k-lecheniyu-sportnykh-travm#Lechenie_v1116277_ru (date of access: 29.06.2025)
12. Prevention of sports injuries [Electronic resource]. URL: <https://sport-disp.brkmed.ru/article/profilaktika-sportivnogo-travmatizma/> (date of access: 29.06.2025)

13. The most common sports injuries [Electronic resource]. URL: <https://nordorthopaedics.com/ru/useful-information/most-common-sports-injuries-ru> (date of access: 01.06.2025)
14. Statistics of sports injuries [Electronic resource]. URL: <https://www.sportmedicine.ru/subcateg1-statistic.php> (date of access: 06.22.2025)
15. Chibrikov E.A., Diedrich A.P., Ivanov V.A., Yakushin S.A. Injuries in various types of professional sports. Archon. 2024. No. 9 (48). P. 14 – 19.
16. Ivanov V.A., Chibrikov E.A., Lifanova E.S., Nikitinskaya V.N., Yakushin S.A. New technologies in the field of sports. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. No. 5. P. 44 – 50.
17. MSD Manual General information about sports injuries [Electronic resource]. URL: <https://www.msmanuals.com/ru/home/travmy-i-otравleniya/sports-trauma/obshchie-sveta-o-sports-trauma> (date of access: 06.29.2025)

Информация об авторах

Якушин С.А., старший преподаватель, Государственный университет просвещения, 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, sergei-008@yandex.ru

Чибриков Э.А., старший преподаватель, Государственный университет просвещения, 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, life4345@yandex.ru

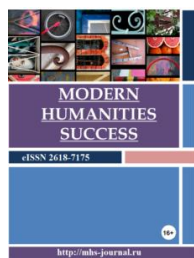
Лифанова Е.С., старший преподаватель, Государственный университет просвещения, 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

Никитская В.Н., доцент, Государственный университет просвещения, 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, nikitskaya.vik@mail.ru

Иванов В.А., кандидат педагогических наук, доцент, Государственный университет просвещения, 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, ivanov65@inbox.ru

Дидрих А.П., старший преподаватель, Государственный университет просвещения, 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

© Якушин С.А., Чибриков Э.А., Лифанова Е.С., Никитская В.Н., Иванов В.А., Дидрих А.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 372.881.111.22

Формирование «мягких навыков» в процессе обучения второму иностранному языку

¹ Балмасова Т.А.,

¹ Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация: экономические и социальные изменения в стране и в мире, непрерывные трансформации в профессиональной сфере, развитие информационных технологий, возрастание роли искусственного интеллекта ставят перед университетами новые задачи. Университеты призваны готовить не только высокообразованного, компетентного специалиста в своей области, но человека, обладающего системным и критическим мышлением, навыками командной работы, способностью осуществлять межкультурное взаимодействие, проявлять лидерские качества, стремлением к саморазвитию и самоорганизации. Достижение этой цели, формирование компетентных специалистов, обладающих «мягкими навыками» возможно, в том числе, в процессе обучения второму иностранному языку.

Ключевые слова: «мягкие навыки», второй иностранный язык, навыки критического мышления, коммуникация, командная работа, интерактивные образовательные технологии

Для цитирования: Балмасова Т.А. Формирование «мягких навыков» в процессе обучения второму иностранному языку // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 170 – 175.

Поступила в редакцию: 28 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Formation of “soft skills” in the process of learning a second foreign language

¹ Balmasova T.A.,

¹ Siberian State Transport University

Abstract: economic and social changes in the country and in the world, continuous transformations in the professional sphere, the development of information technology, and the increasing role of artificial intelligence pose new challenges for universities. Universities are designed to train not only a highly educated, competent specialist in their field, but also a person with systematic and critical thinking, teamwork skills, the ability to carry out intercultural interaction, show leadership qualities, and strive for self-development and self-organization. Achieving this goal, the formation of competent specialists with “soft skills” is possible, including in the process of learning a second foreign language.

Keywords: «soft skills», second foreign language, critical thinking skills, communication, teamwork, interactive educational technologies

For citation: Balmasova T.A. Formation of “soft skills” in the process of learning a second foreign language. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 170 – 175.

The article was submitted: July 28, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В условиях цифровизации и информатизации большинства бизнес-процессов и производственных отношений под угрозой исчезновения находится целый ряд существующих профессий. Что сможет человек противопоставить машине? Скорее всего, то, что машине не подвластно, а именно возможность межличностного взаимодействия, креативность, ценностные аспекты. Очевидно, что фокус внимания должен сместиться с механической передачи предметных знаний и информации на развитие личностных и межпредметных компетенций. Согласно новой образовательной доктрине государства, университеты призваны всесторонне развивать молодежь, способствовать формированию навыков социализации и самообразования. Фиксируется важность формирования «метакомпетенций» и «мягких навыков», развития системного, критического и творческого мышления, способность к межкультурному взаимодействию. Цель – способствовать самореализации и саморазвитию личности.

В процессе университетской подготовки обучающиеся должны получать не только профессиональные знания, но и развивать «мягкие навыки». Это то, что способно наполнить подготовку будущего профессионала «универсализмом, позволяющим личности быстро адаптироваться и добиваться успеха в условиях волатильности, неопределенности, сложности и неоднозначности современного мира» [11].

Цель работы – изучить и оценить возможности дисциплины «Второй иностранный язык», а также целесообразность применения интерактивных педагогических технологий, для развития личности обучающегося, формирования универсальных компетенций, связанных с «мягкими навыками», а также способности к саморазвитию и социализации.

Материалы и методы исследований

Основными методами нашей работы являются анализ методической и научной литературы, нормативных документов, а также наблюдение, анкетирование и систематизация. В своей работе мы будем исходить из принципов личностно-деятельностного и системного подходов.

Результаты и обсуждения

Термин «мягкие навыки» («soft skills») возник в 60-е гг. в Америке. Изначально термин применялся по отношению к любому навыку, не связанному с применением или использованием машин. Позднее термин стали использовать в управлении, для определения необходимых личностных качеств и компетенций, которыми должен обладать успешный менеджер. В 2016 г, в Давосе, на Мировом экономическом форуме были определены основные «мягкие навыки» («soft skills»), необходимые для успешной профессиональной деятельности всех специалистов, работающих в системе «человек-человек».

Несмотря на достаточную изученность, четкого и единого определения понятия «мягких навыков» не существует. В силу его наполненности, а понятие объединяет «коммуникативные и управленческие таланты» [8], навыки интеллектуальной деятельности, «социально-психологические навыки» [14], эмоциональный интеллект, умение самоконтроля, умение взаимодействовать с другими людьми, оно получается очень объемное и при этом размытое.

В первоначальный список навыков вошли: коммуникабельность, позитивное мышление, гибкость и умение работать в команде [10]. В отечественной литературе распространен подход П. Гриффина, который по аналогии с 4Р в маркетинге, выделил «мягкие навыки» как совокупность 4К: креативное мышление, коллаборация, коммуникация, критическое мышление. [17]

Изучением «мягких навыков» («soft skills») занимались и занимаются как отечественные (Ю.В. Сорокопуд, М.М. Малова, О.А. Вагаева, Н.М. Галимуллина, Ю.В. Слезко, С.Г. Меньшенина, Г.А. Позднякова, О.В. Заславская, А. С. Малафий, С.С. Андриевских, В.Ю. Лапина, В. Давыдова, Р.И. Платонова, Г.Б. Михина, Л.Р. Газизулина, Е.Г. Коротких, Н.В. Носенко, О.Л. Чуланова), так и зарубежные (Д. Уитман, К. Белзер) ученые и практики [1, 3, 4, 7, 8, 14].

Существует достаточно большое количество подходов к определению содержания «мягких навыков». Они объединяются в разные группы и блоки.

Таблица 1
Table 1

«Мягкие навыки»		
Теория Ярославцевой: - когнитивные навыки; - социально-коммуникативные навыки; - эмоциональный интеллект.[16]	Теория Т.А. Ярковой и И.И. Черкасовой: - развитие когнитивных способностей; - развитие деятельностных способностей; - развитие личностных способностей. [15]	Теория Э.Ф. Зеер и Л.Н. Степановой: - базовые коммуникативные навыки; - навыки эффективного мышления; - навыки самоуправления [9].

Согласно имеющимся подходам и классификациям, можно выделить следующие группы «мягких навыков», а именно:

- когнитивные навыки, связанные с развитием критического мышления;
- коммуникативные навыки;
- навыки самоорганизации и командной работы.

Обозначенные группы «мягких навыков» коррелируют с универсальными компетенциями выпускников, которые определены в образовательной программе высшего образования, направления подготовки 38.03.01 «Экономика», а именно:

- «Системное и критическое мышление. УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач.
- Разработка и реализация проектов. УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений.
- Командная работа и лидерство. УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде.
- Коммуникация. УК-4. Способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном (ых) языке(ах).
- Межкультурное взаимодействие. УК-5. Способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.
- Самоорганизация и саморазвитие. УК-6. Способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни» [12].

Мы считаем, что дисциплина «Второй иностранный язык» обладает значительными

возможностями для формирования универсальных компетенций. Применение интерактивных образовательных технологий оправдано их высокой эффективностью.

1. Когнитивные навыки, связанные с формированием критического мышления.

Когнитивные навыки, связанные с формированием критического мышления, формируются в первую очередь при работе с текстами. Изучение иностранного языка требует от студентов активного анализа текстов. При чтении литературы или статей на иностранном языке студенты учатся выделять основные идеи, делать выводы и интерпретировать информацию. Студенты также учатся задавать вопросы, которые способствуют более глубокому пониманию материала, таким образом, студенты развивают навыки критического мышления. Умение найти, отобрать необходимую информацию, проанализировать и изложить ее. Представление результатов работы при помощи презентаций способствует также развитию монологической речи, тренирует навыки публичных выступлений.

В качестве примеров образовательных технологий, способствующих развитию данного навыка, можно назвать проектную работу, Case study и поисковый веб-квест.

Совместные проекты представляют собой важные компоненты обучения языку. Эти формы работы требуют от студентов способности к координации действий, распределению ролей и совместному решению задач. Например, при подготовке групповой презентации студенты могут разделить обязанности, что способствует формированию навыков эффективного взаимодействия и разрешения конфликтов. Представление результатов проекта с помощью презентации в Power Point требует от студентов умения работать с информацией, систематизировать ее, выделять главное. Студенты учатся работать с аудиторией, отвечать на вопросы.

Веб-квест как вид проблемного задания с элементами ролевой игры является эффективным инструментом для формирования творческого

мышления, развития аналитических способностей, практики кооперации и сотрудничества, навыков самостоятельной работы.

2. Навыки самоорганизации и командной работы.

Развитию этих навыков способствуют такие методы активного обучения как дискуссия, круглые столы, проекты, Case study. Такие методы обучения учат студентов аргументированно выражать свои мысли, логически верно излагать их, вовлекают студентов в процесс коммуникации, поддерживают интерес к изучению языка. В процессе групповой работы студенты учатся находить компромиссы, учитывать мнения других и работать над общими целями. В процессе такой работы нередко возникают недопонимания и конфликты. Для студентов это возможность научиться находить компромиссы и развивать навыки решения конфликтов. Это также создает возможность для практики эмпатии, когда они учатся слушать и учитывать точки зрения других, даже если они не согласны с ними.

3. Коммуникативные навыки.

Эффективная коммуникация является одним из важнейших навыков, развиваемых при изучении иностранного языка. Студенты, осваивая новый язык, учатся четко формулировать свои мысли, выражать свои идеи и активно слушать собеседников. Это включает в себя не только вербальные, но и невербальные аспекты общения, такие как жесты, мимика и интонация. Кроме того, изучение языка способствует пониманию культурных различий, что является важным фактором в глобализованном обществе.

Студенты, изучая иностранный язык, становятся более открытыми к новым идеям и точкам зрения, что способствует формированию толерантности и уважения к многообразию. Кроме того, изучение иностранного языка, второго иностранного языка открывает двери к новым культурам и традициям, что способствует осознанию того факта, что разные народы имеют свои уникальные ценности и обычаи.

В качестве примеров обучающих технологий можно назвать такие практикоориентированные технологии, как ролевые игры, дискуссии, презентации, выступления с докладами. Они способствуют не только формированию навыков успешной коммуникации, но развивают творческое мышление и личный потенциал обучающихся.

Таким образом, целесообразность применения обозначенных интерактивных образовательных технологий (работа в малых группах, проектная работа, Case study презентации результатов работы, ролевые игры, поисковые веб-квесты, дискуссии) по сравнению с традиционными методами обучения, оправдана теми положительными результатами по формированию «мягких навыков», которые возможно достичь в процессе обучения иностранному языку [2, 5, 6].

Результаты проведенного нами анкетирования «Как я оцениваю свои навыки, приобретенные в процессе изучения иностранного языка?» по окончании курса изучения второго иностранного языка свидетельствуют о положительной оценке всему курсу и приобретенным в процессе обучения навыкам.

Таблица 2
Table 2

Навыки	% опрошенных отметили
Улучшение коммуникативных навыков, умение вести беседу	85%
Умение высказать свое мнение и задавать вопросы	76%
Умение искать компромисс	80%
Умение читать тексты, анализировать их, выделять главное	74%
Умение работать в команде	86%

Выводы

Таким образом, на основе проанализированной литературы и результатов проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

Освоение второго иностранного языка в сочетании с активным применением интерактивных образовательных технологий способствует не только повышению качества подготовки, формированию профессиональных навыков, но и развитию коммуникативных компетенций,

улучшению уровня владения навыками устной речи и чтения, а также способствует формированию «мягких навыков».

В процессе иноязычной подготовки формируется умение взаимодействовать с разными людьми, умение сочувствовать и сопереживать, умение адаптироваться к ситуациям и людям.

Язык становится основой для формирования образованной личности, способной нести ответственность за свое будущее.

Список источников

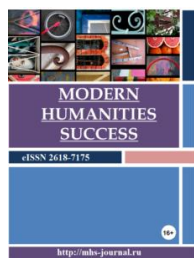
1. Андриевских С.С., Лапина В.Ю. Из опыта работы над формированием мягких навыков при изучении иностранного языка // Лингвистика, перевод, межкультурная коммуникация»: материалы XX научно-практической конференции 22-23 ноября 2018 г. Екатеринбург, 2019. С. 73 – 77.
2. Балмасова Т.А. Интерактивные образовательные технологии в обучении второму иностранному языку // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 11. С. 153 – 157.
3. Василиженко М.В. Формирование soft skills у студентов при обучении иностранному языку посредством внедрения технологии проектной деятельности // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. № 1 (47). С. 137 – 138.
4. Заславская О.В., Малафий А.С. Формирование «мягких навыков» в образовательном процессе вуза как фактор развития конкурентоспособности молодого специалиста // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 115 – 126.
5. Зубков А.Д., Катаева А.Д. Роль проектно-ориентированного обучения в развитии критического мышления у студентов-экономистов на занятиях по иностранному языку // Мир педагогики и психологии. 2024. № 3 (92). С. 171 – 184.
6. Крутько Е.А., Комкова А.С., Кобелева Е.П., Агавелян Р.О. Интеграция видеоконтента в процесс обучения профессионально-ориентированному английскому языку в вузе // Сибирский педагогический журнал. 2022. № 6. С. 66-75.
7. Лапина В.Ю., Саулич Н.А. Современные проблемы развития мягких навыков // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. № 2-1 (89). С. 166 – 168.
8. Слезко Ю.В. Формирование “мягких” навыков в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов-международников // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 9. С. 417 – 423.
9. Сорокопуд Ю.В., Амчиславская Е.Ю., Ярославцева А.В. Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 194 – 196.
10. Степанова Л.Н., Зеер Э.Ф. Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 8. С. 65 – 89.
11. Уитман, Д. Развитие мягких навыков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-elena-brovko/271846-kratkoe-soderzhanie-razvitie-myagkih-navykov-elena-brovko/read/page-1.html>
12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика. Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-01-ekonomika-954/>
13. Чечева Н.А. Развитие soft skills у курсантов в процессе обучения иностранному языку // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 5. 9 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/73PDMN518.pdf>
14. Чуланова О.Л., Ивонина А.И. Формирование soft skills (мягких компетенций): Подходы к интеграции российского и зарубежного опыта, классификация, операционализация // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2017. № 1 (28). С. 53 – 58.
15. Шипилов В. Перечень навыков soft skills и способы их развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml
16. Яркова Т.А. Черкасова И.И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 4. С. 222 – 234.
17. Ярославцева А.В. Актуальность формирования навыков soft skills средствами робототехники у мальчиков во внеурочной деятельности // Вестник Гжельского государственного университета. 2020. № 6. С. 89 – 93. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46144136_13360116.pdf
18. Skills for Social Progress: The Power of Social and Emotional Skills OECD. Skills Studies, 2015. OECD Publishing. 140 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oecd.org/en/publications/skills-for-social-progress_9789264226159-en.html

References

1. Andrievskikh S.S., Lapina V.Yu. From the experience of working on the formation of soft skills in learning a foreign language. *Linguistics, Translation, Intercultural Communication*: Proceedings of the XX scientific and practical conference, November 22-23, 2018. Yekaterinburg, 2019. P. 73 – 77.
2. Balmasova T.A. Interactive educational technologies in teaching a second foreign language. *Successes in the Humanities*. 2023. No. 11. P. 153 – 157.
3. Vasilizhenko M.V. Formation of soft skills in students when learning a foreign language through the introduction of project-based technology. *Modern Higher School: Innovative Aspect*. 2020. No. 1 (47). P. 137 – 138.
4. Zaslavskaya O.V., Malafiy A.S. Formation of “soft skills” in the educational process of the university as a factor in the development of the competitiveness of young specialists. *Prospects of science and education*. 2021. No. 3 (51). P. 115 – 126.
5. Zubkov A.D., Kataeva A.D. The role of project-based learning in the development of critical thinking among economics students in foreign language classes. *The world of pedagogy and psychology*. 2024. No. 3 (92). P. 171 – 184.
6. Krutko E.A., Komkova A.S., Kobeleva E.P., Agavelyan R.O. Integration of video content into the process of teaching professionally oriented English at the university. *Siberian pedagogical journal*. 2022. No. 6. P. 66 – 75.
7. Lapina V.Yu., Saulich N.A. Current Problems of Soft Skills Development. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2024. No. 2-1 (89). P. 166 – 168.
8. Slezko Yu.V. Formation of “Soft” Skills in the Process of Professionally Oriented Foreign Language Teaching to International Relations Students. *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*. 2019. Vol. 12. Issue 9. P. 417 – 423.
9. Sorokopud Yu.V., Amchislavskaya E.Yu., Yaroslavtseva A.V. Soft Skills and Their Role in Training Modern Specialists. *The World of Science, Culture, Education*. 2021. No. 1 (86). P. 194 – 196.
10. Stepanova L.N., Zeer E.F. Soft Skills as Predictors of Students’ Life Self-Fulfillment. *Education and Science*. 2019. Vol. 21. No. 8. P. 65 – 89.
11. Whitman, D. Developing Soft Skills. [Electronic resource]. Access mode: <https://iknigi.net/avtor-elena-brovko/271846-kratkoe-soderzhanie-razvitie-mygkih-navykov-elena-brovko/read/page-1.html>
12. Federal State Educational Standard of Higher Education – Bachelor’s Degree in the Field of Training 38.03.01 Economics. Access mode: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-01-ekonomika-954/>
13. Checheva, N.A. Developing Soft Skills in Cadets in the Process of Teaching a Foreign Language. *Internet Journal “World of Science”*. 2018. No. 5. 9 p. [Electronic resource]. Access mode: <https://mir-nauki.com/PDF/73PDMN518.pdf>
14. Chulanova O.L., Ivonina A.I. Formation of soft skills: Approaches to the integration of Russian and foreign experience, classification, operationalization. *Personnel and intellectual resources management in Russia*. 2017. No. 1 (28). P. 53 – 58.
15. Shipilov V. List of soft skills and ways to develop them. [Electronic resource]. Access mode: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml
16. Yarkova T.A., Cherkasova I.I. Formation of flexible skills in students in the context of the implementation of the professional standard of a teacher. *Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian research. Humanities*. 2016. Vol. 2. No. 4. P. 222 – 234.
17. Yaroslavtseva A.V. Relevance of Developing Soft Skills in Boys Using Robotics in Extracurricular Activities. *Bulletin of Gzhel State University*. 2020. No. 6. P. 89 – 93. [Electronic resource]. Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46144136_13360116.pdf
18. Skills for Social Progress: The Power of Social and Emotional Skills OECD. *Skills Studies*, 2015. OECD Publishing. 140 p. [Electronic resource]. Access mode: https://www.oecd.org/en/publications/skills-for-social-progress_9789264226159-en.html

Информация об авторе

Балмасова Т.А., кандидат философских наук, доцент, Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС), Balmassowa@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.015.3

Управленческая культура как фактор эффективности образовательной системы

¹ Керимова Ф.Я.,

¹ Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджан

Аннотация: управленческая культура является одной из важных задач в образовательном менеджменте. Особенности управления образованием. Культура образовательного учреждения. Механическое и культурное измерение изменения. Функции культуры: внутренняя интеграция и внешняя адаптация организации. Лидерские качества руководителя. Функции педагога, как субъект педагогического менеджмента. Особенности педагогического менеджмента. Функции управленческой культуры в организации. Четыре культуры в образовании: коллегиальная культура; управленческая культура; развивающая культура; культура переговоров. Основные направления деятельности руководителя современного образовательного учреждения. Основные функции образовательного менеджера: информационно-аналитическая функция; мотивационно-целевая функция; планово-прогностическая функция, организационно-исполнительная функция; контрольно-диагностическая функция; регулятивно-корректирующая функция. Управленческая культура руководителя образовательного учреждения, влияющие на развитие потенциальных возможностей человеческих ресурсов и целенаправленное направление деятельности учреждения.

Ключевые слова: управленческая культура, менеджерская культура, педагогический менеджмент, культура образовательного учреждения, образовательный менеджер

Для цитирования: Керимова Ф.Я. Управленческая культура как фактор эффективности образовательной системы // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 176 – 184.

Поступила в редакцию: 29 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Management culture as a factor in the effectiveness of the educational system

¹ Kerimova F.Ya.,

¹ Azerbaijan State Pedagogical University, Azerbaijan

Abstract: management culture is one of the important tasks in educational management. Features of education management. Culture of an educational institution. Mechanical and cultural dimensions of change. Functions of culture: internal integration and external adaptation of the organization. Leadership qualities of a manager. Functions of a teacher as a subject of pedagogical management. Features of pedagogical management. Functions of management culture in an organization. Four cultures in education: collegial culture; managerial culture; developmental culture; negotiation culture. The main areas of activity of the head of a modern educational institution. The main functions of an educational manager: informational and analytical function; motivational and target function; planning and prognosing function, organizational and executive function; control and diagnostic function; regulatory and corrective function. Management culture of the head of an educational institution, influencing the development of human resources potential and the targeted direction of the institution's activities.

Keywords: management culture, managerial culture, pedagogical management, educational institution culture, educational manager

For citation: Kerimova F.Ya. Management culture as a factor in the effectiveness of the educational system. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 176 – 184.

The article was submitted: July 29, 2025; Approved after reviewing: September 27, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Управление в сфере образования характеризуется рядом специфических особенностей, обеспечивающих тесное взаимодействие со всеми участниками образовательного процесса. Среди них выделяются: дифференциация и индивидуализация образовательных услуг, зависимость деятельности образовательных организаций от потребностей и поведения обучающихся, сложность критериев оценки качества образовательного процесса, а также необходимость владения компетенциями в области работы с потребителями образовательных услуг. Для руководителя образовательного учреждения недостаточно обладать лишь формальным управленческим образованием, подтвержденным дипломом. Эффективная деятельность руководителя требует развития комплекса личностных качеств, ключевыми из которых являются лидерские способности. Лидерство рассматривается как особая компетенция, формирование и совершенствование которой предполагает знание педагогических и психологических подходов, а также наличие гуманистического и демократического подхода к управлению.

Цель исследования заключается в определении значения педагогического менеджмента и роли образовательного менеджера, а также выявлении влияния управленческой культуры на повышение качества образовательного процесса.

Материалы и методы исследований

В работе использованы методы педагогического наблюдения и обследования, сравнительного анализа, индукции, классификации и обобщения методических материалов, что позволило комплексно изучить вопросы управления образовательными учреждениями.

Результаты и обсуждения

Современные исследования в области управления организациями, уделяющими внимание корпоративной культуре, демонстрируют, что формализованные правила и регламентированные процедуры оказывают менее значительное влияние на морально-психологический климат коллектива, чем традиционно предполагается. Эффективность функционирования команды во многом определяется характером и качеством межличностного взаимодействия её членов, их ответственностью за выполнение повседневных профессиональных обязанностей, а также глубиной понимания и

внутреннего принятия норм и ценностей, формирующих основу организационной культуры. В организациях, демонстрирующих устойчивые положительные результаты, ключевым элементом успеха является конгруэнтность коллективных ценностей, общих для всех сотрудников, и их последовательное воплощение в практической деятельности. Эти аспекты выступают в роли фундаментальных культурных факторов, которые не только формируют организационную среду, но и существенно определяют её эффективность и потенциал устойчивого развития.

Р.Г. Мамедзаде (1999) подчеркивает существование двух аспектов при проведении изменений, обновления или реформирования любой организации. Первый аспект, который автор называет «механическим», связан с модификацией организационной структуры, технологических возможностей, управленческих процессов и процедур, внедрение которых обычно относительно несложно. Второй аспект – «культурный» – касается трансформации восприятия, мышления, ценностей и морального состояния сотрудников, достижение которого является значительно более сложной задачей. Таким образом, центральной задачей любого организационного обновления является формирование и развитие организационной культуры. В этом контексте управление организацией следует рассматривать прежде всего как управление её культурными аспектами [8].

Внедрение стратегических планов, выполнение установленных процедур и реализация других формальных мер относятся к механическому аспекту управления. Однако успешность их реализации напрямую определяется степенью соблюдения культурных норм в коллективе, поскольку без их учета достижение поставленных целей и необходимых результатов становится практически невозможным.

Культура образовательного учреждения, или, как её нередко называют, «корпоративная культура», может быть концептуализирована через различные нормативные и поведенческие правила, которые представлены ниже:

- ✓ система взаимоотношений, направленная на регулирование морального поведения членов коллектива и их взаимодействия в различных ситуациях;

- ✓ совокупность понятий, ценностей, правил, норм, традиций, знаний и опыта, принятых обществом и передаваемых из поколения в поколение;
- ✓ более устойчивые элементы, формируемые сообществом людей, включая организационную структуру, сохраняющую своё влияние независимо от непосредственного присутствия индивидов;
- ✓ результат согласования внутренних и внешних мотивов, отражающий единство намерений и целей, устойчиво закреплённый в общественном сознании;
- ✓ структурированная система мышления и моральных моделей, определяющая особенности социальной общности;
- ✓ преобладающая моральная тенденция, закреплённая в коллективной практике общества;
- ✓ коллективная идея, разделяемая всеми членами группы и формирующая основу общих ценностей [2].

Позже Р.Г. Мамедзаде (1999) выделил три ключевых характеристики культуры:

1. Созданность людьми. Культура формируется людьми и представляет собой совокупность ценностей, выработанных в прошлом и передаваемых последующим поколениям.
2. Феноменальная природа. Культура является объектом изучения; новые члены общества усваивают её элементы через наблюдение и обучение, принимая их в качестве норм и стандартов морального поведения в социальной жизни.
3. Низкая динамичность. Культурные элементы изменяются медленно и постепенно; любые трансформации отдельных аспектов культуры требуют значительного времени и воспринимаются как процесс адаптации к внешним воздействиям [2].

Выделяют две основные функции культуры: первая функция заключается в определении стандартных подходов к решению возникающих проблем. Это, в свою очередь, обеспечивает выполнение второй функции – снижение уровня неопределённости в процессе взаимодействия между людьми и стимулирование поиска эффективных решений. На реализацию этих функций оказывают значительное влияние определенные организационные факторы. К числу таких факторов относятся внутренняя интеграция коллектива и способность организации к внешней адаптации, что позволяет поддерживать согласованность действий и соответствие внешним требованиям [2].

Примером внутренней интеграции коллектива может служить консультирование сотрудников по вопросам процессов и процедур, связанных с определёнными видами деятельности, что позволяет оценить и использовать их профессиональ-

ный опыт. Адаптацией к внешней среде выступает определение организацией своих взаимодействий с внешними структурами и эффективная реализация этих связей. Особенностью организаций, ориентированных на управленческую культуру, является наличие у руководителя развитых лидерских качеств. Лидерство, власть и управление являются неотъемлемыми элементами функционирования любого коллектива.

Для обеспечения комплексного и эффективного образовательного процесса руководитель образовательного учреждения должен уметь интегрировать различные модели лидерства, обладать опытом организации разносторонней образовательной среды, способствующей полноценному формированию личности обучающихся и повышению профессиональной продуктивности педагогического коллектива, а также владеть навыками эффективной организации собственной управленческой деятельности. Содержание педагогической управленческой деятельности педагога как субъекта педагогического менеджмента проявляется через выполнение комплекса функций:

- ✓ Информационно-аналитическая функция – осуществление самоанализа собственной управленческой деятельности, систематическое изучение информации о состоянии и динамике образовательного процесса, а также анализ уровня подготовки и образованности обучающихся;
- ✓ Мотивационно-целевая функция – постановка целей деятельности, определение стратегических и тактических задач, стимулирование педагогов и обучающихся к их достижению, трансформация мотивов в целевые ориентиры;
- ✓ Планово-прогностическая функция – разработка программ и стратегий достижения поставленных целей, комплексное целевое планирование;
- ✓ Организационно-исполнительная функция – формирование и управление структурой взаимодействий внутри образовательного процесса для эффективного достижения целей;
- ✓ Контрольно-диагностическая функция – оценка соответствия деятельности образовательной системы национальным стандартам и требованиям, а также выявление направлений для улучшения;
- ✓ Регулятивно-корректирующая функция – внесение необходимых изменений в управленческие процессы педагогической системы с использованием оперативных методов и инструментов для обеспечения её стабильного функционирования на запланированном уровне [10].

Современная образовательная среда требует от педагогов отказа от формальной ориентации на

строго регламентированные инструкции и невозможности принимать самостоятельные решения. Обществу необходим педагог, способный строить образовательный процесс как целостную систему, активно участвовать в решении актуальных задач, возникающих в ходе жизнедеятельности и развития обучающихся, и адаптировать методы обучения к реальным потребностям учеников.

Готовность к выполнению профессиональных функций, согласованность социальных целей с психолого-педагогической подготовкой формируют образ учителя как субъекта управления образовательным процессом. К ключевым личностным характеристикам педагога относятся глубокие знания предметной области, высокий уровень эрудиции и развитые методические компетенции. Именно на формировании этих аспектов деятельности учителя базируется становление и развитие нового направления в педагогике – педагогического менеджмента. Под педагогическим менеджментом в широком смысле понимается процесс рациональной организации человеческих, материальных и финансовых ресурсов с целью достижения заранее определённых образовательных и организационных результатов. В педагогическом контексте менеджмент трактуется как комплекс управленческих действий – планирование, регулирование и контроль – направленных на руководство образовательным процессом и организацию педагогической деятельности. Он также представляет собой совокупность методов, форм и инструментов управления, используемых для эффективного достижения поставленных целей [5].

Педагогический менеджмент рассматривается как научная дисциплина, изучающая управление образовательными системами и процессами. В рамках педагогики он выступает отраслью, предметом которой является организация управленческой деятельности в сфере образования и образовательных учреждениях различного уровня. Основными источниками управленческих решений в образовательной сфере выступают современные достижения управленческой науки, законодательные акты, практический опыт организации школьного дела, управленческий опыт в области образования, а также историческое наследие.

Опираясь на достижения педагогики, педагогический менеджмент как теория и практика интегрирует знания из смежных областей, включая общую теорию управления, экономику, социальную психологию, физиологию, школьную гигиену и другие дисциплины, что позволяет комплексно подходить к организации и совершенствованию образовательного процесса [5].

В.П. Симонов рассматривает педагогический менеджмент как комплекс взаимосвязанных принципов, методов, организационных форм и технологических приёмов управления педагогическими системами, направленный на повышение их эффективности и развитие. Иными словами, педагогический менеджмент охватывает управление как функционированием, так и эволюцией образовательных систем. Ключевые понятия педагогического менеджмента включают его определение как системы принципов, методов и управленческих приёмов, используемых для организации образовательного процесса и повышения его результативности [7].

Управление представляет собой способность достигать поставленных целей через рациональное использование трудовых ресурсов, интеллектуального потенциала и мотивов поведения людей. Вместе с тем термин «управление» не полностью отражает все нюансы и многогранность понятия «менеджмент» [4]. По мнению Ю.А. Конаржевского, менеджмент представляет собой совокупность знаний, актуальных не только для управленцев, хотя в первую очередь для них, но и для любого специалиста. Некоторые положения менеджмента могут стать фундаментом для организации взаимодействия руководителя школы с педагогами, учителей с обучающимися, а также для сотрудничества между коллегами и с руководством образовательного учреждения [3].

К компетенции педагогического менеджмента относится выполнение целого комплекса мероприятий, направленных на обеспечение эффективного и устойчивого функционирования образовательного процесса в современных учебных и воспитательных учреждениях. В этот комплекс включаются организационные, методические, дидактические, воспитательные, кадровые, плановые, финансовые, снабженческие, информационные, имиджевые, контрольно-мониторинговые и другие виды деятельности. Совокупность этих мероприятий формирует непосредственное содержание управленческой работы и отражает феноменологию образовательной реальности, которая превращается в целостный и упорядоченный процесс благодаря системному и целенаправленному управлению, реализуемому через педагогический менеджмент.

Ключевыми задачами педагогического менеджмента являются: формулирование целей и постановка конкретных задач образовательного процесса; планирование его реализации; обеспечение необходимыми ресурсами; поддержание высокой мотивации участников; контроль и коор-

динация всех этапов деятельности; а также систематический анализ достигнутых результатов.

Структура педагогического менеджмента представляет собой многоуровневую систему, включающую следующие компоненты: управление деятельностью педагогического коллектива – организация и координация работы всех сотрудников образовательного учреждения с целью обеспечения эффективного функционирования образовательного процесса; управление деятельностью педагога – планирование, контроль и поддержка профессиональной деятельности отдельного преподавателя для достижения образовательных целей; управление деятельностью учащегося – организация и сопровождение учебной и воспитательной деятельности обучающихся с целью формирования знаний, навыков и личностных компетенций [6].

Первый уровень – управление педагогическим коллективом. Данный уровень охватывает стратегическое руководство образовательным учреждением, разработку и внедрение образовательных программ, подбор и профессиональное развитие кадров, а также формирование благоприятной организационной и психологической атмосферы в коллективе.

Второй уровень – управление деятельностью педагога. Этот уровень направлен на поддержку и профессиональное развитие отдельных учителей и включает следующие элементы:

- ✓ содействие в формулировании целей и планировании учебных занятий;
- ✓ организацию и проведение уроков с учётом педагогических принципов;
- ✓ анализ достигнутых результатов и корректировку образовательного процесса на основе полученных данных.

Третий уровень – управление деятельностью учащегося. Этот уровень ориентирован на индивидуальное сопровождение учебного процесса каждого обучающегося и включает следующие элементы:

- ✓ постановку образовательных целей и обеспечение всестороннего развития личности;
- ✓ организацию учебной деятельности с учётом индивидуальных особенностей и потребностей учащихся;
- ✓ мониторинг учебного прогресса и систематический анализ результатов обучения [6].

Особенностью педагогического менеджмента на уровне управления деятельностью учащегося является осознание учителем своей изменившейся роли: теперь он выступает не только как наставник, но и как организатор и консультант, выполняющий функции инструктора в процессе обуче-

ния и воспитания, способствуя всестороннему развитию личности ученика. Предметом деятельности учителя как управленца образовательным процессом выступает управленческая работа, ориентированная на организацию учебно-познавательной деятельности учащихся и обеспечение эффективной реализации образовательного процесса. Применение принципов педагогического менеджмента предполагает от педагога способность управлять педагогическими ситуациями, процессами социализации, учебно-познавательной деятельностью и поведением обучающихся, что является ключевым компонентом профессиональной компетентности современного учителя.

Современная педагогика характеризуется рядом актуальных тенденций, среди которых выделяются две ключевые. Во-первых, наблюдается возрастающий интерес к изучению целостности педагогического процесса с позиций управленческой науки, что способствует усиленному вниманию к проблемам педагогического менеджмента. Во-вторых, сохраняет свою актуальность задача изучения различных педагогических аспектов информатизации образовательной системы. Одним из наиболее значимых направлений в этом контексте является формирование и развитие информационно-образовательных пространств.

Комплексный подход к изучению управления педагогическим процессом способствует повышению значимости вопросов педагогического менеджмента в педагогической науке и практике. Некоторые исследователи рассматривают формирование управленческой культуры как одно из ключевых направлений развития педагогического менеджмента. При этом подчеркивается, что теория и практика педагогического менеджмента, являясь фундаментом эффективного управления, позволяют направлять образовательный потенциал участников педагогического процесса не только на освоение универсальных знаний, умений и навыков, но и на формирование личности, способной творчески применять приобретённые компетенции в практической деятельности и повышать собственную профессиональную культуру.

Управленческая культура оказывает значительное воздействие на развитие кадрового потенциала организации и достижение поставленных целей. Функции управленческой культуры позволяют глубже осознать этот ключевой организационный феномен и эффективно использовать его характерные особенности. Между управленческими целями и уровнем развития управленческой культуры существует взаимосвязь, которая проявляется в повышении эффективности управленческих функ-

ций и, как следствие, способствует устойчивому развитию организации.

В последние годы наблюдается тенденция рассматривать организации через призму культуры. Антропологи, консультанты по управлению, организационные психологи и другие специалисты в области социальных наук активно продвигают идею о том, что культурный анализ предоставляет ценные сведения о структуре, функционировании и динамике организаций.

В системе высшего образования США выделяют четыре типа организационной культуры, которые, несмотря на различия, остаются взаимосвязанными: коллегиальная культура; управленческая культура; культура развития; культура переговоров.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на акцент исследования на управленческой культуре, целесообразно рассматривать все четыре типа организационной культуры. Для менеджера обладание информацией о каждой из них и умение эффективно применять эти знания в соответствующих ситуациях является важным показателем профессиональной компетентности.

Коллегиальная культура:

- ✓ основной смысл этой культуры заключается в дисциплинах и предметах, предлагаемых преподавателями;

- ✓ ценится исследовательская и научная деятельность педагогов, а также процессы управления, имеющие частично политический характер;

- ✓ предполагает доминирование рационального подхода в деятельности образовательного учреждения;

- ✓ рассматривает инициативы учебного заведения как создание, объяснение, интерпретацию и распространение знаний, а также признаёт значение развития определённых ценностей и профессиональных качеств сотрудников.

Управленческая культура:

- ✓ смысл этой культуры заключается в организации деятельности и оценке её результатов, ориентированной на чётко сформулированные цели;

- ✓ ценятся финансовая ответственность и навыки эффективного контроля, при этом предполагается, что организация способна самостоятельно определять и измерять достижение своих целей;

- ✓ инициатива, проявляемая организацией, направлена на применение конкретных знаний, умений и ценностей у студентов с целью формирования успешных и ответственных граждан.

Развивающая культура:

- ✓ основной смысл этой культуры проявляется

ся в создании программ и мероприятий, направленных на развитие всех членов коллегиального сообщества;

- ✓ ценятся личная честность и служение другим, а также систематические институциональные исследования и планирование учебных программ;

- ✓ предполагается врождённое стремление каждого человека к личностной зрелости, при этом культура способствует становлению более зрелых и компетентных участников образовательного процесса;

- ✓ инициативы учебного заведения рассматриваются как стимулы для развития когнитивного, аффективного и поведенческого потенциала всех членов образовательного сообщества.

Культура переговоров:

- ✓ основной смысл этой культуры заключается в установлении справедливой и эгалитарной политики, а также организации процессов распределения ресурсов и доходов в образовательной или организационной среде;

- ✓ ценится достижение объективных соглашений между различными группами и интересами, включая конфликтующие позиции;

- ✓ предполагается, что власть играет ключевую роль в функционировании коллегиального сообщества, а также иногда необходимы внешние посредники для разрешения конфликтов;

- ✓ инициативы организации рассматриваются как средство либо изменения нежелательных существующих социальных отношений и структур, либо формирования новых, более либеральных и справедливых моделей взаимодействия [2].

Несмотря на то, что большинство колледжей и университетов, а также большинство преподавателей и администраторов склонны принимать и моделировать одну из четырёх типов организационной культуры, остальные три культуры остаются способными взаимодействовать и поддерживать доминирующую культуру.

Некоторые исследователи указывают на то, что гибридные организационные культуры нередко рассматриваются как признак внутренней несбалансированности или структурной нестабильности образовательного учреждения. Несмотря на то, что описанные четыре типа культур демонстрируют взаимоисключающие характеристики, каждая из них обладает потенциалом для конструктивного взаимодействия. В частности, четвёртый тип культуры может быть интегрирован в управленческую практику в качестве диалоговой модели, способствующей формированию устойчивого и результативного образовательного пространства. Применение данных культурных моделей в сочетании и адаптивном формате представляется це-

лесообразным для совершенствования системы управления общеобразовательными организациями, а также для повышения эффективности и качества образовательного процесса.

Ключевые направления профессиональной деятельности руководителя современного образовательного учреждения в условиях функционирования рыночной экономики могут быть определены следующим образом:

1. Разработка и реализация стратегической программы развития образовательных услуг, обеспечивающей конкурентоспособность и устойчивость учреждения в динамично меняющейся социально-экономической среде.

2. Выполнение маркетинговых функций, направленных на установление и укрепление партнёрских связей с основными заинтересованными субъектами образовательного пространства – организациями, семьями и сообществами.

3. Формирование организационно-педагогических условий, способствующих эффективной реализации маркетингового потенциала педагогического коллектива и повышению его вовлечённости в процессы развития учреждения.

Выделенные направления профессиональной деятельности руководителя образовательной организации дают возможность более глубоко осмыслить феномен управленческой компетентности в сфере образовательного маркетинга в контексте современных социально-экономических реалий. Они подчеркивают значимость целенаправленного формирования и последовательного развития маркетинговых умений и навыков у управленцев системы образования, что, в свою очередь, выступает необходимым условием повышения эффективности функционирования образовательного учреждения и его адаптации к условиям рыночной среды.

Руководитель современного образовательного учреждения, обладающий развитой маркетинговой компетентностью, способен обеспечивать устойчивую конкурентоспособность и автономность организации в условиях рыночной экономики. Под данным понятием целесообразно понимать не только способность к эффективному планированию, организации и реализации маркетинговых мероприятий, ориентированных на стратегические приоритеты развития, но и умение осуществлять регулирование управленческих стратегий с учётом маркетинговых факторов. Важным аспектом выступает также построение и поддержание долгосрочных партнёрских отношений с ключевыми субъектами образовательного и социального пространства, что способствует укреплению имиджа и развитию образовательного учреждения.

Выводы

Эффективный руководитель образовательного учреждения должен проявлять активность, превосходящую рамки традиционных управленческих функций, демонстрируя готовность к инновационным, аналитическим и стратегическим действиям. В этой связи целесообразно выделить основные критерии эффективности управленческой деятельности, отражающие уровень профессиональной компетентности и способность руководителя к адаптации в условиях изменяющейся образовательной среды. Эффективный руководитель образовательного учреждения демонстрирует следующие характеристики и компетенции: осознаёт и уважает культурные особенности организации; понимает ценности педагогического коллектива, поддерживает профессиональное развитие учителей; активно способствует сотрудничеству и командной работе; формулирует и внедряет правила поведения, не прибегая к принуждению; использует инструменты поддержки и мотивации, избегая директивного давления; устанавливает и развивает связи с внешней образовательной и социальной средой; внедряет инновационные подходы и проявляет креативность в управленческих решениях; ориентирован на устойчивое развитие учреждения; ставит человеческий фактор в центр внимания, учитывая интересы всех участников образовательного процесса; формирует атмосферу доверия и открытости; принимает решения с учётом долгосрочных перспектив; активно задаёт вопросы, исследуя причины и следствия: «что и почему»; осуществляет мониторинг и контроль стратегических перспектив развития; не удовлетворяется существующим статус-кво, стремится к улучшению процессов; проявляет гибкость, подчиняясь при необходимости, но сохраняя критическое мышление; придерживается этических норм и профессиональной честности; стремится к постоянному обучению и обучению других.

Менеджерская культура руководителя образовательного учреждения, понимаемая как специфика управленческого стиля, оказывает существенное воздействие на развитие потенциала человеческих ресурсов и определяет целенаправленное стратегическое направление деятельности учреждения.

Компетенции педагога-менеджера в сфере управленческой культуры проявляются через организацию, реализацию и оценку управленческих процессов, направленных на достижение стратегически значимых целей учреждения. Они включают в себя оценку материальной ответственности, развитие навыков эффективного наблюдения

и контроля, а также чёткое формулирование и уточнение целей образовательной организации.

Кроме того, компетенции менеджера-педагога сочетают в себе управленческие и педагогические навыки, уделяя особое внимание лидерству, стратегическому планированию и развитию персонала, а также развитым коммуникациям, решению проблем и этическому мышлению. Ключевые области включают руководство и мотивацию персонала, создание позитивной образовательной среды, управление операционной деятельностью и обеспечение достижения общих образовательных и организационных целей учреждения [9].

Предметом профессиональной деятельности образовательного менеджера выступает само образовательное учреждение, продуктом его труда является информация и знания, а основным инструментом – слово и речевые коммуникации. В качестве результатов деятельности выступают уровень образования и воспитанности обучающихся, а также степень развития субъектов образовательного процесса.

Педагогический менеджмент представляет собой отрасль педагогической науки, интегрирующую различные уровни управленческой деятельности: управление деятельностью педагогического коллектива, управление индивидуальной деятельностью учителя и управление учебной деятельностью учащихся.

Педагогический менеджмент выступает как комплекс принципов, методов, организационных форм и технологических приемов управления образовательными системами, направленный на повышение их эффективности [1].

Как научная дисциплина, педагогический менеджмент изучает процессы управления образовательными системами и организациями и включает в себя комплекс взаимосвязанных компонентов: образовательный, мотивационный, когнитивный, деятельностный, творческий, информационный (включая когнитивный аспект – способность к произвольной деятельности) и интегративный, обеспечивающих системное развитие учреждения и повышение эффективности образовательного процесса.

В условиях рыночной экономики управление стратегическим развитием образовательного учреждения предполагает планирование и реализацию комплексной стратегии, включающей формулировку миссии, целей и стратегических приоритетов учреждения, проведение стратегического анализа образовательной среды и оценки конкурентоспособности организации, разработку конкурентных и маркетинговых стратегий, определение направлений развития образовательных услуг, а

также формирование устойчивой рыночной позиции учреждения. Такой системный подход обеспечивает координацию управленческих решений и способствует долгосрочному устойчивому развитию образовательной организации.

Ещё одной ключевой концепцией в определении приоритетных направлений деятельности руководителя образовательного учреждения является положение о том, что организация, стремящаяся к высоким образовательным результатам, устойчивому финансовому положению, стабильному контингенту обучающихся и преподавательскому составу, а также к долгосрочному развитию, конкурентным преимуществам и успешной реализации своих целей, должна оперативно выходить на образовательный рынок. Одновременно необходимо формировать эффективную систему взаимодействия с основными потребителями образовательных услуг, включая обучающихся, их семьи, общественные институты и государственные структуры, что обеспечивает устойчивое функционирование и стратегическое развитие учреждения.

Образовательный потенциал учреждения должен быть задействован максимально эффективно для укрепления социальной целостности общества, защиты единых социально-культурных ценностей, обеспечения приоритетности прав человека, а также для снижения этнонациональной напряжённости и предотвращения социальных конфликтов. Важными задачами выступают содействие равноправию национальных культур и разнообразных традиций, а также уменьшение уровней социального неравенства, что способствует формированию устойчивого и гармоничного образовательного пространства.

Управленческая культура оказывает значительное влияние на развитие кадрового потенциала образовательного учреждения и достижение его организационных целей. Анализ функций управленческой культуры позволяет глубже осмыслить данный организационный феномен и эффективно использовать его характерные особенности для повышения результативности работы учреждения и оптимизации управленческих процессов. Особое значение приобретает оценка уровня управления качеством образования, включающая анализ динамики качества предоставляемых образовательных услуг. Проведение системного мониторинга позволяет выявлять эффективность процессов развития образовательных услуг и оценивать результаты реализации стратегий управления качеством образовательного процесса, что является ключевым фактором повышения конкурентоспособности и устойчивого развития образовательного учреждения

Список источников

1. Базавлудская Л.М. Педагогический менеджмент: учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2017. 97 с.
2. Бергквист У.Х. Четыре культуры академии: идеи и стратегии совершенствования лидерства в университетских организациях. Серия: «Высшее и взрослое образование» издательства Jossey Bass. 1-е изд. 1992. 320 с.
3. Конаржевский Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление. М.: Центр «Педагогический поиск», 2000. 224 с.
4. Малгожата Тыраньска Управленческие компетенции для различных уровней управления // Научно-исследовательский экономический университет Кракова, январь 2016. С. 110 – 118.
5. Мамедзаде Р.Г. Управленческая культура (этико-психологические отношения) [на азербайдж. яз.]. Баку, 1999. 116 с.
6. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: учебник: пер. с англ. М.: Дело ЛТД, 2010. 701 с.
7. Симонов В.П. Педагогический менеджмент: Ноу-хау в образовании: учебное пособие. М.: Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009. 357 с.
8. Ситаров В.А. Педагогический менеджмент как теория и практика управления образовательным процессом // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 18 – 24.
9. Ситаров В.А., Смирнов А.И. Культура предпринимательства: теория и практика. М.; Вологда: Полиграфист, 2006. 192 с.
10. Третьяков П.И. Оперативное управление качеством образования в школе. М., 2004. 185 с.

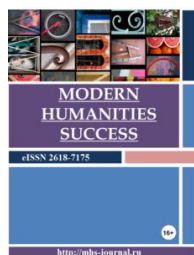
References

1. Bazavlutskaya L.M. Pedagogical Management: A Textbook. Chelyabinsk: A. Miller Library, 2017. 97 p.
2. Bergquist W.H. Four Cultures of the Academy: Ideas and Strategies for Improving Leadership in University Organizations. Jossey Bass Higher and Adult Education Series. 1st ed. 1992. 320 p.
3. Konarzhevsky, Yu.A. Management and Intra-School Management. Moscow: Pedagogical Search Center, 2000. 224 p.
4. Malgorzata Tyranska Management Competencies for Different Management Levels. Krakow University of Economics and Research, January 2016. P. 110 – 118.
5. Mammadzade R.G. Management Culture (Ethical and Psychological Relations) [in Azerbaijani]. Baku, 1999. 116 p.
6. Meskon M., Albert M., Khedouri F. Fundamentals of Management: textbook: translated from English. Moscow: Delo LTD, 2010. 701 p.
7. Simonov V.P. Pedagogical Management: Know-How in Education: study guide. Moscow: Higher Education; Yurait Publishing House, 2009. 357 p.
8. Sitarov V.A. Pedagogical Management as a Theory and Practice of Educational Process Management. Knowledge. Understanding. Skill. 2014. No. 3. P. 18 – 24.
9. Sitarov V.A., Smirnov A.I. Entrepreneurship Culture: Theory and Practice. Moscow; Vologda: Polygraphist, 2006. 192 p.
10. Tretyakov P.I. Operational Management of Education Quality in Schools. Moscow, 2004. 185 p.

Информация об авторе

Керимова Ф.Я., Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджан

© Керимова Ф.Я., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.355

Комплексный анализ атакующих и оборонительных действий флорбольной команды высшей лиги в рамках турнирного цикла

¹ Быков А.В.,

¹ Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: в статье представлены результаты комплексного анализа соревновательной деятельности мужской команды «Помор» в первом туре чемпионата России по флорболу среди команд высшей лиги (сезон 2025-26 гг.). На основе детального изучения четырёх игр были определены показатели атакующей и оборонительной эффективности команды в условиях турнирного противоборства. Исследование выявило высокий уровень результативности атакующих действий с коэффициентом реализации бросков, достигших створа ворот, на уровне 29,6%. Среднее количество атакующих действий за игру составило $60,5 \pm 10,4$ бросков, при этом команда демонстрировала стабильно положительную разницу забитых и пропущенных мячей (+12 за турнир). Анализ оборонительных показателей выявил надёжность вратарской игры на уровне 74,7% и высокую эффективность блокировочных бросков соперника (38,6% от атак соперников). Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации тренировочного процесса и совершенствования тактических схем игры команд высшей лиги.

Ключевые слова: флорбол, соревновательная деятельность, бросковая подготовленность, надёжность игры вратаря, технико-тактические действия, анализ игры, высшая лига

Для цитирования: Быков А.В. Комплексный анализ атакующих и оборонительных действий флорбольной команды высшей лиги в рамках турнирного цикла // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 185 – 191.

Поступила в редакцию: 29 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Comprehensive analysis of attacking and defensive actions of a top-league floorball team within a tournament cycle

¹ Bykov A.V.,

¹ Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Abstract: the article presents the results of a comprehensive analysis of the competitive activity of the men's team "Pomor" in the first round of the Russian Floorball Championship among major league teams (2025-26 season). Based on a detailed study of four games, indicators of the team's attacking and defensive effectiveness in tournament competition were determined. The study revealed a high level of attacking action effectiveness with a conversion rate of shots reaching the goal at 29.6%. The average number of attacking actions per game was 60.5 ± 10.4 shots, while the team consistently demonstrated a positive goal difference (+12 for the tournament). Analysis of defensive indicators revealed goalkeeper reliability at 74.7% and high blocking efficiency (38.6% of opponent attacks). The research results can be used to optimize the training process and improve tactical game schemes for major league teams.

Keywords: floorball, competitive activity, shooting efficiency, goalkeeper reliability, technical-tactical actions, game analysis, major league

For citation: Bykov A.V. Comprehensive analysis of attacking and defensive actions of a top-league floorball team within a tournament cycle. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 185 – 191.

The article was submitted: July 29, 2025; Approved after reviewing: September 27, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Приоритетным вектором исследований в современной теории и методике спорта является системный подход к изучению командных соревновательных действий, ориентированный на раскрытие механизмов достижения высокой результативности [1, 2, 5]. Флорбол, занимающий прочные позиции среди развивающихся игровых дисциплин, предъявляет к участникам специфические требования, связанные с необходимостью оптимальной реализации технико-тактических компетенций в условиях высокого темпа игры, жёстких временных рамок и активного сопротивления конкурирующей команды [3, 6, 9].

Анализ эффективности атакующих и оборонительных действий команды является важнейшим компонентом оценки её конкурентоспособности и перспектив дальнейшего спортивного совершенствования [4, 7, 10]. При этом комплексный подход, учитывающий как атакующие, так и оборонительные показатели в их взаимосвязи, позволяет получить целостное представление о функционировании команды как системы [8].

Исследование подобных показателей в динамике турнирного цикла позволяет оценить эффективность игровой стратегии команды, выявить сильные и слабые стороны её игры, а также определить направления дальнейшего совершенствования подготовки спортсменов.

Цель исследования: провести комплексный анализ атакующих и оборонительных действий мужской команды «Помор» в играх первого тура чемпионата России по флорболу среди команд высшей лиги и определить факторы, обуславливающие эффективность соревновательной деятельности.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на основе анализа соревновательной деятельности команды «Помор» в рамках первого тура чемпионата России по флорболу среди мужских команд высшей лиги (сезон 2025-26 гг.). Общий объём выборки составил 4 игры, проведённые против команд «Солнечные Орлы», «Нижегородец», «Норд-Сити» и «Сибирь». Команда «Помор» одержала победы во всех четырёх матчах, что обеспечило абсолютный результат в турнирной таблице первого тура.

В работе применялся комплекс взаимодополняющих методов: систематическое наблюдение за игровыми действиями в процессе соревнований, компьютеризированный анализ видеоматериалов игр с привлечением профильного программного обеспечения, количественный анализ соревновательных характеристик, статистическая обработка эмпирических данных с определением усреднённых величин и показателей вариативности.

В фокусе исследовательского внимания находились следующие параметры соревновательной активности:

Параметры наступательных действий: совокупное число бросковых и ударных действий в рамках игрового противоборства; количество атакующих попыток, достигших створа ворот (включая отражённые голкипером и результативные); число атак, нейтрализованных оборонительными действиями противоборствующей стороны; количество неточных атакующих действий; показатель результативности наступательной игры.

Параметры оборонительных действий: суммарное количество атакующих попыток оппонентов; число атак соперников, достигших зоны ворот (с разделением на отражённые и результативные); количество атак противника, нейтрализованных оборонительной линией команды «Помор»; число неточных атакующих действий противоборствующей стороны; коэффициент надёжности игры голкипера; результативность оборонительных блокирующих действий.

Количественная обработка полученных данных осуществлялась посредством применения методов математической статистики с вычислением абсолютных и относительных величин.

Результаты и обсуждения

Информация, систематизированная в табл. 1 и 2, отражает интегральные характеристики соревновательной активности команды «Помор», полученные на основе анализа четырёх матчей, состоявшихся в рамках начального этапа чемпионата России по флорболу среди мужских коллективов высшей лиги сезона 2025-26. Анализ представленных параметров создаёт основу для объективной оценки результативности как наступательной, так и оборонительной тактики команды в условиях реального соревновательного противоборства.

Таблица 1

Результативность атакующих действий команды «Помор» по итогам стартового тура чемпионата России по флорболу в высшей лиге (мужчины, 2025-26 гг.).

Table 1

Indicators of attacking actions of the Pomor team in the first round of the Russian Floorball Championship among men's teams of the major league (men, 2025-26 season).

Команда-соперник	Парированные или отражённые	Голы	Блокированные броски и удары	Броски и удары мимо ворот	Всего бросков и ударов за игру
Солнечные Орлы	18	10	20	27	75
Нижегородец	16	7	17	10	50
Норд-Сити	26	7	14	15	62
Сибирь	16	8	22	9	55
Всего за тур	76	32	73	61	242
За игру в среднем	$19,0 \pm 4,4$	$8,0 \pm 1,4$	$18,3 \pm 3,6$	$15,3 \pm 8,2$	$60,5 \pm 10,4$
В процентном соотношении	31,4 %	13,2 %	30,2 %	25,2 %	100 %

Таблица 2

Результативность оборонительных действий команды «Помор» по итогам стартового тура чемпионата России по флорболу среди мужских команд высшей лиги (сезон 2025-26 гг.).

Table 2

Indicators of defensive actions of the Pomor team in the first round of the Russian Floorball Championship among men's teams of the major league (2025-26 season).

Команда-соперник	Парированные или отражённые	Голы пропущенные	Блокированные броски и удары	Броски и удары мимо ворот	Всего бросков и ударов за игру
Солнечные Орлы	14	7	13	8	42
Нижегородец	14	2	25	19	60
Норд-Сити	15	5	27	20	67
Сибирь	16	6	20	9	51
Всего за тур	59	20	85	56	220
За игру в среднем	$14,8 \pm 0,9$	$5,0 \pm 2,2$	$21,3 \pm 6,0$	$14,0 \pm 6,2$	$55,0 \pm 10,4$
В процентном соотношении	26,8 %	9,1 %	38,6 %	25,5 %	100 %

Табличные материалы (табл. 1) содержат информацию о наступательной активности флорбольного клуба «Помор», охватывающую совокупный объём ударных действий и бросковых попыток, их классификацию по степени эффективности, а также агрегированные показатели и усреднённые величины с определением стандартного разброса значений. Исследование подобных статистических массивов представляет собой критически значимую составляющую при формировании тренировочных программ и оптимизации наступательных игровых концепций.

Проведённое исследование позволило выявить общую картину атакующей деятельности коллектива «Помор» на начальной стадии российского первенства. Суммарный объём бросковых и ударных действий команды колебался в интервале 50-75 эпизодов в рамках одного игрового противостояния, что демонстрирует изменчивость наступательной интенсивности в зависимости от специфики игрового взаимодействия с определённым оппонентом. Пиковое значение активности было

зарегистрировано во встрече с командой «Солнечные Орлы» (75 эпизодов), что может объясняться комбинационным стилем матча, повышенным темпом атакующих операций обоих соперников и взаимными контрдействиями. Нижняя граница показателя (50 эпизодов) выявлена в поединке против «Нижегородца», что, по всей видимости, детерминировано более консервативной игровой стратегией и сокращённым числом атакующих фаз.

Наибольшее количество бросков, достигших створа ворот, было выполнено в игре против команды «Норд-Сити» – 33 действия (26 парированных и 7 голов), что составило 53,2% от общего числа атакующих действий в этом матче. Данный показатель свидетельствует о высокой точности завершающих действий и рациональном подходе к организации атак. Напротив, в игре против команды «Солнечные Орлы» при максимальном общем количестве атакующих действий (75) до створа ворот дошло лишь 28 бросков (37,3%), что указывает на менее эффективную реализацию атакую-

щего потенциала в условиях активной оборонительной игры соперника.

Коэффициент реализации бросков, дошедших до ворот, демонстрирует существенную вариативность в зависимости от соперника. Наиболее высокий показатель был зафиксирован в матче против «Солнечных Орлов» – 35,7% (10 голов из 28 бросков в створ), что свидетельствует об отличном техническом мастерстве нападающих и способности реализовывать голевые моменты. Наименьший коэффициент реализации наблюдался в игре против «Норд-Сити» – 21,2% (7 голов из 33 бросков в створ), что может быть обусловлено высоким уровнем вратарской игры соперника.

Активность блокирования бросков и ударов соперников за четыре матча составила 73 эпизода, что соответствует 30,2% от общего числа атакующих действий команды «Помор». Максимальное количество блокировок было зафиксировано в матче против «Сибири» – 22 эпизода (40,0% от атак), что свидетельствует об эффективной оборонительной организации данного соперника и активном применении агрессивной защитной тактики. Минимальное количество блокировок наблюдалось в игре с «Норд-Сити» — 14 случаев (22,6% от атак), что возможно объясняется особенностями оборонительной структуры противника.

Показатель неточных бросков, прошедших мимо створа ворот, демонстрирует значительную вариативность. За анализируемый период команда «Помор» нанесла 61 неточный бросок, что составляет 25,2% от общего числа попыток. Максимальное количество промахов было допущено в матче против «Солнечных Орлов» – 27 ударов мимо ворот (36,0% от атак), что в совокупности с высокой общей активностью может указывать на стремление к агрессивной атакующей игре с большим количеством дальних бросков. Минимальный показатель неточных бросков зафиксирован в матчах против «Сибири» – 9 промахов (16,4% от атак), что демонстрирует более рациональный подход к завершению атак и высокую точность исполнения бросковых действий.

Табл. 2 представляет данные об оборонительных действиях команды «Помор», что позволяет оценить эффективность защитных построений, вратарской игры и блокировочной активности игроков линии обороны. Анализ подобных показателей в комплексе с атакующими характеристиками даёт возможность получить целостное представление о функционировании команды как системы.

Общее количество атакующих действий соперников варьировалось в диапазоне от 42 до 67 попыток за матч. Максимальная атакующая активность соперника была зафиксирована в игре про-

тив команды «Норд-Сити» (67 действий), при этом команда «Помор» смогла организовать эффективную оборону, пропустив лишь 5 голов. Минимальное количество атакующих действий соперника наблюдалось в матче против «Солнечных Орлов» (42 попытки), однако именно в этой игре было пропущено максимальное количество голов (7), что указывает на высокую эффективность атак данного соперника.

Вратарская игра команды «Помор» заслуживает особого внимания. За четыре матча первого тура голкиперы отразили 59 бросков из 79, дошедших до ворот, что соответствует проценту надёжности 74,7%. Данный показатель свидетельствует о высоком уровне мастерства вратарей и их способности противостоять атакующему давлению соперников различного класса. Особенно впечатляющим представляется выступление в матче против «Нижегородца», где при 16 бросках в створ было пропущено лишь 2 гола, что демонстрирует процент надёжности на уровне 87,5%. Наименьший показатель надёжности был зафиксирован в игре против «Солнечных Орлов» – 66,7% (14 отражённых из 21 броска в створ), что может быть обусловлено высоким качеством завершающих действий нападающих соперника.

Блокировка бросков и ударов игроками линии обороны «Помора» демонстрирует выдающиеся результаты. За четыре матча было заблокировано 85 бросков соперников, что составляет 38,6% от общего количества их атакующих действий. Данный показатель существенно превышает аналогичный параметр заблокированных бросков, осуществлённых против самой команды «Помор» (30,2%), что свидетельствует о более агрессивной и эффективной оборонительной тактике. Максимальное количество заблокированных бросков и ударов было выполнено в матче против «Норд-Сити» – 27 эпизодов (40,3% от атак соперника), что указывает на высочайшую степень организованности оборонительных действий и способность игроков адекватно реагировать на атакующие инициативы противника. Минимальное количество блокировок зафиксировано в игре против «Солнечных Орлов» – 13 эпизодов (31,0% от атак), что, вероятно, связано с меньшим общим количеством атакующих действий этого соперника.

Сравнительный анализ показателей, позволяет выявить ключевые закономерности соревновательной деятельности команды «Помор». Общее количество атакующих действий команды (242) незначительно превышает суммарный показатель атак соперников (220), что составляет разницу в 10%. Однако при близких количественных показа-

телях качественная составляющая атакующих действий «Помора» оказалась существенно выше, что выразилось в более высоком коэффициенте реализации и, как следствие, в положительной разнице забитых и пропущенных мячей.

За четыре матча команда забила 32 гола при 108 бросках, дошедших до ворот (29,6% реализации), и пропустила 20 голов при 79 бросках соперников в створ (25,3% реализации соперниками). Положительное сальдо +12 мячей при практически равной атакующей активности свидетельствует о более высоком качестве завершающих действий нападающих «Помора» и надёжности оборонительных построений команды.

Особого внимания заслуживает анализ эффективности игры в разрезе конкретных соперников. Наиболее результативной для команды «Помор» стала встреча с «Солнечными Орлами» (10:7), характеризовавшаяся высокой интенсивностью атакующих действий обеих команд и большим количеством забитых голов. При этом открытый характер игры привёл к относительно большому количеству пропущенных мячей. Наиболее уверенной победой с позиции разницы мячей явилась игра против «Нижегородца» (7:2), где команда продемонстрировала не только результативность в нападении, но и исключительную надёжность в обороне. Матчи против «Норд-Сити» (7:5) и «Сибири» (8:6) также завершились победами, однако относительно небольшая разница в счёте указывает на высокий уровень сопротивления со стороны данных соперников и необходимость максимальной мобилизации всех ресурсов команды для достижения положительного результата.

Комплексный анализ атакующих и оборонительных показателей позволяет констатировать сбалансированность игры команды «Помор». Соотношение атакующей активности команды и её соперников (242 к 220 действиям) при существенном превосходстве в результативности (32 к 20 голам) свидетельствует о рациональном подходе к организации игрового процесса, при котором количественные параметры эффективно трансформируются в качественный результат.

Выводы

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы о соревновательной деятельности команды «Помор» в первом туре чемпионата России по флорболу среди команд высшей лиги (сезон 2025-26 гг.).

Команда демонстрирует высокий уровень атакующей активности со средним показателем 60,5

± 10,4 бросков за игру, при этом вариативность данного параметра обусловлена игровыми стратегиями различных соперников. Коэффициент реализации бросков, достигших створа ворот, на уровне 29,6% свидетельствует об отличном техническом мастерстве нападающих и эффективной организации завершающей фазы атаки. Общий коэффициент результативности атакующих действий составил 13,2% (32 гола из 242 попыток), что представляется достаточно высоким показателем для игр высшей лиги.

Оборонительные показатели команды характеризуются высокой эффективностью, что выражается в процентном соотношении пропущенных голов к общему количеству атакующих действий соперников на уровне 9,1% (20 голов из 220 попыток). Надёжность вратарской игры на уровне 74,7% в сочетании с высокой активностью при блокировании бросков и ударов защитников (38,6% от атак соперников) создают прочный оборонительный фундамент для достижения положительных результатов.

Сравнительный анализ атакующих и оборонительных показателей выявил превосходство команды «Помор» в качественных характеристиках игры при близких количественных параметрах атакующей активности. Положительное сальдо забитых и пропущенных мячей (+12 за четыре игры) при незначительном превосходстве в общем количестве атакующих действий (242 против 220) подчёркивает эффективность игровой стратегии команды и сбалансированность атакующих и оборонительных компонентов игры.

Выявленные закономерности указывают на необходимость дальнейшего совершенствования стабильности атакующих показателей, особенно в части снижения количества неточных бросков (25,2% от общего числа атак) и повышения точности завершающих действий. Перспективным направлением развития представляется также совершенствование тактических схем противодействия агрессивной блокировочной активности соперников, которая составила 30,2% от атакующих действий команды.

Полученные данные могут быть использованы при разработке программ подготовки, направленных на оптимизацию как атакующей, так и оборонительной составляющих игры команд высшей лиги в условиях реального соревновательного процесса.

Список источников

1. Фаткуллов И.Р., Вафин Р.Р., Галютдинов М.И., Ситдилов А.М. Анализ влияния первого гола на результат футбольного матча // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 12 (202). С. 385 – 389. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.12.p385-389
2. Ленин А.А., Быков А.В., Ленина Е.М., Трухин Н.А. Атакующие и оборонительные действия вратарей и полевых игроков во флорболе в условиях соревновательного противостояния // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 7 (209). С. 239 – 243. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.7.p239-243
3. Быков А.В. Реализация голевых атак в играх команд высокой квалификации во флорболе // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2021. № 1 (35). С. 21 – 27.
4. Киселев Я.М., Гурьянов М. Кадышева Функциональная подготовка игроков флорбольного клуба «Мининский» // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2024. № 2 (34). С. 186 – 198. DOI 10.14258/zosh(2024)2.16
5. Ключникова С.Н., Малофеев А.Ю., Немытов Д.Н. Анализ соревновательной деятельности юных спортсменов в хоккее с мячом // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2016. Т. 11. № 3. С. 16 – 22. DOI 10.14526/01_1111_120
6. Кузьменко Г.А., Шевердин Г.М. Иерархия субъективных трудностей при реализации технико-тактических действий вратарями по флорболу // Казанская наука. 2017. № 12. С. 180 – 185.
7. Малофеев А.Ю., Ключникова С.Н., Швецова Т.В. Критерии подготовленности юных спортсменов в хоккее с мячом на предсоревновательном этапе // Теория и практика физической культуры. 2021. № 2. С. 62 – 64.
8. Гиндуллин А.Р., Даянова А.Р., Макина Л.Р. Определение результативности технико-тактических действий в обороне при зонной защите в соревновательных играх хоккеистов 11-12 лет // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 12 (214). С. 146 – 150. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.12.p146-150
9. Сутугина Л.Н. Совершенствование технико-тактической подготовки во флорболе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. № 4 (74). С. 186 – 189.
10. Шевердин Г.М., Кузьменко Г.А. Методические аспекты совершенствования технико-тактических действий вратарей по флорболу с учетом субъективных трудностей их исполнения на этапе специализации // Проблемы и перспективы развития спортивного образования, науки и практики: Материалы Второй очно-заочной научной конференции молодых ученых, Москва, 20 декабря 2017 года / Сост. З.И. Петрина, А.А. Рытова. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2018. С. 246 – 258.

References

1. Fatkullov I.R., Vafin R.R., Galyautdinov M.I., Sitdikov A.M. Analysis of the Influence of the First Goal on the Outcome of a Football Match. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 12 (202). P. 385 – 389. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.12.p385-389
2. Lenin A.A., Bykov A.V., Lenina E.M., Trukhin N.A. Attacking and Defensive Actions of Goalkeepers and Outfield Players in Floorball in Competitive Confrontation. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 7 (209). P. 239 – 243. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.7.p239-243
3. Bykov A.V. Implementation of goal attacks in games of highly qualified teams in floorball. Physical education and sports training. 2021. No. 1 (35). P. 21 – 27.
4. Kiselev Ya.M., Guryanov M. Kadyшева Functional training of players of the floorball club "Mininsky". Human health, theory and methodology of physical education and sports. 2024. No. 2 (34). P. 186 – 198. DOI 10.14258/zosh(2024)2.16
5. Klyuchnikova S.N., Malofeev A.Yu., Nemytov D.N. Analysis of competitive activity of young athletes in bandy. Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2016. Vol. 11. No. 3. P. 16 – 22. DOI 10.14526/01_1111_120
6. Kuzmenko G.A., Sheverdin G.M. Hierarchy of subjective difficulties in the implementation of technical and tactical actions by floorball goalkeepers. Kazan science. 2017. No. 12. P. 180 – 185.
7. Malofeev A.Yu., Klyuchnikova S.N., Shvetsova T.V. Criteria for the readiness of young athletes in bandy at the pre-competition stage. Theory and practice of physical education. 2021. No. 2. P. 62 – 64.
8. Gindullin A.R., Dayanova A.R., Makina L.R. Determining the Effectiveness of Technical and Tactical Actions in Defense with Zone Defense in Competitive Games of 11-12-Year-Old Hockey Players. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 12 (214). P. 146 – 150. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.12.p146-150

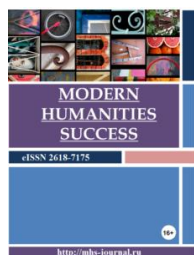
9. Sutugina L.N. Improving Technical and Tactical Training in Floorball. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2011. No. 4 (74). P. 186 – 189.

10. Sheverdin G.M., Kuzmenko G.A. Methodological aspects of improving the technical and tactical actions of floorball goalkeepers, taking into account the subjective difficulties of their execution at the specialization stage. Problems and prospects for the development of sports education, science and practice: Proceedings of the Second in-person and correspondence scientific conference of young scientists, Moscow, December 20, 2017. Comp. Z.I. Petrina, A.A. Rytova. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2018. P. 246 – 258.

Информация об авторе

Быков А.В., кандидат педагогических наук, профессор, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, av.bykov@narfu.ru

© Быков А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая
подготовка (педагогические науки)
УДК 796.071.424.4

Развитие лидерских качеств у студенческой молодежи средствами волейбола

¹ Ежова А.В., ² Швачун О.А., ¹ Колодяжная Е.В., ² Фролова С.В.,

¹ Воронежская государственная академия спорта,

² Центральный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

Аннотация: актуальность исследования обусловлена комплексом вызовов, с которыми сталкивается современное поколение. В условиях глобализации, цифровой трансформации и динамично меняющейся экономики возрастают требования не только к профессиональным знаниям, но и к надпрофессиональным компетенциям. Среди них лидерские качества выходят на первый план, становясь ключевым фактором конкурентоспособности и успешной реализации в любой сфере деятельности. Способность брать на себя ответственность, стратегически мыслить, организовывать команду, вдохновлять и мотивировать других на достижение общих целей является сегодня одним из ключевых критериев при формировании кадрового резерва и управленческих элит. Центральным предметом рассмотрения в данной статье выступает потенциал волейбола как эффективного и многогранного инструмента для целенаправленного формирования и развития лидерского потенциала личности. В ходе анализа выявляются и детально рассматриваются ключевые аспекты игры, обладающие высоким педагогическим потенциалом. Командное взаимодействие и синергия: игрок учится не просто функционировать в группе, а становится ее интегральной частью, где его действия напрямую влияют на общий результат. Принятие тактических решений в условиях стресса и цейтнота: мгновенно меняющаяся игровая ситуация требует от спортсмена быстрого анализа, оценки рисков и выбора оптимального решения, что является квинтэссенцией лидерской функции. Эффективная вербальная и невербальная коммуникация: Постоянный контакт с партнерами для координации атак, блокировок и обороны развивает навыки четкого и своевременного обмена информацией. Личная и коллективная ответственность: Каждый игрок на своей позиции отвечает за успех команды, что воспитывает чувство долга, самодисциплины и надежности. Особое внимание уделяется студенческому возрасту, который в психологии признается сенситивным периодом для активного становления личности, формирования самооценки, системы ценностей и социальных ролей. В этот период спортивная деятельность, и в частности волейбол, выступает не просто как физическая практика, а как мощное педагогическое средство, позволяющее в безопасной, но напряженной игровой обстановке апробировать и развивать лидерское поведение. Практическая значимость статьи заключается в том, что представленные выводы и методические рекомендации могут быть успешно внедрены в работу тренеров, педагогов образовательных учреждений, психологов.

Ключевые слова: коммуникации, решения, командный дух, системное мышление, ответственность, ротация, когнитивная гибкость, командный спорт, развитие личности, мотивация, эмоциональный интеллект

Для цитирования: Ежова А.В., Швачун О.А., Колодяжная Е.В., Фролова С.В. Развитие лидерских качеств у студенческой молодежи средствами волейбола // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 192 – 198.

Поступила в редакцию: 30 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 28 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Development of leadership qualities in students through volleyball

¹ Yezhova A.V., ² Shvachun O.A. ¹ Kolodyazhnaya E.V., ² Frolova S.V.,
¹ Voronezh State Academy of Sports,
² Central Branch of the Lebedev Russian State University of Justice

Abstract: the relevance of this study stems from the complex challenges facing the modern generation. In the context of globalization, digital transformation, and a dynamically changing economy, demands are increasing not only on professional knowledge but also on cross-professional competencies. Among these, leadership qualities are becoming paramount, becoming a key factor in competitiveness and success in any field. The ability to take responsibility, think strategically, organize a team, and inspire and motivate others to achieve common goals is now one of the key criteria in the formation of talent pools and management elites. The central focus of this article is the potential of volleyball as an effective and multifaceted tool for the targeted development of individual leadership potential. The analysis identifies and examines key aspects of the game with high pedagogical potential. Teamwork and synergy: a player learns not simply to function in a group but to become an integral part of it, where their actions directly impact the overall outcome. Making tactical decisions under stress and time pressure: A rapidly changing game situation requires athletes to quickly analyze, assess risks, and choose the optimal solution, which is the quintessence of leadership. Effective verbal and nonverbal communication: Constant contact with teammates to coordinate attacks, blocks, and defense develops skills for clear and timely information exchange. Personal and collective responsibility: Each player, in their position, is responsible for the team's success, which instills a sense of duty, self-discipline, and reliability. Particular attention is paid to the student years, which in psychology are recognized as a sensitive period for active personality development, the formation of self-esteem, value systems, and social roles. During this period, sports activities, and volleyball in particular, serve not simply as physical practice, but as a powerful pedagogical tool, allowing for the testing and development of leadership behavior in a safe but intense game environment. The practical significance of the article lies in the fact that the presented conclusions and methodological recommendations can be successfully implemented in the work of trainers, teachers of educational institutions, and psychologists.

Keywords: communication, decision-making, team spirit, systems thinking, responsibility, rotation, cognitive flexibility, team sports, personal development, motivation, emotional intelligence

For citation: Yezhova A.V., Shvachun O.A., Kolodyazhnaya E.V., Frolova S.V. Development of leadership qualities in students through volleyball. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 192 – 198.

The article was submitted: July 30, 2025; Approved after reviewing: September 28, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В современном мире лидерские качества являются одним из ключевых факторов успеха в любой сфере деятельности. Традиционно их развитие связывают с тренингами, образовательными программами и корпоративной культурой. Однако спорт, в особенности командные игровые дисциплины, представляет собой уникальную естественную среду для воспитания лидера. Волейбол, с его динамичной структурой и акцентом на тактику и сыгранность, выступает идеальным полигоном для оттачивания навыков управления и влияния [1, 2, 3].

Лидер в волейболе – это не обязательно самый результативный нападающий или капитан команды. Это игрок, способный в критический момент взять на себя ответственность, мотивировать партнеров, стабилизировать игру и повлиять на ее исход. Лидерство здесь проявляется в действиях и психологическом воздействии, а не только в формальном статусе [4].

Материалы и методы исследований

Методологическую основу работы составил анализ научно-методической литературы. В процессе работы с источниками применялись традиционные методы обработки информации: конспектирование, реферирование, аннотирование, цитирование, а также анализ и синтез полученных данных.

Результаты и обсуждения

Лидерство в студенческом возрасте представляет собой сложный многокомпонентный феномен. Исследователи выделяют следующие ключевые лидерские качества: организаторские способности; коммуникативная компетентность; эмоциональный интеллект; способность принимать решения в условиях неопределенности; ответственность за коллективные результаты; стрессоустойчивость [5, 6].

Студенческий возраст характеризуется активным становлением самооценки, формированием

системы ценностей, что создает благоприятную почву для развития лидерского потенциала [7].

Волейбол – это не просто динамичная и зрелищная игра. За быстрыми сменами подач, мощными атаками и эффектными спасениями кроется глубокая социальная и психологическая структура, которая делает эту игру мощным инструментом для развития лидерских качеств. В отличие от индивидуальных видов спорта, успех здесь полностью зависит от слаженности команды, что создает идеальные условия для проявления и оттачивания лидерского потенциала каждого игрока [8].

Ключевые лидерские качества, которые можно развить через волейбол, включают: коммуникабельность; принятие решений в условиях дефицита времени; эмоциональный интеллект и эмпатия; стратегическое мышление; высокая личная ответственность; способность мотивировать и поддерживать.

Особенности развития лидерского потенциала в студенческой среде. Академическая среда предоставляет уникальные возможности для развития лидерских качеств через: участие в студенческом самоуправлении; работу в научных обществах; организацию мероприятий; спортивную деятельность.

При этом спортивная деятельность, и особенно командные виды спорта, создают естественную среду для проявления и развития лидерских качеств.

Волейбол как средство формирования личностных качеств. Волейбол обладает значительным педагогическим потенциалом благодаря своим особенностям: необходимость постоянного взаимодействия игроков; быстрая смена игровых ситуаций; четкое распределение ролей; необходимость принятия решений в условиях дефицита времени. Эти характеристики создают естественные условия для проявления и развития лидерских качеств [9].

Волейбол по праву считается одним из самых «коллективных» и целостных видов спорта. В отличие от игр, где гениальный одиночка может решить исход матча, здесь победа рождается исключительно в синергии всех шести игроков на площадке. Можно быть виртуозным атакующим, но без точного паса от связующего и надежного приема от защитника этот навык обесценивается. Победа – это не сумма индивидуальных действий, а результат безупречно отлаженного группового механизма.

Успех в волейболе напоминает работу сложного часового механизма, где каждый винтик должен быть на своем месте. Он складывается из множества взаимосвязанных элементов:

Эта цепочка, от первого касания мяча до его финального удара о площадку, не терпит слабых звеньев. Ее прочность определяется не силой самого мощного игрока, а надежностью самого уязвимого. Именно это делает волейбол идеальной моделью для формирования командного духа. Игроки учатся не просто сосуществовать на одной площадке, а синергизировать, где действия одного мгновенно и неразрывно перетекают в действия другого. Здесь невозможно спрятаться за спины других; каждый вовлечен в каждый розыгрыш, а значит, каждый разделяет как груз ошибок, так и радость общих достижений. Это школа взаимной ответственности, где личный успех неотделим от успеха команды, а истинное лидерство проявляется в умении сделать сильнее тех, кто рядом с тобой [10].

Волейбольный матч – это не просто последовательность розыгрышей, а непрерывный поток высокоскоростных шахмат, где каждая партия длится считанные секунды. В динамике игры, где мяч редко задерживается в воздухе более чем на три касания, у игрока практически нет времени на раздумья – только на молниеносный анализ и интуитивный выбор [11].

Каждый розыгрыш представляет собой уникальную тактическую задачу. В течение этих кратких мгновений игрок должен провести молниеносный ситуационный анализ:

- оценить расположение и готовность соперника: «Где стоит блокирующий? Куда сместился защитник? Есть ли «окно» в блоке?»
- принять решение о своем действии: «Бить на силу или на обман? Искать дальний угол или играть в срезку? Отдать пас на своего доигровщика, который в лучшей позиции?»
- выбрать способ исполнения: «Какую траекторию и вращение задать мячу? Сымитировать атаку для отвлечения блока?»

Этот процесс требует не просто реакции, а острого тактического предвидения. Связующий, например, не просто пасует тому, кто лучше всего открылся, а читает игру на несколько ходов вперед, как шахматист. Он видит слабое место в обороне соперника – например, медленного центрального блокирующего – и строит атаку именно через эту точку. Либеро, принимающий мощную подачу, уже в момент полета мяча оценивает расстановку своих партнеров и выбирает оптимальную точку для приема, чтобы сразу создать условия для контратаки.

Волейбол развивает когнитивную гибкость – способность мгновенно переключаться между задачами, и ситуационную осознанность – умение держать в уме постоянно меняющуюся картину

игры. Эти навыки, отточенные на площадке, являются бесценными для лидера в любой сфере, где необходимо принимать взвешенные и эффективные решения в условиях жесткого цейтнота и высокой.

Ключевые аспекты волейбола как инструмента развития лидерства. Постоянная необходимость коммуникации. Волейбол – один из самых «разговорных» видов спорта. Игроки непрерывно общаются друг с другом: предупреждают о действиях соперника, запрашивают пас, координируют действия при приеме атаки и постановке блока. Лидер в таких условиях учится быть услышанным: его команды должны быть краткими, четкими и своевременными. Он развивает навык ясно излагать мысли в условиях стресса и шума, что напрямую соотносится с эффективной коммуникацией в бизнесе или любой другой команде.

Мгновенное принятие решений и тактическое мышление. Каждый розыгрыш мяча в волейболе – это серия мгновенных тактических решений. Куда направить передачу? Какой тип атаки выбрать? Куда блокировать? Лидер учится не только быстро принимать решения за себя, но и предугадывать действия партнеров и соперников. Это развивает стратегическое мышление, аналитические способности и умение просчитывать ситуацию на несколько ходов вперед [12].

Ротация и распределение ролей: понимание общей системы. Система ротации в волейболе заставляет каждого игрока побывать в разных позициях – как в атаке, так и в защите. Это воспитывает в потенциальном лидере системное мышление:

он понимает трудности и задачи партнеров на разных местах. Такой лидер не будет винить защитника за неудачный прием, потому что сам не раз оказывался в его позиции. Это формирует эмпатию и уважение к роли каждого члена команды, что является основой эффективного управления.

Личная ответственность и работа над ошибками. В волейболе ошибка одного игрока почти всегда означает немедленное проигрышное очко для всей команды. Это создает мощное чувство личной ответственности. Будущий лидер учится не перекладывать вину на других, а анализировать собственные промахи и немедленно исправлять их. Он развивает в себе психологическую устойчивость, чтобы после совершения ошибки не «выпасть» из игры, а собраться и сыграть еще лучше.

Роль связующего и капитана как формальных лидеров. Позиция связующего игрока (пасующего) в волейболе по умолчанию является лидерской. Он – «мозговой центр» команды, определяющий рисунок атаки. Связующий должен обладать авторитетом, харизмой и умением вдохновить нападающих на результативную атаку. Аналогично, капитан команды является официальным представителем коллектива, посредником между игроками и тренером, тем, кто берет на себя роль «спокойного центра» в напряженные моменты матча. Эти роли являются готовыми моделями для развития и отработки управленческих навыков.

Исходя из полученной информации, нами выделены ключевые моменты в волейболе для развития лидерства (табл. 1).

Таблица 1

Анализ возможностей волейбола для развития лидерских качеств.

Table 1

Analysis of volleyball's potential for developing leadership skills.

Аспект лидерства	Проявление в волейболе	Развиваемые лидерские качества
Командный дух как основа коллективного лидерства	Успех зависит от слаженной цепочки действий (подача, прием, передача, атака). Невозможно победить, полагаясь лишь на одного игрока.	Системное мышление, умение видеть общую картину, координация усилий группы для достижения единой цели.
Мгновенное принятие решений и тактическое мышление	Каждый розыгрыш длится секунды и требует быстрой оценки ситуации соперника, выбора направления и силы атаки.	Скорость принятия решений, стратегическое мышление в условиях стресса, умение прогнозировать и быстро менять тактику.
Коммуникация: краеугольный камень успеха	Постоянное и четкое вербальное ("Я беру!") и невербальное (жесты) общение необходимо для предотвращения ошибок и поддержания единства.	Навыки ясной, лаконичной и эффективной коммуникации для мобилизации и направления команды.
Ответственность за свои действия и доверие к другим	Ошибка одного игрока приводит к потере очка всей командой. Для успеха необходимо доверять партнерам при выполнении их функций.	Чувство ответственности, умение делегировать задачи и доверять коллегам, укрепление взаимного уважения.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Эмоциональный интеллект и поддержка в кризисной ситуации	Эмоциональные колебания после проигранных очков и партий требуют умения поддерживать команду и ошибившегося игрока.	Эмоциональный интеллект, эмпатия, стрессоустойчивость, умение управлять настроением команды и превращать негатив в мотивацию.
Ролевая модель: лидер в каждой линии	Лидерство распределено между разными игровыми амплуа и не закреплено за одной позицией.	Ситуационное лидерство и умение влиять, умение делегировать и доверять.

Практические рекомендации для тренеров по воспитанию лидеров.

Для целенаправленного развития лидерских качеств тренер может:

- делегировать ответственность: Поручать игрокам самостоятельно разбирать тактические схемы соперника, проводить разминку или часть тренировки.
- стимулировать коммуникацию: Вводить правила, обязывающие игроков постоянно общаться друг с другом во время упражнений.
- создавать проблемные ситуации: Моделировать на тренировках стрессовые сценарии (например, игра с отставанием в счете), чтобы дать возможность потенциальным лидерам проявить себя.
- анализировать не только результат, но и процесс: Обсуждать с командой, кто и как проявлял лидерские качества в той или иной игровой ситуации, независимо от победы или поражения.

Выводы

Волейбол – это гораздо больше, чем просто игра с мячом. Это сложная социально-психологическая система, которая объективно способствует формированию сильных лидеров. Через необходимость постоянного общения, мгновенного принятия решений, принятия на себя ответственности и понимания общих целей, игроки

развивают в себе качества, незаменимые в современной жизни. Таким образом, волейбольная площадка становится мощным педагогическим инструментом, воспитывающим не только спортсменов, но и будущих руководителей, способных вести за собой команду к достижению общих вершин.

Развитие лидерских качеств у студенческой молодежи будет эффективным, если: использовать командную составляющую волейбола для создания ситуаций, требующих проявления лидерства; применять специальные упражнения и задания, направленные на развитие конкретных лидерских качеств в игровых упражнениях.

Волейбольная площадка – это миниатюрная модель любого коллектива, будь то рабочая проектная группа или бизнес-компания. Здесь в условиях сжатого времени и высоких ставок проходят обкатку все ключевые компетенции современного лидера: стратегическое мышление, эффективная коммуникация, ответственность, эмоциональный интеллект и умение работать в команде. Таким образом, волейбол – это не просто спорт. Это полноценная тренировочная база для воспитания сильных, гибких и эффективных лидеров, готовых вести за собой людей к общим победам.

Список источников

1. Алексина А.О., Анисимова А.П. Роль физической культуры в формировании лидерских качеств у студентов управленческих специальностей в вузах // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2025. № 1 (20). С. 5 – 10.
2. Мишина Д.В. Сравнительный анализ лидерских качеств у молодежи, занимающейся индивидуальными и командными видами спорта // Форум молодых ученых. 2025. № 2 (102). С. 92 – 99.
3. Проскурина Е.Ф., Стрельцова О.В. Роль командных видов спорта в развитии лидерских качеств у студентов // Человек. Социум. Общество. 2025. № S3. С. 63 – 67.
4. Анисимов А.В., Волков В.Г., Овчинников О.М. Формирование лидерских качеств у подростков в спортивной деятельности: обоснование и перспективы трансформации // Глобальный научный потенциал. 2025. Т. 2. № 5 (170). С. 12 – 15.
5. Чичерова П.А., Курылев С.В. Физическая культура и спорт как средство формирования лидерских качеств у студентов // Наука-2020. 2024. № 2 (69). С. 73 – 78.
6. Гончарова А.В. Индивидуально-тактические компоненты надежности защитных действий волейболисток: специальность 13.00.04 "Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры": автореф. дис. ... канд. педаг. наука. Малаховка, 2008. 24 с.

7. Гончарова А.В. Повышение надёжности защитных действий волейболисток с учётом решения спортивных двигательных задач // Теория и практика физической культуры. 2007. № 12. С. 46 – 49.
8. Ежова А.В., Козлова Н.Н., Князева М.Н. Рефлексия игровых действий в студенческих волейбольных командах // Медико-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни: Сборник научных статей IX Всероссийской очной научно-практической конференции с международным участием, Воронеж, 28-29 апреля 2020 года. Воронеж: "Научная книга", 2020. С. 129 – 132.
9. Ежова А.В., Романенко И.В., Толстых С.К., Сираковская Я.В. Эффективность применения подачи в прыжке в условиях соревновательной деятельности у волейболисток // Инновационные технологии в спортивных играх: материалы I региональной научно-практической конференции, Малаховка, 19 февраля 2020 года / Московская государственная академия физической культуры. Малаховка: Издательство "Канцлер", 2020. С. 36 – 40.
10. Холодов О.М., Фир А.Н., Яхонтова Т.А. Психология физической культуры и спорта // Шаг в науку: Материалы IV научно-практической конференции молодых ученых (II всероссийской), Москва, 18 декабря 2020 года. Москва: Московский городской педагогический университет, 2020. С. 419 – 422.
11. Колодяжная Е.В., Крюкова О.Н., Бушуев А.И. Роль руководства тренера в развитии ментальных навыков волейболистов // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2023. № 5 (47). С. 62 – 68.
12. Семенов Е.Н., Суханова Е.В., Буйлова Л.А. и др. Физиологическое обоснование реализации педагогических принципов обучения в спортивных играх // Игровые виды спорта: актуальные вопросы теории и практики: Сборник научных статей 1-й Международной научно-практической конференции, посвященной памяти ректора ВГИФК Владимира Ивановича Сысоева, Воронеж. Воронеж: "Научная книга", 2018. С. 421 – 424.

References

1. Aleksina A.O., Anisimova A.P. The Role of Physical Education in the Development of Leadership Qualities among Students of Management Specialties at Universities. OlymPlus. Humanitarian Version. 2025. No. 1 (20). P. 5 – 10.
2. Mishina D.V. Comparative Analysis of Leadership Qualities in Young People Engaged in Individual and Team Sports. Forum of Young Scientists. 2025. No. 2 (102). P. 92 – 99.
3. Proskurina E.F., Streltsova O.V. The Role of Team Sports in the Development of Leadership Qualities among Students. Man. Society. Obshchestvo. 2025. No. S3. P. 63 – 67.
4. Anisimov A.V., Volkov V.G., Ovchinnikov O.M. Development of Leadership Qualities in Adolescents in Sports Activities: Justification and Prospects for Transformation. Global Scientific Potential. 2025. Vol. 2. No. 5 (170). P. 12 – 15.
5. Chicherova P.A., Kurylev S.V. Physical Education and Sports as a Means of Developing Leadership Qualities in Students. Science-2020. 2024. No. 2 (69). P. 73 – 78.
6. Goncharova A.V. Individual Tactical Components of the Reliability of Defensive Actions of Female Volleyball Players: Specialty 13.00.04 "Theory and Methodology of Physical Education, Sports Training, Health and Adaptive Physical Culture": Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Science). Malakhovka, 2008. 24 p.
7. Goncharova A.V. Improving the Reliability of Defensive Actions of Female Volleyball Players Taking into Account the Solution of Sports Motor Problems. Theory and Practice of Physical Education. 2007. No. 12. P. 46 – 49.
8. Ezhova A.V., Kozlova N.N., Knyazeva M.N. Reflection of Game Actions in Student Volleyball Teams. Medical, Biological and Pedagogical Foundations of Adaptation, Sports Activity and Healthy Lifestyle: Collection of Scientific Articles from the IX All-Russian In-Person Scientific and Practical Conference with International Participation, Voronezh, April 28–29, 2020. Voronezh: Nauchnaya Kniga, 2020. P. 129 – 132.
9. Ezhova A.V., Romanenko I.V., Tolstykh S.K., Sirakovskaya Ya.V. The Efficiency of Using a Jump Serve in Competitive Conditions among Female Volleyball Players. Innovative Technologies in Sports Games: Proceedings of the 1st Regional Scientific and Practical Conference, Malakhovka, February 19, 2020. Moscow State Academy of Physical Culture. Malakhovka: Chancellor Publishing House, 2020. P. 36 – 40.
10. Kholodov O.M., Fir A.N., Yakhontova T.A. Psychology of Physical Culture and Sports. Step into Science: Proceedings of the IV Scientific and Practical Conference of Young Scientists (II All-Russian), Moscow, December 18, 2020. Moscow: Moscow City Pedagogical University, 2020. P. 419 – 422.

11. Kolodyazhnaya E.V., Kryukova O.N., Bushuev A.I. The Role of Coach's Guidance in Developing Volleyball Players' Mental Skills. Modern Problems of Humanitarian and Social Sciences. 2023. No. 5 (47). P. 62 – 68.

12. Semenov E.N., Sukhanova E.V., Buylova L.A., et al. Physiological Substantiation of the Implementation of Pedagogical Principles of Teaching in Sports Games. Game Sports: Current Theory and Practice Issues: Collection of Scientific Articles from the 1st International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of Vladimir Ivanovich Sysoev, Rector of VGIFK, Voronezh. Voronezh: Nauchnaya Kniga, 2018. P. 421 – 424.

Информация об авторах

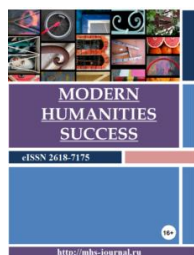
Ежова А.В., кандидат педагогических наук, доцент, SPIN-код 7207-3337, Воронежская государственная академия спорта, gonav@mail.ru

Швачун О.А., кандидат педагогических наук, доцент, SPIN-код 2882-8289, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, oksana.shvachun@mail.ru

Колодяжная Е.В., старший преподаватель, SPIN-код 7997-6110, Воронежская государственная академия спорта, eva.kolodyazhnaya@mail.ru

Фролова С.В., доцент, SPIN-код: 8412-2474, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, svetfocus@mail.ru

© Ежова А.В., Швачун О.А., Колодяжная Е.В., Фролова С.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.42

Кинематическое обоснование выбора средств подготовки прыгунов, специализирующихся в якутских национальных прыжках

¹ Илларионов М.П., ¹ Лутковский В.Е.,

¹ *Национальный государственный университет физической культуры и спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта*

Аннотация: в данной статье представлены результаты исследования кинематических характеристик в видах якутских национальных прыжков (на 5 прыжков). Эти национальные виды состязаний состоят из трех фаз: разбега, пяти безостановочных прыжков (в различных сочетаниях – «кылыы», «ыстанга», «куобах») и приземления. Цель исследования – определить степень влияния на результат кинематических характеристик у высококвалифицированных прыгунов по якутским национальным прыжкам в длину способами «кылыы», «ыстанга» и «куобах» (на 5 прыжков) для выбора эффективных средств технической и физической подготовки при их совершенствовании. Для решения задач исследования была проведена видеосъемка. Все материалы обработаны в программе Kinovea. Используя корреляционный анализ, определены наиболее значимые кинематические характеристики, влияющие на результаты прыжков. На основании полученных данных были обоснованы наиболее рациональные пути технической и физической подготовки спортсменов, направленные на оптимальное повышение скорости разбега и эффективную ее реализацию после отталкиваний в якутских национальных прыжках.

Ключевые слова: якутские национальные прыжки, «кылыы», «ыстанга», «куобах», кинематические характеристики, национальные виды спорта, скоростные способности

Для цитирования: Илларионов М.П., Лутковский В.Е. Кинематическое обоснование выбора средств подготовки прыгунов, специализирующихся в якутских национальных прыжках // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 199 – 205.

Поступила в редакцию: 31 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 29 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Kinematic justification of the choice of training facilities for jumpers specializing in Yakut national jumps

¹ Illarionov M.P., ¹ Lutkovskiy V.E.,

¹ *National State University of Physical Education, Sports and Health named after P.F. Lesgaft*

Abstract: this article presents the results of a study of kinematic characteristics in the types of Yakut national jumps (for 5 jumps). These national types of competitions consist of three phases: a run-up, five non-stop jumps (in various combinations – «kylyy», «ystanga», «kuobakh») and landing. The purpose of the study is to determine the degree of influence on the result of kinematic characteristics of highly qualified jumpers in the Yakut national long jump using the «kylyy», «ystanga», «kuobakh» methods (for 5 jumps) in order to select effective means of technical and physical training while improving them. A video recording was conducted to solve the research tasks. All materials are processed in the Kinovea program. Using correlation analysis, the most significant kinematic characteristics influencing the results of jumps are determined. Based on the data obtained, the most rational ways of technical and physical training of athletes were substantiated, aimed at optimally increasing the run-up speed and its effective implementation after repulsions in the Yakut national jumps.

Keywords: Yakut national jumps, «kylyy», «ystanga», «kuobakh», kinematic characteristics, national sports, speed abilities

For citation: Ilarionov M.P., Lutkosvkiy V.E. Kinematic justification of the choice of training facilities for jumpers specializing in Yakut national jumps. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 199 – 205.

The article was submitted: July 31, 2025; Approved after reviewing: September 29, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Якутские национальные прыжки – это национальный вид спорта народа Саха, который является разновидностью горизонтальных прыжков и состоит он из разбега, последовательных, безостановочных прыжков и приземления на две ноги [5, 6, 7].

Количество последовательных прыжков зависит от уровня соревнований, условий проведения и возрастных категорий. Официальные соревнования проводятся на 7 и 11 прыжков с приземлением на дорожку, а также на 5 прыжков с приземлением в яму с песком.

Прыжки с приземлением в яму подразделяются три вида: «кылыы» – пять скачков на одной ноге с разбега с приземлением на две ноги, «ыстанга» – пять прыжков с ноги на ногу с разбега с приземлением на две ноги, «куобах» – пять безостановочных прыжков на двух ногах с разбега с приземлением на две ноги [2].

Якутские национальные прыжки имеют некоторые общие черты с классическим тройным прыжком в подготовке, однако основное различие заключается в технике выполнения самих прыжков [1, 9]. Например, в тройном прыжке акцент делается на скорость движения, тогда как в якутских прыжках большее внимание уделяется силовому их исполнению [9]. Еще одним примером служит постановка стопы на опору. В прыжках «кылыы» и «ыстанга» постановка стопы на опоры ближе к проекции ОЦТ тела, а в прыжке в длину и тройном прыжке прыгун ставит стопы несколько дальше ОЦТ [7].

В тройном прыжке горизонтальная скорость имеет прямое влияние на итоговый результат. Спортсмен теряет примерно 1 м/с после каждой фазы, причем наибольшая потеря наблюдается между «шагом» и «прыжком» [10].

В якутских национальных прыжках (на 11 прыжков) у высококвалифицированных прыгунов отмечено, что существует два периода: с первого по пятый прыжок и с шестого по одиннадцатый. В первом периоде длина и скорость прыжков значительно превышают средние показатели, тогда как во втором периоде она оказывается ниже этих средних значений [8]. Также при снижении скорости спортсмену приходится компенсировать эти изменения за счет увеличения мышечных усилий, чтобы сохранить дальность прыжковых циклов. [4]. При этом наблюдается закономерность, что у

большинства прыгунов первый и последний прыжки являются самыми длинными, однако длина последнего прыжка, как правило, на 3-10 см меньше длины первого [3].

Для успешного роста спортивных результатов важна информация о факторах, влияющих на надежность и результативность соревновательной деятельности. Одним из информативных показателей техники прыжков являются пространственно-временные параметры, которые относятся к кинематическим характеристикам техники движений. Эти сведения необходимы для определения выбора средств технической и физической подготовки в якутских национальных прыжках в длину различными способами.

Материалы и методы исследований

Для определения изменения кинематических характеристик движений при выполнении якутских национальных прыжков был проведен биомеханический анализ. Местом проведения исследовательской работы выступил легкоатлетический стадион «Манчаары» села Майя, который принадлежит муниципальному бюджетному учреждению дополнительного образования «Детско-юношеская спортивная школа» муниципального района «Мегино-Кангаласский улус».

Для оценки показателей была проведена видеосъемка 6 воспитанников спортивной школы, среди которых 4 мастера спорта Республики Саха (Якутия) и 2 кандидата в мастера спорта. Видеосъемка техники якутских национальных прыжков осуществлялась при помощи 5 смартфонов Apple iPhone, имеющего HD качество видео с разрешением 1920x1080 и с частотой 240 кадров в секунду.

Результаты и обсуждения

Для получения нужных результатов были проанализированы следующие кинематические показатели в каждой фазе движений:

- Показатели времени полета, с;
- Показатели времени опоры, с;
- Показатели длины прыжка, м;
- Показатели скорости фазы полета, м/с;
- Показатели максимальной высоты ОЦМ во время фазы полета, м;
- Показатели высоты ОЦМ в фазе амортизации, м.
- Показатели расстояния от места отталкивания до проекции ОЦМ на плоскость опоры в момент вылета, м.

Таблица 1

Показатели взаимосвязи (r) кинематических характеристик в прыжках «кылыы» (на 5 прыжков) с соревновательным результатом ($M \pm m = 20,93 \pm 0,81$ м).

Table 1

Indicators of the relationship (r) of kinematic characteristics in the «kylyy» jumps (for 5 jumps) with the competitive result ($M \pm m = 20.93 \pm 0.81$ m).

№ п/п	Кинематические характеристики движения	Взаимосвязь кинематических характеристик с результатом в фазах движения, r				
		1 прыжок	2 прыжок	3 прыжок	4 прыжок	5 прыжок
1	Показатели значений времени фазы полета, с	0,78	0,63	0,36	0,20	0,54
2	Показатели значений времени фазы опоры, с	-0,59	-0,77	-0,31	-0,57	-0,49
3	Показатели длины прыжка, м	0,91	0,97	0,95	0,98	0,83
4	Показатели скорости фазы полета, м/с	0,74	0,82	0,83	0,82	0,43
5	Показатели максимальной высоты ОЦМ, м	0,01	0,19	0,02	0,13	0,86
6	Показатели высоты ОЦМ в фазе амортизации, м	-0,02	0,24	0,56	0,16	-0,12
7	Показатели расстояния от места отталкивания до проекции ОЦМ на плоскость опоры в момент вылета, м	0,30	-0,11	0,42	-0,82	0,26

Достоверно: при $p < 0,05$, если $r > 0,632$; при $p < 0,01$, если $r > 0,765$.

Reliable: at $p < 0.05$, if $r > 0.632$; at $p < 0.01$, if $r > 0.765$.

Корреляционный анализ кинематических характеристик и соревновательных результатов в прыжках «кылыы» (на 5 прыжков) показал ряд особенностей (табл. 1). Показатели корреляции результата со временем фазы полета постепенно изменяются от сильной по уровню связи в первом прыжке ($r = 0,78$) до слабой в четвертом прыжке. В заключительном пятом прыжке эта связь увеличивается ($r = 0,54$). Показатели значений времени фазы опоры во всех частях прыжка показывают в среднем значительную и отрицательную по направленности связь с результатом. Исследуемые данные влияния длины прыжка в каждой фазе имеют высокую корреляционную связь ($r = 0,91$, $r = 0,97$, $r = 0,95$, $r = 0,98$, $r = 0,83$). Показатели скорости в фазе полета также определили высокую

степень корреляции в четырех прыжках ($r = 0,74$, $r = 0,82$, $r = 0,83$, $r = 0,82$). В то же время, для пятого прыжка наблюдается средняя связь ($r = 0,43$). Другие исследуемые показатели, характеризующие положение ОЦТ при выполнении фаз движения установили в среднем слабую силу связи. Исключение отмечается в фазах последних прыжков, где связь возрастает до сильных значений, что объясняется увеличением угла вылета ($r = -0,82$) и высоты траектории прыжков перед приземлением ($r = 0,86$).

На основании выше сказанного следует подчеркнуть, что в прыжках «кылыы» (на 5 прыжков) определяющими являются показатели длины и скорости каждого прыжка, а также показатели времени фазы полета и опоры.

Таблица 2

Показатели взаимосвязи (r) кинематических характеристик в прыжках «ыстанга» (на 5 прыжков) с соревновательным результатом ($M \pm m = 19,92 \pm 1,25$ м).

Table 2

Indicators of the relationship (r) of kinematic characteristics in the «ystanga» jumps (for 5 jumps) with the competitive result ($M \pm m = 19,92 \pm 1,25$ m).

№ п/п	Кинематические характеристики движения	Взаимосвязь кинематических характеристик с результатом в фазах движения, r				
		1 прыжок	2 прыжок	3 прыжок	4 прыжок	5 прыжок
1	Показатели значений времени фазы полета, с	0,15	-0,04	0,74	-0,06	0,76
2	Показатели значений времени фазы опоры, с	-0,71	-0,68	-0,50	-0,68	-0,64
3	Показатели длины прыжка, м	0,48	0,82	0,96	0,76	0,81
4	Показатели скорости фазы полета, м/с	0,47	0,42	0,70	0,75	0,44
5	Показатели максимальной высоты ОЦМ, м	0,81	0,69	0,75	0,37	0,34
6	Показатели высоты ОЦМ в фазе амортизации, м	0,73	0,85	0,73	-0,25	-0,18
7	Показатели расстояния от места отталкивания до проекции ОЦМ на плоскость опоры в момент вылета, м	0,74	0,32	0,20	0,62	0,15

Достоверно: при $p < 0,05$, если $r > 0,632$; при $p < 0,01$, если $r > 0,765$.

Reliable: at $p < 0.05$, if $r > 0.632$; at $p < 0.01$, if $r > 0.765$.

Корреляционный анализ кинематических характеристик и соревновательных результатов в прыжках «ыстанга» (на 5 прыжков) выявил следующие результаты (табл. 2). Показатели значений времени фазы полета в прыжках данным способом определили, что в прыжках, где отталкивание осуществляется сильнейшей (толчковой) ногой к завершению движения проявляется сильная по уровню связь ($r = 0,74$ и $r = 0,76$).

Показатели значений времени фазы опоры во всех прыжках в целом показывают сильную отрицательную связь. Этот факт объясняется важностью процесса активной постановки и снятия ног с опоры при выполнении отталкивания для увеличения дальности прыжков. Данные о влиянии длины прыжков в каждой фазе движения также имеют высокую корреляционную связь с результатом. Особенно это отмечается со второго прыжка ($r = 0,82$, $r = 0,96$, $r = 0,76$, $r = 0,81$). Анализ показателей влияния изменения скорости в фазах полета отмечает, что имеется тенденция к увеличению их значимости на итоговый результат в последних прыжках движения. Результаты корреляционной связи показателей положения ОЦТ с результатом имеют большую силу в первых прыжках после разбега. Так, в первых прыжках макси-

мальная высота ОЦТ в прыжках сильно связана с результатом ($r = 0,81$, $r = 0,69$, $r = 0,75$), и в фазе амортизации соответственно ($r = 0,73$, $r = 0,85$, $r = 0,73$).

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что в прыжках «ыстанга» корреляционная связь, между исследуемыми показателями, неравномерно проявляется при выполнении всего движения. Высокую силу связи с результатом имеют показатели длины прыжка, показатели максимальной высоты ОЦМ в фазе полета и высоты ОЦМ в фазе амортизации. Так же высокую корреляционную связь показывают данные скорости, времени фаз опоры и фаз полета в последних прыжках.

Корреляционный анализ связей между кинематическими характеристиками и результатом в прыжках «куобах» (на 5 прыжков), приведены в табл. 3. Данный анализ указывает на наличие сильной связи в показателях длины прыжков, особенно в первых фазах движения ($r = 0,97$, $r = 0,98$, $r = 0,86$, $r = 0,68$). Показатели влияния скорости полета в фазах прыжка также имеют высокую силу связи с общей дальностью прыжков ($r = 0,90$, $r = 0,79$, $r = 0,65$, $r = 0,80$). Исключением является последний прыжок, который заканчивается приземлением ($r = -0,60$).

Таблица 3

Показатели взаимосвязи (r) кинематических характеристик в прыжках «куобах» (на 5 прыжков) с соревновательным результатом ($M \pm m = 16,32 \pm 0,64$ м).

Table 3

Indicators of the relationship (r) of kinematic characteristics in the «kuobakh» jumps (for 5 jumps) with the competitive result ($M \pm m = 16,32 \pm 0,64$ м).

№ п/п	Кинематические характеристики движения	Взаимосвязь кинематических характеристик с результатом в фазах движения, r				
		1 прыжок	2 прыжок	3 прыжок	4 прыжок	5 прыжок
1	Показатели значений времени фазы полета, с	0,36	0,39	-0,01	-0,45	0,82
2	Показатели значений времени фазы опоры, с	-0,90	-0,57	-0,03	0,40	0,56
3	Показатели длины прыжка, м	0,97	0,98	0,86	0,68	0,71
4	Показатели скорости фазы полета, м/с	0,90	0,79	0,65	0,80	-0,60
5	Показатели максимальной высоты ОЦМ, м	0,08	0,16	-0,10	-0,91	0,56
6	Показатели высоты ОЦМ в фазе амортизации, м	-0,24	-0,19	-0,19	-0,50	-0,48
7	Показатели расстояния от места отталкивания до проекции ОЦМ на плоскость опоры в момент вылета, м	-0,40	-0,86	0,32	0,90	-0,76

Достоверно: при $p < 0,05$, если $r > 0,632$; при $p < 0,01$, если $r > 0,765$.

Reliable: at $p < 0,05$, if $r > 0,632$; at $p < 0,01$, if $r > 0,765$.

Анализ показателей высоты расположения ОЦТ в прыжках с результатом установил в целом слабую и среднюю силу взаимосвязи. Исключением является окончание движения, где в последних фазах, перед приземлением, просматривается сильная и отрицательная связь в процессе отталкивания ($r = -0,76$). Это явление косвенно объясняется увеличением угла вылета в более далеких прыжках. Наличие тенденции к отрицательной по направленности связи изменения ОЦТ в более далеких по дальности прыжках в фазах амортизации может объясняться увеличением активности прыгунов в процессе опорных моментов в лучших по дальности попытках.

Таким образом, в целом, в прыжках «куобах», высокую корреляционную связь с результатом имеют показатели длины прыжков, скорость каждого прыжка и положение ОЦТ спортсмена в последних фазах, перед приземлением.

На основании данных проведенного корреляционного анализа, определились наиболее информативные показатели кинематической структуры движений в якутских национальных прыжках (на 5 прыжков), которые следует учитывать в процессе технической и физической подготовки спортсменов для улучшения результативности в различных способах соревновательных движений при их совершенствовании.

В процессе технической подготовки следует обратить внимание на подборе упражнений ведущих к улучшению технических особенностей выполнения движений каждым стилем прыжка. Так, в прыжках «кылыы» следует акцентировать внимание на упражнениях, способствующих равномерному увеличению длины и скорости прыжков. Кроме того, необходимо подбирать упражнения, ведущие к сокращению фаз опоры и увеличению угла вылета в последнем прыжке для увеличения траектории полета. В прыжках «ыстанга» также рекомендуются упражнения способствующие увеличению длины прыжков, но с обязательным учётом техники их выполнения равномерно толчковой и маховой ногами. Также, в этом способе следует увеличивать траекторию полета в каждом прыжке за счет активизации процесса отталкивания. В прыжках «куобах» следует находить резервы, используя упражнения направленные на увеличение длины и скорости прыжков и совершенствовать последний прыжок перед приземлением.

При планировании физической подготовки надо учитывать результаты корреляционного анализа, который определил наиболее значимые элементы движения, сильно связанные с проявлением скоростно-силовых способностей при выполнении движений во всех исследуемых якутских национальных прыжках. В связи с этим, для целе-

направленного повышение скорости разбега и эффективной ее реализации после отталкиваний следует применять специальные прыжковые упражнения. В своей основе они должны быть комплексно направлены на развитие скоростных способностей прыгунов, специализирующихся в якутских национальных прыжках в длину. Вариант этого комплекса был разработан и эффективно экспериментально апробирован при подготовке прыгунов на примере подготовки прыгунов при использовании стилей «кылыы», «ыстанга» и по сумме троеборья [5].

Выводы

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Корреляционный анализ влияния изменения кинематических характеристик техники выполнения движений в якутских национальных прыжках на результат показал, что существует различная по направленности и силе проявления взаимосвязь во всех видах соревновательных упражнений. Установлено, что

в прыжках «кылыы» (на 5 прыжков) определяющими являются показатели длины и скорости каждого прыжка, а также показатели времени фаз полета и опоры. В прыжках «ыстанга», кроме длины прыжков, важным фактором становится равномерность и синхронность движений толчковой и маховой ног. В прыжках «куобах», вместе с длиной и скоростью выполнения движений, которые существенно влияют на результат, следует выделить значение последнего прыжка перед приземлением.

На основании проведенного анализа определены основные пути для совершенствования технической и физической подготовки спортсменов, использующих различные виды якутских прыжков в длину.

Экспериментально обоснована эффективность предложенных рекомендаций на примере совершенствования физической подготовки квалифицированных прыгунов, специализирующихся в якутских национальных прыжках.

Список источников

1. Артеменко Т.Г. Упражнения в тренировке фаз отталкивания спортсменов, специализирующихся в якутских прыжках // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2018. Вып. 4. С. 149 – 155.
2. Борохин М.И., Гоголев Н.Е., Голокова В.С. Якутские национальные прыжки: методика преподавания и основы спортивной тренировки. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. 152 с. ISBN 978-5-7513-2680-7
3. Данилов Д.В., Захаров А.А. Исследование раскладки прыжковых циклов в прыжках «кылыы» // Обучение и воспитание: методики и практика. 2013. № 4. С. 146 – 148.
4. Захаров А.А., Кривошапкин П.И., Кочнев В.П. Кинематические характеристики прыжковых циклов «кылыы» // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2013. № 12 (106). С. 63 – 67.
5. Илларионов М. П., Лутковский В. Е. Особенности подготовки спортсменов в якутских национальных прыжках на этапе совершенствования спортивного мастерства / Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург // Человек в мире спорта : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей с международным участием, посвященной Дню российской науки и проводимой в ознаменование 270-летия Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (15 апреля – 26 апреля 2024 г.). Санкт-Петербург, 2024. С. 60 – 65.
6. Кочнев В.П., Прокопьев А.Т. Летающие прыгуны земли Олонхо от века к веку. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2002. 48 с. ISBN-5-58259-608-6
7. Санников Н.А. Учись прыгать (якут. нац. прыжки). Якутск, ки. изд-во, 1974. 64 с.
8. Собакин И.И. Взаимосвязь пространственно-временных показателей и расклада прыжковых циклов в якутских прыжках // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. Т. 9. № 2. С. 126 – 131.
9. Сокольников Н.Н., Колодезникова М.Г. Сравнительный анализ методов подготовки тройного прыжка и якутских национальных прыжков // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2024. Т. 19. № 4. С. 186 – 193.
10. Шергин Г.Н., Сергин А.А. Исследование вертикальной и горизонтальной скорости в тройном прыжке // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 1 (215). С. 553 – 558.

References

1. Artemenko T.G. Exercises in training the push-off phases of athletes specializing in Yakut jumps. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2018. Issue 4. P. 149 – 155.
2. Borokhin M.I., Gogolev N.E., Golokova V.S. Yakut national jumps: teaching methods and fundamentals of sports training. Yakutsk: Publishing house of NEFU, 2019. 152 p. ISBN 978-5-7513-2680-7

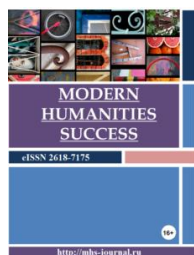
3. Danilov D.V., Zakharov A.A. Study of the layout of jump cycles in "kylyy" jumps. Training and education: methods and practice. 2013. No. 4. P. 146 – 148.
4. Zakharov A.A., Krivoschapkin P.I., Kochnev V.P. Kinematic characteristics of the "kylyy" jump cycles. Scientific and theoretical journal "Scientific Notes". 2013. No. 12 (106). P. 63 – 67.
5. Illarionov M.P., Lutkovskiy V.E. Features of training athletes in Yakut national jumps at the stage of improving sports skills. National State University of Physical Education, Sports and Health named after P.F. Lesgaft, St. Petersburg. A Man in the World of Sports: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Researchers with International Participation, Dedicated to Russian Science Day and Held in Commemoration of the 270th Anniversary of Lomonosov Moscow State University (April 15 – April 26, 2024). St. Petersburg, 2024. P. 60 – 65.
6. Kochnev V.P., Prokopyev A.T. Flying Jumpers of the Olonkho Land from Century to Century. Yakutsk: Sakhapoligrafizdat, 2002. 48 p. ISBN-5-58259-608-6
7. Sannikov N.A. Learn to Jump (Yakut National Jumps). Yakutsk, Ki. Publishing House, 1974. 64 p.
8. Sobakin I.I. The relationship between spatio-temporal indicators and the layout of jump cycles in Yakut jumps. Science and Sport: Modern Trends. 2021. Vol. 9. No. 2. P. 126 – 131.
9. Sokolnikov N.N., Kolodeznikova M.G. Comparative analysis of preparation methods for the triple jump and Yakut national jumps. Pedagogical, psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2024. Vol. 19. No. 4. P. 186 – 193.
10. Shergin G.N., Sergin A.A. Study of vertical and horizontal speed in the triple jump. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 1 (215). P. 553 – 558.

Информация об авторах

Илларионов М.П., Национальный государственный университет физической культуры и спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Лутковский В.Е., кандидат педагогических наук, доцент, Национальный государственный университет физической культуры и спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

© Илларионов М.П., Лутковский В.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 797.12

Методика воспитания координационных способностей гребцов-академистов 12-13 лет

¹ Комлев Н.А., ² Епифанова Л.Н.,
¹ Московский политехнический университет,
² Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»

Аннотация: современная академическая гребля предъявляет высокие требования к координационной подготовленности спортсменов, включая быстроту реакции, точность динамических, пространственных и временных параметров движений, устойчивость при нарушениях равновесия и способность к выполнению сложно-координационных действий. В условиях постоянного возрастания тренировочной и соревновательной нагрузки актуализируется необходимость поиска эффективных средств и методов целенаправленного воздействия на физическую подготовленность спортсменов, что подчеркивает актуальность исследования.

Цель исследования – разработать, внедрить и оценить эффективность методики воспитания координационных способностей юных гребцов-академистов на учебно-тренировочном этапе с использованием балансировочных тренажеров.

Полученные данные свидетельствуют о целесообразности включения упражнений на балансировочных тренажерах в структуру учебно-тренировочных занятий юных гребцов-академистов для повышения уровня координационных способностей.

Результаты исследования имеют практический характер и могут быть использованы при организации учебно-тренировочного процесса в гребном спорте.

Ключевые слова: гребной спорт, академическая гребля, координационные способности, балансировочная платформа «BOSU», функциональные петли «TRX»

Для цитирования: Комлев Н.А., Епифанова Л.Н. Методика воспитания координационных способностей гребцов-академистов 12-13 лет // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 206 – 211.

Поступила в редакцию: 31 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 29 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Methods of training coordination abilities of 12-13-year-old academic rowers

¹ Komlev N.A., ² Epifanova L.N.,
¹ Moscow Polytechnic University,
² Russian University of Sports "GTSOLIFK"

Abstract: modern academic rowing places high demands on athletes' coordination skills, including quickness of reaction, accuracy of dynamic, spatial and temporal parameters of movements, stability in case of balance disorders and the ability to perform complex coordination actions. In conditions of a constant increase in training and competitive load, the need to find effective means and methods of targeted impact on the physical fitness of athletes is being actualized, which underlines the relevance of the study.

The purpose of the study is to develop, implement and evaluate the effectiveness of methods for educating the coordination abilities of young academic rowers at the training stage using balancing simulators.

The data obtained indicate the expediency of including exercises on balancing simulators in the structure of training sessions for young academic rowers to increase the level of coordination abilities.

The research results are of a practical nature and can be used in organizing the educational and training process in rowing.

Keywords: rowing, coordination abilities, balancing platform "BOSU", functional loops "TRX"

For citation: Komlev N.A., Epifanova L.N. Methods of training coordination abilities of 12-13-year-old academic rowers. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 206 – 211.

The article was submitted: July 31, 2025; Approved after reviewing: September 29, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Академическая гребля – это циклический вид спорта, предъявляющий высокие требования к физической подготовленности спортсменов для достижения конкурентоспособных результатов. В программе спортивной подготовки гребцов-академистов на учебно-тренировочном этапе, тренеры приоритетное внимание уделяют воспитанию выносливости и силы, в то время как на другие двигательные способности и физические качества не обращают особого внимания [1]. Однако, следует подчеркнуть, что координационные способности играют особую роль в оптимизации спортивной деятельности гребцов. Современные научные исследования демонстрируют, что высокий уровень развития координационных способностей спортсменов способствует более эффективной стабилизации положения тела гребца в лодке, что в свою очередь повышает эффективность выполнения двигательного действия с меньшими энергозатратами [6, 4].

В настоящее время эффективность использования балансировочных тренажеров в подготовке спортсменов подтверждена рядом исследований. Балансировочная платформа «BOSU» и функциональные петли «TRX» способствует развитию баланса путем активации мышц кора, способствующие улучшению динамического баланса и межмышечной координации [2, 9, 10].

На основании анализа научно-методической литературы и документальных источников мы предположили, что внедрение современных балансировочных тренажеров является обоснованным средством целенаправленного развития у гребцов следующих координационных способностей: способности удерживать равновесие и точности выполнения двигательных действий. Наибольший эффект ожидается на учебно-тренировочном этапе, когда вследствие сенситивного периода развитие этих способностей наиболее продуктивно. На основании изложенного, разработка и внедрение в тренировочный процесс методики воспитания координационных способностей с применением балансировочных тренажеров представляется не только актуальной, но и потенциально способной

обеспечить существенный прирост спортивных результатов за счет оптимизации нейромышечной координации [5].

Материалы и методы исследований

Исследование проходило с апреля по август 2024 года на базе ГБУ СШОР по видам гребли им. олимпийской чемпионки Антонины Серединой г. Тверь. В исследовании приняли участие 30 спортсменов юношей 12-13 лет, занимающиеся гребным спортом более 2 лет. Для оценки исходного уровня подготовленности гребцов-академистов, в начале исследования, было проведено первичное тестирование спортсменов, состоящее из нескольких тестов для оценки уровня координационных способностей (метание мяча в цель по бальной шкале, исследование динамического баланса при помощи тренажера «Libra easytech», челночный бег 3 раза по 10 м.), а также, тест для оценки индивидуального времени прохождения дистанции 2000 метров на воде в дисциплине 1х (одиночка).

После завершения первичного тестирования каждому участнику был присвоен идентификационный номер, соответствующий порядку прохождения тестов. Затем, на основании присвоенного номера, выборка была разделена на две группы по принципу четности/нечетности. Спортсмены, получившие четный индикаторный номер, вошли в контрольную группу и тренировались в соответствии с общепринятой методикой. Спортсмены, получившие нечетный индикаторный номер, вошли в экспериментальную группу и тренировались по разработанной экспериментальной методике.

В рамках эксперимента, который включал в себя 20 недель, экспериментальная группа выполняла комплексы упражнений с применением балансировочных тренажеров: функциональные петли «TRX» и балансировочная платформа «BOSU»; интегрированных в тренировочный процесс в начале основной части занятия, проводимого в гребном бассейне. В то же время, как контрольная группа выполняла общеразвивающие упражнения по общепринятой программе подготовки.

Упражнения в предложенной нами методике подбирались в соответствии с уровнем физических

способностей и двигательных навыков спортсменов, и учетом схожести двигательных структур соревновательного действия с гребным спортом. В рамках методики упражнения выполнялись повторным методом: 2 серии по 12 повторений в каждой серии, интервал отдыха составлял – 90 секунд. Продолжительность выполняемого комплекса составляет 30 минут. Количество занятий в неделю – 2 раза. Примерный комплекс упражнений представлен в табл. 1.

Комплексы упражнений на TRX и BOSU повышают уровень координационных способностей гребцов за счёт управляемой нестабильности, усиливающей проприоцептивный и вестибулярный афферентный поток и требующей постоянных опережающих и реактивных постуральных коррекций. Это повышает межмышечную координацию, качество сокращений стабилизаторов и скорость нейромусcularных ответов, оптимизируя «жесткость» звеньев кинематической цепи.

Горизонтальная тяга и сгибания/разгибания рук в петлях TRX улучшают контроль лопаточно-плечевого комплекса (депрессия/ретракция лопаток, нейтраль запястий) и синхронизацию плеча – локтя, что критично на финишном отрезке дистанции и точного ведения рукоятей. Выпады в петлях TRX и приседания на платформе BOSU развивают динамическую устойчивость в одно- и двуопорных позициях, фронтальную стабилизацию колена и таза и стратегию баланса

«голеностоп–бедро», улучшая передачу усилия по последовательности «ноги – корпус – руки» и устойчивость лодки. Отжимания на платформе BOSU повышают межсегментную координацию плечевого пояса и антиэкстензионный контроль корпуса. Контролируемые эксцентрические фазы снижают лишнюю вариативность движений, повышая фазовую синхронизацию и экономичность гребкового цикла. В совокупности это обеспечивает рост динамического баланса, точности и устойчивости двигательных паттернов, и как следствие – повышение уровня координационных способностей гребцов-академистов в лодке.

Результаты и обсуждения

Результаты первичного тестирования, показали, что контрольная и экспериментальная группы однородны на исходном этапе исследования: сравнение средних значений по всем тестам (метание в цель, динамический баланс, челночный бег 3×10 м, преодоление 2000 м на воде) не выявило статистически значимых межгрупповых различий ($p > 0,05$ по независимому t-критерию при $\alpha = 0,05$). Следовательно, группы можно считать однородными, что обеспечивает достоверность эксперимента и позволяет атрибутировать последующие изменения результирующих показателей именно экспериментальному

В конце эксперимента было проведено контрольное тестирование спортсменов. Анализ полученных данных представлен в табл. 1.

Таблица 1

Результаты контрольного тестирования.

Table 1

Results of control testing.

теста	Тест	КГ (n=15)	ЭГ (n=15)	t-критерий Стьюдента	p
		$\bar{X} \pm \sigma$	$\bar{X} \pm \sigma$		
1	Метание мяча в цель на дистанции 5 м (баллы)	$4,2 \pm 0,1$	$4,8 \pm 0,05$	5,37	$>0,05$
2	Удержание динамического баланса на платформе «Libra easytech» (с)	$3,4 \pm 0,2$	$2,6 \pm 0,1$	2,07	$>0,05$
3	Челночный бег 3 по 10 м. (с)	$8,1 \pm 0,2$	$7,4 \pm 0,1$	2,69	$>0,05$
4	Прохождение дистанции в 2000 метров на воде в классе 1х (мин.)	$7,45 \pm 0,1$	$7,3 \pm 0,1$	1,85	$>0,05$

* t-критерий Стьюдента. ** Достоверность различий.

* Student's t-test. ** Significance of differences.

Анализ результатов контрольного тестирования (табл. 2) показал статистически значимое улучшение по всем показателям в обеих группах до и после эксперимента. При сравнении приростов до и после эксперимента экспериментальная группа продемонстрировала существенно более выраженное улучшение по

сравнению с контрольной в группах, обозначенных после эксперимента. На рис. 1 отражено в статистически значимых межгрупповых различиях на этапе пост тестирования по всем тестам, что согласуется с более высоким приростом в экспериментальной группе.

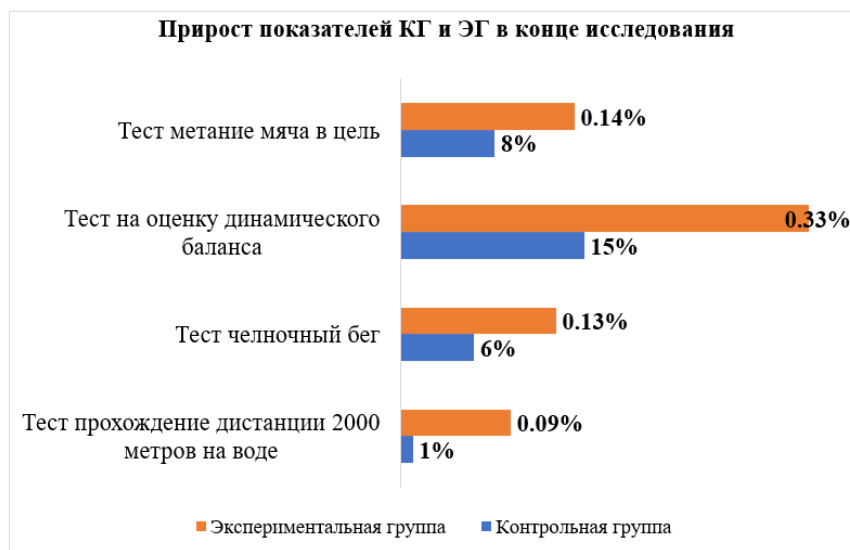

Рис. 1. Прирост показателей КГ и ЭГ в конце исследования.

Fig. 1. Increase in KG and EG indicators at the end of the study.

В тесте, оценивающем точность попадания мяча в цель, экспериментальная группа продемонстрировала прирост результативности на 6,5%, что выше по сравнению с контрольной группой. В оценке динамического баланса прирост результатов экспериментальной группы на 18% выше в отличие от контрольной группы. В тесте «челночный бег» результат экспериментальной группы лучше на 6,7% в сравнении с контрольной группой. В тесте прохождение дистанции 2000 метров на воде лучшее время (на 8%) показали спортсмены экспериментальной группы.

По итогам проведенного исследования, представляется обоснованным вывод, что внедрение в тренировочный процесс спортсменов разработанной нами методики воспитания координационных способностей гребцов-академистов на тренировочном этапе с применением балансирующих тренажеров, способствует повышению уровня координационных способностей и как следствие оказывают положительное влияние на время прохождения дистанции спортсменом.

Выводы

Анализ научно-методической литературы и

документальных материалов показал, что применение балансирующих тренажеров в гребном и в смежных видах спорта, способствует более эффективному воспитанию физических качеств спортсменов, улучшению координационных способностей, и развитию основных мышечных групп, выполняющих двигательные действия в избранном виде спорта.

В ходе педагогического эксперимента мы проверили эффективность разработанной нами методики, которая была внедрена в тренировочный процесс гребцов-академистов экспериментальной группы. Анализ полученных данных исследования показал, что обе группы продемонстрировали улучшение показателей по всем исследуемым тестам. Однако экспериментальная группа улучшила свои результаты на 17,3%, в отличие от контрольной группы, результаты которой улучшились всего на 7,4%. Таким образом, полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что разработанная методика воспитания координационных способностей гребцов-академистов на тренировочном этапе с применением балансирующих тренажеров является эффективной.

Список источников

1. Апариева Т.Г. Использование балансировочных тренажеров в развитии координационных способностей юных гребцов // Физическая культура спорт в XXI веке: актуальные проблемы и их решения. 2020. Т. 1. С. 13 – 17.
2. Гоголин В.А., Горбунов М.А. Научно-методические основы силовой подготовки гребцов-академистов 17-19 лет с применением подвесных петель trx. // Международный академический вестник. 2020. № 12. С. 28 – 33.
3. Захаров М.К., Кондратюк А.И., Кондратюк Т.А., Адольф В.А. Развитие координационных способностей обучающихся 15-16 лет средствами баскетбола с помощью полусфер bosu и подушек balancepad // Сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. 2020. Т. 1. С. 166 – 171.
4. Иванов Ю.А. Развитие координационных способностей у гребцов-академистов 13-15 лет // сборник статей по материалам VII научно-практической конференции молодых ученых Шаг в науку. 2024. С. 296 – 300
5. Мустафаев А.И., Ермолина Н.В. Методика повышения технической подготовленности гребцов на основе развития координационных способностей // Материалы региональной научно-практической конференции. Актуальные проблемы физической культуры и спорта. 2024. С. 121 – 123.
6. Сериков В.А., Васильев А.О. Проблема развития координационных способностей у гребцов // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма. 2017. Т. 3. С. 696 – 699.
7. Татаров М.Ю., Брюнин А.В. Применение петли trx при подготовке спортсменов высокой квалификации в гребле на байдарках // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2017. С. 66 – 67.
8. Устимчук А.В., Маринич В.В. Комплексный подход развития координационных способностей у юных гребцов с использованием тренингов статокINETической устойчивости // Материалы I международной научно-практической конференции. Пинские чтения. 2022. С. 361 – 364.
9. Elfateh A. Effects of ten weeks of instability resistance training (bosu ball) on muscular balance and the learning level of fencing basics // Science, Movement and Health. 2016. Vol. 16. P. 273 – 279.
10. Tinto A., Campanella M., Fasano M. Core strengthening and synchronized swimming: TRX suspension training in young female athletes // The Journal of Sports Medicine and Physical Fitness. 2017. Vol. 65. № 43. P. 744 – 751.

References

1. Apareva T.G. Using Balance Trainers to Develop Coordination Abilities of Young Rowers. Physical Culture and Sport in the 21st Century: Current Issues and Their Solutions. 2020. Vol. 1. P. 13 – 17.
2. Gogolin V.A., Gorbunov M.A. Scientific and Methodological Foundations of Strength Training of 17-19-Year-Old Academic Rowers Using TRX Suspension Loops. International Academic Bulletin. 2020. No. 12. P. 28 – 33.
3. Zakharov M.K., Kondratyuk A.I., Kondratyuk T.A., Adolf V.A. Developing Coordination Abilities of 15-16-Year-Old Students Using Basketball with Bosu Hemispheres and Balancepad Cushions. Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. 2020. Vol. 1. P. 166 – 171.
4. Ivanov Yu.A. Development of Coordination Skills in 13-15-Year-Old Academic Rowers. Collection of Articles Based on the Proceedings of the VII Scientific and Practical Conference of Young Scientists "Step into Science." 2024. P. 296 – 300.
5. Mustafayev A.I., Ermolova N.V. Methodology for Improving the Technical Fitness of Rowers Based on the Development of Coordination Skills. Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference. Actual Problems of Physical Culture and Sports. 2024. P. 121 – 123.
6. Serikov V.A., Vasiliev A.O. The Problem of Developing Coordination Skills in Rowers. Actual Problems of Theory and Practice of Physical Culture, Sports and Tourism. 2017. Vol. 3. P. 696 – 699.
7. Tatarov M.Yu., Bryunin A.V. Using the TRX Loop in Training Highly Qualified Athletes in Kayak Skills. Proceedings of the Scientific and Scientific-Methodological Conference of the Faculty of the Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism. 2017. P. 66 – 67.
8. Ustimchuk A.V., Marinich V.V. An Integrated Approach to Developing Coordination Abilities in Young Rowers Using Statokinetic Stability Training. Proceedings of the 1st International Scientific and Practical Conference. Pinsk Readings. 2022. P. 361 – 364.

9. Elfateh A. Effects of Ten Weeks of Stability Resistance Training (Bosu Ball) on Muscular Balance and the Learning Level of Fencing Basics. Science, Movement and Health. 2016. Vol. 16. P. 273 – 279.

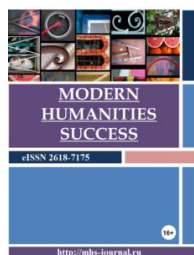
10. Tinto A., Campanella M., Fasano M. Core strengthening and synchronized swimming: TRX suspension training in young female athletes. The Journal of Sports Medicine and Physical Fitness. 2017. Vol. 65. No. 43. P. 744 – 751.

Информация об авторах

Комлев Н.А., Московский политехнический университет, nikita.komlev.2017@gmail.com

Елифанова Л.Н., кандидат педагогических наук, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», zakhryamina_liliya@mail.ru

© Комлев Н.А., Елифанова Л.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.4

О необходимости введения деонтологической компоненты в образование студентов-архитекторов в условиях вуза

¹ Кузьменко А.Н., ² Горбачева Д.А., ² Капиева К.Р.,
¹ Кубанский государственный университет,
² Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация: современная архитектурная практика приводит к обострению противоречия между падением гуманитарных ценностей профессии и императивами рыночной экономики, что актуализирует потребность в переосмыслении этих основ профессиональной подготовки архитекторов. Цель исследования – обосновать необходимость внедрения деонтологической компоненты в систему беспроводного образования как условия формирования ответственных специалистов в области архитектуры. В ходе решения задач исследования использованы различные методы исследования, проведен контент-анализ 127 источников научной литературы, структурно-функциональный анализ образовательных программ российских вузов по направлению 07.03.01 «Архитектура», сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта, статистические методы обработки данных. В статье выявлены основные положения внедрения деонтологии в архитектурное образование, показано, что это формирует ценностную основу профессии, а деонтология обеспечивает конкретные инструменты реализации этих преобразований в практической деятельности. Установлено, что архитектурная деонтология интегрирует предпринимательские, инженерные и художественно-эстетические аспекты профессиональной ответственности. Результаты недостаточной прогрессивности современных подходов к морально-этической подготовке будущих архитекторов, ограничивающих изучение курса профессиональной этики. Вывод-внедрение деонтологической компоненты необходимо для подготовки специалистов, способных эффективно решать проблемы современной практики, сочетая творческие амбиции с социальной ответственностью.

Ключевые слова: архитектурное образование, деонтология, профессиональная этика, архитектурная практика, морально-этическое воспитание, профессиональная подготовка, социальная ответственность архитектора

Для цитирования: Кузьменко А.Н., Горбачева Д.А., Капиева К.Р. О необходимости введения деонтологической компоненты в образование студентов-архитекторов в условиях вуза // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 212 – 217.

Поступила в редакцию: 31 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 29 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

On the necessity of introducing a deontological component into the education of architecture students in higher education institutions

¹ Kuzmenko A.N., ² Gorbacheva D.A., ² Kapiyeva K.R.,
¹ Kuban State University,
² Krasnodar State Institute of Culture

Abstract: contemporary architectural practice exacerbates the contradiction between the decline of the humanitarian values of the profession and the imperatives of the market economy, which actualizes the need to rethink the foundations of the professional training of architects. The purpose of the study is to substantiate the need to introduce a deontological component into the wireless education system as a condition for the formation of responsible specialists in the field of architecture. In the course of solving the research problems, various research methods were used, a content analysis of 127 sources of scientific literature, a structural and functional analysis of the educational programs of Russian universities in the direction 07.03.01 "Architecture", a comparative analysis of domestic and foreign experience, statistical methods of data processing. The article

identifies the main provisions for the introduction of deontology into architectural education, showing that this forms the value basis of the profession, and deontology provides specific tools for the implementation of these transformations in practice. It is established that architectural deontology integrates entrepreneurial, engineering and artistic-aesthetic aspects of professional responsibility. The results of the insufficient progressiveness of modern approaches to the moral and ethical training of future architects limit the study of professional ethics. Conclusion: the implementation of a deontological component is necessary for training specialists capable of effectively addressing the challenges of modern practice, combining creative ambition with social responsibility.

Keywords: architectural education, deontology, professional ethics, architectural practice, moral-ethical education, professional training, social responsibility of architect

For citation: Kuzmenko A.N., Gorbacheva D.A., Kapiyeva K.R. On the necessity of introducing a deontological component into the education of architecture students in higher education institutions. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 212 – 217.

The article was submitted: July 31, 2025; Approved after reviewing: September 29, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Современная архитектурная практика переживает период радикальных трансформаций, обусловленных глобальными изменениями во всех сферах общественной жизни. Фундаментальное противоречие между традиционными гуманитарными ценностями архитектурной культуры и императивами рыночной экономики обостряет эти процессы. Это требует переосмысления этических основ архитектурной деятельности и формирования нового подхода к профессиональной подготовке специалистов, способных эффективно действовать в ситуациях морально-этического выбора.

Вызовы современной архитектурной практики и трансформация профессиональной среды предполагает, что современная архитектурная практика отличается многообразием пространственных форм, смешением стилей и свободой композиционных решений [5]. Однако творческая свобода ограничена требованиями рыночной экономики и деловой конкуренции. Архитектор оказывается в сложной ситуации, когда его профессиональная деятельность должна одновременно отвечать требованиям общества и соответствовать экономическим реалиям рынка архитектурных услуг [5].

Практически каждый архитектор, осуществляющий архитектурную практику, неизбежно сталкивается с ситуациями морально-этического выбора, обусловленными разноплановыми интересами потребителей архитектурных услуг [6]. Эти выборы касаются не только эстетических и функциональных аспектов проектирования, но и фундаментальных вопросов социальной ответственности, культурной преемственности и экологической устойчивости создаваемой архитектурной среды.

Специфика архитектурной деятельности обязывает специалиста брать на себя многоуровневую

ответственность за продукты своего труда [5]. Эта ответственность включает в себя несколько взаимосвязанных измерений, каждое из которых требует особого этического осмысления.

Ответственность перед обществом проявляется в необходимости соблюдения технической и экономической безопасности создаваемых объектов, обеспечения их эстетического качества и культурно-исторической целесообразности [6]. Архитектор должен учитывать долгосрочные последствия своих проектных решений для городской среды, качества жизни людей и сохранения культурного наследия.

Профессиональная ответственность перед заказчиком требует соблюдения договорных обязательств и учета специфических потребностей клиента, однако эти требования не должны противоречить общественным интересам и профессиональным стандартам. Архитектор должен найти баланс между удовлетворением индивидуальных потребностей заказчика и служением более широким социальным целям. Данные положения обуславливают необходимость введения в архитектурную практику деонтологические основы.

Анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что проблема деонтологической подготовки будущих архитекторов в условиях вуза ранее не исследовалась. Среди работ, посвященных проблемам вузовского архитектурного образования, существуют лишь парциальные исследования вопросов профессиональной этики архитектора и архитектурной этики (Е.А. Афанасьева, Н.М. Качуровская, Е.В. Морозова, И.А. Леонова, М.М. Чабдаров) [1, 4, 10, 11, 12]. В теории и методике профессионального образования будущих архитекторов остаются открытыми вопросы их деонтологической подготовки, что определяет актуальность данного исследования.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в 2012-2020 гг. с использованием теоретических (анализ, абстрагирование), эмпирических (наблюдение, экспертная оценка) и статистических методов (сравнительный анализ образовательных программ) [5, 6, 7, 8, 9].

Методологическая основа исследования, базировалась на системном подходе к анализу образовательного процесса и компетентностном подходе к профессиональной подготовке архитекторов. Теоретико-методологической основой служили работы по педагогической деонтологии (В.М. Гребенникова), профессиональной этике (А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян) и теории архитектурного образования [2, 3].

Методы исследования, использованные в ходе нашего исследования, включают:

1. Теоретические методы:

- контент-анализ научной литературы по проблемам архитектурного образования и профессиональной этики (проанализировано 127 источников за период 2010-2023 гг.);
- сравнительно-сопоставительный анализ концепций этики и деонтологии в профессиональном образовании [14, 15];
- систематизация и обобщение теоретических положений архитектурной деонтологии [16];
- моделирование структуры деонтологической компоненты в архитектурном образовании.

2. Эмпирические методы:

- структурно-функциональный анализ образовательных программ по направлению 07.03.01 «Архитектура»;
- экспертная оценка содержания деонтологической подготовки;
- педагогическое наблюдение за образовательным процессом [13];

3. Статистические методы:

- кластерный анализ для группировки образовательных программ;
- корреляционный анализ для выявления связей между компонентами подготовки [13];
- критерий χ^2 (хи-квадрат) для оценки статистической значимости различий [1].

Результаты и обсуждения

В ходе исследования было определено, что концептуальные основания архитектурной деонтологии, включают в себя понятие деонтологии

как учения о должном поведении профессионала, которое приобретает особое значение в контексте архитектурной практики. Архитектурная деонтология вбирает различные виды деонтологического знания: предпринимательскую, инженерную и художественно-эстетическую деонтологию [9]. Такая интеграция отражает комплексный характер архитектурной деятельности, которая объединяет творческие, технические и экономические аспекты.

Центральной категорией архитектурной деонтологии является профессиональная ответственность, которая проявляется в способности архитектора предвидеть последствия своих проектных решений и принимать на себя обязательства по их реализации. Эта ответственность носит многоуровневый характер и включает в себя как правовые, так и моральные обязательства перед различными заинтересованными сторонами.

В ходе исследования была выявлена ограниченность традиционных подходов. Анализ программ российских вузов, ведущих образование по направлению 07.03.01 Архитектура привел к выводу, что современная система архитектурного образования демонстрирует серьезные ограничения в области деонтологической подготовки специалистов. Морально-этическая компонента в образовании будущих архитекторов в настоящее время ограничивается только изучением курса «Профессиональная этика архитектора».

Архитектурная этика и архитектурная деонтология представляют собой взаимодополняющие системы профессиональной ответственности. Их разница (табл. 1) в том, что этика обеспечивает ценностную основу профессии и формирует моральное сознание архитектора, в то время как деонтология предоставляет конкретные инструменты для реализации этических принципов в повседневной практике. Поэтому необходима разработка комплексной педагогической технологии, охватывающей весь период обучения специалиста в вузе и интегрирующей деонтологические принципы во все аспекты профессиональной подготовки [6], поскольку только их синтез позволяет сформировать социально ответственного и квалифицированного специалиста, способного принимать взвешенные решения в сложных профессиональных ситуациях.

Таблица 1

Основные различия архитектурной этики и архитектурной деонтологии.

Table 1

Main differences between architectural ethics and architectural deontology.

Критерий	Архитектурная этика	Архитектурная деонтология
Характер норм	Моральные принципы, идеалы	Конкретные правила и обязанности
Степень формализации	Неформализованные ценности	Формализованные кодексы и стандарты
Источник норм	Философские традиции, личные убеждения	Профессиональные организации, законодательство
Применение	Внутреннее самоопределение	Внешнее регулирование поведения
Санкции	Моральное осуждение, совесть	Дисциплинарная ответственность, исключение из профессии
Временная стабильность	Относительно устойчивые ценности	Подвижные правила, адаптируемые к изменениям

Перспективы деонтологического образования будущих архитекторов, видятся в том, что внедрение деонтологического подхода в профессиональной подготовке архитектора предполагает формирование у будущих специалистов способности к ответственному принятию решений в различных сферах профессиональной деятельности. Это включает развитие ответственности перед обществом, профессиональным сообществом, коллегами и перед самим собой.

Эффективная деонтологическая подготовка должна обеспечивать формирование не только знаний об этических нормах и правилах, но и практических навыков их применения в конкретных профессиональных ситуациях. Архитектор должен быть способен самостоятельно анализировать этические аспекты проектных решений и принимать обоснованные решения в ситуациях морального выбора.

Архитектурная деонтология объединяет три аспекта профессиональной этики: предпринимательскую (баланс между коммерческими интересами и социальной ответственностью), инженерную (соблюдение технико-экономической безопасности [5] и экологических стандартов) и художественно-эстетическую (сохранение культурного наследия и гармонии среды). Внедрение деонтологической компоненты в образование стимулирует молодых архитекторов рассматривать каждый проект через призму многоуровневой ответственности: перед обществом (безопасность, инклюзивность), заказчиком (договорные обязательства) и профессиональным сообществом (следование кодексу этики) и трансформирует его из узкотехнического в социокультурный процесс. Выпускники становятся не просто исполнителями,

а медиаторами между бизнесом, обществом и экосистемами.

Выводы

В условиях рыночной экономики архитектор часто сталкивается с конфликтом между коммерческими интересами и этическими стандартами профессии. Давление рыночной конкуренции может побуждать к принятию решений, которые максимизируют экономическую эффективность, но не всегда соответствуют высоким профессиональным стандартам качества и социальной ответственности.

В связи с этим особое значение приобретает деонтологический подход, который трансформирует набор запретов в стратегический ресурс. Архитекторы, воспринимающие этические принципы как основу профессионализма, создают не просто здания – они проектируют среду, где экологическая устойчивость, социальная справедливость и экономическая эффективность взаимно усиливают друг друга.

Внедрение принципов деонтологии в современную архитектурную практику представляет собой не просто желательное дополнение к профессиональной подготовке, но необходимое условие сохранения высоких стандартов архитектурной культуры в условиях рыночной экономики. Формирование деонтологического сознания у архитекторов способствует повышению качества архитектурной среды, сохранению культурного наследия и обеспечению устойчивого развития городских территорий. Архитекторы с развитым деонтологическим сознанием способны эффективно решать задачи современной практики, органично сочетая творческие задачи с социальной ответственностью и профессиональной этикой.

Список источников

1. Афанасьева Е.А. Выбор профессии архитектора – причины и цели // Известия КГАСУ. 2010. № 1 (13). С. 62 – 66.
2. Гребенникова В.М. Деонтологический подход к развитию профессионально-коммуникативной культуры менеджеров образования: монография. М.: Перспектива, 2012. 196 с.
3. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учебник для вузов. М.: Гардарики, 1998. 470 с.
4. Качуровская Н. М. Модель профессиональной культуры архитектора // Школа будущего. 2014. № 5 (2). С. 172 – 179.
5. Кузьменко А.Н. Формирование деонтологической готовности будущих архитекторов к профессионально-проектной деятельности в условиях вуза: дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2021. 222 с.
6. Кузьменко А.Н. Деонтологический подход к профессиональной подготовке будущих архитекторов: методология, теория, практика. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. 205 с.
7. Кузьменко А.Н., Горбачева Д.А. Технологическое обеспечение формирования деонтологической готовности будущих архитекторов к профессионально-проектной деятельности // Discovery science research: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 24 декабря 2020 года. Петрозаводск: Новая Наука, 2020. С. 203 – 207.
8. Кузьменко А.Н., Горбачева Д.А. Предпосылки внедрения понятия деонтологическая готовность будущих архитекторов к практической деятельности в архитектурное образование. В сборнике: Innovations and tendencies of state-of-art science. Proceedings of IX International Multidisciplinary Conference. Rotterdam, 2021. С. 36 – 41.
9. Кузьменко А.Н., Горбачева Д.А. Принципы формирования деонтологической готовности будущих архитекторов к профессионально-проектной деятельности в условиях вуза. Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 5 – 10.
10. Морозова Е.В., Дымочка М.А., Козлов С.И. и др. Этика и деонтология: методическое пособие. М.: КГБУ ФБ МСЭ Минтруда России, 2016. 23 с.
11. Леонова И.А. Современный подход к системе обучения студентов-архитекторов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7. С. 52 – 54.
12. Чабдаров М.М. Этические проблемы в архитектурной практике // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2018. № 1 (25). С. 58 – 62.
13. Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». 2-е изд., доп. и перераб. М.: Буки Веди, 2021. 567 с.
14. ACE-CAE European Deontological Code 2016 // Union Professionnelle d'Architectes Beroepsunie Van Architecten. URL: <https://upa-bua-arch.be/en/profession/le-cadre-professionnel-des-architectes/ace-cae-european-deontological-code-2016> (датаобращения: 22.06.2025)
15. Spector T. The ethical architect: the dilemma of contemporary practice / Tom Spector. New York: Princeton Architectural Press, 2001. 252 p. ISBN 1-56898-285-2.
16. Architectural Ethics and Education // Rethinking The Future. 2024. URL: <https://www.re-thinkingthefuture.com/architectural-community/a11173-architectural-ethics-and-education/> (датаобращения: 22.06.2025)

References

1. Afanasyeva E.A. Choosing the Profession of an Architect: Reasons and Goals. Izvestiya KSUACE. 2010. No. 1 (13). P. 62 – 66.
2. Grebennikova V.M. Deontological Approach to Developing Professional and Communicative Culture of Education Managers: Monograph. Moscow: Perspektiva, 2012. 196 p.
3. Guseinov A.A., Apresyan R.G. Ethics: Textbook for Universities. Moscow: Gardariki, 1998. 470 p.
4. Kachurovskaya N.M. Model of Professional Culture of an Architect. School of the Future. 2014. No. 5 (2). P. 172 – 179.
5. Kuzmenko A.N. Formation of Deontological Readiness of Future Architects for Professional and Project Activities in a University Setting: Dis. ... Cand. Ped. Sci. (Ed.). Krasnodar, 2021. 222 p.
6. Kuzmenko A.N. Deontological Approach to the Professional Training of Future Architects: Methodology, Theory, Practice. Krasnodar: Kuban State University, 2023. 205 p.

7. Kuzmenko A.N., Gorbacheva D.A. Technological Support for the Formation of Deontological Readiness of Future Architects for Professional Project Activities. *Discovery Science Research: Collection of Articles from the VI International Scientific and Practical Conference*, Petrozavodsk, December 24, 2020. Petrozavodsk: Novaya Nauka, 2020. P. 203 – 207.
8. Kuzmenko A. N., Gorbacheva D. A. Prerequisites for the Introduction of the Concept of Deontological Readiness of Future Architects for Practical Activity into Architectural Education. In the collection: *Innovations and Tendencies of State-of-Art Science. Proceedings of the IX International Multidisciplinary Conference*. Rotterdam, 2021. P. 36 – 41.
9. Kuzmenko A.N., Gorbacheva D.A. Principles of Developing Deontological Readiness of Future Architects for Professional Project Activities in a University Setting. *Bulletin of Armavir State Pedagogical University*. 2021. No. 3. P. 5 – 10.
10. Morozova E.V., Dymochka M.A., Kozlov S.I., et al. *Ethics and Deontology: A Methodological Handbook*. Moscow: KGBU FB MSE of the Ministry of Labor of the Russian Federation, 2016. 23 p.
11. Leonova I.A. A Modern Approach to the System of Training Architecture Students. *Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences*. 2015. No. 7. P. 52 – 54.
12. Chabdarov M.M. Ethical Issues in Architectural Practice. *Humanitarian Bulletin of Tolstoy State Pedagogical Univ*. 2018. No. 1 (25). P. 58 – 62.
13. Ponkin I.V., Lapteva A.I. *Methodology of Scientific Research and Applied Analytics: Textbook*. Consortium "Analytics. Law. Digital". 2nd ed., supplemented and revised. Moscow: Buki Vedi, 2021. 567 p.
14. ACE-CAE European Deontological Code 2016. Union Professionnelle d'Architectes Beroepsunie Van Architecten. URL: <https://upa-bua-arch.be/en/profession/le-cadre-professionnel-des-architectes/ace-cae-european-deontological-code-2016> (date of access: 06.22.2025)
15. Spector T. *The ethical architect: the dilemma of contemporary practice*. Tom Spector. New York: Princeton Architectural Press, 2001. 252 p. ISBN 1-56898-285-2.
16. *Architectural Ethics and Education. Rethinking The Future*. 2024. URL: <https://www.rethinkingthefuture.com/architectural-community/a11173-architectural-ethics-and-education/> (date of access: 06.22.2025)

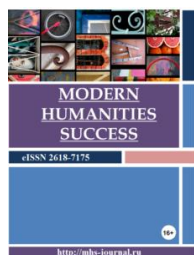
Информация об авторах

Кузьменко А.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Кубанский государственный университет, prepod_k@mail.ru

Горбачева Д.А., доктор педагогических наук, доцент, Краснодарский государственный институт культуры, gordiana5@rambler.ru

Капиева К.Р., кандидат психологических наук, доцент, Краснодарский государственный институт культуры

© Кузьменко А.Н., Горбачева Д.А., Капиева К.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.062

Теоретические основы государственного регулирования в области физической культуры и спорта в Российской Федерации

¹ Кутасин А.Н., ² Кавецкий Д.Б., ³ Логинов С.Н., ⁴ Глущенко В.А., ⁵ Берников Э.Р.,
¹ Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
² Восточно-Сибирский институт МВД России,
³ Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России,
⁴ Ростовский юридический институт МВД России,
⁵ Нижегородская академия МВД России

Аннотация: в статье рассмотрен актуальный вопрос, связанный с государственным регулированием физической культуры и спорта в Российской Федерации. Определены теоретические основы проведения государственного регулирования в Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта. Проведен анализ нормативной правовой базы в области развития физической культуры и спорта в России и международных актах. Изучены правовые взаимоотношения, которые могут возникать в области физической культуры и спорта между государством и субъектами Российской Федерации. Показано значение спортивных проектов проводимых и поддерживаемых государством, которые направлены на популяризацию физической культуры и спорта, привлечение большого числа населения страны к регулярным занятиям физическими упражнениями, развитию детско-юношеского спорта, а также пропаганду в обществе здорового и активного образа жизни. Обозначены основные направления государственной политики политика в области физической культуры и спорта, которые занимают центральное место среди приоритетных задач, направленных на поддержание здорового образа жизни и укрепление здоровья граждан. Перечислены основные цели в Стратегии государства направленные на развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, здоровый образ жизни, государственные программы, социальное общество, спортивная инфраструктура, социальные услуги, здоровье нации, молодое поколение, активный образ жизни

Для цитирования: Кутасин А.Н., Кавецкий Д.Б., Логинов С.Н., Глущенко В.А., Берников Э.Р. Теоретические основы государственного регулирования в области физической культуры и спорта в Российской Федерации // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 218 – 224.

Поступила в редакцию: 1 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Theoretical basis of state regulation in the field of physical culture and sports in the Russian Federation

¹ Kutasin A.N., ² Kavetsky D.B., ³ Loginov S.N., ⁴ Glushchenko V.A., ⁵ Bernikov E.R.,

¹ N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,

² East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

³ Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

⁴ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

⁵ Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: this article examines the pressing issue of state regulation of physical culture and sports in the Russian Federation. It defines the theoretical foundations for state regulation in the Russian Federation in the area of physical culture and sports. It analyzes the legal framework for the development of physical culture and sports in Russia and international acts. It examines the legal relationships that may arise in the area of physical culture and sports between the state and the constituent entities of the Russian Federation. It demonstrates the importance of state-led and state-supported sports projects aimed at popularizing physical culture and sports, attracting large numbers of the country's population to regular physical exercise, developing children's and youth sports, and promoting a healthy and active lifestyle in society. The article outlines the key areas of state policy in the field of physical culture and sports, which occupy a central place among the priority tasks aimed at maintaining a healthy lifestyle and improving the health of citizens. The main goals of the State Strategy aimed at developing physical culture and sports in the Russian Federation until 2030 are listed.

Keywords: physical education, sports, healthy lifestyle, government programs, social society, sports infrastructure, social services, national health, young generation, active lifestyle

For citation: Kutasin A.N., Kavetsky D.B., Loginov S.N., Glushchenko V.A., Bernikov E.R. Theoretical basis of state regulation in the field of physical culture and sports in the Russian Federation. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 218 – 224.

The article was submitted: August 1, 2025; Approved after reviewing: October 1, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Формирование физической культуры и спорта на уровне государственного управления является одной из стратегических целей Российской Федерации. Они являются залогом развития социальной деятельности государства, в основе которого лежит одна из основных целей – это развитие здорового образа жизни у граждан и их физическое развитие.

Государственные органы на всех уровнях управления играют ключевую роль в развитии физической культуры и спорта, осуществляя долгосрочные целевые программы. В Российской Федерации в настоящее время действует широкий спектр государственных программ, которые ориентированы на поддержку и развитие данной области [6, с. 178]. К их числу следует отнести «Развитие физической культуры и спорта» и «Стратегию развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р.

В настоящее время Россия переживает непростой период, характеризующийся комплексным воздействием внешних и внутренних вызовов, ко-

торые замедляющих ее социально-экономическое развитие. Среди множества проблем особое внимание заслуживает состояние сферы физической культуры и спорта, испытывающей серьезный дефицит ресурсов и инфраструктуры, которая особенно остро ощущается в регионах, удаленных от крупных городских центров.

Ограниченный доступ к занятиям спортом для людей с ограниченными возможностями является острой проблемой, которая требующей безотлагательного решения. В настоящий момент наблюдается большой дефицит специализированных спортивных объектов, полностью адаптированных под потребности инвалидов. Также ощущается нехватка квалифицированных тренеров и инструкторов, способных работать с этой категорией населения, что значительно ограничивает их возможности для физической активности [3, с. 196]. Это, в свою очередь, ведет к ухудшению состояния здоровья, снижению социальной активности и изоляции людей относящихся к этой категории нашего социального общества.

Материалы и методы исследований

Для успешного решения комплекса задач в сфере физической культуры и спорта требуется

наличие высококвалифицированных кадров в государственных органах.

Ключевым элементом решения задач в области физической культуры и спорта является ясное очертывание направлений его развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Поэтому для наиболее эффективной работы следует наиболее развитым регионам предоставлять больше самостоятельности, стимулируя их работу в направлении развития физической культуры и спорта среди населения, и уделять больше внимания тем территориям, которым действительно необходима поддержка государства в этой области социальных услуг.

Развитая система социальных услуг в области физической культуры и спорта играет большую роль в современном социальном обществе, затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человека. В связи с этим для обеспечения здоровья нации и динамического развития необходима проработанная и конструктивная государственная политика, которая будет обеспечивать развитие, совершенствование этого направления во всех регионах нашей страны. Одновременно с этим следует поддерживать различные организации, которые стремятся к самостоятельности, популяризируя и приобщая население к здоровому и активному образу жизни. Поэтому необходимо, чтобы проводимые программы способствовали не только укреплению здоровья и общему благополучию граждан, но также, чтобы были созданы условия для поиска и поддержки талантливой и одаренных спортсменов среди молодого поколения [9, с. 64].

Спорт становится все более значимым элементом культурных ценностей современного общества. В текущей реальности улучшение здоровья граждан и поддержание их социальной гармонии выдвигаются на первый план. Именно поэтому необходимо уделить должное внимание вопросу нормативно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта.

Нормативно-правовое обеспечение, регламентирующее сферу физической культуры и спорта в Российской Федерации, выступает фундаментом для развития и функционирования спортивной отрасли, играя ключевую роль в защите прав и интересов всех ее участников.

Конституция Российской Федерации является основным законом, регулирующим сферу ФКС в России. В указанном законодательстве, а именно в статьях 41 и 72, государство обязуется способствовать укреплению здоровья и развитию физической активности среди населения. Документ подчеркивает необходимость государственного финансирования программ и мероприятий,

направленных на развитие физической культуры и спорта. Также следует отметить, что этим же целям и задачам уделяется большое внимание и в международных правовых актах «Международная хартия физического воспитания и спорта» (1978) и «Европейская спортивная хартия» (1992). В них говорится о первостепенной и значимой роли физической культуры и спорта в жизнедеятельности современного социального общества, которая направлена на повышение качества жизни, повсеместной возможности для всех слоев населения занятиями физической культурой и спортом [10, с. 88].

Результаты и обсуждения

27 апреля 1993 года вступил в силу фундаментальный нормативный акт «Основы законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте», он упорядочил деятельность в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации. Данный документ регламентировал правовые взаимоотношения, возникающие в области физической культуры и спорта, и устанавливал права, а также обязанности всех субъектов, участвующих в этой сфере. К ключевым вопросам в данном документе можно отнести:

1. социальные гарантии и защитные меры для населения в целом, включая особую поддержку лиц, активно занимающихся спортом. Также определены льготы для спортсменов, представляющих национальную сборную страны;

2. права и гарантии граждан во время занятий физической культурой и спортом, т.е. любой гражданин Российской Федерации, может выбрать любой вид спорта, принять участие в соревнованиях, иметь доступ к тренировочным программам и др.;

3. проблема допинга в данных документах хотя и затрагивался, но подробно не был раскрыт [2, с. 202].

Рассматриваемый нормативный правовой акт внес большое значение в развитие разных сфер деятельности в области физической культуры и спорта в стране. Граждане стали активно заниматься физической культурой и спортом, повысился интерес к здоровому и активному образу жизни. Однако, в силу развития физической культуры и спорта появилась необходимость в разработке и принятия нового закона, который бы регулировал данную сферу деятельности.

Принятие 29 апреля 1999 года Федерального закона № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», возложил на государство большую ответственность за развитие сферы физической культуры и спорта, но этот законопроект в скором времени оказался неэффективным,

так как он содержал много норм, не имеющих определенных правил поведения. Поэтому 4 декабря 2007 года был принят новый Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Он послужил фундаментом для регулирования сферы физической культуры и спорта на государственном уровне [7, с. 9]. К числу наиболее значимых положений данного Федерального закона относятся:

1. Организационно-структурные основы;
2. Экономико-правовые принципы;
3. Социальная направленность, где закон предусматривает меры государственной поддержки для различных категорий граждан, обеспечивая доступность физической культуры и спорта.

С каждым годом наблюдается рост интереса к различным видам спорта. Разрабатываются и реализовываются различные программы, которые направлены на массовую пропаганду среди населения активного и здорового образа жизни. Большую популярность на Всероссийском уровне получили такие проекты как «Кросс Нации», «Лыжня России», «Спорт для всех», «Зарядка с чемпионом» и др. Данные проекты направлены не только на популяризацию и пропаганду спорта, но и на сплочение нации и объединение общества в единое целое, что в настоящее время является приоритетной задачей государства [1, с. 60]. Проводимая политика в этом направлении активно способствует развитию детско-юношеского спорта, мотивируя их активным занятиям физической культурой и спортом.

Физическая культура и спорт охватывает широкий спектр нормативных актов и документов, которые регулируют все аспекты спортивной деятельности. Основой правовой системы являются положения Конституции Российской Федерации, которая гарантирует право граждан на участие в спортивной деятельности и доступ к физической культуре, которые имеют существенную роль в определении правового поля, регулирующего финансирование спорта, обеспечение безопасности на спортивных соревнованиях. Одновременно с ними нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, играют большую роль в адаптации федерального законодательства к специфическим условиям и потребностям регионов [4, с. 97].

На основании вышеизложенного видно, что физическая культура и спорт в России носит многогранный характер, к которому необходим всесторонний комплексный подход, а также активная поддержка государства на все этапах его развития. Это позволяет не только повышать уровень физи-

ческой активности населения, но и формировать здоровую нацию, способную к активному и полноценному участию в жизни общества.

Рассматриваемые законы помогают детализировать федеральные положения, устанавливать дополнительные меры поддержки развития спорта в регионе, регулировать финансирование спортивных мероприятий и объектов. Также региональное законодательство должно предусматривать разработку специализированных программ развития физической культуры, учитывающих возрастные особенности и социальную принадлежность различных групп населения. В качестве иллюстрации такого подхода можно привести Закон Нижегородской области «О физической культуре и спорте в Нижегородской области» от 11 июня 2009 года № 76-З. Этот закон, как и многие другие региональные акты, регулирует вопросы организации и проведения спортивных соревнований, финансирования спортивных школ и клубов, развития инфраструктуры, поддержки спортсменов и тренеров. Он может, например, устанавливать льготы для спортсменов, определять порядок предоставления субсидий спортивным организациям или регулировать использование спортивных объектов. Вместе с этим необходимо отметить, то, что подобные региональные законы не должны противоречить федеральному законодательству. Региональные законы должны более гибко подходить к решению конкретных задач в области физической культуры и спорта, учитывая свои географические, демографические и экономические особенности [5, с. 266]. Разнообразие региональных законов свидетельствует о многообразии подходов к решению общей задачи – развитию спорта и здорового образа жизни в России.

Органы государственной власти активно популяризируют и реализуют поставленные цели, направленные на развитие физической культуры и спорта на всех уровнях. Данная тенденция положительно сказывается на состоянии здоровья граждан, способствует формированию здорового образа жизни и, в конечном счете, повышает уровень благосостояния общества.

Для реализации этой цели проводятся различные меры поддержки. Ярким примером служат Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная 24 ноября 2020 года распоряжением Правительства Российской Федерации № 3081-р. Данными документами предусматривается реализация комплекса мероприятий, которые направлены на повышение уровня физи-

ческой активности населения и приобщению их к здоровому образу жизни.

Также следует, что государственная политика в области физической культуры и спорта занимает центральное место среди приоритетных задач, направленных на поддержание здорового образа жизни и укрепление здоровья граждан [8, с. 177], к основным аспектам которых относятся:

- патриотическое воспитание, где спорт выполняет функцию объединения людей независимо от их социального статуса, имиджа, пола, расы и др.;

- профилактика заболеваний и укрепление здоровья, так как чем чаще люди будут заниматься спортом, тем лучше у них укрепляется иммунитет к различным заболеваниям;

- развитие спорта для людей с ограниченными возможностями здоровья для которых в Российской Федерации уделяется большое внимание, показывая тем самым социальную ответственность общества;

- развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации играет ключевую роль в решении социальных проблем и с помощью данной сферы решаются социальные проблемы, и формируется здоровое общества.

Поэтому в сфере физической культуры и спорта государственная политика формируется на основе фактических потребностей общества и требований государства:

1. потребность государства в улучшении здоровья населения, например, в 2024 году средняя ожидаемая продолжительность жизни в России возросла до 74 лет, этот показатель почти 2 года стал выше, чем в 2022 году. К 2030 году правительство Российской Федерации планирует достичь того, чтобы 43% населения страны занималось физической культурой. Здоровое население является важным ресурсом для государства в снижении затрат на развитие и социальную сферу;

2. в Российской Федерации живет большое количество профессиональных спортсменов и любителей спорта, число которых в настоящее время составляет около 75,729 млн. человек, в 2022 году этот показатель составлял 68,829 млн. человек;

3. благодаря занятиям физической культурой и спортом, молодое поколение становится более патриотичным и гражданским, так как участие в разнообразных соревнованиях способствует укреплению чувства принадлежности к своей стране.

На основании выше перечисленной информации можно выделить несколько ключевых задач,

направленных на решение проблем государственной политики в области физической культуры и спорта:

- улучшение состояния здоровья населения;
- физическое развитие молодого поколения;
- развитие спортивной инфраструктуры;
- поддержка профессионального спорта.

Для достижения поставленных целей от государства необходимо приложить значительные усилия для улучшения политики в области физической культуры и спорта.

Поэтому Стратегия развития направления физической культуры и спорта в Российской Федерации определяет следующие цели:

- повышение качества жизни и уровня здоровья населения;

- повышение спортивных результатов и достижений российских атлетов;

- развитие и совершенствование разносторонней спортивной инфраструктуры;

- предоставление условий для занятий физической культурой и спортом всех слоев населения.

Необходимо подчеркнуть, что спорт играет существенную роль не просто в поддержании здоровья населения, но и в социально-экономическом развитии страны. Спортивные успехи способствуют консолидации общества, укреплению национальной идентичности и могут эффективно использоваться в целях внешней политики.

Выводы

Российская Федерация уделяет первостепенное внимание, поддержке своих спортсменов, создавая им благоприятные условия для подготовки и участия в международных соревнованиях. Реализация государственных программ по развитию спорта, возведение спортивных объектов и проведение крупных спортивных мероприятий служат важным фактором популяризации спорта в стране и содействуют достижению высоких результатов на мировой арене.

Следовательно, спорт занимает значимое место в жизни общества и государства, где активная спортивная политика способствует не только развитию спорта, укреплению здоровья населения, но и повышению престижа страны на международной арене.

В настоящее время в России уделяется большое внимание развитию и совершенствованию данной области, реализуя комплексную политику на всех уровнях государственного управления. Для координации усилий используется региональных и муниципальных структур.

Формирование и совершенствование правовой базы признается ключевым фактором для обеспечения эффективной работы системы физической культуры и спорта. Грамотное законодательное

регулирование направлено на содействие развитие всех спортивных дисциплин, гарантирует доступность физической активности для всех членов общества.

Список источников

1. Авилова И.А. Финансирование и популяризация адаптивного спорта среди молодежи с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1(34). С. 59 – 61.
2. Струганов С.М., Ворончихин Д.В., Берников Э.Р. и др. Анализ государственной политики Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 10. С. 200 – 204.
3. Маликов Н.В. Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных условиях жизни // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2007. № 6. С. 195 – 197.
4. Гладенкова В.П., Жмыхова А.Ю., Шишкина Ю.П. и др. Особенности системы управления физической культурой и спортом в Российской Федерации // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 8(222). С. 95 – 99.
5. Кugno Э.Э., Струганов С.М., С.В. Украинский и др. Проблемы и перспективы развития фитнес-индустрии в России // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 12. С. 262 – 269.
6. Струганов С.М., Ворончихин Д.В., Филимонов Д.Г. и др. Пропаганда физической культуры, спорта и здорового образа жизни в молодежной среде // Обзор педагогических исследований. 2024. Т. 6. № 1. С. 175 – 182.
7. Алексеев С.В., Филимонова С.И., Алмазова Ю.Б., Казакова В.М. Совершенствование вертикали государственного управления в сфере физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 2023. № 12. С. 9 – 10.
8. Струганов С.М., Грушко В.М., Глубокий В.А. Формирование социокультурных ценностей молодежи средствами физической культуры и спорта современном обществе // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 5(8). С. 175 – 179.
9. Струганов С.М., Игумнов А.В., Гаврилов Д.А. Физическая культура и спорт основа оздоровления нации в современном социальном обществе // Наука-2020. 2020. № 5 (41). С. 62 – 67.
10. Тумасян А.В. Конституционно-правовые основы физической культуры и спорта в России // Наука, образование и культура. 2018. № 1(25). С. 87 – 89.

References

1. Avilova I.A. Financing and popularization of adaptive sports among young people with disabilities. Azimuth of scientific research: economics and management. 2021. Vol. 10. No. 1(34). P. 59 – 61.
2. Struganov S.M., Voronchikhin D.V., Bernikov E.R., et al. Analysis of the state policy of the Russian Federation in the field of physical culture and sports. Successes in the humanities. 2024. No. 10. P. 200 – 204.
3. Malikov N.V. Actual problems of physical culture and sports in modern living conditions. Pedagogy, psychology and medical and biological problems of physical education and sports. 2007. No. 6. P. 195 – 197.
4. Gladenkova V.P., Zhmykhova A.Yu., Shishkina Yu.P., et al. Features of the Physical Culture and Sports Management System in the Russian Federation. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 8(222). P. 95 – 99.
5. Kugno E.E., Struganov S.M., Ukrainsky S.V., et al. Problems and Prospects for the Development of the Fitness Industry in Russia. Uspehi gumanitarnykh nauk. 2024. No. 12. P. 262 – 269.
6. Struganov S.M., Voronchikhin D.V., Filimonov D.G., et al. Promotion of Physical Culture, Sports, and Healthy Lifestyle Among the Youth. Review of Pedagogical Research. 2024. Vol. 6. No. 1. P. 175 – 182.
7. Alekseev S.V., Filimonova S.I., Almazova Yu.B., Kazakova V.M. Improving the Vertical of Public Administration in the Sphere of Physical Culture and Sports. Theory and Practice of Physical Culture. 2023. No. 12. P. 9 – 10.
8. Struganov S.M., Grushko V.M., Glubokiy V.A. Formation of Sociocultural Values of Young People by Means of Physical Culture and Sports in Modern Society. Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 5(8). P. 175 – 179.

9. Struganov S.M., Igumnov A.V., Gavrilov D.A. Physical culture and sport as the basis for improving the health of the nation in a modern social society. Science-2020. 2020. No. 5 (41). P. 62 – 67.

10. Tumasyan A.V. Constitutional and legal foundations of physical culture and sport in Russia. Science, education and culture. 2018. No. 1(25). P. 87 – 89.

Информация об авторах

Кутасин А.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, sergej_05@mail.ru

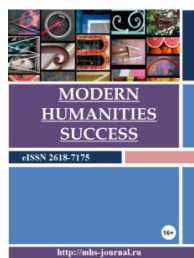
Кавецкий Д.Б., старший преподаватель, Восточно-Сибирский институт МВД России

Логинов С.Н., старший преподаватель, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России

Глущенко В.А., преподаватель, Ростовский юридический институт МВД России

Берников Э.Р., преподаватель, Нижегородская академия МВД России

© Кутасин А.Н., Кавецкий Д.Б., Логинов С.Н., Глущенко В.А., Берников Э.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.013

Педагогические аспекты развития правосознания молодежи в современном социокультурном пространстве

¹ Скопа В.А.,
¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: статья посвящена исследованию комплекса педагогических механизмов, способствующих становлению правовой культуры несовершеннолетних в контексте динамично меняющейся социальной среды. Правовое воспитание, выступая неотъемлемым компонентом гражданского становления личности, направлено на решение стратегической задачи – целостное формирование правовой культуры подрастающего поколения. Этот педагогический процесс предполагает последовательное и системное развитие правосознания, усвоение правовых норм и ценностей, формирование устойчивой готовности к правомерному социальному поведению. Через правовое воспитание происходит глубокая интериоризация правовых принципов, превращение их из внешних предписаний во внутренние убеждения личности. Интегрируясь в более широкий контекст гражданского воспитания, правовое воспитание способствует становлению активной гражданской позиции, развитию социальной ответственности и понимания индивидуальной роли в правовом пространстве общества. Это не просто усвоение юридических норм, но и формирование целостной правовой культуры как важнейшего качества зрелой личности. Потребность в целенаправленной работе по формированию правовой компетентности в подростковом и юношеском возрасте обусловлена комплексом факторов психологической и социальной незрелости несовершеннолетних.

Ключевые слова: правовое воспитание, учащиеся, образование, педагогика, правосознание молодежи

Для цитирования: Скопа В.А. Педагогические аспекты развития правосознания молодежи в современном социокультурном пространстве // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 225 – 230.

Поступила в редакцию: 3 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Pedagogical aspects of developing legal consciousness in young people in the modern socio-cultural space

¹ Skopa V.A.,
¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: this article examines a set of pedagogical mechanisms that facilitate the development of legal awareness in minors in the context of a dynamically changing social environment. Legal education, as an integral component of individual civic development, is aimed at achieving a strategic objective: the holistic development of legal awareness in the younger generation. This pedagogical process presupposes the consistent and systematic development of legal awareness, the assimilation of legal norms and values, and the formation of a stable readiness for lawful social behavior. Through legal education, legal principles are deeply internalized, transforming them from external prescriptions into internal convictions. Integrating into the broader context of civic education, legal education promotes the development of an active civic stance, the development of social responsibility, and an understanding of the individual's role in the legal space of society. This is not simply the assimilation of legal norms, but the development of a holistic legal culture as the most important quality of a mature individual. The need for targeted work to develop legal competence in adolescence and young adulthood is driven by a complex set of factors associated with the psychological and social immaturity of minors.

Keywords: legal education, students, education, pedagogy, legal awareness of youth

For citation: Skopa V.A. Pedagogical aspects of developing legal consciousness in young people in the modern socio-cultural space. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 225 – 230.

The article was submitted: August 3, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В современном динамично развивающемся обществе правовая культура становится ключевым элементом социализации личности. Особенно актуально формирование правовых компетенций в подростковом возрасте, когда закладываются базовые мировоззренческие установки и модели поведения. Формирование правовой культуры у старшеклассников представляет собой многогранный педагогический процесс, включающий различные подходы и стратегии воспитательной работы.

Государственная стратегия образования в России сосредоточена на формировании социально ответственного гражданина с четкими правовыми установками и нравственным стержнем. Тем не менее, радикальные трансформации последних лет в политической, социальной и экономической сферах существенно повлияли на духовный мир молодого поколения [6]. Результатом стало заметное размывание традиционных моральных ориентиров, ослабление влияния этических норм и, как закономерное следствие, увеличение количества противоправных деяний среди молодежи. Ключевые изменения коснулись ценностной парадигмы: прагматизм и индивидуализм постепенно вытесняют коллективистские принципы, что приводит к деформации общественных установок и снижению уровня социальной солидарности [9].

В условиях нестабильной социально-экономической ситуации у значительной части молодого поколения формируются негативные психологические настроения: апатия, потеря жизненных ориентиров и ощущение безнадежности. Подростковая преступность становится критически опасным социальным феноменом, который угрожает не только личной безопасности граждан, но и общественному благополучию в целом. Тревожную динамику демонстрируют качественные характеристики правонарушений: происходит не только количественный рост противоправных деяний среди несовершеннолетних, но и их качественное изменение. Наблюдается устойчивая тенденция к омоложению преступности, расширению географии противоправных действий и увеличению числа несовершеннолетних правонарушителей женского пола.

Современное общество фиксирует резкое усиление экстремистских настроений в молодежной

среде, масштабное распространение киберэкстремизма, активное вовлечение детей и подростков в противоправную деятельность, включая участие в несанкционированных акциях и потенциально опасных формах социальной деструкции [5].

Методология профилактики противоправного поведения несовершеннолетних требует комплексного подхода, выходящего за рамки исключительно юридических механизмов. Эффективная превентивная стратегия должна быть направлена на создание полноценной образовательной среды, способствующей формированию правовой культуры и социально ответственного мировоззрения. Особое внимание необходимо концентрировать на подростковом и старшем школьном возрасте, который является критически важным этапом личностного становления.

Материалы и методы исследований

Методологический базис исследования процесса формирования правовой культуры у старших подростков через педагогический инструментарий составили следующие фундаментальные научные подходы:

- аксиологический подход, рассматривающий правовую культуру как систему значимых ценностных ориентаций и социально значимых норм;
- личностно-ориентированный подход, фокусирующийся на индивидуальных особенностях подростка и создании персонализированной траектории правового воспитания;
- деятельностный подход, предполагающий активное включение старших подростков в различные правовые и социально значимые практики;
- системный подход, обеспечивающий комплексное и целостное формирование правовой культуры через взаимосвязь различных образовательных и воспитательных компонентов.

Выбранные методологические основания позволяют создать целостную, динамичную модель правового воспитания, максимально адаптированную к возрастным и психологическим особенностям современных подростков.

Результаты и обсуждения

Потребность в целенаправленной работе по формированию правовой компетентности в подростковом и юношеском возрасте обусловлена комплексом факторов психологической и социальной незрелости несовершеннолетних. Старшие школьники, несмотря на более сформированную

личностную структуру, все еще обладают гибкой системой ценностей, подверженной внешним влияниям. Ключевая проблема данной возрастной группы – ограниченность жизненного опыта и несформированность устойчивых морально-этических установок. Это создает уязвимость перед деструктивными информационно-психологическими воздействиями, которые активно используют экстремистские и оппозиционные группы. Особую опасность представляют ситуации семейного неблагополучия, когда отсутствие надлежащего воспитания толкает несовершеннолетних к противоправным моделям поведения. В связи с этим необходим комплексный подход к правовому воспитанию, который включает в себя психолого-педагогическую просветительскую работу; пропаганду правовых знаний; развитие личной ответственности; формирование критического мышления [3].

Школа – это многогранный социальный механизм, выступающий ключевым элементом образовательной системы. Функционируя как динамичная и открытая структура, она интегрирует ресурсы различных социальных институтов для комплексного развития личностного потенциала учащихся. Основные стратегические направления деятельности современной школы включают: всестороннее личностное развитие, социальную адаптацию обучающихся, профессиональную ориентацию и формирование целостной культурной парадигмы. Принципиальная особенность современной школы заключается в её способности гибко реагировать на социальные трансформации, создавая максимально комфортную и развивающую среду для становления личности ребенка.

Становление правового менталитета индивида непосредственно связано с влиянием социальных институтов и общественных механизмов. В отличие от целенаправленного правового обучения, которое требует четкой структуры и определенных условий, развитие правосознания личности может происходить спонтанно, независимо от целенаправленных воздействий [7, 10]. Если отсутствие систематической работы по правовому воспитанию означает прекращение самого процесса, то применительно к правовой культуре это утверждение не является аксиоматичным. Процесс формирования правового мировоззрения подвержен влиянию множества факторов, однако конечный результат всегда присутствует, даже при минимальном внешнем воздействии.

Эволюция правовой культуры происходит через совокупность прямых и косвенных социальных воздействий, что делает этот процесс многогранным и динамичным. В контексте данного ис-

следования образовательное учреждение рассматривается как ключевой механизм развития правосознания у старшеклассников, где процесс формирования правовой культуры интегрирован в общую образовательную стратегию и базируется на определенных методологических основаниях [10]. Центральным подходом выступает принцип целеполагания, который предусматривает выстраивание всей системы правового воспитания вокруг стратегической задачи – подготовки компетентного, социально-ориентированного субъекта с развитым правовым мировоззрением. Конечная цель такого подхода – становление всесторонне развитой личности с высоким уровнем правовой компетентности, способной осознанно и ответственно взаимодействовать с правовыми институтами. Основной акцент делается на формировании не только юридических знаний, но и активной гражданской позиции, умении применять правовые нормы в реальных социальных контекстах.

Процесс становления правовой культуры личности должен быть максимально структурированным, осмысленным и целенаправленным, а не хаотичным или стихийным. Реализация данного подхода предполагает глубокое и детальное понимание стратегических ориентиров и задач, что создаёт возможность грамотно выстроить траекторию развития, определить оптимальное содержательное наполнение, выбрать эффективные методологические инструменты и отобрать релевантный методический материал. Из этой логики вытекает принципиально важный методологический постулат – принцип системной взаимосвязи и согласованности целевых установок, содержательных компонентов, организационных форм и методических приёмов в процессе формирования правовой культуры. Сущность данного принципа заключается в обеспечении внутренней непротиворечивости и взаимодополняемости всех структурных элементов образовательной стратегии, направленной на развитие правосознания личности [1].

Принцип корреляции процесса формирования правовой культуры с социальной практикой предполагает комплексный подход к правовому воспитанию, который выходит за рамки теоретического обучения. Ключевые условия реализации данного принципа включают максимальное соответствие образовательных стратегий актуальным социальным запросам и трансформациям правовой системы; обеспечение глубокого информационного контекста о состоянии правовой реальности через регулярное аналитическое информирование, презентацию актуальных правовых кейсов и мониторинг социально-правовых процессов [2]. В данном ключе методологический подход к развитию лич-

ности базируется на выявлении и поддержке позитивных качеств учащихся. Такая стратегия способствует личностному росту, актуализации внутреннего потенциала, формированию перспективы самосовершенствования.

Механизм социального научения опирается на подражание как фундаментальный психологический процесс. Наглядные образцы поведения – будь то литературные персонажи, киногерои или социально успешные взрослые становятся эффективным инструментом правового воспитания. Коллективное взаимодействие выступает ключевым фактором личностного становления. В групповой среде происходит интенсивная социализация, где формируются навыки конструктивного общения, ответственности и взаимопонимания [8]. Чем разнообразнее социальный опыт подростка, тем богаче его личностный потенциал. Групповая динамика создает пространство для выработки социальных норм и оценочных критериев. Здесь происходит согласование индивидуальных интересов с общественными потребностями, что является crucial для становления зрелой личности.

Процесс воспитания предполагает диалектическое единство коллективных и индивидуальных воздействий. Индивидуальный подход не отменяет групповых механизмов, а дополняет и обогащает их. Формирование правовой культуры требует системности, последовательности и преемственности. Необходимо постепенное усложнение содержания и форм воспитательного воздействия с опорой на имеющийся опыт и сформированные установки. Педагогическое сопровождение должно балансировать между направляющим воздействием и предоставлением пространства для самостоятельности и творческой инициативы. Принципиально важен дифференцированный подход с учетом возрастной специфики, индивидуальных особенностей темперамента, характера и личностных потребностей [4, 5].

Самовоспитание рассматривается как органичный компонент воспитательного процесса. В подростковом возрасте появляются первичные механизмы рефлексии, самоконтроля и стремления к самосовершенствованию. Процесс становления правовой культуры не имеет жёсткой линейной траектории и допускает вариативность методологических подходов. Принципиальная особенность заключается в возможности движения как от теоретического осмысления к практической реализации, так и в обратном направлении – от практического опыта к теоретическому обобщению [10]. Эмпирически доказано, что знания, полученные через непосредственную деятельность и личный опыт, обладают более высоким уровнем фунда-

ментальности и устойчивости. Практикоориентированный подход дает возможность учащимся не просто усваивать информацию, но и осмысливать её, трансформируя в собственные убеждения.

Конечной целью правового воспитания выступает формирование механизма самовоспитания. Ключевая задача педагога – не директивное навязывание норм, а деликатная поддержка внутренней мотивации подростка, раскрытие его потенциала самостоятельности и личностной ответственности. Воспитательная стратегия должна быть направлена на последовательное укрепление веры обучающегося в собственные силы, создание психологических предпосылок для успешного преодоления возникающих задач и вызовов. Педагогическое сопровождение предполагает тонкий баланс между предоставлением самостоятельности и мудрым направляющим воздействием. Ключевой момент – создание среды, где подросток способен формулировать собственные развивающие задачи, сохраняя при этом конструктивный вектор личностного роста. Роль наставника заключается в деликатном мониторинге процесса самовоспитания, своевременной коррекции потенциальных девиантных устремлений. Важно не подавлять инициативу, а мягко трансформировать её в позитивное русло, помогая обучающемуся осознанно выбирать социально одобряемые стратегии развития [2]. Педагогическая поддержка должна быть максимально индивидуализирована, учитывать личностные особенности, склонности и потенциальные возможности каждого обучающегося.

Дифференциация методов и форм формирования правовой культуры является принципиально важным методологическим аспектом педагогической деятельности. В данной связи рациональным является классификация форм правового воспитания по нескольким ключевым параметрам:

1. По количественному составу участников: индивидуальные; групповые; масштабные.
2. По видам доминирующей деятельности: познавательные; трудовые; общественно значимые; ценностно-ориентационные.

Каждая форма является динамичной, адаптивной системой, способной гибко реагировать на изменяющиеся педагогические контексты. Творческий характер форм обеспечивает их индивидуальность и неповторимость. Принципиально важно, что форма не просто технический инструмент, а живой механизм воплощения педагогических интенций, который одновременно объясняет и трансформирует методологические установки в конкретную практику [8, 10]. Типологизация форм правового воспитания представляет собой многомерную систему классификации, отражающую

различные аспекты педагогического взаимодействия. Такой многоуровневый подход позволяет всесторонне осуществлять правовое воспитание, используя разнообразный инструментарий педагогического воздействия.

Формирование правовой культуры в школьной среде представляет собой целостную социально-педагогическую систему, основанную на принципах партнерского взаимодействия между участниками образовательного процесса. Принципиально важно создавать гибкие, адаптивные механизмы правового воспитания, учитывающие индивидуальные особенности подростков и социокультурный контекст, поскольку правовая культура представляет собой динамичную, многоуровневую систему, интегрирующую когнитивные, эмоциональные и поведенческие характеристики личности [6]. Учитывая психологические особенности старшеклассников, способных критически мыслить и оценивать результаты своих действий, целесообразно внедрять в образовательной среде структуры, имитирующие механизмы правового государства. Например, создание «Парламент учащихся» с четким распределением полномочий, возможностью принятия внутренних регламентов и участием в принятии значимых решений школьной жизни. Подобный подход позволит обучающимся не только теоретически изучать государственное устройство, но и практически апробировать полученные знания. Делегирование подросткам определенных управленческих функций способствует повышению их правосознания, развитию личной ответственности и мотивации к общественной деятельности.

Смоделированное в школьных условиях социальное пространство создает благоприятную среду для усвоения правовых норм и успешной правовой социализации личности. Такая интерактивная модель выступает эффективным инструментом формирования правовой культуры молодого поколения [1]. Следовательно, процесс становления правовой культуры школьников основывается на интеграции педагогических принципов обучения и воспитания в практическую плоскость.

Выводы

Становление правовой культуры старших школьников представляет собой многогранный и поступательный процесс, охватывающий различные социальные сферы и институты. Развитие правовой компетентности подростков требует целенаправленного и системного подхода в организации образовательной среды. Наиболее результативным механизмом формирования правовых знаний и навыков выступает применение интерактивных технологий обучения. Данный методический инструментарий позволяет комплексно воздействовать на все структурные компоненты правовой компетентности, стимулируя активное включение обучающихся в процесс познания и моделирования правовых ситуаций. Интерактивные методики создают условия для глубокого личностного погружения школьников в правовое пространство, обеспечивая не только теоретическое усвоение норм, но и формирование практических умений конструктивного правового взаимодействия. Такой подход способствует становлению самостоятельности, критического мышления и социально-правовой активности старшеклассников.

Список источников

1. Абдуллабекова А.Э. Проблема формирования правового воспитания в современной школе // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 280 – 281.
2. Братусева О.Н. Правовые культуры в условиях глобализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 214 с.
3. Воробьева О.А., Мычак Т.В. Правовая культура личности // Вектор науки ТГУ. 2009. № 4. С. 4 – 7.
4. Геворкян Т.В. Многогранность понятия правовой культуры и её содержание // Известия ОГАУ. 2014. № 4 (48). С. 243 – 245.
5. Скопа В.А. Формирование и развитие правовой культуры и правового воспитания у подростков: социально-педагогический аспект // Вестник педагогических наук. 2024. № 4. С. 81 – 86.
6. Тыртышный А.А. Многоуровневая интерактивная педагогическая технология как инструмент развития правовой культуры школьников // Цивилизация знаний: российские реалии: труды Семнадцатой международной научной конференции. 2016. С. 553 – 557.
7. Цветкова Е.В. Влияние правового воспитания на становление личности несовершеннолетнего преступника // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 2. С. 24 – 26.
8. Шатохина Е.А. Правовая культура и способы ее повышения // Молодой ученый. 2021. № 22 (364). С. 273 – 277.

9. Широ С.В. К проблеме правового воспитания учащихся: обучая правам изучать обязанности // Основы государства и права. 2023. № 3. С. 67 – 69.

10. Эльмурзаев И.Я. Правовое воспитание школьников в процессе учебной деятельности // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2018. Т. 19. № 2 (22). С. 119 – 131.

References

1. Abdullabekova A.E. The Problem of Formation of Legal Education in Modern Schools. Eurasian Law Journal. 2015. No. 8 (87). P. 280 – 281.

2. Bratuseva O.N. Legal Cultures in the Context of Globalization: Diss. ... Cand. of Law. Moscow, 2009. 214 p.

3. Vorobyova O.A., Mychak T.V. Legal Culture of an Individual. Vector of Science TSU. 2009. No. 4. P. 4 – 7.

4. Gevorkyan T.V. The Multifaceted Concept of Legal Culture and Its Contents. Izvestiya OGAU. 2014. No. 4 (48). P. 243 – 245.

5. Skopa V.A. Formation and Development of Legal Culture and Legal Education in Adolescents: A Social and Pedagogical Aspect. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. No. 4. P. 81 – 86.

6. Tyrtyshtny A.A. Multilevel Interactive Pedagogical Technology as a Tool for Developing Schoolchildren's Legal Culture. Civilization of Knowledge: Russian Realities: Proceedings of the Seventeenth International Scientific Conference. 2016. P. 553 – 557.

7. Tsvetkova E.V. The Influence of Legal Education on the Development of the Personality of a Juvenile Offender. Issues of Juvenile Justice. 2016. No. 2. P. 24 – 26.

8. Shatokhina E.A. Legal Culture and Ways to Improve It. Young Scientist. 2021. No. 22 (364). P. 273 – 277.

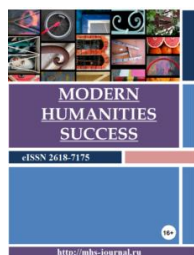
9. Shiro S.V. On the Problem of Legal Education of Students: Teaching Rights to Learn Responsibilities. Fundamentals of the State and Law. 2023. No. 3. P. 67 – 69.

10. Elmurzaev I.Ya. Legal Education of Schoolchildren in the Process of Educational Activity. Bulletin of the Chechen State Pedagogical Institute. 2018. Vol. 19. No. 2 (22). P. 119 – 131.

Информация об авторе

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, sverhtitan@rambler.ru

© Скопа В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.015.28

Планирование физической подготовки баскетболисток в подготовительном периоде на учебно-тренировочном этапе

¹ Терехова А.В., ¹ Коновалов В.Н.,

¹ Сибирский государственный университет физической культуры и спорта

Аннотация: цель исследования – изучить соотношение средств физической подготовки баскетболисток на учебно-тренировочном этапе в подготовительном периоде.

Методы и организация исследования. Анализу были подвергнуты объемы (мин) тренировочных нагрузок в подготовительном периоде. Проведен в начале и в конце подготовительного периода комплексный контроль для оценки физической подготовленности. На основании результатов тестирования были рассчитаны темпы прироста по формуле S. Brody.

Результаты исследования и их обсуждение. Тренировочная программа носила комплексный характер и соответствовала требованиям Федерального стандарта по спортивной подготовке по виду спорта (баскетбол) 2022 год. Анализ темпов прироста комплексного контроля физической подготовленности позволил выявить наибольшие темпы прироста в тестах, отражающих силовые способности верхних конечностей и туловища, выносливости, скоростных способностей.

Заключение. Анализ планирования тренировочного процесса баскетболисток учебно-тренировочного этапа, позволил выявить соответствие требованиям Федерального стандарта. Физической подготовке отводилось минимальное количество времени. Средства в большем объеме направлены на совершенствование силовых способностей, выносливости и скоростных способностей. Полагаем, что при комплексном планировании физической подготовки баскетболисток на учебно-тренировочном этапе необходимо уделять внимание не только качественным, но и количественным характеристикам нагрузки.

Ключевые слова: учебно-тренировочный этап, физическая подготовка, баскетбол, сопряжение

Для цитирования: Терехова А.В., Коновалов В.Н. Планирование физической подготовки баскетболисток в подготовительном периоде на учебно-тренировочном этапе // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 231 – 240.

Поступила в редакцию: 4 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Planning of physical training of female basketball players in the preparatory period at the training stage

¹ Terekhova A.V., ¹ Kononov V.N.,

¹ Siberian State University of Physical Education and Sports

Abstract: the purpose of the study is to study the ratio of the means of physical training of basketball players at the training stage in the preparatory period.

Methods and organization of research. The volume (min) of training loads in the preparatory period was analyzed. Comprehensive monitoring was carried out at the beginning and at the end of the preparatory period to assess physical fitness. Based on the test results, the growth rate was calculated using the S. Brody formula.

The results of the study and their discussion. The training program was comprehensive and met the requirements of the Federal Standard for Sports Training in the sport (basketball) 2022. An analysis of the growth rates of integrated physical fitness monitoring revealed the highest growth rates in tests reflecting the strength abilities of the upper limbs and trunk, endurance, and speed abilities.

Conclusion. The analysis of the planning of the training process of the basketball players of the training stage made it possible to identify compliance with the requirements of the Federal Standard. Physical training was given a minimum amount of time. The funds are more focused on improving strength, endurance, and speed abilities. We believe that in the comprehensive planning of the physical training of basketball players at the training stage, it is necessary to pay attention not only to the qualitative, but also to the quantitative characteristics of the load.

Keywords: training stage, physical training, basketball, pairing

For citation: Terekhova A.V., Konovalov V.N. Planning of physical training of female basketball players in the preparatory period at the training stage. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 231 – 240.

The article was submitted: August 4, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Разработкой проблемы подготовки юных баскетболисток активно занимались специалисты в различные периоды развития общей теории подготовки спортсменов [4, 12, 14, 16]. Предметом исследования являлись особенности развития юного организма и реакция на нагрузку [3, 6]. Большой интерес специалистов был прикован к проблеме обучения и совершенствования основам техники и тактики игры в баскетбол [1, 9, 11]. Однако особые дискуссии у специалистов возникали по вопросу планирования тренировочного процесса на различных этапах многолетней подготовки [5, 10, 13, 17, 18, 19]. В настоящее время можно выделить направления в планировании подготовки юных баскетболисток на учебно-тренировочном этапе. Сторонники первого направления придерживаются малого объема общей и специальной физической подготовки. В возрасте 15-17 лет ставят задачу «профессионально» осваивать технику и тактику игры в баскетбол. Такая стратегия подготовки юных баскетболисток предполагает использование значительных объемов средств из технико-тактической подготовки и приводит к форсированию физической подготовленности в первой половине соревновательного периода [2, 5, 10, 17]. Сторонники второго направления придерживаются концепции комплексного и разностороннего развития двигательных способностей баскетболисток учебно-тренировочного этапа [10, 13, 18, 19, 20].

Таким образом, при анализе проблемы построения физической подготовки баскетболисток учебно-тренировочного этапа на сегодняшний день остаются открытыми вопросы, связанные с выбором тактики распределения средств, при совершенствовании физической и технической подготовки в мезо- и макроциклах. Проблема исследования заключается в том, что программы подготовки, реализуемые в практике подготовки баскетболисток 15-17 лет, нацелены либо на успешную соревновательную деятельность спортсменов

и узкую специализацию с начала учебно-тренировочного этапа, либо на комплексное и разностороннее развитие двигательных способностей.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта» (г. Омск) с ноября 2024 года по июнь 2025 года. В исследовании приняли участие баскетболистки учебно-тренировочного этапа 15-17 лет команды «Нефтяник-Титан-ДЮБЛ» г. Омск, n=12. Использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое наблюдение и тестирование, метод математико-статистической обработки результатов.

На первом этапе исследования проведен анализ научно-методической литературы по проблеме планирования физической подготовки баскетболисток учебно-тренировочного этапа. С 1.03.2025 по 10.05.2025 была подвергнута анализу тренировочная программа подготовки тренеров команды «Нефтяник-Титан-ДЮБЛ». Уровень спортивной квалификации – от 1-го до 2-го спортивного разряда. Тренировочные нагрузки были классифицированы по преимущественному развитию физических способностей. Объем выполненной нагрузки был представлен в минутах.

На втором этапе работы был проведен комплексный контроль для оценки физической подготовленности в начале (март 2025) и в конце (май 2025) подготовительного периода между III и финальным туром первенства детско-юношеской баскетбольной лиги. Тесты взяты из федерального стандарта по спортивной подготовке (баскетбол) 2022 г.: бег 20 метров с ведением мяча с хода (с набранной скоростью), бег 14 метров, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, подъем туловища из положения лежа 1 минута, прыжок в длину с места.

Одними из наиболее распространенных вариантов вертикального прыжка являются прыжки вверх без контрдвижения (SJ), с контрдвижением

(СМЖ), выполняемые без взмаха рук, и прыжки вверх по Абалакову (СМЖа) [15]. Отличительной особенностью данных тестов является наличие момента быстрого предварительного растяжения мышц перед целевым движением – разгибанием ног. В случае быстрого сгибания ног и перехода от уступающего режима работы мышц к преодолевающему энергия эластичных элементов растяну-

тых мышц и сухожилий суммируется с энергией мышечного сокращения (С.В. Новожилова, 2012; В.Н. Платонов, 2022). Это важная характеристика скоростно-силового потенциала в большинстве игровых видов спорта. По результатам трех видов прыжков высчитывали Индекс эластичности мышц (ИЭМ) и Индекс координации (ИК) по формуле:

$$\text{ИЭМ} = \frac{(СМЖ - СЖ)}{СМЖ} \cdot 100\% \quad \text{ИК} = \frac{(СМЖа - СМЖ)}{СМЖа} \cdot 100\%$$

Для оценки выносливости использовали много-ступенчатый фитнес-тест на дистанции 20 метров. Рассчитан индекс восстановления (ИВ).

$$\text{ИВ} = 180 \cdot 100 / f_1 + f_2 + f_3,$$

где: ИВ – Индекс восстановления, f_1, f_2, f_3 – минуты восстановления.

Результаты и обсуждения

Первое педагогическое тестирование проведено в марте 2025 года после третьего тура первенства

детско-юношеской баскетбольной лиги. Результаты оценивались в соответствии с контрольной частью Федерального стандарта по спортивной подготовке.

Контроль уровня развития выносливости баскетболисток учебно-тренировочного этапа проводился в ступенчато-возрастающем тесте (Веер test).

Результаты представлены в табл. 1, 2, 3.

Таблица 1

Результаты комплексного контроля скоростных и координационных способностей, выносливости баскетболисток учебно-тренировочного этапа.

Table 1

Results of the comprehensive monitoring of speed and coordination abilities, endurance of female basketball players at the training stage.

Амплуа	20 м с ведением мяча с/х, м/с	Оценка	14 м, м/с	Оценка	5-10-5, м/с	Оценка	БИП-тест, м	Оценка
Разыгрывающие	5,61	Выше среднего	6,91	Хорошо	3,67	Выше среднего	1090,00	Удовлетворительный
Атакующие защитники	5,91	Хорошо	6,62	Хорошо	3,58	Среднее	1020,00	Удовлетворительный
Легкие форварды	5,87	Хорошо	6,28	Выше среднего	3,81	Хорошо	935,00	Низкий
Тяжелые форварды	5,79	Хорошо	6,21	Выше среднего	3,64	Выше среднего	950,00	Низкий
Центровые	5,91	Хорошо	5,88	Среднее	3,68	Выше среднего	890,00	Низкий

Как видно из табл. 1, у всех игроков команды выявлен низкий уровень выносливости. В тоже время у разыгрывающих и атакующих защитников выявлен высокий уровень скоростных и координационных способностей, а у центровых средний уровень.

Анализ результатов в тестах, отражающих силовые и скоростно-силовые способности мышц туловища и рук, позволил выявить высокий уровень у легких и тяжелых форвардов, центровых, что на наш взгляд обусловлено амплуа баскетболисток (табл. 2).

Таблица 2

Результаты комплексного контроля силовых и скоростно-силовых способностей баскетболисток учебно-тренировочного этапа.

Table 2

Results of the comprehensive monitoring of strength and speed-strength abilities of female basketball players at the training stage.

Амплуа	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, р	Оценка	Подъем туловища из положения лежа 1 мин, р	Оценка	Прыжок в длину с места, см	Оценка
Разыгрывающие	18,00	Среднее	41,50	Хорошо	216,50	Хорошо
Атакующие защитники	22,00	Выше среднего	42,50	Хорошо	206,00	Выше среднего
Легкие форварды	24,25	Выше среднего	44,00	Хорошо	210,50	Хорошо
Тяжелые форварды	22,64	Выше среднего	41,56	Хорошо	206,52	Выше среднего
Центровые	22,75	Выше среднего	41,75	Хорошо	206,00	Выше среднего

Как видно из табл. 3, высокий уровень скоростно-силовых способностей в прыжковых тестах выявлен у легких и тяжелых форвардов, центровых. Во время тестирования у баскетболисток были отмечены технические ошибки при выпол-

нении прыжков с отталкиванием двумя ногами, что свидетельствует о недостаточной подвижности в голеностопных суставах и развития координационной способности баскетболисток [8, 15].

Таблица 3

Результаты комплексного контроля скоростно-силовых способностей баскетболисток учебно-тренировочного этапа.

Table 3

Results of the comprehensive monitoring of speed-strength abilities of female basketball players at the training stage.

Амплуа	1 тестирование				
	SJ	CMJ	CMJa	ИЭМ	ИК
Разыгрывающие	27,75	30,15	37,60	7,51	19,43
Атакующие защитники	30,90	33,85	41,95	8,58	19,76
Легкие форварды	31,53	34,88	42,93	8,94	18,66
Тяжелые форварды	31,43	34,78	42,83	8,84	18,56
Центровые	31,50	32,90	40,28	3,80	19,19

На следующем этапе исследования, были подвергнуты анализу объемы технико-тактической и физической подготовки (рис. 1) у баскетболисток учебно-тренировочного этапа.

Анализ тренировочной программы показал, что объем средств физической подготовки в микроциклах подготовительного периода изменятся в пределах от 30 до 37 % от общего времени, в то время как объем средств технико-тактической

подготовки – 63-70% общего времени. Представленное соотношение средств подготовки соответствует требованиям Федерального стандарта по виду спорта (баскетбол) 2022 года.

Как видно из рис. 1, объем общей физической подготовки имеет тенденцию к снижению к соревновательному периоду, а объем средств технико-тактической и специальной физической подготовки – к повышению.

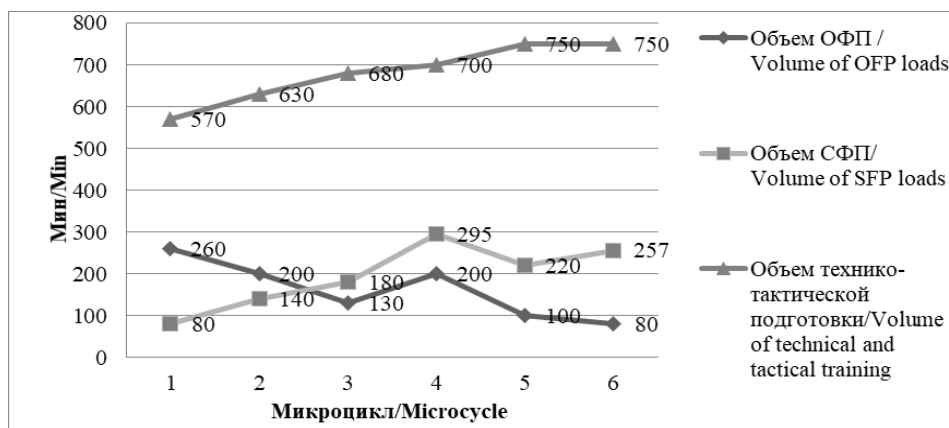

Рис. 1. Соотношение физической и технико-тактической подготовки баскетболисток учебно-тренировочного этапа.

Fig. 1. The ratio of physical and technical-tactical training of basketball players at the training stage.

На следующем этапе исследования, была изучена структура тренировочных нагрузок в микроциклах подготовительного периода, обеспечивающая развитие физических способностей баскетболисток (рис. 2).

Из рис. 2 следует, что для тренировочной программы характерным является целенаправленное развитие выносливости, силовых и скоростных способностей. Данный факт находит подтверждение в больших объемах средств аэробной, скоростной и силовой направленности. Объем силовой

направленности 585 минут, скоростной 635 минут, для развития выносливости 695 минут. Следует подчеркнуть, что основной объем нагрузки технико-тактической направленности был представлен упражнениями бросковой и тактической направленности.

Таким образом, представленная тренировочная программа была спланирована с учетом Федерального стандарта и соответствовала требованиям профессионального освоения техники и тактики игры в баскетбол.

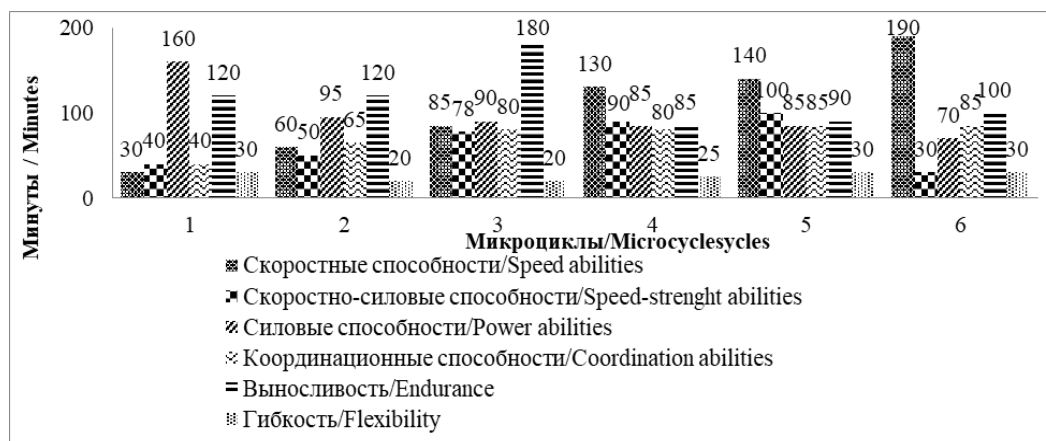

Рис. 2. Объемы нагрузок, обеспечивающие развитие физических способностей, в подготовительном периоде баскетболисток на учебно-тренировочном этапе.

Fig. 2. The volume of loads that ensure the development of physical abilities in the preparatory period of female basketball players at the educational and training stage.

На следующем этапе исследования был проведен анализ результатов комплексного контроля, проведенного до и после поискового педагогического эксперимента. Анализ темпов прироста показателей, отражающих уровень физической подготовленности баскетболисток (табл. 4, 5, 6, 7),

позволил выявить высокие темпы прироста в тесте бег 20 метров с ведением мяча, отражающем скоростные способности и низкие в тесте 5-10-5 метров, отражающем координационные способности.

Результаты в прыжковых тестах изменились незначительно, у некоторых атакующих защитни-

ков и легких форвардов отмечалось снижение скоростно-силового потенциала, а у тяжелых форвардов и центровых отмечена положительная динамика двигательных способностей. Полагаем, что

это обусловлено малым объемом нагрузки скоростно-силовой и координационной направленности (388 минут в шести микроциклах) в тренировочной программе.

Результаты скоростных и координационных способностей баскетболисток команды «Нефтяник-Титан-ДЮБЛ».

Таблица 4

Table 4

The results of the speed and coordination abilities of the basketball players of the Neftyanik-Titan-DUBL team.

Бег									
Амплуа	20 м с ведением мяча с/х, м/с		Броуди, %	14 м, м/с 14 m, m/s		Броуди,%	5-10-5, м/с		Броуди,%
	1 тестирование	2 тестирование		1 тестирование	2 тестирование		1 тестирование	2 тестирование	
Разыгрывающие	5,61	6,01	6,88	6,91	7,25	4,79	3,67	3,73	1,40
Атакующие защитники	5,91	6,33	6,80	6,62	6,73	1,65	3,58	3,62	1,00
Легкие форварды	5,87	6,06	3,18	6,28	6,48	3,15	3,81	3,87	1,63
Тяжелые форварды	5,79	6,01	3,73	6,21	6,30	1,44	3,64	3,72	2,18
Центровые	5,91	5,99	1,41	5,88	6,17	4,82	3,68	3,75	1,73

Результаты скоростно-силовых и координационных способностей баскетболисток команды «Нефтяник-Титан-ДЮБЛ».

Таблица 5

Table 5

The results of speed-strength and coordination abilities of the basketball players of the Neftyanik-Titan-DUBL team.

Амплуа	1 тестирование					2 тестирование				
	SJ	CMJ	CMJa	ИЭМ	ИК	SJ	CMJ	CMJa	ИЭМ	ИК
Разыгрывающие	27,75	30,15	37,60	7,51	19,43	29,20	33,60	40,20	6,74	13,96
Атакующие защитники	30,90	33,85	41,95	8,58	19,76	28,65	29,45	41,65	2,64	28,19
Легкие форварды	31,53	34,88	42,93	8,94	18,66	32,33	35,33	41,90	8,48	16,43
Тяжелые форварды	31,43	34,78	42,83	8,84	18,56	32,23	35,27	43,67	9,52	19,23
Центровые	31,50	32,90	40,28	3,80	19,19	28,73	32,05	40,20	10,51	19,50

Результаты скоростно-силовых и силовых способностей баскетболисток команды «Нефтяник-Титан-ДЮБЛ».

Таблица 6

Table 6

Results of speed-strength and strength abilities of basketball players of the Neftyanik-Titan-DUBL team.

Амплуа	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, р		Броуди, %	Подъем туловища из положения лежа, 1 мин, р		Броуди, %	Прыжок в длину с места, см		Броуди, %
	1 тестирование	2 тестирование		1 тестирование	2 тестирование		1 тестирование	2 тестирование	
	1 тестирование	2 тестирование		1 тестирование	2 тестирование		1 тестирование	2 тестирование	
Разыгрывающие	18,00	23,00	24,39	41,50	46,50	11,36	216,50	219,50	1,38

Продолжение таблицы 6
Continuation of Table 6

Атакующие защитники	22,00	27,00	20,41	42,50	42,00	-1,18	206,00	208,50	1,21
Легкие форварды	24,25	28,00	14,35	44,00	47,00	6,59	210,50	214,50	1,88
Тяжелые форварды	22,64	29,76	27,18	41,56	48,65	15,72	206,52	210,34	1,83
Центровые	22,75	27,25	18,00	41,75	46,25	10,23	206,00	208,25	1,09

Анализ темпов прироста в тестах, отражающих силовые способности мышц туловища и рук у баскетболисток, показал, что у всех игроков, выявля-

ны приросты в результатах. По всей видимости этому способствовали оптимальные объемы средств силовой направленности.

Таблица 7

Результаты специальной выносливости баскетболисток команды «Нефтяник-Титан-ДЮБЛ».

Table 7

Results of the special endurance of the basketball players of the Neftyanik-Titan-DUBL team.

Амплуа	БИП-тест, м		Броуди, %	Индекс восстановления, 3'
	1 тестирование	2 тестирование		
Разыгрывающие	1090,00	1350,00	21,31	45,5
Атакующие защитники	1020,00	1130,00	10,23	44,8
Легкие форварды	935,00	1220,00	26,45	45,9
Тяжелые форварды	950,00	1260,00	28,05	48,9
Центровые	890,00	1130,00	23,76	47,6

Анализ результатов в тесте, отражающем выносливость показал, что у баскетболисток всех амплуа выявлены высокие темпы прироста. Как иллюстрирует табл. 1, в первом тестировании практически у всех баскетболисток был выявлен низкий уровень выносливости. Поэтому предложенная программа подготовки баскетболисток (рис. 2) в подготовительном периоде обеспечила высокие темпы прироста результатов в БИП-тесте. Полагаем, что выполненные баскетболистками аэробные нагрузки оказали влияние на эффективное совершенствование кардиореспираторной системы, что находит подтверждение в индексе восстановления.

Выводы

Анализ тренировочной программы подготовки баскетболисток учебно-тренировочного этапа позволил выявить, что средства общей и специальной физической подготовки в большем объеме направлены на совершенствование силовых способностей, выносливости и скоростных способностей. Соотношение средств физической подготовки соответствует требованиям Федерального стандарта по избранному виду спорта (баскетбол).

На основании проведенных исследований было сделано предположение, что в структуре тренировочных нагрузок баскетболисток в подготовительном периоде необходимо уделить внимание развитию скоростно-силовых и координационных способностей.

Список источников

1. Булычева Т.И. Обучение технико-тактическим действиям юных баскетболисток на этапе начальной подготовки в СДЮСШОР // Вестник спортивной науки. 2011. С. 23 – 26.
2. Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов: монография. М.: Физкультура и спорт, 1988. 331с.
3. Волков Л.В. Теория и методика детского и юношеского спорта: учеб. для студентов вузов физ. культуры и фак. физ. воспитания вузов. Киев: Олимп. лит., 2002. 294 с.
4. Гречишкин В.П. Управление общей физической подготовкой высококлассных баскетболистов с использованием изометрических упражнений: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Воен. ин-т физ. культуры. Санкт-Петербург, 2004. 24 с
5. Гомельский А. Я. Энциклопедия баскетбола от Гомельского. М.: Гранд-фаир, 2002. 352 с
6. Губа В.П., Булыкина Л.В., Ачкасов Е.Е., Безуглов Э.Н. Сенситивные периоды развития детей. Определение спортивного таланта: монография / под общ. ред. В.П. Губы. М.: Спорт, 2021. 176 с.
7. Ерохова Н.В., Киевская О.Г. Развитие скоростно-силовых качеств баскетболисток посредством роуп-скиппинга // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2019. № 3. С. 72 – 75.
8. Новожилова С.В. Методика сопряженной тренировки физических способностей на основе специальных акробатических и плиометрических упражнений в спортивной подготовке юных волейболисток: дис. ... канд. пед. наук. Ярославль. 2012. 181 с.
9. Макаров Ю.М., Сысоев А.В. Диагностика познавательной активности баскетболисток 13-15 лет в учебно-тренировочном процессе в специализированной детско-юношеской спортивной школе олимпийского резерва // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2012. № 1 (83). С. 82 – 86.
10. Максименко И.Г., Бугаев Г.В., Кадуринов В.В., Сысоев А.В. Спортивные игры: система многолетней подготовки юных спортсменов. 2-е изд., перераб. и дополн. Воронеж: ООО «Ритм», 2016. 424 с.
11. Орехов А.А., Ильичёва О.В., Сираковская Я.В., Лаптев А.В. Развитие тактического мышления юных баскетболисток 11-12 лет на начальном этапе подготовки // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 239 – 244.
12. Романов, А.А. Комплексная методика формирования спортивно-технического мастерства юных баскетболистов 10-12 лет: специальность 13.00.04: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / Моск. гос. акад. физ. культуры. Малаховка, 2009. 20 с.
13. Сахарова М.В. Технология проектирования спортивного макроцикла в командно-игровых видах спорта: специальность 13.00.04: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / Российская государственная академия физической культуры. Москва, 1999. 27 с.
14. Сяо С. Соотношение тренировочных нагрузок различной направленности на этапе предварительной подготовки юных баскетболистов: специальность 13.00.04: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / ВНИИ физической культуры и спорта. Москва, 2001. 22 с.
15. Табаков А.И., Коновалов В.Н., Романенко М.В. Оценка результатов в вертикальных прыжках у легкоатлетов с использованием электронных измерительных приборов // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 3. С. 176 – 182.
16. Троицкий В.В. Средства и методы формирования эффективных атакующих действий в годичном цикле тренировки баскетболистов 14-16 лет: специальность 13.00.04: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / ВНИИ физической культуры и спорта. Москва, 2011. 23 с.
17. Фураева Н.В. Структура подготовки баскетбольных команд в годичном соревновательно-тренировочном цикле: специальность 13.00.04: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / Российская государственная академия физической культуры. Москва, 2001. 26 с.
18. Яхонтов Е.Р. Физическая подготовка баскетболистов: учебное пособие / С.-Петерб. гос. ун-т физ. культуры им. П.Ф. Лесгафта ; Высшая школа тренеров по баскетболу. 4-е изд., стереотипное. СПб.: Олимп, 2008. 134 с.
19. Komotska O., Sushko R. Modern approaches for the physical training of young female basketball players. Physical education theory and methodology. 2022. 260-266 p.
20. Föhr T., Tolvanen A., Myllymäki T., Järvelä-Reijonen E., Rantala S., Korpela R., Peuhkuri K., Kolehmainen M., Puttonen S., Kujala U. Subjective stress, objective heart rate variability-based stress, and recovery on workdays among overweight and psychologically distressed individuals: a crosssectional study. J Occup Med Toxicol. 2015.10-39 p.

References

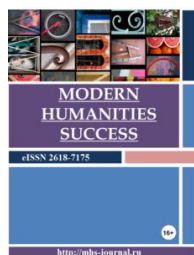
1. Bulychева T.I. Teaching technical and tactical actions to young female basketball players at the initial training stage in a SDYUSSHOR. Bulletin of sport science. 2011. P. 23 – 26.
2. Verkhoshansky Yu.V. Fundamentals of special physical training of athletes: monograph. Moscow: Physical Education and Sport, 1988. 331 p.
3. Volkov L.V. Theory and methodology of children's and youth sports: textbook for students of higher education institutions of physical education and the physical education department of higher education institutions. Kyiv: Olimp. lit., 2002. 294 p.
4. Grechishkin V.P. Managing the general physical fitness of elite basketball players using isometric exercises: abstract of a PhD thesis. Military Institute of Physical Culture. Saint Petersburg, 2004. 24 p.
5. Gomelsky A.Ya. Encyclopedia of Basketball by Gomelsky. Moscow: Grand-fair, 2002. 352 p.
6. Guba V.P., Bulykina L.V., Achkasov E.E., Bezuglov E.N. Sensitive Periods of Child Development. Definition of Sports Talent: Monograph edited by V. P. Guba. Moscow: Sport, 2021. 176 p.
7. Erokhova N.V., Kievskaya O.G. Development of Speed-Strength Qualities of Female Basketball Players through Rope Skipping in Physical Education. Sport. Tourism. Motor Recreation. 2019. No. 3. P. 72 – 75.
8. Novozhilova S. V. Methodology of Conjugate Training of Physical Abilities Based on Special Acrobatic and Plyometric Exercises in Sports Training of Young Female Volleyball Players: Diss. ... Cand. Ped. Sci. (Pedagogy). Yaroslavl. 2012. 181 p.
9. Makarov Yu. M., Sysoev A. V. Diagnostics of Cognitive Activity of 13-15 Year-Old Female Basketball Players in the Educational and Training Process at the Specialized Children's and Youth Sports School of the Olympic Reserve. Scientific Notes of P. F. Lesgaft University. 2012. No. 1 (83). P. 82 – 86.
10. Maksimenko I. G., Bugaev G. V., Kadurin V. V., Sysoev A. V. Sports Games: A System of Long-Term Training of Young Athletes. 2nd ed., revised and supplemented. Voronezh: OOO "Ritm", 2016. 424 p.
11. Orekhov A.A., Ilyicheva O.V., Sirakovskaya Ya.V., Laptev A.V. Development of tactical thinking of young female basketball players aged 11-12 at the initial stage of training. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2018. No. 4 (158). P. 239 – 244.
12. Romanov, A.A. Integrated methodology for developing sports and technical skills in young basketball players aged 10-12: specialty 13.00.04: author's abstract. diss. ... cand. pedagog. Sciences. Moscow State Academy of Physical Culture. Malakhovka, 2009. 20 p.
13. Sakharova M.V. Sports Macrocycle Design Technology in Team Sports: Specialty 13.00.04: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Russian State Academy of Physical Culture. Moscow, 1999. 27 p.
14. Xiao S. Correlation of Training Loads of Different Focuses at the Stage of Preliminary Preparation of Young Basketball Players: Specialty 13.00.04: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation / All-Russian Research Institute of Physical Culture and Sports. Moscow, 2001. 22 p.
15. Tabakov A.I., Konovalov V.N., Romanenko M.V. Evaluation of Vertical Jump Results in Track and Field Athletes Using Electronic Measuring Instruments. Uspekhi Gumanitarnykh Nauk. 2024. No. 3. P. 176 – 182.
16. Troitsky V.V. Means and methods of developing effective offensive actions in the annual training cycle of 14-16 year old basketball players: specialty 13.00.04: author's abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) dissertation. All-Russian Research Institute of Physical Culture and Sports. Moscow, 2011. 23 p.
17. Furaeva N.V. The structure of basketball team training in the annual competitive and training cycle: specialty 13.00.04: author's abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) dissertation. Russian State Academy of Physical Culture. Moscow, 2001. 26 p.
18. Yakhontov E.R. Physical training of basketball players: a teaching aid. St. Petersburg State University of Physical Culture named after P.F. Lesgaft; Higher School of Basketball Coaches. 4th ed., stereotyped. St. Petersburg: Olimp, 2008. 134 p.
19. Komotska O., Sushko R. Modern approaches for the physical training of young female basketball players. Physical education theory and methodology. 2022. 260-266 p.
20. Föhr T., Tolvanen A., Myllymäki T., Järvelä-Reijonen E., Rantala S., Korpela R., Peuhkuri K., Kolehmainen M., Puttonen S., Kujala U. Subjective stress, objective heart rate variability-based stress, and recovery on workdays among overweight and psychologically distressed individuals: a crosssectional study. J Occup Med Toxicol. 2015.10-39 p.

Информация об авторах

Терехова А.В., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1497-9147>, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 644071, г. Омск, ул. Масленникова, 144, arina.moiseeva.9797@mail.ru

Коновалов В.Н., доктор педагогических наук, профессор, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1849-0733>, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 644071, г. Омск, ул. Масленникова, 144, tafoms@mail.ru

© Терехова А.В., Коновалов В.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 331.101.8

Информационно-коммуникативные компетенции: генезис понятия в современном научном дискурсе

¹ Аквазба Е.О., ¹ Медведев П.С.,
¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: в статье описывается актуальное состояние исследуемой проблемы и отмечается, что в современном научном дискурсе российской педагогики большинство исследований посвящены описанию непосредственно механизмов, методов и приёмов формирования ИКТ-компетенций обучающихся; при этом и проблеме эффективности управления процессом формирования и развития информационно-коммуникационных компетенций обучающихся высшей школы уделяется достаточно внимания, поскольку это одно из основных стратегических направлений развития современного образования.

Авторы раскрывают существующие трактовки термина «ИКТ-компетентность», характеризуют основные структурные компоненты ИКТ-компетентности, описывают базовые умения и навыки ИКТ-компетентности; дают характеристику критериев оценки кадрового обеспечения образовательной организации в области формирования ИКТ-компетенций обучающихся. В статье перечислены и содержательно охарактеризованы способы и методы применения цифровых образовательных ресурсов, используемые педагогами при подготовке или проведении занятий. Авторы отмечают, что в системе современного образования происходят постоянные перемены, связанные с изменениями требований к организации, структуре и содержанию учебных занятий, средствам и технологиям обучения.

Ключевые слова: образовательная среда, ИКТ-компетенции обучающихся, информационная грамотность

Для цитирования: Аквазба Е.О., Медведев П.С. Информационно-коммуникативные компетенции: генезис понятия в современном научном дискурсе // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 241 – 248.

Поступила в редакцию: 5 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Information and communication competencies: the genesis of the concept in modern scientific discourse

¹ Akvazba E.O., ¹ Medvedev P.S.,
¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: the article describes the current state of the problem under study and notes that, in contemporary scientific discourse in Russian pedagogy, most studies are devoted to describing the mechanisms, methods, and techniques for developing students' ICT competencies. However, the issue of effectively managing the process of developing ICT competencies in higher education students is given considerable attention, as this is one of the main strategic directions for the development of modern education.

The authors explore existing interpretations of the term "ICT competence," characterize the main structural components of ICT competence, describe the basic skills and abilities of ICT competence, and provide a description of the criteria for assessing the staffing of educational organizations in the area of developing students' ICT competencies. The article lists and substantively describes the methods and techniques for using digital educational resources used by teachers when preparing or delivering lessons. The authors note that the modern education system is constantly undergoing changes associated with changing requirements for the organization, structure, and content of educational sessions, as well as teaching tools and technologies.

Keywords: educational environment, ICT competencies of students, information literacy

For citation: Akvazba E.O., Medvedev P.S. Information and communication competencies: the genesis of the concept in modern scientific discourse. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 241 – 248.

The article was submitted: August 5, 2025; Approved after reviewing: October 3, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В статьях Федерального закона от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» значительное внимание уделяется электронному обучению и применению цифровых технологий в реализации образовательных программ. С 2023 года утверждена новая стратегия цифровой трансформации образования в распоряжении от 18 октября 2023 г. №2894-р, что свидетельствует об актуальности цифровизации в нашей стране. Исследования в области цифровизации образовательных учреждений проводит НИУ ВШЭ, а именно Центр мониторинга. В докладе 2023 года отмечается неравномерность цифровизации, существует контраст условий и ситуаций на разных уровнях образования – школьные учреждения немного уступают высшему звену.

Проблеме эффективности управления процессом формирования и развития информационно-коммуникационных компетенций обучающихся высшей школы уделяется достаточно внимания, поскольку это одно из основных стратегических направлений развития современного образования.

Европейский Совет еще в 2000 году поставил в качестве цели перед мировым сообществом необходимость развития цифровой компетентности, подразумевающей «уверенное критическое использование электронных средств информации для работы, досуга и общения» [10], однако анализ результатов исследования PISA показал, что российские обучающиеся нечасто используют подобные средства в своей учебной практике [10]. Не всегда подобные результаты говорят о сознательном «пробеле» и неосведомленности обучающихся. Многое зависит и от возможностей материального обеспечения учебного заведения инновационными технологиями.

По результатам исследования современного общего состояния информационно-коммуникативной компетентности (далее ИКТ-компетентности) в России данные по значению индекса «Информационное общество» позволяют поставить страну лишь на 40-е место среди ведущих стран мира. Об этом же свидетельствовал анализ концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2020 годы, в котором был рассмотрен комплекс проблем, сохраняющихся на различных уровнях образования.

В современном научном дискурсе, представляющем данную проблему, большинство исследований посвящены непосредственно механизмам, методам и приёмам формирования ИКТ-компетенций обучающихся. Это труды исследователей М.И. Бочарова, Н.В. Агаповой, А.В. Худяковой, А.Л. Семёнова, Б.А. Советова и др. Однако они либо недостаточно полно, либо совсем не затрагивают процессы развития данных компетенций на управленческом уровне. Не описываются на уровне административного аппарата механизмы, которые бы могли поспособствовать эффективному разрешению противоречий в области развития у обучающихся информационной-коммуникационных компетенций. Однако можно обратить внимание на такие труды, как «Качество информатизации школьного образования» А.Л. Семёнова [5], «Организационно-педагогические условия формирования аналитической компетентности и пути их реализации» Г.А. Умеровой [8], «К проблеме определения понятия «информационно-коммуникативная среда современной России как культурный фактор детерминации детства» Д.А. Фурсовой [9]. В этих трудах осуществляется попытка исследовать условия образовательной среды обучающихся и оценить их с точки зрения организации процесса обучения. Анализ научных трудов по данной проблематике позволяет выявить противоречие научно-теоретического уровня между актуальной необходимостью теоретического обоснования проблемы готовности образовательной организации к созданию организационно-педагогических условий формирования ИКТ-компетенций обучающихся и недостаточным вниманием к данному вопросу, поскольку использование цифровых информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе считается сегодня уже повсеместным и очевидным. Большинство образовательных учреждений оснащены интерактивными досками, компьютерами и оргтехникой, текстовыми, графическими, мультимедийными средствами обучения. Повсеместно педагоги используют в своей практике сетевые, коммуникационные технологии, организуют педагогическую работу с помощью различных сайтов, порталов, активизируют графические возможности компьютера для создания графиков, схем, таблиц и моделей. Однако это не является показателем информационной грамотности.

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологической базой нашего изыскания являются работы, посвященные проблеме формирования информационно-коммуникационных компетенций обучающихся в практике образовательных учреждений (Е.Г. Зиновьева, Н.А. Гринченко, Д.А. Фурсова, М.И. Бочаров, Т.В. Глухова); концепция компетентного подхода в образовании (И.А. Зимняя, В.И. Байденко, А.В. Хуторской); концепция средового подхода в образовании (Н.М. Борытко, Ю.С. Мануйлов, Л.И. Новикова, Е.Н. Степанов, И.Д. Фрумин); теоретические обоснования идей управления по результатам (Т.И. Шамова, М.М. Поташник, П.И. Третьякова).

В свою очередь, содержательными компонентами ИКТ-компетентности являются формируемые в процессе обучения информационно-коммуникационные компетенции. В системе современного российского образования четко сформулированы приоритеты и основные задачи процесса информатизации общества и его прогрессивного развития [4]. В связи с этим важную роль, на наш взгляд, играет развитие информационно-коммуникационной компетентности как педагогов, так и обучающихся. При рассмотрении и раскрытии определения «ИКТ-компетентность» мы опирались на компетентностный подход, ставший одним из оснований «Стратегии модернизации образования» – государственного документа, который определяет перечень ключевых компетенций, являющихся основой модернизации системы образования на ближайшую перспективу [6].

В педагогической науке существует несколько основных трактовок термина «ИКТ-компетентность». Различие в трактовках данного термина, на наш взгляд, можно объяснить благодаря феномену огромного потенциала и разнообразия использования информационно-коммуникационных технологий. Не менее важными в раскрытии представленного определения являются структурные компоненты ИКТ-компетентности, которые позволяют определить сущность данного явления.

Выделяются следующие аспекты ИКТ-компетентности:

1. Высокий уровень информационно-коммуникационной грамотности в сфере использования ИКТ, которая включает в себя способность получения, обработки знаний и эффективно распоряжения ими.

2. Информационно-коммуникационные технологии используются в системе образования достаточно эффективно для решения определенных профессиональных задач.

3. Информационно-коммуникационные технологии рассматриваются как основная парадигма в педагогической практике, а обучающийся – как отдельный полноправный субъект информационного общества (Глухова, Бажанова, с. 131-132).

Одними из важнейших содержательных компонентов ИКТ-компетентности являются информационно-коммуникационные компетенции, формируемые в процессе обучения. В педагогической науке под ИКТ-компетенциями понимают универсальные знания и умения в области информационно-коммуникационных технологий, которые включают в себя умение работать с компьютером, осуществлять запрос, поиск информации, включают анализ информации, её оценку и предполагают возможность ей управлять, а также дают возможность осуществлять взаимодействие при помощи различных электронных средств [7]. Одной из распространенных трактовок ИКТ-компетенций представляет собой работа А.Ю. Антоненко, А.Г. Поляковой, которая определяет ИКТ-компетенции как качества профессионала, отражающие уровень его компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности, управленческой и научной работе, управлении организацией, проектной деятельности [7]. Более общую трактовку можно найти в работе И. Толсона и К. Бейкера, которые определяют ИКТ-компетенции как способности к эффективному и критическому использованию информационных и коммуникационных технологий для работы, обучения, профессионального развития и участия в обществе [7].

Описание умений и навыков ИКТ-компетентности:

1) Определение:

- точность в интерпретации запроса;
- грамотная детализация запроса;
- навык нахождения информации в тексте, представленный как в явном, так и в неявном виде;

2) Умение распознавать представленные в тексте понятия и термины;

3) Грамотное обоснование осуществляемого запроса;

4) Доступ:

- термины для поиска выбираются с учетом степени детализации;
- результат поиска полностью соответствует запрашиваемым терминам;
- продумана главная стратегия поиска;
- синтаксис запроса имеет высокое качество.

5) Управление:

- информация структурирована с помощью эффективно составленной системы классификации;
- умело используются уже предложенные и готовые схемы, позволяющие корректно структурировать информацию.

6) Интеграция:

- развитые навыки сопоставления и сравнения информации, найденной в различных источниках;
- умение проводить качественный отбор информации при помощи исключения несущественной и недостоверной информации;
- умение обобщить отобранную информацию таким образом, чтобы она была представлена логично и достаточно сжато.

7) Оценка:

- критерии для отбора информации выработаны в соответствии с потребностью осуществляющего запрос;

- ресурсы выбираются благодаря выработанным критериям;

- умение остановить поиск при необходимости.

8) Создание:

- решение проблем осуществляется по выработанным рекомендациям на основе полученной информации, иногда противоречивой;

- выводы нацелены на решение конкретных проблем, не имеют абстрактного или «обтекаемого» характера;

- информация структурирована таким образом, что она значительно повышает убедительность представленных выводов.

9) Передача:

- информация адаптирована под конкретную аудиторию при помощи языковых средств, визуального ряда и т.д.;

- источники цитируются грамотно, соблюдаются авторские права, обеспечивается необходимость в конфиденциальности информации;

- воздержание от использования в своей речи провокационных фраз и высказываний по этническому, расовому, гендерному, возрастному признаку, толерантность и непредвзятость;

- имеются необходимые для построения эффективной коммуникации правила общения, знание этикета и фраз, относящихся к конкретному стилю общения в конкретной среде.

Результаты и обсуждения

Развитие и создание этой среды достаточно сложная и материально затратная задача. Однако её решение позволяет модернизировать технологическую основу образовательного учреждения, сделать эту систему открытой и доступной.

Основными компонентами информационной образовательной среды являются:

1) информационный;

2) методический;

3) организационный;

4) педагогический;

5) технологический [2].

Нормативно-организационное обеспечение образовательной организации представляет собой регулирование нормативно-правовой базы в области развития информационно-технологического потенциала и организацию деятельности кадрового состава в области соблюдения ими должностных инструкций [9]. Данный аспект включает в себя следующие критерии готовности:

1) наличие программы информатизации образовательной организации, в которой прописаны основные цели, задачи, этапы модернизации образовательной организации, предметные и метапредметные результаты учащихся в области формирования ИКТ-компетенций, планы мероприятий, направленных на формирование информационной грамотности участников образовательного процесса, а также на развитие информационной культуры обучающихся;

2) существование планов модернизации и реконструкции образовательных проектов, которые реализуются прямо сейчас;

3) грамотное распределение должностных функций между сотрудниками по управлению процессами информатизации, техническому сопровождению учеников, внедрению ИКТ в образовательный процесс;

4) наличие документов, регламентирующих графики и режимы работы компьютерного оборудования.

Кадровое обеспечение образовательной организации в области формирования ИКТ-компетенций обучающихся заключается в наличии хорошо обученных сотрудников, которые готовы осуществлять педагогическое сопровождение обучающихся в области использования ИКТ [9]. К критериям готовности образовательного учреждения по данному вопросу можно отнести:

1) наличие электронной базы педагогических кадров;

2) образовательное учреждение имеет сравнительно постоянный состав, низкий уровень «текучки» кадров;

3) высококвалифицированный педагогический состав.

Программно-методологическое обеспечение образовательной деятельности, направленное на эффективное формирование ИКТ-компетенций обучающихся, подразумевает активное сопровождение деятельности педагогов и обучающихся в области использования информационно-коммуникационных технологий в образователь-

ном процессе [3]. Критерии готовности по данному пункту следующие:

1) налаженная система повышения квалификации педагогов в области формирования ИКТ-компетентности;

2) наличие рабочей программы, направленной на развитие информационно-коммуникационных компетенций обучающихся;

3) наличие информационных ресурсов для обучающихся (интернет-платформ, локальных сервисов, веб-сайтов), применяемых в процессе обучения;

4) наличие налаженной системы сопровождения обучающихся в области применения ИКТ со стороны;

5) наличие у обучающегося справочного аппарата, основанного на применении ИКТ (учебно-методические банки данных, учебные онлайн-разработки, хранилище документов, облачные сервисы и т.д.);

6) регулярное проведение семинаров-практикумов, направленных на внедрение информационных технологий в образовательный процесс.

Инновационный потенциал образовательной организации включает в себя совокупность технологических ресурсов, которые помогают осуществлять активную инновационную деятельность и позволяют обучающимся выходить за рамки привычных учебных действий в области применения ИКТ, реализовывать свой личностный потенциал, совершать открытия и представлять их обществу. К критериям готовности реализации инновационного потенциала относятся:

1) наличие вариативности форм обучения с использованием ИКТ;

2) возможность реализовывать знания в области ИКТ в познавательной, внеаудиторной деятельности;

3) внедрение ИКТ и интернет-ресурсов в отдельные этапы традиционного учебного занятия;

4) развитая система дистанционного образования;

5) наличие сетевого обмена инновационными педагогическими технологиями, формами и методами работы [3].

Термин «информационное общество» возник в 1940-х годах, и это было связано с зарождением кибернетики. Введение понятие связывается с такими учеными, как К. Шеннон, Н. Винер, Д. фон Нейман, А. Тьюринг. Информация стала одним из самых значимых и главных ресурсов. С развитием информационных технологий стало возможным обмениваться данным ресурсом свободно, и этот обмен приобрел глобальный характер.

О цифровизации первым заговорил Николас Негропonte в 1995 году. Цифровизация означает трансформацию информации в цифровую форму на основе информационных технологий. Предпосылки цифровизации были связаны с появлением различных цифровых технологий. В частности, на процесс повлияло широкое распространение интернета как средства массовой коммуникации и повсеместное использование персональных компьютеров, смартфонов и иных гаджетов, которые позволяют взаимодействовать посредством цифровых технологий, выводя коммуникацию в цифровую реальность. Глобальное проникновение интернета, цифровых устройств, средств связи и коммуникации обусловило цифровизацию общества. Невозможно не отметить, что процесс цифровизации затронул все области деятельности человека, в том числе и образование.

Обзор форм образовательного процесса пока не позволяет точно сказать, что приоритетнее: обучение с применением дистанционных средств или традиционное. Здесь нужно выбирать, опираясь на информацию об обучении, педагоге, обучающихся и конечных целей. Но в большинстве случаев выбор все-таки для большего и качественного результата образования отдается цифровым средствам, которые включаются в процесс согласно вариации различных форм и методов.

Таким образом, фундаментом всего образовательного процесса являются методы. Метод является универсальным и имеет много свойств, что является основанием для подразделений на классификации. Методы обучения, при использовании которых достигаются прогнозируемые результаты, могут изменяться в зависимости от различных факторов обучения. В том случае, когда условия все больше и больше подвергаются изменениям из-за цифровых технологий, то педагог должен использовать их.

Ю.К. Бабанский выделяет следующие категории учебно-познавательной деятельности:

- 1) организация и осуществление;
- 2) стимулирование и мотивация;
- 3) контроль и самоконтроль.

Нами были обозначены способы и методы применения цифровых образовательных ресурсов преподавателем при подготовке или проведении занятий.

Выводы

Таким образом, основными критериями готовности образовательной организации к управлению процессом формирования ИКТ-компетенций обучающихся являются:

1) материально-техническое обеспечение в области использования ИКТ;

- 2) нормативно-организационное обеспечение;
- 3) кадровое обеспечение;
- 4) программно-методологическое обеспечение в области формирования ИКТ-компетенций;

5) инновационный потенциал образовательного учреждения;

6) состояние воспитательной работы в области применения средств ИКТ в составе учебных действий;

7) психологическое сопровождение участников образовательного процесса, осуществляющих образовательную деятельность с использованием средств ИКТ.

Сформулированные нами критерии уровня готовности образовательной организации к управлению процессом формирования ИКТ-компетенций обучающихся позволяют руководителю комплексно оценить образовательный потенциал учреждения, а также наметить задачи, направленные на совершенствование каждого из этих аспектов для успешного конструирования цифровой образовательной среды.

Таким образом, основными критериями готовности образовательной организации к управлению процессом формирования ИКТ-компетенций обучающихся являются:

1) материально-техническое обеспечение в области использования ИКТ;

2) нормативно-организационное обеспечение;

3) кадровое обеспечение;

4) программно-методологическое обеспечение в области формирования ИКТ-компетенций;

5) инновационный потенциал образовательного учреждения;

6) состояние воспитательной работы в области применения средств ИКТ в составе учебных действий;

7) психологическое сопровождение участников образовательного процесса, осуществляющих образовательную деятельность с использованием средств ИКТ.

Сформулированные нами критерии уровня готовности образовательной организации к управлению процессом формирования ИКТ-компетенций обучающихся позволяют руководителю комплексно оценить образовательный потенциал учреждения, а также наметить задачи, направленные на совершенствование каждого из этих аспектов для успешного конструирования цифровой образовательной среды.

Таким образом, в ходе проведения научной работы по анализируемой проблеме можно ориентироваться на следующие теоретические подходы:

1) концепция компетентностного подхода в образовании при описании сущности ИКТ-компетентности обучающихся и раскрытии её ключевых структурных элементов;

2) концепция средового подхода в образовании, благодаря которому мы определили важность создания комплексной и эффективно функционирующей информационно-образовательной среды;

3) теоретические обоснования идеи управления по результатам (Т.И. Шамова, М.М. Поташник, П.И. Третьякова), благодаря которой возможно построение эффективной модели управления формированием ИКТ-компетенций учащихся;

4) теория педагогической диагностики (Г.Ф. Карпова, А.С. Белкин, А.И. Кочетов и др.), на основе которой можно провести анкетирование, осуществить сбор данных, их анализ и интерпретацию.

В системе современного образования происходят постоянные перемены: меняются требования к организации, структуре и содержанию учебных занятий, средствам и технологиям обучения. На данный момент в системе современного образования мы можем видеть явное противоречие между высокой скоростью информатизации и традиционной системой обучения.

1) концепция компетентностного подхода в образовании при описании сущности ИКТ-компетентности обучающихся и раскрытии её ключевых структурных элементов;

2) концепция средового подхода в образовании, благодаря которому мы определили важность создания комплексной и эффективно функционирующей информационно-образовательной среды;

3) теоретические обоснования идеи управления по результатам (Т.И. Шамова, М.М. Поташник, П.И. Третьякова), благодаря которой возможно построение эффективной модели управления формированием ИКТ-компетенций учащихся;

4) теория педагогической диагностики (Г.Ф. Карпова, А.С. Белкин, А.И. Кочетов и др.), на основе которой можно провести анкетирование, осуществить сбор данных, их анализ и интерпретацию.

В системе современного образования происходят постоянные перемены: меняются требования к организации, структуре и содержанию учебных занятий, средствам и технологиям обучения. На данный момент в системе современного образования мы можем видеть явное противоречие между высокой скоростью информатизации и традиционной системой обучения.

Список источников

1. Башарина О.В., Медвецкий И.В. Формирование и развитие профессиональных компетенций педагогов профессиональной образовательной организации на основе информационно-коммуникационных технологий // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 4. С. 55 – 59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-professionalnyhkompetentsiy-pedagogov-professionalnoy-obrazovatelnoy-organizatsii-na-osnoveinformatsionno/viewer> (дата обращения: 10.11.2022)
2. Матрос Д.Ш., Леонова Е.А. Информационно-образовательная среда начальной школы в условиях внедрения стандарта нового поколения // Информатика и образование. 2011. № 1. С. 65 – 78.
3. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. Москва: Омега-Л, 2004. 215 с.
4. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении Федерального Государственного Образовательного стандарта Основного общего образования». Москва: Министерство юстиции Российской Федерации, 2021. 124 с.
5. Семёнов А.Л. Качество информатизации школьного образования. Москва: Практика, 2016. 249 с. Стратегия модернизации общего образования от 11.10.2000 г. Москва: Мир книги, 2001. 104 с.
6. Сысоев П.В. Направления и перспективы информатизации языкового образования // Высшее образование в России. 2013. № 10. С. 90 – 97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-iperspektivy-informatizatsii-yazykovogo-obrazovaniya> (дата обращения: 05.11.2022)
7. Умерова Г.А. Организационно-педагогические условия формирования аналитической компетентности и пути их реализации // Образование и наука. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-analiticheskoy-kompetentnosti-i-puti-ih-realizatsii/viewer> (дата обращения: 29.09. 2022)
8. Фурсова Д.А. Информационно-коммуникативная среда современной России как культурный фактор детерминации детства // Вестник МГУКИ. 2020. № 94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-opredeleniya-ponyatiya-informatsionnokommunikativnaya-sreda/viewer> (дата обращения: 23.09.2022)
9. Ilomäki L., Kankaanranta M. The Information and Communication Technology (ICT) Competence of the Young / Handbook of Research on New Media Literacy at the K-12 Level: Issues and Challenges. 2019. № 11. P. 111 – 114.

References

1. Basharina O.V., Medvetsky I.V. Formation and development of professional competencies of teachers of a professional educational organization based on information and communication technologies. Innovative development of professional education. 2019. No. 4. P. 55 – 59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-professionalnyhkompetentsiy-pedagogov-professionalnoy-obrazovatelnoy-organizatsii-na-osnoveinformatsionno/viewer> (date of access: 10.11.2022)
2. Matros D.Sh., Leonova E.A. Information and educational environment of primary school in the context of the implementation of the new generation standard. Computer Science and Education. 2011. No. 1. P. 65 – 78.
3. Polat E.S. New Pedagogical and Information Technologies in the Education System. Moscow: Omega-L, 2004. 215 p.
4. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of May 31, 2021 No. 287 "On Approval of the Federal State Educational Standard of Basic General Education". Moscow: Ministry of Justice of the Russian Federation, 2021. 124 p.
5. Semenov A.L. Quality of Informatization of School Education. Moscow: Praktika, 2016. 249 p. Strategy for the Modernization of General Education of October 11, 2000. Moscow: Mir Knigi, 2001. 104 p.
6. Sysoev P.V. Directions and Prospects of Informatization of Language Education. Higher Education in Russia. 2013. No. 10. P. 90 – 97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-iperspektivy-informatizatsii-yazykovogo-obrazovaniya> (date of access: 05.11.2022)
7. Umerova G.A. Organizational and pedagogical conditions for the development of analytical competence and ways of their implementation. Education and Science. 2014. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-analiticheskoy-kompetentnosti-i-puti-ih-realizatsii/viewer> (date of access: 29.09. 2022)

8. Fursova D.A. The Information and Communication Environment of Modern Russia as a Cultural Factor in Determining Childhood. Bulletin of MGUKI. 2020. No. 94. URL: 102 <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-opredeleniya-ponyatiya-informatsionnokommunikativnaya-sreda/viewer> (date of access: 23.09.2022)

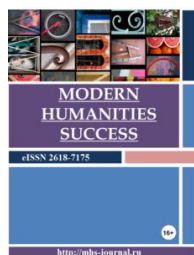
9. Ilomäki L., Kankaanranta M. The Information and Communication Technology (ICT) Competence of the Young. Handbook of Research on New Media Literacy at the K-12 Level: Issues and Challenges. 2019. No. 11. P. 111 – 114.

Информация об авторах

Аквазба Е.О., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8122-2611>, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, akvazbaeo@tyuiu.ru

Медведев П.С., кандидат педагогических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, madvedevps@tyuiu.ru

© Аквазба Е.О., Медведев П.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.4

**Формирование у курсантов и слушателей образовательных организаций
МВД России мотивации к самостоятельным занятиям по физической
подготовке с использованием соревновательного метода**

¹ Камнев Р.В., ¹ Шапошников Ю.А., ² Князев К.О., ³ Бадмаев Б.Э., ⁴ Бутенко О.С.,
¹ Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
² Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
³ Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний,
⁴ Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: гипотезой нашего исследования послужило мнение, что одним из способов формирования у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России мотивации к самостоятельному самосовершенствованию своей функциональной подготовки станет сто процентное вовлечение личного состава учебных групп в соревновательный процесс во время проведения практических занятий по дисциплине «Физическая подготовка». Авторами в работе доказано, что сформированный высокий уровень мотивации к самостоятельному функциональному развитию, способен воспитать физические качества и двигательные навыки у курсантов и слушателей, сформировать внутреннюю потребность к постоянной физической и творческой активности, а также заложить краеугольный камень в фундаменте их активного личного и профессионального долголетия. Авторы считают, работа по формированию описанных качеств должна включать в себя все многообразие современных знаний из различных наук, в части касающейся развития функциональных и волевых способностей сотрудников полиции, формирования активного и творческого долголетия. Авторы надеются, что представленные в работе выводы и методические рекомендации смогут найти свое применение не только среди курсантов и слушателей Волгоградской академии МВД России, но и других образовательных организациях нашей страны и стран партнёров.

Ключевые слова: физическая подготовка, курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России, соревновательный метод, функциональная подготовка

Для цитирования: Камнев Р.В., Шапошников Ю.А., Князев К.О., Бадмаев Б.Э., Бутенко О.С. Формирование у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России мотивации к самостоятельным занятиям по физической подготовке с использованием соревновательного метода // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 249 – 255.

Поступила в редакцию: 6 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Formation of motivation among cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for independent physical training using the competitive method

¹ Kamnev R.V., ¹ Shaposhnikov Yu.A., ² Knyazev K.O., ³ Badmaev B.E., ⁴ Butenko O.S.,
¹ Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
² Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia,
³ Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service,
⁴ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the hypothesis of our research was based on the assumption that one of the ways to motivate cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation to independently improve their functional training is to involve all members of the training groups in the competitive process during practical classes in the discipline of Physical Training. The authors have proven in their work that a high level of motivation for independent functional development can help to improve physical qualities and motor skills in cadets and students, create an internal need for constant physical and creative activity, and lay the foundation for their active personal and professional longevity. The authors believe that the development of these qualities should include a wide range of modern knowledge from various sciences related to the development of functional and volitional abilities.

Keywords: physical training, cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, competitive method, functional training

For citation: Kamnev R.V., Shaposhnikov Yu.A., Knyazev K.O., Badmaev B.E., Butenko O.S. Formation of motivation among cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for independent physical training using the competitive method. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 249 – 255.

The article was submitted: August 6, 2025; Approved after reviewing: October 4, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Усредненные, базовые требования к уровню физической подготовки курсантов и слушателей, закрепленные в нормативно-правовых актах МВД России, являются необходимым монолитным фундаментом для формирования минимального функционального уровня их физической подготовленности, способствуют формированию унифицированного подхода [3, 5, 6, 10].

Выполнение нормативов по физической подготовке курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России предусмотрено приказом МВД России, в котором предопределено время прохождения различных дистанций и количество выполнения тех или иных упражнений. Представленные требования являются усредненными показателями или минимальными требованиями к уровню физической подготовленности курсантов и слушателей, так как не учитывают индивидуальных кондиций обучающихся, формируют у курсантов лишь мотивацию, направленную на выполнение минимальных значений, необходимых для получения положительной отметки. Также не дают возможности формирования устойчивой потребности в самостоятельных занятиях физиче-

ской подготовкой, формируя подсознательную программу у курсантов – необходимости «выполнять нормативы лишь ради нормативов» [1, 2, 4, 7, 9].

Проведя опрос выпускников образовательных организаций (89 респондентов) нами было выявлено, что 88% опрошенных считают физическую подготовку в высших образовательных организациях, как необходимый предмет, формирующий высокий уровень знаний боевых приемов борьбы и физического развития в рамках нормативных актов, но не формирующий осознанной потребности в самостоятельных занятиях физической подготовкой, развития физических кондиций, больше уровня предусмотренного нормативными документами. Мотивация к изучению содержания предмета «Физическая подготовка» была всецело продиктована, лишь необходимостью сдачи зачетов и экзамена. Остальные 12% респондентов всегда занимались различными видами спорта и продолжают посещать спортивные фитнес центры и на момент опроса. При этом мотивация к самостоятельным занятиям двигательной активностью у них была сформирована до поступления в образовательную организацию.

Исходя из результатов опроса, нашим коллективом была поставлена перед собой задача – найти решения проблемы формирования у наших выпускников, не только высокого уровня функциональной подготовленности, в значительной степени превышающей требования нормативно-правовых актов и навыка выполнения двигательных действий необходимых сотруднику полиции для силового задержания правонарушителя, но и формирования у них внутренней потребности в постоянном физическом и творческом самосовершенствовании.

Материалы и методы исследований

Цель работы: поиск эффективных средств и методов совершенствования физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Задачи исследования: По результатам проведенного анализа научно-публицистических источников и практического опыта сотрудников кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России, нами были выбраны следующие направления нашей работы:

1. Доведение до обучающихся современных научных знаний о влиянии двигательной активности на творческое долголетие, эндокринной системы человека при необходимом объёме ежедневной двигательной активности, современных оздоравливающих и функциональных методиках и системах.

2. Разработка индивидуальных таблиц оценки выполнения физических упражнений для каждого обучающегося, с учетом минимальных базовых значений, определенных нормативными актами.

3. Вовлечение в спортивно-массовые мероприятия всех обучающихся.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы по проблеме исследования; сравнительно-сопоставительный анализ; системный анализ, проектирование.

Результаты и обсуждения

Вовлечение в спортивно-массовые мероприятия всего переменного состава (курсанты и слушатели) образовательной организации. Включает в себя проведение дистанционных соревнований, соревнование между обучающимися одной группы, соревнование между несколькими учебными группами, общеакадемические спортивно-массовые мероприятия.

Общеакадемические спортивно-массовые мероприятия проводятся, как и принято во всех образовательных организациях, в соответствии с календарными спортивными регламентами, команды формируются из числа факультетов и курсов. В этом блоке, с целью решения поставленной задачей, мы внесли определённые коррективы, а именно правила соревнований – одному участнику запрещалось принимать участие более чем в одних соревнованиях (исключение составляли соревнования по дзюдо и самбо), все это отслеживалось по заявкам поданными командами. Этим самым мы создали условия, когда большему количеству обучающихся необходимо принимать участие в общеакадемических мероприятиях. По результатам проведённого статистического анализа заявок, количество обучающихся, принявших участие в рассматриваемых мероприятиях возросло с 14% до 56% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика участия курсантов и слушателей в обще академических спортивно-массовых мероприятиях.

Table 1

Dynamics of cadet and student participation in general academic sports and mass events.

№ п/п	Учебный год	Количество курсантов и слушателей принявших участие в спортивно-массовых мероприятиях
1	2021/2022	124 курсанта и слушателя
2	2022/2023	136 курсантов и слушателей
3	2023/2024	235 курсантов и слушателей
4	2024/2025	523 курсанта и слушателя

После качественного увеличения состава участников, принимающих участие в спортивно-массовых мероприятиях академии мы провели анализ количества посещений курсантами и

слушателями спортивных секций академии по различным видам спорта, в течении полу года (табл. 2).

Таблица 2

Динамика посещения курсантами и слушателями спортивных секций академии по различным видам спорта.

Table 2

Dynamics of cadet and student attendance at the Academy's sports sections in various sports.

№ п/п	Учебный год	Количество курсантов и слушателей посещающих спортивные секции академии
1	2021/2022	256 курсантов и слушателей
2	2022/2023	213 курсантов и слушателей
3	2023/2024	286 курсантов и слушателей
4	2024/2025	389 курсантов и слушателей

По результатам анализа показателей двух представленных таблиц можно сделать вывод о корреляции между количеством вовлеченных курсантов и слушателей в участие в спортивно-массовых мероприятиях и посещения ими спортивных секций. Выборочный опрос курсантов начавших посещение спортивных секций академии показал, что побудительным мотивом к началу регулярного посещения секций послужило их предстоящее участие в соревнованиях. После проведения соревнований наблюдается незначительный спад количества посетителей секций, но оставшееся количество участников, тем не менее, превышает число занимающихся до использования представленного подхода. Курсанты и слушатели начавшие посещать секционные занятия и оставшиеся после участия в соревнованиях, объяснили свое желание посещать занятия, стремлением выступить лучше на таких же соревнованиях в следующем году.

Проведение соревнований между обучающимися одной группы и соревнования между несколькими учебными группами во время проведения практических занятий по физической подготовке. Данный подход включает себя одновременно использование потенциала соревновательного

метода и сдачу контрольных нормативов. Т.е. мы построили учебный процесс так, чтобы курсанты и слушатели различных групп соревновались друг с другом в сдаче контрольных нормативов. Во время каждого проведенного спортивного мероприятия определялась команда победитель, по числу количества побед их участников (бег на 100 м, челночный бег 10*10), наименьшей суммы времени показавшей командой (бег на 1000 м, 3000 м, 5000 м), наибольшей суммой выполненных повторений (подтягивание на перекладине; сгибание разгибание рук в упоре лежа; комплексно-силовое упражнение (СКУ) в течении 1 мин, 30 наклоны вперед из положения лежа на спине, 30 с сгибание разгибание рук в упоре лежа).

Для проведения этого блока нашего исследования мы разделили всех курсантов и слушателей на две группы (экспериментальная и контрольная). Соответственно в контрольной группе (n = 71 человек) курсанты и слушатели сдавали нормативы по физической подготовке в классическом режиме, а участники экспериментальной группы (n = 62 человека) в режиме соревнований. Средние результаты, полученные во время проведения эксперимента представленные в табл. 3.

Таблица 3

Средние результаты нормативов по физической подготовке.

Table 3

Average results of physical fitness standards.

№ п/п		Бег 100 м (муж, жен) с	Кросс на 1000 м (муж, жен) мин	Подтягивания на перекладине (муж)	СКУ (жен)
1	Контрольная группа	Муж– 13,1 Жен-14,7	Муж– 3,33 Жен-4,12	15	39
2	Экспериментальная группа	Муж– 13,6 Жен-15,1	Муж– 3,53 Жен-4,32	11	30

В беге на 100 м разница в средних значениях у мужчин составила 0,5 с, у женщин 0,4 с. В кроссе на 1000 м разница в средних значениях у мужчин составила 20 с, у женщин 20 с. В подтягиваниях на перекладине разница в средних значениях у мужчин составила 4 повторения. В СКУ 9 повторений.

Эксперимент проводился осенью 2024 года. Весной 2025 года были приняты эти же нормативы у этих же групп, но в режиме «классического» метода, без использования соревнований. Контрольная группа показала примерно схожие результаты, также, как и экспериментальная. При этом стоит

отметить, что анализ результатов сдачи представленных нормативов у этих же групп на полгода ранее начала эксперимента показал равные значения результатов. Следовательно, до начала эксперимента все его участники были равны по силе и скорости.

Выводы

1. Исключение из числа участников соревнований курсантов и слушателей выступающих в течение учебного года в иных спортивно-массовых мероприятиях проводимых академией, способствует формированию мотивации у обучающихся к посещению спортивных секций образовательной организации на постоянной основе. Такой метод позволяет раскрыть скрытые побудительные мотивы обучающихся к регулярным занятиям. Так, чаще всего в соревнованиях проводимых академией, принимают участие одни и те же курсанты и слушатели. Так один обучающийся может принимать участие в соревнованиях по мини-футболу, волейболу, баскетболу. Таким образом, теряется значение данных мероприятий как массовых и делает их индивидуальными. После выступления в соревнованиях курсанты и слушатели начинают чувствовать необходимость в спортивном совершенствовании в видах спорта, соревнованиях в которых они приняли участие. К сожалению, большинство из них не имели возможности соревноваться, ни во время обучения в общеобразовательной школе, ни в образовательной организации, ввиду того, что они не отличались выдающимися спортивными показателями и их места в командах занимали более подготовленные одноклассники или одноклассники. Подобный подход позволяет большому числу обучающихся,

которые не отличаются высокими спортивными достижениями, испытать себя и как показали результаты апробирования нашего методического подхода, обрести желание продолжать участвовать в подобных соревнованиях и в будущем показать более высокий результат.

2. Прием нормативов по физической подготовке в форме соревнования формирует устойчивый эффект качественного и количественного улучшения показателей без использования дополнительных методик подготовки. Можно констатировать, что даже однократное использование соревновательного метода носит развивающий характер и позволяет курсантам и слушателям совершенствовать свою функциональную подготовку, тогда как прием нормативов по «классической» схеме способствует лишь поддержанию физической формы на минимальном уровне, необходимым для получения оценки, что полностью исключает индивидуальное развитие обучающихся, формируя средний уровень физической подготовки у курсантов и слушателей. Конечно, усредненные значения необходимы для формирования общей базовой составляющей, а также они способствуют улучшению подготовки у небольшого числа обучающихся, но при этом в значительной степени тормозят дальнейший прогресс у большинства обучающихся.

3. Применение представленных методических подходов не требует приложения больших сил и средств, а лишь организацию практических занятий по физической подготовке в русле соревнования и коллективизма, а спортивно-массовые соревнования в направлении увеличения количества вовлеченных в него участников.

Список источников

1. Андрианов В.В. Развитие выносливости в системе физической подготовки: учеб.-метод. пособие. Ульяновск: УВАУ ГА (И), 2012. 50 с.
2. Гаврюшкин А.Н., Кутимский А.М. Формирование морально-нравственных ориентиров в процессе физической подготовки сотрудников ОВД // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 3. С. 240 – 242.
3. Горелов С.А., Ломакин В.В., Сапов А.В. Специальная подготовка сотрудников ОВД в особых условиях как элемент профессиональной подготовки // Перспективы науки. 2024. № 7 (178). С. 74 – 76.
4. Епифанцев А.А. Организация и методика проведения занятий по специальной физической подготовке в образовательных учреждениях МВД России: учеб.-метод. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2008. 216 с.
5. Иноземцев В.М. Теоретическая структурно-функциональная модель психологических факторов как субъективная причинность профессиональной успешности сотрудника ОВД // Альманах современной науки и образования. 2013. № 4 (71). С. 83 – 85.
6. Панова О.С. Развитие выносливости курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России легкоатлетическими средствами // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 31 марта 2022 года / Отв. ред. С.М. Струганов. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 148 – 151.

7. Струганов С.М., Гаврюшкин А.Н., Кутимский А.М. Современные подходы в совершенствовании организации проведения учебно-тренировочных занятий по циклическим видам спорта в образовательных организациях МВД России: методические рекомендации. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2020. 52 с.
8. Панова О.С., Овчинников В.А., Овечкин Д.Г., Крючков В.В. Технология самостоятельной физической подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2018. 92 с.
9. Торопов В.А. Физическая подготовка: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПб. унта МВД России, 2008. 311 с.
10. Холодов Ж.К., Кузнецов С.В. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для вузов. Москва: Академия, 2000. 480 с.

References

1. Andrianov V.V. Developing Endurance in the Physical Training System: A Textbook-Method Manual. Ulyanovsk: UVAU GA (I), 2012. 50 p.
2. Gavryushkin A.N., Kutimsky A.M. Formation of Moral and Ethical Guidelines in the Process of Physical Training of Internal Affairs Directorate Employees. *Humanitarian Sciences Success*. 2022. No. 3. P. 240 – 242.
3. Gorelov S.A., Lomakin V.V., Sapov A.V. Special Training of Internal Affairs Directorate Employees in Special Conditions as an Element of Professional Training. *Perspectives of Science*. 2024. No. 7 (178). P. 74 – 76.
4. Epifantsev A.A. Organization and methods of conducting classes on special physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: a teaching aid. Moscow: TsOKR MVD of Russia, 2008. 216 p.
5. Inozemtsev V.M. Theoretical structural and functional model of psychological factors as a subjective causality of professional success of an employee of the internal affairs bodies. *Almanac of modern science and education*. 2013. No. 4 (71). P. 83 – 85.
6. Panova O.S. Developing endurance of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia by track and field means. *Physical education and sports in the structure of professional education: retrospective, reality, and future: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference*, Irkutsk, March 31, 2022. Ed. S.M. Struganov. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 148 – 151.
7. Struganov S.M., Gavryushkin A.N., Kutimsky A.M. Modern Approaches to Improving the Organization of Training Classes in Cyclic Sports in Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Methodological Recommendations. Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD of Russia, 2020. 52 p.
8. Panova O.S., Ovchinnikov V.A., Ovechkin D.G., Kryuchkov V.V. Independent Physical Training Technology for Cadets of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: A Textbook. Volgograd: VA MVD of Russia, 2018. 92 p.
9. Toropov V.A. Physical Training: A Textbook. St. Petersburg: St. Petersburg Publishing House. Unta MVD of Russia, 2008. 311 p.
10. Kholodov Zh.K., Kuznetsov S.V. Theory and Methods of Physical Education and Sports: A Textbook for Universities. Moscow: Academy, 2000. 480 p.

Информация об авторах

Камнев Р.В., кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, kfizpodgotovki@mail.ru

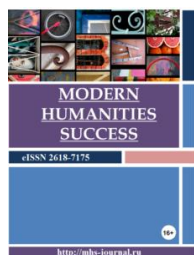
Шапошников Ю.А., преподаватель, Волгоградской академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Князев К.О., преподаватель, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

Бадмаев Б.Э., преподаватель, Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний

Бутенко О.С., преподаватель, Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

© Камнев Р.В., Шапошников Ю.А., Князев К.О., Бадмаев Б.Э., Бутенко О.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.01

Феномен «двойной трансформации»: параллельное развитие цифровых компетенций и производственной культуры персонала в условиях внедрения Индустрии 4.0

¹ *Пермовский А.А., ¹Полянский С.А., ¹Барина С.Ю.,*

¹ *Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина*

Аннотация: в представленной статье дано теоретическое и методологическое обоснование феномена «двойной трансформации» как параллельного развития цифровых компетенций и производственной культуры персонала в условиях внедрения Индустрии 4.0. В процессе исследования акцентировали внимание на анализе взаимосвязи Hard и Soft Skills; разработке моделей компетенций для различных категорий персонала; разборе наиболее эффективных методов «мягкой» интеграции, таких как кросс-функциональные команды, геймификация и создание единых центров компетенций; в практических рекомендациях обеспечивали варьирование организационных решений для формирования устойчивой корпоративной культуры.

Выявлены и систематизированы ключевые барьеры на пути интеграции (культурно-психологические, организационные, компетентностные) и методы их преодоления. Установлено, что целенаправленное формирование единой цифровой культуры, интегрирующей технические и «человеческие» аспекты, положительно влияет на эффективность цифровой трансформации. Показано, что при равных технологических условиях успеха достигают те компании, которые осуществляют комплексные программы развития, сочетающие техническое обучение с трансформацией корпоративной культуры, что, в свою очередь, является основой для реализации преимуществ Индустрии 4.0.

Ключевые слова: Индустрия 4.0, цифровая трансформация, двойная трансформация, производственная культура, цифровые компетенции, гибкие навыки, управление персоналом

Для цитирования: Пермовский А.А., Полянский С.А., Барина С.Ю. Феномен «двойной трансформации»: параллельное развитие цифровых компетенций и производственной культуры персонала в условиях внедрения Индустрии 4.0 // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 256 – 262.

Поступила в редакцию: 7 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

The "dual transformation" phenomenon: parallel development of digital competencies and production culture in the context of Industry 4.0 implementation

¹ *Permovskiy A.A., ¹Polyanskiy S.A., ¹Barinova S.Yu.,*

¹ *Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin NNSU)*

Abstract: this article provides a theoretical and methodological rationale for the phenomenon of "dual transformation," defined as the parallel development of digital competencies and the production culture of personnel during the implementation of Industry 4.0. The research focuses on analyzing the interrelation of Hard and Soft Skills, developing competency models for various personnel categories, and examining the most effective methods of "soft" integration, such as cross-functional teams, gamification, and the establishment of unified competence centers. Practical recommendations emphasize the variability of organizational solutions to foster a resilient corporate culture.

Key barriers to integration (cultural-psychological, organizational, competency-based) and methods for overcoming them have been identified and systematized. It has been established that the purposeful formation of a unified digital culture, integrating technical and "human" aspects, positively affects the effectiveness of digital transformation. The study demonstrates that, under equal technological conditions, success is achieved by companies that implement comprehensive development pro-

grams combining technical training with the transformation of corporate culture, which, in turn, serves as the foundation for realizing the advantages of Industry 4.0.

Keywords: Industry 4.0, Digital Transformation, Dual Transformation, Production Culture, Digital Competencies, Soft Skills, Human Resource Management

For citation: Permovskiy A.A., Polyanskiy S.A., Barinova S.Yu. The "dual transformation" phenomenon: parallel development of digital competencies and production culture in the context of Industry 4.0 implementation. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 256 – 262.

The article was submitted: August 7, 2025; Approved after reviewing: October 5, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Высокая динамика внедрения технологий Индустрии 4.0 опережает подготовку персонала, приводя к культурному разрыву между «цифровым» и «аналоговым» сегментами работников. Традиционное техническое обучение оказывается недостаточным ввиду отсутствия общей цифровой культуры, соответствующей вызовам современности. Исследование выдвигает гипотезу, что эффективная цифровая трансформация возможна только при целенаправленном формировании единой цифровой культуры, гармонично объединяющей технические компетенции и социальные аспекты профессиональной деятельности.

Цель исследования: разработка концептуальной модели и практических рекомендаций по обеспечению процесса двойной трансформации, под которым понимается взаимосвязанное и параллельное развитие цифровых компетенций персонала и его производственной культуры в условиях внедрения принципов Индустрии 4.0.

Материалы и методы исследований

Концепция «двойной трансформации» направлена на устойчивое развитие компаний в цифровой эпохе посредством двух направлений: оптимизации существующего бизнеса (Трансформация А) и создания нового источника роста (Трансформация В), связанного с возможностями материнской компании. Компании, применяющие данную стратегию, способны опережать рыночный рост [18]. Технологический аспект воплощается в принципах Индустрии 4.0, предусматривающих создание киберфизических систем и умных производств. Основные элементы – IoT, big data, AI, cloud computing и аддитивное производство. Технологии обеспечивают цифровизацию, а сами процессы подвергаются глубокому реинжинирингу на основе функциональных стандартов, децентрализации и реального времени [5].

Трансформация корпоративной культуры критически важна для успеха технологических изменений, при этом большинство цифровых трансформаций терпят неудачу по организационным

причинам. Культура, способствующая цифровой трансформации, характеризуется ориентацией на клиента, сотрудничеством, децентрализованным принятием решений, толерантностью к риску, мышлением, основанным на данных, гибкостью и непрерывным обучением. Формирование такой культуры требует изменений на всех уровнях, включая процессы, ценности и глубинные предположения.

Двойная трансформация раскрывается в синергии технологического и организационно-культурного компонентов. Освобождаемый поток денежных средств от оптимизации основного бизнеса обеспечивает финансирование новых направлений. Инфраструктура и процессы управления эффективностью, созданные в ходе трансформации ядра, являются механизмом масштабирования новых предприятий. Новые бизнес-инициативы оказывают ревитализирующее воздействие на основную компанию, интегрируя свежее лидерство и инновационные практики. Двойная трансформация представляет собой единую стратегию реинвенции компании, где технологические и культурные изменения взаимно усиливают друг друга, создавая устойчивую и конкурентоспособную организационную реальность [18].

Реализация концепции двойной трансформации в России ведется в контексте импортозамещения и технологического суверенитета. Государственные инициативы «Цифровая экономика» и «Экономика данных» направлены на синхронное развитие технологий и человеческого капитала. Особое внимание уделено поддержке отечественного программного обеспечения, что потребовало масштабного переобучения сотрудников и изменения мышления [11, 12]. Российские компании осознают важность комплексного подхода к цифровой трансформации, включающего не только внедрение технологий, но и кардинальные изменения в стратегии, структуре и культуре организации [16].

Корпоративная культура играет ключевую роль в успехе цифровой трансформации, влияя на восприятие нововведений персоналом. Организации с

ориентацией на стабильность сопротивляются переменам, тогда как гибкие и клиенториентированные культуры поддерживают цифровизацию. Нормы поведения определяют качество сотрудничества и обмен информацией, ускоряя или замедляя внедрение технологий. Высокая лояльность смягчает трудности периода изменений, низкая – вызывает сопротивление и снижает эффективность инвестиций в технологии [1].

Современная цифровая трансформация подчеркивает значимость преодоления культурного разрыва между технологической эволюцией и способностью организаций адаптироваться. Синергия жестких технических навыков и гибких надпро-

фессиональных качеств формирует интегрированную модель компетенций для работы в условиях неопределённости [7].

Жёсткие навыки обеспечивают технологический фундамент, а креативность, критическое мышление и адаптивность помогают быстро обновляться и решать проблемы. Коммуникативные умения и междисциплинарное сотрудничество играют важную роль в создании комплексных решений, соединяя разные группы специалистов. Компетентностный подход дифференцирует требования к специалистам, выделяя цифровые и производственные компетенции [1, 4, 7].

Таблица 1

Модели компетенций для персонала в условиях Индустрии 4.0.

Table 1

Competency models for personnel in Industry 4.0.

Категория персонала	Цифровые компетенции (Hard Skills)	Производственно-культурные компетенции (Soft Skills)
Рабочие	Умение взаимодействовать с интерфейсами IoT-систем, сбор данных.	Готовность к изменениям, соблюдение новых цифровых регламентов, работа в кросс-функциональных командах.
Инженерно-технические работники (ИТР)	Анализ данных с помощью специализированного ПО (на примере PTC ThingWorx, Ansys), работа в средах AR.	Умение брать на себя ответственность, инициативность, наставничество, управление проектами.
ИТ-специалисты	Разработка и внедрение цифровых решений, выдерживающих высокие нагрузки на производстве.	Коммуникация с «аналоговыми» коллегами, понимание специфики производственных процессов, эмпатия.

Результаты и обсуждения

В условиях глобального перехода к экономике Индустрии 4.0 промышленные предприятия вынуждены проводить одновременную технологическую и культурную трансформацию («двойную трансформацию»). Успех процесса зависит от способности организаций преодолевать взаимосвязанные барьеры, синхронизируя развитие цифровых компетенций персонала и эволюцию производственной культуры.

Культурно-психологическое сопротивление персоналу организационным изменениям проявляется в латентной или активной форме, вызванной страхом перед неопределенностью и потерей компетенций. Оно усиливается устаревшими культурными моделями организации, такими как феодализм и бюрократизм, и усиленно распространяемым страхом массовой роботизации, угрожающим рабочему месту сотрудников (до 14% рабочих мест могут исчезнуть к 2030 году) [17]. Преодоление препятствий возможно путем систематической работы по созданию доверительной атмосферы, информированию сотрудников о целях преобразований и роли каждого работника в новом процессе [1, 14].

Со стороны организационно-управленческой системы значительным ограничивающим фактором выступает институциональная неготовность. Она выражается в отсутствии адаптированной под новые технологические реалии нормативно-правовой базы, регламентирующей, например, вопросы кибербезопасности или юридического статуса данных. Параллельно наблюдается дефицит комплексных отраслевых решений «под ключ», что вынуждает предприятия самостоятельно интегрировать разрозненные технологические компоненты, многократно увеличивая сложность и стоимость трансформации [6].

Компетентностные барьеры обусловлены несоответствием имеющихся и требуемых навыков персонала, особенно в области инженерных дисциплин, искусственного интеллекта и робототехники. Быстрый технический прогресс опережает обновление образовательных программ, вызывая разрыв в знаниях поколений. Молодые сотрудники положительно воспринимают цифровизацию рынка труда (69%), в отличие от старших коллег (50%) [6, 17]. Многие взрослые без профессионального образования недооценивают важность цифровых навыков (34%). Возникает противоре-

чие между техническими ("hard") и мягкими ("soft") компетенциями. Преодолеть барьеры помогает программа непрерывного обучения, объединяющая цифровые и гибкие навыки, подкрепленная мотивацией и созданием самоуправляемых команд [1].

Преодоление барьеров внедрения инноваций требует комплексной методологии, включающей двойную трансформацию. Экспериментальные площадки обеспечивают практический опыт взаимодействия с новыми технологиями. Формирование долгосрочных партнерских связей с технологическими организациями и исследовательскими центрами позволяет совместно разрабатывать адаптивные решения. Корпоративная коммуникация, базирующаяся на активном восприятии, эмпатии и прозрачности, устраняет коммуникативные преграды и укрепляет доверие. Управление вниманием коллектива, сохранение концентрации и исключение отвлечений способствуют повышению эффективности достижения стратегических целей трансформации [6].

Феномен «двойной трансформации», охватывающий развитие цифровых компетенций персонала и изменение производственной культуры, является сложной управленческой задачей. Реализация концепции Индустрии 4.0 предполагает не только техническую модернизацию, но и глубокие изменения организационного поведения и когнитивных моделей сотрудников. Кросс-функциональная команда выступает ключевым механизмом трансформации скрытого знания в явные операционные решения. Ее успех определяется глубиной интеграции знаний и наличием междисциплинарных компетенций, обеспечивающих автономность и гибкость в реализации проектов [15].

Трансформация знаний в кросс-функциональной команде осуществляется поэтапно: ожидание, столкновение и освоение. Начальная фаза характеризуется индивидуальным вкладом каждого участника, последующая – конфронтацией и обсуждением различных профессиональных взглядов, завершающая – интеграцией новых знаний. Для эффективного управления процессом применяются методы Agile, включая инструменты визуализации и ограничение числа незавершенных задач. Важно избегать чрезмерной сплоченности, способствующей групповому мышлению, и развивать зрелое лидерство, ориентированное на командное развитие [8].

Геймификация и интерактивное обучение преодолевают психологические барьеры и сопротивление персонала новым технологиям. Они создают безопасную среду для экспериментирования и

развития компетенций. Принципы включают автономность обучающихся, ценность приобретаемых навыков, постепенность усложнения заданий, возможность ошибок и немедленную обратную связь [3].

Инструментарий геймификации включает сюжетные линии, системы уровней и наград, элементы соревнования, стимулируя профессиональный рост и социальную активность. Нейрофизиологические механизмы, такие как выработка дофамина и серотонина, усиливают положительный эффект обучения. Учет психотипов участников – исследователей, достиженцев, социализаторов и киллеров – повышает эффективность сценариев. Это способствует формированию цифрового мышления, готовности к изменениям и работе в цифровой среде [10].

Единые центры компетенций (ЦК) формируют устойчивую структуру, аккумулирующую экспертизу и управляющую непрерывным совершенствованием. Они снижают зависимость от внешних поставщиков и отдельных сотрудников, обеспечивая предсказуемость и устойчивость развития цифровых решений. Пример Segezha Group демонстрирует роль ЦК как цифрового хаба, использующего технологии дополненной реальности и унифицированные платформы [13]. Конкурентные преимущества ЦК заключаются в стандартизации, повышении эффективности, ускорении цифровой трансформации и централизованном риск-менеджменте. Их внедрение проходит этапы оценки, обучения, передачи методик и поддержки [16].

«Двойная трансформация» в Индустрии 4.0 объединяет развитие технологий и человеческих ресурсов. Отечественный проект «Персонализированная модель образования» на платформе Белгородской области демонстрирует синергию технологического оснащения и педагогического переобучения. Платформа развивает у учащихся ключевые компетенции, необходимые для Индустрии 4.0, одновременно освобождая учителей от рутины и позволяя сосредоточиться на индивидуальном подходе. Проект отражает системный подход к подготовке кадров, соответствующий требованиям цифровой экономики [2].

Развитие Soft Skills в корпоративных секторах, особенно в IT-отраслях, имеет стратегическое значение. Примеры компаний Kolesa Group и digital-агентства демонстрируют прямую связь между развитием мягких навыков и повышением финансовых показателей. Международные эксперты подчеркивают, что внедрение Индустрии 4.0 создает благоприятную производственную культуру, способствующую решению общих задач. Про-

граммы развития Soft Skills становятся обязательными элементами предприятий 4.0, поддерживая работу в условиях неопределенности и автоматизации [19].

Общие модели показывают симбиоз технического и гуманитарного компонентов трансформации, где технологии выступают катализаторами развития Soft Skills, а развитые мягкие навыки улучшают применение технологий, создавая синергетический эффект, критичный для конкурентоспособности в эпоху четвертой промышленной революции.

Выводы

Исследование подтвердило взаимосвязь технологической и культурной трансформаций в условиях Индустрии 4.0. Устранение культурного раз-

рыва, характеризующегося неподготовленностью персонала к цифровой среде, критически важно для успешного раскрытия потенциала цифровизации. На макроуровне необходимы корректировки государственных программ, интегрирующих мероприятия по формированию корпоративной культуры и развитию гибких навыков. На микроуровне важна реализация комплексных программ развития человеческого капитала, совмещающих техническое обучение с воспитанием новых ценностей и моделей поведения. Дальнейшие исследования предполагают оценку долгосрочного воздействия программ «двойной трансформации» и разработку соответствующих отраслевых моделей компетенций.

Список источников

1. Багдыков К.Т., Шевченко Д.А. Развитие корпоративной культуры и гибких компетенций в контексте цифровой трансформации компании // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 6. С. 2277 – 2288. DOI 10.18334/ce.16.6.114799
2. В виртуальном пространстве получать твердые знания и мягкие навыки // Beliro.ru: [сайт]. URL: <https://beliro.ru/index/kolonka-rektora/v-virtualnom-prostranstve-poluchat-tyvordyie-znaniya-i-myagkie-navyiki> (дата обращения: 25.06.2025)
3. Геймификация в обучении: лучшие игровые приемы // Skillspace: [сайт]. URL: <https://skillspace.ru/blog/gejmifikaciya-v-obuchenii-luchshe-igrovye-priemy/> (дата обращения: 26.06.2025)
4. Индустрия 4.0 в России: драйверы и барьеры // European Procurement & Supply Platform: [сайт]. URL: <https://www.epps.ru/journal/detail.php?id=2216> (дата обращения: 24.10.2025).
5. Индустрия 4.0: Комплексный анализ четвертой промышленной революции // INNER: [сайт]. URL: <https://inner.su/services/industriya-4-0-kompleksnyy-analiz/> (дата обращения: 27.10.2025)
6. Индустрия 4.0: какие технологии станут стандартом через 3-5 лет и как бизнесу успеть подготовиться // Winbd: [сайт]. URL: <https://winbd.ru/news/industriya-4-0-tekhnologii-3-5-let> (дата обращения: 26.10.2025)
7. Как обучать сотрудников «мягким навыкам» // Mirapolis: [сайт]. URL: <https://www.mirapolis.ru/blog/kak-obuchat-sotrudnikov-myagkim-navyкам/> (дата обращения: 24.06.2025)
8. Кросс-функциональные команды: как превратить знания в результат // Training Institute: [сайт]. URL: <https://training-institute.ru/blog/kross-funktsionalnye-komandy-kak-prevratit-znaniya-v-rezultat/> (дата обращения: 25.06.2025)
9. Ларионов В., Шереметьева Е., Горшкова Л. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 61 – 69. DOI: <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2021-2-61-69> (дата обращения: 26.06.2025)
10. Мустафин Д.Ш. Лидерство в производственном бизнесе: как предприниматели внедряют цифровую культуру в традиционные отрасли // Актуальные исследования. 2025. № 9 (244). Ч.II. С. 40 – 43. URL: <https://apni.ru/article/11430-liderstvo-v-proizvodstvennom-biznese-kak-predprinimateli-vnedryayut-cifrovuyu-kulturu-v-tradicionnye-otrasli>
11. Обязательный переход на отечественное ПО в 2025 г.: что нужно знать организациям // Shoppers.media: [сайт]. URL: https://shoppers.media/articles/23884_obiazatelnyi-perexod-na-otecestvennoe-po-v-2025-g-cto-nuzno-znat-organizaciiam (дата обращения: 27.06.2025)
12. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Гарант.ру: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 26.06.2025)
13. Проект компании Первый Бит // Global CIO: [сайт]. URL: <https://globalcio.ru/projects/34952/> (дата обращения: 26.06.2025)

14. Психологические барьеры. Способы преодоления // Arslastochka: [сайт]. URL: https://arslastochka.ucoz.ru/publ/psikhologicheskie_barery_sposoby_preodolenija/1-1-0-18 (дата обращения: 27.06.2025)
15. Родионов О. Методика работы кросс-функциональной команды по продвижению продуктов грузового автомобилестроения // Cifra. Экономика. 2024. № 4 (7). URL: <https://cifra-economics.ru/archive/4-7-2024-december/10.60797/ECNMS.2024.7.2> (дата обращения: 27.06.2026). DOI: 10.60797/ECNMS.2024.7.2
16. Создание центра компетенций BPMSoft от Гуд Программ // Good Program: [сайт]. URL: <https://good-program.ru/uslugi/sozdanie-tsentra-kompetentsiy-bpmsoft-ot-gud-programm/> (дата обращения: 26.06.2025)
17. Что такое индустрия 4.0 и что нужно о ней знать // РБК Тренды: [сайт]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e740c5b9a79470c22dd13e7> (дата обращения: 25.06.2025)
18. Dual Transformation: Optimizing the core and building new businesses // McKinsey & Company: [сайт]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/transformation/our-insights/dual-transformation-optimizing-the-core-and-building-new-businesses> (дата обращения: 24.06.2025)
19. Sundblad W. Beyond Digital Transformation: How Industry 4.0 Benefits Your Customers, Employees and Culture // Forbes: [сайт]. 2018. 3 October. URL: <https://www.forbes.com/sites/willemsundbladeurope/2018/10/03/beyond-digital-transformation-how-industry-4-0-benefits-your-customers-employees-and-culture/> (дата обращения: 24.06.2025)

References

1. Bagdykov K.T., Shevchenko D.A. Development of corporate culture and flexible competencies in the context of a company's digital transformation. *Creative Economy*. 2022. Vol. 16. No. 6. P. 2277 – 2288. DOI 10.18334/ce.16.6.114799
2. Acquiring hard knowledge and soft skills in virtual space. Beliro.ru: [website]. URL: <https://beliro.ru/index/kolonka-rektora/v-virtualnom-prostranstve-poluchat-tyordye-znaniya-i-mygkie-navyiki> (date of access: 25.06.2025)
3. Gamification in learning: the best gaming techniques. Skillspace: [website]. URL: <https://skillspace.ru/blog/gejmifikaciya-v-obuchenii-luchshe-igrovye-priemy/> (date of access: 06.26.2025)
4. Industry 4.0 in Russia: Drivers and Barriers. European Procurement & Supply Platform: [website]. URL: <https://www.epps.ru/journal/detail.php?id=2216> (date of access: 10.24.2025).
5. Industry 4.0: A Comprehensive Analysis of the Fourth Industrial Revolution. INNER: [website]. URL: <https://inner.su/services/industriya-4-0-kompleksnyy-analiz/> (date of access: 10.27.2025)
6. Industry 4.0: Which Technologies Will Become Standard in 3-5 Years and How Businesses Can Prepare. Winbd: [website]. URL: <https://winbd.ru/news/industriya-4-0-tehnologii-3-5-let> (date of access: 26.10.2025)
7. How to Train Employees in Soft Skills. Mirapolis: [website]. URL: <https://www.mirapolis.ru/blog/kak-obuchat-sotrudnikov-mygkim-navy/> (date of access: 24.06.2025)
8. Cross-Functional Teams: How to Turn Knowledge into Results. Training Institute: [website]. URL: <https://training-institute.ru/blog/kross-funktsionalnye-komandy-kak-prevratit-znaniya-v-rezultat/> (date of access: 25.06.2025)
9. Larionov V., Sheremetyeva E., Gorshkova L. Digital transformation of higher education: technologies and digital competencies. *Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2021. No. 2. P. 61 – 69. DOI: <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2021-2-61-69> (date of access: 26.06.2025)
10. Mustafin D.Sh. Leadership in the manufacturing business: how entrepreneurs introduce digital culture into traditional industries. *Current research*. 2025. No. 9 (244). Part II. P. 40 – 43. URL: <https://apni.ru/article/11430-liderstvo-v-proizvodstvennom-biznese-kak-predprinimateli-vnedryayut-cifrovuyu-kulturu-v-tradicionnye-otrasli>
11. Mandatory transition to domestic software in 2025: what organizations need to know. Shoppers.media: [website]. URL: <https://shoppers.media/articles/23884-obiazatelnyi-perexod-na-otechestvennoe-po-v-2025-g-cto-nuzno-znat-organizaciiam> (date of access: 27.06.2025)
12. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024, No. 309. *Garant.ru*: [website]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (accessed: 26.06.2025)
13. The First Bit company project. Global CIO: [website]. URL: <https://globalcio.ru/projects/34952/> (date of access: 26.06.2025)
14. Psychological Barriers. Ways to Overcome Them. Arslastochka: [website]. URL: https://arslastochka.ucoz.ru/publ/psikhologicheskie_barery_sposoby_preodolenija/1-1-0-18 (date of access: 27.06.2025)

15. Rodionov O. Methodology of a Cross-Functional Team for Promoting Truck Products. Cifra. Economy. 2024. No. 4 (7). URL: <https://cifra-economics.ru/archive/4-7-2024-december/10.60797/ECNMS.2024.7.2> (accessed: 27.06.2026). DOI: 10.60797/ECNMS.2024.7.2
16. Creation of the BPMSoft Competence Center by Good Program. Good Program: [website]. URL: <https://good-program.ru/uslugi/sozдание-tsentra-kompetentsiy-bpmsoft-ot-gud-programm/> (date of access: 26.06.2025)
17. What is Industry 4.0 and what you need to know about it. RBC Trends: [website]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e740c5b9a79470c22dd13e7> (date of access: 06.25.2025)
18. Dual Transformation: Optimizing the core and building new businesses. McKinsey & Company: [website]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/transformation/our-insights/dual-transformation-optimizing-the-core-and-building-new-businesses> (date of access: 06.24.2025)
19. Sundblad W. Beyond Digital Transformation: How Industry 4.0 Benefits Your Customers, Employees and Culture. Forbes: [site]. 2018. 3 October. URL: <https://www.forbes.com/sites/willemsundbladeurope/2018/10/03/beyond-digital-transformation-how-industry-4-0-benefits-your-customers-employees-and-culture/> (date of access: 24.06.2025)

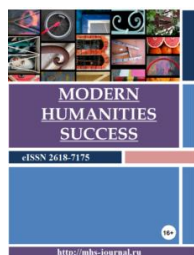
Информация об авторах

Пермовский А.А., кандидат экономических наук, старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9131-5723>, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, ttpis@yandex.ru

Полянский С.А., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, polyanskiysa@std.mininuniver.ru

Барина С.Ю., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Barinova235Sveta@yandex.ru

© Пермовский А.А., Полянский С.А., Барина С.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.147

Комплексный подход в формировании коммуникативной компетентности будущих менеджеров в сфере образования

¹ Гоншорова А.М., ¹ Чиркова Т.В.,

¹ Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

Аннотация: статья посвящена проблеме формирования коммуникативной компетентности будущих менеджеров образовательного учреждения. Авторами обосновывается компетентностный подход к формированию данного феномена, раскрыты содержание и объем понятий «коммуникативная компетентность», «коммуникативная компетенция», проанализирована структура коммуникативной компетентности, ее элементы, перечислены коммуникативные умения, которыми должен овладеть будущий менеджер образовательного учреждения. Использование комплексного подхода в процессе формирования коммуникативной компетентности описано авторами через реализацию рассмотренных в статье аспектов, направлений и педагогических условий.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, коммуникативная компетенция, коммуникативные умения, комплексный подход

Для цитирования: Гоншорова А.М., Чиркова Т.В. Комплексный подход в формировании коммуникативной компетентности будущих менеджеров в сфере образования // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 263 – 269.

Поступила в редакцию: 9 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

A comprehensive approach to the development of communicative competence of future managers in the field of education

¹ Gonshokova A.M., ¹ Chirkova T.V.

¹ Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev

Abstract: the article is devoted to the problem of forming future managers' communicative competence of an educational institution. The authors substantiate the competence-based approach to the formation of this phenomenon, reveal the content and scope of the concepts of "communicative competence", "communicative competency", analyze the structure of communicative competence, its elements, and list the communicative skills that a future manager of an educational institution should master. The use of an integrated approach in the process of forming communicative competence is described by the authors through the implementation of the aspects, directions and pedagogical conditions considered in the article.

Keywords: communicative competency, communicative competence, communicative skills, integrated approach

For citation: Gonshokova A.M., Chirkova T.V. A comprehensive approach to the development of communicative competence of future managers in the field of education. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 263 – 269.

The article was submitted: August 9, 2025; Approved after reviewing: October 6, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В настоящее время возросла важность профессии менеджера, так как грамотная работа руководителя во многом обеспечивает достижение целей организации, эффективное использование производительности человеческого труда, других ресурсов, скоординированную работу всех членов коллектива.

Также необходимо отметить, что сегодня возросла роль менеджера в образовательном учреждении, наметились тенденции развития профессиональных компетенций менеджера в образовательной сфере.

Проанализировав представленные в различных научных источниках функции менеджера образовательного учреждения, можно перечислить следующие задачи менеджера: участие в постановке цели и задач образовательного учреждения; решение вопросов распределения ресурсов; участие в корректировке по текущим вопросам; принятие решений, ответственность за их последствия; сбор информации об основных факторах внешней и внутренней среды образовательного учреждения; анализ ограничений образовательного учреждения; формирование комфортных отношений внутри организации; мотивация всех членов образовательного учреждения на эффективное сотрудничество для достижения цели; руководство деятельностью, владение информацией.

Одной из важных задач менеджера является координация работы подразделений образовательного учреждения, что связано, в первую очередь, с умением налаживать эффективную коммуникацию, которая возможна при высоком уровне сформированности у менеджера коммуникативной компетентности. Поэтому проблема формирования коммуникативной компетентности менеджера образовательного учреждения является сегодня актуальной.

На сегодняшний день в научной литературе и педагогической практике высшей школы нет четко выработанной системы, учитывающей, структуру, а также различные стороны и аспекты формирования коммуникативной компетентности менеджеров в сфере образования, требующей реализации комплексного подхода, что актуализирует внимание к данной проблеме.

Цель статьи – описать условия применения комплексного подхода в процессе формирования коммуникативной компетентности менеджеров в области образования.

Задачистатья заключается в следующем: определить понятие «коммуникативная компетентность»; обозначить структуру коммуникативной

компетентности; обосновать эффективность комплексного подхода в формировании коммуникативной компетентности будущих менеджеров в сфере образования; определить условия, необходимые для успешной реализации комплексного подхода в процессе развития коммуникативных навыков у менеджеров образовательных учреждений.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых по заявленной проблеме.

При написании статьи применялись следующие методы исследования: анализ научной психолого-педагогической методической литературы, обобщение.

Результаты и обсуждения

Рассматриваемые в статье понятия «коммуникативная компетентность» и «коммуникативная компетенция» мы не рассматриваем как тождественные. «Терминологический анализ этих понятий позволил разграничить их, определив коммуникативную компетенцию как некоторую систему требований в рассматриваемой области, а коммуникативную компетентность – степень соответствия человека этой системе требований» [1, с. 95].

«Коммуникативная компетенция – это умение эффективно выражать свои мысли в речи, используя языковые, социальные и профессиональные знания, а также навыки, связанные с дискурсивным, прагматическим (иллокутивным и функциональным) и стратегическим взаимодействием. Эта компетенция необходима для успешной коммуникации в различных сферах и в разных ситуациях. Она базируется на знаниях, умениях и навыках, которые обеспечивают успех в общении» [2, с. 69].

«Коммуникативная компетенция является ключевым элементом для анализа общения и включает в себя способность подбирать языковые инструменты в соответствии с задачами и условиями диалога, а также умение организовывать взаимодействие с учетом языковых правил и целесообразности общения» [3, с. 28].

«Коммуникативная компетентность человека определяется как интегрированный и многоаспектный показатель, который представляет более высокий уровень коммуникативного развития, чем компетенция, и характеризуется личностными особенностями» [4, с. 53].

«Коммуникативная компетентность – это гармоничное сочетание профессиональных знаний, умений, личных качеств и опыта, направленное на повышение эффективности коммуникативных процессов...» [5, с. 13].

Опираясь на то, что профессия менеджера в сфере образования протекает в обществе, среди других людей, необходимо отметить, что сформированность коммуникативной компетентности определяется способностью менеджера доходчиво передавать необходимую информацию своим коллегам; понимать своих коллег, их мотивы, цели, установки, притязания, эмоциональное состояние; регулировать собственное поведение; оказывать необходимое воздействие на своих коллег.

Проанализировав работы различных авторов по исследуемой проблеме [6, 7, 8, 9], можно говорить о том, что коммуникативная компетентность представляет собой сложный психолого-педагогический и профессионально значимый феномен. В ее структуре можно выделить следующие компоненты:

- мотивационно-личностный;
- когнитивный;
- поведенческий;
- коммуникативный.

В качестве *элементов* коммуникативной компетентности можно выделить вербальную коммуникацию, невербальную коммуникацию, эмоциональный интеллект, активное слушание, умение управлять конфликтами.

Теоретический анализ понятия «коммуникативная компетентность» говорит о сложности данного феномена и позволяет судить о его многоаспектности, что требует реализации, с одной стороны, разносторонности, с другой стороны, комплексности в процессе формирования коммуникативной компетентности.

По мнению В.С. Безруковой, «комплексный подход к воспитанию и обучению – это принцип проектирования и реализации функционирования педагогических систем и процессов. Состоит он в учете в процессе их проектирования различных сторон и аспектов деятельности, а также в учете различных внешних влияющих факторов» [10, с. 382-383].

Формирование коммуникативной компетентности предполагает овладение обучающимися коммуникативными умениями. «Придерживаясь различных классификаций, мы условно разделили коммуникативные умения на две группы. К первой группе относятся коммуникативные умения, которые мы называем базовыми. Они отражают базовую суть общения и состоят из приветствия, прощания, различных просьб, благодарности, отказа и пр. вторая группа представлена процессуальными коммуникативными умениями, которые обеспечивают процесс общения. Примерами таких умений являются умения анализировать коммуникативную ситуацию с эмоциональной точки зре-

ния, с точки зрения оказываемых действий, умение говорить и не менее важное умение слушать собеседника (ов), умение взаимодействовать, управлять, влиять и другие важные умения» [11, с. 99].

Комплексный подход в формировании коммуникативной компетентности будущих менеджеров в сфере образования позволит студентам/магистрантам овладеть следующими умениями:

- умение начать или присоединиться к деловому общению, исходя из обстоятельств коммуникации;
- умение поддерживать беседу с помощью вербальных и невербальных средств;
- умение корректно завершать общение, демонстрируя своё отношение к обсуждаемой теме и всему процессу коммуникации в целом, соблюдая правила этикета;
- умение инициировать коммуникативные акты, вовлекая в процесс общения всех участников;
- умение предвидеть результат своего высказывания;
- умение контролировать речевую ситуацию;
- умение вызывать положительную реакцию собеседника и представление ему возможности реализовать свой речевой замысел;
- умение коммуницировать как с одним собеседником, так и с коллективом;
- умение коммуницировать как в рамках субординации, так и в неформальной обстановке.

Проанализировав умения, необходимые будущему менеджеру образовательного учреждения, мы сделали вывод, что комплексный подход при реализации образовательного процесса должен включать четыре аспекта:

- познавательно-теоретический;
- дидактический;
- воспитательный;
- развитие познавательной самостоятельности.

Первый аспект предполагает усвоение необходимого для оптимального развития коммуникативной компетентности объема знаний, умений и навыков. Это требует от преподавателя отбора соответствующего содержания, обоснование логики построения процесса преподавания, порядка изучения конкретных тем, осуществления различных видов деятельности на занятии и во внеаудиторное время.

Второй аспект предполагает отбор, обоснование и применение эффективных форм, методов, технологий обучения.

Реализация третьего аспекта предполагает осуществление неразрывной связи обучения и

воспитания, которая заключается в формировании нравственности, патриотизма, гражданственности, этических норм, эстетических чувств средствами преподаваемых предметов, в частности формирование норм речевого этикета, адекватного ситуации коммуникативного поведения.

Четвертый аспект предполагает развитие познавательной активности, стремления к саморазвитию и самосовершенствованию. Реализация данного аспекта возможна при формировании высокой внутренней мотивации будущих менеджеров образовательного учреждения.

Согласно рассмотренным аспектам, комплексный подход к работе по формированию коммуникативной компетентности менеджеров образовательного учреждения мы предлагаем реализовать по следующим направлениям:

1. *Словарная работа.* В методике преподавания русского языка словарная работа осуществляется по двум направлениям: словарно-орфографическому и словарно-семантическому. Суть словарно-орфографической работы заключается в совершенствовании лексических, грамматических, произносительных и орфографических навыков. Суть словарно-семантической работы, во-первых, состоит в семантизации слов, во-вторых, во введении новых слов в активный словарь обучающихся. В процессе формирования коммуникативной компетентности мы объединяем эти два направления.

Алгоритм словарной работы:

- орфоэпическая работа (произношение, ударение);
- лексическая работа (уточнение смысла слова, его лексической и стилистической сочетаемости);
- этимологическая работа (уточнение происхождения слова);
- орфографическая работа;
- творческая работа (отбор языкового материала, соответствующего различным профессиональным речевым жанрам).

2. *Грамматическая работа.* Грамматическая работа в формировании коммуникативной компетентности будущих менеджеров должна быть направлена на усвоение студентами знаний о грамматических средствах и формировании умений их адекватного использования в речи. Грамматическая работа направлена: на формирование способности у студентов понимания и выражения определенного смысла высказываний; на усвоение знаний грамматических правил.

Алгоритм грамматической работы в процессе работы по формированию коммуникативной компетентности будущих менеджеров может быть представлен следующим образом:

- предъявление нового грамматического явления в письменном или устном контексте;
- выведение формообразующих признаков;
- раскрытие значения;
- отработка и применение в речи.

3. *Формирование коммуникативных навыков.* Работа по формированию коммуникативных навыков будущих менеджеров должна быть направлена на эффективную реализацию основных функций менеджера, а также на осознание роли и совершенствование коммуникативных качеств и связанных с ними и будущей профессиональной деятельностью психолого-педагогических качеств, таких, как самоконтроль, самокритичность, самооценка, эмпатия и другие.

При формировании коммуникативных качеств будущих менеджеров образовательного учреждения мы предлагаем следующий алгоритм работы:

- создание базовой модели профессиональной деятельности менеджера в образовательном учреждении с точки зрения принятия решений;
- определение участников коммуникации;
- коллективное принятие решения в процессе взаимодействия, которое будет учитывать мнения всех участников;
- оценка коммуникативного процесса.

4. *Усвоение культурных норм речевого поведения.* Цель данного направления работы заключается в формировании у обучающихся знаний о историческом и культурном наследии народов РФ, формировании соответствующего обстоятельствам речи речевого поведения в межличностных отношениях и профессиональной среде, формирование у обучающихся умений использовать нормы речевого этикета. Работа по усвоению норм речевого поведения должна учитывать соотношение выбора лексических средств и поведения участников коммуникации: стиль и социальное положение, стиль и пол, возраст и стиль, стиль и профессия.

Алгоритм работы по усвоению норм речевого поведения в процессе формирования коммуникативной компетентности может быть представлен следующим образом:

- овладение знаниями о культуре речи;
- овладение знаниями о светской этике;
- овладение знаниями о религиозной культуре;
- овладение знаниями о профессиональной этике.

5. *Письменная коммуникация.* Цель данного направления работы заключается в процессе формирования коммуникативной компетентности у будущих менеджеров заключается в закреплении обучающимися языковых знаний, а также освоение студентами принципами построения письмен-

ного высказывания, выработка умений свободно, логично, информативно и правильно выражать мысли в письменной форме, освоение различных жанров письменной речи.

Алгоритм развития навыков письменной коммуникации в процессе формирования коммуникативной компетентности будущих менеджеров может представлен следующим образом:

- составление предложений, в соответствии с синтаксическими моделями русского языка различной тематической направленности;
- наполнение этих предложений языковым материалом в соответствии с нормами (лексическими, грамматическими, орфографическими) его употребления;
- наполнение содержания предложений речевыми клише, речевыми формулами, оборотами речи, типичными для того или иного жанра письменной коммуникации;
- последовательное, логичное, точное, выразительное, доступное для адресата (так как в письменной коммуникации мы не имеем возможности увидеть реакцию собеседника) изложение речевого замысла.

Реализация комплексного подхода при формировании коммуникативной компетентности менеджеров в сфере образования требует соблюдения следующих педагогических условий:

1. Одновременное развитие лингвистического, социологического, культурного, предметного и прагматического компонентов коммуникативной компетентности. Развитие *предметного и лингвистического* компонентов коммуникативной компетентности предполагает моделирование ситуаций общения, связанных с управленческой деятельностью менеджера образовательного учреждения (общение с обучающимися, коллегами, партнерами, родителями). Реализация *прагматического* компонента коммуникативной компетентности включает в себя развитие непосредственных

функций менеджера образовательного учреждения (планирование, координация, управленческое общение, умение оперировать различными формами взаимодействия с персоналом образовательного учреждения). Реализация *культурного* компонента коммуникативной компетентности должна учитывать культурные и ментальные особенности социума. Реализация социологического компонента коммуникативной компетентности должна учитывать социальную роль менеджера образовательного учреждения

2. Совершенствование всех видов речевой деятельности (говорение, письмо, чтение, слушание) в процессе формирования коммуникативной компетентности.

3. Комплексная организация субъект-субъектного подхода формирования коммуникативной компетентности.

4. Практикоориентированный характер процесса обучения будущих менеджеров посредством использования активных форм обучения.

Выводы

Коммуникативная компетентность является одной из важнейших составляющих любой профессиональной деятельности, особенно деятельности, связанной с непосредственным общением с людьми.

Важна коммуникативная компетентность в профессии менеджера, так как предметом его управленческой деятельности являются люди, а суть всех функций управления в образовательной среде заключается в установлении отношений со всеми участниками образовательного процесса.

Эффективность формирования коммуникативной компетентности будущих менеджеров в сфере образования обусловлена применением комплексного подхода в образовательном процессе вуза и предполагает учет перечисленных аспектов, направлений и педагогических условий при его реализации.

Список источников

1. Чиркова Т.В. Модель мониторинга как средство повышения качества коммуникативного развития учащихся-билингвов начальной школы // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2014. № 3 (35). С. 92 – 100.
2. Чичикин И.В. Педагогические условия формирования коммуникативной компетентности менеджеров // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Педагогика и психология. 2010. № 6 (86). С. 34 – 41.
3. Стурикова М.В. Коммуникативная компетенция: к вопросу о дефиниции и структуре // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 6. С. 27 – 31.
4. Ещеркина Л.В., Скачкова Е.А., Казаченок Ю.В. Формирование коммуникативной компетенции обучающихся как фактор всестороннего развития личности // Управление в современных системах. 2024. № 3 (43). С. 50 – 59.
5. Обушак С.И. Коммуникативная компетентность как составляющая профессионального образования менеджера: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ин-т образов. взрослых РАО. Санкт-Петербург, 2006. 21 с.

6. Никулина А.С. Формирование коммуникативной компетентности обучающихся в процессе проектирования и реализации индивидуальной образовательной траектории: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / Саратовский нац. исслед. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2020. 24 с.
7. Петрищева Н.Н. Формирование коммуникативной компетентности будущих социальных педагогов в вузе средствами дистанционных образовательных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ульяновский гос. пед. ун-т им. И.Н. Ульянова. Ульяновск, 2022. 27 с.
8. Усачев Н.С. Коммуникативная компетенция: определения, способы формирования // Молодой ученый. 2024. № 7 (506). С. 243 – 246.
9. Педагогические практики формирования коммуникативной компетенции обучающихся в образовательных организациях смешанного (с языковой точки зрения) контингента / под ред. Е.А. Смердовой. Пермь: Изд-во ГАУ ДПО «Институт развития образования Пермского края», 2024. 32 с.
10. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (Энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. 937 с.
11. Завгородняя Е.В., Тхайцухова А.М., Чиркова Т.В. Педагогическая технология мониторинга коммуникативного развития младших школьников в условиях билингвизма // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 99 – 101.

References

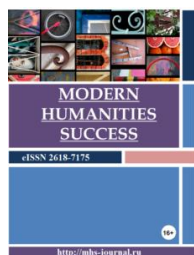
1. Chirkova T.V. Monitoring Model as a Means of Improving the Quality of Communicative Development of Bilingual Primary School Students. Education. Science. Innovations: Southern Dimension. 2014. No. 3 (35). P. 92 – 100.
2. Chichikin I.V. Pedagogical Conditions for Forming Communicative Competence of Managers. TSU Bulletin. Humanities. Pedagogy and Psychology. 2010. No. 6 (86). P. 34 – 41.
3. Sturikova M.V. Communicative Competence: On the Issue of Definition and Structure. Innovative Projects and Programs in Education. 2015. No. 6. P. 27 – 31.
4. Eshcherkina L.V., Skachkova E.A., Kazachenok Yu.V. Formation of Communicative Competence of Students as a Factor in Comprehensive Personal Development. Management in Modern Systems. 2024. No. 3 (43). P. 50 – 59.
5. Obushak S.I. Communicative Competence as a Component of Professional Education of a Manager: Abstract of a Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Institute of Adult Education, Russian Academy of Education. St. Petersburg, 2006. 21 p.
6. Nikulina A.S. Formation of Communicative Competence of Students in the Process of Designing and Implementing an Individual Educational Trajectory: Abstract of a Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky. Saratov, 2020. 24 p.
7. Petrishcheva N.N. Formation of Communicative Competence of Future Social Work Teachers in Higher Education Institutions by Means of Distance Educational Technologies: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical) Dissertation. Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov. Ulyanovsk, 2022. 27 p.
8. Usachev N.S. Communicative Competence: Definitions, Methods of Formation. Young Scientist. 2024. No. 7 (506). P. 243 – 246.
9. Pedagogical Practices for Forming Communicative Competence of Students in Educational Organizations with a Mixed (from a Linguistic Point of View) Contingent. Ed. by E.A. Smerdova. Perm: Publishing House of the State Autonomous Institution of Additional Professional Education “Institute for Education Development of Perm Krai”, 2024. 32 p.
10. Bezrukova, V.S. Fundamentals of Spiritual Culture (Encyclopedic Dictionary of a Teacher). Ekaterinburg, 2000. 937 p.
11. Zavgorodnyaya E.V., Thaytsukhova A.M., Chirkova T.V. Pedagogical Technology for Monitoring the Communicative Development of Primary School Students in the Context of Bilingualism. World of Science, Culture, Education. 2023. No. 3 (100). P. 99 – 101.

Информация об авторах

Гонشوкова А.М., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-001-1340-1247>, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, Карачаево-Черкесская Республика, 369202, г. Карачаевск, ул. Ленина 29, aisha_914@mail.ru

Чиркова Т.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-5949-485X>, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, Карачаево-Черкесская Республика, 369202, г. Карачаевск, ул. Ленина 29, aisha_914@mail.ru

©Гонشوкова А.М., Чиркова Т.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 372.862

Образовательный эффект междисциплинарности знаниевого компонента в преподавании и обучении студентов физике

¹ Джалилова Севиндж Хазай гызы,

¹ Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджан

Аннотация: в статье представлены результаты теоретического исследования характера взаимосвязи между знаниями и умениями двух научных дисциплин – физики и математики с целью выявления и научного обоснования предположения о том, что математические знания и навыки выступают в качестве неотъемлемого компонента качественного обучения физике. В рамках исследования была создана научная концепция, отражающая процесс приобретения знаний и навыков в области физики через освоение и применение математических навыков и технологических процессов в контексте физики путем установления значения корреляции, продемонстрировавших наличие положительной и достоверной взаимосвязи. В качестве основного метода исследования выступил метода корреляции Пирсона, позволившего установить верность выдвинутой гипотезы, согласно которой математические знания и навыки являются важными компонентами качественного обучения физике, и, соответственно, академических достижений студентов. Обоснование вертикальной и горизонтальной артикуляции позволило сформулировать практико-ориентированные выводы, предусматривающие модернизацию учебных программ курсов обеих дисциплин с целью повышения качества преподавания и обучения студентов в образовательной системе целостной картины физического мира. Результаты исследования могут стать базисом для разработки учебно-методического материала в рамках профессиональной подготовки учителей физики и математики.

Ключевые слова: физика, студенты, корреляционная взаимосвязь, знаниевый компонент, вертикальная и горизонтальная артикуляция

Для цитирования: Джалилова Севиндж Хазай гызы Образовательный эффект междисциплинарности знаниевого компонента в преподавании и обучении студентов физике // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 270 – 276.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

The educational effect of the interdisciplinarity of the knowledge component in teaching and educating students in physics

¹ Dzhililova Sevindzh Khazai gyzy,

¹ Azerbaijan State Pedagogical University, Azerbaijan

Abstract: the article presents the results of a theoretical study of the relationship between the knowledge and skills of two scientific disciplines, physics and mathematics, in order to identify and scientifically substantiate the assumption that mathematical knowledge and skills act as an integral component of high-quality physics education. As part of the research, a scientific concept was created that reflects the process of acquiring knowledge and skills in the field of physics through the development and application of mathematical skills and technological processes in the context of physics by establishing the correlation value, which demonstrated the presence of a positive and reliable relationship. The main research method was the Pearson correlation method, which made it possible to establish the validity of the hypothesis put forward, according to which mathematical knowledge and skills are important components of high-quality physics education, and, consequently, students' academic achievements. The substantiation of vertical and horizontal articulation made it possible to formulate practice-oriented

conclusions providing for the modernization of the curricula of courses in both disciplines in order to improve the quality of teaching and learning of students in the educational system of a holistic picture of the physical world. The results of the research can become the basis for the development of educational and methodological material in the framework of professional training of teachers of physics and mathematics.

Keywords: physics, students, correlation, knowledge component, vertical and horizontal articulation

For citation: Dzhililova Sevindzh Khazai gyzy The educational effect of the interdisciplinarity of the knowledge component in teaching and educating students in physics. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 270 – 276.

The article was submitted: August 10, 2025; Approved after reviewing: October 7, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В рамках исследования раздел физических знаний, объединенных в научную дисциплину «Физика» призван объяснять явления, происходящие в окружающем мире [2, с. 111]. Именно это дает нам основание констатировать наличие тесных взаимосвязей знаний по физике с остальными разделами науки, выступая, таким образом, концептуальным знаниевым фундаментом [10, с. 3894], вне овладения которым современный человек не способен эффективно исполнять практически любую профессиональную «роль» [7, с. 41]. В условиях текущих реалий физика стала жизненно важным компонентом образования века [8, с. 644], функциональный потенциал которого реализуется в естественнонаучной среде взаимосвязей. Более того, физика подкрепляет связь между наукой и технологией [4, с. 231], содействуя формированию инновационного основания для внедрения новых знаний в практику.

Материалы и методы исследований

Анализ результатов ранее осуществленных исследований, как отечественных, так и зарубежных авторов, позволил констатировать наличие высокого исследовательского интереса к изучению взаимосвязи физикой и другими областями научного образования через выявление описывающих характер связи переменных. В исследованиях А. Ма и Е.Н. Пархооменко приводятся научно обоснованные доводы в пользу максимального сопряжения знаний в области физики и химии, отразив результаты научной деятельности в практике применения целого ряда социальных проблем [1, с. 99]. В научных изысканиях Т.Ф. Швыдченко представлены результаты, свидетельствующие о наличии в физике большего числа видов деятельности в сравнении с биологией, что позволило автору исследований сформулировать вывод, со-

гласно которому физика должна занять приоритетные позиции в научной и образовательной иерархии [5, с. 121].

В рамках настоящего исследования интерес представляет результат, полученный В.Ю. Шурыгиным в соавторстве с другими авторами, в соответствии с которым физика ставит перед студентами вопросы, ответы на которые требует наличия обширного диапазона знаний в области математике [6, с. 508]. В научных работах Я. Мелаева отражена тесная взаимосвязь между сформированностью математических компетенций студентов и их академической успеваемостью по дисциплине «Физика», представив эмпирические свидетельства достоверного сопряжения [3, с. 13].

Опираясь на результаты теоретического анализа научных знаний, в совокупности полученных рядом авторов научных изысканий [2, 4, 9, 11], мы предприняли попытку установить характер взаимосвязей между курсами физики и математики в рамках образовательного процесса студентов. Исследовательской гипотезой стало предположение, согласно которому математические знания и навыки являются важными компонентами качественного обучения физике, и, соответственно, академических достижений студентов.

Результаты и обсуждения

В рамках настоящего исследования была создана исследовательская концепция, отражающая процесс приобретения знаний и навыков в области физики через освоение и применение математических навыков и технологических процессов [12, с. 1077] в контексте физики. Как отражено на рис. 1, применение математики с целью более глубокого понимания физических принципов создает физико-математический интерфейс, с установлением ступеней постепенного освоения студентом знаниевого компонента во взаимосвязи уровней.

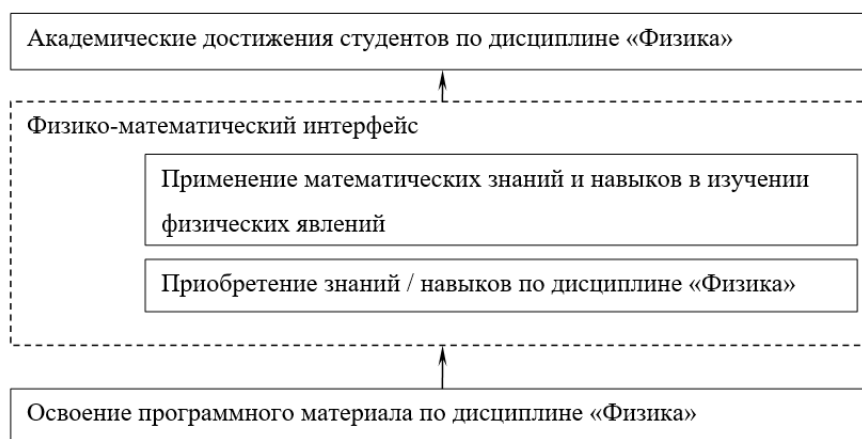

Рис. 1. Концептуальная основа исследования.
Fig. 1. Conceptual basis of the study.

В настоящем исследовании был использован наиболее оптимальный для достижения цели теоретический метод, основанный на анализе большего массива данных, предоставляемых на системной основе международной ассоциацией по оценке учебных достижений (IEA) и занятых оценкой качества обучения в сфере естественно-научного образования -TIMSS (Trends in Mathematics and Science Study) среди студентов Италии, Норвегии, Российской Федерации (Россия), Словении, Швеции и Соединенных Штатов Америки

(США) [9, с. 3897]. Банк данных был обобщен нами и представлен в виде итоговых значений за прошедшие три года, подвергнутых статистической обработке посредством метода корреляции Пирсона (значимая взаимосвязь установлена на уровне $\alpha = 0,05$).

На рис. 2 отображен конечный результат вычислений, анализ которых позволяет составить профиль академической успеваемости студентов вышеперечисленных.

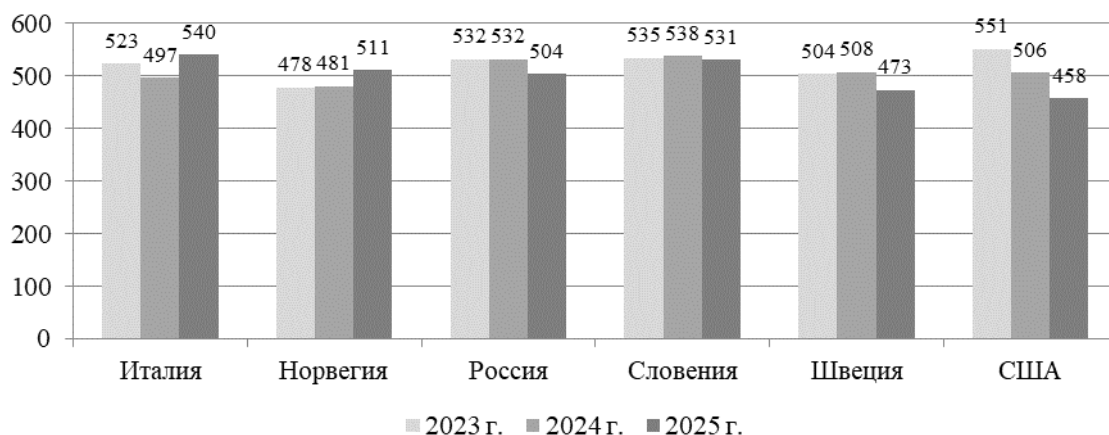

Рис. 2. Профили академической успеваемости студентов по дисциплине «Физика».
Fig. 2. Profiles of students' academic performance in the discipline "Physics".

Как видно из рис. 2, почти все страны имели очень высокий уровень освоения знаний и навыков по дисциплине «Физика», указывая на ее приоритетность в представленных странах среди других научных дисциплин. В этом случае можно предположить, что студенты исследуемых стран обладают максимальным объемом знаний одновременно и по физике и по математике. Согласно отраженным на рис. 2 результатам, у студентов

Италии и Норвегии, показатели успеваемости по физике были ниже среднего балла, в то время как у студентов Швеции и Соединенных Штатов, тот же показатель превысил средний балл. В России все исследуемые показатели продемонстрировали среднее значение, после чего статистическая процедура была повторена с данными, указывающими на уровень освоения студентами математических знаний, а ее результаты отражены на рис. 3.

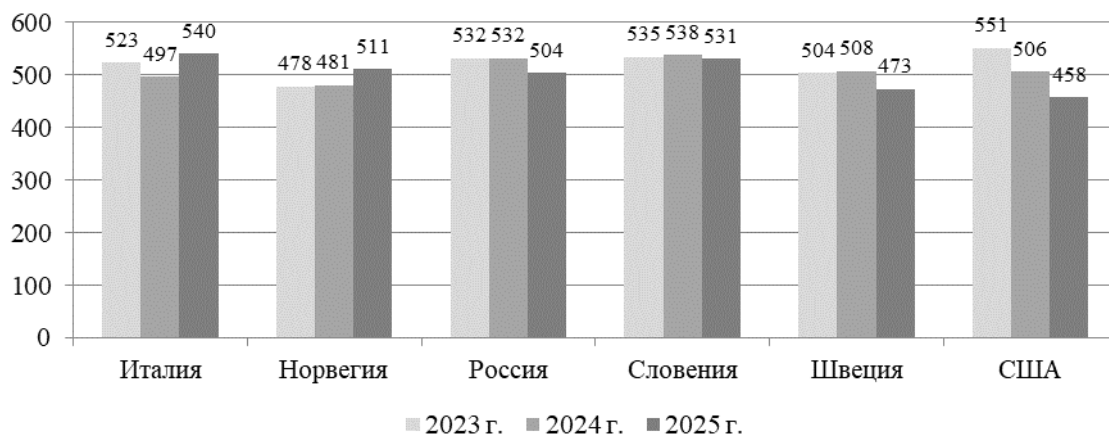

Рис. 3. Профили академической успеваемости студентов по дисциплине «Математика».
Fig. 3. Profiles of students' academic performance in the discipline "Mathematics".

Обобщение результатов позволило приступить к проведению корреляционного анализа, опираясь на значения которого нами сделано заключение о

наличии положительной и значимой корреляции между значениями исследуемых педагогических процессов (рис. 4).

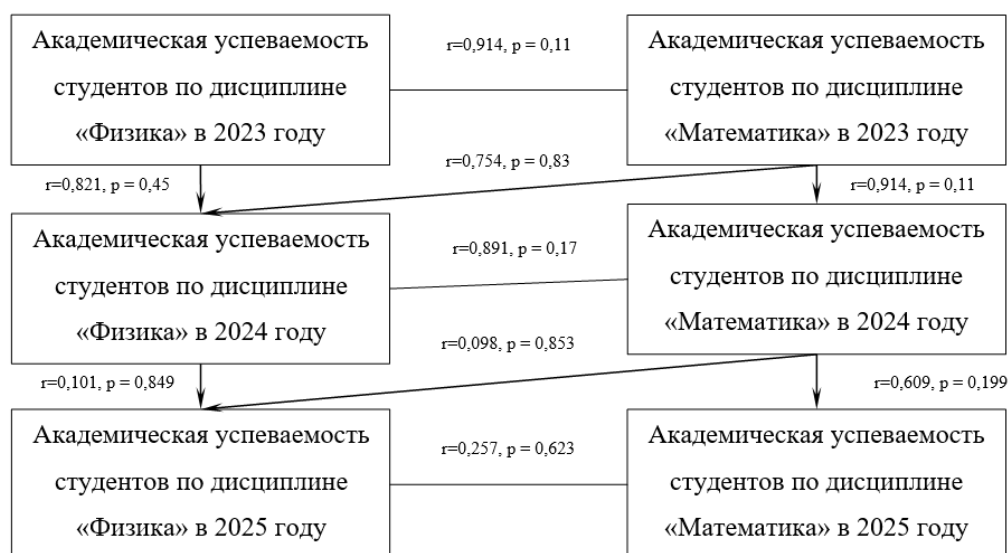

Рис. 4. Статистические связи между средними значениями академической успеваемостью студентов разных стран по дисциплинам «Физика» и «Математика».

Fig. 4. Statistical relationships between the average values of academic performance of students from different countries in the disciplines of Physics and Mathematics.

Выявление корреляции, носящей подобный характер, непосредственно указывает на взаимосвязь академических достижений в обеих учебных дисциплинах, и тем самым подтверждает сформулированную нами гипотезу исследования. Мы объясняем это тем, что освоение студентами физических концепций и принципов активизируют их познавательную активность, провоцируя любознательность, которые выступают в качестве основы для будущих академических успехов в профессионально-ориентированных дисциплинах. Приобретаемые студентами знания мотивировано вовле-

кают их в процесс постижения знаний следующего этапа образовательного процесса, с наличием усложненных для понимания концепций, образуя вертикальную артикуляцию освоения учебных программ по естественным наукам. Вертикальная артикуляция отражает логику и последовательность, как преподавания, так и обучения физике, демонстрируя значимую корреляцию между знаниями и умениями их практического применения в будущей профессиональной деятельности. В отсутствие вертикальной артикуляции формирует фундаментальное несоответствие между учебны-

ми планами различных уровней и приводит к отсутствию поддержки в ожидании студентов по мере их перехода на следующий, более высокий уровень познания в результате образования непреодолимых барьеров в образовательном процессе.

Выводы

Значимость математических знаний, приобретаемых студентами последовательно, определяется необходимостью стимулирования и поддержки приобретения ими технологических навыков – важной составляющей понимания основных концепций физического мира. Точно так же физика дает представление об основных принципах окружающего нас мира, стимулируя познавательную активность в познании математических концепций. Объединение названных функций двух научных дисциплин способствует созданию моделей познания физического мира, позволяющих преодолеть проблемы обучения и преподавания физики студентами – будущими учителями предметниками.

Кроме вертикальной артикуляции, в ходе исследовательской деятельности нами выявлено наличие горизонтальной артикуляции, которая создает благоприятные условия для освоения студентами знаний и умений обеих дисциплин, способствуя повышению их академической успеваемости на всех уровнях образовательного процесса.

Взаимодействие между математическими навыками и физическими понятиями в образовательном контексте играет важную роль в достижении студентами высоких показателей академической успеваемости. Данный вывод основан на результатах осуществленной нами исследовательской деятельности, в рамках которой осуществлен корреляционный анализ только между двумя учебными дисциплинами – физикой и математикой. Следует отметить, что корреляционный ана-

лиз между другими учебными дисциплинами способен вскрыть характер взаимосвязей, тем самым позволив «выровнять» требования, предъявляемые к студентам в формировании учебных и профессиональных компетенций, прописываемых в учебных программах. В этом случае требуется согласование базовых физических понятий «горизонтального» изложения с навыками, необходимыми для изучения математики и других естественнонаучных дисциплин.

Аналогичным образом, математические представления, аналитические навыки и навыки решения задач должны согласовываться с физикой, преподаваемой в рамках программ профессионального образования. Кроме того, обучение физике и математике должно дополнять друг друга через объединение их в одном семестре, в результате чего достигаются благоприятные условия для более эффективного использования математики в физике в качестве языка естественнонаучного курса.

Формирование вертикальной артикуляции, сформулированной в учебной программе, будет способствовать достижению прогресса в применении студентами промежуточных понятий в освоении более сложных знаний при дальнейшем изучении дисциплин. Физическое образование должно включать в себя не только познание концептуальных аспектов физики, но и качественное освоение разнообразия математических моделей понимания реального физического мира. Математические модели создают символы, с помощью которых становится возможным повышение качества обучения и преподавания физики. Сочетание этих моделей способно создать целостную картину понимания физических явлений, преодолевая возможные ограничения на пути к образовательному и профессиональному росту студентов.

Список источников

1. Ма А., Пархоменко Е.Н. Исследование преподавания физики в перевернутом классе на основе проблемного обучения // Молодёжная петербургская школа-конференция инженеров-педагогов: Сборник материалов научной конференции, Санкт-Петербург, 22-23 апреля 2025 года. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2025. С. 98 – 101.
2. Максиян Е.О. Сложности в преподавании учебного предмета «физика» в рамках несовпадения программ по физике и математики // Некоторые вопросы анализа, алгебры, геометрии и математического образования. 2023. № 13. С. 111 – 112.
3. Мелаев Я. Использование компьютерного анимационного программного обеспечения в преподавании физики // Символ науки: международный научный журнал. 2024. Т. 2. № 10-1. С. 12 – 13.
4. Рябушкин Д.С. Трудности преподавания механики как раздела курса общей физики в высшей школе // Преподаватель высшей школы в XXI веке: Труды 22-й Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 30-31 мая 2025 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2025. С. 227 – 233.

5. Швыдченко Т.Ф. Современные ориентиры и тенденции развития преподавания физики в условиях введения ФГОС и ФОП // Вестник научных конференций. 2024. № 1-1 (101). С. 118 – 122.
6. Шурыгин В.Ю., Краснова Л.А., Дерягин А.В. Реализация межпредметных связей на основе применения цифровых технологий в преподавании физики в вузе // Качество педагогического образования в условиях современных вызовов: сборник научных трудов IX Международного форума по педагогическому образованию, Казань, 24-26 мая 2023 года. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2023. С. 505 – 509.
7. Abaniel A. Enhanced conceptual understanding, 21st century skills and learning attitudes through an open inquiry learning model in Physics // JOTSE. 2021. № 11 (1). P. 30 – 43. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.3926/jotse.1004> (дата обращения: 16.07.2025)
8. Almadrones R., Tadifa F. Physics Educational Technology (PHET) Simulations in Teaching General Physics 1 // International Journal of Instruction. 2024. № 17 (3). P. 635 – 650. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.29333/iji.2024.17335a> (дата обращения: 21.06.2025)
9. Banda H.J., Nzabahimana J. The impact of physics education technology (PhET) interactive simulation-based learning on motivation and academic achievement among malawian physics students // Journal of Science Education and Technology. 2023. № 32 (1). P. 127 – 141. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1007/s10956-022-10010-3> (дата обращения: 23.06.2025)
10. Hasnunidah N., Undang Rosidin U.R. Meta-Analysis the Effectiveness of Implementing the Argument Driven Inquiry (ADI) Model in Improving Students' Critical Thinking // International Journal of Current Science Research and Review. 2024. № 7 (6). P. 3891 – 3897
11. Lin C.H., Sumardani D. (2023). Transitioning to virtual reality learning in 5E learning model: pedagogical practices for science learning. Interactive Learning Environments, 1-15. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/10494820.2022.2160468> (дата обращения: 10.07.2025)
12. Tucel Deprem S.T., Çakıroğlu J., Öztekin C., Kingir S. (2023). Effectiveness of Argument-Based Inquiry Approach on Grade 8 Students' Science Content Achievement, Metacognition, and Epistemological Beliefs // International Journal of Science and Mathematics Education. 2023. № 21 (4). P. 1057 – 1079. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1007/s10763022-10299-x> (дата обращения: 17.07.2025)

References

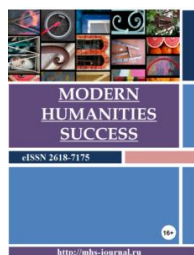
1. Ma A., Parkhomenko E.N. Study of Teaching Physics in a Flipped Classroom Based on Problem-Based Learning. Youth St. Petersburg School-Conference of Engineers-Teachers: Collection of Materials of the Scientific Conference, St. Petersburg, April 22-23, 2025. St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2025. P. 98 – 101.
2. Maksiyani E.O. Difficulties in Teaching the Subject "Physics" within the Framework of the Mismatch between the Curriculums for Physics and Mathematics. Some Issues of Analysis, Algebra, Geometry, and Mathematical Education. 2023. No. 13. P. 111 – 112.
3. Melaev Ya. Use of Computer Animation Software in Teaching Physics. Symbol of Science: International Scientific Journal. 2024. Vol. 2, No. 10-1. P. 12 – 13.
4. Ryabushkin D.S. Difficulties in Teaching Mechanics as a Section of General Physics in Higher Education. Higher Education Teacher in the 21st Century: Proceedings of the 22nd International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, May 30-31, 2025. Rostov-on-Don: Rostov State Transport University, 2025. P. 227 – 233.
5. Shvydchenko T.F. Modern Guidelines and Trends in the Development of Physics Teaching in the Context of the Introduction of the Federal State Educational Standard and the Individual Educational Program. Bulletin of Scientific Conferences. 2024. No. 1-1 (101). P. 118 – 122.
6. Shurygin V.Yu., Krasnova L.A., Deryagin A.V. Implementation of Interdisciplinary Connections Based on the Application of Digital Technologies in Teaching Physics at the University. The Quality of Pedagogical Education in the Context of Modern Challenges: Collection of Scientific Papers of the IX International Forum on Pedagogical Education, Kazan, May 24-26, 2023. Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University, 2023. P. 505 – 509.
7. Abaniel A. Enhanced Conceptual Understanding, 21st Century Skills, and Learning Attitudes through an Open Inquiry Learning Model in Physics. JOTSE. 2021. No. 11 (1). P. 30 – 43. [Electronic resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.3926/jotse.1004> (date of access: 07.16.2025)
8. Almadrones R., Tadifa F. Physics Educational Technology (PHET) Simulations in Teaching General Physics 1. International Journal of Instruction. 2024. No. 17 (3). P. 635 – 650. [Electronic resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.29333/iji.2024.17335a> (date of access: 06.21.2025)

9. Banda H.J., Nzabahimana J. The impact of physics education technology (PhET) interactive simulation-based learning on motivation and academic achievement among Malawian physics students. *Journal of Science Education and Technology*. 2023. No. 32 (1). P. 127 – 141. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1007/s10956-022-10010-3> (date of access: 06.23.2025)
10. Hasnunidah N., Undang Rosidin U.R. Meta-Analysis of the Effectiveness of Implementing the Argument Driven Inquiry (ADI) Model in Improving Students' Critical Thinking. *International Journal of Current Science Research and Review*. 2024. No. 7 (6). P. 3891 – 3897
11. Lin C. H., Sumardani D. (2023). Transitioning to virtual reality learning in 5E learning model: pedagogical practices for science learning. *Interactive Learning Environments*, 1-15. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1080/10494820.2022.2160468> (date of access: 10.07.2025)
12. Tucel Deprem S.T., Çakıroğlu J., Öztekin C., Kınır S. (2023). Effectiveness of Argument-Based Inquiry Approach on Grade 8 Students' Science Content Achievement, Metacognition, and Epistemological Beliefs. *International Journal of Science and Mathematics Education*. 2023. No. 21 (4). P. 1057 – 1079. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1007/s10763022-10299-x> (date of access: 17.07.2025)

Информация об авторе

Джалилова Севиндж Хазай гызы, кандидат педагогических наук, доцент, Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджан

© Джалилова Севиндж Хазай гызы, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378:096

Лексический метод как способ повышения мотивации к изучению иностранного языка в вузе

¹ Новикова И.В., ¹ Грузнова И.В., ¹ Рожков М.А.,

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: в статье представлен анализ теоретического и практического аспектов применения лексического метода как эффективного инструмента для повышения мотивации к изучению иностранных языков, а так же активного способа расширения словарного запаса, что способствует не только улучшению языковых навыков, но и повышению интереса учащихся к самому процессу обучения. Авторы рассматривают использование лексического материала с точки зрения интенсификации образовательного процесса, и улучшения его качества, опираясь на современные научные данные и методологические подходы. В рамках статьи рассматриваются педагогические приемы и примеры заданий, помогающих разнообразить учебный процесс, поддерживать учебную мотивацию и делать учебный процесс увлекательным и практически ориентированным. Статья призвана показать возможности и эффективность применения лексического метода как ключевого фактора в повышении мотивации к изучению иностранного языка, улучшения качества образования и средства преодоления психологического барьера в разнообразных ситуациях общения.

Данная статья будет полезна преподавателям иностранных языков, методистам, а также всем, кто интересуется иностранным языком, современными подходами к обучению языкам методами стимулирования мотивации в образовательном процессе.

Ключевые слова: учебная мотивация, межкультурная компетенция, лексический метод, образовательная среда, коммуникативная среда, когнитивные процессы

Для цитирования: Новикова И.В., Грузнова И.В., Рожков М.А. Лексический метод как способ повышения мотивации к изучению иностранного языка в вузе // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 277 – 281.

Поступила в редакцию: 11 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Lexical method as a means of increasing motivation to study a foreign language at universities

¹ Novikova I.V., ¹ Gruznova I.V., ¹ Rozhkov M.A.,

¹ Ogarev Mordovia National Research State University

Abstract: the article represents an analysis of theoretical and practical aspects of using the lexical method as an effective tool to increase motivation to study foreign languages and expand learners' vocabulary, which not only improves language skills but also increases students' interest in the learning process itself. The authors consider the use of lexical material from the point of view of intensifying the educational process and improving its quality, relying on modern scientific data and methodological approaches. The article discusses pedagogical techniques and examples of tasks helping to diversify the educational process, maintain educational motivation and make the educational process exciting and practically oriented. The article is intended to show the possibilities and effectiveness of the lexical method as a key factor in increasing motivation to study a foreign language that improves the quality of education and serves as a means of overcoming the psychological barrier in various communication situations.

The given article will be useful for foreign language practitioners, methodologists and anyone interested in foreign languages, modern approaches to teaching them and methods of stimulating motivation in the educational process.

Keywords: educational motivation, intercultural competence, lexical method, educational environment, communicative environment, cognitive processes

For citation: Novikova I.V., Gruznova I.V., Rozhkov M.A. Lexical method as a means of increasing motivation to study a foreign language at universities. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 277 – 281.

The article was submitted: August 11, 2025; Approved after reviewing: October 8, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В условиях глобализации и интернационализации, а также изменений во внешнеэкономической сфере современного общества, наблюдается устойчивый интерес к изучению иностранных языков.

Освоение иностранного языка представляет собой многогранный и продолжительный процесс, требующий значительных временных и когнитивных ресурсов. Одним из ключевых моментов успешности этого процесса является мотивация, как основополагающий компонент любой человеческой деятельности. В контексте лингвистического обучения мотивация играет чрезвычайно важную роль, оказывая непосредственное влияние на формирование и развитие разнообразных языковых компетенций. В связи с этим, вопрос о повышении мотивации остается актуальным и находится в центре внимания различных отраслей знания [3].

Материалы и методы исследований

Процессы возникновения мотивации интересовали многих исследователей (А.Н. Леонтьев, Н.М. Симонова, С.Л. Рубенштейн, П.М. Якобсон, Л.И. Божович и другие). Рассматривая изучение иностранного языка, как метода освоения иноязычной культуры, мы имеем в виду, прежде всего, учебную мотивацию, которая представляет собой комплексный процесс, инициирующий и поддерживающий когнитивную деятельность, направленную на выполнение познавательной активности.

Изучение иностранных языков играет важную роль в процессе формирования личности, поскольку предоставляет прямой доступ к культурному и духовному богатству других стран, а также способствует установлению коммуникативных связей с представителями различных народов [4, с. 134].

Сегодня знание иностранных языков является несомненным атрибутом современного образованного человека, что, несомненно, повышает престиж предмета «Иностранный язык» в качестве образовательной дисциплины вуза. Изучение иностранного языка открывает перед выпускниками вузов множество профессиональных возможностей [1].

К сожалению, несмотря на объективную необходимость освоения иностранных языков, и практического применения полученных знаний, студенты сталкиваются с определенными трудностями в поддержании мотивации к изучению [2]. Учащиеся осознают важность этого процесса, но в тоже время склонны терять интерес к данному предмету при возникновении сложностей в процессе обучения. «Для того чтобы мотивировать студента к изучению иностранного языка необходимо в первую очередь, пробудить в нем потребность в новизне, активизировать стремление к познанию мира, самоопределению и самореализации, а также потребность в иноязычной коммуникации» [5, с. 440].

Результаты и обсуждения

Сегодня в преподавании иностранных языков особое внимание уделяется межкультурной коммуникативной компетентности. В связи с этим наибольшую актуальность приобретает лексический метод, который представляет собой методику обучения иностранному языку, основанную на активном использовании лексического материала, и являющийся одним из мощных способов повышения учебной мотивации [9, с. 76]. Данный метод представляет собой систему обучения, акцентирующую внимание на активном использовании лексических единиц. Этот подход также является эффективным средством повышения учебной мотивации студентов, поскольку основывается на систематическом изучении и применении лексического материала в контексте изучаемого языка.

В условиях вузовского образования такой метод, играет важную роль в повышении мотивации студентов к изучению иностранного языка, так как «предоставляет студентам возможность улучшить свои коммуникативные навыки через активное использование устойчивых выражений и частотных лексических единиц, характерных для их будущей профессиональной сферы» [6, с. 484].

Многие учащиеся испытывают затруднения в осознании значимости данного процесса или сталкиваются с эмоциональными переживаниями, обусловленными неуверенностью в собственных лингвистических компетенциях. В связи с этим представляется актуальным исследование методов

логических подходов, направленные на повышение мотивации к изучению иностранного языка.

Преподаватель, используя лексический метод, формирует специфичную образовательную среду, способствующую активизации когнитивных процессов учащихся и стимулирующую их учебную деятельность [7, с. 480].

Лексический метод базируется на следующих принципах:

- **Контекстуальное обучение.** Слова и фразы изучаются в контексте, что облегчает их запоминание и применение в реальной речи.

- **Частотный анализ.** Обучение начинается с наиболее часто употребляемых слов и выражений, что ускоряет процесс овладения языком.

- **Интерактивные методики.** Использование интерактивных методов способствует увеличению степени вовлеченности обучающихся и повышению их учебной мотивации.

- **Коммуникативная практика.** Основное внимание уделяется развитию навыков устной речи, что способствует более эффективной адаптации студентов к реальным ситуациям общения.

Несомненно, использование лексического метода в учебном процессе обладает рядом преимуществ:

- **Расширение активного лексического запаса.** На начальных этапах изучения иностранного языка студенты приобретают чувство уверенности и удовлетворения, являющееся мощным стимулом для продолжения учебной деятельности.

- **Практико-ориентированный подход.** Учебный материал интегрируется в реальные коммуникативные ситуации, что повышает его прикладную ценность и делает процесс обучения более привлекательным. Изучение лексических единиц в контексте аутентичного общения способствует осознанию практической значимости изучаемого языка, что, в свою очередь, стимулирует учебную мотивацию.

- **Разнообразные формы работы.** Лексический метод предполагает широкий спектр заданий и упражнений с использованием интерактивных методов, что делает процесс изучения иностранного языка более интересным и увлекательным.

- **Мотивация через достижение успеха.** Быстрые результаты и ощутимый прогресс способствуют поддержанию мотивации студентов к продолжению изучения иностранного языка и совершенствованию своих языковых компетенций. Осознание того, что изучение языка базируется на актуальной и практически значимой лексике, способствует снижению уровня тревожности и повышению самооценки [8].

Для успешного внедрения лексического подхода в учебный процесс вуза необходимо учитывать следующие моменты:

- **Интеграция с другими методами.** Лексический подход хорошо сочетается с коммуникативным методом и проектными заданиями, что позволяет создать целостную систему обучения.

- **Использование современных технологий.** Применение цифровых платформ, мобильных приложений и онлайн-ресурсов поможет сделать процесс обучения более гибким и удобным.

- **Индивидуальный подход.** Важно учитывать личные интересы и потребности студентов, предлагая им материалы, соответствующие их уровню и предпочтениям.

- **Обратная связь и поддержка.** Регулярная обратная связь и поддержка со стороны преподавателей помогают студентам преодолеть трудности и сохранить мотивацию [10].

В педагогике существует большое количество практических приемов, способствующих повышению учебной мотивации в изучении иностранного языка, связанных с применением лексического подхода.

Рассмотрим наиболее эффективные методы, способствующие созданию стимулирующей обстановки.

1. **Аутентичные материалы.** Использование аутентичных текстовых, аудиовизуальных и иных материалов способствует более глубокому пониманию практического применения языка. Данные материалы способствуют формированию осознанного подхода к изучению языка, что повышает мотивацию и интерес учащихся.

2. **Игры и конкурсы в учебном процессе.** Интеграция игровых и конкурсных элементов в образовательный процесс может значительно повысить его эффективность. Использование игровых и конкурсных методик на иностранном языке способствуют активизации лексико-грамматических навыков обучающихся и формируют благоприятную образовательную среду, способствуя тем самым повышению мотивации к изучению языка.

3. **Организация коммуникативной среды.** В целях повышения мотивации учащихся к изучению языка и обеспечения способности применять полученные знания в реальных жизненных ситуациях необходимо создавать коммуникативные контексты, способствующие практическому использованию языка, что позволит учащимся осознать значимость и пользу освоения языка.

4. **Персонализация образовательного процесса.** Очень часто среди студентов первого года обучения присутствует стеснительность, страх показаться несведущим, наличие психологическо-

го барьера вследствие недостаточного уровня владения иностранным языком. Индивидуализация образовательного процесса предполагает адаптацию материалов и методик работы под потребности каждого ученика.

Выводы

Таким образом, лексический метод обеспечивает формирование благоприятной образовательной среды, которая способствует эффективному освоению нового языка и достижению поставленных лингвистических целей. Кроме того, он является эффективным способом повышения мотивации к

изучению иностранного языка в вузе. Преимущества данного метода заключаются в быстром накоплении словарного запаса, практической направленности и использования интерактивных методов обучения.

Внедрение лексического подхода требует комплексного подхода, включающего интеграцию с другими методами, использование современных технологий и индивидуальный подход к каждому студенту, что позволит не только улучшить языковые навыки, но и повысить общий уровень мотивации и удовлетворенности студентов.

Список источников

1. Васильева А.А. К вопросу о повышении мотивации к изучению иностранного языка в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-povyshenii-motivatsii-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka-v-vuze> (дата обращения: 06.04.2025)
2. Калиновская В.В. Мотивация к изучению иностранного языка в юридическом вузе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 11. С. 28 – 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka-v-yuridicheskom-vuze> (дата обращения: 20.06.2025)
3. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 2009. С. 77.
4. Сгибнева Ю.Д. Проблема мотивации при изучении иностранного языка для неязыковых специальностей // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 4 ч.. 2018. С. 134 – 136.
5. Устимец Э.А. Повышение мотивации студентов к изучению английского языка в неязыковом вузе (на примере юридического направления). Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 438 – 440.
6. Малышева К.М. Применение лексического подхода при разработке учебного пособия по иностранному языку. Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1-1. С. 483 – 488.
7. Малышева К.М., Беляева О.Н. Лексический подход при обучении иностранному языку по программам АСЦ (ESP) в нелингвистическом вузе. Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1-1. С. 477 – 482.
8. Савина О.С., Мирошкина В.А. Мотивация изучения иностранного языка как образовательной дисциплины вуза // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2011. № 8. С. 222 – 225.
9. Синиченко А.А. Методы изучения иностранных языков. Образование от "А" до "Я". 2022. № 2. С. 76-78
10. Атякшева Д.А. Эффективность применения лексического подхода при обучении студентов высшего учебного заведения иностранному языку // МНКО. 2023. № 2 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-primeneniya-leksicheskogo-podhoda-pri-obuchenii-studentov-vysshego-uchebnogo-zavedeniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 01.07.2025)

References

1. Vasilyeva A.A. On the Issue of Increasing Motivation for Learning a Foreign Language at a University. Problems of Modern Pedagogical Education. 2022. No. 76-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-povyshenii-motivatsii-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka-v-vuze> (accessed: 06.04.2025)
2. Kalinovskaya V.V. Motivation for Learning a Foreign Language at a Law School. Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2015. No. 11. P. 28 – 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka-v-yuridicheskom-vuze> (date of access: 20.06.2025)
3. Maslow A. Motivation and personality. St. Petersburg: Eurasia, 2009. P. 77.
4. Sgibneva Yu.D. The problem of motivation in learning a foreign language for non-linguistic specialties. In the collection: Fundamental and applied scientific research: current issues, achievements and innovations: collection of articles of the IX International scientific and practical conference: in 4 parts. 2018. P. 134 – 136.
5. Ustimets E.A. Increasing Students' Motivation to Learn English at a Non-Linguistic University (using the Law Program as an Example). Young Scientist. 2021. No. 47 (389). P. 438 – 440.
6. Malysheva K.M. Application of the Lexical Approach in Developing a Foreign Language Textbook. Pedagogical Journal. 2024. Vol. 14. No. 1–1. P. 483 – 488.

7. Malysheva K.M., Belyaeva O.N. Lexical Approach in Teaching a Foreign Language Using the ASC (ESP) Programs at a Non-Linguistic University. *Pedagogical Journal*. 2024. Vol. 14. No. 1-1. P. 477 – 482.
8. Savina O.S., Miroshkina V.A. Motivation for learning a foreign language as a university discipline. *Intellectual Potential of the 21st Century: Stages of Cognition*. 2011. No. 8. P. 222 – 225.
9. Sinichenko A.A. Methods of learning foreign languages. *Education from A to Z*. 2022. No. 2. P. 76 – 78.
10. Atyaksheva D.A. Efficiency of using the lexical approach in teaching students of higher education a foreign language. *MNKO*. 2023. No. 2 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-primeneniya-leksicheskogo-podhoda-pri-obuchenii-studentov-vysshego-uchebnogo-zavedeniya-inostrannomu-yazyku> (date of access: 01.07.2025)

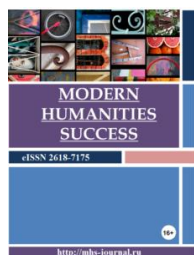
Информация об авторах

Новикова И.В., кандидат философских наук, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Грузнова И.В., кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Рожков М.А., кандидат культурологии, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

© Новикова И.В., Грузнова И.В., Рожков М.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3

Развитие физических качеств у курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России

¹ Стручков А.С., ¹ Секлетов А.Л., ¹ Вилков А.П.,
¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация: в статье рассматриваются общефизическая подготовка курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России, а также вопросы, связанные непосредственно как с формированием физических качеств, так и с их ролью и значением. Определяется необходимость их развития как основы физической подготовленности будущих сотрудников органов внутренних дел для выполнения поставленных задач по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Дается характеристика основных методов и средств развития физических качеств курсантов. Отмечается, что основным результатом процесса физической подготовки выступает физическая подготовленность – качественно новое состояние организма обучаемых по программам профессионального образования в системе МВД России. Уровень развития физических качеств и степень сформированности двигательных навыков характеризуют физическую подготовленность. Основными физическими качествами обучаемых в системе образования МВД России являются сила, быстрота, ловкость и выносливость.

Ключевые слова: общефизическая подготовка, курсанты, формирование физических качеств, методология и средства развития физических качеств, средства физической подготовки

Для цитирования: Стручков А.С., Секлетов А.Л., Вилков А.П. Развитие физических качеств у курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 282 – 288.

Поступила в редакцию: 12 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Development of physical qualities among cadets studying in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ Struchkov A.S., ¹ Sekletov A.L., ¹ Vilkov A.P.,
¹ Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article discusses the general physical training of cadets studying in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as issues related directly to the formation of physical qualities, as well as their role and significance. The necessity of their development is determined as the basis for the physical fitness of future employees of the internal affairs bodies to perform the assigned tasks of protecting public order and ensuring public safety. The main methods and means of developing the physical qualities of cadets are characterized. It is noted that the main result of the physical training process is physical fitness - a qualitatively new state of the body of trainees in professional education programs in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The level of development of physical qualities and the degree of formation of motor skills characterize physical fitness. The main physical qualities of students in the education system of the Ministry of Internal Affairs of Russia are strength, speed, agility and endurance.

Keywords: general physical training, cadets, formation of physical qualities, methodology and means of developing physical qualities, means of physical training

For citation: Struchkov A.S., Sekletov A.L., Vilkov A.P. The development of physical qualities in cadets studying in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 282 – 288.

The article was submitted: August 12, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В образовательных организациях МВД России физическая подготовка является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки курсантов. Она ориентирована на развитие физических качеств, повышение уровня физической работоспособности и формирование профессионально значимых компетенций, включая применение физической силы, самооборону, а также охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Так, работа по развитию физических качеств будущих сотрудников внутренних дел должна вестись постоянно и целенаправленно на этапе обучения в образовательных организациях. Развитие физических и психологических качеств выступает как первоочередная задача профессиональной подготовки обучающихся.

Цель исследования: анализ репрезентативности статистических данных на основе исследований, методологии развития физических качеств курсантов, всесторонней количественной и качественной модернизации физической подготовки; поиск эффективных подходов, форм и методов физического воспитания.

Материалы и методы исследований

Основополагающим аспектом – материалом анализа – являются статистические данные, обобщаемые ежегодно во время проведения Расширенной коллегии МВД России. В результате столкновения с преступниками в год около 600 полицейских погибают, и более 4000 сотрудников ОВД получают увечье, ранения и иным образом повреждают своё здоровье. Правоохранители-силовики, с трудом выполняющие минимальные критерии нормативов, изложенные Приказе МВД России от 02.02.2024 г. №44 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», подвергают опасности и себя, и окружающих, а также не могут обеспечить свою безопасность.

Во время проведения работы мы прибегаем к использованию таких научных методов, как: анализ существующих данных, находящихся как в открытом доступе, так и ведомственной сфере; объединение (синтез) сведений, способствующих прямо и косвенной обратиться к индукционно-

дедукционному методу; аналогия; системный подход.

Результаты и обсуждения

Проблема развития физических качеств будущих сотрудников внутренних дел была обозначена в 1922 году. Впервые был поставлен вопрос о том, чтобы включить в программу профессиональной подготовки такие направления физической культуры, как гимнастику, предусматривающую определенную систему физических упражнений, легкую атлетику, включающую в себя, к примеру, бег или прыжки в длину, а также вид силового единоборства – самбо [5].

Вопросы, связанные с развитием физических качеств курсантов, стали особенно актуальными в послевоенные годы, когда возникла необходимость аккумулировать опыт, полученный во время боевых действий с целью достижения более качественной борьбы с преступностью. Часть учебного времени, отводимого на физическую и военную подготовку сотрудников внутренних дел, увеличилась до 25%. После стабилизации криминогенной обстановки в 60-х годах XX в. количество часов физической подготовки снизилось за счет увеличения учебной нагрузки по юридическим дисциплинам [4].

Сегодня физическая подготовка курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России, занимает важное место. Ее значимость определяется тем, что сотрудники органов внутренних дел МВД России в своей деятельности сталкиваются с необходимостью задержания лиц, совершивших преступления, применения физической силы, боевых приемов борьбы и самозащиты. Это требует высокого уровня сформированности физических качеств – силы, быстроты, координации, выносливости.

В то же время в различных источниках отмечается, что уровень физической подготовки сотрудников внутренних дел МВД России остается недостаточно высоким. По данным А.В. Дружинина, «уровень физической подготовленности сотрудников МВД недостаточный, что подтверждается результатами инспекторских проверок» [7, с. 4]. Низкий уровень владения боевыми приемами борьбы, умениями противодействия противоправным действиям обусловлены недостаточной сформированностью физических качеств сотруд-

ников и обучающихся образовательных организаций МВД России.

М.Л. Куликов, С.В. Науменко отмечают, что частично личный состав органов внутренних дел не способен применять боевые приёмы борьбы и иные навыки, позволяющие физически пресечь противоправное деяние, не имеют достаточного уровня физической подготовки, сформированности физических качеств, чтобы противостоять преступнику. Недостаточный уровень физической подготовки не дает возможности эффективно решать профессиональные задачи, что может привести к травмам и гибели сотрудников. В этой связи физическая подготовка должна осуществляться на всех этапах обучения будущих специалистов – в образовательных организациях МВД России [4].

В учебных заведениях высшего образования системы МВД России существует множество учебных пособий, программ обучения, научных исследований, рассматривающих различные аспекты физической подготовки курсантов. В данных документах закрепляются задачи, цели, способы и средства развития физических навыков и способностей. Так же существуют правовые акты, регламентирующие данный вид подготовки кур-

сантов [1, 3, 4, 5]. В соответствии с приказом № 44 от 2 февраля 2024 г. «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» определено содержание физической подготовки сотрудников. Согласно документу, физическая подготовка направлена на развитие физических качеств (общая физическая подготовка) и развитие прикладных умений и навыков (служебно-прикладная подготовка). Общая физическая подготовка использует средства легкой атлетики, плавания, спортивных игр, а также гимнастической подготовки и упражнений на гибкость, тренировки на полосе препятствий и лыжного спорта. Подготовка к физическому соприкосновению с правонарушителями у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации проводится с включением специальных элементов физической подготовки, в состав которых входят боевые приёмы борьбы [6].

Основная часть учебного времени в учебных заведениях МВД России отводится под физические тренировки таких качеств как – сила, быстрота, ловкость и выносливость.

Таблица 1

Индукционное абстрагирование параметров физических качеств, их определений в образовательных организациях МВД России.

Table 1

Induction abstraction of parameters of physical qualities, their definitions in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Параметр	Определение параметра для последующего анализа
Сила	способность человека физически влиять на объекты реального мира. Силовые способности, в зависимости от применения, рассматриваются в нескольких плоскостях: собственная сила, комплексная сила. Собственную силу можно также рассмотреть под разными углами, такими как: статическая компонента, динамическая компонента
Быстрота	способность человека к совершению действий в максимально короткий промежуток времени. Высокий уровень развития этого качества позволяет быстро реагировать на происходящие вокруг сотрудника события, в том числе потенциально опасные действия правонарушителя. В базовые элементы быстроты включают: быстрота отдельно взятого движения, количество полных выполнений определённого движения в заданный промежуток времени. К комплексным элементам быстроты относят: развитие большой скорости с места, поддержание высокой скорости на дистанции и скорость переключения между сложными видами двигательной активности
Ловкость	способность точно выполнять движения, требующие высокой степени ориентации в окружающем пространстве. Сотрудник, обладающий хорошей ловкостью, может точно выполнить сложную моторное действие, что положительно скажется на выполнении конкретной служебной задачи. К ловкости относится понятие координации, то есть согласованность всех единичных действий человека в очерёдности, времени и пространстве. От способности ориентироваться в пространстве зависит правильное выполнение двигательных действий и результативность в целом
Выносливость	качество, позволяющее выполнять мышечную работу длительное время без снижения эффективности, способность противостоять утомлению. Выделяется общая и специальная выносливость – скоростная, координационная и другие. Сотрудник с высоким уровнем общей выносливости способен продолжительное время выполнять моторные действия низкой интенсивности. Выносливость, применительно к конкретному комплексу моторных действий, и позволяют решать поставленные задачи в высоком темпе без снижения ее эффективности, несмотря на физическое утомление

Для курсантов данные физические качества имеют важное значение, они обеспечивают подвижность нервных процессов, умение переключать и распределять внимание, устойчивость вестибулярных реакций, так как в процессе выполнения различных профессиональных действий требуется быстрая реакция на то или иное действие. Выполнение служебных обязанностей зачастую требует напряжения анализаторных систем (зрительного, слухового, вестибулярного и др.). В связи с этим в процессе физической подготовки уделяется внимание развитию умений быстрой реакции, распределения и переключения внимания.

Физическая подготовка – залог эффективной работы сотрудников органов внутренних дел. В соответствии с этим к уровню физической подготовленности курсантов предъявляются достаточно высокие требования. Физическая подготовка определяет необходимость развития физических качеств. В процессе физической подготовки подбираются соответствующие средства и методы, которые направлены на повышения уровня скоростной и силовой подготовки, а также выносливости и ловкости сотрудника

Важную роль в развитии физических способностей курсантов играет гимнастическая подготовка. В результате гимнастических и атлетических тренировок достигаются все цели, необходимые для успешного формирования физических качеств сотрудника полиции (общая, силовая, координационная). Данные упражнения способствуют формированию устойчивости к физическим нагрузкам, развивают пространственную ориентировку, а также различные прикладные двигательные умения, которые необходимы в будущей профессиональной деятельности. Также упражнения гимнастики способствуют воспитанию личности курсанта, различных моральных и волевых качеств, в том числе решительности и смелости. Основными упражнениями в системе занятий по прикладной гимнастике и атлетической подготовке являются: подтягивание на перекладине, отжимания, упражнения для мышц живота, отжимания от брусьев, упражнения с гирей и другие.

Для развития физических качеств курсантов используются упражнения легкой атлетики. В первую очередь упражнения способствуют развитию быстроты и выносливости. На тренировочных занятиях эффективны упражнения на развитие быстроты двигательной реакции, быстроты передвижений, скоростной выносливости.

Скоростные упражнения

Помимо скоростных упражнений следует

включать в программу тренировок силовые упражнения, а также упражнения на выносливость. При планировании тренировок на быстроту применяется три метода: повторный, переменный и конкурентный. Их часто применяют в усложненных условиях (например, бег в гору, бег по песку, снегу). Использование соревновательного метода предполагает выполнение различных соревнований, состязаний, что повышает эффективность тренировочных занятий, способствует развитию у курсантов интереса, соревновательного духа.

Преодоление препятствий – комплекс препятствий и сооружений, который требуется преодолеть курсантам, что, в свою очередь, способствует развитию их физических качеств (быстроты, ловкости, силы, выносливости), морально-волевых качеств (смелость, целеустремленность, решительность и другие). Упражнения на полосе препятствий могут моделировать реальные условия профессиональной деятельности сотрудников МВД, что позволяет формировать и прикладные умения курсантов, способствовать их профессиональной подготовке. В процессе занятия препятствия могут быть искусственными на специально оборудованных площадках (гимнастическое бревно, забор, яма, лабиринт, завал, тоннель) и естественными (на местности). Для развития силовой выносливости могут использоваться различные виды отягощений, например, бег с бронежилетом и противогазом или с оружием. Тренировки по преодолению естественных или искусственных преград включают в себя множество различных аспектов, так как требуют комплексного развития физических способностей курсанта.

Лыжная подготовка – это освоение базовых элементов техники бега на лыжах и лыжной ходьбы. Определенные трудности при освоении программы лыжной подготовки вызывает непривычная техника для перемещения – в отличие от обычного бега необходимо учитывать движение на четырех опорах, а также габариты лыж и палок. Дополнительной трудностью выступает увеличенная по сравнению с беговой дистанция, так как перемещение на лыжах сравнительно быстрее бега.

Для успешного овладения программой лыжной подготовки необходимо развить два аспекта физической подготовки: правильным дыханием и достаточно высоким уровнем развития мускулатуры. Правильное дыхание развивается беговыми тренировками, а сильная мускулатура появляется за счёт силовых упражнений.

А.Г. Галимова предлагает кроссфит в качестве

средства развития физических качеств курсантов. Кроссфит является системой высокоинтенсивных многофункциональных упражнений, направленных на развитие силы, быстроты, ловкости, гибкости и выносливости. Упражнения подобраны таким образом, чтобы создать условия для комплексного воздействия на организм занимающихся, на формирование физической работоспособности. Высокоинтенсивная тренировка сочетает в себе упражнения из разных видов спорта (гимнастика, тяжелая атлетика, пауэрлифтинг и другие). Из гимнастики используются такие упражнения, как отжимание, подтягивание, подъем по канату. Из тяжелой атлетики применяются следующие упражнения: толчок, рывок, жимовой и толчковый швунг и др. Комплексное использование разнообразных упражнений позволяет развивать у курсантов физические качества, особенно силу, выносливость, координацию. Помимо этого, кроссфит способствует формированию атлетического телосложения, укрепляет мышцы, уменьшает жировую прослойку, что обеспечивает гармоничное физическое развитие [1].

Футбол, волейбол, баскетбол – еще один эффективный инструмент для развития физических качеств курсантов. Так, одной из популярных игр для развития всех физических качеств является футбол, который способствует повышению уровня выносливости, быстроты, скоростно-силовых способностей, координации. Также игра в футбол способствует развитию согласованности действий команды, сплочению курсантов, умению вырабатывать общую стратегию игры. Это очень важно для дальнейшей профессиональной деятельности, где необходимо работать в команде, эффективно и слаженно выполнять поставленные задачи, взаимодействовать с сослуживцами, соблюдать нормы и правила уставных взаимоотношений [4].

Помимо физической подготовки важное значение в обучении курсантов имеет теоретическая подготовка, которая включает в себя знакомство с основами здорового образа жизни, получение знаний в области физической культуры и спорта. Теоретическая подготовка направлена также на развитие профессионального мышления, умения использовать полученные знания при решении боевых задач.

В процессе практической подготовки формируются практические умения и навыки, совершенствуются двигательные действия, воспитываются физические качества. На практических занятиях курсанты выполняют упражнения из различных разделов физической подготовки. Используются различные приемы и методы физического воспитания, усложняются упражнения, вводятся новые

двигательные действия. Все эти мероприятия в совокупности позволяют курсантам последовательно и в полной мере получить физические навыки, необходимые для дальнейшего несения службы. Предусмотрено множество разных форм занятий, используемых для физической подготовки курсантов. Все их можно разделить на две группы: те, что проводятся во время пар учебных занятий по физической подготовке, такие выполняются под контролем преподавателя, и те, которые курсант выполняет в свободное от служебных обязанностей время или в часы самоподготовки.

Самостоятельные занятия – это занятия курсантов, проводимые вне образовательного учреждения, с целью закрепления двигательных умений или укрепления своего здоровья. К ним относятся утренняя гимнастика, самостоятельная физическая подготовка, посещение кружков, спортивно-массовых мероприятий и тому подобного и др.

Выделяют две группы учебных занятий, направленных на улучшение физических навыков и способностей курсантов:

1. Занятия, направленные на общее физическое совершенствование курсантов, повышение общей физической подготовленности, формирование силы, быстроты, скоростно-силовых способностей, гибкости, координационных способностей, общей и специальной выносливости.

2. Занятия, цель которых обучить курсантов строго определенному набору специфических прикладных физических навыков, необходимых им в дальнейшей службе [5].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что занятия по физическому совершенствованию курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России является одним из важнейших направлений в прикладной подготовке курсантов всех специальностей и направлений деятельности. Это обуславливает необходимость отбора эффективных средств и методов развития всех физических качеств курсантов на учебных занятиях по физической подготовке.

Выводы

В образовательных организациях высшего образования МВД России физическая подготовка достигает поставленных целей. Это обеспечивает формирование физической готовности будущих сотрудников к успешному выполнению оперативных и служебно-боевых задач, к умелому применению физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств. Результатом занятий с курсантами по физической подготовке служит широкий спектр прикладных навыков, необходимых в последующей профессиональной деятель-

ности сотрудников полиции. В ходе подготовки курсантов применяются упражнения из лёгкой атлетики, лыжной подготовки, а также элементы преодоления полосы препятствий (например, лазание по канату или ползание по полосе с ограничением высоты движения), спортивных игр, кроссфита и др. Кроме физических качеств у курсантов воспитываются моральные, волевые качества, готовность к выполнению быстрых и эффективных действий в различных экстремальных ситуациях. Важнейшую роль в физической подготовке буду-

щих сотрудников полиции играют преподаватели. Их высокие навыки и большой багаж знаний позволяют осуществлять грамотную подготовку курсантов. При этом следует подчеркнуть, что физическая подготовка в образовательных организациях МВД России должна строиться в соответствии с нормативными документами, требованиями ведомства и образовательным стандартами, на основе которых разрабатываются календарно-тематические планы и программы подготовки курсантов.

Список источников

1. Галимова А.Г. Повышение уровня физической подготовленности курсантов вузов МВД России средствами кроссфит: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ, 2016. 26 с.
2. Лапин Д.А. Моделирование служебно-профессиональных ситуаций в процессе физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Место защиты: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. Москва, 2021. 18 с.
3. Пужаев В.В. Методика обучения тактике самбо курсантов образовательных организаций МВД России: дис. ... канд. педаг. наук. 2016. 178 с..
4. Ефременко М.А., Дементьев В.Л. Болевые приёмы стоя в обучении курсантов образовательных организаций МВД России: учебное пособие. Москва: Спорт, 2021. 60 с. ISBN 978-5-907225-69-5.
5. Канукоев А.М. Совершенствование общей физической подготовки слушателей программ профессионального обучения в образовательных организациях МВД России // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 3А. С. 74 – 80.
6. Мешев И.Х., Кодзоков В.А., Хажироков В.А. Роль физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел РФ // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 5А. С. 29 – 35.
7. Куликов М.Л., Науменко С.В. Общая физическая подготовка курсантов в образовательных организациях МВД России // Вестник СанктПетербургского университета МВД России. 2023. № 2 (98). С. 201 – 207.
8. Петров К.Н. Организация физической подготовки в образовательных учреждениях Министерства внутренних дел России // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. Вып. 5. С. 557 – 560.
9. Приказ Министерства внутренних дел России от 02 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте РФ 12 марта 2024 г., № 77488) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403130011>
10. Дружинин А.В., Басистов Д.Г., Кузнецов С.В. и др. Служебно-прикладная физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2022. 72 с.

References

1. Galimova A.G. Improving the Physical Fitness of Cadets of Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia Using CrossFit: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Buryat State University. Ulan-Ude, 2016. 26 p.
2. Lapin D.A. Modeling Service-Professional Situations in the Process of Physical Training of Cadets of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Place of defense: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. Moscow, 2021. 18 p.
3. Puzhaev V.V. Methods of Teaching Sambo Tactics to Cadets of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. 2016. 178 p.
4. Efremenko M.A., Dementyev V.L. Painful Holds While Standing in Training Cadets of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: A Study Guide. Moscow: Sport, 2021. 60 p. ISBN 978-5-907225-69-5.

5. Kanukoev A.M. Improving the General Physical Fitness of Students of Professional Training Programs in Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Pedagogical Journal*. 2018. Vol. 8. No. 3A. P. 74 – 80.
6. Meshev I.Kh., Kodzokov V.A., Khazhirokov V.A. The Role of Physical Fitness in the Professional Activities of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation. *Pedagogical Journal*. 2019. Vol. 9. No. 5A. P. 29 – 35.
7. Kulikov M.L., Naumenko S.V. General Physical Fitness of Cadets in Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. No. 2 (98). P. 201 – 207.
8. Petrov K.N. Organization of Physical Training in Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Pedagogy. Theoretical and Practical Issues*. 2022. Vol. 7. Issue 5. P. 557 – 560.
9. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 2, 2024 No. 44 “On Approval of the Instructions for the Organization of Physical Training in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation” (registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on March 12, 2024, No. 77488) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403130011>
10. Druzhinin A.V., Basistov D.G., Kuznetsov S.V. and others. Service-applied physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: a study guide. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 72 p.

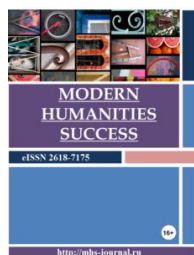
Информация об авторах

Стручков А.С., старший преподаватель, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, a.strutch2017@yandex.ru

Секлетов А.Л., старший преподаватель Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Aleksandrleonidov@lenta.ru

Вилков А.П., доцент, преподаватель, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Vilkov@bk.ru

© Стручков А.С., Секлетов А.Л., Вилков А.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 796.011.3

Игровые технологии как средство развития координационных способностей у детей с патологией слухового аппарата

¹Хвалебо Г.В., ¹Сыроваткина И.А., ¹Лебединская И.Г.,
¹Таганрогский институт имени А.П. Чехова филиал
Ростовского государственного экономического университета

Аннотация: в статье рассматриваются морфофункциональные особенности детей с депривацией по слуху, проанализированы проведенные ранее исследования. Рассматриваются вопросы физического развития слабослышащих и глухих детей. У глухих и слабослышащих детей освоение новых видов двигательных действий происходит медленнее вследствие ограничения возможности внесения корректив в общую структуру движений. Выявлены особенности развития координационных способностей у школьников с нарушением слуха.

Ключевые слова: физическая культура, глухие и слабослышащие школьники, координационные способности, депривация по слуху, язык жестов

Для цитирования: Хвалебо Г.В., Сыроваткина И.А., Лебединская И.Г. Игровые технологии как средство развития координационных способностей у детей с патологией слухового аппарата // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 289 – 294.

Поступила в редакцию: 13 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Game technologies as a means of developing coordination abilities in children with hearing impairments

¹Khvalebo G.V., ¹Syrovatkina I.A., ¹Lebedinskaya I.G.,
¹Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
Rostov State University of Economics

Abstract: the article discusses the morphofunctional features of children with hearing deprivation and analyzes previous research. It also examines the physical development of hearing-impaired and deaf children. Deaf and hearing-impaired children tend to develop new motor skills more slowly due to limited opportunities for making adjustments to their overall movement patterns. The article identifies specific features in the development of coordination abilities among schoolchildren with hearing impairments.

Keywords: physical education, deaf and hard-of-hearing students, coordination abilities, auditory deprivation, sign language

For citation: Khvalebo G.V., Syrovatkina I.A., Lebedinskaya I.G. Game technologies as a means of developing coordination abilities in children with hearing impairments. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 289 – 294.

The article was submitted: August 13, 2025; Approved after reviewing: October 10, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В последние годы, одной из серьезных причин получения инвалидности являются патологии слуха, при этом проблему тугоухости и глухоты в современном обществе надо рассматривать как в медицинском, так и социальном аспектах. Наиболее остро, по мнению ряда авторов, данная проблема выявляется у детей и подростков. Ежегодно диагноз детской глухоты и тугоухости ставится тысяче детей [1, 2]. Патологии слуховой системы опасны не только потерей слуха, но и оказывают серьезное влияние на задержку речевого развития, ведущего к проблемам в интеллектуальном и физическом развитии у детей.

Слух, как одно из пяти чувств человека, выражается в его способности воспринимать различные звуковые колебания (звук, речь, музыку и т.п.) вокруг себя. Любые слуховые патологии ограничивают восприятие звуковой информации, что в свою очередь, отражается на замедлении развития и внимания, и памяти, и воображения, то есть элементов интеллектуальной деятельности, а также отрицательно влияют на развитие сенсомоторной координации, что приводит к неуверенности в движениях, к несогласованной работе всех органов чувств [8, 10].

У детей с нарушением слуха существует патологический диссонанс в работе сенсорных систем, это выражается в слабой координации движений. Это же, и является главной причиной того, что глухим школьникам приходится тратить гораздо больше времени на освоение сложнокоординационных двигательных действий.

Детям со слуховой депривацией сложно контролировать свои движения, поскольку функция контроля реализуется, основываясь на зрительный и слуховой анализаторы, а, поскольку отсутствует контроль слухового анализатора, осложняется контроль движений в целом, что приводит к нерациональной технике движений.

В связи с тем, что в современном обществе постоянной остается проблема большого числа детей с нарушением слуха, необходимо находить новые педагогические технологии и методики преподавания физической культуры для данной группы детей, с учетом степени нарушения.

Материалы и методы исследований

Изучая и анализируя программный материал по физической культуре работы с глухими детьми, выявили, что в большей степени учебный процесс направлен на развитие и совершенствование основных жизненно важных движений, чтобы данная группа детей более уверенно чувствовали себя в повседневной жизни [3].

В случаях, когда нарушение слуха врожденное или проявляется в раннем возрасте, у детей наблюдается снижение пространственной ориентации, что негативно сказывается на согласованной работе рук и ног при ходьбе, беге, упражнениях с предметами и т.п.

В своих трудах Солодков А.С. и Сологуб Е.Б. отмечают, что только при условии правильного выбора средств и методов физической культуры, с учетом возрастного-половых и индивидуальных особенностей обучающихся, можно содействовать физическому развитию и совершенствованию двигательной подготовленности [9]. Тем более это актуально при работе с детьми с нарушением слуха. К тому же, на выбор средств и методов обучения детей с нарушением слуха оказывает влияние тот факт, что данная группа школьников обладает достаточно низкой двигательной координацией, что отрицательно влияет на их движения. Они становятся неуверенными, ребята выполняют двигательные действия гораздо медленнее, чем здоровые сверстники. Также, сложнее они осваивают упражнения, требующие сохранения статического и динамического равновесия.

Для того, чтобы определиться с выбором, необходимого инструментария педагогической деятельности, рассмотрим классификацию нарушений слуха, предложенную Р.М. Боскис, который, предложил выделять две основные группы детей с патологией слуха:

- глухие (с врожденной и приобретенной в раннем возрасте глухоты) дети, имеющие большие сложности в самостоятельном освоении вербальной речью;

- слабослышащие дети, для которых характерно снижение слуха, но при этом они сохраняют возможность самостоятельно развивать речь [4].

У детей с патологией слуха имеются нарушения функции вестибулярного аппарата, что влечет за собой снижение возможностей в формировании двигательной сферы. Сложности контроля двигательных действий связаны с тем, что в его основе лежат зрительный и слуховой анализаторы, и отсутствие одного из них (в данном случае слухового) осложняет контроль движений в целом, что приводит к нерациональной технике движений.

Результаты и обсуждения

При организации учебно-воспитательного процесса с детьми с нарушением слуха необходимо учитывать, что данная категория школьников имеет ряд сложностей, к которым относятся: способность воспринимать и передавать информацию, осознание правильности упражнения, выполняемого обучающимися [6]. Исходя из этого, основ-

ными методами развития координационных способностей у глухих детей являются методы зрительных восприятий (артикуляция, использование проектора для демонстрации двигательных действий) и методы жестикуляции (язык жестов).

Владеть языком жестов должен каждый учитель, работающий с глухими и слабослышащими. При этом, важно отметить, что помимо владения языком жестов, педагог должен уметь четко и громко подавать команды и указания с правильной артикуляцией. Это важно для слабослышащих детей и детей, которые могут считывать информацию с губ учителя.

Рассматривая вопросы развития координации у школьников, необходимо отметить, что координированным считается двигательное действие, выполненное с соответствующими двигательными характеристиками (пространственные, временные, динамические). Обучая школьников с наличием слуховых патологий, педагоги должны учитывать, что у них имеются сложности в управлении характеристиками движения, выражающимися дискоординацией между регулирующими (центральная нервная система) и исполнительными (моторными) системами организма [5].

При патологии слухового анализатора, в первую очередь нарушается работа вестибулярного и кинестетического анализаторов, данный факт напрямую влияет на формирование функции прямохождения (задержка), нарушает мышечный тонус и вестибулярную устойчивость, снижает способность к ориентации в пространстве. У детей возникают сложности при дифференциации двигательных ощущений.

Если рассматривать развитие базовых видов координационных способностей в онтогенезе у здоровых школьников и с нарушением слуха, то следует отметить, что их формирование происходит у всех согласно единым закономерностям становления. Однако, выявленные слуховые патологии является главной причиной того, что глухим школьникам приходится тратить гораздо больше времени на освоение сложнокоординационных двигательных действий, это приводит к тому, что сенситивные периоды наступают позднее на 2-3 года.

Детям с нарушением слуха требуется больше уделять времени для развития координационных и других способностей. Однако, стоит отметить, что по мере взросления, проблемы, связанные с координацией движений, снижаются и выравниваются. Поэтому, с раннего детства важно уделять внимание развитию физических качеств и, безусловно, координационных способностей, так как они име-

ют огромную значимость в жизни слабослышащих детей [6, 7].

В процессе развития координационных способностей используются различные методы обучения, к которым следует отнести: стандартно-повторный, вариативного упражнения, игровой и соревновательный.

Для овладения новых двигательных действий, в учебно-воспитательном процессе детей с нарушением слуха, используется стандартно-повторный метод. При этом, для закрепления и совершенствования, а также для развития пространственной ориентации и улучшения скорости реакции на движущийся объект, более эффективными являются игровой и соревновательный методы.

Эффективность игрового метода в процессе развития координационных способностей повышают за счет введения дополнительных учебных заданий в игру, изменяя время хода игры, заданные условия игровой деятельности, выполнение определенных игровых движений.

При этом, важно понимать, что школьникам с нарушением слуха, при первичном проведении игры, стоит четко озвучить (показать жестами) правила игры, и учителю необходимо постоянно следить за игрой, предвосхищая возможные игровые ситуации. Школьников стоит располагать так, чтобы каждый ученик мог хорошо видеть учителя.

Целью исследования является выявление роли игровых технологий в процессе развития координационных способностей у глухих и слабослышащих с учетом особенностей их развития.

В ходе исследования, проведенного в Каменской специальной школе-интернате, было выявлено, что для детей с патологией слуха характерны следующие особенности двигательной сферы:

- снижение способности осваивать новые показатели уровня физической подготовленности, двигательные навыки;
- нарушения у глухих детей и детей с тугоухостью в овладении статического и динамического равновесия;
- снижение координации движений и неуверенность выполнения двигательных действий, влияющих на формирование двигательных навыков;
- сложности в пространственной ориентации;
- достаточно низкая способность быстро выполнять отдельные двигательные действия (темпы движения);
- наблюдается снижение мелкой моторики рук, согласованность конечностей в движениях, с сохранением всех двигательных характеристик (временных, пространственных, динамических);

– более низкие, в сравнении со здоровыми сверстниками, показатели развития физических способностей, показывают отставание в уровне физической подготовленности [10].

С учетом выявленных особенностей развития координационных способностей у детей с нарушением слуха, была разработана методика, включающая специальный комплекс упражнений и с использованием спортивных и целевых подвижных игр.

При выборе упражнений для комплексов были применены ряд методических приемов:

– выбор упражнений осуществлялся с учетом психофизических и двигательных способностей учащихся;

– чередование общеразвивающих и коррекционных упражнений;

– упражнения, в ходе выполнения которых меняется положение головы, рекомендуется выполнять с постепенным повышением амплитуды;

– сложность упражнений на вестибулярную устойчивость (статическое и динамическое равновесие) повышается постепенно с основой на индивидуальные особенности и с подстраховкой;

– в ходе занятия, помимо жестового языка обязательно использовать и речь, и мимику, проявлять эмоции, вызывая ответную реакцию.

Для развития координационных способностей, воздействующих на вестибулярный аппарат, предпочтения отдавались комбинированным движениям, выполняемых в различных плоскостях. С целью усиленного воздействия на вестибулярную систему в образовательный процесс на уроках физической культуры включались упражнения, которые выполнялись с закрытыми глазами, что является достаточно сложным для выполнения глухими детьми, так как выполнение упражнений с закрытыми глазами способствует активизации других компенсаторных механизмов восприятия.

Для закрепления и совершенствования основных жизненно важных движений, в урок обязательно включались подвижные игры дидактиче-

ской направленности, с учетом приобретенных школьниками умений.

С целью развития пространственной ориентации, в ходе урока использовали различные перемещения к указанным ориентирам по всей волейбольной площадке, по одной половине, в пределах трети площадки. Так как, выполнение упражнений при условии изменения площади перемещений, способствует ориентации в пространстве.

Для закрепления и совершенствования технико-тактических действий, поддержания интереса и мотивации к занятиям в уроки включаются дидактические подвижные игры, способствующие параллельно развитию вестибулярной устойчивости, пространственной координации: «День и ночь», «Море волнуется раз,...», «Два мяча», а также спортивные игры с учебными задачами. Включение подвижных игр с элементами баскетбола, делают процесс развития координационных способностей более эффективным: «Передай-лови», «Рывок за мячом», «Свободное время».

В ходе исследования в образовательный процесс включались комплексы общеразвивающих упражнений, направленные на развитие координации. При этом, каждый раздел программы включал комплексы специальных упражнений, разработанные на основе соответствующего вида спорта (легкая атлетика, волейбол, баскетбол), а также подвижные игры дидактической направленности, согласно рабочей программы по физической культуре, разработанной автором.

Для проверки уровня развития координационных способностей было проведено тестирование в начале и в конце исследования. С учетом выявленных особенностей физического развития детей с нарушением слуха были выбраны четыре тестовых задания, которые позволяют определить уровень развития координационных способностей и проблемы с которыми чаще встречаются у детей с нарушением слуха (сложности с вестибулярной устойчивостью, пространственная ориентация, способность к комплексным действиям).

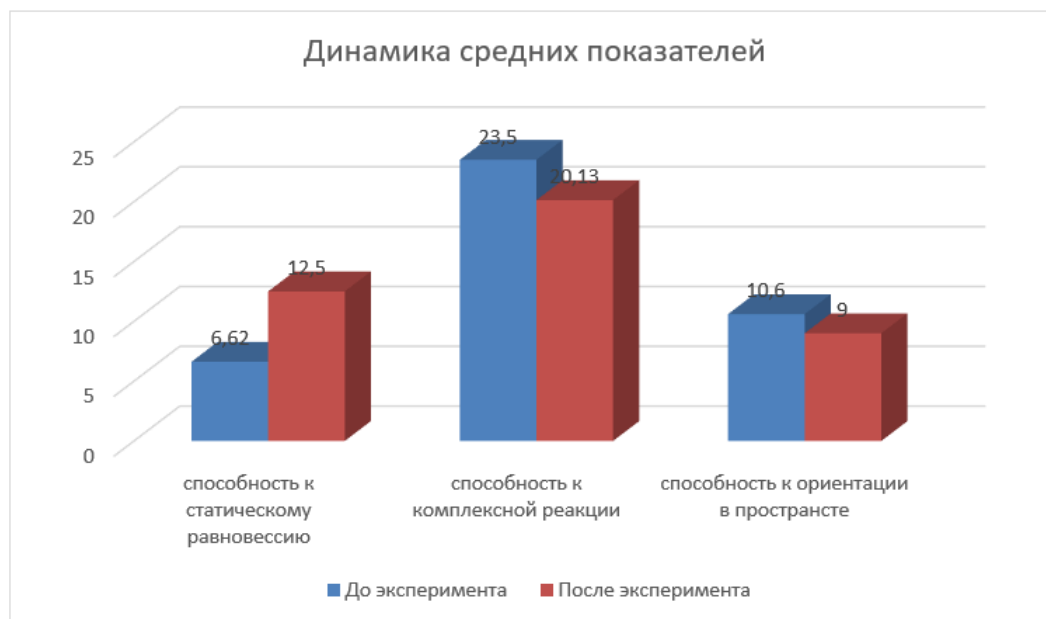

Рис. 1. Динамика средних показателей, показывающих уровень развития координационных способностей.
Fig. 1. Dynamics of average indicators showing the level of development of coordination abilities.

Анализ динамики показателей, полученных в ходе педагогического эксперимента, выявил положительную динамику в проявлении координационных способностей. Несмотря на то, что у 40% испытуемых общая оценка уровня статической устойчивости не изменилась, важно отметить повышение критериев оценивания и времени устойчивости. Более высокий результат получен в развитии способности к комплексной оценке и ориентации в пространстве. Данный результат позволяет подтвердить эффективность предложенной методики развития координационных способностей у детей с нарушением слуха, включающую комплексы упражнений координационно-технической направленности и спортивные и подвижные игры.

Выводы

По результатам, полученным в ходе исследова-

ния обнаружено, что в случаях, когда нарушение слуха врожденное или проявляется в раннем возрасте, у детей наблюдается снижение пространственной ориентации, что негативно сказывается на согласованной работе рук и ног при ходьбе, беге, упражнениях с предметами и т.п.

Отмечается, что наибольший эффект в процессе развития координационных способностей получается при использовании игрового метода с целевой направленностью, позволяющий выполнять игровые задания в заданных условиях или определенным способом выполнения задания.

Решая различные по координационной сложности двигательные задачи, дети учатся более успешно управлять своими двигательными действиями, что в свою очередь способствует их социальной адаптации.

Список источников

1. Абасов П.Г. Статистика и эпидемиология потери слуха (обзор) // Наука и новые технологии. 2012. № 1. С. 128 – 129.
2. Баюнчикова Д.С., Пальчик А.Б. Характер психомоторного развития детей с депривацией слуха // Специальное образование. 2017. № 2. С. 14 – 26.
3. Богомоллов Г.С., Дерябина Г.И., Лернер В.Л. Развитие координационных способностей детей с нарушениями слуха // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. № 3. С. 104 – 110.
4. Боскис Р.М. Глухие и слабослышащие дети. М.: Советский спорт, 2004. 304 с.
5. Деньгова Л.Е., Козырева А.В., Савченко Ю.А. Методика развития координационных способностей слабослышащих детей школьного возраста // МНКО. 2021. № 2 (63). С. 277 – 280.
6. Кондакова М.А., Багина И.С. Методика повышения уровня координационных способностей у слабослышащих детей младшего школьного возраста средствами легкой атлетики // Педагогические науки. 2023. № 11-2 (86). С. 224 – 227.

7. Лернер В.Л., Дерябина Г.И., Филаткин А.С. Содержание коррекционно-развивающих занятий с младшими школьниками со слуховой депривацией // Гаудеамус. 2020. № 3 (37). С. 16.
8. Молчанова Л.Н., Бузовкина А.В. Эмпирическое исследование особенностей координационных функций у слабослышащих детей младшего школьного возраста // Клиническая и специальная психология. 2024. Том 13. №1. С. 24 – 45
9. Солодков А.С., Сологуб Е.Б. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная: учебник. 8-е изд. Москва: Издательство «Спорт», 2018. 624 с.
10. Хвалебо Г.В., Сыроваткина И.А., Лебединская И.Г. Особенности развития координационных способностей у детей с нарушением слуха // Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма: сборник XXVIII Всероссийской научно-практической конференции. г. Ростов-на-Дону – п. Новомихайловский. 2025. С. 233 – 238.

References

1. Abasov P.G. Statistics and epidemiology of hearing loss (review). Science and new technologies. 2012. No. 1. P. 128 – 129.
2. Bayunchikova D.S., Palchik A.B. The nature of psychomotor development of children with hearing deprivation. Special education. 2017. No. 2. P. 14 – 26.
3. Bogomolov G.S., Deryabina G.I., Lerner V.L. Development of coordination abilities of children with hearing impairments. Physical education. Sports. Tourism. Motor recreation. 2020. No. 3. P. 104 – 110.
4. Boskis R.M. Deaf and hard of hearing children. Moscow: Sovetsky Sport, 2004. 304 p.
5. Dengova L.E., Kozyreva A.V., Savchenko Yu.A. Methodology for developing coordination abilities of hearing-impaired school-age children. MNKO. 2021. No. 2 (63). P. 277 – 280.
6. Kondakova M.A., Bagina I.S. Methodology for improving the level of coordination abilities in hearing-impaired children of primary school age by means of athletics. Pedagogical sciences. 2023. No. 11-2 (86). P. 224 – 227.
7. Lerner V.L., Deryabina G.I., Filatkin A.S. Content of correctional and developmental classes with primary school children with auditory deprivation. Gaudeamus. 2020. No. 3 (37). P. 16.
8. Molchanova L.N., Buzovkina A.V. Empirical study of the characteristics of coordination functions in hearing-impaired children of primary school age. Clinical and Special Psychology. 2024. Vol. 13. No. 1. P. 24 – 45
9. Solodkov A.S., Sologub E.B. Human physiology. General. Sports. Age: textbook. 8th ed. Moscow: Sport Publishing House, 2018. 624 p.
10. Khvalebo G.V., Syrovatkina I.A., Lebedinskaya I.G. Characteristics of the development of coordination abilities in children with hearing impairments. Innovative transformations in the field of physical education, sports and tourism: collection of the XXVIII All-Russian scientific and practical conference. Rostov-on-Don, Novomikhaylovsky settlement. 2025. P. 233 – 238.

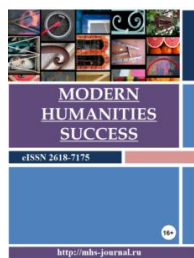
Информация об авторах

Хвалебо Г.В., доцент, Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Ростовского государственного экономического университета, gkhvalebo@yandex.ru

Сыроваткина И.А., доцент, Таганрогский институт имени А.П. Чехова филиал Ростовского государственного экономического университета, syrovatkina.irina@yandex.ru

Лебединская И.Г., доцент, Таганрогский институт имени А.П. Чехова филиал Ростовского государственного экономического университета, lebedinskaja1960@mail.ru

© Хвалебо Г.В., Сыроваткина И.А., Лебединская И.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.322.4

Совершенствование физической и технической подготовленности гандболистов учебно-тренировочного этапа круговым методом на спортивных площадках нестандартных размеров

^{1, 2} Чашкова О.Ю.,

¹ Сибирский государственный университет физической культуры и спорта,

² Кубанский государственный технологический университет

Аннотация: полноценная подготовка юных гандболистов включает комплексное развитие физических способностей и формирование техники двигательных действий. В тоже время у тренеров не всегда существует возможность проведения тренировочных занятий с гандболистами на спортивных площадках стандартных размеров. Очень часто тренировочные занятия проводятся на спортивных площадках небольших размеров не позволяющих использовать возможность проведения контрольных игр. В то же время индивидуальные, групповые и командные технические действия и игровые приемы гандболистов необходимо применять в условиях соревновательной деятельности. Налицо проблема адаптации тренировочного процесса к игровой деятельности. Только благодаря прочно усвоенным двигательным навыкам игровых приемов возможен быстрый перенос и применение тренировочных заданий, которые совершенствуются в условиях нестандартной спортивной базы на игровую деятельность, осуществляемую на полноразмерной игровой площадке.

В статье представлены параметры тренировочных, модельно-соревновательных нагрузок, выполненных традиционным поточным и круговым методами тренировки на спортивных площадках нестандартных размеров. Установлено, что применение в тренировках юных гандболистов круговых методов увеличивает моторную плотность занятий гандболистов в 1,5-2,5 раза. Данный подход обеспечивает эффективное развитие двигательных способностей и овладение гандболистами игровых приемов, отвечающих требованиям игровой деятельности [8].

Ключевые слова: гандбол, учебно-тренировочный этап, методы тренировки, круговой метод, нагрузка, количество повторений технического приема

Для цитирования: Чашкова О.Ю. Совершенствование физической и технической подготовленности гандболистов учебно-тренировочного этапа круговым методом на спортивных площадках нестандартных размеров // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 295 – 300.

Поступила в редакцию: 14 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Improvement of physical and technical fitness of handball players of the training stage by the circular method on sports grounds of non-standard sizes

^{1, 2} Chashkova O.Yu.,

¹ Siberian State University of Physical Culture and Sports,

² Kuban State Technological University

Abstract: the full-fledged training of young handball players includes the comprehensive development of physical abilities and the formation of motor action techniques. At the same time, coaches do not always have the opportunity to conduct training sessions with handball players on sports grounds of standard sizes. Very often, training sessions are held on sports grounds of non-standard sizes, which do not allow using the possibility of conducting control games. Team technical actions and game techniques of handball players must be used in the conditions of competitive activity. There is a problem of adapting the training process to game activity. Only thanks to the firmly mastered motor skills of game techniques, it is possible to

quickly transfer and apply training tasks, which are improved in the conditions of a non-standard sports base, to game activities carried out on a full-size playground.

The article presents the parameters of training, model-competitive loads performed by traditional flow and circuit methods of training on sports grounds of non-standard sizes. It has been established that the use of circuit methods in the training of young handball players increases the motor density of handball players by 1.5-2.5 times. This approach ensures the effective development of motor abilities and the mastery of handball players of game techniques that meet the requirements of game activity.

Keywords: handball, training stage, training methods, circuit method, load, number of repetitions of the technique

For citation: Chashkova O.Yu. Improvement of physical and technical fitness of handball players of the training stage by the circular method on sports grounds of non-standard sizes. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 295 – 300.

The article was submitted: August 14, 2025; Approved after reviewing: October 11, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Подготовка резерва для команд мастеров, а также сборных команд России юношей и девушек представляет собой сложный многолетний процесс подготовки, состоящий из нескольких этапов [5]. Основным направлением в тренировочном процессе юных гандболистов является формирование двигательных навыков, технических приемов, применяемых в условиях игровой деятельности [6]. Для реализации данного направления в научно-методической литературе имеются сведения эффективного использования в тренировочном процессе гандболистов средств специальной физической и технической подготовки методом круговой тренировки [2, 7]. Данный подход обеспечивает эффективное освоение спортсменами технических действий и совершенствование кондиционных и координационных способностей. Имеются данные об эффективном использовании кругового метода в тренировочных занятиях гандболистов на площадках нестандартных размеров [3]. Изучена эффективность использования строго регламентированного и кругового методов тренировки во время проведения подготовительной и основной части тренировочного занятия [3]. В настоящее время остаются неясными вопросы, связанные с оценкой эффективности использования средств технической подготовки, выполняемых классическим круговым методом на учебно-тренировочных занятиях в условиях нестандартных размеров и половины полноразмерной площадки.

Цель исследования. Оценка эффективности тренировочных заданий с использованием средств специальной физической и технической подготовки методом круговой тренировки на площадках нестандартных размеров.

Материалы и методы исследований

Анализ научно-методического материала, хронометрирование, педагогическое наблюдение, пе-

дагогическое тестирование, методы математической статистики.

В исследовании приняли участие восемнадцать учащихся Регионального центра спортивной подготовки № 3 г. Краснодара. Учебно-тренировочные занятия проводились на ограниченной площади полноразмерной площадки с применением методов круговых тренировок: классического кругового, поточно-кругового и традиционного поточного метода с целью сравнения количественных характеристик выполнения того или иного игрового приема. Во время проведения тренировочных занятий проводился хронометраж и регистрировалась ЧСС. Длительность комплекса упражнений, обеспечивающих совершенствование технических приемов, составила 7 минут. Упражнения выполнялись в одинаковых условиях с одним мячом и соответствовали содержанию тренировочных заданий.

Результаты и обсуждения

Учебно-тренировочные занятия проводились на площадках нестандартных размеров в начальной и основной части занятия. В разминочной части тренировочного занятия использовался поточно-круговой метод. В разминку были включены тренировочные задания, которые содержали элементы технической подготовки гандбола в интеграции с упражнениями из легкой атлетики. На спортивной площадке, разделенной на три зоны, выполнялись перемещения гандболистов по кругу (рис. 1). Средства технической подготовки применялись, как при перемещении в зоне 2, так и при возврате на исходные рубежи в зонах 1 и 3. Использовались средства совершенствования игровых приемов, как индивидуальные, так и парные, а также в тройках.

Средства технической, тактической, игровой и специальной физической подготовки, которые были использованы в тренировочных заданиях поточно-круговым методом:

- 1) совершенствование перемещений игроков

всех амплуа, учитывая их специфику;

2) средства для тренировки передачи мяча без сопротивления и в условиях, приближенных к игровым;

3) упражнения для совершенствования ведения мяча в различных ситуациях;

4) средства для применения бросков мяча по воротам с учетом специфики обучающихся;

5) упражнения для совершенствования обгрыша защитника;

6) совершенствование техники применения заслонов линейными, крайними и центральными игроками;

7) тренировка защитных действий гандболиста;

8) совершенствование простейших тактических действий («стяжка», «двойки»);

9) упражнения для совершенствования координационных способностей гандболистов;

10) упражнения для совершенствования подвижности при игре в нападении и защите;

11) упражнения для общей и специальной физической подготовки в сочетании с заданиями для совершенствования игровых приемов;

12) комплексные задания, связанные с применением средств легкой атлетики в сочетании с совершенствованием приемов игровой деятельности;

13) применение игровой подготовки с целью контроля качества применяемых технических приемов.

Вариант с тремя зонами предполагает перемещение гандболистов во время выполнения тренировочных заданий поточно-круговым методом по следующей схеме (рис. 1). В центральной зоне выполняются игровые приемы и тренировочные задания, в которых интегрируются средства технической и специальной физической подготовки, а запасные (боковые зоны) применяются для возврата игроков на исходные позиции с применением средств технической подготовки.

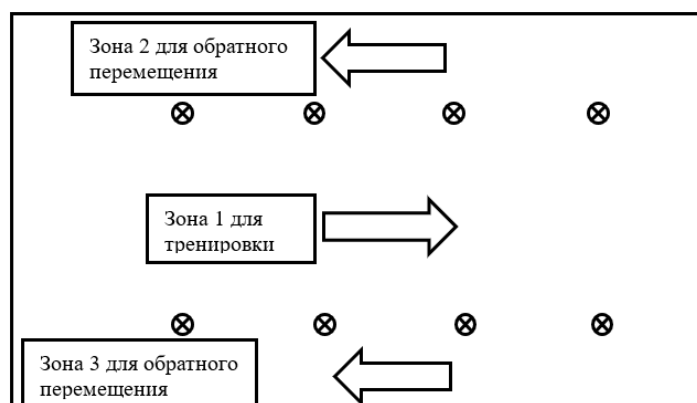

Рис. 1. Схема варианта выполнения тренировочных заданий с использованием упражнений технической и специальной физической подготовки у гандболистов учебно-тренировочного этапа (три зоны).

Fig. 1. Scheme of the variant of performing training tasks using technical and special physical training exercises for handball players at the educational and training stage (three zones).

Использование данного варианта сочетания тренировочных заданий во время выполнения индивидуальных упражнений, в парах, тройках позволяет увеличить количество повторений технических приемов. Применяются средства индивиду-

альной подготовки, упражнения в парах и тройках. Как правило, данная схема перемещений и использования тренировочных комплексов применяется в разминочной части тренировочного занятия, либо ее начальной части.

Таблица 1

Количественные характеристики средств технической подготовки индивидуальных, парных и в тройках с одним мячом.

Table 1

Quantitative characteristics of technical training equipment for individual, doubles, and triples with one ball.

№ п/п	Методы	К-во повторений технических приемов	ЧСС уд. /мин.
Индивидуальные			
1	Поточно-круговой	150-165	136-160
В парах			
1	Поточно-круговой	76-84	148-156
В тройках			
1	Поточно-круговой	56-64	148-156

Многократное повторение в разминочной части тренировочного занятия технических элементов с использованием круговой методики способствует успешному овладению и совершенствованию технического мастерства и специальной физической подготовленности гандболистов. Тренировочные нагрузки, выполненные гандболистами, соответствовали аэробно-анаэробному режиму энергообеспечения.

Проведение тренировочных занятий при применении традиционных методов тренировки на

ограниченном участке гандбольной площадки приводит к снижению плотности тренировочного процесса и недостаточной закреплённости навыков исполнения технических приемов. Использование в тренировочном процессе гандболистов учебно-тренировочного этапа классического кругового или поточно-кругового метода на половине гандбольной площадки в двух и трех зонах, обеспечивает более эффективное совершенствование технических приемов и специальной физической подготовленности (рис. 2).

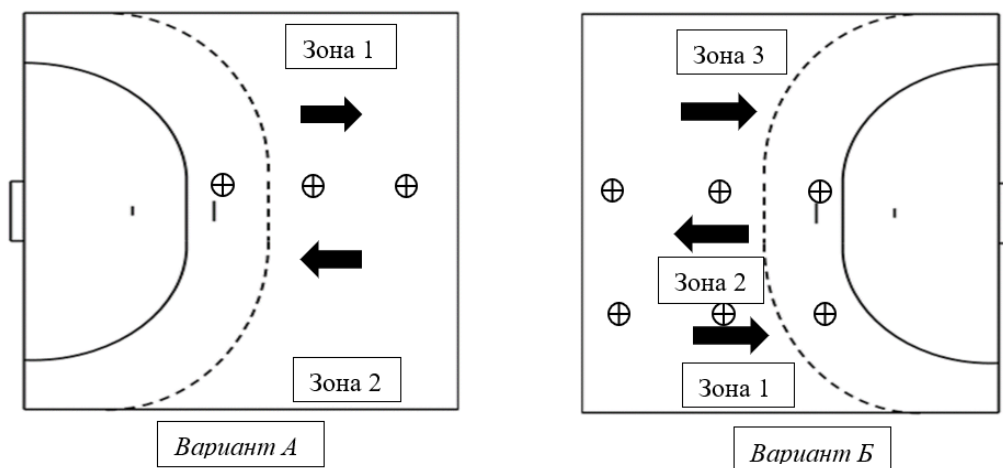

Рис. 2. Схема варианта выполнения тренировочных заданий с использованием средств интегральной подготовки на ограниченном участке гандбольной площадки.

Fig. 2. Diagram of a variant for performing training tasks using integrated training tools on a limited area of a handball court.

При распределении тренировочных заданий (вариант Б) применяется схема перемещений по половине гандбольной площадки «змейкой». Методика проводимых занятий предусматривает, как классический круговой, так и поточно-круговой способы.

Вариант А.

Упражнения выполняются с одним мячом. При использовании данного варианта распределения тренировочных заданий в основном применяются упражнения в парах и тройках.

Зона 1. Выполнение тренировочного задания для совершенствования технической (техника владения мячом) и общефизической подготовленности (скоростно-силовые, скоростные способности, координационные способности).

Зона 2. Выполнение тренировочного задания для совершенствования тактико-технической подготовленности с использованием игрового метода (игра на одни ворота двух нападающих против одного защитника, двух нападающих против двух защитников, игра трех нападающих против двух защитников и игра три на три).

Вариант Б.

Зона 1. Выполнение тренировочного задания для совершенствования технической и физической подготовленности (координационных, скоростно-силовых способностей). Применение средств технической (техника владения мячом) и физической подготовки (координационных, скоростно-силовых способностей);

Зона 2. Выполнение тренировочного задания для совершенствования перемещений, ведения мяча, имитации финтов, заслонов, финтов с сопротивлением;

Зона 3. Выполнение тренировочного задания для совершенствования тактико-технической подготовки с использованием игрового метода (игра один на один, двух нападающих против одного защитника, игра двух нападающих против двух защитников, игра трех нападающих против двух защитников и игра три на три), а также бросков по воротам в сочетании со средствами скоростно-силовой подготовки.

Таблица 2

Оценка эффективности методов выполнения нагрузки с использованием средств технической подготовки (индивидуальных, парных, в тройках с одним мячом).

Table 2

Evaluation of the effectiveness of methods for performing loads using technical training tools (individual, paired, in trios with one ball).

№ п/п	Методы	Количество повторений технических приемов			ЧСС уд. /мин.		
		Упр. 1	Упр. 2	Упр. 3	Упр. 1	Упр. 2	Упр. 3
Индивидуальных							
1	Классический круговой	260-264	108-112	20-21	156-168	160-168	164-172
2	Поточный	105-110	40-45	9-12	138-144	136-144	148-156
1	Поточно-круговой	132-136			168-176		
Парных							
1	Классический круговой	110-112	58-62	16-20	152-160	176-180	152-160
2	Поточный	42-48	40-42	7-9	140-148	160-168	148-152
3	Поточно-круговой	57-62			160-180		
В тройках							
1	Классический круговой	56-60	56-60	32-36	152-160	148-152	150-160
2	Поточный	28-30	28-32	10-14	140-152	148-156	136-148
1	Поточно-круговой	42-54			148-162		

Объем применяемых средств, выполненный гандболистами на ограниченном участке полноразмерной гандбольной площадки, немного сокращается в связи с использованием одних ворот. Тем не менее сохраняется высокая эффективность, как и в случае использования гандболистами полноразмерной площадки. Использование средств индивидуальной подготовки, в парах и тройках, позволяет достигнуть высокой моторной плотности тренировочных занятий.

Анализ данных табл. 2, свидетельствует о том, что высокая плотность тренировочного процесса выявлена при совершенствовании технической подготовленности гандболистов во время выполнения гандболистами тренировочных заданий в течение 7 минут: классическим круговым методом – 388-397 технических действий и поточно-круговым методом – 396-408 технических действий. Более низкие показатели зафиксированы у гандболистов во время выполнения ими тренировочных заданий традиционным поточным методом – 154-167 технических действий.

При выполнении тренировочных заданий с использованием средств технической подготовки в парах выявлены следующие результаты: классическим круговым методом – 184-194 повторения; поточно - круговым – 171-186; поточным методом – 89-99 повторений.

При выполнении тренировочных заданий с использованием средств технической подготовки в

тройках: 144-156 повторений при классическом круговом методе, 126-162 повторений при поточно-круговом; 66-76 повторений при традиционном поточном методе.

Мониторинг ЧСС во время выполнения тренировочных заданий свидетельствует о том, что интенсивность нагрузки обеспечивала поэтапное совершенствование мощности и емкости алактатной анаэробной системы, мощности гликолитической анаэробной системы и мощности аэробной системы энергообеспечения.

Выводы

Анализ результатов исследования показал высокую эффективность использования тренировочных заданий технической и физической подготовки гандболистами учебно-тренировочного этапа РЦСП № 3 г. Краснодара. Применение кругового метода тренировки обеспечило эффективное повышение не только специальной физической, но и технической подготовленности юных гандболистов, что нашло отражение в количественных показателях технических приемов, выполненных в тренировочных заданиях. Повышение уровня подготовленности гандболистов учебно-тренировочного этапа способствовало успешной адаптации гандболистов в условиях игровой деятельности на полноразмерной гандбольной площадке.

Список источников

1. Гуревич И.А. 1500 упражнений для круговой тренировки. Минск: «Высшая школа», 1976. 304 с.
2. Зайцев Ю.Г., Костюков В.В., Чашкова О.Ю. Применение круговой тренировки как эффективной формы организации спортивной подготовки гандболистов резерва // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2020. № 3. С. 14 – 17.
3. Зайцев Ю.Г. Подготовка юных гандболистов: учебно-методическое издание. М.: Спорт, 2020. 191 с.
4. Игнатьева В.Я. Теория и методика гандбола: учебник. М.: Спорт, 2016. 328 с.
5. Игнатьева В.Я., Петрачева И.В. Многолетняя подготовка гандболистов в детско-юношеских спортивных школах: методическое пособие. М.: Советский спорт, 2004. 216 с.
6. Типовая программа спортивной подготовки по виду спорта «гандбол» для тренировочного этапа: методическое пособие / Автор-разработчик: Игнатьева В.Я. М.: ФГБУ ФЦПСП 2021. 92 с.
7. Чашкова О.Ю., Коновалов В.Н. Применение круговой методики тренировки для совершенствования технической и специальной физической подготовленности юношей-гандболистов 15-16 лет // Статья в сборнике трудов конференции «Ценности, традиции и новации современного спорта»: материалы III Международного научного конгресса: в 3 ч. Минск, 2024. С. 347 – 351
8. Шолех М. Круговая тренировка / общ. редакция и предисловие Л.П. Матвеева; пер. с нем. Л.М. Мирского. 2-е изд., стереотип. М.: Спорт.-2021. 216 стр. (Библиотечка тренера).

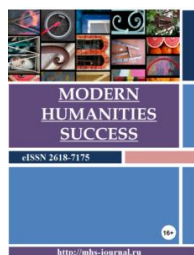
References

1. Gurevich I.A. 1500 exercises for circuit training. Minsk: "Vysheyschaya shkola", 1976. 304 p.
2. Zaitsev Yu.G., Kostyukov V.V., Chashkova O.Yu. Application of circuit training as an effective form of organizing the sports training of reserve handball players. Physical Education, Sport - Science and Practice. 2020. No. 3. P. 14 – 17.
3. Zaitsev Yu.G. Training of young handball players: a teaching aid. Moscow: Sport, 2020. 191 p.
4. Ignatyeva V.Ya. Theory and methodology of handball: a textbook. Moscow: Sport, 2016. 328 p.
5. Ignatyeva V.Ya., Petracheva I.V. Long-Term Training of Handball Players in Children's and Youth Sports Schools: A Methodological Guide. Moscow: Sovetsky Sport, 2004. 216 p.
6. Standard Sports Training Program for the Sport of Handball for the Training Stage: A Methodological Guide. Author and Developer: V.Ya. Ignatyeva. Moscow: Federal State Budgetary Institution of the Federal Center for Sports and Youth Development (FSBSR) 2021. 92 p.
7. Chashkova O.Yu., Konovalov V.N. Application of Circuit Training Methodology to Improve Technical and Special Physical Fitness of 15-16 Year-Old Handball Players. Article in the proceedings of the conference "Values, Traditions, and Innovations of Modern Sports": Proceedings of the III International Scientific Congress: in 3 parts. Minsk, 2024. P. 347 – 351
8. M. Sholik. Circuit Training. general editor and foreword by L.P. Matveyev; translated from German by L. M. Mirsky. 2nd ed., stereotype. M.: Sport.-2021. 216 pages (Trainer's Library).

Информация об авторе

Чашкова О.Ю., соискатель, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта; старший преподаватель, Кубанский государственный технологический университет, kras_uor@mail.ru

© Чашкова О.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.111.1

Интерактивные технологии как средство обучения иноязычной лексике в средней школе

¹ Алиев З.Г., ¹ Абдулаева Р.Н.,
¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования лексических навыков и умений учащихся средней школы, раскрываются составляющие лексического навыка, его роль в процессе обучения иностранным языкам, различные подходы к определению основных этапов обучения иноязычной лексике. Авторами статьи выделяются некоторые виды интерактивного обучения, такие средства обучения как интерактивные упражнения и задания, а также современные цифровые Интернет-платформы как одна из наиболее востребованных образовательных технологий с различными интерактивными способами обучения иностранным языкам. В статье раскрывается лингводидактический потенциал, рассматриваемых в рамках данного исследования Интернет-платформ, их функциональные возможности как средства обучения, среди которых отмечаются и элементы геймификации, различные игровые механики за пределами традиционных, компьютерных и мобильных игр. Авторы отмечают важность активизации элементов геймификации, позволяющих повысить эффективность образовательного процесса и мотивацию к обучению, а также оценить различные аспекты поведения учащихся в различных ситуациях, раскрыть их индивидуальные способности.

Ключевые слова: лексический навык, обучение лексике, интерактивные методы обучения, интерактивные задания, цифровые интерактивные технологии, образовательные Интернет-платформы, геймификация

Для цитирования: Алиев З.Г., Абдулаева Р.Н. Интерактивные технологии как средство обучения иноязычной лексике в средней школе // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 301 – 306.

Поступила в редакцию: 14 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Interactive technologies as a means of teaching foreign language vocabulary in a secondary school

¹ Aliev Z.G., ¹ Abdulayeva R.N.,
¹ Dagestan State University

Abstract: the article touches upon the problem of forming lexical skills and abilities of students in a secondary school. It reveals the components of lexical skill, its role in the process of teaching foreign languages and various approaches to defining the basic stages of teaching foreign language vocabulary. The authors of the article underline some types of interactive learning, such as interactive exercises and tasks, as well as modern digital Internet-platforms as one of the most popular educational technologies with various interactive methods of teaching foreign languages. The article reveals the linguodidactic potential of the Internet-platforms considered in this study, as well as their functionality as a means of learning, including elements of gamification and various game mechanics beyond traditional, computer and mobile games. The authors emphasize the importance of activating gamification elements to enhance the effectiveness of learning process and motivation for learning, as well as to evaluate various aspects of student behavior in various situations, and to reveal their individual abilities.

Keywords: vocabulary skills, vocabulary learning, interactive teaching methods, interactive tasks, digital interactive technologies, educational Internet-platforms and gamification

For citation: Aliev Z.G., Abdulayeva R.N. Interactive technologies as a means of teaching foreign language vocabulary in a secondary school. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 301 – 306.

The article was submitted: August 14, 2025; Approved after reviewing: October 12, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Ключевые задачи каждого учителя – повышение эффективности и интенсификация образовательного процесса, стимулирование интереса обучающихся к освоению новых грамматических явлений, слов и фраз иностранного языка, к непрерывному обогащению их активного словарного запаса. В эпоху внедрения информационных технологий в образовательный процесс выбор эффективных образовательных технологий играет первостепенную роль в вопросе оптимизации процесса обучения иностранному языку и повышения качества обучения в целом. Современная педагогика занимается поиском все более новых и более эффективных методов обучения, таким образом, изменениям подвергаются все составляющие учебного процесса, виды и формы обучения, средства и способы обучения и т.д.

Одна из важнейших задач интерактивного обучения – геймификация образовательного процесса с целью повышения уровня заинтересованности учащихся в достижении высоких результатов. Интерактивные технологии подразумевают гибкость использования различных образовательных Интернет-платформ с неограниченным синхронным и асинхронным доступом и предлагают совершенно новый формат обучения. Методы интерактивного обучения позволяют педагогу эффективно реализовывать целый комплекс дидактических, методических, педагогических и психологических принципов. Все это позволяет сделать процесс познания интересным и творческим, а также ориентированным на индивидуальные особенности обучающегося.

Материалы и методы исследований

Обучение лексике – представляет собой автоматизированный процесс по выбору слова, соответствующего коммуникативному намерению и его грамотной комбинации с другими элементами речи. Данный процесс гарантирует автоматизированное восприятие и ассоциирование со значением в рецептивной речи, уместное употребление конкретно взятой лексемы в контексте и способствует успешной реализации речевой деятельности [1]. Лексический навык формируется посредством следующих ключевых процессов: активация слова (извлечение из долгосрочной памяти и перемещение в оперативную); установление связей между выбранным словом и окружающим его контекстом; оценка уместности/адекватности употребления слова и его сочетаемости в условиях ситуации.

В вопросе определения этапов обучения лекси-

ке ученые выделяют: 1) ориентировочно-подготовительный этап (семантизация нового слова и первичное его воспроизведение с актуализацией большого количества логических и ассоциативных связей); 2) стереотипизирующе-ситуативный этап (ситуативная отработка и создание прочных лексических связей в конкретных пределах в однотипных речевых ситуациях, рефлексивная составляющая автоматизации компонентов речи); 3) варьирующе-ситуативный этап (организация динамических и лексических связей – обучение комбинированию знакомого лексического материала в контексте [9]. А.Н. Щукин определяет этап восприятия слова и создание его звукового образа; этап осознания значения слова и его имитация в изолированном виде или в предложении; этап обозначения – самостоятельное называние объектов, определяемых словом; этап комбинирования слова в разных словосочетаниях и контекстах [10]. В свою очередь, Р.К. Миньяр-Белоручев и Н.Д. Гальскова определяют этапы как отрезки времени с определенными задачами и способами обучения: 1) ознакомление (с семантизацией); 2) тренировка (закрепление); 3) речевая практика – в форме устного и письменного общения [3]. Е.И. Пассов предлагает следующую этапизацию: 1) восприятие и осознание значения; 2) имитация во фразе; 3) обозначение (использование в ограниченном контексте); 4) комбинирование; 5) употребление в неограниченном контексте [6].

Одним из эффективных средств формирования лексических навыков является интерактивное обучение, способствующее успешному развитию мотивации к саморазвитию и самообразованию, активизации познавательной функции, формированию собственной позиции по тем или иным вопросам, что позволяет принимать необходимые шаги при решении задач, проблемных ситуаций, дискуссий, конфликтов.

Под интерактивным обучением понимают взаимодействие учителя и учащихся в режиме непрерывного общения, при котором его участники вносят свою лепту в реализации обмена знаниями, идеями, мыслями, предложениями в доброжелательной обстановке и в условиях взаимной поддержки [5]. Активное взаимодействие в обучении стимулирует активный обмен информацией, самостоятельное освоение и применение знаний, а также способствует развитию критического анализа и навыков решения задач. В интерактивном обучении акцент делается на расширенном взаимодействии между учениками, включая общение

не только с педагогом, но и друг с другом, при этом активность учащихся становится ключевым элементом процесса обучения. Роль педагога в подобных занятиях заключается в том, чтобы направлять действия учеников к достижению целей урока. Учитель, разрабатывая план такого урока, включает комплекс интерактивных упражнений/заданий с использованием как традиционных, так и инновационных интерактивных технологий [4].

Интерактивное обучение предполагает организацию как групповой, так и парной учебно-творческой деятельности через разнообразные интерактивные игры, викторины, квизы. Среди последних выделяются такие, как «Комплимент», который предполагает высказывание комплемента стоящему в кольце, характеризующее его личностные качества: эмоции, действия, реакцию, поведение, отношение к проблеме), «Чайнворд» (применяется как средство формирования навыков письма, активизации лексического материала: участниками озвучиваются слова с конечных букв ранее прозвучавших, при этом возможно условие – использование каких-либо конкретных частей речи, или по определенной тематике (дом, еда, растения и т.п.). Одним из популярных интерактивных квизов является «Карусель» (перенят из психологических тренингов), суть реализации которого заключается в формировании участниками квиза внутреннего и внешнего колец. Участники, формирующие внутреннее кольцо неподвижны и стоят лицом к внешнему, а участники, формирующие внешнее – передвигаются по кольцу. Учащиеся внутреннего кольца дают ответы на вопросы учащихся внешнего кольца. На следующем этапе участники квиза меняются, т.е. переходят в противоположное кольцо. При такой методе эффективно отрабатываются диалоги для формирования у учащихся норм этики. Основное направление диалогов в данном случае затрагивает темы: «знакомство», «увлечения», «национальность», «любовь к природе», «беседа в театре или общественном транспорте» и т.п. Данный квиз очень часто применяется для закрепления грамматических конструкций [2].

Более сложные в организации интерактивные методы – «Концептуальное колесо» (предполагает подбор, например, синонимов или антонимов, или любых ассоциаций к ключевому слову и «Снежный ком» (реализуется в групповом/коллективном формате, а численность участников в каждой группе может достигать 8-10 человек). Зачастую данный метод выполняет роль обобщающего и систематизирующего знания упражнения. Например, в условиях средней степени обучения по теме

“*Sports and games in younger generation's life*”, при помощи данного метода может быть следующим образом реализовано обучение лексике: каждый участник называет предпочитаемый вид спортивной деятельности, а каждый последующий участник повторяет реплику предыдущего участника и добавляет собственную. Каждому участнику необходимо назвать все прозвучавшие ранее словосочетания, при этом могут применяться графические объекты в виде подсказки.

Интерактивный квиз «Мозговой штурм» применяется при ознакомлении и понимании сути какого-либо текстового материала, который проводится в форме обсуждения. Например, на протяжении определенного периода классом изучается тема “*It's easy to be young, isn't it*”, учащиеся в группах предлагают несколько идей, соответствующих, по их мнению, теме уроков: “*Younger generation problems*”, “*Health problems*”, “*Pollution problems*”. Далее возможно составление участниками ментальных карт. Учащиеся объединяются в небольшие группы, время работы которых ограничивается регламентом. Учитель четко и грамотно излагает требующую решения проблему. Так, например, можно предложить проблемы молодого/подростающего поколения. Учащиеся высказывают и записывают как можно больше идей, а после ознакомления с текстом, предоставляют итоговое резюме о проблемах современной молодежи [8].

Интерактивная игра «Броуновское движение» предполагает передвижение участников по классу и сбор информации по предложенной теме, например, по активному грамматическому материалу. У учащихся находится карточка с перечнем вопросов/заданий. Основная функция учителя заключается в помощи при составлении участниками вопросов и ответов, а функция участников – строгое соблюдение регламента и формулировка высказываний на иностранном языке [7].

Среди интерактивных Интернет-сервисов, предлагающих различные интерактивные способы обучения лексике английского языка выделяется сервис “*Pixton*”, – эффективная платформа для создания интерактивных мультимедийных комиксов в формате квестов. Данный сервис предлагает школьникам пофантазировать: придумать и создать историю с участием их любимого героя из кинофильма или мультфильма (например, как бы он справлялся с домашней работой и что бы делал на перемене). Такое задание позволяет проявить учащимся их творческие навыки, активизируют их речевую деятельность и позволяет проявить себя в роли режиссёра-сценариста: составить сюжет, диалоги и характер главных персонажей.

Интернет-сервис “*LearningApps*” позволяет создавать изображения из пазлов и музыкальную викторину, увлекательные интерактивные задания. Разделы ресурса распределены по школьным предметам и направлены на изучение самых разных тем. Данный ресурс предлагает удобный инструмент, например, для создания интерактивного кроссворда или аудиовикторины с отрывками из мультфильмов на английском языке. “*LearningApps*” выделяется среди аналогичных платформ своей ориентацией на создание мультимедийных упражнений, сочетающих текст, изображения и аудиоматериалы. Предлагаемый в рамках данной платформы инструментарий делает его особенно полезным для формирования рецептивных лексических навыков (аудирование и чтение), так как позволяет отрабатывать узнавание слов в различных форматах. Платформа предлагает богатую библиотеку готовых шаблонов, среди которых особой популярностью пользуются упражнения на сопоставление слов с картинками, заполнение пропусков в текстах и аудиодиктанты.

Важным дидактическим преимуществом “*LearningApps*” является возможность создавать цепочки взаимосвязанных упражнений, что позволяет системно прорабатывать лексику по конкретной теме. Исследования эффективности платформы демонстрируют, что ее использование особенно полезно для работы с коллокациями и фразовыми глаголами, так как наглядная подача материала помогает обучающимся лучше запоминать устойчивые сочетания слов. Например, “*LearningApps*” позволяет легко создавать тематические кроссворды, которые не только проверят знания учащихся, но и сделают процесс обучения увлекательным. Система своими средствами генерирует кроссворд на основе заданного списка слов по интересующей теме.

Для организации квестов или викторин соревновательного формата необходимо подготовить вопросы с несколькими вариантами ответов. В таком формате работы с обучающимися каждый правильный ответ продвигает фигуру игрока ближе к финишу. Игра может сопровождаться анимацией и звуковыми эффектами, что значительно повышает вовлеченность учащихся в процесс. Учитель при этом самостоятельно настраивает уровень сложности заданий, что позволяет активизировать внимание и мотивацию, эффективно повторять изученный материал, интенсифицировать и оптимизировать учебный процесс в целом.

Опросы с дополненной реальностью реализует Интернет-сервис “*Plickers*” при помощи визуальных карточек в формате интерактивного тестирования. Данный сервис позволяет создавать карточ-

ки и распечатывать их для использования в качестве ответов на вопросы теста для каждого учащегося. После постановки вопроса в устной форме или на экране, учителем, при помощи камеры и установленного соответствующего мобильного приложения на планшете или смартфоне, считываются данные с карточек учащихся (ответы в виде выбора букв с правильными, по мнению учащихся, вариантами). Формат выполнения теста: выбор нескольких правильных вариантов и *true/false*. Результаты задания автоматически загружаются и обрабатываются в личном кабинете учителя и отображаются в мобильном приложении.

Результаты и обсуждения

Модернизация в области методики обучения иностранным языкам предполагает применение современных Интернет-технологий, которые благодаря своей высокой интерактивности оптимизируют обучение говорению, чтению, письму и восприятию иноязычной речи. Дидактические средства Интернет-платформ активно применяются в образовательном процессе для публикации учебно-методических материалов в гипермедийном формате, в процессе коммуникации в реальном и отложенном времени, для организации открытого доступа к специализированным учебным Интернет-ресурсам. Все вышеперечисленное позволяет организовать естественную языковую среду и способствует повышению интереса к изучению иностранных языков и культур.

На сегодняшний день разработчиками предлагается множество интерактивных приложений и ресурсов, обогащающих учебный процесс, внедряя неотъемлемые составляющие обучения: непрерывное взаимодействие и обратная связь, постоянный доступ к различным типам материалов, отслеживание личного прогресса при выполнении заданий, адаптивность обучения в соответствии с потребностями и уровнем обучающегося, визуализация процесса обучения, графические модели, возможность проверить свои знания, возможность использовать современные электронные гаджеты для удобства выполнения работ. К таковым можно отнести – электронные мультимедийные курсы, учебники и лекции, виртуальные экскурсии, программы-репетиторы и тренажеры, справочники, энциклопедии, обучающие программы, уроки в электронном виде и УМК.

Выводы

В данном исследовании рассмотрены теоретические основы обучения лексике иностранного языка рассмотрены интерактивные методы обучения как средство формирования лексических навыков, проанализированы различные виды со-

временных интерактивных технологий обучения.

Представленные в исследовании Интернет-сервисы являются эффективным средством организации интерактивных уроков, а также игровых заданий с сюжетной линией и четко проработанными учебными целями и задачами. Они позволяют сделать процесс обучения наглядным, увлекательным и интересным средствами визуальных эффектов, диалогов, привлекая учащихся к активной работе в классе, активное освоение знаний, развитию их словарного запаса, формированию навыков общения и работы в группах, позволяют

реализовывать дифференцированный подход к обучению, адаптируя учебные материалы под индивидуальные потребности и способности учащихся. Интерактивный контент данных сервисов включает как простые кроссворды и викторины, так и сложные интерактивные видеоматериалы, и ленты времени, способствуя развитию мотивации к обучению в целом. Данные сервисы позволяют проверять задания в автоматическом режиме с немедленной обратной связью, отслеживать прогресс учащихся, тем самым, значительно упрощают работу педагога.

Список источников

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) Москва: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Дудкина А. С., Заседателева М. Г. Интерактивные формы обучения иностранным языкам в вузе в условиях реализации ФГОС ВО // Вестник ШГПУ. 2019. № 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-formy-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-vuze-v-usloviyah-realizatsii-fgos-vo>.
3. Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения французскому языку: учебное пособие для студентов педагогических институтов. Москва: Просвещение, 1990. 224 с.
4. Мясоед Т.А. Интерактивные технологии обучения: специальный семинар для учителей. Москва: Просвещение, 2004. 75 с.
5. Неживлева И.А. Интерактивное обучение иностранному как способ активизации познавательной деятельности // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXXIII междунар. науч.-практ. конф. № 10(34). Новосибирск: СибАК, 2013. С. 211 – 218.
6. Пассов Е.И. Урок иностранного языка. Москва: Глосса-Пресс, 2010. 640 с.
7. Старченко Д.В. Интерактивные технологии в обучении иностранным языкам // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2014. № 5 (169). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-tehnologii-v-obuchenii-inostrannym-yazykam>.
8. Телегина О.В., Архипова М.В., Челышева А.В. Специфика применения интерактивных технологий в обучении иностранным языкам // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 87-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-primeneniya-interaktivnyh-tehnologiy-v-obuchenii-inostrannym-yazykam>
9. Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. 2-е изд. Москва: Просвещение, 1986. 221 с.
10. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд. Москва: Филоматис, 2006. 480 с.

References

1. Azimov E.G. New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching) Moscow: IKAR Publishing House, 2009. 448 p.
2. Dudkina A.S., Zasedateleva M.G. Interactive Forms of Teaching Foreign Languages at a University in the Context of Implementing the Federal State Educational Standard of Higher Education. Bulletin of ShGPU. 2019. No. 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-formy-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-vuze-v-usloviyah-realizatsii-fgos-vo>.
3. Minyar-Beloruchev R.K. Methods of Teaching the French Language: A Textbook for Students of Pedagogical Institutes. Moscow: Prosveshchenie, 1990. 224 p.
4. Myasoed T.A. Interactive teaching technologies: a special seminar for teachers. Moscow: Prosveshchenie, 2004. 75 p.
5. Nezhivleva I.A. Interactive teaching of a foreign language as a way to enhance cognitive activity. Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology: collection of articles on the materials of the XXXIII international. scientific-practical. conf. No. 10(34). Novosibirsk: SibAK, 2013. P. 211 – 218.
6. Passov E.I. Foreign language lesson. Moscow: Glossa-Press, 2010. 640 p.

7. Starchenko D.V. Interactive technologies in teaching foreign languages. Proceedings of BSTU. Series 6: History, Philosophy. 2014. No. 5 (169). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-tehnologii-v-obuchenii-inostrannym-yazykam>.

8. Telegina O.V., Arkhipova M.V., Chelysheva A.V. Specifics of Using Interactive Technologies in Teaching Foreign Languages. Problems of Modern Pedagogical Education. 2025. No. 87-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-primeneniya-interaktivnyh-tehnologiy-v-obuchenii-inostrannym-yazykam>

9. Shatilov S.F. Methods of Teaching German in Secondary School. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie, 1986. 221 p.

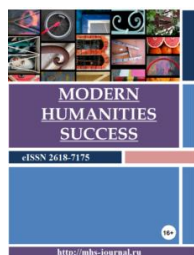
10. Shchukin A.N. Teaching Foreign Languages: Theory and Practice: A Textbook for Teachers and Students. 2nd ed. Moscow: Filomatis, 2006. 480 p.

Информация об авторах

Алиев З.Г., старший преподаватель, Дагестанский государственный университет

Абдулаева Р.Н., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет

© Алиев З.Г., Абдулаева Р.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.015

Статодинамическая устойчивость у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

¹ Кондрашов А.Г., ² Овчинников В.А.,

¹ Волгоградская академия МВД,

² Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в статье приведены результаты комплексного исследования особенностей сформированности статодинамической устойчивости у представителей различных направлений подготовки образовательных организаций МВД России.

Целью исследования являлось проведение сравнительной оценки уровня сформированности статодинамической устойчивости курсантов и слушателей высшего учебного заведения МВД России очной формы обучения обучающихся по специальности экспертов-криминалистов оперативных сотрудников полиции и практических работников, проходящих профессиональное обучение по должности служащего «Полицейский». В ходе работы применялись специальные двигательные тесты, оценивающие как статическое, так и динамическое равновесие в различных условиях. **Полученные результаты** показали существенные различия в уровне развития статодинамической устойчивости между исследуемыми группами. Выявлено, что существующие программы физической подготовки недостаточно акцентируют внимание на развитии равновесия.

Научная новизна исследования заключается в систематизации данных о состоянии статодинамической устойчивости у сотрудников органов внутренних дел различных категорий и выявлении необходимости совершенствования системы физической подготовки с учетом данного аспекта. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования программ физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и повышения эффективности их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, статодинамическая устойчивость, физическая подготовка, координационные способности, показатели устойчивости, равновесие

Для цитирования: Кондрашов А.Г., Овчинников В.А. Статодинамическая устойчивость у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 307 – 312.

Поступила в редакцию: 15 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Statodynamic stability of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ Kondrashov A.G., ² Ovchinnikov V.A.,

¹ Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs,

² Moscow Pedagogical State University

Abstract: this article presents the results of a comprehensive study of the development of static-dynamic stability in representatives of various training programs at educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The aim of the study was to conduct a comparative assessment of the level of static-dynamic stability in cadets and full-time students of a higher educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia, students specializing in forensic

experts, operational police officers, and practitioners undergoing professional training for the position of "Police officer". Special motor tests were used during the study, assessing both static and dynamic balance under various conditions. **The results** revealed significant differences in the level of static-dynamic stability between the study groups. It was also revealed that existing physical training programs do not sufficiently emphasize balance development.

The scientific novelty of the study lies in its systematization of data on the state of static-dynamic stability in law enforcement officers of various categories and the need to improve physical training systems with this aspect in mind. The results of the study can be used to improve physical training programs for employees of the Russian Federation's internal affairs agencies and enhance their professional performance.

Keywords: employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, static-dynamic stability, physical fitness, coordination abilities, stability indicators, balance

For citation: Kondrashov A.G., Ovchinnikov V.A. Statodynamic stability of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 307 – 312.

The article was submitted: August 15, 2025; Approved after reviewing: October 13, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В современных условиях повышения требований к профессиональной готовности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации особую значимость приобретает совершенствование их физической подготовки, в том числе – уровня статодинамической устойчивости [1, 4].

Способность сохранять равновесие в статических и динамических условиях является одним из основных компонентом профессионального мастерства сотрудников полиции, напрямую влияющим на эффективность выполнения оперативно-служебных задач и обеспечение личной безопасности [5, 6, 7, 8, 10].

Под статодинамической устойчивостью понимается способность организма поддерживать равновесие тела в статических и динамических условиях при воздействии внешних и внутренних возмущающих факторов. Она является комплексным качеством и включает в себя не только сохранение позы, но и быстрое восстановление равновесия после его нарушения, а также адаптацию к изменяющимся условиям среды [2, 3, 11]. Несмотря на очевидную значимость этого качества, в существующей системе физической подготовки сотрудников органов внутренних дел наблюдается недостаточное внимание к целенаправленному развитию статодинамической устойчивости. Традиционные программы акцентируются преимущественно на развитии силы, выносливости и скоростно-силовых качеств, оставляя без должного внимания данный аспект подготовки [9].

Таким образом, изучение особенностей статодинамической устойчивости сотрудников МВД России представляет собой актуальное направление научных исследований, имеющее прямое прикладное значение для повышения качества профессиональной подготовки кадров правоохранительных органов.

Материалы и методы исследований

Целью нашего исследования было провести сравнительную оценку статодинамической устойчивости курсантов и слушателей Волгоградской академии МВД России (ВА МВД России).

В исследовании приняли участие курсанты Волгоградской академии МВД России первого и четвертого годов обучения очной формы обучения, обучавшиеся по специальности экспертов-криминалистов и оперативных сотрудников полиции (оперуполномоченные). А также практические работники органов внутренних дел (ОВД) проходивших обучение на факультете профессиональной подготовки. Возраст испытуемых составлял от 19 до 30 лет.

Для оценки эффективности функционирования вестибулярно-сенсорной системы применялись специальные двигательные тесты, требующие не только сохранения равновесия, но и управления им. Чем эффективнее работает вестибулярно-сенсорная система, тем качественнее выполняется тестовое упражнение [5, 6, 7].

Результаты и обсуждения

Сравнительный анализ статической устойчивости с использованием пробы Ромберга показал, что самой высокой способностью сохранять равновесия обладают курсанты 1 года обучения. Длительность удерживать устойчивое положение тела составила $67,5 \pm 6,9$ секунды. Далее по продолжительности удержания позы следуют слушатели 4 года обучения – $14,6 \pm 1,3$ с. Самые низкие результаты в пробе Ромберга оказались у слушателей факультета профессиональной подготовки ($7,1 \pm 0,8$ с). Различия между средними арифметическими достоверны во случаях при высоком уровне значимости ($p < 0,01$). По всей видимости, это связано с тем, что курсанты первого курса обладают высоким уровнем координационной подготовки, достигнутым ими до поступления в академию. У

слушателей данный показатель можно объяснить тем, что в их физической подготовке присутствует лишь незначительное количество упражнений на координацию, особенно связанных с сохранением равновесия. Очень низкие показатели балансирования слушателей факультета профессиональной подготовки объясняются низким уровнем их физической подготовки, так как она, вероятно, направлена на формирование иных качеств и спо-

собностей сотрудников правоохранительных органов. Это различные виды физической активности, направленные на развитие выносливости, силы, связанные с исполнением служебных обязанностей и обеспечением личной безопасности.

По всей видимости, упражнений направленных на совершенствование функции равновесия в подготовке этого контингента явно недостаточно.

Полученные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели статической устойчивости курсантов и слушателей ВА МВД России.

Table 1

Indicators of static stability of cadets and students of the Military Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Показатели	Курсанты 1 курса	Слушатели 4 курса	Слушатели ФПП	$\overline{\chi_1} - \overline{\chi_2}$	$\overline{\chi_1} - \overline{\chi_3}$	$\overline{\chi_2} - \overline{\chi_3}$
	$\overline{\chi_1}$	$\overline{\chi_2}$	$\overline{\chi_3}$			
Проба Ромберга, с (n=30)	67,5±6,9	14,6±1,3	7,1±0,8	t=7.53 p<0.01	t=8.7 p<0.01	t=4.91 p<0.01
Стоя на пятках, руки на груди, с (n=30)	50,8±6,3	12,2±1,3	5,2±0,5	t=6.0 p<0.01	t=7.22 p<0.01	t=5.03 p<0.01
Стоя на пятках, руки на груди с закрытыми глазами, с (n=24)	65,1±11,0	14,1±2,8	3,6±0,6	t=4.49 p<0.01	t=5.58 p<0.01	t=3.65 p<0.01

С учетом специфики и сложности двигательной деятельности полицейского при задержании преступника и противодействия правонарушителям посредством специальных тестов была протести-

рована динамическая устойчивость в различных ситуациях, в определенной мере отражающих их профессиональные действия.

Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели динамической устойчивости курсантов и слушателей ВА МВД России.

Table 2

Dynamic stability indicators of cadets and students of the Russian Academy of Internal Affairs.

Показатели	Курсанты 1 курса	Слушатели 4 курса	Слушатели ФПП	$\overline{\chi_1} - \overline{\chi_2}$ 2	$\overline{\chi_1} - \overline{\chi_3}$ 3	$\overline{\chi_2} - \overline{\chi_3}$ 3
Подъем на носки за 30 с стоя на возвышенности 10 см, кол-во раз	31,9±2,1	20,9±0,4	16,5±2,3	t=5,15 p<0,01	t=4,94 p<0,01	t=1,88 p>0,05
Подъем на носки за 30 с стоя на возвышенности 10 см с закрытыми глазами, кол-во раз	20,5±1,2	14,2±0,5	11,5±1,8	t=4,85 p<0,01	t=4,16 p<0,01	t=1,45 p>0,05
Бег 18 метров по прямой, с	3,2±0,1	3,4±0,1	3,8±0,1	t=1,41 p>0,05	t=4,24 p<0,01	t=2,83 p<0,05
Бег 18 метров с 5 препятствиями, с	3,6±0,1	4,0±0,1	4,2±0,1	t=0,71 p>0,05	t=3,54 p<0,01	t=2,83 p<0,05
Разница, с	0,4±0	0,4±0	0,4±0	0	0	0
Передача теннисного мяча за 30 с стоя на одной ноге, кол-во раз	45,2±2,3	76,1±3,5	58,3±1,6	t=7,38 p<0,01	t=4,68 p<0,01	t=4,63 p<0,01
Отбив мяча об пол с поворотом на 360 и ловлей за 30 с, кол-во раз	14,7±0,9	12,4±1,0	14,6±0,9	t=1,71 p>0,05	t=0,08 p>0,05	t=2,44 p<0,05

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

5 кувыркков вперед , встать в стойку, гла- за закрыты, баллы	3,8±0,2	3,9±0,2	3,3±0,2	t=0.35 p>0,05	t=1,0 p>0,05	t=2,12 p>0,05
Ходьба по прямой после 10 вращений голо-вой с закрыты- ми глазами (отклоне- ние в см)	36,8±3,4	31,9±2,0	41,2±3,0	t=1.24 p>0,05	t=0.97 p>0,05	t=2.58 p<0,05

Примечание: 5 кувыркков вперед: оценка – 5 – стоит без колебаний; 4 – покачивается; 3 – делает один шаг; 2 – делает два и более шагов.

Note: 5 forward rolls: score 5 – stands without hesitation; 4 – sways; 3 – takes one step; 2 – takes two or more steps.

На первом этапе тестировались способности сохранения равновесия при выполнении подъема на носки стоя на возвышенности высотой 10 см. Потом тест повторялся, но с закрытыми глазами. В обоих случаях наилучшие результаты были продемонстрированы курсантами 1 курса. В первом случае они смогли подняться на носки 31,9±2,1 раза, а с закрытыми глазами – 20,5±1,2 раза. Слушатели 4 курса смогли выполнить эти задания с меньшим результатом, соответственно 20,9±0,4 и 14,2±0,5 раз. И самые низкие результаты были показаны практическими работниками полиции (16,5±2,3 и 11,5±1,8 раз). Во всех случаях различия между средними арифметическими статистически достоверны при высоком уровне значимости ($p<0,01$).

В случае выполнения интенсивного бега с преодолением пяти препятствий лучший результат продемонстрировали курсанты 1 курса 3,6±0,1 с, далее следуют слушатели 4 курса (4,0±0,1 с) и ФПП (4,2±0,1 с). Следует отметить, разница результатов гладкого бега и в случае преодоления препятствий во всех группах составила 0,4 секунды.

После этого курсантам и слушателям были предложены тесты, связанные с перемещением предмета во время сохранения устойчивости и поддержания равновесия в сложных условиях. Так наилучшие результаты в тесте по передаче теннисного мяча за 30 с стоя на одной ноге продемонстрировали слушатели 4 курса. Они смогли передать мячик из одной руки в другую не потеряв равновесие 76,1±3,5 раза. Достаточно высокие показатели продемонстрировали и практические работники полиции (58,3±1,6 раза). И самые низкие результаты были у курсантов 1 курса (45,2±2,3 раза).

Очень сложным оказался тест, связанный с ловлей мяча после поворота на 360 градусов. Примерно одинаковое количество раз смогли поймать мяч слушатели факультета профессио-

нальной подготовки, соответственно 14,7±0,9 и 14,6±0,9 раз. Слушатели 4 курса смогли это сделать только 12,4±1,0 раз.

После вращательной нагрузки в виде 5 кувыркков вперед высокую устойчивость продемонстрировали курсанты 1 курса (3,8±0,2 балла) слушатели 4 курса (3,9±0,2 балла). Достаточно низкая устойчивость была отмечена у слушателей факультета профессиональной подготовки (3,3±0,2 балла). В случае раздражения всех каналов вестибулярного аппарата, связанного с вращением головы с закрытыми глазами наименьшее отклонение от прямой линии отмечено у слушателей 4 курса (31,9±2,0 см). Далее следуют курсанты 1 курса (36,8±3,4 см) и слушатели факультета профессиональной подготовки – 41,2±3,03 см.

Выводы

Полученные данные действительно подчеркивают важность вариабельности параметров колеблемости, что свидетельствует о способности сотрудников органов внутренних дел эффективно адаптироваться к различным сложным двигательным ситуациям. Это может быть критически важно для успешного выполнения задач, связанных со служебной деятельностью сотрудников полиции. Ведь оперативно-служебная деятельность сотрудников полиции напрямую связана с противодействием правонарушителям и задержанием преступников, где требуется не только физическая сила, но и высокая степень координации, быстроты реакции и умения сохранять равновесие в условиях стресса и различной опоры. Вариабельность этих параметров может также указывать на необходимость включения в учебный процесс по физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования специальной балансовой подготовки. А в процесс подготовки практических сотрудников органов внутренних дел индивидуального подхода и упражнений на равновесие с учетом специфики их служебной деятельности.

Список источников

1. Приказ МВД России от 02 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
2. Бернштейн Н.А. О ловкости и ее развитии. 2-е изд. М.: ТВТ Дивизион, 2019. 328 с.
3. Болобан В., Литвиненко Ю., Нижниковски Т. Системная стабильность: методология и методы измерения, анализа и оценки статодинамической устойчивости тела спортсмена // Наука в олимпийском спорте. 2012. № 1. С. 27 – 35.
4. Еганов А.В., Рзаев Д.О., Цветков С.В. Параметры координационных способностей, определяющих профессиональную подготовленность курсантов // Актуальные проблемы совершенствования системы непрерывного физкультурного образования: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Грозный, 14 октября 2021 года. Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2021. С. 117 – 123.
5. Еганов А.В., Рзаев Д.О., Цветков С.В. Динамика проявления отдельных параметров двигательных координационных способностей в профессиональной подготовке у курсантов военных образовательных учреждений // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 07 октября 2022 года / Отв. ред. С.М. Струганов. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 56 – 59.
6. Жарков С.А. Методика развития физических качеств курсантов образовательных организаций МВД России: автореф. дис. ... кандидата педагогических наук. Москва, 2016. 22 с.
7. Жарков С.А., Овчинников В.А. Иерархия профессионально важных физических способностей сотрудников уголовного розыска // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 9 (127). С. 101 – 104.
8. Камнев Р.В., Крючков В.В. Координационные способности как системообразующие качества физической подготовки сотрудников ОВ // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: Сборник статей Всероссийского круглого стола, Орел, 25 июня 2020 года / Редкол.: С.Н. Баркалов и др. Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2020. С. 75 – 78.
9. Камнев Р. В. Совершенствование физической подготовки сотрудников полиции // Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : Электронный ресурс: сборник научных статей / Волгоградская академия МВД России. Том Вып. 2. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 38 – 40.
10. Литвиненко Ю.В. Статодинамическая устойчивость тела спортсмена как основа эффективных двигательных действий в неожиданных ситуациях (на материале рукопашного боя) // Наука в олимпийском спорте. 2018. № 2. С. 81 – 91.
11. Щелконогов Е.Е., Овчинников В.А., Жарков С.А. Возрастная динамика показателей моторики и физических качеств человека // Опыт и традиции подготовки полицейских кадров: Материалы Международной научно-практической конференции, Волгоград, 04 октября 2019 года. Том Вып. 3. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 186 – 190.

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 2, 2024, No. 44 "On Approval of the Procedure for Organizing the Training of Personnel to Fill Positions in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation."
2. Bernstein N.A. On Agility and Its Development. 2nd ed. Moscow: TVT Division, 2019. 328 p.
3. Boloban V., Litvinenko Yu., Nizhnikovsky T. Systemic Stabilography: Methodology and Methods for Measuring, Analyzing, and Assessing the Statodynamic Stability of an Athlete's Body. Science in Olympic Sports. 2012. No. 1. P. 27 – 35.
4. Eganov A.V., Rzaev D.O., Tsvetkov S.V. Parameters of coordination abilities that determine the professional readiness of cadets. Actual problems of improving the system of continuous physical education education: Collection of materials of the V International scientific and practical conference, Grozny, October 14, 2021. Grozny: Chechen State Pedagogical University, 2021. P. 117 – 123.

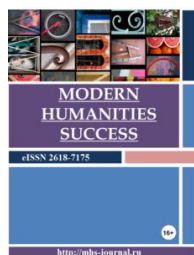
5. Eganov A.V., Rzayev D.O., Tsvetkov S.V. Dynamics of manifestation of individual parameters of motor-coordination abilities in the professional training of cadets of military educational institutions. Improving the professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies: Materials of the international scientific and practical conference, Irkutsk, October 7, 2022. Ed. S.M. Struganov. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 56 – 59.
6. Zharkov S.A. Methodology for Developing Physical Qualities of Cadets of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Abstract of Candidate of Pedagogical Sciences Dissertation. Moscow, 2016. 22 p.
7. Zharkov S.A., Ovchinnikov V.A. Hierarchy of Professionally Important Physical Abilities of Criminal Investigation Department Employees. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2015. No. 9 (127). P. 101 – 104.
8. Kamnev R.V., Kryuchkov V.V. Coordination Abilities as System-Forming Qualities of Physical Fitness of OV Employees. Improving the Physical Fitness of Law Enforcement Officers: Collection of Articles of the All-Russian Round Table, Orel, June 25, 2020. Ed. Board: S.N. Barkalov et al. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanova, 2020. P. 75 – 78.
9. Kamnev R.V. Improving the Physical Fitness of Police Officers. Physical Fitness of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: Electronic Resource: Collection of Scientific Articles. Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Vol. Iss. 2. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. P. 38 – 40.
10. Litvinenko Yu.V. Statodynamic Stability of an Athlete's Body as the Basis for Effective Motor Actions in Unexpected Situations (Based on Hand-to-Hand Combat). Science in Olympic Sports. 2018. No. 2. P. 81 – 91.
11. Shchelkonogov E.E., Ovchinnikov V.A., Zharkov S.A. Age dynamics of indicators of motor skills and physical qualities of a person. Experience and traditions of training police personnel: Proceedings of the International scientific and practical conference, Volgograd, October 4, 2019. Vol. Issue 3. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. P. 186 – 190.

Информация об авторах

Кондрашов А.Г., старший преподаватель, Волгоградская академия МВД

Овчинников В.А., доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет

© Кондрашов А.Г., Овчинников В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 799.332

Совершенствование физической и технической подготовленности юных футболистов 14-15 лет с использованием игр в малых группах

¹ Тулилет Юнес,

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: целью исследования было определение влияния игр в малых группах на улучшение уровня физической и технической подготовки юных футболистов в возрасте 14-15 лет. В исследовании приняли участие 16 игроков в возрасте ($14,2 \pm 0,7$) года, с ростом ($167,2 \pm 4,82$) см. Процент жира в организме ($13,02 \pm 2,9\%$). Программа реализовывалась в течение десяти недель, по два занятия в неделю. Программа тренировок включала матчи, различающиеся по количеству игроков и игровой площадке в зависимости от цели тренировки. Физическая и техническая подготовка футболистов оценивалась с помощью пяти физических и пяти технических тестов. Результаты показали улучшение результатов тестов после внедрения программы тренировок, со статистически значимыми различиями по всем тестам на уровне значимости ($p < 0,05$). Научная новизна исследования заключается в фокусировке на возрастной группе, поскольку возраст 14-15 лет считается критическим этапом перехода от детства к юности, так как этот период известен значительным развитием физических и технических качеств.

Ключевые слова: футбол, физическая и техническая подготовка, игры в малых группах (SSG)

Для цитирования: Тулилет Юнес Совершенствование физической и технической подготовленности юных футболистов 14-15 лет с использованием игр в малых группах // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 313 – 317.

Поступила в редакцию: 16 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Improving the physical and technical fitness of 14-15 year old young football players using games in small groups

¹ Taoulilit Younes,

¹ Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the aim of the study was to determine the impact of small group games on improving the physical and technical fitness of 14-15 year old young football players. A total of 16 players participated in the study. Their age was 14.2 ± 0.7 years, height was 167.2 ± 4.82 cm, and body fat percentage was $13.02 \pm 2.9\%$. The program was implemented over a ten-week period, with two sessions per week. The training program included matches that varied in the number of players and the playing field, depending on the training goal. The physical and technical fitness of the football players was assessed using five physical and five technical tests. The results showed an improvement in test results after the implementation of the training program, with statistically significant differences for all tests at the significance level ($p < 0.05$). The scientific novelty of the study lies in its focus on this age group, since the age of 14-15 years is considered a critical stage in the transition from childhood to adolescence, as this period is known for significant development of physical and technical qualities.

Keywords: football, physical and technical training, Small-Sided Games (SSG)

For citation: Taoulilit Younes Improving the physical and technical fitness of 14-15 year old young football players using games in small groups. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 313 – 317.

The article was submitted: August 16, 2025; Approved after reviewing: October 14, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В настоящее время, с развитием футбола и повышением его требований, проводится много научных исследований и разработок, изучающих различные аспекты подготовки и требования к спортивным результатам молодых футболистов [4].

Все исследования были направлены на разработку современных программ тренировок для улучшения подготовки и повышения производительности игроков (физической, тактической и технической) для соответствия требованиям современного футбола [1]. По мнению (Tomber 2016), это то, что достигает основной цели игры [6]. Всесторонняя тренировка отличается от других традиционных методов тем, что она основана на создании единой программы тренировок (все аспекты в одной тренировке) с точки зрения содержания (технического, физического, тактического). Принципиальное отличие всесторонней тренировки от других методов заключается в том, что эти аспекты тренировки не преподаются спортсменам индивидуально, а применяются характеристики и ситуации, необходимые игроку в реальных соревнованиях. Всесторонняя тренировка состоит из различных методов тренировки (игры в малых группах, позиционные игры, игровая тема, свободная игра, небольшие игры, техника активации). Каждая тренировка длится от 75 до 90 минут [3].

Требования соревновательной деятельности влияют на качество и интенсивность тренировок [2]. Поэтому тренеры и специалисты по тренировкам прибегают к использованию других форм тренировок, среди которых игры в малых группах (SSG), которые позволяют тренерам ставить перед игроками конкретные задачи, манипулируя компонентами игры (количеством игроков, игровым пространством, типом передач, методом завершения, игровым временем, стилем игры, количеством касаний мяча). Они позволяют игрокам подвергаться подгрупповым и групповым событиям, аналогичным тем, которые встречаются во время реальных соревнований, тем самым позволяя раз-

вивать все аспекты спортивной производительности (физические, тактические и технические) одновременно, которые необходимы для развития наступательных действий [5]. Это известно как игры в малых группах (SSG) [4]. Несмотря на многочисленные исследования в этой области, все еще существует недостаток изучения этой возрастной группы, и по этой причине данное исследование было направлено на изучение этой темы.

Материалы и методы исследований

Оценочные и образовательные тесты Контрольно-педагогические испытания включали в себя контрольные упражнения для оценки технической и тесты для оценки физической подготовленности футболистов:

Оценка физической подготовки:

- прыжки в длину с места (SLJT)
- бег на 30 метров [10].
- бросок мяча (медицинбол) из-за головы
- 12-минутный бег (тест Купера)
- челночный бег 3×10 метров [8].

Оценка технической подготовленности:

- Жонглирование мячом в парах
- Ведение мяча, обводка стоек и удар по воротам
- беге 30 м с ведением мяча [9].
- Бег 5х30 м с ведением мяча.
- Челночный бег с мячом [7].

Результаты и обсуждения

Одной из задач педагогического эксперимента было изучение влияния разработанной методики на физическую подготовленность футболистов 14-15 лет, использующих игры в малых группах на этапе подготовки к летним соревнованиям. Вопрос заключался в следующем: как экспериментальная программа, направленная, прежде всего, на развитие технико-тактических навыков игроков, повлияет на их физическую подготовленность. В табл. 1 представлены сравнительные результаты тестирования физической подготовленности футболистов до и после экспериментального периода.

Таблица 1

Изменения в результатах теста на физическую подготовку 14-15-летних футболистов из детской школы Black Shield.

Table 1

Changes in physical fitness test results of 14-15-year-old footballers from Black Shield Junior School.

Контрольные упражнения	прыжок в длину с места (cm)		бросок мяча (медицинбол) (m)		бег 30 метров со старта. (с)		12-минутный бег (тест Купера).		челночный бег 3×10 метров (с)	
	До	После	До	После	До	После	До	После	До	После
1	218	223	10.45	11.5	4.3	4.1	2750	2840	9.8	9.2
2	205	208	9.56	9.80	4.6	4.3	2845	2901	8.9	8.66
3	190	191	11.40	12.14	4.1	3.88	2754	2800	9.2	9.33
4	230	236	9.56	11.00	4.4	4.3	2635	2840	8.7	8.66
5	180	191	10.45	11.23	5.0	4.5	2534	2600	8.5	8.3
6	200	203	12.30	12.00	4.2	4.1	2900	2899	9.3	9.1
7	172	198	10.54	12.30	5.2	4.6	2875	2950	9.64	8.99
8	235	241	9.85	10.50	3.9	4.1	3100	3150	9.22	9.01
9	185	184	9.65	11.25	4.7	4.11	3200	3300	8.99	8.33
10	212	215	12.56	13.20	4.5	3.9	2921	2950	9.01	8.99
11	200	207	9.22	10.45	4.3	4.3	3001	3500	9.33	8.89
12	162	155	11.56	12.30	5.4	4.65	2854	2950	8.94	8.30
13	225	235	9.65	10.52	4.4	4.2	2756	2780	8.36	8.01
14	195	210	10.56	12.56	4.8	4.11	2950	2980	9.01	8.78
15	182	199	11.46	11.23	4.9	4.3	2865	2900	9.02	8.32
16	210	220	12.35	12.22	4.5	4.5	2600	2750	8.65	8.02
$\bar{X}$	200.06	207.25	10.69	11.52	4.57	4.24	2846.25	2933.75	9.03	8.68
t	-3.69		-4.86		4.50		-3.26		5.32	
Sig	0.002		0.008		0.000		0.006		0.000	

Согласно результатам, представленным в таблице, было зафиксировано заметное улучшение результатов тестов, примененных к игрокам, во всех тестах, в пяти из пяти, где было зафиксировано:

Тест 1: $t = -3.69$, $\text{sig } 0.002 < 0.05$.
Тест 2: $t = -4.732$, $\text{sig } 0.008 < 0.05$.
Тест 3: $t = 4.50$, $\text{sig } 0.007 < 0.05$.
Тест 4: $t = -3.260$, $\text{sig } 0.006 < 0.05$.
Тест 5: $t = 5.32$, $\text{sig } 0.000 < 0.05$.

Таблица 2

Изменения результатов тестов на техническую подготовку 14-15-летних футболистов из подготовительной школы Black Shield.

Table 2

Changes in technical fitness test scores of 14-15-year-old footballers from Black Shield Preparatory School.

Контрольные упражнения	прыжок в длину с места (cm)		бросок мяча (медицинбол) (m)		бег 30 метров со старта. (с)		12-минутный бег (тест Купера).		Челночный бег 3×10 метров (с)	
	До	После	До	После	До	После	До	После	До	После
1	218	223	10.45	11.5	4.3	4.1	2750	2840	9.8	9.2
2	205	208	9.56	9.80	4.6	4.3	2845	2901	8.9	8.66
3	190	191	11.40	12.14	4.1	3.88	2754	2800	9.2	9.33
4	230	236	9.56	11.00	4.4	4.3	2635	2840	8.7	8.66
5	180	191	10.45	11.23	5.0	4.5	2534	2600	8.5	8.3
6	200	203	12.30	12.00	4.2	4.1	2900	2899	9.3	9.1
7	172	198	10.54	12.30	5.2	4.6	2875	2950	9.64	8.99
8	235	241	9.85	10.50	3.9	4.1	3100	3150	9.22	9.01
9	185	184	9.65	11.25	4.7	4.11	3200	3300	8.99	8.33

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

10	212	215	12.56	13.20	4.5	3.9	2921	2950	9.01	8.99
11	200	207	9.22	10.45	4.3	4.3	3001	3500	9.33	8.89
12	162	155	11.56	12.30	5.4	4.65	2854	2950	8.94	8.30
13	225	235	9.65	10.52	4.4	4.2	2756	2780	8.36	8.01
14	195	210	10.56	12.56	4.8	4.11	2950	2980	9.01	8.78
15	182	199	11.46	11.23	4.9	4.3	2865	2900	9.02	8.32
16	210	220	12.35	12.22	4.5	4.5	2600	2750	8.65	8.02
$\bar{X}$	200.06	207.25	10.69	11.52	4.57	4.24	2846.25	2933.75	9.03	8.68
t	-3.69		-4.86		4.50		-3.26		5.32	
Sig	0.002		0.008		0.000		0.006		0.000	

Согласно результатам, представленным в таблице, было зафиксировано заметное улучшение результатов тестов, примененных к игрокам, во всех тестах, в пяти из пяти, где было зафиксировано:

- Тест 1: $t = -3.69$, $\text{sig } 0.002 < 0.05$.
- Тест 2: $t = -4.732$, $\text{sig } 0.008 < 0.05$.
- Тест 3: $t = 4.50$, $\text{sig } 0.007 < 0.05$.
- Тест 4: $t = -3.260$, $\text{sig } 0.006 < 0.05$.
- Тест 5: $t = 5.32$, $\text{sig } 0.000 < 0.05$.

Выводы

В заключение следует отметить, что данное исследование достигло своей основной цели – выявить эффективность мини-игр как комплексного и специфического метода тренировки для развития физических и технических качеств футболи-

стов 14-15 лет. Результаты убедительно подтвердили обоснованность гипотезы, лежащей в основе исследования [11].

Статистический анализ данных, сравнение результатов до и после тестирования, выявило значительное и положительное улучшение всех измеряемых физических и технических показателей. Это улучшение не было просто кажущимся количественным прогрессом; различия были статистически значимыми, что повышает достоверность результатов и подтверждает, что это улучшение является истинным результатом внедрения программы тренировок по малым играм, а не просто совпадением или случайным изменением.

Список источников

1. Abderrazak a. et al. Effects of small-sided game on offensive effectiveness using tactical periodization in youth football player // European Journal of Molecular & Clinical Medicine. 2020. Т. 7. № 2. С. 5954 – 5963.
2. Castillo d. et al. Effects of including endurance and speed sessions within small-sided soccer games periodization on physical fitness // Biology of sport. 2021. Т. 38. № 2. С. 291 – 299.
3. Kafisakis e. et al. The effect of small-sided games with different dimensions as warm-up on muscle power, agility, and repeated sprint performance in young soccer players // Journal of Physical Education & Sport. 2025. Т. 25. № 1.
4. Mali N.P., Dey S.K. Modern technology and sports performance: An overview // International Journal of Physiology. 2020. Т. 5. № 1. С. 212-216.
5. Santos F. et al. External load of different format small-sided games in youth football players in relation to age // International Journal of Sports Science & Coaching. 2024. Т. 19. № 5. С. 2024 – 2034.
6. Молчанов В.С. Использование игр составами для подготовки детей в футболе // Journal of sports science & medicine. 2024. Т. 8. № 3. С. 208 – 205.
7. Гутовский Р.В., Болотин А.Э. Модель скоростно-силовой подготовки юных баскетболистов 14-15 лет с применением упражнений в парах с дополнительным отягощением // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. 2023. № 8 (222). С. 116 – 120.
8. Молчанов В.С. Использование игр малыми составами (имс) для подготовки детей в футболе // Journal of sports science & medicine. 2024. Т. 8. № 3. С. 208 – 208.
9. Abu-Shihab E.N. The effect of using small-sided games on developing the skill performance level of advanced football coursestudents at Mutah University // Int. J. Hum. Mov. Sports Sci. 2021. Vol. 9. P. 451 – 460.

10. Clemente F.M. et al. Effects of small-sided game interventions on the technical execution and tactical behaviors of young and youth team sports players: A systematic review and meta-analysis // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. P. 667041.

11. Clemente F.M. The threats of small-sided soccer games: a discussion about their differences with the match external load demands and their variability levels // *Strength & Conditioning Journal*. 2020. Vol. 42. № 3. P. 100 – 105.

References

1. Abderrazak a. et al. Effects of small-sided game on offensive effectiveness using tactical periodization in youth football player. *European Journal of Molecular & Clinical Medicine*. 2020. T. 7. No. 2. P. 5954 – 5963.

2. Castillo d. et al. Effects of including endurance and speed sessions within small-sided soccer games periodization on physical fitness. *Biology of sport*. 2021. T. 38. No. 2. P. 291 – 299.

3. Kafisakis e. et al. The effect of small-sided games with different dimensions as warm-up on muscle power, agility, and repeated sprint performance in young soccer players. *Journal of Physical Education & Sport*. 2025. T. 25. No. 1.

4. Mali N.P., Dey S.K. Modern technology and sports performance: An overview. *International Journal of Physiology*. 2020. Vol. 5. No. 1. P. 212 – 216.

5. Santos F. et al. External load of different format small-sided games in youth football players in relation to age. *International Journal of Sports Science & Coaching*. 2024. Vol. 19. No. 5. P. 2024 – 2034.

6. Molchanov V.S. Using team games to prepare children for football. *Journal of sports science & medicine*. 2024. Vol. 8. No. 3. P. 205 – 208.

7. Gutovsky R.V., Bolotin A.E. A model of speed-strength training for young 14-15-year-old basketball players using paired exercises with additional weights. *Scientific Notes of the Lesgaft University*. 2023. No. 8 (222). P. 116 – 120.

8. Molchanov V.S. Using small-sided games (SSG) to train children in football. *Journal of Sports Science & Medicine*. 2024. Vol. 8. No. 3. P. 208 – 208.

9. Abu-Shihab E.N. The effect of using small-sided games on developing the skill performance level of advanced football course students at Mutah University. *Int. J. Hum. Mov. Sports Sci*. 2021. Vol. 9. P. 451 – 460.

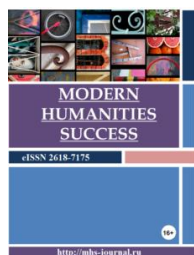
10. Clemente F.M. et al. Effects of small-sided game interventions on the technical execution and tactical behaviors of young and youth team sports players: A systematic review and meta-analysis. *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. P. 667041.

11. Clemente F.M. The threats of small-sided soccer games: a discussion about their differences with the match external load demands and their variability levels. *Strength & Conditioning Journal*. 2020. Vol. 42. No. 3. P. 100 – 105.

Информация об авторе

Тулилет Юнес, аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, y.taoulilit05@gmail.com

© Тулилет Юнес, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 331.101.8

Возможности образовательной организации по сохранению и популяризации русского языка на международном уровне

¹ Погорелова С.Д., ¹ Шакирова Т.В.,
¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: в статье описывается опыт организации деятельности структурного подразделения образовательной организации по сохранению и популяризации русского языка, раскрывается сущность направлений деятельности и их содержательные характеристики; описываются технологии и стратегии решения поставленной задачи. Реализация описываемого направления деятельности структурного подразделения связана с необходимостью обеспечения социокультурной миссии кафедры, а так же с образовательными, воспитательными и просветительскими проектами.

Авторы раскрывают нормативно-законодательную базу, обеспечивающую возможность реализации поставленной задачи. Подробно описывают реализуемые проекты в контексте обобщения актуального успешного опыта достижения установленных ориентиров. Акцентируется внимание на функционале и потенциале каждого проекта в системе управления проектным портфелем, реализуемым для эффективного решения просветительской миссии.

В представленном материале описаны основные направления работы структурной единицы образовательного учреждения, направленные на повышение качества владения русским языком среди студентов и школьников, а также на его популяризацию в мировом научном и образовательном пространстве. Подчеркивается важность использования креативных и традиционных форм подачи материала для привлечения широкой аудитории к изучению и сохранению богатства русского языка, противодействия его засорению и деградации.

Ключевые слова: сохранение и популяризация русского языка, проектная технология, межкультурная коммуникация, языковая политика, качественное владение языком, культурное наследие

Для цитирования: Погорелова С.Д., Шакирова Т.В. Возможности образовательной организации по сохранению и популяризации русского языка на международном уровне // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 318 – 323.

Поступила в редакцию: 17 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Opportunities of an educational organization to preserve and popularize the Russian language at the international level

¹ Pogorelova S.D., ¹ Shakirova T.V.,
¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: this article describes the experience of organizing the activities of a structural unit of an educational institution for the preservation and popularization of the Russian language. It reveals the essence of the areas of activity and their substantive characteristics, and describes the technologies and strategies for achieving this objective. The implementation of this area of activity is linked to the need to support the department's sociocultural mission, as well as educational, upbringing, and outreach projects.

The authors describe the regulatory and legislative framework that enables the implementation of this objective. They describe the projects in detail in the context of a summary of current successful experiences in achieving established benchmarks. They emphasize the functionality and potential of each project within the project portfolio management system, implemented to effectively achieve the educational mission.

This material describes the main areas of work of this structural unit of the educational institution, aimed at improving the quality of Russian language proficiency among students and schoolchildren, as well as its popularization in the global scientific and educational space. The importance of using creative and traditional forms of presentation of material to attract a wide audience to the study and preservation of the richness of the Russian language, and to counteract its pollution and degradation is emphasized.

Keywords: preservation and popularization of the Russian language, project technology, intercultural communication, language policy, high-quality language proficiency, cultural heritage

For citation: Pogorelova S.D., Shakirova T.V. Opportunities of an educational organization to preserve and popularize the Russian language at the international level. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 318 – 323.

The article was submitted: August 17, 2025; Approved after reviewing: October 15, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В современном научном и политическом дискурсе подчеркивается, что русский язык, являясь одним из мировых языков [3], сталкивается с вызовами, связанными с глобализацией, интенсификацией межкультурных контактов и распространением иностранных заимствований. В этих условиях вопросы его эффективной популяризации и сохранения на международном уровне приобретают особую значимость [2]. Понимание и сохранение чистоты и богатства языка являются неотъемлемой частью сохранения национальной идентичности и культурного наследия [5], что изучается в рамках различных областей знания, начиная непосредственно от филологии и лингвокультурологии [10] и заканчивая непосредственно методикой преподавания русского языка и филологических дисциплин, а так же лингвистического анализа текста [4]. Образовательная организация как социальный институт [6] реализует одну из базовых функций, связанную с просветительской деятельностью и социальной поддержкой государственного языка.

Существует множество технологий и способов поддержания выполнения указанной выше функции, которые реализует образовательная организация, обеспечивая социальные задачи, как правило, привлекая к этой деятельности структурные подразделения учреждения [1].

Одним из направлений деятельности кафедры межкультурной коммуникации (далее кафедра МК) ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» (далее ТИУ) является работа по сохранению и популяризации русского языка на международном уровне. Проектная деятельность кафедры по обеспечению поставленной задачи реализуется на основании ряда документов, которые послужили основой для направлений языковой политики РФ: Закон РФ «О языках народов РФ» и ФЗ «О государственном языке РФ», согласно которым Российская Федерация признает рав-

ные права всех языков народов, проживающих на территории РФ, в первую очередь, а так же и других народов на их сохранение и развитие. В нормативных документах отражено, что все языки народов РФ пользуются поддержкой государства, и именно для обеспечения этих целей был образован Совет при Президенте РФ по русскому языку и Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям. Для осуществления просветительской деятельности образовательной организации важно учитывать тот факт, что правительственная комиссия по русскому языку обеспечивает проведение анализа действующих норм современного русского литературного языка, правил русской орфографии и пунктуаций, занимается проблемами сохранения, защиты и развития русского языка.

Таким образом, в целях укрепления единого коммуникативного пространства образовательной организации структурное подразделение вуза проводит работу, направленную на повышение качества владения обучающимися русским языком в рамках учебных дисциплин и элективных курсов в отношении студентов вуза, и по возможности в рамках воспитательной внеучебной деятельности в отношении обучающихся общеобразовательных школ. В частности, кафедра МК ежегодно проводит серию мероприятий, направленных на популяризацию русского языка в мировом научном и образовательном пространстве.

Поскольку перед образовательной организацией может стоять задача через интересный наглядный креативный контент и традиционную форму проведения привлечь внимание большой целевой группы-представителей разных возрастных категорий, социальных классов и национальностей к красоте великого богатого и могучего русского языка, то это требует использования как традиционных, так и современных инструментов. Реализаторам данной задачи важно учитывать, что язык является живой подвижной системой, которая подвержена влиянию и «засорению» из других

языков, что требует использования в представляемом контексте актуальной информации, отражающей современное состояние языковой системы.

Материалы и методы исследований

Целью нашего исследования было оценить эффективность и описать основные направления деятельности кафедры межкультурной коммуникации инженерного вуза по популяризации и сохранению русского языка на международном уровне, а также выявить перспективные пути решения анализируемой проблемы.

Для этого нам было необходимо решить ряд задач, среди которых анализ нормативно-правовой основы регулирования языковой политики Российской Федерации в отношении русского языка; описание основных формы и методов работы кафедры МК по повышению качества владения русским языком среди студентов и школьников; раскрытие содержания сути мероприятий, проводимых кафедрой МК, направленных на популяризацию русского языка в мировом научном и образовательном пространстве; отражение основных тенденций в контексте решения поставленной задачи по сохранению русского языка.

Объектом исследования является деятельность кафедры МК по популяризации и сохранению русского языка; предметом конкретные мероприятия, методики и стратегии, применяемые кафедрой МК для решения описываемой задачи.

Поскольку в начале реализации деятельности по решению поставленной задачи нами была определена следующая проблема необходимость противодействия процессам засорения русского языка, повышения уровня его владения среди носителей и распространения его изучения среди иностранных граждан, а также адаптации методик преподавания и популяризации к современным условиям, то кафедра МК приступила к поиску способов решения обнаруженной проблемы.

Исследование опирается на анализ нормативно-правовых документов, определяющих государственную языковую политику Российской Федерации, в частности: ФЗ «О языках народов РФ», ФЗ «О государственном языке РФ» [7, 8], документы, регулирующие деятельность Совета при Президенте РФ по русскому языку и Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, материалы работы Правительственной комиссии по русскому языку; анализ отчетных материалов кафедры МК, в которых отражены описания учебных дисциплин и элективных курсов, направленных на повышение качества владения русским языком, информацию о воспитательной и внеучебной деятельности, ориентированной на школьников, описание мероприятий, проводимых

для популяризации русского языка в мировом научном и образовательном пространстве.

Результаты и обсуждения

Развитие и создание среды для сохранения, поддержания и развития культуры использования русского языка сложная и трудоемкая задача, требующая систематических комплексных усилий для достижения поставленной цели. Деятельность кафедры межкультурной коммуникации Тюменского индустриального университета (ТИУ) по сохранению и популяризации русского языка на международном уровне реализуется по нескольким ключевым направлениям.

Во-первых, это связано с нормативно-правовым обоснованием, поскольку работа кафедры МК строится на основе федеральных законов и других нормативных актов, закрепляющих статус русского языка как государственного, а также гарантирующих права всех народов РФ на сохранение и развитие их языков. Поддержка государства, выраженная в создании профильных советов и комиссий, является важным фактором, определяющим вектор деятельности.

Во-вторых, это повышение качества владения русским языком в рамках учебных дисциплин и элективных курсов, что связано с тем деятельностью кафедры, направленной на повышение уровня владения русским языком студентами университета, и включает в себя не только освоение академических норм, но и развитие навыков грамотного и эффективного использования языка в профессиональной и повседневной коммуникации.

В рамках воспитательной внеучебной деятельности особое внимание уделяется общеобразовательным школам как социальным партнерам, для которых организуются мероприятия, направленные на формирование интереса к русскому языку и культуре, а также на предотвращение негативных языковых тенденций.

В-третьих, осуществляется популяризация русского языка в мировом научном и образовательном пространстве, в связи с чем ежегодно кафедрой проводится серия мероприятий, нацеленных на укрепление единого коммуникативного пространства и привлечение внимания к русскому языку со стороны международной аудитории.

Одно из мероприятий, которое проводится кафедрой на протяжении уже 6 лет – это онлайн викторина (далее Викторина) «Русский язык – живая связь времен», в рамках просветительского проекта «Дни славянской письменности и культуры». Проект был начат совместно с Общественной палатой Тюменской области, а в 2023 году в команду организаторов вошла Ассамблея народов России. Стать участником Викторины может любой граж-

данин РФ, иностранный гражданин. Возрастной ценз участников – «0+». Целью Викторины является повышение интереса к русской культуре, популяризация изучения русского языка и русской литературы в России и за рубежом. Традиционно Викторина состоит из 4 тематических блоков. Так, в 2025 году первый блок посвящен истории и современности русского языка и культуры. Второй блок рассказывает об истории России, которая полна великих имен, оставивших след в науке, искусстве, политике и других областях. В этом разделе представлены 5 выдающихся личностей, чьи имена известны во всем мире. Третий блок викторины «История успеха», это российская история примеров выдающихся достижений в науке, искусстве, спорте и бизнесе. В этом разделе викторины представлены 5 историй успеха, которые демонстрируют силу воли, талант и стремление к победе. В текущем году четвертый блок состоял только из видеоконтента. Видеораздел викторины от студентов Тюменского индустриального университета о сохранении чистоты русского языка. Викторина содержала иллюстрированные вопросы и видео с последующими историко-культурологическими пояснениями.

Каждый год к участию в Викторине привлекаются известные авторитетные люди, которые служат примером для молодого поколения, например, Первый заместитель председателя Тюменской областной думы, руководитель регионального отделения «Единой России», координатор проекта «Путешествие в сказку Петра Ершова «Конёк-Горбунок» Андрей Викторович Артюхов и Председатель регионального отделения Тюменской области «Ассамблеи народов России» Евгений Михайлович Воробьев, что является еще и отражением регионального компонента.

Примером успешного проекта по реализации поставленной задачи является следующее мероприятие, которое кафедра МК реализует более 16 лет – это праздник Пушкина, приуроченный ко дню рождения А.С. Пушкина и Дню русского языка в РФ. Нововведением 2022 года в рамках праздника стала интеллектуальная игра Пушкиниада для вузовского сообщества г. Тюмени. В 2025 году в Пушкиниаде приняли участие дети с миграционной историей, учащиеся школ г. Тюмени. Социальной задачей проекта стала возможность показать детям интересную творческую жизнь студентов, чтобы сформировать у них понимание выбора правильного жизненного трека в другой стране. Пушкиниада состоит из Викторины по творчеству Пушкина. Накануне мероприятия участники знакомятся с жизнью и творчеством великого русского писателя, изучают новую лек-

сику и отрабатывают грамматические конструкции на русском языке. А также готовят творческие номера в рамках тематики мероприятия, которые потом презентуют всем участникам во второй части Пушкиниады. На мероприятии присутствуют представители общественных организаций города и вузовского сообщества. Русские студенты ТИУ готовят приветственный подарок – творческий конкурс. Так, например, в 2024 году студенты провели показ моды в русских национальных костюмах, которые изготовили своими руками.

Кафедра МК имеет большой опыт по языковой и культурной адаптации иностранных студентов. В 2025 году кафедра МК стала исполнителем нового проекта по адаптации детей школьного возраста с миграционной историей, который получил грантовую поддержку Губернатора Тюменской области. Это серия уроков, цель которых заключается в устранении межнациональных конфликтов в школах, на детских площадках и других общественных местах. Дети с миграционной историей зачастую попросту не знают или не понимают моделей поведения, принятых в российском обществе. Ключевая идея проекта – добрые уроки, добрые люди, добрые дела. Воспитательная цель проекта достигается за счет просмотра и обсуждения со школьниками коротких видео о жизненных ситуациях и уместных в них моделях поведения.

Особую актуальность приобретает необходимость реализации комплексного подхода, охватывающего как студентов университета, так и школьников. Работа со школьниками на раннем этапе формирования языковой компетенции может предотвратить дальнейшее укоренение нежелательных языковых практик [9]. Разнообразие форм подачи материала – от традиционных уроков до креативного контента – призвано сделать процесс изучения и сохранения языка интересным и доступным для различных аудиторий.

В условиях постоянных изменений в медиапространстве и в динамике развития языка, преподавателям кафедры МК необходимо постоянно адаптировать свои методики и находить новые, более эффективные подходы. Оценка эффективности проводимых мероприятий, измерение уровня владения языком, привлечение носителей языка из разных стран, а также сотрудничество с международными образовательными организациями – все это потенциальные направления для дальнейшего развития.

Выводы

Таким образом, деятельность кафедры МК по популяризации и сохранению русского языка на международном уровне основывается на прочной нормативно-правовой базе и включает в себя ком-

плекс мер, направленных на повышение качества владения языком и его продвижение в мировом пространстве.

Работа кафедры МК охватывает два основных сегмента, в частности, повышение уровня владения русским языком среди студентов университета через учебные дисциплины и элективные курсы, а также работу со школьниками посредством воспитательной и внеучебной деятельности.

С целью эффективной популяризации русского языка, особенно среди широкой целевой аудитории, кафедра МК активно применяет как традици-

онные, так и современные, наглядные и креативные формы подачи материала, стремясь подчеркнуть красоту и богатство языка.

Представленный опыт кафедры МК демонстрирует, что популяризация и сохранение русского языка на международном уровне являются актуальными и достижимыми задачами, требующими системного подхода и постоянной адаптации к изменяющимся условиям, при этом они должны реализовываться не во вне, а, в первую очередь, среди наиболее чувствительного населения РФ.

Список источников

1. Аквазба Е.О. Образовательные парадигмы в современном педагогическом дискурсе // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 6 – 8.
2. Аквазба Е.О., Стебунова Е.И. Создание гендерно-чувствительной образовательной среды в процессе изучения русского языка как иностранного // Современный ученый. 2020. № 2. С. 213 – 2016.
3. Аквазба Е.О., Дюпина Ю.В., Стебунова Е.И. Возможности текстового анализа как инструмента формирования социокультурной составляющей в процессе изучения русского языка как иностранного // Modern Humanities Success. 2022. № 7. С. 178 – 182.
4. Аквазба Е.О., Дюпина Т.В., Стебунова Е.И. Массовый открытый онлайн курс «Русский язык как иностранный» – возможность формирования коммуникативной компетенции // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. 2021. № 5. С. 200 – 204.
5. Акифи О. И. Популяризация русского языка как часть политики «мягкой силы» России в межкультурной коммуникации // В сборнике: Русский язык в современном Китае: Материалы VII Международной научно-практической конференции / Отв. ред.: Ю.В. Звездина. 2019. С. 5 – 8.
6. Баранова И.И. Международное сотрудничество в продвижении русского языка и русской культуры за рубежом // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 26. С. 8 – 16.
7. Всероссийские и международные траектории сотрудничества в сфере популяризации русского языка, культуры и литературы за рубежом / По материалам «круглого стола». 6 июня 2022 года. М.: Издание Государственной Думы, 2022. 112 с.
8. Завьялов А.В. Актуальные вопросы государственного регулирования социальной адаптации мигрантов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 72. С. 143 – 164.
9. Тришина Ю.Н. Деятельность РФ по сохранению и укреплению позиций русского языка в мире // Молодой ученый. 2023. № 9 (456). С. 334 – 338. URL: <https://moluch.ru/archive/456/100462>
10. Шахнович И.С., Попп И.А. Продвижение русского языка за рубежом как средство сохранения исторической памяти // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 41 – 50.

References

1. Akvazba E.O. Educational Paradigms in Modern Pedagogical Discourse. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. No. 2. P. 6 – 8.
2. Akvazba E.O., Stebunova E.I. Creating a Gender-Sensitive Educational Environment in the Process of Studying Russian as a Foreign Language. Sovremennyy Scientist. 2020. No. 2. P. 213 – 2016.
3. Akvazba E.O., Dyupina Yu.V., Stebunova E.I. The Potential of Text Analysis as a Tool for Forming the Sociocultural Component in the Process of Studying Russian as a Foreign Language. Modern Humanities Success. 2022. No. 7. P. 178 – 182.
4. Akvazba E.O., Dyupina T.V., Stebunova E.I. Massive open online course "Russian as a foreign language" – an opportunity to develop communicative competence. Modern Humanities Success. Successes of the humanitarian sciences. 2021. No. 5. P. 200 – 204.
5. Akifi O.I. Popularization of the Russian language as part of Russia's "soft power" policy in intercultural communication. In the collection: Russian language in modern China: Proceedings of the VII International scientific and practical conference. Ed.: Yu.V. Zvezdina. 2019. P. 5 – 8.
6. Baranova I.I. International cooperation in promoting the Russian language and Russian culture abroad. Issues of teaching methods at the university. 2018. Vol. 7. No. 26. P. 8 – 16.

7. All-Russian and international trajectories of cooperation in the field of popularizing the Russian language, culture and literature abroad. Based on the materials of the round table. June 6, 2022. Moscow: State Duma Publication, 2022. 112 p.

8. Zavyalov AV Current issues of state regulation of social adaptation of migrants. Public administration. Electronic Bulletin. 2019. No. 72. P. 143 – 164.

9. Trishina Yu.N. Activities of the Russian Federation to preserve and strengthen the position of the Russian language in the world. Young scientist. 2023. No. 9 (456). P. 334 – 338. URL: <https://moluch.ru/archive/456/100462>

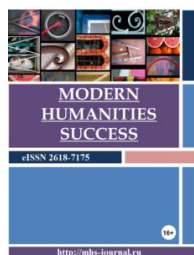
10. Shakhnovich I.S., Popp I.A. Promotion of the Russian language abroad as a means of preserving historical memory. Pedagogical education in Russia. 2020. No. 2. P. 41 – 50.

Информация об авторах

Погорелова С.Д., кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой межкультурной коммуникации, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5743-7532>, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Луначарского, 2, ауд. 468, pogorelovasd1@tyuiu.ru

Шакирова Т.В., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9654-41470>, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Луначарского, 2, ауд. 468, shakirovatv@tyuiu.ru

© Погорелова С.Д., Шакирова Т.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.013

Текстовый анализ в процессе организации обучения иностранных обучающихся в системе довузовской подготовки

¹ *Стебунова Е.И.,*
¹ *Тюменский индустриальный университет*

Аннотация: мировые глобальные процессы не останавливаются, продолжается повышение интереса к русскому языку как языку международного общения, что обуславливает потребность образовательного рынка в предоставлении услуг по преподаванию русского языка для разнообразной аудитории и в разных форматах. Интенсификация методов цифровизации создает дополнительные возможности для использования интерактивных методов обучения. Целью статьи было описание возможностей текстового анализа в процессе формирования лексико-грамматических категорий и потенциала для межкультурного диалога. В статье на конкретных примерах описывается актуализация метода текстового анализа на разных этапах его применения.

В статье содержательно раскрывается сущность одного из продуктивных методов формирования мировоззрения и лексико-грамматической компетентности иностранных обучающихся в процессе изучения русского языка как иностранного при довузовской подготовке. Предлагается анализ существующей практики и систематизируется многолетний опыт проведения занятий в смешанных группах.

Материалы и методы исследования. Теоретико-методологическими основаниями для проведения теоретического анализа специальной литературы и систематизации опыта применения текстового анализа на практических занятиях послужили основные положения методики преподавания русского языка как иностранного на уровне довузовской подготовки, лингвистический анализ текстов, лингвокультурологии и лингводидактики, а так же авторские методические разработки.

Результаты исследования. Представленное описание практического опыта и примеры методических разработок могут быть актуализированы в практике преподавания русского языка как иностранного как на уровне довузовской подготовки, так и в школьной практик, поскольку содержат лексико-грамматический материал, актуальный независимо от возраста обучающегося.

Обсуждение и выводы. Экспериментально было определено, что внедрение метода текстового анализа в процессе преподавания русского языка как иностранного может проходить в несколько этапов, что позволит педагогу отслеживать коэффициент усвоения новой информации иностранными обучающимися и при необходимости сделать необходимую коррекцию образовательного процесса.

Ключевые слова: текстовый анализ, русский язык как иностранный, методы обучения, лингводидактика, иностранные обучающиеся, довузовская подготовка, укрепление русского языка

Для цитирования: Стебунова Е.И. Текстовый анализ в процессе организации обучения иностранных обучающихся в системе довузовской подготовки // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 324 – 330.

Поступила в редакцию: 19 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Text analysis in the organization of international students' education in pre-university training

¹ Stebunova E.I.,
¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: global developments continue unabated, with interest in Russian as a language of international communication continuing to grow. This necessitates the educational market's need to provide Russian language teaching services to a diverse audience and in various formats. The intensification of digitalization creates additional opportunities for the use of interactive teaching methods. The purpose of this article was to describe the potential of text analysis in the development of lexical and grammatical categories and the potential for intercultural dialogue. Using specific examples, the article describes the relevance of the text analysis method at various stages of its application.

This article provides a comprehensive overview of one of the most productive methods for developing the worldview and lexical and grammatical competence of international students studying Russian as a foreign language in pre-university training. An analysis of existing practices is offered and a systematization of many years of experience in conducting classes in mixed groups is provided.

Materials and methods of research. The theoretical and methodological foundations for conducting a theoretical analysis of specialized literature and systematizing the experience of applying text analysis in practical classes were based on the fundamental principles of teaching Russian as a foreign language at the pre-university level, linguistic analysis of texts, linguacultural studies, and linguodidactics, as well as the author's own methodological developments.

Research results. The presented description of practical experience and examples of methodological developments can be applied to teaching Russian as a foreign language both at the pre-university level and in school practice, as they contain lexical and grammatical material relevant regardless of the student's age.

Discussion and conclusions. Experiments have shown that implementing text analysis in teaching Russian as a foreign language can proceed in several stages, allowing teachers to monitor the rate of new information acquisition by foreign students and, if necessary, make the necessary adjustments to the educational process.

Keywords: text analysis, Russian as a foreign language, teaching methods, linguodidactics, foreign students, pre-university training, strengthening the Russian language

For citation: Stebunova E.I. Text analysis in the organization of international students' education in pre-university training. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 324 – 330.

The article was submitted: August 19, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В системе дидактики обучение русскому языку как иностранному является одним из актуальных и востребованных областей практического знания [1]. В контексте этого направления перспективным методом для определения потенциальных возможностей в сфере дидактики был выбран текстовый анализ. Именно он в процессе формирования лексико-грамматических категорий имеет потенциал для формирования и развития межкультурного диалога [2], и на данный момент является одним из наиболее часто применяемых методов в процессе формирования у иностранных обучающихся устойчивого и качественного навыка межкультурного диалога [5]. Как отмечают практики, в процессе изучения науки, культуры и истории России слушатели проводят параллели с мировой наукой, историей и культурой, а также с наукой, историей и культурой своих родных стран [3].

Сегодня широкое распространение получают

дистанционные форматы обучения [4], особенно это востребовано в ситуации, когда ведется обучение иностранных обучающихся. Однако, в дистанционном формате «живой» диалог нескольких слушателей и преподавателя теоретически возможен, но практически трудноосуществим и зачастую неэффективен [6], что обуславливает перед преподавателем русского языка как иностранного постановку новой методической и методологической задачи – организовать процесс обучения иностранных обучающихся таким образом, чтобы в дистанционном формате создать эффект «живого» межкультурного диалога, но при этом сохранить обучающий лексико-грамматический компонент. На наш взгляд, одним из возможных приёмов такой работы и выступает метод текстового анализа [8].

Внедрение данного метода может проходить в несколько этапов, что позволит педагогу отслеживать коэффициент усвоения новой

информации иностранными обучающимися и при необходимости сделать требуемую коррекцию образовательного процесса.

Наше исследование направлено на раскрытие потенциала и содержательное описание возможностей текстового анализа на конкретных примерах в процессе изучения русского языка как иностранного.

Объект исследования – процесс организации обучения русскому языку как иностранному на уровне довузовской подготовки.

Предмет исследования – это текстовый анализ как эффективный метод обеспечения возможности организации межкультурного диалога в учебном процессе.

Целью статьи было описание возможностей текстового анализа в процессе формирования лексико-грамматических категорий и потенциала для межкультурного диалога. В статье на конкретных примерах описывается актуализация метода текстового анализа на разных этапах его применения.

Задачи исследования были: проанализировать теоретические основания организации процесса обучения с применением анализируемого метода; обобщить существующую практику и методические наработки по исследуемой проблематике; описать методические этапы и их содержание на конкретных примерах.

Мы на практике применения анализируемого метода доказали его возможности для реализации в учебном процессе. Текстовый анализ успешно применяется в лингводидактических дисциплинах при изучении разных языков [10].

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологическими основаниями для проведения теоретического анализа специальной литературы и систематизации опыта применения текстового анализа на практических занятиях послужили основные положения методики преподавания русского языка как иностранного на уровне довузовской подготовки, лингвистический анализ текстов, лингвокультурологии и лингводидактики, а так же авторские методические разработки. Автором был обобщен опыт проведения практических занятий на протяжении 10 лет в языковых группах, особое внимание было уделено опыту работы в период пандемии, когда образовательный процесс реализовывался в дистанционном формате. Основными методами были сравнительно-сопоставительный анализ, диагностические работы по определению уровня усвоения учебного материала, педагогическое наблюдение, рефлексивные эссе.

Результаты и обсуждения

Внедрение метода текстового анализа в про-

цессе преподавания русского языка как иностранного может проходить в несколько этапов, что позволит педагогу отслеживать коэффициент усвоения новой информации иностранными обучающимися и при необходимости сделать необходимую коррекцию образовательного процесса. Приведем примеры дистанционных уроков по внедрению научно-культурно-исторического аспекта в речевую практику иностранных обучающихся.

Как правило, применение метода текстового анализа предполагает использование ряда отдельных приемов, например, при разборе некоторых лексем можно ввести дополнительный научный комментарий лингвистического характера. Для разбора нами были взяты тексты, которые мы обсуждали на учебных занятиях в рамках празднования Дня космонавтики, соответственно, они по тематике и по лексическому составу были связаны с темой космос. Так, при описании толкования лексического значения слова «спутник» упоминаются два вида спутников – естественный и искусственный. Поэтому вполне обоснованно можно дополнить эту информацию. Кроме того, можно обратить внимание иностранных обучающихся на то, что этим словом мы можем назвать не только Луну или космический аппарат, но и человека, который «вместе с кем-нибудь совершает путь» [9]. Таким образом, мы подводим обучающихся к логически обоснованному выводу о том, что, во-первых, слово «спутник» многозначное, а во-вторых, между значениями слова есть смысловая и логическая связь (для этого можно спросить обучающихся, что общего между Луной и человеком).

Второй пример, слово «луноход», так как оно образовано новым для них способом – сложение корней с помощью соединительной гласной О или Е (ранее такие слова если и встречались в процессе обучения русскому языку как иностранному, то они не комментировались с точки зрения словообразования). Важно объяснить иностранцам, что данным способом в русском языке образовано много общеупотребительных слов и обязательно проиллюстрировать этот постулат конкретными примерами: *сáм* + *летáть* → *самолёт* (во втором корне ёсть чередование гласных е/ё); *лэс* + *во́зить* → *лесовóз*; *пáр* + *хóдить* → *парохóд* и другие.

Во всех представленных примерах обязательно выделяем оба корня, участвующих в процессе словообразования, и соединительную гласную. Если в слове присутствует дополнительный элемент словообразования (суффикс или приставка), то они не только обозначаются графически, но и комментируются. Если в слове встречается чередование звуков или беглые гласные, то они тоже

дополнительно комментируются.

Далее нужно проинформировать обучающихся, что кроме общеупотребительных слов таким способом в русском языке образовано большое количество научных слов и терминов, и приводим примеры таких слов из научной лексики: **кривой** + **линейный** → **криволинейный**; **прямой** + **линейный** → **прямолинейный**; **равный** + **мерный** → **равномерный** и другие.

В качестве примеров можно использовать слова, которые уже знакомы обучающимся из курса «Научный стиль русского языка как иностранного», из разделов по физике, химии, математике, и, конечно же, лингвистические термины, а затем добавить к ним новые термины. При необходимости иллюстрации сопровождаем дополнительным лексико-грамматическим комментарием.

Важным этапом является закрепление полученной информации. Так, для закрепления новой информации можно предложить обучающимся выполнить самостоятельно такое задание: найдите примеры слов, образованных способом сложения корней с соединительной гласной О/Е, выпишите примеры таких слов (не менее 10) в свои рабочие тетради, дайте толкование лексического значения этих слов. Источником для поиска слов могут быть учебники и книги на русском языке или электронные ресурсы (в том числе толковые словари русского языка). В некоторых случаях иностранцы могут обратиться за помощью к студентам – носителям русского языка.

В текстах обучающиеся могут встретить лексические и грамматические трудности, и тогда можно спросить у слушателей, что ещё им непонятно в прочитанном тексте и проанализировать те элементы текста, на которые они укажут. К сожалению, лингвоактивных иностранных обучающихся как правило крайне мало, поэтому преподаватель заранее выбирает такие трудности для анализа. Приведём ещё несколько примеров.

В предложении *Раньше люди не знали ничего о космосе, о звёздах и считали, что небо – это колпак, который накрывает Землю, а звёзды к нему крепятся* могут вызвать затруднение в понимании слова «колпак» и «накрывает», поэтому их рекомендуется проанализировать следующим образом:
<...> небо – это **колпак**¹, который **накрывает**² Землю:

1. **Колпак** (существительное мужского рода) – 1. Мягкий конусообразный головной убор. 2. Конусообразная покрывка к разным предметам. 3. в переносном значении Недалёкий человек, проста́к (шутливое, разговорное). В данном предложении слово **колпак** употреблено во втором значении [7, с. 280].

2. **Накрывает** (глагол настоящего времени, формы инфинитива видовой пары – **накрывать/накрыть**) – закрыть предмет чем-нибудь сверху [7, с. 371].

Для закрепления новой информации можно предложить слушателям придумать предложения с этими словами. Главное в этой работе – не затягивать процесс составления предложения, достаточно будет 2-3 примеров. Однако можно обратить внимание обучающихся на то, что от слова «колпак» (малоупотребительного как в бытовом, так и в научном обращении) образовано существительное мужского рода «колпачок», которое имеет аналогичное лексическое значение (№ 2) и дополнительное лексико-грамматическое значение уменьшительно-ласкательного суффикса -ОК: **колпак** → **колпачок** (в корне есть чередование согласных К/Ч).

Суффикс -ОК = «маленький»

Сравните: пирожОК, дружОК, бочОК, мелОК, кулачОК, ключОК.

Иллюстративный материал следует представлять на слайдах или использовать другую визуальную опору. Если мы используем презентацию, то каждый новый слайд раскрывает нам новую информацию.

Один слайд может быть посвящён предложению, словосочетанию или одному слову. Не смотря на то, что слайд может содержать информацию по одному слову, с этим словом проводятся разнообразные смысловые параллели, так например, слово «телескоп», благодаря которому появляется возможность углублённого изучения области науки. Сначала на экран выводим слайд с изображением телескопа и спрашиваем обучающихся, как называется этот предмет. Затем выводим следующий слайд с термином и его толкованием.

Телеско́п (существительное мужского рода) – астрономический оптический² прибор¹ для наблюдения небесных тел, светил. || *прилагательное* – телескопный [7, с. 776].

В толковании лексического значения слова «телескоп» встречаются новые термины, на которые тоже следует обратить внимание и дать дополнительный комментарий:

Дополнительный комментарий:

1. **Прибор** (существительное мужского рода) – 1. Приспособление, специальное устройство, аппарат для производства какой-нибудь работы (*измерительный прибор*). 2. Набор принадлежностей для чего-нибудь (*столовый прибор*) [7, с. 575].

2. **Оптический** (имя прилагательное) – связанный с оптикой. Образовано от существительного *оптика* с помощью суффикса -

ЕСК(ий): **оптика** → **оптический** (в корне слова есть чередование согласных К/Ч).

3. **Оптика** (существительное женского рода) – 1. Отдел физики, изучающий явления и свойства света. 2. *собирательное значение* Приборы и инструменты, действие которых основано на законах этой науки (оптики) [7, с. 445].

В качестве закрепления новой информации предлагаем обучающимся выполнить несколько заданий (задания №№ 1-2 можно выполнить в ходе урока устно, задание 3 лучше дать как домашнюю письменную работу, поскольку оно требует значительной подготовки и времени). Тексты заданий также выводим на отдельных слайдах. В задании № 2 справку с информационными материалами по словам тоже оформляем как отдельный слайд.

Задание № 1. Образуйте прилагательные от существительных по образцу.

Образец: **оптика** → **оптический** (к/ч)

Физика, механика, кинетика, математика, химия, история, география, геология, металл, фонетика, лексика, грамматика, логика, герой, психика, электрика.

Задание № 2. Прочитайте названия разных приборов и инструментов, дайте им толкование, объясните их назначение. Сравните свои объяснения с толкованием лексических значений данных терминов в словаре (смотри справку).

Образец: **Телескоп** – это **оптический прибор** для изучения звёзд и планет.

Приборы и инструменты: телефон, телевизор, транспортёр, циркуль, часы, весы, амперметр, линейка, вольтметр, манометр, спидометр, барометр, психометр, электрометр, компьютер, термометр, тонометр, тормоз, очки.

Справка:

- **амперметр** (имя существительное мужского рода) – прибор для измерения силы электрического тока;

- **барометр** (имя существительное мужского рода) – прибор для измерения атмосферного давления;

- **весы** (имя существительное только множественного числа, род не определяется) – прибор для измерения массы чего-либо;

- **вольтметр** (имя существительное мужского рода) – прибор для измерения напряжения тока в электрической цепи;

- **компьютер** (имя существительное мужского рода) – электронный прибор для выполнения «заданной, чётко определённой, изменяемой последовательности операций. Это чаще всего операции численных расчётов и манипулирования

данными, однако сюда относятся и операции ввода-вывода»;

- **линейка** (имя существительное женского рода) – чертёжный инструмент для измерения длины чего-либо, а также для черчения линий;

- **манометр** (имя существительное мужского рода) – прибор для измерения давления газов;

- **очки** (имя существительное только множественного числа, род не определяется) – оптический прибор из двух стёкол на дужках, употребляемый при ненормальном зрении или для защиты глаз [7, с. 476];

- **психометр** (имя существительное мужского рода) – прибор для измерения влажности атмосферного воздуха;

- **спидометр** (имя существительное мужского рода) – прибор для измерения скорости транспортного средства (автомобиля, автобуса, поезда, самолёта и т.п.);

- **телефон** (имя существительное мужского рода) – аппарат (прибор) для разговоров способом передачи звуков на расстоянии [7, с. 776];

- **телевизор** (имя существительное мужского рода) – прибор с экраном для приёма телевизионных передач [7, с. 776];

- **термометр** (градусник) (имя существительное мужского рода) – прибор для измерения температуры тела человека или окружающей среды;

- **тонометр** (имя существительное мужского рода) – медицинский прибор для измерения артериального давления у человека;

- **тормоз** (имя существительное мужского рода) – прибор для замедления или остановки движения машины, поезда, велосипеда и т.п. [7, с. 787];

- **транспортёр** (имя существительное мужского рода) – чертёжный инструмент для измерения углов [7, с. 791];

- **часы** (имя существительное только множественного числа, род не определяется) – механический или электронный прибор для измерения времени в пределах суток (24 часа) [7, с. 858];

- **электрометр** (имя существительное мужского рода) – прибор для измерения величины электрического заряда.

Задание № 3. Найдите в интернете рисунки к каждому прибору и инструменту и дополнительную информацию о них. Составьте каталог этих приборов и инструментов по схеме: **термин** (название прибора или инструмента) – **толкование термина** (смотри справку) – **рисунок** – **дополнительная справочная информация** о приборе или инструменте. Кроме выше пере-

численных приборов и инструментов в каталог включите информацию о других приборах и инструментах (не менее 10 дополнительных справок). Каталог можно оформить в виде альбома формата Word или в виде презентации формата PowerPoint. Свой каталог отправьте на проверку преподавателю. Подготовьте небольшой рассказ о 2-3 дополнительных приборах и/или инструментах (по указанию преподавателя).

Очевидно, что следующий дистанционный урок нужно будет начать с проверки задания № 3 (можно проверить задание у 1-2 слушателей, а с остальными продолжить работу на других уроках или же наоборот посвятить проверке домашней работы целый урок).

Таким образом мы видим, что внедрение метода текстового анализа позволяет педагогу эффективно отслеживать усвоение информации иностранными обучающимися и оперативно корректировать учебный процесс. Это метод способствует интеграции научно-культурно-исторического аспекта в речевую практику, делая обучение более глубоким и многогранным, чем простое заучивание слов.

С помощью текстового анализа обучающиеся могут понять многозначность слов и выявить логические связи между их значениями, а также освоить сложные словообразовательные модели.

Выводы

Нами был описан процесс методической структуры внедрения метода, поэтапное его использование и приведены конкретные примеры. Основу представленных примеров составляет глубокий лингвистический анализ лексических единиц с точки зрения семантики, словообразования и этимологии.

Нами описана конкретная модель урока (с акцентом на дистанционный формат обучения), детально описаны шаги, которые должен предпринять педагог для внедрения метода.

Мы акцентируем внимание на том, что педагог должен помнить о том, как важно целенаправленно объяснять иностранным учащимся продуктивные способы словообразования (например, сложение корней с помощью соединительной гласной), демонстрируя их на примерах как общеупотребительной, так и научной лексики, поскольку это помогает формированию системных знаний о языке.

Для эффективного усвоения материала необходимо не только графически выделять элементы слова (корни, суффиксы), но и комментировать дополнительные аспекты, такие как чередование звуков, беглые гласные, а также культурно-исторические или научные контексты слов.

Список источников

1. Аквазба Е.О. Образовательные парадигмы в современном педагогическом дискурсе // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 6 – 8.
2. Аквазба Е.О., Стебунова Е.И. Создание гендерно-чувствительной образовательной среды в процессе изучения русского языка как иностранного // Современный ученый. 2020. № 2. С. 213 – 216.
3. Аквазба Е.О., Дюпина Ю.В., Стебунова Е.И. Возможности текстового анализа как инструмента формирования социокультурной составляющей в процессе изучения русского языка как иностранного // Modern Humanities Success. 2022. № 7. С. 178 – 182.
4. Аквазба Е.О., Дюпина Т.В., Стебунова Е.И. Массовый открытый онлайн курс «Русский язык как иностранный» – возможность формирования коммуникативной компетенции // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. 2021. № 5. С. 200 – 204.
5. Иванова Е.В. Повышение эффективности обучения иностранных учащихся на подготовительных факультетах в вузах России путем предупреждения возникновения прокрастинации // Современное педагогическое образование. 2022. № 5. С. 93 – 96.
6. Козлова Н.И., Хлопенко Н.А. Методы и технологии обучения иностранных слушателей подготовительного факультета // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2016. № 5. С. 77 – 82.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. Москва: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «мир и Образование», 2007. 976 с.
8. Стебунова Е.И. О проблеме формирования навыка межкультурного диалога в процессе обучения РКИ методом текстового анализа // Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. Н.А. Никулина. Тюмень: ТИУ, 2021. 291 с.

9. Тихонов А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. Москва: АСТ, 2014. 639, [1] с.

10. Шимкович Е.Д., Азитов Р.Ш., Азитова Г.Ш. Особенности организации обучения иностранных обучающихся на подготовительном факультете: проблемы и возможные пути их решения // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 11А. С. 664 – 672.

References

1. Akvazba E.O. Educational Paradigms in Modern Pedagogical Discourse. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. No. 2. P. 6 – 8.

2. Akvazba E.O., Stebunova E.I. Creating a Gender-Sensitive Educational Environment in the Process of Studying Russian as a Foreign Language. Sovremennyy Scientist. 2020. No. 2. P. 213 – 2016.

3. Akvazba E.O., Dyupina Yu.V., Stebunova E.I. The Potential of Text Analysis as a Tool for Forming the Sociocultural Component in the Process of Studying Russian as a Foreign Language. Modern Humanities Success. 2022. No. 7. P. 178 – 182.

4. Akvazba E.O., Dyupina T.V., Stebunova E.I. Massive open online course "Russian as a foreign language" – an opportunity to develop communicative competence. Modern Humanities Success. Successes of the humanities. 2021. No. 5. P. 200 – 204.

5. Ivanova E.V. Improving the effectiveness of teaching foreign students in preparatory faculties of Russian universities by preventing procrastination. Modern pedagogical education. 2022. No. 5. P. 93 – 96.

6. Kozlova N.I., Khlopenko N.A. Methods and technologies for teaching foreign students of the preparatory faculty. The modern education system: experience of the past, a look into the future. 2016. No. 5. P. 77 – 82.

7. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language: Approx. 60,000 words and phraseological expressions. Under the general editorship. Prof. L.I. Skvortsova. 25th ed., corrected and enlarged. Moscow: OOO Izdatelstvo Onyx: OOO Izdatelstvo Mir i Obrazovanie, 2007. 976 p.

8. Stebunova E.I. On the Problem of Developing Intercultural Dialogue Skills in the Process of Teaching Russian as a Foreign Language Using Text Analysis. Intercultural Communication: Theoretical and Practical Issues: monograph. ed. N.A. Nikulina. Tyumen: TIU, 2021. 291 p.

9. Tikhonov A.N. New Word-Formation Dictionary of the Russian Language for Everyone Who Wants to Be Literate. Moscow: AST, 2014. 639, [1] p.

10. Shimkovich E.D., Azitov R.Sh., Azitova G.Sh. Features of the organization of training of foreign students at the preparatory faculty: problems and possible solutions. Pedagogical journal. 2023. Vol. 13. No. 11А. P. 664 – 672.

Информация об авторе

Стебунова Е.И., кандидат философских наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-9451-4909>, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Луначарского, 2, 466, akvazbaeo@tyuiu.ru

© Стебунова Е.И., 2025